

АРХЕОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

ДОКУМЕНТОВЪ

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ СЪВЕРОЗАПАДНОЙ РУСИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ УПРАВЛЕНІИ ВІЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

В И Л Ъ Н А .

Печатня Губернскаго Правленія.

1867.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Число археографических мѣстонахожденій въ Западной Россіи и количество сохранившагося здѣсь древне-рукописнаго матеріала весьма обильно: доказательствомъ этому служатъ три Центральные Архива, которые учреждены съ 1852 года въ Вильнѣ, Кіевѣ и Витебскѣ. Для выбора и изданія актовъ, при первыхъ двухъ Архивахъ спеціально учреждены археографическія комиссіи (въ Вильнѣ съ 1864 г., въ Кіевѣ, собственно при тамошнемъ генераль-губернаторскомъ управленіи, еще съ сороковыхъ годовъ). Вмѣщаемое Виленскимъ Центральнымъ Архивомъ столь богато по содержанию и обширно по количеству волюмовъ (около 17.000), что конца работъ нельзя предвидѣть даже и въ далекомъ будущемъ.

Помимо этого главнаго въ Сѣверо-Западномъ краѣ археографическаго источника (Виленскаго Центрального Архива), для разбора и изданія актовъ котораго спеціально учреждена при немъ помянутая комиссія, есть еще и другіе, заслуживающіе серьезнаго и неотложнаго вниманія: 1) Рукописное Отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки, почти ежедневно увеличивающееся новыми вкладами и приобрѣтеніями, содержанія по преимуществу историческаго; и 2) вся площадь Сѣверо-Западнаго края съ ея археографическими мѣсто-нахожденіями—правительственными ⁽¹⁾, церковными, монастырскими и частными ⁽²⁾.

---

(1) Витебскій Центральнй Архивъ; архивы присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ хранятся еще не мало древнихъ документовъ; генераль-губернаторскій архивъ, заключающій въ себѣ богатые матеріалы, начиная съ послѣдняго двухдесятилѣтія прошлаго вѣка и до 1833 года.

(2) См. Описаніе Минской епархіи архимандрита Николая, а также Описанія губерній Сѣверо-Западнаго края офицерами генеральнаго штаба, въ особенности, Гродненскую губернію—Бобровскаго.

Въ виду важности и неотлагательности археографическихъ работъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Иванъ Петровичъ Борниловъ, обратилъ особенное вниманіе на открытіе, приобретіе и изданіе рукописей, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси. Послѣ успѣшныхъ экскурсій въ 1864, 1865 и 1866 годовъ, давшихъ значительное число примѣчательныхъ рукописей, Г. Попечитель рѣшился ходатайствовать о назначеніи единовременной суммы на покрытіе издержекъ на ученныя командировки и полезныя изданія.

Годъ тому назадъ (съ Декабря 1866 года) были приглашены для археографическихъ работъ при Управленіи Виленскаго Учебнаго Округа *Ш. А. Гильтебрандтъ* ⁽¹⁾, *Ф. П. Елеонскій* ⁽²⁾ и *А. Л. Миротворцевъ* ⁽³⁾, трудами которыхъ приготовлены къ печати 4 тома Археографическаго Сборника. Первый, настоящій, томъ уже отпечатанъ, а остальные три печатаются и выйдутъ въ непродолжительномъ времени. Независимо отъ этого: уже печатается 5-ый томъ сборника (исключительно для исторіи Церкви въ Сѣверо-Западной Руси), подъ наблюденіемъ наставниковъ Литовской Духовной Семинаріи Елеонскаго, Демьяновича и Смирнова; А. П. Демьяновичъ оканчиваетъ приготовленіемъ къ изданію собраніе документовъ, относящихся къ исторіи Супрасльскаго и Боложскаго монастырей (сюда входитъ недавно найденный А. В. Рачинскимъ Супрасльскій лѣтописный сборникъ); поѣздка Гильтебрандта и Миротворцева въ Несвижъ и ихъ работы тамъ дали значительное количество матеріалу ⁽⁴⁾; трудами Начальника Витебскаго Центрального Архива А. М.

(1) Помощникъ Начальника Виленскаго Центрального Архива.

(2) Наставникъ въ Литовской Православной Духовной Семинаріи.

(3) Преподаватель въ Виленской Классической Гимназіи.

(4) Помимо документовъ, относящихся къ исторіи Люблинской уніи и вообще къ политической исторіи, любопытна и замѣчательна переписка Радивиловъ, и съ Радивиловыми слѣдующихъ лицъ: Русскаго фельдмаршала Апраксина, священника Бабарыки, Кіевскаго митрополита Діонисія Балабана, Владислава Бекеша, священника Бенедиктовича, Прусскаго министра Бланша, Андрея Боболи, священника Бокшанскаго, Кіевскаго митрополита Іова Борецкаго, полковника Акима Барсукова, іеромонаха Грозовскаго монастыря Борзиковскаго, Слуцкаго архимандрита Березинскаго, Литовскаго губернатора Булгакова, Богдана Хмельницкаго, Гедеона Хмельницкаго, Ходкевичей, Русскаго генерала Фёдора Хомякова, епископа Брестскаго и Владимірскаго Мелетія Хреbtовича, епископа Пинскаго и Туровскаго Іоакима Цехановича, палскаго легата Комулеуса, Кіевскаго митрополита Гедеона Четвертинскаго, Алексѣя Дашкова (1703—1713), Запорожскихъ гетмановъ Михаила и Петра Дорошенковъ, Слуцкаго архимандрита Досіея Галаховскаго (1759—1763), князей Голицыныхъ, графа Головина, Кіевскихъ и Лудскихъ епископовъ Яна и Станислава Гомолинскихъ, Гонсѣвскихъ, Гербуртовъ, князей Гольшанскихъ, Туровскихъ епископовъ Гедеона и Михаила Горбачихъ, князей Горскихъ-Друцкихъ, митрополита и Полотскаго епископа Флоріана Гребницкаго, іеромонаха Якова, священника Яковича, священника Евдокимовича, игумена Дятеловска-

Сазонова готовится значительное число документов; инспекторъ Ковенской дирекціи народныхъ училищъ Д. Ѳ. Каширинъ и преподаватели въ Ковенской гимназіи Ю. С. Чеховичъ и Л. Ѳ. Лукашевичъ готовятъ къ изданію документы, по преимуществу на Русскомъ языкѣ, собранные въ предѣлахъ Ковенской губерніи; подъ наблюденіемъ Я. А. Брафмана уже печатается 6-й томъ Археографическаго Сборника, заключающій въ себѣ акты здѣшнихъ еврейскихъ кагаловъ, въ переводѣ на Русскій языкъ, съ подробными примѣчаніями и предисловіемъ. Что касается археографическихъ поѣздокъ въ нынѣшнемъ году, то одна изъ нихъ, Несвижская, уже упомянута; за нею слѣдовали—поѣздка А. В. Рачинскаго по Городенской губерніи, доставившая массу любопытнаго матеріала, и—Гильтебрандта въ Ковенскую губернію, привезшаго, помимо мелкихъ документовъ, до пятнадцати рукописей историко-политическаго содержанія.

Помѣщенные въ первомъ томѣ *сто шестьдесятъ семь* документовъ могутъ быть подведены подъ слѣдующія рубрики:

1) Церковная Исторія.

а) Собственно—исторія Православной церкви, и отчасти Греко-Уніатской, въ Сѣверо-Западной Руси, и церковныхъ имуществъ (№№ 2, 8, 59, 65, 87, 89, 96, 97, 102, 115, 117, 138—141 и 165).

б) Дарственные записи: Витебской Богородицкой церкви (№ 1; напечатана въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1858 г., № 22, но съ значительными пропусками), Сторожевецкой Покровской церкви (№ 4),

го монастыря Іоаннинскаго, Запорожскаго войсковаго судьи Гришки Ивановича, Кейзерлинговъ, митрополита Льва Кишки, митрополита Гавріила Коленды, Конецпольскихъ, Георгія Конискаго, митрополита Раваала Корсака, Кіевского вице-губернатора Костюрина, Слуцкаго архимандрита Козачинскаго, Ѳедора Краснощекова, Еронима Крочевскаго, Прускаго посла Лукезини, Лопухинныхъ, Луки Мамонича (съ автографомъ), Масальскихъ, Запорожскаго гетмана Тимофея Михайловича, Русскаго генерала Михельсона, митрополита Петра Могилы, кардиналовъ Монтальто и Монтелуки, графа Миниха, Нарушевичей, Аванасія Нащовина, князей Оболенскихъ, Огинскихъ, Остиковъ, Оссолинскихъ, князей Острожскихъ, Пацовъ, Панина, Запорожскаго гетмана Полоуса, Полубенскихъ, Понятовскихъ, Штемкиныхъ, князей Пронскихъ, митрополита Раговы, Седмигородскаго князя Юрія Ракоци, Репнинныхъ, Кіевского митрополита Юсифа Рутскаго, Слуцкаго архимандрита Виктора Садковскаго, Сапѣговъ, митрополита и Полотскаго архіепископа Антонія Селявы, митрополита и Могилевскаго архіепископа Станислава Сестренцевича, Андрея Скорульскаго, Запорожскаго войсковаго судьи Прокопа Скворадки, Ѳедора Слумина Тишковича, князей Слуцкихъ Омельковичей, Слуцкаго православнаго духовенства, Слушковъ, митрополита и Полотскаго архіепископа Язона Смогоржевскаго, короля Яна Собѣскаго, Соколинскихъ-Друцкихъ (изъ нихъ Леонъ—архіепископъ Смоленскій), священника Соловьевича, Русскаго посла Штапельберга, Луцкаго и Острожскаго епископа Кипріана Слецаго, члена Русскаго посольства въ Варшавѣ Струве, Запорожскаго гетмана Ивана Сулимы, намѣстника Слуцкой архимандріи Геронима Свадковскаго, Кіевского митрополита Тимофея Щербатцаго, митрополита и епископа—Шептицкихъ, Шереметевыхъ, князей

Смолевичской Николаевской церкви (№ № 7 и 9); Витебской Богословской и Преображенской церкви (№ № 10, 11 и 86), Деречинской Спасской церкви (№ № 74 и 81), Соломеречскому Покровскому монастырю (№ 29) Вышинской Спасской церкви (№ 34) и Глупонинской Михайловской церкви (№ 75). На послѣдній документъ обращаемъ вниманіе.

в) Притѣсненія, чинимыя Православію (№ № 3, 68, 69, 71, 72, 88 и 91), и, какъ слѣдствіе этихъ притѣсненій, — отступничество отъ Православія (№ № 129 и 132). На 88 обращаемъ вниманіе.

г) Стойкость Православія, не смотря на воѣ усилія къ совращенію: князь Константинъ Полубенскій, Мстиславскій гостеланъ, сознается, что хотѣлъ Православныхъ жителей Глушскаго своего имѣнія привести къ униі «*прозбою и грозбою*», отчего происходили со стороны Православныхъ «*частыя бунты и розрухи*»; и не желая дальнѣйшаго «*спустошенья*», князь дозволяетъ православнымъ мѣщанамъ построить въ Глушскѣ Богоявленскую церковь и имѣть при ней священника, рукоположеннаго Киевскимъ Митрополитомъ, съ благословенія Константинопольскаго Патріарха (№ 92). Сюда также можно отнести документъ подъ № 104, изъ котораго видно, что Витебскіе мѣщане (вѣроятно, Православные), какъ можно догадываться, были приневолены подписать сумму на постройку униатской Витебской Православной церкви; но потомъ отказались платить.

д) Жалобы на Православныхъ (№ № 133, 135, 137, 142, 143 и

Шуйскихъ, епископовъ Іосифа и Онуерія Шумлянскихъ, Запорожскаго полковника Матвѣя Ширяя, Запорожскаго гетмана Павла Тетери, и многихъ другихъ. Здѣсь помнаны только тѣ лица, письма которыхъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи, назначены къ списыванію. О Несвижскомъ архивѣ слѣдуетъ замѣтить, что онъ разъ въ десять болѣе Сапѣжинскаго, поступившаго въ Рукописное Отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки. Между прочимъ, обращаетъ вниманіе на себя внутреннее устройство архива: историческіе документы строго отдѣлены отъ административныхъ и юридическихъ; грамоты и листы, на пергаментѣ и бумагѣ, составляютъ также особый отдѣлъ, хотя и не очень большой; наконецъ, письма, цифра которыхъ значительно больше чѣмъ въ помннутомъ Сапѣжинскомъ собраніи. Всѣ эти отдѣлы классически описаны, и къ описанію приложены указатели лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ описи. Приведеніе въ порядокъ писемъ и юридическихъ документовъ начато завѣдующимъ Несвижскимъ архивомъ г. Симоновичемъ лѣтъ тридцать тому назадъ и теперь уже окончено; одинъ только реестръ писемъ составляетъ громадный томъ in-folio, писанный почеркомъ весьма мелкимъ; это—трудъ г. Симоновича, трудъ весьма почтенный какъ по энергіи трудившагося, такъ и по практичности плана описанія, весьма удобнаго для справокъ. Опись грамотамъ и историческимъ документамъ составлена М. Р. Шишкою, весьма свѣдущимъ и образованнымъ человѣкомъ. Рукописи Несвижскаго архива идутъ, начиная съ XIV вѣка и кончая XIX-мъ; XIV вѣкъ заключается въ мѣновыхъ и продажныхъ частныхъ сдѣлкахъ и подтвердительныхъ королевскихъ листахъ на земли, исключительно на латинскомъ языкѣ. Въ XV

154); жалобы на бывших Православныхъ, совращенныхъ въ латинство и унию, которые не соблюдаютъ обрядовъ ихъ новой вѣры (№ № 147 и 148). На № 154 обращаемъ вниманіе, а № 133 предлагаемъ сравнить съ № 132.

е) Частная жизнь епископовъ (№ № 62, 64, 70 и 76). Изъ 62 узнаемъ, что Мелетій Хребтовичъ, «ку пильной а великой потребности» своей долженъ былъ заложить за 17 копъ грошей родовое свое имѣніе Путятичи.

ж) Для библиографіи церковныхъ документовъ: перечень документовъ, принадлежащихъ Луцкой епископіи, захваченныхъ Ярошомъ Семеновичемъ Терлецкимъ (№ 93).

II) Политическая Исторія.

а) Отношенія правительства Сѣверо-Западной Руси къ Великой Россіи, т. е. къ тажъ называемому Московскому государству (№ № 38, 39, 48, 49, 50 и 153).

б) Отношенія Русскаго населенія здѣшняго края къ Великой Россіи во время войны правительства здѣшняго края съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (№ № 94, 95 и 97).

в) Въ исторіи торговыхъ сношеній города Полотска съ Велико-русскою столицею Москвою (№ 145).

г) Въ исторіи осады Старога Быхова (№ 164).

д) Въ исторіи смутнаго времени (№ № 79 и 80).

е) Въ исторіи Кіева (№ 90).

ж) Козачьи наѣзды на г. Быховъ и село Холстово (№ № 60 и 61).

з) Отношенія къ Ригѣ (№ № 48 и 103).

и) Отношенія къ Брѣму (№ № 32 и 33).

і) Военныя распоряженія и устройство (№ № 37, 41 и 44)

III) Общинное начало въ Сѣверо-Западной Руси (№ № 35, 58, 72 и 103).

и XVI в., между грамотами, встрѣчается десятка три—четыре русскихъ грамотъ; большею частью—купчихъ крѣпостей на земли. Между историческими документами замѣчательнъ маленькій отрывокъ изъ Слуцкой лѣтописи начала XV вѣка, въ латинской транскрипціи XVIII в., весьма странно озаглавленный *Koniec praktyki*. Отрывокъ этотъ взятъ изъ книги подъ № 63, у которой, судя по пагинаціи, не достаетъ начала; книга носитъ слѣдующую надпись: *Notate różne, bardzo godne u zapemni do wiadomości potrzebne, tak do oekonomiey słuzące, iako też niektóre do historij należące.* Вотъ этотъ отрывокъ: „И заразъ кнегиня градъ около града заложила и низина ровнаты ся и подвышаты ся почела и въ короткомъ часѣ великое множество людзи славныхъ, годныхъ, мощныхъ, вѣрныхъ и зычливыхъ мирянъ намножило ся на мѣшканье и тиснути ся почали взглядомъ покою отъ непріятелевъ наступившихъ. Тая жъ кнегиня церковь соборную Пресвятое Богородицы на высокомъ городѣ названымъ дытынецъ зачавшы и скончила року 1409.“ Во всякомъ случаѣ, эти нѣсколько строкъ важны уже по тому, что свидѣтельствуютъ о существованіи Слуцкой лѣтописи и, быть можетъ, послужатъ къ ея отысканію.

Кромѣ того, свѣдѣнія объ общинѣ можно найти подъ № 31, а также въ № 6. Этотъ послѣдній № особенно интересенъ: помимо того, что онъ (вмѣстѣ съ № 5) свидѣтельствуетъ объ употребленіи Русскаго языка на Жмуди не только въ юридической сферѣ (о чемъ впервые было заявлено нашимъ извѣстнымъ Русскимъ археографомъ Павломъ Александровичемъ Мухановымъ), но и въ частной жизни, въ сдѣлкахъ. Но важнѣе всего, что мы въ № 6 встрѣчаемъ слѣдующее выраженіе: *«а хто бы хотѣлъ зъ насъ, родъ племя братья наша, у пана Бартка поискивати»*; встрѣчаемъ счетъ грошей *не копами, а рублями*; встрѣчаемъ *не писаря, а дяка*. Въ рѣзкомъ противоположеніи находятся эти историческія свидѣтельства съ теперешнимъ положеніемъ дѣлъ на Жмуди.

IV) Кабальныя записи (№ № 30 и 47).

V) Древняя географія и топографія. Первое мѣсто занимаетъ обширный документъ подъ № 31, объясняющій границы и сосѣдственныя отношенія между Литвою и Польшей въ первой половинѣ XVI вѣка. Для сравненій съ этою рукописью имѣются два документа: 1) одинъ XVII в., хранящійся въ Санкт-петербургской Императорской Публичной Библиотекѣ, подъ заглавіемъ—*Extrakt z metryki wielkiej koronnej spisania granic między Koroną y Wielkim Xięstwem Litewskim, zaszowszy od Brzeskiego wojewodztwa miasteczka i dworu Woinia i od woewodztwa Lubelskiego miasteczka Parczewa, Polesie, Wołyń z Łuckiem, Kijow, Braclaw wlewo przy Litwie zostawując, do rzeki Morakwy, z Morakwy w Dnistr,—przez Wasila Ciszkiewicza y Woycieha Lenartowicza w roku 1546 za panowania króla Zygmunta Augusta, wydany z cancellaryi król., pod pieczęcią wielką z podpisem Andrzej Lipski, erpus Luc. 1620* (гербы и надписи свидѣтельствуютъ, что рукопись эта «ex bibliothecae Radivilione ducali Nesviensi»); 2) другой, напечатанный въ 1758 г., подъ заглавіемъ: *Limites Regni Poloniae et Magni Ducati Lithuaniae, albo Dukt granic, etc.* За № 31 слѣдуютъ № № 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 25, объясняющія границы между Городномъ, Бѣльскомъ, Ганяземъ, Раигородомъ, Бнышиномъ, Ваневымъ и Тикотиномъ.

VI) Описаніе имѣній, инвентари, отношенія крестьянъ къ землѣ и къ помещикамъ: № № 22, 23, 24, 26, 59, 63, 67, 73 и 78.

VII) Брестыанскій и мѣщанскій бытъ: № № 26, 27, 28, 66, 82, 83, 84, 85, 98, 101, 112, 113, 114, 121, 122 и 162.

VIII) Дѣло Радивиловъ съ Ганязскими землянами: № № 12, 13 и 14.

IX) Цеховое устройство: № № 57, 116, 127, 128 и 136.

X) Въ исторіи Евреевъ въ Полотскѣ: № 157.

XI) Частная переписка, на Русскомъ языкѣ: № № 36, 45, 51, 52, 53, 54 и 56.

XII) Чародѣйство: № № 105, 111, 125, 126 и 130. На послѣдній № об-

ращаемъ вниманіе: защитникъ Александръ Шпаковичъ могъ бы составить честь и для нашего времени.

XIII) Юридическіе акты, въ которыхъ видно то или другое прииѣненіе закона къ практикѣ, толкованіе артикуловъ Литовскаго Статута, Магдебургскаго и Саксонскаго права: № № 40, 43, 77, 100, 106, 107, 108, 109, 110, 118, 119, 120, 123, 124, 131, 134, 144, 146, 150, 151, 152, 155, 156 и 158. Въ этому отдѣлу примыкають два документа подъ № № 160 и 161, въ смыслѣ юридическихъ курьезовъ: два Полотскихъ мѣщанина торжественно, передъ судомъ, заявляютъ, что съ этихъ поръ (со дня своего обѣта) и вплоть до смерти своей не будутъ играть въ карты, пить горѣлки и меда; въ противномъ случаѣ, начальство съ однимъ изъ нихъ можетъ распорядиться по собственному усмотрѣнію; а другой назначаетъ себѣ за первое преступленіе обѣта—тюрьму и карбачи (плеть, кнутъ), за второе—публичное навазаніе карбачами.

XIV) Пожары, въ соединеніи съ библиографіею сгорѣвшихъ рукописей: № № 166 и 167. Въ этому можно присоединить доставленное А. М. Сазоновымъ извлеченіе изъ документа о пожарѣ въ Полотскѣ: «Книги справъ мѣскихъ Полоцкихъ, по округномъ сплюдрованью мѣста Полоцкаго въ року 1633 мѣсяца Іюня зъ дня 12 на день 13, подъ который часъ *встъ першіе книги погорѣли*, а такъ знову тые книги въ томъ же мѣстѣ Полоцкомъ починають се въ томъ же року 1633, мѣсяца Іюня семнадцатого дня....» Объ истребленіи актовъ книги Виленскаго Гродскаго Суда за 1785 г. см. въ книгѣ Трокской Земской за 1798—1804, на л. 272, отсюда видно, что ревизія объ истребленіи и другихъ книгъ Виленскаго Гродскаго Суда произведена была по приказанію Бнорринга 20 Февраля 1695 года.

Относительно Русскаго правописанія въ текстѣ этого тома должно замѣтить слѣдующее: было взято за правило—возможная близость къ современному правописанію, со стороны такъ сказать буквенной, не касаясь звуковой: такимъ образомъ введено повсюду *ъ*, прописныя буквы, знаки препинанія, словосоокращенія раскрыты, предлоги отдѣлены. Въ правописаніи Польскаго текста было принято за правило держаться подлинника, что весьма важно для сравненія съ современнымъ польскимъ правописаніемъ.

При нѣкоторыхъ польскихъ документахъ помѣщенъ и переводъ. Примѣчанія и указатель будутъ составлены впоследствии, къ нѣсколькимъ томамъ заразъ.

Предположено было также приложить къ настоящему тому нѣсколько палеографическихъ снимковъ; но потомъ нашлось болѣе удобнымъ и отвѣчающимъ цѣли издать особый палеографическій сборникъ Сѣверозападно-Русскаго письма (XI—XVII в.), съ прибавленіемъ снимковъ съ славянскихъ шрифтовъ здѣшнихъ древнихъ типографій и съ параллелями здѣшняго уставнаго, полууставнаго и скорописнаго письма съ такими же Великорусскими. Исполненіе художествен-

ной стороны этого сборника принял на себя известный Русскій Академикъ *И. П. Трутневъ*, завѣдывающій Рисовальною и Чертежною школою и Художественнымъ Блассомъ при Учебномъ Округѣ.

Корреспондентами этого тома были: Полотскій Благочинный о. Юркевичъ, Туровскій Благочинный о. Лисицкій, Н. И. Соколовъ, А. И. Сазоновъ, А. В. Рачинскій, г. Ставровичъ и И. Н. Гижевскій.

Составленіемъ и изданіемъ перваго тома завѣдывали: *Гилтебрандтъ*, *Елеонскій* и *Миротворцевъ*.

1.

1406 г. Октября 9. Отступная запись Грядьки Дружиловича епископу Полоцкому Феодосію на землю и людей къ церкви Пресвятой Богородицы.

Се язъ Грядько Дружиловичъ. Понеже отецъ мой Андрей Дружиловичъ далъ Црсица съ женою и зъ дѣтьми и землю ко Светей Богородицы у домъ на память собѣ, ставити имъ солоду опитковъ десеть, да пять пудовъ меду, три оштыки ржи, да два оштыки пшеницы, да вологу, што попомъ и черньцемъ надобѣ, и язъ Грядько почалъ есми уступати ся у люди тѣхъ. И владыка мнѣ не велѣлъ уступати ся у тѣхъ людей у Богородицкихъ. И язъ Грядько Дружиловичъ добилъ ся есми чоломъ владыцѣ Феодосію Полоцкому, штобы мене жаловалъ и вписалъ мене и сына моего у суботникъ со отцомъ моимъ по роду. И господинъ мой владыка Феодосій Полоцкій жаловалъ и вписалъ мене и сына моего у суботникъ. А мнѣ Грядьку Дружиловичу не надобѣ уступати ся у тѣхъ людей, ни дѣтемъ моимъ; а тѣхъ людей пять братениковъ, а имена ихъ суть: большой Вельяминъ, Феодоръ,

Давыдъ, Кондрать, Демьянъ; а слушати имъ анхимандрита, хто будетъ у Светей Богородицы. А тутъ былъ анхимандритъ Азарья Богородицкій, а попь Трухонъ Благовѣщенскій, да Велько намѣстникъ, да Филипъ чернецъ владычинъ, да попь Глѣбъ Лукомльскій, да Першко попь Богородицкій. А писана у Витебску. Въ лѣто 6,900-ное14 (5, м. нос. дѣ), мѣсеца Агтября 9.

Слѣдуетъ скръпна: А тая копея съ такимъ листомъ скорыгована. *Подписи:* Юрей Гавриловичъ Захарчинскій, енераль воеводства Витебского, власна рука. Феодоръ Гришиничъ Крупеничъ, рука власная. Петръ Тарасовичъ Крупеничъ, рука власная. *На бумагахъ вытиснуты три печати. На оборотѣ помѣтка позднѣйшимъ польскимъ почеркомъ о содержаніи акта. Сообщенъ Полоцкимъ благочиннымъ о. Юркевичемъ. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.*

1488—1489. Челобитная отъ Русскихъ князей къ Цареградскому Патриарху о благословеніи на Кіевскую митрополию избраннаго или Полоцкаго Архієпископа Іоны.

Иже по чину архіерея великаго Господа Бога Спасителя нашего Іисуса Христа прѣвостоятельному и его вѣмъ (*) ученикомъ и апостоломъ равно власти имущему, въ яже отпущати грѣхи истинному подателю, вѣсточныя христіанскія церкви обручителю и тоя и смновь ея по вселеннѣй правителю и въ таковыхъ свѣтлomu свѣтилнику православнаго, и отъ настоящаго нынѣ вълненія богодухновеннѣ церковь и соборъ ея утѣшающому и кротко и правително къ тихому пристанищу приводящому и рудѣ живодателныхъ водъ источники нескудно вездѣ по вселеннѣй вѣмъ изливающиму, святѣйшому, и честнѣйшому, и благословеннѣйшому, великому, житіемъ равноангелному, господину господемъ и отцу отцемъ киръ иррѣ святѣйшому патриарху, великому архіерею Константиноградскому, о Господѣ радоватися!

Сынове послушанія ти князи Русскіи, живущіи подъ державою великаго господара, наяснѣйшого пана Казиміра короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, и Русскаго, и иныхъ невымовныхъ земель владителя, иже держащій вѣру православную Греческую, Богу помогающому, неоступно и до смерти, челобитіе главъ нашихъ съ вѣми чувства тѣлъ нашихъ великому святителству твоему чрезъ посла послали есмо. Вѣдомо да есть святителству твоему, яко предъ симъ въ мало мимошедшее время, Богу тако извольшу, отецъ нашъ и учитель нашъ, съслужебникъ

(*) должно быть: „всімъ.“

святѣи ти, добрепомянутый господинъ Симеонъ, митрополитъ Кіевскій, архієпископъ всеа Руси, житія отъиде, и престоль митрополиі Кіевскія не мало вдовствуя бѣ; намъ же непрестанно прилежнымъ моленіемъ господара нашего уприсившимъ, да повелитъ его держава избрати годнаго настоятеля престолу Кіевскому и всеа Руси; его же величеству, нами умолену, тако повелѣвшу. И тако възсканію многу бывшу въ всихъ странахъ державы господара нашего, и по многихъ временныхъ днѣхъ обрѣтохомъ мужа свята, достойна вѣры, умѣющаго въ разумныхъ правителя христіянству, въ писаніехъ сугубо наказаннаго, могущаго иныхъ позловати (*), и противящимся закону нашему силного възбранителя и устѣ таковѣмъ затыцателя, господина Іону, архієпископа Полоцкаго. Оному же вышереченному архієпископу велико не хотящу и недостойна себе глаголющу, но повелѣніемъ господара нашего и моленіемъ и прошеніемъ нашимъ, напередъ всего духовенства и посполства, едва умоленъ, волю приложи къ тому. Нынѣ же предреченный господинъ нашъ Іона архієпископъ, призволеніемъ господара нашего короля его державства и зъ листы его державы величества, послалъ къ святителству твоему, яко къ отцу отцемъ и подателю повсюду благословенія, посла своего мужа выбранаго, честнаго господина Іосифа, архимандрита и настоятеля монастыра Святыя Троицы, иже въ Слуцку, благословенія требующи отъ святы-

(*) пользоваться.

тельства твоего, яко да вразумѣтъ святителство твое въ листѣхъ господара нашего и въ рѣчахъ посла оного. Мы же вси, имже образомъ бѣ написанная и глаголанная, отъ мала и до велика весь сонмъ, сынове Русскіи, якоже предрекохомъ, сынове послушанія паствы твоя, православія и уряду церкви Греческыя, молитву и прошеніе наше възсылаемъ святителству твоему, яко да учинитъ святыня твоя нѣ нашему утвержденію, ради тѣснѣщихъ насъ въ вѣрѣ, милосердно да не умедлитъ отъ руки твоей мечъ духовный отцу нашему, имже оборонити насъ добро творящихъ, а злымъ изъначала.... (*) явлено, о томъ самому величеству святыни твоей разумно, яко да видѣвше дарованіе и благословеніе святителства твоего, вси по вселеннѣй державы господара нашего, великаго князства Литовскаго и Русскаго, усердно возрадуемся, хвалы въздавающе щедротамъ и милосердному благоутробію святител-

ства вашего. Что ради самовидно обличне съслужебнику твоему, отцу нашему, невѣстно прейти тамо; но благоутробіемъ и смирекомудріемъ на краткое наше и неразумное написаніе вѣнми, святителю, и прошенія и моленія нашего, яко милостивый и щедрый отецъ, не презри, но приими паче всѣхъ о Христѣ Іисусѣ о Господи нашемъ, Ему же слава съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ. Аминь.

Изъ рукописи въ листъ, хранящейся въ библіотекѣ Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря и значащейся по каталогу подъ № 4. Рукопись содержитъ списки Псалтири и нѣкоторыхъ другихъ книгъ Священнаго Писанія, сдѣланные съ изданія Скорины. Документъ составляетъ позднѣйшій списокъ съ первоначальнаго проекта челобитной; нѣсколько сдѣланныхъ въ текстъ пропусковъ переносчикъ написалъ на сторонѣ; здѣсь эти вставки внесены въ текстъ.

3.

До 1497. Листъ Константина Ивановича, князя Острожскаго, Туровскому его намѣстнику съ приказаніемъ не чинити впередъ неправдъ и убытковъ священнику Сторожевецкой Покровской церкви.

Отъ князя Костентина Ивановича Острожскаго, воеводы Троцкого, гетмана господарскаго, старосты Бряславскаго и Винницкаго. Намѣстнику нашему Туровскому, пану Ивану боярину, и инымъ намѣстникомъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Туровъ держати. Жаловаль намъ богомолецъ нашъ съ Турова Сторожевецкій Покрова Пречистой Деонисей

(*) здѣсь пропускъ.

отомъ, ижъ дей ему кривду и переказу вчинилъ землянинъ нашъ Тишко Вовчкевичъ Чемурадскій въ Ровѣ его Быстромъ у подходѣ котцовъ его на устьи Глуска озера котецъ поставилъ, гдѣжъ, повѣдили намъ подданные Сторожевецкіе, ижъ тотъ котецъ Тишковъ на великой переказѣ.... его и рѣцѣ нашей Деменной Сѣтицы есть. А такъ розказуемъ вамъ, абы есте тотъ котецъ Тишковъ выметали и большей

того въ томъ Ровѣ его кривды и переказы никому чинити не допустили конечно иначе того не чинече. Писанъ у Степани, мѣсяца Февраля 25 дня.

Писанъ на поллистъ. Внизу видна пе-

чатъ на красномъ воскъ. На оборотъ надпись: право на котича на устью Глуца озера въ Ровѣ. Ветхъ. Доставленъ Туровскимъ благочиннымъ о. Симономъ Лисицкимъ.

4.

1497 г. Сентября 4. Запись Крештофа Клишовскаго, старосты Туровскаго, отъ имени Константина Ивановича, князя Острожскаго, на котиче для рыбной ловли на Сторожевецкую Покровскую церковь.

Я, Крештофъ Клишовскій, староста Туровскій. Ознаймую тымъ моимъ листомъ, ижъ, за росказаньемъ княжати его милости пана моего милостивого про недостатокъ рыбныхъ лововъ на церковь Божию Сторожевецкую, даломъ котиче подлѣ села прозываемое Лобша Яцку Денисовичу, въ чомъ ему никто кривды чинити не мае, подъ зару-

кою на княжати его милость педма копами, а на врьдъ Туровскій двѣма копами грошей. И на томъ далъ ему сесь мой листъ, зъ моею печатью, съ подписомъ руки моее. Писанъ у Туровѣ. Року 97, мѣсяца Сентября 4 дня. Krysztoff Kliszowsky ręka swą.

Доставленъ тымъ же.

5.

Начала 16 вѣка. Продажная запись отъ Дикриса Товдгыновича Бартку Юревичу на селище.

Я, Дикрисъ Товдгыновичъ, визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того моего дѣла вѣдати, албо чтючи у листу моемъ будетъ слышечи, штожъ зъ дозволеньемъ брати своей продалъ есми селище свое влостное за три копы грошей и за двадцеть грошей пану Бартку Юревичу и паней его Олжбетѣ и дѣтемъ ихъ. А продалъ есми обѣлъ вѣчно и непорочно, никому нивъ чомъ не пенно. А при томъ были добрыя люди, на имя: Юшко Николаевичъ, Стецко Юшковичъ,

Войтѣхъ Кгынтовичъ, Миколай. А я, Дикрисъ верхуписанный, на лѣпшю твердость, просилъ есми брати своей Войтѣха а Миколая печати, и ихъ милость для моего челомбитья печати свои приложили къ сему моему листу для лѣпшей справедливости.

Писанъ на бумажной четверткѣ. Внизу двѣ ластовенныхъ русскихъ тисненыхъ печати. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

6.

Начала 16 вѣка. Продажная записъ отъ Войтеха Гынтовича, Стецка Юшковича, Николая Дикриса и Августина Товдыгынновичей Бартку Юревичу на двѣ сѣножати.

Я, Войтѣхъ Кгынтовичъ, Стецко Юшковичъ, Миколай Дикрисъ, Овгустынъ Товтъкынновичи визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того моего дѣла, олбо чтючи у листу моемъ слышати, штожь есмо двѣ сѣножати, на имя Лейтепесевъ а друга Воялишке, пану Бортку Юревичу за три копы и за 4 десять грошей паней и дѣтемъ его, абель вѣчно и непорюшно. А хто бы хотѣлъ съ насъ, родъ племя, братья наша у пана Бартега по-

искивати, тотъ заплатитъ господарю королю 30 рублевъ, а пану воеводѣ 12 рублевъ. А при томъ были добрія люди, на имя мистръ Адамъ Алюшевичъ Грицюсь, а для лѣпшей твердости печати свои приложили къ сему нашему листу для лѣпшей справедливости. Писалъ тотъ дьякъ, на имя Олехно.

Писанъ на бумажной четверткѣ. Внизу двѣ тисненыхъ печати. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

7.

1507 Марта 27. Дарственная записъ Константина Пвановича, князя Острожскаго, Смоленичской Св. Николаевской церкви на три волоки земли съ огородами и сѣнокосяни.

Въ имя светое а нераздѣльное Троицѣ Бога Отца и Сына и Духа Светого аминь. Нѣхъ се то станеку вѣчной памяти аминь той речи, а ижъ вѣчне речи звыкли то люде бачнии письмомъ варовати а то на часы потомне зоставяти, абы то съ памяти людской не выплыне-ло, што уваживши я тое у себе добре, ижъ каждый чоловікъ, беручи добродѣйства одъ пана Бога найвышого, повиненъ тежъ оному дяковати и водлугъ найлѣпшого приможенья своего милуючи Его зо всего сердца своего хвалу Его светую помножати розшерати, абы на каждомъ мѣстѣ име Его визнаване и увельбене было, хочечи той умыслъ и передъсезятъ мое до skutку привести и по собѣ на вѣкуистую паметку зо-

ставитъ въ имя Его светое, бо што умыслиломъ выконывамъ просечи его светое милости, абы передъсезятъ до skutку привелъ и оно благословилъ и предъ маестатемъ его святымъ вадячѣне принялъ и мѣ грѣшному чоловікови ту на тымъ мизерномъ свѣтѣ, а потымъ и въ онымъ крулевствѣ своимъ небеснымъ милостивымъ быти рачилъ. Пре то я Константинъ князь Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ найвышый, чиню явно и признаю тымъ моимъ вѣчистымъ листомъ доброволнымъ записомъ усѣмъ посполите и каждому зособна, кому бы того потреба была вѣдати, нинѣшнымъ и напотымъ будучого вѣку людемъ, ижъ я помененый Константинъ князь Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ най-

вышый, зъ доброй воли моей заживаючи въ тымъ, правъ свободъ и волностей шлетскихъ водлугъ нашихъ великого княжства Литовского описаныхъ, на честь и на хвалу пану Богу всемогучому въ Троицы светой единому и благословеной Дѣвицы панне Марые, Матки Божой, збудовалемъ церковь въ имѣнью моимъ Смоленцимъ (*), въ повѣтъ Минскомъ лежачимъ, которую то церковь зъ ласки его светое добудовавши на.... отцы священники слуги Божіе мешкали при той церкви, и въ ней хвалу наивышнему обычаемъ христіанскимъ услугуючи набоженство порядкомъ церковнымъ одправовали, и зъ того наданья выхованье и оздобу церкви на хвалу Божую мѣли, на которую то церковь мою Смоленцикую заложенья светого Микола тымъ листомъ и добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчность и непорушне записуе, дае, даруе и фундуе въ имѣнью моимъ Смоленцикимъ волоки двѣ грунту пашного зъ огородами сяножатъми во три змѣны, огородъ тое церкви надъ озеромъ морги два и домъ тамже збудованый церковный для мѣшканья отцомъ священникомъ; сѣножать первая, называющаяся Черница (**), другая Прехода, третья въ Калюзѣ, четвертая у рѣчки Жежелки, пятая сѣножать въ Пресынку, третья волока въ слободѣ Езерицкой также зъ сѣножатъми тымъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчность и непорушне записуе и дае и даруе и фундуе; даю волности отцомъ священникомъ, при той церкви будучимъ, въ имѣнью моимъ Смоленцикимъ на по-

(*) Мѣстечко Смоленчи, прежде принадлежавшее къ Минскому уѣзду, въ настоящее время принадлежитъ къ уѣзду Борисовскому; оно находится въ 36 верстахъ отъ города Минска.

(**) Черница, Прехода, Калюга, рѣчка Жежелка, Пресынокъ, Слобода Езерицкая, это—урочища, гдѣ была фундушевая земля. Онѣ сохранили такіа же названія и до настоящаго времени.

требу ихъ власную въ млынѣ Смолевицкомъ молотъ безъ мѣрки завше, при тымъ тежъ домъ церковный на плацу нашимъ и огородъ для... варива, то вѣчне зоставати маеть при церкви Божой. Которые то отцове священники мають люди научати и до хвалы Божой намовяти, абы пана Бога знали и ему яко пану и Створцы своему служили. Въ тымъ мають отцове священники упоминати а непослушныхъ водлугъ уставъ церковныхъ карати, и повинни они парафяне до тое церкви належачые своимъ отцомъ священникомъ во всемъ въ потребахъ церковныхъ допомагати, а по смерти моей мають о душѣ моей печаловати и въ церкви Божой молитвами своими при хвалѣ Божой воспомина-ти. И то все яко се вышей поме.... записуе дае и фундуе на вѣчне часы на тую церковь.... при той церкви повинни будутъ отцове священники слуги церковные для сѣванья и одправованья набоженства, якожъ то наданье мое и та фундація вѣчными часы при той церкви помененой не нарушне и вѣчне трвати.... которую то церковь до владыкы юрадычной его милости отца владыки Киевского подае, еднагъ же подавцами тое церкви назначаю и описуе держачыхъ имѣнья Смоленичи яко пановъ дѣдичныхъ по моей смерти позосталыхъ.... тотъ листъ мой добровольный запись зъ речюю въ нимъ описанюю дае то церкви Божой и отцомъ священникомъ слугамъ Божимъ, которые въ ней будутъ на вѣчне часы пребывати, до которого я Константынъ князь Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ найвышый печать свою приложилъ и рукою подписалъ. А при томъ за очевистою прозбою моею ихъ милости люди зацные земяне того повѣту, которые того будучи свѣтками печати свое приложили и руки подписали, а мяновите его милости

сти: панъ Ежый Скуминъ Тишковичъ, его милость панъ Иванъ Статкевичъ, его милость панъ Богданъ Ивановичъ Василевичъ, князь Соломерецкій. Писанъ въ Смоленвичахъ. Подъ лѣты Божого Нароженья тысяча пятсотъ семого, мѣсеца Марта двадцать семого дня, индыкта десятого. Константинъ Ивановичъ Князь

Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ найвышый. Богданъ Ивановичъ Василевичъ князь Соломерецкій рукою власною. Ежый Скуминъ Тишковичъ рукою власною. Иванъ Статкевичъ рукою власною.

Списокъ этого документа доставленъ г. Ставровичемъ.

8.

1507 Апрель 17 дня. Грамота короля Александра, данная по жалобѣ протопопа Харлампия подстаростему Ивану Шимбору, о перенесеніи церкви Рождества Богородицы изъ Бѣльскаго замка на другое годное мѣсто.

Александръ, Божією милостию, великій король Польскій, князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Сѣверскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ. Войту и подстаростему нашему пану Ивану Шимбору. Жаловалъ намъ попъ замковый Бѣльскій Пречистенскій Харлампей, старшій протопопъ, о томъ, что жъ дей онъ трудность маеть, какъ приходитъ на утреню и на всякъ часъ: ворота замыкають, а къ тому жъ дей на праздники сего жъ горей. Матку Божью Рождество Еи люде душатся. Пакъ годъ тому назадъ какъ мы, господарь, будучи въ Бѣльску, разсмотрѣли, а къ тому и отецъ Васіанъ, владыка, къ намъ писалъ. Ино жъ приказуемъ

вашей милости, пане подстаростій, што бы съ тую церковь Матки Божей Рождества Еи зъ того замку перенеслъ на мѣсто годное, и жъ бо дей зъ наданья княгини Вассы Михайловое, бабки наше, создана есть, гдѣ жъ бо и тѣло еи положено предъ Богородицею, которое съ богомольемъ пренеси. Преди жъ сего отецъ Васіанъ владыка мѣстце нехай посветить, албо попы пошлетъ, иначей не сдѣлаешъ. Писанъ у Ломжѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1507, мѣсеца Апрель 17, индыкта 10. Alexander Rex. Василей Горностай.

Доставленъ изъ Бѣльска.

9.

1508 Мая 10. Подтвердительная королевская грамота на пожалованіе княземъ Острожскимъ Смоленвической церкви трехъ волокъ земли.

Сигизмундъ первый, Божією милостию, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Волынскій и Чер-

ниговскій. Билъ намъ чоломъ гетманъ нашъ найвышый, панъ Виленскій, староста Луцкій, Константинъ Ивановичъ, князь Острожскій, и повѣдилъ передъ на-

ми, ижъ што онъ въ имѣнью своимъ дѣдичнымъ, названымъ Смолевичахъ, фундавалъ церковь на честь Богу Найвышнему и Пресветой Матцѣ Божой Марыи Приснодѣвицы заложенья Светого Миколая, на которую то церковь Божую записалъ въ томъ же имѣнью Смолевицкомъ грунту волокъ три змѣны зъ сѣнокосами и огородами и яко стоитъ описано въ томъ фундушю его. И просилъ насъ, абыхмо то ему нашимъ листомъ подтвердили. Ино мы зъ ласки наше господарское, того листу фундацыйного выслушавши и на чолобитье его то учынили, тотъ фундушъ его вѣчне утверждаемы и при моцы заховуемъ, и маеть то вѣчными часы бы-

ти держано, абы хвала Пану Найвышнему шырылася и розмножалася. И на твердость того и печать нашу къ сему листу казали притиснути и рукою нашою подписали, и при томъ были воевода Виленскій канцлеръ панъ Албрехтъ Мартиновичъ, каштелянъ панъ Ярошъ Корецкій, конюшій великого князства Литовскаго, панъ Иванъ Нарушевичъ, подскарбій нашъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣтъ Божого Нароженья тысяча пятсотъ осьмого, мѣсеца Мая десятого дня, индикта сегого.

Списокъ этого документа доставленъ изъ Ставроуцкель.

10 и 11.

1522 Юля 31. Двѣ королевскія граноты о пожалованіи церкви Св. Іоанна Богослова въ Витебскѣй земли на Плоской горѣ со льготами крестьянамъ, которые поселятся на ней.

I. Жикгимонтъ, Божю милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и и иныхъ. Воеводѣ Витебскому, маршалку нашому, пану Ивану Богдановичу Сапѣзѣ. Билъ намъ чоломъ поць церкви Светого Ивана Богуслова зъ Витебска Аванасей и просилъ въ насъ, абыхмо дали ему мѣсто двумъ чоловѣкомъ на селидбу со огорода подлѣ церкви Светого Іоана Богуслова Плоское горы. Ино мы на его чолобитье то вняли и тое мѣсто подлѣ церкви Светого Ивана Богуслова двумъ чоловѣкомъ на селидбу со огородцы Плоское горы ему дали. И ты бы тое мѣсто казалъ ему завести и подати. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого Нароженья 1522, мѣсеца Юля 31 дня, индикта 10. Копоть писаръ.

Внизу видны слѣды печати изъ красного воска. На оборотъ акта позднѣйшая польская помѣтка о его содержаніи. Вѣтъхъ. Хранится въ архивѣ Витебскаго Успенскаго собора.

II. Жикгимонтъ, Божю милостью, король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Воеводѣ Витебскому, маршалку нашому, пану Ивану Богдановичу Сапѣзѣ и инымъ воеводамъ Витебскимъ, хто и напотомъ отъ насъ тотъ замокъ Витебскъ будетъ держати. Билъ намъ чоломъ священникъ нашъ и богомолецъ церкви Божей Светого Ивана Богослова зъ Витебска Офанасей и просилъ въ насъ землицы пустовщины, абыхмо дали къ церкви Божей мѣсто земли подлѣ церкви Божей Светого Ива-

на Богослова Плоское горы, напервѣй почонъ отъ рѣки Видбы рвомъ Ярковымъ просто до великое дороги уличное, а тою дорогою великою къ старому острогу, а тымъ острогомъ старымъ у Видбу жъ рѣку. И мы есмо на его чоломбятье то вчинили, тую землю къ церкви Божей придали вѣчно и неподвижно, гдѣ жъ бы собѣ мѣлъ священникъ сколько чоловѣковъ посадить для церкви Божей, ижъ тая церковь Божая на поли стоять за мѣстомъ, а велимъ зъубожена отъ неприятелей нашихъ, Московского, и его милости, светого храма служачи, не мають чимъ ся пожити. И мы есмо, для упалости храма Божего, тую землю пустовщину придали есмо церкви Божей Светому Ивану Богослову. И тежъ приказуемъ тобѣ, штобы еси тую землю казалъ завести и подать къ церкви Божей. Конечно маеть священникъ Аѳанасей и по немъ будучіе священники, въ того светого храма Божего служачи, и тую землю къ церкви Божей держати, а которыхъ людей священники на той земли поса-

дять, ино тымъ людямъ церковнымъ не надобѣ знати ни которыхъ служебъ, ни подачокъ всякихъ, ни стороживоротное городовое не знати имъ съ того мѣста. Все ты пошлины и подачки и тежъ и службы отставили есмо съ того мѣста тымъ людямъ церковнымъ на вѣчныи часы для церкви Божой. А кому будетъ дѣло до тыхъ людей церковныхъ, ино священники мають сами ты свои люди и радити и ими справовати водлугъ данины наше господарское. И приказуемъ тобѣ, пане Иване, абы еси того священника Аѳанасія и по немъ будучихъ священниковъ тое церкви Божей ото всякихъ кривдъ обапольныхъ боронилъ и не далъ ихъ кривдити никому ни въ чомъ конечно. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженья 1522, мѣсеца Іюля 31 день, индикта 10. Копоть писарь.

Внизу видны слѣды восковой печати. На оборотѣ акта позднѣйшая польская помятка о содержаніи акта. Писанъ на поллистѣ. Ветхъ. Хранится въ архивѣ Витебскаго Успенскаго собора.

12.

1522 Декабря 6. Королевскій приказъ Николаю Николаевичу Радзивилу, его жемѣ и дѣтямъ, чтобы они не чинили притѣсненій Ганязскихъ землянамъ.

Князю Николаю, бискупу Жомотскому, и воеводиной Виленской, канцлеровой нашей пани Николаевой Николаевича паней Алжбетъ и съ сыномъ ее, подчашому нашему, державцы Марковскому, пану Яну, а намѣстнику Ушполскому и Пенянскому, пану Станиславу Николаевичомъ. Што первѣй сего очивисто жаловали вси земине Ганезскіи о томъ, штожъ дей небожчикъ панъ

Миколай, воевода Виленскій, казалъ имъ собѣ служить и въ службы необычайныи ихъ повернулъ, золотыи и пенязи съ нихъ невинне бралъ и въ ловы дей имъ самимъ и людямъ ихъ ходити казалъ, и иныи многіи кривды и втиски имъ и людямъ ихъ почаль былъ дѣлати и праве ихъ зневолилъ, яко простыхъ людей. И просили насъ, абыхмо имъ въ томъ зъ вами справедливость

вчинили и съ тое неволи ихъ вызволили и казали имъ добровольне съ тыми имѣньи намъ служити по тому, какъ и передъ тымъ намъ служивали. Какъ же и вапа милость о томъ зъ ними передъ нами мовили и привилей нашъ на то покладали, въ которомъ привилей выпи-суеть, ижъ они мають вамъ зъ имѣньи своими служити. А хто бы мѣлъ на то листы и привилей предковъ нашихъ зъ завѣсистыми печатми а не хотѣлъ вамъ служити, тотъ маеть добровольне поити прочь, а имѣнье вамъ зъоставити. А потомъ подожили есте листъ судовый подъ привѣсистою печатью, и въ томъ тежъ листъ тоже стоитъ, ижъ тыи земляне мають вамъ служити, ку которому жъ листу судовому земляне мовили, ижъ тотъ листъ первѣй писанъ, нижли тотъ привилей, за рокъ albo за полтора. И широко есте о томъ передъ нами съ obu сторонъ мовили, якожъ мы, въ тотъ часъ будучи въ справахъ нашихъ земскихъ и для скорого выѣханья нашего до коруны Польское, на тотъ часъ на конецъ тому справедливости есьмо не вчинили, и отложили то есьмо ажъ

дасть Богъ до приѣханья нашего къ великому князству Литовскому. А какъ дасть Богъ у въ отчизнѣ нашей будемъ, мы о томъ межѣ вами досмотримъ и справедливость тому на конецъ вчинимъ. А до тыхъ часовъ приказуемъ вамъ, абы есте тымъ земляномъ Ганезскимъ кривдъ и втисковъ ни которыхъ не дѣлали и тыхъ золотыхъ и пенязей, што будетъ небожчикъ панъ воевода бираль, черезъ то на нихъ не брали и самимъ имъ и людемъ ихъ въ ловы ходити не казали, нехай они на тыхъ имѣньяхъ своихъ будучи до росправы зъ вами служити вамъ по тому, какъ и передъ тымъ вамъ служивали. Писанъ у Вильни. Подъ лѣто Божого Нароженья 1522, мѣсеца Декабря 6 день, индиктъ 11.

На верху написано почеркомъ же акта: тотъ листъ писанъ первогоднадцать, коли господарь его милость вхалъ зъ Литвы до Польски. *Внизу значитъ:* Тотъ листъ съ подписью руки господарское. Справы Горностаевы тотъ листъ. *Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.*

13.

Послѣ 1522. Отерочка сроковъ по дѣлу Ганезскихъ землянъ съ Виленскою воеводиной и ея сыновьями.

Господарь король его милость казалъ про память записати: положилъ его милость рокъ завитый подъ страченьемъ права пани воеводиной Виленской и сыномъ ее милости зъ бояры Ганезскими передъ его милостью стати по Святомъ Юрьи въ тый день.

А потомъ господарь его милость тотъ рокъ пани воеводиной и сыномъ ее ми-

лости съ тыми бояры Ганезскими на другій часъ переложилъ, отъ понедѣлга по Святомъ Юрьи въ тый день подъ тымъ же способомъ какъ и первый рокъ его милость имъ былъ зложилъ.

Господарь король его милость казалъ про память записати, што его милость положилъ былъ рокъ паней Миколаевой воеводиной Виленской и ее сыномъ па-

номъ воеводичомъ зъ земляны Ганезски-ми. Кажъ же отъ тыхъ землянъ панъ За-кревскій мовилъ, ижъ бы панове воево-дичи положили привилей на тыхъ зе-мянъ на тотъ рокъ отъ ваше милости поможонный, ваша милость, господарь, рачьте розознати обѣюхъ сторонъ справед-ливость. Панъ Янъ воеводичъ отъ па-нѣ матки и отъ братья своее мовилъ: милостивый господарь, мысмо первѣй се-го вашей милости чоломъ били, ижъ ва-ша милость тымъ земляномъ, подданнымъ нашимъ, рачили дати прокуратора, абы ваша милость, господарь нашъ милости-вый, и намъ слугамъ своимъ рачили то-го тежъ възчисти, абыхмо могли мѣ-ти прокуратора, а такъ и тыхъ часовъ вашей милости чоломъ бьемъ, абы ва-ша милость рачилъ намъ дати проку-ратора, хтобы могъ речъ нашу передъ вашою милостью, господаремъ нашимъ, оповѣдити напротивку землянъ поддан-ныхъ нашихъ, а не противку вашей ми-лости господарское речи, бо естли бы было противку вашей милости госпо-даря нашего, тогда мы не одно проку-ратора, але и въ мысль нашу правова-ти ся або въ чомъ колъвекъ отмовяти напротивку ваше милости брати не хочемъ.

Господарь его милость рачилъ имъ отказъ вчинити, якомъ первѣй вамъ по-вѣдилъ, ижъ есте хотѣли мѣти проку-раторомъ собѣ дворянина нашего пана Нецшица, мысьмо вамъ того не дозво-лили для тое причины, ижъ мы дворянъ нашихъ ховаемъ на дворѣ нашомъ для наше господарское потребности, а не для кого иного, бо то не есть слушная речъ, абы чѣй служебникъ мѣлъ напротивку речи пана своего быти. А што мените, абы то были ваши подданныи, а мы ся тежъ къ нимъ приповѣдаемъ, ижъ то суть наши земляне, але однакожъ то чи-нимъ для того, абысте вы и инни под-

данныи наши не рекли, ижъ быхмо не милосердие съ подданными нашими по-ступовали, даемъ вамъ рокъ земскій отъ сего дня отъ пятницы назавтрѣ де-вятого четверга въ чотырехъ недѣляхъ, абы есте собѣ прокуратора доставали. А то вамъ приказуемъ вырокомъ на-шимъ господарскимъ, подъ тымъ обы-чаемъ, абы есте на тотъ рокъ съ про-кураторомъ предъ нами стали и при-вилля твердости передъ нами положи-ли на Ганязъ и на тыхъ землянъ. И панъ подчашій билъ чоломъ господарю его милости и повѣдилъ, ижъ они, не буду-чи безпечни неприятели своихъ, тыхъ привилевъ твердостей своихъ у тутош-немъ панствѣ его милости не смѣли хо-вати, а мають ихъ у твердомъ захованьи далеко, въ иншой земли, и ни кимъ инымъ тыхъ привилевъ оповѣщати не могутъ; одно мусить самъ по нихъ ѣхати, и за такъ короткѣй часъ не можетъ жадною мѣрою къ тому року съ тыми привилля къ его милости быти. И билъ чоломъ господарю его милости, абы его милость рачилъ имъ того року поотдалити, на который бы мялъ вси привилля твер-дости на Ганязъ и на землянъ передъ его милостью положити и тымъ земля-номъ въ отказѣ быти, какъ же и пано-ве рады господаря его милости за нимъ о томъ ждали. Его милость господарь на жеданье пановъ радъ его милости и на его чоломбитье то вчинилъ, отъ того року положоного отъ его милости далъ имъ ещо три недѣли, то есть отъ пятницы назавтрѣй девятого четверга далъ его милость имъ рокъ въ семи не-дѣляхъ, маеть панъ подчашій посполъ зъ маткою и братьею своею на тотъ рокъ передъ его милостью стати и вси привилля твердости на Ганезъ и на зе-мянъ передъ его милостью положити и земляномъ на ихъ жалобы отповѣдати и прокуратора мѣти; естлижъ бы они

и на тотъ рокъ не стали и тыхъ привилейъ всихъ передъ его милостью не положили, тогда вжо господарь его милость будетъ вѣдати, што маєть съ тымъ чинити.

Потомъ, кгда тотъ рокъ пришолъ и панове воеводичи Виленскіи передъ его милостью стали, и его милость господарь ещо тотъ рокъ, што былъ положонъ отъ пятницы назавтрѣ девятого четверга въ семи недѣляхъ у пятницу, переложилъ отъ тое пятницы и

на четвертый день на понедѣлокъ, подъ тымъ же способомъ какъ его милость первѣй вырокомъ своимъ рачилъ имъ въ томъ розказати, а потомъ его милость тотъ рокъ отложилъ назавтрѣй во второкъ, а во второкъ ещо его милость тотъ рокъ имъ отложилъ назавтрѣй же въ среду подъ тоюжъ моцью, якъ у первомъ выроцѣ его милость то рачилъ розказати.

Наверху акта: Выписы зъ реестровъ о Ганезѣ. *Хранится тамъ же.*

14.

Послѣ 1522. Рѣшеніе отъ имени короля Сигизмунда, за подписью его секретаря Горностая, по дѣлу Ганезской шляхты и князей Радивиловъ.

Въ речи, которая была передъ нами, межю шляхтою Ганезскою и межю панею воеводиною, жоною небожика пана Миколая Радивиловича, воеводы Виленского, и сынами его, которые привлащали собѣ тую шляхту Ганезскую моцно а въ розказанье менячи, абы имъ была дана посполъ зъ имѣньемъ Ганезскимъ, на штожъ привилъя передъ нами покладали, даючи и припущаючи до ласки наше розознанье и росудку въ той речи. Гдѣжъ мы, выслухавши привилей, пану небожчику воеводѣ черезъ насъ даный, и розмышливши ся добре на тое, водлугъ справедливости такъ находимъ и вырокуемъ, ижъ поневажъ въ надѣи имѣнья Ганезского а Раигорода въ листѣхъ а привилейхъ, на тое имѣнье даныхъ, вызнали есмо всю шляхту, которая маєть привилъя Витовтовы, Казимировы и Александровы, предковъ нашихъ, а то памятаючи на посполитые привилъи всего князства Литовского, водлугъ которого шляхта не маєть

ани можетъ быти никому въ моцъ подана, а которые привилъи ягъ иншии земли посполиты, при нашомъ на тое панство поднесенъи, держати а ховати поприсягнули есмо. А про то, присягу нашу въ цѣлости заховываючи а привилейемъ пановъ воеводичовъ ничего не вщербяючи, всю шляхту Ганезскую, которые жъ кольвекъ або привилъя предковъ нашихъ мають, або мѣли, але имъ суть забраны, або шляхетства своего передъ нами водле розказанья нашего доведутъ при посполитомъ причесенымъ земскимъ привилъи а при той свободѣ и вольности, при которой иншая шляхта поданые наши естъ, оставляемъ и отъ нихъ всихъ таки отъ моцы и зъ розказыванья пановъ воеводичовъ вольныхъ чинимъ нынѣ и наипотомъ.

А што ся дотычетъ имѣнья Ганезского а описанья береговъ и границъ его, у чомъ тежъ пани воеводиная и зъ сынами своими дала ся на ласку нашу,

але ижъ ся ясне оказуеть съ привилль-евъ, небожчику пану воеводѣ отъ насъ даныхъ, ижъ на онъ часъ тая была воля и вымыслъ нашъ—Ганязъ а Райгородъ съ тымъ дати небожчику пану воеводѣ, якъ и князь Михайло Глинскій мѣлъ и держалъ, а якъ за выступомъ Глинского на насъ спалъ, ничего больши ани меньши причиняючи або уймуючи, што есть такъ неомыльне описано, и съ той справы не маючи зрозумѣти, не можемъ чимъ быхомъ мѣли ласку оказати. А про то быхмы ся ни въ чомъ не мылили а певную истоту речи вѣдали. А ижъ бы кождый могъ познати и обачити, съ которою ласкою ся обходимъ яко зъ иншими подданными нашими такъ тежъ съ панею воеводиною и сынами ее, хочемъ сослати нѣкоторы персуны розумныи а вѣры годныи, которые выѣдутъ на имѣнье Ганезское

и Райгородъ, а ихъ водлугъ стародавныхъ и тежъ водлугъ границъ въ привиллю отъ насъ даннымъ очивисте огледають такъ, яко бы намъ о томъ певную а непохибную справу могли а умѣли дати. А такъ, гдыжъ познаемъ, около чого ласку маемъ чинити, тогды маючи бачность на причину напервѣй королевое ее милости и тежъ радъ нашихъ коруны Польское и того великого князства Литовского и при томъ тежъ на заслуги предковъ отца и дядковъ пановъ воеводичовъ, ознаймимы имъ обычай ласки нашею такъ, якъ тогдыжъ и мудрый а цюгливый мусить похвалити.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Въ концѣ подпись: Горностаѣ писарь. На оборотѣ написано рукой Горностаѣ: то есть вырокъ Ганезскій. Хранится тамъ же.

15.

1529 Ноября 1. Приказаніе Сигизмунда старостѣ Берестейскому Александру Ивановичу Ходкевичу, маршалку Матѣю Войтеховичу, тивуну Виленскому Шимку Мацковичу и дяку Богдану Мацковичу, чтобы они не ждали подчашаго въ Городнѣ, а ѣхали прямо на мѣсто, для развѣдки и исправленія границъ между Ганяземъ и землями королевскими.

Жиггимонтъ, Божею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Старостѣ Берестейскому, маршалку нашему, державцы Виленскому и Острынскому, пану Александру Ивановичу Ходкевичу, а маршалку нашему, державцы Волковыйскому, пану Матею Войтеховичу, а тивуну Виленскому, конюшому Троцкому, державцы Радунскому, пану Шимку Мацковичу, а дяку Богдану Мацковичу. Што есмо послали васъ о довѣдываньи и поправеньи границъ Ганезскихъ съ границами пущь

и земель нашихъ господарскихъ, какъ же есмы устие вамъ науку дали, какъ ся маєте тамъ справовати, нижи безъ подчашаго нашего пана Яна Миколаевича не велѣли есмы вамъ тамъ ѣхати, и казали его у Городнѣ подождати и со три дни тамъ змѣшкати, про то, штобы есте, вжо пана подчашаго не ждучи, безъ мѣшканья тамъ на границѣ ѣхали и тамъ справовали ся водлѣ науки нашею. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божьяго Нароженья 1529, мѣсеца Ноября 1, индиктъ 3.

Хранится тамъ же.

16.

1536 Сентября 28. Гранота Сигизмунда къ Жлудскому старостѣ Яну Николаевичу Радивилу, чтобы онъ назначилъ съ своей стороны комиссаровъ, для обозначенія границъ между Городномъ, Бѣльскомъ, Ганяземъ и Раигородомъ.

Жигимонтъ, Божью милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Старостѣ Жомойтскому, Ковенскому, подчашому нашему, державцы Василишскому, пану Яну Николаевичу Радивилу. Ждала насъ теми разы королева наша ее милость и великая княгиня Бона о томъ, што ся дотычетъ выроку нашего господарского, который есмо вырокъ тыхъ прошлыхъ часовъ mezi ее милостью и тобою въ речи Ганезской, которая ся ей милости передъ нами съ твоею милостью точила, вчинили, абыхмо ее милость, водлугъ того выроку нашего, заховали. И што ся дотычетъ менованья комиссарей, которые бы въ той речи, водлугъ того выроку нашего, на границы Ганязскія и Раигородскія зъ Городномъ и зъ Бѣльскомъ выѣхати мѣли, тыхъ вжо ей милость комиссарей, водлугъ то-

го выроку нашего, зъ руки своее меновати и выроку нашему досыть вчинити есть готова. А про то, кдыжъ ей милость насъ въ томъ упоминаеть и комисарей своихъ меновати готова есть, ино и твоя милость, абы также на то комисарей своихъ меноваль и намъ въ той речи волю свою ознаймилъ. Пакъ лишь бы еси меновати ихъ воли не мѣлъ, а хогѣлъ то мѣти, абыхмо мы, господарь, комисарей тамъ кого бы воля наша была зъ ремени нашего на тую речь выслали, ино королева ее милость на томъ перестати и на нашихъ одныхъ комисарей тую речь свою дати хочеть, твоя бы милость о томъ вѣдалъ. Писанъ у Вилни. Подъ лѣто Божого Нароженья 1536, мѣсеца Сентября 28 день, индиктъ 10. Горностай, подскарбій земскій.

Хранится тамъ же.

17.

1536 г. Донесеніе Ивана Лучинича Александру Ходкевичу, старостѣ Берестейскому о старыхъ и новыхъ границахъ Бѣльской пуци, виѣстѣ съ ея описаніемъ.

На память господару моему пану Александру Ивановичу Хоткевича, старостѣ Берестейскому, маршалку господарьскому, державцы Вилкійскому, Остринскому и Кнышинскому. Што я Иванъ Лучиничъ, вѣзжалый служебникъ его милости, вже послѣ пана Ивана, старосты Пинского, Кобринского и Клецкого, а опослѣ пана Рафала Чосновского, под-

коморего Техоновского, войского Плоцкого, а опослѣ пана Юрья Зелепуги, старосты Жорославского, Малявицкого и Лабненского, вѣдилъ есми зъ осочники и бортники Бѣльскими по пуци Бѣльской, mezi старыхъ и новыхъ граней, довѣдываючи ся справедливыхъ а слушныхъ знаковъ.

Напервѣй привели мене осочники къ

Войдиловцѣ рѣцѣ въ пущи Бѣльской, подъ оступомъ Гвозднмъ, мила отъ Кнышина, повѣдили и вказали ми, ижъ на томъ мѣстцы былъ дворъ королевскій, ловища. Витолтъ, Жингимонтъ, Казимиръ и Александръ короли ихъ милость въ томъ дворѣ ставвали и въ той пущи, гдѣ теперъ Кнышинъ а Добренецъ и Долгая Лука, и тежъ въ Городенской пущи вѣдзачи съ того двора, зубри и иншій звѣръ ловливали. А коли король не былъ, ино ловчій его Левко Басманъ вѣживалъ и въ томъ дворѣ стоивалъ и въ той пущи звѣръ на короля его милость бивалъ. А тотъ дворъ завжды волостью Бѣльскою будованъ и поправованъ, и сторожа тежъ завжды въ томъ дворѣ зъ Бѣйска бывала, которая жъ сторожа обещне того двора стереживала. И еды панъ Миколай Радивиль Бѣлескъ держалъ въ тотъ часъ, якъ еще подчапимъ былъ въ короля его милости, и тотъ дворъ былъ сторѣлъ, и онъ засе его заробилъ людьми Бѣльскими. И якъ князю Михайлу Глинскому Ганязъ былъ у въ отчину достался, онъ въ тую пущу и въ тотъ дворъ не вступалъ ся и въ томъ дворѣ не бывалъ, и тотъ дворъ за него былъ цѣлъ а держанъ ку Бѣльску и подъ моцью вридика Бѣльского бывалъ. А потомъ, еды пану Миколаю Радивилу Ганязъ у въ отчину достался и Бѣлескъ другій разъ ему данъ держати, онъ тотъ дворъ молчкомъ казалъ изжечи, и на то мѣсто на Соколдцѣ въ пущи Бѣльской собѣ збудовалъ дворъ, и тамъ вчинилъ собѣ ловища и ку Ганезю то повернулъ, гдѣжъ и теперъ есть добре знати, гдѣ тотъ дворъ былъ, и теперъ печи свѣтличныи и комины, гдѣ были и дома, гдѣ стояли, есть знати добре.

Вказали тежъ мнѣ осочники знакъ на рѣцѣ Чорной, на великой дорожѣ, гдѣ околы, то есть стайни, королевскіи

были, еды въ ловы вѣживали и въ тыхъ стайнѣхъ стоивали. А тыи околы робливали намѣстники Бѣльскіи и Саражскіи людьми Бѣльскими и Саражскими, а зъ Городна людьми Городенскими робливаны.

Вказали тежъ и повѣдили мнѣ осочники: въ рѣки Супряслы, гдѣ Соколдка въ Супрясло впала, ижъ на томъ мѣстцы, за Витолта и за Жингимонта а за Казимира и за Александра короля, околы бывали господарскіи. Тыи станы въ намѣстника Бѣльского въ моцы были, и росказывалъ людьми Бѣльскими робити. И въ тыхъ околтѣхъ короли ихъ милость стоивали и звѣръ ловливали въ той пущи Бѣльской и Городенской. А Бѣльскіи намѣстники все справовывали и росказывали людьми поки изъ лововъ вывдуть. Тутъ тежъ отъ тыхъ околловъ Витолтова дорога была до того двора, што на Войдиловцѣ ловища были. Намѣстникъ Бѣльскій людьми Бѣльскими мостъ и гати робливали и поправовали ажъ до того двора и тыи сѣножати, што въ той Соколдки и въ Супряслы по кривую ольху звѣку на Бѣлескъ все волость Бѣльская, а Саражска кошивала на ловы. А коли которой зимы лововъ въ той пущи не было, тое сѣно на замокъ Бѣлескъ або на Саражъ бирали, а зъ Ганезя въ тую пущу и до тыхъ сѣножатеи ничего не мѣли ани ступалися, бо Ганязъ въ тотъ часъ былъ речъ малая.

А приставы надъ тою волостью бывали, коли сѣно кошивали на тыхъ сѣножатѣхъ на рѣцѣ Супряслѣ въ Соколдки рѣки. И теперъ въ Саражскомъ повѣтѣ живеть на имя Лучка Дегтяревичъ а другій Фодъ Менецкій, третій Родъ Жиль, Саражанинъ же, нижи тотъ Родъ теперъ живеть на Бѣломъ Стоку, за Бакаларевичомъ, есть старый мужъ велики. И тыи сознавають, ижъ коли тыи

сѣножати кошивали на Бѣлескѣ або въ ловы, они сѣнничими надѣ волостью Саражскою бывали; а до Ганезя николи съ тыхъ сѣножатей сѣна не бираю, ани были ку Ганезю. Потреба до Бакаларевича листа, ажъ бы тому Родови казалъ до Кнышина на тьи потребности королевой еи милости быти, бо тотъ Родъ отчичъ есть господарскій.

То есть печи смоляныи. Вказали ми тежъ осочники печи смоляныи, што въ пуци Бѣльской смолены: напервѣй, на Войдилловцѣ рѣчцѣ печь смоляная была, земенинъ Монюшко держалъ; другая печь на той же рѣчцѣ Войдилловцѣ у багонца, тотъ же Монюшко держалъ; третья печь смоляная была на Яскрѣ рѣчцѣ, войтъ Богушовскій держалъ; четвертая печь на рѣчцѣ Борсуковцѣ, мѣщанинъ Ломзенскій старый Паликовскій держалъ и лучину къ той печи бралъ по рѣку Наровъ а по Супраслу; онъ тежъ въ той пуци подлѣ Нарва и Супраслы и масть робилъ, и къ Нарви и Супраслѣ рѣцѣ и къ берегу якъ смолу такъ тотъ масть возилъ. И теперъ тая дорога знати, куды масть вожонъ къ Нарви, зовуть еи Паликовского дорога, и перевозъ на той же рѣчцѣ Нарви также зовуть Паликовского, и сынъ его теперешній Паликовскій то паметаеть дей, и вальцышъ и побережное до Бѣльска ношивалъ; тьи вже валгари сами померли, ино дѣти ихъ есть.

Повѣдили осочники Бѣльскіи, ижъ за пана Олехна Саковича и по немъ за вси старосты Бѣльскіе такъ тежъ и за пана Миколая Радивиля, якъ первый разъ держалъ Бѣльскѣ будучи подчашимъ, и по немъ панъ Кваштольтъ, якъ первый разъ Бѣлескѣ держалъ будучи воеводою Полоцкимъ, отъ тыхъ печей смоляныхъ и отъ цамру а отъ масту вгайное ихъ милость зъ Бѣльска на короля его милости бирали, а намѣст-

ники ихъ Бѣльскіе свой доходъ вридницкій побережного по вердунку на себе бирали, и какъ пана Миколаю Ганязъ у въ отчизну достался а панъ Кваштольтъ Бѣлескѣ держалъ предъ ся, его милость вгайное съ тое пуци биралъ на короля, а намѣстнигъ его милость Бѣльскій свое побережное на себе биралъ. А мы осочники зъ лѣсничими панскими тымъ валгаромъ и тымъ печамъ смолянымъ боръ на лучину и тежъ на цаморъ и на масть заводили, по которымъ мѣстца мѣли бы то брати, а зъ Ганезя въ тую пуцу не вступалися и вридники не вѣзжчали. А естли бы хто зъ Ганезя въ тую пуцу вѣхчалъ, мы, осочники, ихъ имывали и до Бѣльска до казни давали. И войтъ Богушовскій, старый, печь смоляную мѣлъ въ пуци Кнышинской, то есть у Бѣльской угаивалъ ся тежъ зъ уряду Бѣльского въ гаи, и побережное и вси доходы до Бѣльска давалъ, а не до Ганезя. И Ганязане тежъ угаивали ся въ лѣсничого, въ той пуци Бѣльской, будованье и драници брати. Мы въ нихъ отъ того поклонъ собѣ брали. И держачи пана Миколаю Радивилю Ганязъ вже у въ отчизну, а панъ Кваштольтъ въ тотъ часъ Бѣлескѣ держалъ, почалъ былъ зъ Ганезя въ той пуци Бѣльской село Добреневъ садити. И панъ Кваштольтъ зъ Бѣльска тое пуци боронилъ и тьи люди розметалъ и пожогъ и не допустилъ ему людей селити. И кгда пана Миколаю Радивилю другій разъ Бѣлескѣ у держанье зостался, и онъ, яко староста Бѣльскій, въ той пуци Бѣльской, гдѣ теперъ Добрыневъ и Кнышинъ и Долгая Лука, люди садилъ. А повѣдилъ, ижъ то на короля, а не до Ганезя, а за тымъ моцью своею то ку Ганезю привернулъ, и боронилъ намъ по той пуци у въ обысоку ѣздити и бортниковъ съ тое пуци выгналъ.

Повѣдилъ тежъ Ленець Самотыя, и зъ сыномъ своимъ Зиновомъ: кгда мя тутъ напервѣй въ Добреневѣ, въ пущи Бѣльсской, панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, посадилъ на томъ мѣстцы, гдѣ теперъ домъ мой надъ рѣкою Супраслою, то была бендюга, и бирано на той бендюгѣ побережное отъ цамру и отъ смолы, а отъ масту по вердунку намѣстники Бѣльскіи на себе бирали. А бортниковъ Саражскихъ на томъ тежъ мѣстцы были станы ихъ бортницкіи заходныи. И небожчикъ панъ Миколай, кгда Ганязъ у въ отчизну взялъ и Бѣлескъ держалъ и мене на томъ мѣстцы посадилъ, казалъ ми ихъ выгоняти съ пущи, хтобъ не хотѣлъ до Ганязя дани давати, и бобровниковъ тежъ Бѣльскихъ не велѣлъ до тыхъ рѣкъ пушати. И я вже на него почалъ бобры бити. И въ той бендюги почали отъ того часу побережное намѣстники Ганязскіи на себе брати. Я тежъ въ его милости служилъ, нагончимъ былъ. А потомъ онъ почалъ въ Добреневѣ волю (*) садити, и мовялъ, ижъ на короля, а не на себе, имѣнье тежъ на томъ мѣстцы садилъ на короля, а не на себе.

На то тежъ потреба земенина Бѣльскаго Войтка Сокола, который живеть у Высокаго Двора господарыни нашею королевою еи милости, у мили. Тотъ, повѣдають, бралъ вгайное и валцышное отъ тыхъ печей на короля его милость ажъ бы еи милость королевая рачила до судьи Бѣльскаго листъ дати, ажъ бы его до Кнышина прислалъ ку опытанью достаточному а справедливому.

То бортники. Олтухъ съ Плесковъ лазню заходную мѣлвъ въ тыхъ околовъ въ Соколдкѣи и Супраслы рѣки, ижъ панъ Миколай Радивилъ въ него отнялъ, и теперъ онъ тое дерево бортное въ той пущи на себе ходитъ и дань

(*) свободныхъ людей.

даеть, а другую съ тогожъ дерева до Ганезя, водлѣ приказанья пана Миколая Радивилова даеть. Ты околы и лазнище панъ воевода войту Добреневскому Лукашу отдалъ на землянство, и теперъ знати, гдѣ околы были и есть того великій знакъ, ижъ много у поле розроблено, недалеко пущи Городенской, подъ оступомъ Васильковомъ.

Кузьма Костеновичъ, гаевникъ Саражскій, повѣдилъ, ижъ лазня его была надъ рѣкою Супраслою, гдѣ теперъ Лукашъ, войтъ Добрыневскій, домомъ сѣдитъ, и сѣножати его заходныи подъ нимъ, и дерево бортное небожчикъ панъ воевода въ него отнялъ и Лукашу отдалъ а такъ и теперъ ключникъ Бѣльскій, водде давности, за тое дерево дань на мнѣ беретъ.

Бортникъ Саражскій Каць повѣдилъ, ижъ его станъ заходный бывалъ подлѣ рѣки Супраслы, гдѣ теперъ Ленець Самотыя живеть и теперъ дерево ихъ подъ знамемъ есть.

Вороновъ Клепачовъ, лазня на Вороновцѣ, и теперъ дерево подъ клейномъ есть, а дань до Ганезя дають, а передъ тымъ до Бѣльска даивали.

Андрей Лацевичъ повѣдилъ, ижъ то его станы заходныи были надъ рѣкою Супраслою, гдѣ теперъ Ленець Самотыя живеть.

Иныхъ тежъ осочниковъ и теперъ дерево ихъ бортное есть и ходять его.

Ты осочники и бортники повѣдили: мы съ того дерева бортного звѣку одну дань на короля его милость до ключа Бѣльскаго даемъ, а кгда пану Миколаю Радивилу Ганязъ у въ отчизну достался, онъ насъ съ тое земли почалъ выгоняти моцне, и казалъ насъ вѣшати, естлибъ хто не хотѣлъ до Ганезя дани давати. Якожъ мы, жалючи дѣдизны своей, того дерева бортного не опустили, мусили есмо дань давати одну

до Ганезя, а другую водлѣ давности до Бѣльска. А кгда королевой ей милости дворъ Кнышинъ и тая пуца досталася по тыхъ границы, ягъ небожчикъ Радивиль свовольне былъ забралъ, ино которую дань давали есмо, водлѣ новое мощное уставы, до Ганезя, тую теперь даемъ до Кнышина; а на томъ хочемъ присягнути, ижъ то пуца Бѣльская, а не Ганязская, а ку Ганезю тежъ съ тое пуци дань передъ тымъ николи не была, лечъ за небожчика пана воеводу Виленского тая дань мощю встановена.

Бобровники сознавали: дѣды и отцы наши и мы за Витолта, або и далѣй, на рѣцѣ Соколдцѣ и на рѣцѣ Супряслѣ завжды зъ одной стороны берегу господарского по тымъ и по инымъ рѣкамъ бобры бивали и до Бѣльска давали, а зъ другой стороны Супряслы берегъ пана Александра Ходковича; въ то мы не вступалися. А кгда панъ Миколай Радивиль Ганязъ у въ отчизну взялъ, намъ не далъ по тымъ рѣкамъ бобровъ гонити и борти наши отъ насъ отнялъ; а на тыхъ рѣкахъ звѣку до скарбу господарского къ Бѣльску бобры давали, а Ганезяне по тымъ рѣкамъ не ловливали ани бивали бобровъ и входовъ не мѣли.

Осочники Бѣльскіи, мужи старыи все: Мелехъ Чечетовичъ. Толочко Оноцковичъ съ Койловъ. Иванъ Петровичъ. Кузьма Тинковичъ зъ Локницы. Гринъ Клубнигъ. Андрей Лацевичъ отъ Гацковъ. Мись Иваховичъ съ Проневичъ. Санецъ Сенковичъ. Степанъ Клубнигъ. Ленець Самотыя.

Бортники и бобровники Бѣльскіи, все старые: Олтухъ Ивановичъ. Братъ его Степанъ Коляда. Кондратъ Струнка. Микита Ходоревичъ. Братъ его Сацъ. Иванъ Дѣевичъ съ Хреболовъ. Децъ Кусевичъ. Протасъ Селивоновичъ. Мартинъ Олехновичъ. Пѣхъ Пашковичъ. Якимъ Кузмичъ, служебный зъ Бѣльска.

Бортники Саражскіи, все старыи: гаевникъ Саражскій Кузма Костеневичъ. Кацъ бортникъ. Стецко Саковичъ. Веремѣй Желозсовичъ. Иванъ Иваниковичъ. Оедко Селивоновичъ.

Еще тежъ вси осочники и бортники въ мене не были; а кгда всихъ зберу, будетъ ихъ о сорокъ, або и большей, нижли тыхъ часовъ, для работы пашной, трудно было ихъ собрати, хотя мало опашутца, будутъ вси къ тому часу, коли я имъ закажу.

Хранится тамъ же.

18.

1536. Описаніе старыхъ и новыхъ границъ Городенскихъ, Бѣльскихъ и Ганязскихъ, произведенное, по королевскому повелѣнію, Александромъ Ивановичемъ Ходковичемъ, съ товарищами.

Зъ розказанья господара короля его милости. Выѣздъ или одовѣдыванье границъ Городенскихъ и Бѣльскихъ зъ Ганяземъ—старыхъ и новыхъ.

Я, Александро Ивановичъ Ходковича,

староста Берестейскій, маршалокъ господарскій, державца Вилкейскій и Остринскій, а Матѣй Войтеховичъ, маршалокъ господарскій, державца Волковыйскій, а Шимко Мацковичъ, тивунъ

и подкониюшій Виленскій, державца Радунскій, конюшій Троцкій. А при ихъ милости пописывалъ тьи границы Богданъ Мадковичъ Шаула, дьякъ господарскій.

То суть старыи грани. Которыи граници кляли, зъ розказанья Казимира короля его милости, Городну зъ Ганяземъ панъ Станко Судивоевичъ, въ тотъ часъ будучи старостою Городенскимъ, маршалкомъ дворнымъ, а панъ Олехно Саковичъ, староста Бѣльскій, а панъ Мишко Вѣштортовичъ, ловчій господарскій, а панъ Александро Дрождча, намѣстникъ Каменецкій. Какъ же привели насъ напервѣй земяне Ганяскіи съ осочники къ Бобрей рѣцѣ, а отъ тое рѣки Боброе поведи насъ Кмитовкою рѣчкою уверхъ и привели насъ тою Кмитовкою къ Толкачову болоту. А отъ того болота Толкачова смугою до могилецъ, гдѣ обанолныхъ селъ людъ Русь владутца. А отъ тыхъ могилицъ, дорогою, которая дорога идетъ зъ Дятелова къ Едешкомъ; а съ тое дороги вправо границою межи земль Славского и зъ Долистовци, держачи земли Долистовскіи по правой руцѣ къ Ганязю, а Славского земли по лѣвой руцѣ къ Городну,—и чрезъ конецъ багна границою до дороги, которая дорога идетъ отъ Торусы къ Монюшкамъ. А тою дорогою къ болотцу и подлѣ того болотца ступивши зъ дороги налѣво чрезъ поля опять къ той же дорозѣ первой великой, которая дорога идетъ отъ Дятелова до села до Едешокъ. И тою дорогою подлѣ самыхъ Едешокъ, держачи тое село Едешки по правой руцѣ двory ихъ къ Ганязю, а по лѣвой руцѣ къ Городну земли ихъ пашни вси. И оттоль тою жъ дорогою мимо войта Матѣшского Миколая улицою,—а того войта дворъ поправу. И тоюжъ дорогою чрезъ рѣчку Стокъ, и отъ тое рѣчки

Стока чрезъ село Мотѣшки улицою. А обаноль тое улицы тое село Мотѣшки сѣдять и направѣ и налѣвѣ двory ихъ. И съ того села Мотѣшокъ дорогою чрезъ поля до верхъ рѣчки Смугуровки. А отъ Смугуровки рѣчки подлѣ самого села Бурбичъ, держачи село Бурбичи поправу. Ино того войта Миколая и тыхъ селъ Мотѣшокъ и Бурбичъ двory ихъ и пашня одна на одно лѣто въ старыхъ границахъ къ Ганязю направѣ. А двѣ пашни ихъ на двѣ лѣтѣ въ новыхъ границахъ къ Городну на лѣвой руцѣ. А отъ того села Бурбичъ, отъ тыхъ старыхъ граней до новыхъ, до Березовое двѣ мили поперекъ. Также отъ того села Бурбичъ идетъ старая граница чрезъ поля Бурбичкїи до болотечка Бѣлявки, и держачи тое болотечко по праву. И съ того болотечка Бѣлявки рѣчка Нерешля встала. И тою рѣчкою Нерешлею унизъ — отъ того болотечка Бѣлявки почонши, пошла граница чрезъ дорогу, которая дорога идетъ отъ Рудковскихъ до Ганязя. И тою рѣчкою Нерешлею унизъ,—отъ тое дороги до двора до Шпакова. И тая рѣчка Нерешля границою идетъ чрезъ село Шпаково, держачи дворъ пановъ воеводичовъ и старое село по праву къ Ганязю,—а село новое за рѣчкою Нерешлею по лѣву къ Городну; тутъ же на той рѣцѣ подъ дворомъ Шпаковымъ млынъ. Отъ того двора Шпакова отъ старыхъ граней до новыхъ до проворотья—поперекъ шесть миль. Съ которого проворотья встали двѣ рѣки Березовая а Чорная. А отъ Шпакова двора идетъ граница тою жъ рѣчкою Нерешлею до капланского села до Кречкова: въ томъ селѣ ставъ капланскій на Нерешли; село старое сѣдять по правой руцѣ рѣки Нерешли къ Ганязю; а дворъ каплана Ганязского отъ Нерешли на лѣво новозбудованъ—въ Горо-

денскомъ повѣдали отъ пятнадцать лѣтъ: отъ того двора пуца недалеко прилегла. Въ томъ мѣстци стоячи Славскіи и зъ земляны и съ осочники повѣдали, ижъ то пуца по рѣку Нерешлю звѣку была Городенская; а зъ Ганязя николи ни одинъ чоловѣкъ въ тую пуцу черезъ рѣку Нерешлю уступу не мѣлъ. Какъ же и князь Михалъ Глинскій, коли держалъ Ганязь, черезъ тую рѣку Нерешлю въ тую пуцу вступу не мѣлъ—самъ и люде его. Тутъ подаѣй троха на той же Нерешли другій млынъ капланскій, а граница старая идетъ все тою рѣкою Нерешлею. И за тымъ млыномъ другимъ капланскимъ впала въ рѣку Нерешлю рѣка Притулянка. И минувши тое устье недалеко на низъ рѣки Нерешли: тутъ стоитъ дворъ Васковъ земляниновъ, и тутъ на той рѣцѣ Нерешли два млыны его. А отъ тыхъ млыновъ Васковыхъ и отъ двора его пошла граница черезъ поле въ дорогу Ганезскую, которая дорога идетъ отъ Кнышина къ Ганязю. Тутъ тежъ Славскій и Васко и зъ земляны и съ осочники мовили: мы васъ по тымъ гранямъ ведемъ, куды панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны разрубывалъ пуцу къ Городну отъ Ганязя и грани. клалъ на лѣвую сторону къ Городну, а на правую къ Ганязю. И съ тое дороги Ганязское повели границею на лѣво чрезъ поля Сикоринскіи. Какъ же панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны по правой сторонѣ рѣки Нерешли, перешодши черезъ тую рѣку, отрубалъ земль въ Городенскую сторону къ рѣцѣ къ Нерешли вдоль на полмили, а поперекъ на версту и зася привелъ границу въ Нерешлю жъ рѣку,—гдѣ и рубежи въ соснѣ погалъ подлѣ тое рѣки, какъ же и теперъ тые рубежи знати. Тутъ отъ тыхъ старыхъ граней, гдѣ зася въ Нерешлю

рѣку приведены до новыхъ границъ до Чорное—пять миль поперекъ; а отъ Васкова двора до новыхъ границъ до Чорное пять миль же поперекъ; а отъ Сикоръ также до новыхъ границъ до Чорное пять миль поперекъ: на той же рѣцѣ на Нерешли Сикоринскій млынъ Ивахновъ; нижей того воеводичовны млынъ, нижей Мелкова—млынъ Ируда. А то все старая граница идетъ Городну зъ Ганяземъ тою Нерешлею рѣкою черезъ вси тьи млыны. И какъ пришла граница тою рѣкою Нерешлею до того млына Ируды. Ино тутъ въ того млына Ируды пришла дорога великая, которая идетъ отъ Городна до Богушова: а тая дорога ведеть границу Городну зъ Бѣльскомъ. Отъ Богушова, вѣдучи до Городна по лѣвой рудѣ дороги—Городенская земля, а по правой рудѣ дороги Бѣльская земля. Тая дорога чинить границу Городну зъ Бѣльскомъ до Чорное рѣки. А отъ того млына Ируды отъ старыхъ граней до новыхъ до Чорное рѣки пять миль поперекъ. По тотъ млынъ Ируду—конецъ границамъ старымъ Городенскимъ зъ Ганяземъ, куда панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны клалъ. А зася отъ того жъ млына Ируды пошла старая граница Бѣльску зъ Ганяземъ тою жъ рѣкою Нерешлею на низъ, куды панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны клалъ, къ Левоневу млыну. И на той же рѣцѣ на Нерешли внизу Левоновъ млынъ. И отъ того млыну Левонева зася тою жъ рѣкою Нерешлею на низъ пошла старая граница Бѣльску зъ Ганяземъ до землянъ, до Байковъ. И mezi тыхъ Байковъ села тая рѣка Нерешля границею идетъ: село старое тыхъ Байковъ на правой рудѣ сѣдитъ тое рѣки Нерешли, а на лѣвой рудѣ Нерешли почали дей были тьи Байки проробливати пуци Бѣльское. Ино панъ Станко Судивоевичъ,

какъ ѳздилъ съ тыми паны грани кладучи Бѣльску зъ Ганяземъ, въ тотъ дей часть тое пуци Бѣльское по лѣвой сторонѣ рѣки Нерешли тымъ Байкомъ разробливати не велѣлъ и того имъ заборонилъ. А потомъ Александръ король его милость тымъ Байкомъ тыхъ проробковъ ихъ допустилъ, и еще къ тому придалъ имъ пуци розробити и писалъ листъ свой до пана Миколая Миколаевича, какъ Бѣльскъ отъ его милости держалъ, ижъ бы имъ тое пуци отвелъ, съ того листу копѣю есмо взяли. То пакъ ты Байки, зъ данины Александра короля его милости, по лѣвой стѣронѣ рѣки Нерешли тое пуци Бѣльское розробили тридцать и три волоки и теперъ держатъ и дворы собѣ побудовали на лѣвѣ Нерешли; и млынъ тыхъ Байковъ по той рѣцѣ Нерешли подъ ихъ дворы. Ино отъ тыхъ землянь Байковъ отъ рѣки Нерешли, отъ старыхъ граней до новыхъ до Соколдки рѣки, гдѣ Соколдка въ Супряслу впаде, шесть миль поперекъ. И отъ тыхъ землянь Байковъ зася граница пошла Бѣльску зъ Ганяземъ тоужь рѣкою Нерешлю на низъ. И на низу тое рѣки Нерешли млынъ Тыкотынскій пана Кваштолтвъ, воеводы Виленского, его милости новозбудованный. Потомъ на той же рѣцѣ Нерешли на низу, гдѣ Нерешля впаде въ Наровъ рѣку, другій млынъ пана Кваштолтвъ: того млына зовутъ Быстрый, а тотъ млынъ старобудованный ещо за дѣда нинѣшнего пана Кваштовта его милости. Мы въ того млына стоячи, пытали землянь Ганязскихъ и осочниковъ Бѣльскихъ; и они вси передъ нами повѣдали въ одно слово, ижъ панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны по рѣку Нерешлю пуцу Бѣльскую отъ Ганязя къ Бѣльску отрубилъ и по тую рѣку Нерешлю къ Бѣльску тое пуци велѣли намъ осочни-

комъ завѣдати и боронити. Тутъ конецъ границамъ земли Бѣльское зъ Ганязскою землею.

Также тутъ стоячи на тыхъ границахъ, пытали есмо тыхъ землянь Ганязскихъ и осочниковъ Городенскихъ и Бѣльскихъ: коли держалъ Ганязъ князь Михайло Глинскій, черезъ тый старыи грани и черезъ рѣку Нерешлю, куды панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны клалъ, чи мѣлъ какій уступъ у тый пуци господарскіи Городенскіи и Бѣльскіи самъ, або люди его Ганязскіи? И они вси въ одно слово повѣдали: што князь Михалъ Глинскій чрезъ тии старыи грани и черезъ рѣку Нерешлю, куды панъ Станко съ тыми паны клалъ, въ пуци господарскіи Городенскую и Бѣльскую ничимъ николи не вступался, какъ самъ, такъ и люди его Ганязскіи. Также повѣдали, ижъ которыи люди господарскіи межи тыхъ старыхъ граней и новыхъ дерево свое бортное мѣли—Городняне въ пуци Городенской, а Бѣляне въ пуци Бѣльской, тии борти лазячи Городняне медъ давали до ключа Городенского господарского, а Бѣляне—до ключа Бѣльского господарского. А князь Михайло Глинскій того дей имъ не заборонялъ. Ино какъ панъ Миколай, небожчикъ, воевода Виленскій, тии пуци господарскіи межи тыхъ граней старыхъ и новыхъ за себе забралъ къ Ганязю, такъ и въ людей господарскихъ тое дерево отнялъ и ихъ оттоль вытиснулъ.

То суть новыи грани, гдѣ были недавно новопокладены черезъ грани пана Станковы Судивоевича въ пуци Городенской и Бѣльской. На первѣй почалася граница отъ проворотья. Съ того проворотья рѣка Чорная встала и пала въ Соколдку Лядцкую: тою Черною до Соколдки двѣ мили вдоль. А

Соколдка рѣка впала въ Супраслу рѣку: тою Соколдкою до Супраслы три мили вдоль. А Супрасла впала въ Наровъ рѣку, которая рѣка Супрасла ведетъ границу съ пущею Бѣльскою имѣньямъ пана Александровымъ Ходковича. Ино тою Супраслою до Нарви, гдѣ впала въ Наровъ—шесть миль вдоль. А Нарвою рѣкою отъ того устья, гдѣ Супрасла впала до Нерешли рѣки, чотыры мили вдоль. А Нерешлею рѣкою до Боброе до Кмитовки рѣки, гдѣ Кмитовка впала въ Бобрею рѣку, семь миль вдоль. А отъ Кмитовки троха подалѣй до Березовое рѣки, гдѣ Березовая впала въ Бобрею рѣку, ино тою Березовою рѣкою вверхъ до того жъ проворотья, откуль встала Березовая, шесть миль вдоль. То тутъ новыи грани зася вмѣсто (*) зышлись у того проворотья. Около тыхъ всихъ новыхъ граней вдоль тридцать миль безъ дву миль. А межн тыми новыми и старыми гранями ширины поперекъ индѣ чотыры мили, а индѣ пять миль, а индѣ шесть миль, то въ наширномъ мѣстѣ.

Тутъ же на тыхъ пуцахъ и села насажоны: того ничого князь Михаилъ Глинскій не держалъ. Такъ передъ нами вси земляне и осочники повѣдили.

А тосуть грани старыи Ганязскіи и какъ тежъ князь Михаилъ Глинскій Ганязъ держалъ по тымъ гранемъ: отъ Бобрее рѣки Кмитовкою рѣкою и польми, куды граница идетъ, и Нерешлею рѣкою до Нарви, гдѣ Нерешля впала въ Наровъ рѣку—семь миль вдоль. А Нарвою рѣкою до Бобрей, гдѣ Бобрея рѣка впала въ Наровъ, три мили вдоль. А Бобрею рѣкою подъ самый Ганязъ, подъ стѣну отъ того устья, гдѣ Бобрея впала въ Наровъ до Ганязя, три мили вдоль. А отъ Ганязя Бобрею рѣкою вверхъ до Кмитовки рѣчки, гдѣ

(*) вмѣстѣ.

Кмитовка въ Бобрею впала, двѣ мили вдоль. То около обошли граници старыи Ганязскіи и зася тутъ въ тое Кмитовки снялися вмѣсто. То около старыхъ границъ Ганязскихъ какъ и князь Михаилъ Ганязъ держалъ пятнадцать миль округъ, а поперекъ тыхъ старыхъ граней, какъ Ганязъ здавна въ собѣ ся мѣлъ и какъ Глинскій его держалъ, отъ Кмитовки и отъ Шпакова двѣ мили, отъ Левонева млына и отъ Богушова три мили, отъ Быстрога ставу, отъ Нерешли пять миль, отъ Тростянки три мили. То широкость Ганязская въ старыхъ границахъ и какъ тежъ Глинскій держалъ.

Межн старыми границами и новыми въ пуци Городенской села къ Ганязю населены: напервѣй село Забѣлье а Ятвезъ Великая. Въ тыхъ двухъ селѣхъ: въ Забѣли и у Ятвези осмдесять волокъ, а млынъ на рѣцѣ Березовой. Въ тыхъ селѣхъ войтомъ Карпъ; тутъ же дворъ Карповъ съ пашнею, а къ двору Карпову войтову полъ одиннадцаты волоки и три огородники. Другій дворъ Карповъ же на Березовой съ пашнею; а къ нему двадцать и полтретьи волоки, а млынъ зъ двѣма колы его жъ на той же рѣцѣ Березовой. Отъ Кмитовки, отъ старое граници до новое, до Березовое, до Карпова двора—миля поперекъ. Потомъ землянскій дворъ Тарусанъ зъ пашнею, —къ нему двадцать волокъ: тутъ отъ старое граници, отъ смуги до Березовое, до новое граници—миля поперекъ. Потомъ землянскій дворъ Славского съ пашнею, —а къ нему сорокъ волокъ, а млынъ на Березовой; тутъ отъ старое граници, отъ могилицъ Русскихъ до новое граници, до Березовое—двѣ мили поперекъ. Потомъ села пановъ воеводичовъ: отъ Славского имѣнья напервѣй село Ясвилы, —а въ немъ сорокъ волокъ; село Ро-

мейки и Ятвезь Сухая—въ тыхъ двухъ селѣхъ тридцать волокъ; потомъ село Шпаково, которое село новопосажено ослѣ рѣчки Нерешли на лѣвой сторонѣ. Къ нему суть волоки: никто о нихъ не вѣдалъ сповѣдати, а тамошніи мужики ни одинъ къ намъ не шолъ. Потомъ—Калиновка, пановъ воеводичовъ, — а войтовство Ивахново, старосты Пинского: къ тому войтовству его Калиновскому — семь селъ. Напервѣй село Багно: въ немъ волокъ двадцать и пять; Воля—вверхъ Калиновки: въ немъ пятьдесятъ волокъ безъ одное; Закостельная Калиновка: въ немъ волокъ тридцать безъ дву; Заболотная Калиновка: въ немъ волокъ пятнадцать; Нерешля Великая: въ немъ волокъ двадцать и чотыри; Малая Нерешля: въ немъ шесть волокъ. Такъ повѣдали передъ нами земляне вси Ганязскіи и осочники Городенскіи, ижъ тыи вси села насажены на пуци Городенской.

А то суть села, насажены на Бѣльской пуци, пановъ воеводичовъ: тыижъ земляне Ганязскіи и осочники Бѣльскіи повѣдали. Дворъ Кнышино: къ тому двору пашни дворная; а окромъ дворное пашни къ Кнышину сто и тринадцать волокъ; потомъ село Долгая Лука: въ немъ сто волокъ; потомъ лѣсничого Станиславовыхъ чотырнадцать волокъ; потомъ Пеского дворъ съ пашнею: къ тому двору кромъ пашни его двадцать волокъ; потомъ село Добрынево, два войта въ немъ, одинъ войтъ Васко. Его войтовства пятьдесятъ волокъ. Другій войтъ Лукашъ; его войтовства сто волокъ. А то землянскіи обрубъ, што панъ воевода подавалъ земляномъ пуци Бѣльское на разробленье и на посаженье селъ: Грегоръ Стрѣлецъ подъ ними обрубъ; Васко подъ нимъ обрубъ; Гриневичи подъ ними обрубъ; Ленець подъ нимъ обрубъ; подъ сыномъ его Зиновомъ другій обрубъ; Лукашъ подъ

нимъ обрубъ, подлѣ Василькова и гдѣ Соколка въ Супряслу впала. Ещо съ Кнышына мужикъ, на имя Есипъ, взялъ обрубъ подлѣ тогожъ Лукаша. То села межѣ старихъ и новыхъ граней; а Байковъ тридцать и три волокъ.

Сума всихъ волокъ выписанныхъ, котори налѣвъ за границу старою на Городенской и на Бѣльской пуци разроблены: осмсотъ и пятьдесятъ волокъ. Кромъ тыхъ волокъ, што намъ не повѣдали села нового въ Шпаковѣ и села Едешокъ и войта Матѣшского Миколая и села Мотѣшокъ и села Бурбичъ; бо ни одинъ мужикъ съ тыхъ селъ къ намъ не шолъ. Нежли на вгадъ земляне и осочники намъ повѣдали, ижъ въ тыхъ селѣхъ и въ тыхъ обрубяхъ можетъ дей быти съ полтора-ста волокъ.

Въ кождый годъ съ каждое волоки въ року идетъ сорокъ грошей безъ трехъ: годового три гроши; военщины дванадцать грошей; овса два корци Бѣльскихъ; гусь; двое куръ; двадцать яецъ кокошихъ. А въ недѣли кождый мужикъ день ходитъ на роботу съ каждое волоки.

То суть земляне Ганязскіи, котори границы выводили. То ихъ имена: Янъ Славскій, Григорей Торуса, Якубъ Войтеховичъ Вротенскій, Езофъ Байка, Миколай Мрочекъ, Станиславъ Бяласукня, Едамъ Собѣцка, Матей Милевскій, Борута Жакопскій, Бартошъ возный, Борюта Кранковскій, Миколай Кранковскій, Янъ Пенчиковскій, Петръ Вишоватый, Миколай Милевскій, Марекъ Милевскій, Янъ Милевскій, Вавринецъ Милевскій, Войтехъ Милевскій, Павелъ Милевскій, Матѣй Вротенскій, Станиславъ Милевскій, Станиславъ Байка, Янъ Бяласукня, Войтехъ Милевскій, Янъ Монковичъ, Бартошъ Жакопскій, Марекъ Макгнушъ, Миколай Монковиць, Марекъ Олдаковиць, Янъ Собѣцка, Матысъ Збылитовскій, Станиславъ Свир-

биньскій, Петръ Монекъ, Янъ Бяласук-
ня, Миколай Бяласукня, Матѣй Бяла-
сукня, Петръ Матѣевичъ Писанка,
Крегторъ Яновичъ Писанка, Миколай
Писанка, Станко Томковичъ Хойнов-
скій, Якубъ Станиславовичъ Писанка,
Мартинъ Миколаевичъ Хойновскій, Янъ
Кулешъ Мартиновичъ, Рафаль Марти-
новичъ Кулѣшъ, Станиславъ Кулѣшъ,
Мартинъ Кулѣшъ, Петръ Кулѣшъ,
Петръ Мрочкевичъ, Григоръ Моношке-
вичъ, Петръ Моношко, Шиманъ Мо-
ношковичъ, Едамъ Собѣцка, сынъ его
Янъ, Павелъ Собѣцка, сынъ его Ен-
дрей, возный Бартовъ Собѣцка, Ста-
ниславъ Крамковскій, Лавринець Крам-
ковскій, Грегоръ Крамковскій, Жигги-
мондъ Невировскій, Ленартъ Невиров-
скій, Богданъ гѣварь съ Прейвойшовъ,
Якубъ Богушекъ, Петръ Богушекъ, Якубъ
Вишоватый, Павелъ Вишоватый, Матѣй
Вишоватый, Михаль Вроценскій, Янъ
Якубовичъ Вроценскій.

То осочниковъ Городенскихъ имена:
Супрунъ Рудевичъ, Трохимъ Бобыничъ,
Гринъ Хведцевичъ, Максимъ Бовше-
вичъ, Жданъ Болшевичъ, дьякъ Пути-
ловичъ, Степанъ Сухиничъ, Петранецъ
Сухиничъ, Олехно Зеноновичъ, Мака-
рецъ Болшевичъ, Иванъ Матѣевичъ,
Куль Болшевичъ, Андрѣецъ Рудевичъ,
Пашко Зубовичъ, Сенко Креглевичъ,
Федець Гордѣевичъ, Карпецъ Дубничан-
инъ, Максимъ Артимовичъ, Тимошъ
Кунашевичъ, Олихѣрецъ Яцыничъ,
Дешко Харанковичъ.

То имена осочниковъ Бѣльскихъ:
Якимъ Кузмичъ, Санко Сенковичъ,
Мисъ Ивановичъ, Полута Тинцовичъ,

Инецъ войтовичъ Клепачъ, Иванъ Иво-
вичъ.

Также повѣдилъ передъ нами войтъ
Долголуцскій Езофъ Байка, штожь дей
Александръ король его милость роска-
залъ былъ мнѣ на его листъ волю са-
дити тутъ на Долгой Луцѣ и листъ свой
господарскій на томъ былъ далъ въ Кра-
ковѣ. А я въ тотъ часъ былъ въ Кра-
ковѣ съ паномъ Миколаемъ Миколаеви-
чомъ, подчасимъ, старостою Бѣльскимъ.
И я прѣѣхавши сталъ тую волю сади-
ти тутъ на Долгой Луцѣ. И панъ Краш-
толтъ почалъ былъ мнѣ того забороняти
отъ Тыкотина. А потомъ довѣдался,
што то пуца господарская Бѣльская и
его милость далъ тому покой. И я сталъ
тутъ село садити за листомъ и роска-
заньемъ господарскимъ. И потомъ, какъ
Ганязъ господаръ король его милость
Жиггимонтъ далъ пану Миколаю и панъ
Миколай тотъ листъ Александра коро-
ля его милости въ мене отнялъ, и на
то ми далъ свой листъ, и тотъ листъ
пана Миколаевъ, писанный на паркгамен-
нѣ полатынѣ съ привѣсистою печатью
передъ нами положилъ: мы того листа
копѣю въ него взяли. Тежь повѣдилъ
передъ нами дворянинъ господарскій
Чешейка, ижь онъ какъ держалъ отъ
князя Михаила Глинского Саражъ, онъ
тое пуци къ Саражу боронилъ, почон-
ши отъ дороги великое, которая идетъ
отъ Богушова къ Городну по рѣку Чор-
ную и въ той пуци печи смолены да-
валъ робить и, беручи золотыи, отда-
валъ ихъ королю Александру его ми-
лости. Богданъ Мацковичъ Шаула.

Хранится тамъ же.

1536. Описание старых границъ мѣстечка Раигорода.

Мѣстечко Раигородъ.

Тое мѣстечко маеть войта дѣдичного, немаючого волокъ вымѣроныхъ; маеть дворъ панскій, вельми добрый. Тежъ маеть, подлѣ двора, фольваркъ добрый, на пашню дворную панскую, маеть границы (*) ку Городну на пять миль алижъ до рѣки, речоной Мѣта, Городенской, а зъ другой стороны ку Ганезю на другую пять миль. Ма тежъ (**) село, речоное Вожна старую, надъ рѣкою Ягрна, зъ млыномъ дву колъ, и платъ плати 10 копъ гроши каждого году за цыншь рочный.

Тежъ другое село, старая Меча речоное, безправне забраный. Тежъ село Чорный Лѣсъ. Тежъ два дворцы фольварковы. Тежъ одно село Пленское Раигородское. Тежъ кольцо съ всей речоныхъ обрубъ служачихъ и дани за чиншь рочный подлугъ обычая Ганезкого платечихъ. Тежъ село Белеве, старое. Село Едикове, старое тежъ.

Тежъ дани господарской зъ бортей отъ бортниковъ Раигородскихъ есть плачоно 20 и 2 меду пресного (***) на господара, абовѣмъ зъ боровъ господарскихъ Городенскихъ близко лежачихъ.

Тежъ шляхетный Янъ Жробекъ, войтъ, выкопалъ зъ нового кореня на земли господарской Городенской, съ поданья воеводы Радивила, одно свое село пятьдесятъ волокъ, а для себе 5 волокъ.

Тежъ границы Раигородскіе въ Прусы, ку селу Прускому, Криве речоному, одну милю. А на другой сторонѣ ку селу Станислава Щуриха и Богдана

(*) Противъ этого слова сбоку приписано: новуу, безправнуу, Радивилоскуу.

(**) Наверху приписано: тежъ безъ данины забраный.

(***) Наверху: штожъ они держать безправне.

къ Мыши на шесть миль, штожъ тыи Радивилове все безправне взяли. А ку Мазовшу границы Раигородскіе стегають ся на 6 миль отъ Мѣты. Еще есть (*) намнѣй лѣсовъ и боровъ на 6 миль ку будованью селъ на господара.

А тамъ суть чистые ловы ку ловенью rozmaityхъ звѣровъ на столъ господарскій, которыхъ Радивилове безправне вживали.

Тежъ шляхетные Бѣлосукненци садеть ся нынѣ на земли господарской, Раигороду прилеглой, одно новое село пятидесятъ волокъ, а для его войтовства 5 волокъ особно. Шляхетные Рудковскіе садеть нынѣ одно село новое, на земли королевской, тамъ же близко, пятьдесятъ волокъ, а ку своему войтовству 5 волокъ.

Беруть тежъ Радивилове часу зимы отъ приходневъ и домовниковъ, которые до Прусь ѣздить и ворочають ся, цло незвыклое (**) по два гроши и по 2 пѣнези Литовскіе противъ привилеевъ своихъ, за што тежъ вси добра свои Раигородскіе суть и могутъ быти забраны правомъ посполитымъ и моцью короля его милости. Вносить тое цло Радивиломъ въ добрахъ тыхъ Раигородскихъ каждого году неслушне беручихъ на полтора ста копъ грошей.

Але старцы кажутъ, ижъ старовѣчная граница Раигородская были и суть отъ ратуша Раигородского на полмили, то стоять при воли господарской. Ачъ колвекъ Глинскій, Раигородъ держачи, вступалъ ся ширей на вси стороны, але ему того зъ Городна моцне боро-

(*) Сбоку: властныхъ господарскихъ.

(**) Сбоку прибавлено: и небывало.

нено; алижъ потомъ Радивилъ насталь и забраль, безъ заѣзду, што хотѣлъ противъ данинѣ своей и справедливости королевской.

И просять тыи земляне Райгородскіи, абы были при тыхъ старыхъ границахъ оставени были, торговое и мыта без-

правне вставлены на сказу чоловѣка посполитого абы скажоны были. Просять тежъ тыи земляне Ганезкии, абы были зложены были торговое мыта, черезъ Радивила вставлены, абы было все по старому.

Хранится тамъ же.

20.

1536. Описаніе старыхъ границъ Ганезскихъ.

Границы старіе Ганезскіе.

Тые границы старіе были завжды отъ Ганеза до села Шпакова у двухъ только миляхъ отъ мѣстечка Ганезьского, лежачіе подлѣ рѣки Нересла, правдивые и старіе Городенскіе границы. Отъ Шпакова вверхъ рѣки тое идучи алижъ до границъ шляхетного Яна Славского. Отъ Славского до села Ятвежь, которое граничить зъ землею Городенскою, тежъ вверхъ рѣки Нерешлы идучи.

А на долъ тое рѣки Нерешлы отъ Шпакова съступуючи алижъ до озера Леонового млынаря Красовского, тежъ надъ Нерешлюю. А отъ Левона тежъ на долъ Нерешлы до Богушова. А отъ Богушова тежъ на долъ до Тртяны. А отъ Тртяны тежъ на долъ рѣчки Нерешльки заполю въ землю, алижъ до лововъ речонныхъ Добаръ слушне господарскихъ, але неслушне забраныхъ. А отъ Добаръ землею идучи до рѣки Бобрей, которая граничить зъ Мазовшомъ, то есть, зъ землею Визненскою и Вансошемъ князства Мазовецкаго. А въ гору идучи тое рѣки Бобри до дѣдичтва Забебе, вокругъ, алижъ до Ятвежи; а тутъ былъ завжды конецъ старихъ границъ Ганезькихъ.

Повѣдають тежъ, иже, еще будучи въ животѣ, наеснѣйшій король Александръ,

король и великій князь Литовскій, дароваль вельможному пану Миколаю, нѣколись воеводѣ Виленскому, нѣкоторую часть лѣсу, за село Калиновку (*), ку выробенью на земли Городенской, або въ ловѣхъ Городенскихъ надъ рѣкою Калиновкою, въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ ку поставленью подлугъ привилія его, отъ того жъ короля его милости ему даного.

А тотъ панъ воевода, выступуючи стешки и границы дарованья его выслуги, поставилъ на оной земли королевской село Большую Калиновку, маючу въ собѣ сто и пятьдесятъ волокъ поля выробленого, на него вымѣроныхъ, которые и теперъ осѣлѣ.

Даль тежъ тотъ воевода Ивахну служебнику, а тогда подскарбему своему, земли господарской, подлѣ Городна лежачой, нѣкоторую часть лѣсовъ и боровъ и лововъ Городенскихъ, преречонныхъ ку выробенью, въ обычай войтовства черезъ тогожъ Ивахна потомъ вчиненого. Поставилъ тежъ тотъ же Ивахно, съ пріязностью того воеводы пана своего преречонного, тамъ же дворъ собѣ войтовскій, съ фольваркомъ, черезъ него выробенымъ, маючомъ въ собѣ волокъ 15, черезъ него ажъ до тыхъ мѣстъ

(*) Настоящѣ: Калиновка Большая.

подъ закрытостью поставенного войтовства выробенныхъ и посѣлыхъ.

Казалъ тежъ тотъ же речонный земининъ Ивахно преробить собѣ на тоежъ войтовство Калиновское на подданные и кмети свои влокъ кметовскихъ 20 и 5. Тежъ маеть тотъ же Ивахно подлѣ тогожъ двора своего два озери и два млыны по одномъ колѣ.

Тежъ въ той же Большой Калиновцѣ есть костель фарный, которого костела плебанъ маеть за подаванье свое шесть волокъ особно выробенныхъ. Тотъ же тежъ плебанъ маеть вколо и подлѣ тогожъ костела веле корчемъ, костелу преслушачихъ.

Тотъ же тежъ воевода подлѣ тое Большое Калиновки выробилъ тамъ же недавно на земли Городенской же не гораздъ и неслушне иншихъ сель шесть, черезъ тогожъ войта Ивахна въ часть пановъ земли злѣ посѣлыхъ. Напередъ Меньшая Калиновка. Тежъ Нова Воля. Тежъ Багно. Нерешла Большая. Нерешла Меньшая. Кгузова. Которые вси села вышей выписаные мають въ собѣсто и пять волокъ ку робенью мужицкому або кмецкому вышей речоннымъ. А черезъ тое неслушное таковыхъ земель королевскихъ выробенье и забранье тые вси села моцъ ухвалы посполитой земской, недавно уставеной, слушне могутъ быти отняты.

Забралъ тежъ преречонный воевода Радивилъ безъ жадное королевское данины лѣсы и бори и нивы господарскіе Городенскіе. Напередъ почавъ отъ двора Большое Калиновки, забралъ тотъ Радивилъ бори, лѣсы и ловы Городенскіе королевскіе на шесть миль ку Городну идучи, алижъ до рѣки Чорной, гдѣжъ поставилъ и збудовалъ на себе дворъ, ловомъ своимъ потребный.

А (*) отъ того двора, надъ рѣкою Чор-

ною учиненого, забралъ потомъ тотъ же воевода бори, лѣсы и ловы господарскіе Городенскіе на три мили, алижъ до рѣки Супреслы.

Отъ которое рѣки Супреслы тотъ же воевода забралъ повторѣ лѣсы и бори и ловы королевскіе Городенскіе на двѣ мили въ сторону идучи подлѣ рѣки Нарвы.

А рѣкою Нарвою идучи въ гору тотъ же воевода Радивилъ забралъ земли королевской неслушне на пять миль.

А зоставляючи тую рѣку Наревъ забралъ засе тотъ воевода боръ Бѣльскій на двѣ мили, алижъ до границъ шляхетного Яна Шорца, подданого пана Кваштолтowego, идучи въ кругъ, яко бы въ обычай правдивого граниченья Ганезкого.

А тамъ же забралъ на двѣ мили подлѣ рѣки Бобри.

А отъ тое рѣки Бобри преречонный воевода забралъ неслушне, въ гору идучи, подлѣ Ганезя, перешодши бори и ловы, боровъ и лѣсовъ Добаръ на шесть миль, гдѣжъ только въ полумилю вжо старіе Ганезьки границы были держаны.

Въ тыхъ шесть миляхъ вышейписанныхъ, черезъ тогожъ Радивила неслушне забраныхъ, есть много сель земанскихъ, правыхъ слугъ наеснѣйшей королевской милости.

А отъ Ганезя идучи рѣкою Бобрею были старіе границы, алижъ до села Забѣлы, выгадаючи на двѣ мили.

А отъ Забѣлы рѣки тотъ же Радивилъ изъ Забѣлою посполую забралъ тую новую землю недавно выробленую и рѣку речоную Берозовую тежъ на милю.

Тая тежъ рѣка Берозовая вышейписана завжды отъ початку Городенская была, але черезъ преречонного воеводу Радивила остаточне забрана зъ земми и зъ лѣсы и боры всими на шесть миль, алижъ до початку рѣки Чорной.

Платеть тежъ наждого году такъ зе-

(*) Сбоку приписано: новыя границы забраны.

мяне, яко тежъ и мѣщане и иншіе люди и бортники и данники каждаго году 20 и двѣ бочки меду пресного зъ гѣсовъ и зъ боровъ королевскихъ до Городна и до Бѣльска, посполу и непосполу отъ початку слушащихъ. Которіе жъ то бочки меду до комори королевской залежать для боровъ королевскихъ.

А такъ неслухне тотъ медъ або тую дань медовую каждаго году тые Радивилове берутъ, не маючи сами Радивилове жадной наимѣйшей части гѣсовъ и боровъ Ганезькихъ въ старихъ своихъ границахъ описанья Ганезкого старшого и давѣйшого.

Хранится тамъ же.

21.

1536. Описаніе части Ганезкого мѣстца, отомедней къ королю.

Дѣльница всего добра Ганезкого въ часть пана Миколая Радивила, бискупа Жомойцкого, господарю его милости записаная, выписана, яко есть ниже написано.

И напервѣй село Кнышинъ, нового выробенья, маючи въ собѣ 110 волокъ кмецкихъ, выневши фольваркъ дворный, маючій въ собѣ 15 волокъ поля, нового выробенья. Маеть тежъ войта речоного Кореневского, маючого 10 волокъ своихъ войтовскихъ, выневши пререченные волоки кмецкіи. А надъ то маеть тежъ тое село торгъ гораздъ початый и накрытый, але еще недобре справеный. А тамъ же есть дворъ гораздъ збудованъ. А тотъ дворъ маеть свой фольваркъ, яко есть вышей написано. А тамъ суть два ставы заняты надъ рѣкою Яскеръ речоною. Надъ тыми ставы два млыны суть збудованы, одинъ двухъ колъ, а другій млынъ направуютъ трехъ колъ, которій вельми борздо направеть.

Третия сажавка зъ преречонныхъ зъ млыномъ третимъ, вжо справеный, съ которого плату 10 копъ на рокъ платеть, поставенымъ на земли королевской черезъ Радивилы, бискупа и его брата Станислава, кгда вжо ся право было почало передъ королемъ его милостью

о добра Ганезкіе, пану Кгаштолту до Тыкотина поступлены.

Тежъ надъ иншою рѣкою речоною Нерешлою справленъ есть другій млынъ объ одномъ колѣ, ку Кнышину прислушачій. Тежъ надъ тою жъ рѣкою Нерешлою есть млынъ, съ которого платеть черезъ годъ 10 копъ грошей пану Кнышинскому, вынявши пожитокъ, выходячій зъ муки.

Тежъ кгда ся тое право точило, преречонны два брата Радивилове, бискупъ и Станиславъ, зъ ласки и пріезни своей, або тежъ гѣпѣй для тое sprawy вышейписаное отриманья поступили вѣчне пану Кгаштолту гѣсовъ королевскихъ Бѣльскихъ до Кнышина, до тыхъ мѣстъ держаныхъ и долго осѣлыхъ на пять миль удожъ, а на ширю на двѣ мили, а индѣ на милю, а индѣ тежъ на полмили.

Тежъ преречонные два брата Радивилове поступили тежъ тому пану Кгаштолту земли королевской, недавно выробеной, до мѣстечка его Тыкотина отъ земли Кнышинской отдѣленной. То есть села, напередъ: Городище. Шадый Кершъ. Гора зъ млыномъ одного кола. Рудники. Куликовка, въ которимъ суть нинѣ огородники роли свои кмецкіе

стуля виробани. Воля Грегорова. Малиново.

Тежъ осмую весь нового тежъ виробенья даную вѣчненѣкоторому землянину Гриню на его землянство. Тотъ же землянинъ, съ селы преречонными и зъ землею своею власною, отъ Радивиловъ первѣй доступеной, въ подданность неповинную пану Кгаштолту есть поступень.

Тежъ преречонны два братья Радивилове поступили тому пану Кгаштолту некакіе роли войтовскіе отъ войтовства села Добринева первѣй слушачіе ку сѣянью тридцати бочокъ солонка. Тежъ преречены два Радивилове поступили вѣчне до Тыкотина пану Кгаштолту млынъ свой Кышынскій одного кола подлѣ села Байки речоной Нова Весь, а лежачій надъ рѣкою речоною Нерешлюю. Тежъ надъ тоужъ рѣкою Нерешлюю, Большою речоною, иишій тежъ млынъ однимъ коломъ тому пану Кгаштолту поступили. Тежъ другій млынъ, тежъ одного кола, надъ рѣкою речоною Сухую Нерешлюю справленый, тые два братья Радивилове тому пану Кгаштолту поступили. Тежъ преречонны два братья Радивилове, бискупъ и Станиславъ, поступили, кгда ся то право точило еще нескончано, тридцать бочокъ ку сѣянью тому пану Кгаштолту, взявши напередъ тые поля посполу зъ мѣсы и зъ бори отъ землянъ речонныхъ Вишоватыхъ. Тежъ преречонны два братья Радивилове, взявши неслухне нѣкаторіе поля зъ бори отъ дѣдичтва шляхетныхъ зъ Байкъ, дали тыхъ же боровъ и поля пану Кгаштолту.

А тые вси добра отъ Радивиловъ преречонныхъ, яко речоно есть, кгда ся право точило, преречоннымъ обычаемъ набыты, тотъ панъ Кгаштолтъ собѣ своими власными границами описати на тыхъ мѣсть поспѣшилъ, ся приво-

рочаючи тые добра до добра своего Тыкоцкого преречоного въ мощь и надѣю вѣчного отдаленья отъ земель королевскихъ и великого князя Литовского ни нѣ и напотомъ будучого.

Тежъ новые виробенья на земли королевской Бѣльской вчинены: село Долгая Лука, маючая осмьдесятъ волокъ и войта Езофа, десять волокъ поля войтовского маючого, державы князя бискупа Жомойтского зъ дѣлу брацкого. Тежъ село Крипно Новое, тежъ державы бискупей, томужъ войту ку его войтовству подданое. Тежъ селцо Шнипово, маючи осубный свой обрубъ, которое державца плати на рокъ соль за чиншъ рочный подданое присудку тогожъ войта.

Тамъ же поставлено есть одно село особное, съ поданья неслухного пана Миколая Радивила, черезъ шляхетного Миколая Пенского преробена и осѣлая, маючи дворъ и фольваркъ ему прилучонный, але на земли королевской Бѣльской поставена и вмоцнена, а для того тотъ землянинъ отъ бискупей подданности есть вызволенъ.

Тежъ ты села вышеинаписанные черезъ бискупа Жомойцкого зъ роздѣленья брацкого осѣлы суть здавна, посполу зъ другимъ имѣньемъ вышеинаписаннымъ части бископей, королевской милости недавно записаны, которыхъ большая на земли королевской есть справлена. Напередъ Микговиче, маючи въ собѣ 20 волокъ. Тежъ Цышове маюць 10 влокъ. Тежъ Горностаи 20 волокъ. Тежъ Римдеве маюць (*) волокъ, соль и чиншъ на Кышынъ платечи. Тежъ Масеве, тежъ Мейлы, маюць пять волокъ, службу и чиншъ платечи. Тежъ Олишково маюць три волоки, службу и чиншъ платеть. Тежъ Колесники маюць (***) волокъ.

(*) Нѣтъ въ подлинникѣ.

(**) Нѣтъ въ подлинникѣ.

Тыхъ вси преречонныхъ шляхетный Миколай Пенскій есть войтъ и тежъ державца зъ рукъ пана бискупа Жо-мойцкого.

А въ селѣ преречономъ Микговичи одинъ татаринъ осѣлъ, зъ дозволенія воеводы Радивиля, двѣ волокъ, съ кото-рыхъ пану земли ничего не платить, але только дворную службу есть обве-занъ служить.

Тежъ тые два села нижеписаные нового розкопанья, на земли господар-ской Бѣльской розкопаные съ слушны-ми служебными людьми, тежъ нижена-писаныхъ осѣлъ панъ Станиславъ Ра-дивиль.

Першое—Добринево Меншое, маючи въ собѣ волокъ пятьдесятъ, въ которомъ Васко выробникъ того села есть вой-томъ; тотъ маеть особно отъ себе вы-копаныхъ пять волокъ войтовскихъ.

Тежъ другое село новое—Большое Добринево, черезъ Лукаша войта зъ нового кореня выкопаное, маючи волокъ кмецкихъ сто, а преречоного Лукаша 10 волокъ войтовства особно отъ себе выкопаныхъ. Въ томъ селѣ есть кост-ель фарный, въ которомъ плебанъ маеть на пашню свою шесть волокъ особно надъ преречонные волоки, съ приз-воленя и съ наданья воеводы Радиви-ля выкопаныхъ.

Подлѣ того села справено было зна-менитое озеро, або ставъ, на которомъ есть млынъ, але того ставу греблю розгрѣбъ Хотковичъ, а такъ пусто ле-жить.

А тамъ же въ тылѣ тое вси Боль-шого Добринева сѣдить на власной и особной своей земли своего выкопанья, съ поданья воеводы Радивиля и тежъ зъ его описанья нѣкоторій ловець жмой-динъ осочникъ.

Тежъ его сыну речоному Жень тотъ же воевода даровалъ частью лѣсу ко-ролевского, въ которомъ тотъ же Жонъ выкопалъ собѣ десять волокъ черезъ то-го жъ то воеводу въ мощь своихъ гра-ницъ описаныхъ, съ которихъ пану тое земли ма служить, яко стрѣлецъ.

Тотъ же Жонъ на пана земли урядъ замковъ кождого году ма служить, або-вѣмъ тамъ течеть рѣка Супресла; а въ ней много бобровъ есть ловено.

Тежъ отъ той же вси Добринева идутъ великіе лѣсы ажъ до Бѣльска и бори непожиточные, ку осаженю вси королевскихъ потребные, ку скарбу ко-ролевскому залежачіе.

Въ тыхъ всихъ всихъ, новыхъ и ста-рыхъ, кмети платеть рочне паномъ сво-имъ за чиншъ рочный по золотому въ золотѣ Угерскомъ съ каждой волоки отъ нихъ засѣдлыхъ и по одной гуси и по двѣ курицы и по сороку яецъ въ Кны-шинскомъ, а въ Ганезскомъ повѣтъ по 30 яецъ и по дву корцу овса, шесть бочекъ солянокъ внопачихъ.

Тежъ межи границами много селъ преречонныхъ въ лѣсахъ и въ борѣхъ немало еще селъ черезъ выкопанье могли быти розкопаны ку пожитку господарскому.

Приворочаючи тежъ черезъ сказанье королевское до скарбу господарского вси села нового розкопанья межи бори и лѣсы и ловы, такъ Городенскихъ, яко и Бѣльскихъ вышеписаныхъ, ловы оные господарскіе отъ забранья Ра-дивилового вѣчне были бы вызволен-ны зъ великимъ пожиткомъ и роскошю наеснѣйшого господара нашего и по-томкомъ его.

Хранится тамъ же.

1536. Описаніе мѣстна Ганязскаго, Раигородскаго, Кышинскаго и Ваневскаго.

Перьшая часть замокъ Ганязь.

Напередь къ Ганязю мѣсто Ганязское зъ околнимъ мѣстомъ, а дворець Ганязскій съ пашнею того дворца.

А волость всихъ мѣсткихъ Ганязкихъ 100 и 8 волокъ, а огородовъ 112.

Плату зъ волости идетъ по золотому, а съ огорода по три гроши, то вчинить огородного плату полъ 6 копы и 6 грошей. Ино съ тыхъ золотыхъ циншовыхъ менцунаромъ и капличникомъ идетъ 80 золотыхъ, а войту Ганезкому 10 золотыхъ.

А на замокъ останеть 36 золотыхъ, а золотый по полукопью и по 7 грошей.

Огородного плату полъ 6 копъ грошей, 6 грошей то тежъ на замокъ остало.

Подъ войтомъ Ганязкимъ 3 волоки.

Ку тому тежъ замку къ Ганязю войтовство Калиновское со всими селы Калиновскими.

Сума всимъ волокамъ того войтовства Калиновского полтора ста и двѣ волоцѣ.

А подъ войтомъ Калиновскимъ 15 волокъ.

Монюшково войтовство 60 и полосмы волоки.

Того жъ войтовства Монюшкова подъ служебными полпятнадцаты волоки.

Подъ Монюшкомъ подъ войтомъ 10 волокъ.

Сума волокъ 360 и полтрети волоки.

А войтовскихъ 25 волокъ.

А зъ войтовскими волоками 380 и полъ 9 волоки.

Плату готовизного съ тыхъ волокъ полтрети ста золотыхъ, а зъ огородниковъ мѣсткихъ полъ 6 копы грошей. Къ тому мыто чоповое, торговое, ярмарковое. А особое зъ рыбаковъ. Овесъ циншо-

вый, гуси, куры, яйца, съ Калиновки подлѣ давного обычая.

Другая часть Раигородъ.

А ку тому двору къ Раигороду людей 13 служобъ кожного дня служатъ, а циншу не дають, только 11 бочегъ овса дають; тыи люди положили есмо за 11 волокъ. А зъ мѣста плату 6 копъ и полъ 2 гроша. А въ возномъ войтовствѣ 8 волокъ осѣлыхъ, на годъ каплану дають по 20 грошей. А 9 волокъ пустыхъ положили есмо за 4 волоки. Жробокъ войтъ 19 волокъ новоосадили. Другій войтъ Рудковскій 8 чоловѣковъ осадили. За тую 27 положили есмо 10 волокъ, бо тамъ платъ маеть быти и служба съ тыхъ люди Прусскимъ обычаемъ. А ку тому дворець Шпаконъ съ пашнею того дворца волокъ осѣлыхъ 24. А съ тыхъ плату идетъ зъ волоки по полукопью, усихъ ровнуочи къ тымъ волокамъ учинить 16 золотыхъ и осемъ гроши. Къ той же части къ Раигороду прилучили есмо войтовство Забѣльское; а въ томъ войтовствѣ Забѣльскомъ волокъ осѣлыхъ 76. Другое войтовство Долистовское, волокъ въ немъ осѣлыхъ 47. Третье войтовство городничого 103 волоки осѣлыхъ. А тыхъ жо трохъ войтовствъ пустыхъ волокъ 210, съ которыхъ теперъ плату нѣтъ. Сума готовизны съ тыхъ волокъ двѣстѣ осмьдесятъ и 2 золотыхъ. А мѣстского плату 6 копъ и 10 грошей. А подъ войтомъ Жбронкомъ 4 волоки, то есмо положили за 2 волоки. А подъ Зеленугою войтомъ осмъ волокъ. А подъ Каркомъ войтомъ 9 волокъ. А подъ городничимъ войтомъ полъ 13 волоки. А войтовскихъ 30 полторы волоки. Сума усихъ волокъ у Раигородѣ триста и полъ 14 волоки. Млнновъ 2, 3 кола. А въ Долистовѣ 4

кола млиновыхъ. Въ той же части на Смовкѣ рѣцѣ 2 кола. А въ Ятвези коло. Третья часть, замокъ Кнышинъ.

Замокъ Кнышинъ зъ войтовствомъ Кнышинскимъ 87 волокъ. А другое войтовство крайчого 54 волоки. А пустыхъ 10 волокъ. Третье войтовство Долгая Лука 84 волоки. А подъ войтомъ Кореневскимъ 10 волокъ. Подъ войтомъ врайчимъ 9 волокъ. А къ тому Соленицкихъ 7 волокъ осѣлыхъ. А пустыхъ волокъ 6 безъ четверти. А подъ войтомъ Долголуцкимъ 10 волокъ. Въ той части 200 сорокъ и осмь волокъ готовизны, съ которыхъ чиншъ идетъ. А къ тому зъ Рудъ 16 копъ грошъ. А подъ войты всего тридцать волокъ безъ четверти. Сума всехъ волокъ въ той части двѣстѣ семдесятъ и семь волокъ, то есть, съ селми и съ служебными, съ пустыми и зъ войтовскими. А къ той же части млынъ Мѣлковскій. А другій млынъ на той же рѣцѣ ниже, коло одно. На другой рѣцѣ на Ясирѣ млынъ справують. А четвертый млынъ на той же рѣцѣ, коло одно. Пятый млынъ на Лодѣяхъ у Миколая Рудника на Нарви, коло одно.

Четвертая часть, Ваневская.

Волокъ у немъ осѣлыхъ 85. Служобныхъ 7 волокъ осѣлыхъ. Пустыхъ во-

локъ 18. Войтовскихъ волокъ Ваневско-го, Бчолчинского, Яковского 11 волокъ. А дворець Бокиничъ къ той же части прилучено земли пашнѣ 5 бочоѣ. А Туросенскій дворець къ той же части есмо прилучили такъ же зъ землями пашными 10 волокъ. А къ тому земля Ваневская пашная. У Бокиничахъ волокъ 15. А подъ двѣма служобными полъ 4 волоки. А пустыхъ волокъ у Бокиничахъ 7. А къ тому прилучили есмо къ той же части два войтовства Добриневскихъ, а въ тыхъ двухъ войтовствахъ 90 и полъ 4 волоки. А пустыхъ волокъ 20 и полъ 4 волоки. Войтовскихъ 20 волокъ. А Богушовское войтовство къ той же части есмо прилучили 50 волокъ безъ одное. Сума усихъ волокъ къ Ваневской части, съ которыхъ чиншъ ма быть 300 и одна волока. А подъ докторомъ Лисомъ 30 и полъ 4 волоки. А подъ войты 31 волока. А подъ слугами путными полъ 11 волоки. То у той часть, кромѣ Лиса, положили есмо 386 золотыхъ плату зъ мѣстечка Ваневского 6 копъ безъ 10 грошей. А мыто Богушовское къ той же части положили есмо за 10 копъ грошей. А млынъ на рѣцѣ на Су-праслѣ, къ той же части къ Ваневу.

Хранится тамъ же.

28.

1536. Раздѣлъ Литовскихъ имѣній воеводици Виленской между ею и ея сыновьями.

Ровность имѣній Литовскихъ межи пани воеводиное ея милости Виленское зъ сынами ея милости.

Первая часть, Кейдани Буйвидишки.

Людей Кейданскихъ, которыхъ тяглую службу служатъ и дякла даютъ, житники, овсяники, 60 и 6 человекъ. А

имена ихъ выписаны у великомъ регистрѣ, дяколь съ нихъ приходитъ семьдесятъ и 4 бочки жита, овса таяжъ сума. Куничныхъ пѣнязей 6 копъ безъ 12 грошъ зъ волости, а къ велико-дию съ тыхъ же людей 2 яловици, по куряти, по 12 еецъ.

Койминцовъ, которыми около двора съ-
дять, тыи дяколь не дають, только служ-
бу тяглую служить. А плату ни кото-
рого не дають.

А положили есмо сумою дякла жит-
ными и овсяными: бочку жита по семи гро-
шей, овса бочку по 3 гроши. То уч-
нить 12 копъ и 20 грошей. А семь земель
пустыхъ тяглыхъ то за три чоловѣки,
такъ есмо положили 2 пустовщины за
чоловѣка. А въ мѣстѣ Кейданскомъ до-
мовъ мѣщанъ сто и семьдесятъ и 4 до-
мы. Плату грошового зъ мѣста Кей-
данского 80 копъ грошей безъ копы кап-
щизныхъ. А зъ рѣзниковъ копа грошей,
кромъ серебщизны, коли на нихъ по-
ложить. То всего плату съ Кейданъ
приде зъ мѣста и зъ волости и зъ дяк-
лы сумою 80 копъ и осмь копъ и осмь
грошей. Людей всихъ сумою тяглыхъ
дякольныхъ и съ Койминцы 80 и 2 че-
ловѣки. Бояръ 5 головами. Людей подъ
ними 5 чоловѣкъ. Сума всихъ людей Кей-
данскихъ зъ мѣстомъ двѣстѣ 66 чоло-
вѣковъ.

Буйвидишки къ той жо части, къ Кей-
данямъ, прилучили есмо къ тому двор-
цу семь чоловѣкъ тяглыхъ, съ тыхъ
людей ни дяколь, ни платовъ жадныхъ
нѣтъ. Тамъ жо у Буйвидишкахъ пять
служобъ людей заставныхъ боярина су-
деревского Беделевича. Въ тридцати ко-
пахъ грошей тыхъ есмо людей въ дѣлъ
не ставили; тотъ панъ маеть сплатити
паномъ, кому ся Буйвидишки доста-
нутъ.

Къ той жо части къ Кейданямъ при-
лучили есмо дворець Ясевскій 19 че-
ловѣковъ, дякла жита 18 бочекъ, бочку
сумуючи по 7 грошей; то вчинить 2 ко-
пѣ безъ 4 грошей, што на неводъ да-
ють. А дани меду 10 медницъ, безменъ
и 2 воски. Слугъ путныхъ 8. Пашни
дворное полтораستا бочекъ. Сѣножатей
50 возъ. Къ той жо части къ Кейданямъ

дворецъ Дуботолки; людей тяглыхъ къ
тому дворцу 23 чоловѣка; дякла съ тыхъ
людей 15 бочекъ жита, сумою за жито
вчинить рубль грошей и 5 грошей.
Слуга путный одинъ. Пашни дворное
200 бочекъ. Сѣножатей 100 и 20 возовъ,
а семь чоловѣковъ данниковъ Кейдан-
скихъ. Съ нихъ дани 12 пудовъ; пудъ
сумовали по 12 грошей, то есть 2 ко-
пѣ и 24 гроши. То въ той Кейданской
части плату всего грошми приидеть де-
веносто копъ и шесть копъ и пятьде-
сятъ и 4 гроши. Сума всихъ людей въ
той части Кейданской съ тыми дворцы
и селы сто и 40 и два чоловѣки, кромъ
мѣщанъ. А зъ мѣщаны 300 и 16 до-
мовъ.

Другая часть, Упники.

Зъ дворцомъ Жеклинскимъ и дворъ
Солы, дворъ Томиловичи, дворець Хо-
тенчичи, а къ тому село Камено, село
Дорогомичи а дворець Турецъ, къ тому
Милчи 17 чоловѣковъ. Зъ Упницкое во-
лости данныхъ людей Упницкихъ 80
пудовъ меду. А съ Томиловскихъ людей
и зъ Докшицкихъ 33 пуды и полъ без-
мена; а съ Каменчанъ и зъ Дорогомычъ
30 пудовъ и полпуда; а съ Хотенчицкихъ
людей 6 пудовъ; зъ Милча съ полови-
ци люди съ сминадцати чоловѣка 10 пу-
довъ и 4 безмены. Сумою въ той ча-
сти 160 пудовъ. Тыхъ людей тяглыхъ
Каменчанъ 4 чоловѣки; въ Дорогомы-
чанъ 30 чоловѣковъ; Хотенчицкихъ 20
и одинъ чоловѣкъ съ пустовщинами;
Милчанскихъ 17 чоловѣковъ; а другую
17 чоловѣкъ къ Холхлу отлучили. Су-
мою всихъ людей въ той части триста
и сорокъ чоловѣка безъ одного чоловѣ-
ка. Плату усего въ той части грош-
ми шестьдесятъ копъ и полтрети копы,
сумуючи за медъ, за жито, за овесъ,
пудъ сумуючи полъ 12 грошей. Пашни
дворное тысяча и двѣстѣ бочекъ. Сѣ-
ножатей тысяча и полтораستا возъ. Боя-

ринь одинъ Каризна. Слугъ путныхъ 24, мѣщанъ 20. Доходу намѣсничого зъ Упнигъ пять копъ грошей.

Третья часть, Мусники.

Мусники, Митковскій дворець, Жыр-глишки, Андреевскій дворъ, Поляны дворъ, Зебино, а два села Домашкови-чи, Мытижане, земля Айнарская съ сѣножатми. А для того есми тую землю къ той части прилучили, што тамъ пашни и сѣножатей мало, нижли въ иншихъ частехъ. Людей усихъ къ тому двору у той части триста и 24 чело-вѣки. Дани медовое зъ Магницкихъ людей 36 медницъ, медница по 20 грошей; а зъ Дубинцовъ 50 пудовъ; съ По-лянь одинадцать медницъ и полъ 2 без-мена; а зъ Домашковичъ и съ Мстижа 34 пуды и 2 безмены. Въ той части сумою меду 84 и полъ 4 безмена, а медницами 47 медницъ. Плату грошо-вого въ той части семьдесятъ и 6 копъ и 40 и 5 грошей. Пашни Мусницкое и всихъ дворцовъ тысяча и триста и 15

бочокъ, сѣна осмь сотъ и 60 воевъ. Бояръ 13. Слугъ путныхъ 15.

Четвертая часть, Холхло.

Холхло, Годутишки, дворець Петраш-ковспкий, Пѣтковскій, Черневскій, Ту-чинскій, Рудыи, Бѣлки. А то для того убачивши, ажъ тотъ дворъ Холхло зем-лями добре поровнованъ, нижли платы велми малы, а къ тому тотъ дворъ не во впокои отъ неприятелевъ, а ин-шии двори у покойномъ мѣстцу лежать. Сума усихъ людей къ Холхлу Холхол-скихъ и тыхъ дворцовъ триста и 20 чело-вѣкъ. Бояръ 10. Слугъ путныхъ 25. Дани медовое зъ Рудыхъ 85 медницъ; а зъ Милча половины села 10 пудовъ и 4 безмены. Огородниковъ 33 поло-жили есмо за 8 чоловѣковъ тяглыхъ. А сумуючи меду, и жита, и овса, того прійдетъ сумою грошми семьдесятъ и полъ 6 копъ. Пашенъ дворныхъ усихъ тысяча и девять сотъ бочекъ. Сѣна 2 тысяча и 50 воевъ.

Хранится тамъ же.

34.

1536. Описаніе войтовства пана Пенскаго.

Пописъ войтовства пана Пенскаго, людей господарскихъ и села Колодез-скаго.

Слуга путный Леманъ, татаринъ, на двухъ волокахъ сѣдитъ а служитъ го-сподарю конемъ. А съ тыхъ вологъ ни одныхъ подачокъ не даетъ, толко всегда на кони сѣдитъ а на войну ѣдетъ; а на войну ѣдетъ, такъ слушне а гошне, яко на молодца доброго при-слушить.

Пописъ людей тяглыхъ.

Янъ Коромашковичъ, на волоцѣ, зо-лотый, овса корцей два, гуся, куръ двое,

яецъ двадцать. Янъ Котугталовичъ на полволоки. Степанъ Якубовичъ на во-лоцѣ. Войтко Кенделевичъ на волоцѣ. Юписъ на полволоки. Петрашъ Кен-делевичъ на полволоки. Демьянъ на волоцѣ. Янели Кенделевичъ на воло-цѣ. Сидоръ Радоцкій на волоцѣ. Стан-ко Ясколдовичъ на полволоки. Богданъ Ясколдовичъ на полволоки. Станко Корчымитъ на волоцѣ. Мицъ на пол-волоки. Петко Тупталовичъ на воло-цѣ. Янко Мицовичъ на волоцѣ. Па-велъ Дашьковичъ на волоцѣ. Станко Дешьковичъ на волоцѣ. Мацко Тимо-

моховичъ на полволоки. Ондрѣй Марковичъ на волоцѣ. Ондрѣй Олѣшьковичъ на волоцѣ. Гринъ Олѣшьковичъ на полволоки. Петръ Пилѣйковичъ на волоцѣ. Войтко Олѣхновичъ на полволоки. Василь Симоновичъ на полволоки. Ходко на полволоки. Игнатъ Олешьковичъ на полволоки. Бартошъ Сенютючъ на полволоки. Сенюта на полволоки. Того жъ села Колодезского волокъ двадцать.

Попись того жъ войтовства села Горностаева.

Войтко Носовичъ на волоцѣ, золотый, овса корцей два, гусь, курь двое, яецъ двадцать. Янъ Коганцовичъ на волоцѣ. Станко Санцовичъ на полволоки. Степанъ Мартиновичъ на волоцѣ. Никонъ Бондаровичъ на полволоки. Степанъ Жуковичъ на полволоки. Станко Книвичъ на полторы волоки. Петръ Новичъ на полволоки. Василь Бондаровичъ на волоцѣ. Костукъ Саковичъ на волоцѣ. Ондрѣй Мартиновичъ на полволоки. Павелъ Янковичъ на полволоки. Того села Горностаева волокъ девять. Попись того жъ войтовства села Колесницкого.

Янъ Митѣвичъ на волоцѣ, золотый, овса корцей два, гусь, курь двое, яецъ двадцать. Ондрѣй Мартиновичъ на трехъ четвертей волокъ, а четвертьна пуста лежитъ. Юшко Мартиновичъ на полторы волоки. Пашко Мартиновичъ на полволоки. Того села волокъ четыре. Попись того жъ войтовства пана Пенского села Тишовского.

Першю Мостолижичъ на волоцѣ, золотый, овса корца два, гусь, курь двое, яецъ двадцать. Демешъ Демновичъ на волоцѣ. Глушко на волоцѣ. Войтко Поляховичъ на волоцѣ. Сухта Мо-

столижичъ на волоцѣ. Тимошъ на волоцѣ. Сташко Мостолижичъ слуга къ двору, служить конемъ на волоцѣ, золотый, овса, ни курь, ни гуся, ни яецъ не даетъ.

У томъ же селѣ отчичъ Пашко Станковичъ слуга конный, служить господарю изъ дѣдизны конемъ збройне, яко прислушить на доброго молодца на шляхту. А подъ нимъ и зъ братомъ три волоки, не даетъ золотый, овса и иныхъ подачокъ и службу тяглое не служить.

Попись того же войтовства пана Пенского села Рындевского.

Войшко Соленикъ на двухъ волокахъ, золотыхъ два, соли бочокъ двѣ, и службы тяглое не служить, и овса не даетъ. Петръ Соленикъ на волоцѣ, золотой, соли бочка, овса не даетъ. Кришюхъ Соленикъ на волоцѣ, золотый, соли бочку, овса не даетъ.

Того жъ войтовства пана Пенского сума волокъ осѣлыхъ пятьдесятъ и полволоки и чвирть.

На тыхъ волокахъ дымовъ девеносто. Сума золотыхъ сорокъ и полшеста и чвирть золотого. Сума овса циншового семьдесятъ корцей безъ полкорца. Сума гусей тридцатеро и четверо. Сума курь семьдесятъ. Сума яецъ шестьсотъ и осмьдесятъ и пять еецъ. Того жъ войтовства Пенского осѣлыхъ волокъ шесть. А самъ войтъ папешъ чотыри волоки. Въ тыхъ войтовствѣхъ волокъ полтретинадцати пустыхъ. Того жъ войтовства 20 волокъ отдано Каменицкому. Того жъ войтовства дано на шпиталь чотыри волоки; полторы волоки дано за домъ Потоцкому.

Хранится тамъ же.

1536. Ноября 3. Письмо Луцкого бискупа Хвальчевскаго, Александра Ивановича Ходкевича и другихъ къ королю о томъ, что ими покончено описаніе границъ королевскихъ и Радзивиловскихъ между Городномъ, Бѣльскомъ, Ганяземъ и Раигородомъ, Кнышиномъ и Тыкотиномъ.

Наяснѣйшій милостивый государю, королю! Ознаймуемъ вашей милости, государю нашему милостивому, иже есмо, водлугъ росказанья вашей милости государя нашего милостивого, на границы Городенскіи и Бѣльскіи зъ Ганяземъ и зъ Раигородомъ, межи господаремъ нашимъ милостивымъ королемъ его милостью молодымъ и паномъ Яномъ Николаевичомъ Радзивиловичомъ, старостою Жомойтскимъ, подчасимъ вашей милости господарьскимъ, вжо выѣздили и на рокъ положонный, яко на завитый, на мѣстцу положономъ становили. И будучи на ономъ року и на мѣстцы положономъ, пана старосту есмо его милость Жомойтского и комисарей его, абы къ намъ на тую справу водлугъ росказанья и знайденья вашей милости выѣхали, обыскали, и сами есмо о томъ зъ нѣкоторыми комисарями его милости на тотъ рокъ положонный очивисто мовили, и ихъ въ томъ упоминали, абы къ намъ на тую справу были. То пакъ, милостивый государю, якъ панъ староста его милость Жомойтскій, панъ Янъ, такъ тежъ и панове комисары его милости, не вѣдати въ которую причину, отказали до насъ, иже къ намъ ѣхати не хотятъ, якожъ ани ѣхали ани зъ нами на оный рокъ, яко на завитый, на мѣстцу положономъ были. А такъ мы, наяснѣйшій милостивый государю, на онъ рокъ, яко на завитый, подлугъ комисей и выроку вашей милости господарьского, поступъ права въ той рѣчи учинили, которого жъ поступу нашего послали есмо до вашей милости, госпо-

даря нашего милостивого, справивши и выписавши актъ подъ печатями нашими. Ваша милость, государь нашъ милостивый, всему тому съ того акту нашего достаточне вырозумѣти рачишь; пры томъ тежъ вашей милости, государю нашему милостивому, ознаймуемъ, иже што ваша милость мнѣ, Хвальчевскому, бискупу Луцкому, а мнѣ, Александру Ивановичу Ходкевича, старостѣ Берестейскому, а мнѣ, Шимку Мацкевичу, тивуну Виленскому, особнымъ листомъ своимъ господарьскимъ росказати рачили, абыхмо выѣхали и огледали тежъ границъ старыхъ Тыкотинскихъ съ Кнышиномъ, которые былъ небожчикъ панъ Николай Николаевичъ Радзивиловичъ, воевода Виленскій, зъ нинѣшнимъ паномъ воеводою его милостью Виленскимъ, паномъ Ольбрахтомъ Мартиновичомъ Кгаштолттомъ, межи тыми имѣньи своими положили, и новыхъ тежъ зася границъ, которые вжо потомъ панъ Кгаштолтъ, по смерти пана Николаевой Радзивиловича съ сынами его, княземъ Николаемъ, бискупомъ Жомойтскимъ, и зъ братомъ его паномъ Станиславомъ, межи тыми жъ имѣньи ихъ, Кнышиномъ и Тыкотиномъ, ново были положили. Ино мы, милостивый государю, и на тые границы, старые и новые Кнышинскіе съ Тыкотиномъ, выѣздили, и што кольвекъ есмо тамъ очима видѣли и вырозумѣли, то такежъ вашей милости, на спискохъ пописавши, шлемъ. Ваша милость, государь нашъ милостивый, съ тыхъ списковъ нашихъ всему тому добре вырозумѣти рачишь. Писанъ у Кнышинѣ.

Подъ лѣто Божего Нароженъа 1536, мѣсеца Ноября 7 день, индикта 10.

Наменшіе слуги вашей милости, господари нашего милостивого, комисары зъ руки господари нашего короля его милости молодого, отъ вашей милости даные: князь Юрій бискупъ Луцкій, а

Александро Ивановичъ Ходкевича, староста Берестейскій, а Шимко Мацкевичъ, тивунъ Виленскій, а Балтазаръ Патковскій, судья земскій Бѣльскій, покорне низко челомъ бьютъ.

Хрѣнится тамъ же.

26.

Послѣ 1536 года. Объяснительная записка Александра Ивановича Ходкевича королю Бонѣ по дѣлу земянина Славскаго о землѣ, о помятѣхъ Кнышинской и по жалобѣ Кнышинскихъ мѣщанъ на притѣсненія отъ Ходкевича.

Наяснѣйшой господарыни нашей милостивой Бонѣ, зъ ласки Божьей, королевой Польской, великой княгини Литовской, Жомойтцкой, Мозовецкой и иныхъ.

Наяснѣйшая, милостивая господарыне! Што ваша милость рачили до мене, слуги вашей милости, писати о томъ, што земянинъ вашей милости Бѣльскій панъ Славскій зъ имѣнья своего Микитинки нововчинеными границами своими Воли Новой вашей милости Кнышинской Березовой трети поля отнялъ, и ваша милость, господарыня наша милостивая, рачили ему, яко подданому своему, на то литость и ласку свою господарскую вдѣлати, за чоломбитьемъ его рачила ваша милость на томъ зъ нимъ зоставити тому селу Березовой, гдѣ есть пятьдесятъ и три волоки казати вымѣрити и выполнить сполна волоки за нововчинеными границами его. А што бы ся отъ того зостало, ваша милость, яко пани хрестыянская, при томъ его зоставити рачили, якожь ваша милость въ листѣ своемъ и рокъ миѣ рачили назначити по святомъ Михалѣ прошломъ святѣ у дву недѣляхъ тамъ на

тую помяту выѣхати съ подкоморымъ Бѣльскимъ. Нижли я, милостивая господарыне, на тотъ рокъ къ той помятѣ выѣхати не смѣлъ, для злого повѣтрея. А такъ кгда ся ласка Божья стала и тое злое повѣтрее оминуло, я, рокъ пану Славскому на то зложившы, и восполокъ съ подкоморымъ вашей милости Бѣльскимъ паномъ Яномъ Скваркомъ а вознымъ Кгрекгоромъ Писанкою и зо всеми войты Кнышинскими тамъ на тую помяту выѣхалъ и той Воли Березовой, гдѣ пятьдесятъ и три волоки, выполнилъ волоки за нововчинеными границами Славскаго, займуючи поля и лѣсу до рѣки Березовой на обѣ стороны, яко Славскому такъ и подданымъ ваше милости безъ кривды, и грани въ деревью положилъ и копцы засыпалъ и Волянмъ подалъ. И якъ Славскій, такъ тежь и Воляне къ той помятѣ приступили и то вдячне приняли, повѣдамъ вашей милости: въ Славскаго поля и лѣсу за тыми новыми границами его отышло къ той Воли вашей милости двадцать и чотыри волоки сполныхъ, каждая волока по три поля. А окромъ того зостало тежь еще ему по новодѣланнымъ границы его землѣ,

поль и лѣсу по сей сторонѣ рѣки Микитинки може быти здвое того, якъ што отыйшло теперъ отъ него. И ваша бы милость, господарыня наша милостивая, рачила о томъ вѣдати. И естли бы, милостивая господарыне, панъ Славскій вашей милости о то мѣлъ просити, же бы ваша милость рачили казати лѣсъ мокрый, который ся на поля ани на луки не годить, у помѣру пуцати, ажъ до самого берегу рѣки Березой, ваша милость не рачьте въ томъ на Волю его здавати, бо я, милостивая господарыне, съ паномъ подкоморымъ, водлугъ тамошнего обычею, мѣру тягнули, лѣсу мокрого, который ся на поля ани на луки не годить, того не мѣрили, дали есмо то подданнымъ ваше милости на дрова. Милостивая королева, не рушаючи той помѣры теперешней, за ласкою вашей милостью господарскою добре ся и такъ Славскому стало, то панъ естъ на ласцѣ вашей милости господарской.

Милостивая господарыне, што тежъ ваша милость рачили мнѣ, слугѣ ваше милости, росказати войтовства вашей милости Кнышинскіи помѣрити, а такъ я, милостивая господарыне, тыхъ войтовствъ вашей милости той осени, для злого жъ повѣтрея, не мѣрилъ, и почаломъ былъ той весны, того посту, мѣрити, и одно войтовство Кнышинское змѣрилъ, гдѣмъ волокъ вымѣрилъ суполныхъ и зъ надавками зъ достаточными полми сто волокъ, такъ яко на волоку прислушы девяносто волокъ на вашу милость а десять на войта. И знашоломъ злишъ окольнадцать волокъ и даломъ тотъ злишокъ мѣсту вашей милости Кнышину на платъ вашей милости господарскій, и хотѣломъ вси войтовства вашей милости мѣрити того посту; нижли его милость, господарь король, рачилъ казати до мене, слуги

своего, листъ его милости господарскій писати, приказуючи мнѣ, абыхъ конечно на соемъ до пановъ ихъ милости до Вильни ѣхаль. И по соймѣ скоро, дасть Богъ по святѣ, вси войтовства помѣру, гдѣ будетъ вашей милости спожиточнымъ, бо естъ тыхъ войтовствъ много, што звышъ держать, нижли съ чого чыншъ дають, а такъ въ томъ на мя отъѣжаютъ, и може ваша милость въ томъ мнѣ вѣрити, ижъ справедливе мѣру и достаточныи волоки выдаю. При томъ тежъ, милостива государыне, повѣдаю вашей милости, господарыни нашей милостивой, штожъ довѣдяломъ ся, ижъ подданая вашей милости Пенская, которая отъ вашей милости войтовство Колодезское маеть ркома бы она зъ мужемъ своимъ купила двѣ волоки въ подданого вашей милости, у войтовствѣ своемъ, у слуги путного, который зъ листы и при скарбу вашей милости господарскомъ ѣзживаль, въ татарина вашей милости Лемана, а тотъ Леманъ не мѣлъ жадной моцы тыхъ волокъ продавати, яко то простый человекъ. И я тьи двѣ волоки сполныхъ въ ней отнялъ и далъ на платъ вашей милости господарской. Къ тому тежъ подданныи вашей милости то ижъ Пенской войтовства перевели то на Пенскую жъ, ижъ она у томъ жо войтовствѣ своемъ, не вѣмъ въ который обычай, держала подъ собою безъ каждое даты волоку и четверть волоки. И я о томъ ей пыталъ, естли бы она на то дату вашей милости, або небожчика воеводы Виленского, або бискупа Жомойтцкого мѣла. Она повѣдила, ижъ тую волоку панъ Янъ, староста Жомойтцкій, мужу еи далъ, листу тежъ его ани увяжчого въ себе не повѣдила. И я, милостивая господарыне, узнавши то, ижъ она даты ни которой, ани увяжчого листу не маеть, ани пакъ которого

доводу на то не мѣла, тую волоку въ ней отнялъ ку двору вашей милости господарскому Кнышину, и ваша милость рачьте о томъ вѣдати.

Милостивая государыне, што ваша милость, государыне наша милостивая, рачила розказати до мене, слуги вашей милости, писати на жалобу подданныхъ вашей милости господарскихъ мѣщанъ Кнышинскихъ, ажъ быхъ я ихъ грабилъ и поля замыкалъ для поклоновъ своихъ и ихъ казалъ збивати и поль имъ достатку не далъ и кривды великии имъ чинилъ, гдѣ ваша милость, яко пани наша намилостившая, рачила ласку свою господарскую мнѣ, слугѣ вашей милости, вчинити, и жалобницу ихъ рачили ваша милость казати, въ листѣ своемъ господарскомъ записавши, до мене прислати. Милостивая государыне, повѣдаю вашей милости, государыни нашей милостивой, ижъ ты подданыи вашей милости господарскіи, мѣщане Кнышинскіи, несправедливе мене предъ вашою милостью ожаловали, хотячи мене на ласцѣ вашей милости господарской сказити, якожъ я, милостивая государыне, не хотячи въ томъ довшиманьи вашей милости господарской быти и той славы водле невинности моей по собѣ мѣти, осадиломъ на то людей добрыхъ: подкоморего вашей милости Бѣльскаго пана Яна Скваркуа, возного Кгрегора Писанку, а землянина вашей милости Бѣльскаго Станислава Байку, и войтовъ вашей милости Кнышинскихъ: Лукаша, войта Добрыневскаго, Миколая Маколинскаго, войта Кнышинскаго, Яна, войта Долголуцкаго, и рокъ на то мѣщаномъ зложилъ. Милостивая государыне, на рокъ положонный мѣщане сами по своей доброй воли до мене пришли и судей зъ руки своей землянъ Бѣльскихъ Жакопскихъ мѣли, и я ягъ своимъ, такъ

тежъ и мѣстцкимъ судьямъ даломъ ся въ моцъ, и што бы они мѣли найти, того миломъ втерпѣти, гдѣ же, милостивая государыне, тыи судьи наши обѣюхъ сторонъ во всехъ тыхъ плонныхъ, ане правдивыхъ жалобахъ мѣщанскихъ мене и слугъ моихъ, предъ ними правыхъ, знашли. Которое жъ справы наше комисаре наши, обѣ сторонѣ, ягъ мои комисаре, такъ и мѣстцкии и реистръ подъ печатми своими справившы и мнѣ дали, я тежъ тую справу ихъ ку вашей милости, государыни нашей милостивой, тыхъ часовъ послалъ. Про то я вашей милости, государыни моей милостивой, покорне а низко чоломъ бью, рачьте ваша милость, яко пани христьянская, ласку и милость свою панскую мнѣ, слугѣ вошой милости, на то вѣдати и розказати тую справу комисаровъ нашихъ прозрѣти, тамъ ваша милость найдете невинность мою, ижъ тыи подданыи вашей милости невиннѣ мя предъ майстатомъ вашей милости господарскимъ оскаржыли. А естли бы пагъ ся тая справа тыхъ людей добрыхъ видѣла ся подданымъ вашей милости съ кривдою, и я за то вашей милости, панеи нашей милостивой, покорне чоломъ бью, рачьте ваша милость розказати кому есть воля вашей милости господарская, въ той невинности моей мене съ тыми мѣщаны судити. Милостивая королева, не радъ быхъ, въ которомъ довшиманьи вашей милости господарскомъ былъ, и такъ бачу, ижъ тыи мѣщане вашей милости Кнышинскіи за то ся на мя звазнили, ижъ они, яко то ещо права своего Маитьбарскаго не мають и сами себе судять, поборы зъ мѣста и зъ вбожства берутъ и ихъ вбожать, летровъ досвѣтчныхъ забяковъ вмѣстѣ ховають, ижъ я имъ того бороню и то имъ по мнѣ не мило. А

што ся дотычетъ, милостивая господарыне, поль, ижъ быхъ я имъ къ мѣсту не выдавалъ достатку, милостивая господарыне, повѣдамъ вашей милости, господарыни нашей милостивой, ижъ я дубровы достатокъ къ мѣсту вашей милости имъ далъ и на волоки розмѣрылъ, и штось мало проробили, а инше мѣщане ни починали робити, а на поселенье домовъ и огородовъ поля готовы на то далъ, и все хотять поль готовыхъ мѣти, а енакжо не мало и выробеного поля даломъ имъ, и, за то ся на мене звазвившы, ку вашей милости, господарыни нашей милостивой, оскарживають, якожъ, милостивая господарыне, што на старшыхъ мѣщане предъ тыми судьями мовили, ижъ они жадныхъ кривдъ отъ мене, старосты, не мають и къ той жалобницы ся не знали, и повѣдили, ижъ не розказывали Дронку бурмистру тыхъ речей на мене писати.

Милостивая королева, есть тыхъ збытковъ и непослушенствъ мѣщанскихъ ку мнѣ много, нижи я имъ того терпѣлъ, яко то новымъ людямъ, и зъ некоторою жалобою на нихъ до вашей милости ся не втегалъ, а ни пакы имъ въ томъ жадное прикроости не дѣлалъ, для того, же бы они, яко то новыи люди, охотне ся ку осаживанью мѣста збирали, то пакъ они, милостивая господарыне, не маючи жадной бачности на мя, врадника вашей милости, втегли ся на мя и зъ жалобою невинне ку вашей милости, господарыни нашей милостивой, которую жъ невинность мою рачите ваша милость

узнати съ той справы комисаровъ нашихъ.

При томъ тежъ вашей милости, господарыни нашей милостивой, покорне жалую на мѣщанина вашей милости Кнышинского Дранка, ижъ онъ, не жалючи мнѣ ани враднику моему тамошнему, безъ каждой причины, упившыся, яко тотъ, который завжды своволѣнства своего радъ вживаеть, съ помочники своими дву служебниковъ моихъ въ дому своемъ билъ и ималъ, и не вѣдучи ихъ до казни двора вашей милости ани тежъ до войтовы, въ дому своемъ въ ленцуху и въ путехъ ихъ три дни держалъ и водилъ ихъ по мѣсту окованыхъ въ ленцухохъ, якобы которыхъ летровъ, и надъ то ещо враднику моему отповѣдъ учинилъ. Про то я вашей милости, господарыни нашей милостивой, покорне а низко чоломъ бью, рачъ ваша милость ласку свою господарскую мнѣ, слузѣ вашей милости, вчинити и розказати, кому есть воля вашей милости господарская, мене съ тымъ мѣщаниномъ о тую легкость мою и тежъ о невинное иманье и збитье тыхъ служебниковъ моихъ справедливость вчинити, и хто въ томъ будетъ винень, нехай бы того, водле выступу своего, втерпѣлъ. А ведже я въ томъ во всемъ давамъ ся на ласку вашей милости, господарыни нашей милостивой. Писанъ на Роси, мѣсеца Марта 29 день. Слуга вашей милости Александръ Ивановичъ Ходковича низко чоломъ бьетъ.

Хранится тамъ же.

Послѣ 1536 года. Донесеніе Ивана Горностая королевѣ Венгѣ объ окончаніи платажной королевскими крестьянами Троцкого воеводства и о бывшихъ при семъ волостяхъ крестьянскихъ.

Наяснѣйшей государыни нашей милостивой, зъ Божее ласки, Венгѣ, королевой Польской и великой княгини Литовской, Руской, Прусской, Жомонтской, Мазовецкой и иныхъ.

Наяснѣйшая, милостивая государыне! Што государь нашъ, король его милость, и ваша милость, государыня наша, рачили розказати мнѣ, слугѣ своему, абыхъ я, списавши люди вси, подданныи вашей милости, воеводства Троцкого, и платы вси на регистрахъ ку вашей милости послалъ, я, милостивая государыне, на розказанье вашей милости працюваломъ ся о томъ мало не около десяти недѣль и давно быхъ въ томъ вашей милости вѣдомо далъ и тотъ пописъ вчинивши, регистра послалъ; нижли, милостивая государыне, то ся дѣеть не за мою небалостью, але за непослушенствомъ и тутежъ за убожствомъ подданныхъ вашей милости, яко на волость вашей милости Впитскую, которая есть около сорока миль отъ Троковъ, посылаюмъ трикротъ дяжковъ своихъ, абы пописъ тому вчинили, ледвы зъ великою працою могли подданныхъ ваше милости и тыи платы пописати, а тыимъ людямъ и платомъ водлѣ, розказанья вашей милости, пописъ есми вчинилъ. А што ся дотычетъ тыхъ иныхъ дворцовъ, прислухаючихъ къ тому воеводству, тамъ тежъ есми подданныхъ ваше милости пописалъ, нижли есть великое убожество и тыхъ троха; въ которыхъ же дворцохъ въ нѣкоторыхъ и пашню есми засѣялъ о сто бочокъ зъ гумна и дяжлы тамошними, што ся троха было

остало; бо еще передъ моимъ приѣздомъ вридники небожчика князя воеводы его милости тыи дякла были выбрали съ тыхъ дворовъ Троцкихъ; а въ иныхъ дворцохъ, милостивая государыне, нечого и сѣяти, зернати одного не зоставили, все вывезли венгѣ, и самъ не маю ся, чимъ поживити. А што ся дотычетъ Грезное волости, которая волость на другую сторону подъ Случескъ отъ Троковъ больши сорока миль, тамъ тежъ есми посылаюмъ службениковъ своихъ о тотъ пописъ по два и по трикротъ, абы подданныи ваше милости сами себе и платы воеводины списали и дань ваше милости господарскую. И они, милостивая государыне, жадною мѣрою пописати ся не хотѣли и слугъ моихъ перебили а жадного куса у волости писати не дали. Не жалъ бы ми, милостивая государыне, коли бы отъ кого иного, не отъ таковыхъ простыхъ хлоповъ таковой легкости свое терпѣти, чого бы и не вѣмъ, хто не смѣлъ вчинити. А тыи хлопии таковое непослушенство ку вашей милости и ку мнѣ, посланцу вашей милости, чинять, а сами себе писати ани плату жадного пѣнзя выдати не хотѣли и до сихъ часовъ. Ваша милость рачьте мя навчити кистомъ своимъ послати моцне того старца вяти до казни вашей милости и ихъ пописати, чили пакъ бы то свято а судъ на второмъ, нижли, милостивая государыне, што ся тычетъ плату съ тое волости Впитское на воеводу и на его вридниковъ, который на нихъ недавно уставенъ есть отъ пана Григорья, вое-

воды Троцкого, бо передъ тымъ того николи небывало, только дань медовая а дякла овсяныи а куничныи и пѣнязи давано, а сто копь грошей сѣнныхъ пѣнязей а сто копь посѣднихъ, а кромъ того больши ничего съ ихъ не было. А потомъ панъ Григорей почалъ имъ новину чинити к врядниковъ своихъ тамъ всылати и тотъ платъ непобожный, грѣшный, на нихъ положилъ. И мѣли ты пѣнязи давати, а намѣстники не мѣли вѣжчати, гдѣжъ теперъ того плату на самого воеводу и на его врядниковъ, совсимъ про все на каждый годъ выбираючи, прійдетъ съ тое волости мало не полторы тысячи копь грошей. Которыи платы розложены на три роци съ тое волости выбирати: первый о Матцѣ Божей первой и послѣдней а о Божемъ Нароженьи, а третій о Святомъ Юрьи вешнемъ. И што ся тычетъ, милостивая государыне, того плату, который идетъ съ нихъ о Матцѣ Божей первой а послѣдней, то врядники князи Костантиновы выбрали передъ моимъ прїѣздомъ за колько дней и съ тое волости повывозили, а иншое, милостивая государыне, тотъ останокъ я съ нихъ выбралъ на себе, слугу вашей милости. Тымъ же если и справовалъ себе и вже тотъ платъ прошлый весь съ нихъ выбранъ, нижи, милостивая государыне, теперъ о Божемъ Нароженьи маеть плату съ нихъ прійти на воеводу полтрета ста копь грошей а триста бочокъ овса. Къ тому зъ Грезска и съ Курсіевское волости по нѣкольку десять копь грошей. Которого всего плату со всехъ тыхъ часовъ о Божемъ Нароженьи на воеводу

прійдетъ вышей трехъ сотъ копь грошей, кътому триста бочокъ овса. А такъ, естли бы на то воля а ласка вашей милости была мене, слугу своего, для мѣшканья у двора успомочи, бо тотъ доходъ николи на вашу милость не приходилъ, а каждый, хто отъ вашей милости на мѣстцы воеводиномъ бывалъ, тотъ тыи доходы на себѣ выбиралъ; такъ же и мнѣ рачьте розказать тыи доходы выбрати. И естли бы на то воля вашей милости была, ваша милость рачьте казати о томъ до мене отписати и мнѣ въ науку свою дати не мѣшкая воеводѣ тыи платы оставити, або на вашу милость, чили пакъ на себе ихъ выбрати, я все такъ вчиню водѣ воли и розказанья вашей милости. А тыхъ часовъ, милостивая государыне, выписавши доходы зъ реистровъ на списокъ всехъ дворцовъ и волостей Троцкихъ и платовъ, кромъ Грезское волости, которыи ся не дали писати, послаломъ до господаря, нашего короля, его милости и до вашей милости, государыни наше милостивое: ваша милость рачьте розказать пану Коптю писарю тыи списки передъ себе принести и зъ нихъ зрозумѣти, колько есть всего плату съ того воеводства Троцкого. Большой реистра зоставиломъ при великихъ реистрехъ вашей милости земскихъ, ваша милость, государыне наша милостивая, рачьте о томъ вѣдати. Писанъ у Троцѣхъ, Ноября 15 день. Наменьшій слуга вашей милости, государыни наше милостивое, Ивашко Горностаи низко чоломъ бьетъ.

Хранится тамъ же.

Послѣ 1536 г. Объяснительная записка Александра Ивановича Ходковича королевѣ Бонѣ по дѣлу Яна Николая Радивила, Жлудскаго старосты, о жалованной грамотѣ великаго князя Александра.

Наяснѣйшей государыни нашей милостивой Бонѣ, зъ ласки Божей, королевой Польской, великой кнегини Литовской, Руской, Пруской, Жомойцкой, Мазовецкой и иныхъ.

Наяснѣйшая наша милостивая государыне! Што ваша милость рачили казати до мене, слуги вашею милости, писати, штожь панъ Янъ Николаевичъ Радивиль, староста Жомойцкій, присылалъ къ майстату вашей милости господарскому, оповѣдуючи то, яко быхъ я не водлѣ привилля его тотъ кгрунтъ земли верхъ Нерешли ему поступовалъ, который отецъ его на короли Александрѣ его милости выслужилъ, и такъ вашу милость справуетъ, абыхъ ему штось мало той земли поступовалъ. И пишете ваша милость, абыхъ о томъ къ вашей милости отписалъ, якъ много волокъ я ему на онъ часть поступовалъ. Наяснѣйшая, милостивая государыне, ягда ваша милость рачила мнѣ розказати тотъ кгрунтъ земли пану старостѣ Жомойцкому, водлѣ привилля его, поступити, рачили ваша милость оногo часу и копѣю привилля его мнѣ дати и розказати, абыхъ я водлѣ привилля его ему тотъ кгрунтъ земли завелъ и поступилъ. А такъ я, милостивая государыне, на розказанье вашей милости господарское, посполъ съ паномъ Яномъ Скваркомъ, подкоморымъ, и возными Бѣльскими, и къ тому тежь миломъ и зъ собою сторону землянъ вашей милости, тотъ кгрунтъ земли ему поступовалъ и заводилъ, яко у привилля его есть описаны границы, и тую справу и тежь

сторону мою, которуюмъ и зъ собою миль, ставиломъ на замку вашей милости въ Бѣльску и въ книги замковыи то увелъ. А панъ Левицкій скоро по службѣ земской мѣлъ то въ земскіи книги увести, бо на тотъ часъ книги земскіи были для службы земское замкнены, а то тежь заховываетца, ижъ изъ замковыхъ книгъ въ земскіи книги уводять. И надъ то ещо отъ тое стороны взяломъ листъ подъ печатями ихъ, въ которомъ листѣ ихъ описуетъ тьи границы, по которымъ то я тотъ кгрунтъ земли верхъ Нерешли служебнику пана старостиному Матиасу поступовалъ. А такъ я вашей милости, государыни нашей милостивой, то повѣдамъ, ижъ я пыталъ о томъ войта Калиновского, служебника пана старосты Пинского, и людей вашей милости тамошнихъ старцовъ, яко того кгрунту земли много пану старостѣ поступовали. Они повѣдили: шестьдесятъ и двѣ волоки суполныхъ осѣлыхъ на трои поля, а окромъ того три волоки пустыхъ. А тыхъ, которіи суть не суполны, осмнадцать волокъ и три чверти. Двои поля въ томъ кгрунтѣ къ сторонѣ старосты Жомойцкаго; а третіи поля, за границю его, за рѣкою Калиновкою, отышли въ сторону вашей милости. Къ тому тежь плебаней Калиновское чотыри волоки у границы пана старосты Жомойцкаго. А при тыхъ тежь волокахъ фольварковыи поля: одно поле подлѣ ставу Шпаковского, на которомъ ся сѣе на одно лѣто пятьдесятъ бочоѣкъ соляннѣ; а другое поле, которое зовуть Кореневского по-

ле, на сую зиму посѣяно на немъ со-
рокъ бочокъ; третее поле подлѣ села
Бангно може быти на десять бочокъ.
Тыхъ всихъ трехъ полъ фольварковѣхъ
може быти на сто бочокъ, бо, милос-
тива господарыне, трудно ихъ мѣрити,
для того, ижъ тыи поля суть кругови-
нами по розну не въ одномъ мѣстцы,
о которыхъ же я волокахъ ещо много
часу, кдымъ тотъ кгрунтъ земли па-
ну старостѣ поступовалъ, ку вашей ми-
лости тую справу мою достаточне от-
нималъ, который жо листъ мой внима-
ли и теперъ у вашей милости есть.
Которого жъ писанья моего першого
и теперешнего рачите, ваша милость,
тому достаточне вырозумѣти, и тежъ
рачите, ваша милость, писати, штожъ
господарь, король его милость, Второй
Жяггимонтъ, пану старостѣ далъ листъ
до мене, абыхъ ему того кгрунта зем-
ли, водлѣ привилья его, поступилъ; и
ваша милость рачите казати на тотъ
часъ пана Корытцого, судью Бѣль-
ского, и пана подкоморего и возныхъ
Бѣльскихъ и тежъ сторону къ тому мѣ-
ти, и предъ нимъ быхъ ему то посту-
пилъ, што привилей его несеть. Милос-
тивная господарыне, водлѣ росказанья
вашой милости тыхъ пановъ къ тому
часу обошлю и буду ихъ мялѣ и вод-
лѣ привилья его по тымъ границамъ
и вродицамъ, по которымъ я перво
поступовалъ, и теперъ тежъ потудъ бу-

ду поступовати. Лечъ ещо панъ ста-
роста о то до мене не присылалъ, а
кды пришлетъ, я, водлѣ росказанья гос-
подарского, буду ся въ томъ справова-
ти, яко навука его милости будетъ.

А што ваша милость рачили мнѣ
росказати фольварка вашей милости
Кнышинского жито молотити на сплавъ,
и я, милостивая господарыне, водлѣ
росказанья вашей милости господарско-
го, жита молотити и цаморъ возити ка-
залъ. И вже то справлю, и водлѣ росказа-
нья и воли ваше милости панское то
ся наполни.

Што тежъ ваша милость, господа-
рыня наша милостивая, рачила роска-
зати писати, приказуючи, абыхъ я
тыхъ границъ и копцовъ боронилъ, ко-
торыи суть вашей милости отъ Ганезя
черезъ пановъ комисаровъ положены,
и не далъ быхъ пану старостѣ черезъ
границы переходити. Милостивая гос-
подарыне, я на то великую чуйность
мамъ и того мощно бороню и стерегу.
И теперъ суть границы и копцы цѣлы
и не тыле на пядь, але на полпальца
земли ваше милости никому не посту-
пилъ и пильне того стерегу. Ваша
милость, господарыня наша милостивая,
рачи о томъ вѣдати. Писанъ на Мы-
ши, Генварь 3 день. Слуга вашей ми-
лости Александръ Ивановичъ Ходкови-
ча, низко чоломъ бьетъ.

Хранится тамъ же.

29.

1540 Мая 4. Запись князя Василья Ивановича Солонерецкаго Покровскому Соло-
нерецкому монастырю.

Се я князь Василей Ивановичъ Соло-
мирицкій приписую тыи люди, што
есми купилъ у Вашенцовичъ су 30
лопа къ церкви Божей монастырю

Покрову Пресвятой Богородицы въ Со-
ломиричу, гдѣ родители мои лежать. А
если тыи люди мои выметъ. . . , ино
за тую тридцать копъ грошей мамтъ

идѣ гдѣ люди купити и къ тому тебѣ монастырю въ Соломиричи тыи люди привернути. А то все чиню тымъ собѣ память и родителемъ моимъ на вѣчно. А не маеть жадинъ сынъ мой тымъ монастыремъ расправляти, ани которымъ ся обычаемъ уступати, только жона моя Ганна. А по своемъ животѣ, маеть жона моя тотъ монастырь полецати у въ опеку съ тыхъ моихъ сыновъ одному которому нашему сыну, видячи водѣ годности охотнѣйшого ку церкви Божей, на вѣчную память мнѣ и родителемъ моимъ. А если бы некако хто съ того выступитъ, або будетъ перекажати, тотъ будетъ со мною судъ мѣти на второе пришествіе передъ Богомъ. А мають тыи люди вышписаныи къ тому монастырю и съ подводами, и съ дякомъ, на которую колвекъ работу игумень повернетъ; ани намѣстникъ Соломирецкій безъ бытности жоны моее, а, по животѣ жоны моее, сынъ нашъ, маючи тотъ монастырь у опецѣ, не маеть тыхъ винами карати людей; единъ игумень того монастыря маеть ими справовати, во всемъ судити и рядити и винами ихъ карати. А намѣстникъ нашъ у Соломиричи не маеть ихъ ни судити, ани рядити и ни чимъ ся не уступати; бо и серебщизну игумень же на тыхъ людехъ маеть брати. А для всякого свѣдомья и вѣчное твердости, тое нашо приданье вышписаное вписали

есмо у Евангеліе на престольное въ монастыри нашоѣ Покрова Пресвятое Богородицы. А не маеть того приданья моего жона моя Ганна, ани дѣти наши ни которымъ обычаемъ рушити, хотя бы и тотъ Ивашенцевичъ тыи люди вышписаныи выкупилъ борода по животѣ моемъ. Ино никто не маеть тими пѣнеми тридцатма копами грошей користовати. Лечъ ты пѣнези мають на вѣчныи часы церкви Божей служити монастырю нашему Покрова Пресвятое Богородицы въ Соломиричахъ. А хто тое нашо приданье отъ того монастыря рушитъ, рушь того самого Богъ и Пресвятая Богородица въ сій вѣкъ и въ будущій. Писанъ въ лѣто 7048, мѣсеца Марта 4 день, индикта 13.

Запись эта находится въ рукописномъ Евангелии, хранящемся въ Богоявленскомъ Кутеинскомъ монастырѣ. Въ этомъ Евангелии въ началѣ каждого Евангелиста сдѣлано живописное украшение въ видѣ сложной арабески, переплетенной по угламъ цвѣтами, заглавіе писано четырьмя красками и заглавная буква во всю страницу. Вышеприведенная запись помѣщена на двухъ сторонахъ чистаго мѣста передъ Евангелиемъ отъ Луки. Datum переходитъ на первую страницу Евангелия отъ Луки. Подлинникъ ея писанъ съ титлами и сокращеніями. Мы имѣли эту запись въ списокъ, сообщенномъ А. В. Рачинскимъ.

30.

1545 г. Кабальная записъ Грина Петровича на себя и на сына.

Я, Гринъ Петровичъ, и зъ сыномъ моимъ Лукашомъ. Вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба того вѣ-

дати. Штожъ прышлоѣ есми добровольно служити пани Катеринѣ Миколаевой Яновича и сыну ее милости пану Яну. И дали ихъ милость намъ зъ до-

момъ и землею Мацютиною и зъ стати домовыми и зъ житомъ засѣянымъ. И маемъ ихъ милости до смерти нашею служить, якъ ихъ милость розкажутъ. А я Гринъ ани сынъ мой не маемъ зъ того дому прочь пойти, ихъ милости чоломъ не ударивши. А если быхмо, не учтившы ихъ милость пана Яна и паню Катерыну, прочь зъ того дому пошли, тогда маемъ ихъ милости тую головщизну, которую жъ для брата моего Яргеля и для мене, людемъ пана Третьяковымъ одпустить и вси наклады и домовы речи добре заплатити, кромъ жадного права. А гдѣ мене або сына моего наподшы и подкавшы, мощно маеть поймати кромъ жадного вижа

и до тыхъ часовъ держати, поки мы ихъ милости тые вси шкоды и наклады заслужимъ, або заплатимъ. А пры томъ были люди добрые Станиславъ Муствилевичъ, быддя Янъ Янушовичъ, Матей Григоровичъ. А, для лѣпшого справедливости, я Гринъ и зъ сыномъ моимъ Лукашомъ били есмо чоломъ тымъ паномъ вверху писанымъ о ихъ милостей печати, и ихъ милости на чоломбитье наше рачили свое печати приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Мейшоголи. Подъ лѣто Божого Нароженья 1545.

Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

81.

1546 г. Августа 3. Границы между великимъ княжествомъ Литовскимъ и Короною Польскою въ концѣ первой половины XVI вѣка.

Лѣта Божего Нароженья 1546, мѣсеца Августа 3 день, у волторокъ, индиктъ. 4. За росказаньемъ господара короля его милости великаго князя Жигимонта Августа, Васильемъ Тшкевичомъ а Войтехомъ Ленартовичомъ стался попись границъ и шкодъ межи великаго княжства Литовского и Корунны Польское.

Обводъ Корунный.

Напервѣй отъ Берестейского повѣту двора и мѣстечка Воиня, а съ Корунны Польское, отъ Парцова, зъ имѣнья землянъ повѣту Любельского, Андрея и Едама Бранецкихъ. Напервѣй тые-то Бранецкіе оказали початокъ быти границы имѣнью своему зъ великимъ княжествомъ рѣку Бранку, которая идетъ отъ Воиня, отъ мѣста великаго княжства, у млынка плебана

Воинского, который млынокъ тужъ, подлѣ мѣста Воиня. И повѣдилъ панъ Андрей Бранецкій, ижъ тотъ млынокъ Воинцы держать отъ тридцати лѣтъ; потомъ тотъ же Андрей оповѣдилъ, ижъ тотъ млынъ Воинцы держать отъ двадцати и шести лѣтъ; а въ третій разъ повѣдили (*) отъ двадцати лѣтъ, и менили собѣ великіе забійства, драпежства, боронячи своею властности отъ людей зъ великаго княжства Литовского, и реистръ шкодъ своихъ передъ нами оказывали. И повѣдили Бранецкіе, ижъ король его милость рачилъ росказати старостамъ своимъ, абы насъ ото всихъ наѣздожъ, забійства, грабежовъ и ото всихъ кривдъ отъ людей великаго княжства боронили, и къ тому выводечи свою справедливость ку большому свѣ-

(*) т. е. Бранецкіе.

децтву того ставили шесть свѣтковъ, шляхтичовъ, людей старыхъ, и сами тые Бранецкіе зъ оними свѣтками готовы были ку прысезѣ.

Тутъ же стоячы, два землянины Луковскаго повѣту Едамъ Кгутъ а Петръ Туровскій оповѣдали, ижъ дей тутъ же пришла земля наша Луковская до того млынка, до рѣки Бранки.

Зъ великаго княства владникъ Воинскій, на имя Сума, съ подданными господарскими Воинскими повѣдили, ижъ то есть вгрунтъ зъ вѣновъ вѣчыстыхъ великаго княства по обѣимъ сторонамъ тое рѣчки, и не Бронкою ее зовуть, але зовуть ее Воинкою, а ниже впаля у Бронку рѣчку, а млынокъ тотъ въ томъ мѣстѣ стоитъ уже отъ дву сотъ лѣтъ у во покой, а былъ то млынокъ хлопскій, на имя Яголчинскій, и потомка того Яголки становили, оповѣдали тежъ того млынка и пали згнилые, ижъ тамъ первшіе млыны бывали, и доводъ на то ставили людей добрыхъ старыхъ, бояръ, мужовъ сугранныхъ многихъ. И повѣдилъ тежъ тотъ же владникъ Воинскій, ижъ дей тотъ млынокъ на той рѣчцѣ на Воинцѣ приданъ есть зъ ласки господарское плебану Воинскому отъ шести лѣтъ, яко господарь король его милость фундовалъ костель у Воинѣ, гдѣ жъ владникъ и люди Воинскіе и зъ свѣтками готовы были при-
сегнути.

А што ся тычетъ шкодъ ихъ и забійствъ, на то владникъ и люди Воинскіе повѣдили, ижъ мы жадныхъ шкодъ и забійствъ имъ не чинили и къ тому ся не знаемъ, але намъ многіе шкоды отъ нихъ стали, о которые шкоды свои будемъ мовити на мѣстцу, гдѣ оповѣдати будемъ границы свои.

Бранецкіе отъ того прудка, отъ рѣки, которую менили быти Бронкою, а зъ другое стороны Воиня не менили

быти Воинкою, повели насъ черезъ поля, волоки займаючы о плотки мѣста Воинскаго, и черезъ кустовья и дубровки, яко бы на милю, и оповѣдали, ижъ по праву то есть корунно, а по лѣву великое княство. И ѣдучи черезъ поле, оповѣдали Бранецкіе, яко бы мѣлъ имъ быти копецъ посередъ поля роскопанъ, а знаку жадного нѣтъ. И ѣдучи черезъ тые поля и кустовья, жадныхъ тежъ знаковъ не оказали, ажъ до трехъ копцовъ, которые менать быти угольницами. И повѣдили, ижъ то копецъ одинъ Парцовскій зъ Воинемъ, другій Бранецкій зъ Воинемъ, третій Копейнскій зъ Воинемъ, а Копейная зъ Воинемъ великаго княства. Едно бачили есмо, ижъ одинъ копецъ цѣлый есть, а два повѣдили, яко бы мѣли быти розсыпаны отъ Воинянъ, тыхъ двухъ копцовъ знаковъ мало.

Тые жъ панове Бранецкіе повѣдили, ижъ привилей короля Владислава на тые границы нашъ есть у пана Петра Копейнскаго, у землянина великаго княства Литовскаго, который привилей замыка границу Бранецкую съ Копейнскою.

Петръ Копейнскій, землянинъ великаго княства, повѣдилъ: мамъ я привилей, але не Бранецкіе, едно свой на свою отчизну, и будетъ ли часъ, тогды его окаже.

Владникъ Воинскій Сума, зъ людьми Воинскими, повѣдили, ижъ яко есмо первій того повѣдили, ижъ то есть ставокъ на рѣцѣ, которую Бранецкіе мениать быти Бронкою, а Воинцы называютъ Воинкою, плебана Воинскаго, даный отъ короля и великаго князя его милости господаря нашего милостивого, а такъ што Бранецкіе повѣдають, якобы посередъ поля мѣла быти граница ихъ, куды они вели, того копца не было нигды, и тые поля и кустовье и дубровы по обѣимъ сторонамъ все

есть великого князства Воинское, и те-разъ то суть волоки Воинскіе, а въ держанью стародавномъ а звѣчюстомъ за-всегда въ покойномъ мають.

А што се тычетъ копцовъ тыхъ трехъ, которые менують угольницами быти, то есть копцы не граничные зъ великимъ князствомъ. Едно выѣждчалъ панъ староста Берестейскій, панъ Александро Ходковичъ, воевода Новгородскій, за розказаньемъ короля его милости, и тые копцы казалъ усыпати Войняномъ отъ Копеянъ, землянъ великого князства, а тому есть семь лѣтъ. А навси чотыры стороны отъ тыхъ копцовъ то все есть великого князства Литовско-го къ Воиню, а тые два копцы, кото-рые Бранецкіе менять быти, яко бы Воиняне мѣли роскопати тые копцы, не Воиняне розсыпали, але панъ вое-вода Судомирскій, панъ Тенчинскій, староста Парцовскій, выславши ка-залъ роскопати не тые одны тые два копцы, але и иншыя копцы Воинскіе казалъ его милость панъ староста Пар-цевскій розсыпати, которыхъ знаки слушны есть.

Панъ воевода Судомирскій, панъ Тенчинскій, черезъ прокуратора свое-го Яна Гришковского, судью Луковско-го, оповѣдяти рачиль, ижъ тые копцы нарожные Парцовскіе не суть розсыпа-ны зъ розказанья пана старосты, ено отъ Воинянъ и иншыя большъ, кото-рые укаже, ижъ ту есть пры тыхъ нарожникахъ стѣна Парцовская.

Тутъ же стоячы, на томъ же мѣст-цу его милости пана воеводы Новго-родского, старосты Берестейского, па-на Александра Ходковича, землянинъ господарскій, подстаростій Берестей-скій, панъ Иванъ Яцыничъ, оповѣдилъ иженемъ пана воеводы его милости Новгородского, ижъ то есть копцы сыпаные, за розказаньемъ короля его

милости, за выѣханьемъ его милости пана моего, ижъ его милость господаръ розказалъ Воинцомъ отѣхати межы земляны его милости Копейнскими, а не есть то стѣна Парцовская, але есть то со всихъ чотырехъ сторонъ ве-ликое князство Литовское, а многіе тутъ копцы были засыпаны, которые его милость панъ воевода Новгород-скій розказалъ усыпати межы подан-ныхъ господарскихъ великого князства, ено враннигъ Парцовскій тые копцы казалъ пороскопывати, и готовъ я те-перь, враннигъ пана моего, до тыхъ знаковъ роскопанныхъ привести.

Потомъ отъ тыхъ трехъ копцовъ угольныхъ панове Бранецкіе повели просто къ дорозъ, которая идетъ зъ Воиня до Глинного Стоку и оказали копцовъ десеть, одинъ за другимъ ро-скопаны, меначы ихъ быти межы имѣль-емъ Сухое Воли на полдень, а межы Бранецкихъ на заходъ солнца, меначы то быти на обѣдъ сторонѣ Корунъ Польское, и оповѣдили ся, ижъ тые копцы розсыпаны отъ Воинцевъ.

Враннигъ Воинскій Сума и зъ людъ-ми Воинскими къ тому ся знали, ижъ тые копцы розсыпали, а то въ тотъ обычай, ижъ панъ воевода Судомир-скій розказалъ сыпати копцы по власт-нымъ землямъ на кгрунтъ великого князства двора Воинского. И мы жало-вали королю его милости и пану старо-ствъ Берестейскому, и тые копцы есмо розсыпали за вижомъ пана старосты Берестейского, яко жъ листъ господар-скій и листы пана воеводы Новгород-скаго на то оказывали, ижъ, за тыми листы и за розказаньемъ господар-скимъ, тые копцы роскопали. И оттуль zase повели насъ Бранецкіе черезъ ду-брову ку дорозъ, которая идетъ отъ Бранецкихъ до Парцова, и оказали намъ копцовъ осмъ, то вжо всихъ

оснащать. И повѣдили Бранецкіе, ижъ тые копцы росконали Воинцы. И Воинцы се ку тому знали, ведѣть первого описанья, и повѣдили, ижъ тому тры годы, яко были всыпаны, а тры годы яко розсыпали; а на оной сторонѣ дороги, што оны повѣдають, якобы мѣли копцы розсыпаны быти, мы си ку тому не знаемъ, и тыхъ копцовъ есмо не роскопывали. И повѣдали Бранецкіе, ижъ потуль вже есть граница наша.

Обводъ Великого Князства.

Мѣсеца Августа 4 день, назавтрѣ, въ середу, индиктъ 4. Початокъ границъ великого князства двора Воинско-го повѣту Берестейского.

Напервѣй повели враннигъ Воинскій Сума и подданные великого князства Воинскіе отъ Бѣльска болота, границъ пана Забраенского Межырѣцкихъ, болотомъ до Луцова ставка, отъ Луцова ставка черезъ гребелку до рѣки Бронки, гдѣ впадываетъ Воинка въ рѣку Бронку, а Бронкою рѣкою до Городища. И кгда были на Городищу, тогда враннигъ Воинскій, ставшы на Городищу, повѣдилъ, ижъ то есть на той сторонѣ рѣчки повѣтъ Луковскій, а тое Городище кгрунтъ есть великого князства Воинскій, и поля тые, которые суть около него и зъ стороны Воинское, то есть все Воинское. И готовъ былъ враннигъ Воинскій того доводомъ доводити свѣтки, людьми добрыми, шляхтою, и передъ нами ихъ ставилъ, и прысегами поправить хотѣлъ.

И на томъ тежъ Городищу съ Корунны польское Андрей Бранецкій зъ братьею своею оповѣдилъ, ижъ тотъ кгрунтъ Городища, на которомъ ваша милость стоите, есть властная отчыз-

на наша, гдѣ дѣдъ нашъ седѣлъ, на имя Сребро, и часу войны, кгда Литва съ Коруною вальчыли, тогда тотъ замогъ Литва спалила, и поля тые, которые суть коло него, наши. И того хотѣли доводомъ довести.

Потомъ зася отъ того Городища вели насъ Воинцы подлѣ рѣчки Бронки, и менили тую рѣчку собѣ быти границею. И недалеко отѣхавшы, повели насъ влѣво, долиною, до дороги, менучы быти поправу землю коруны польское, а полъву великого князства Воинскую. А оттуль вели насъ до гребли, до ставку, который ставокъ прозываютъ Кокорецкій, и противку того ставка указали намъ на другой сторонѣ дороги селище. И повѣдили Воинцы, ижъ тотъ ставокъ Кокорецкій и селище было чоловѣка Воинского, на имя Кокорека, которого потомки и теперь есть у Берестыи.

На то Бранецкіе повѣдили, ижъ што Воинцы менуютъ быти рѣку Воинку, тая рѣчка не есть Воинка, але Буеновка, которая впала въ рѣчку у Бронку. А што ся тычетъ онога ставку Кокорецкого, то есть ставокъ нашъ, до которого ставку хлопъ Кокорейка за чотыры корцы жита греблю засыналъ.

А потомъ отъ того ставку вели насъ черезъ поле до стоку. И будучи на томъ поли, вказали Воиняне крыжъ, и повѣдили, ижъ на томъ мѣстцу забили Бранецкіе чоловѣка Воинского, который жито свое жалъ на властности своей, и оуть двухъ чоловѣковъ Воинскихъ забито на томъ же мѣстцу.

Бранецкіе на то повѣдили: правда, ижъ забито одного чоловѣка тамъ, ѣдучи зъ ярмарку, а о тыхъ не вѣдаемъ. И о того чоловѣка, кому бы мѣли вину дати, хотѣли есмо право дати, ено вины никому ни дано.

И тымъ стокомъ вели насъ Воиняне

яко бы четверть мили до дороги Парцовское, которая идетъ отъ Бранецкихъ до Парцова, оповѣдаючи, ижъ по правой сторонѣ то есть корунно, а по лѣвой сторонѣ великое князство, Воинское. А на томъ стоку оповѣдили намъ копецъ, потомъ пенъ великого дуба оказали, который пенъ повѣдили быти граничный. А кгда прышли до дороги, тою дорогою оповѣдили намъ Воиняне копецъ, которого прозываютъ врочищемъ Шадымеръ. И тымъ гостинцомъ вели насъ яко бы на милю до мѣстца врочища до Бабы и повѣдили, ижъ по лѣвой сторонѣ то есть князство, а по праву корунно.

Бранецкіе оказали по правой сторонѣ дороги копцы значные, повѣдаючи, ижъ на лѣвой сторонѣ есть наше, а по правой сторонѣ Суховольское, корунное жъ, указуючи на то листъ права своего подкоморего Любельского.

Воиняне повѣдили, ижъ то есть по праву корунное, а по лѣву наше, ено Бранецкіе своволне а квалтовне тые копцы усыпали отъ шести лѣтъ на кгрунтѣ князства Литовского.

И тамъ же тежъ Воиняне повѣдили, ижъ на томъ врочищу Бабѣ сходятьсе села многіе, яко зъ великого князства, такъ съ Коруны Польское.

Тамъ же освѣтчалъ се панъ судья Луковскій прокураторъ именемъ пана Точинского, ижъ тое урочище Баба не есть князства Литовского, але корунное.

Врадникъ Воинскій повѣдилъ, ижъ отъ початку границъ Межырѣцкихъ болота Бѣльскаго дерево бортное, которое есть по лѣвой сторонѣ и зъ грунтомъ посполу, то есть все великого князства. И готовы есмо того довести знаками, которые есть у деревъ.

Потомъ вели насъ Воинцы мимо села Чехостовъ дорожкой, займаючи оplotковъ. И повѣдили Воинцы, ижъ тое

село Чехостово осажено есть черезъ пана Точинского отъ девети лѣтъ, и вказывали проробки новые; и къ тому дей селу полуволочковъ Воинскихъ семдесятъ отмѣренныхъ, которыхъ былъ панъ Александро Ходковичъ отмѣрилъ Воинцомъ; панъ Точинскій отнялъ и къ тому селу привлацилъ тому три годы. Оттоль привели насъ Воинцы къ Сажевцѣ Фрагантовѣ, а отъ Сажевки просто долѣмъ черезъ огороды Милянковскіе до Божее Муки, отъ Божее Муки дорожкой до Переровцу. И повѣдили Воинцы, ижъ въ того мѣстца Переровца збираеть се копа зъ великого князства и коруны польское. А отъ того Переровцу повели насъ до границъ князя Василія Полубенского.

И тутъ поткалъ насъ врадникъ князя Василія Полубенского Митько, зъ людьми и зъ свѣтками, и повѣдилъ, ижъ тутъ граница князя моего села Ясенского снела ся зъ границею великого князства двора Воинского, и на то былъ готовъ свѣтками и шляхтою довести. Врадникъ Воинскій зъ людьми Воинскими переводили то людьми добрыми старыми, вѣры годными, и шляхтою мною, ижъ поченшы отъ границы Межырѣцкое, врочища Бѣльска болота и всеми тыми граньми, куды насъ вели, по праву корунно, а по лѣву великого князства. И ставили людей добрыхъ суграничниковъ, шляхту добрелѣтную, и готовы были съ тыми свѣтками яко о кгрунтѣ, такъ о борти и о границы покаженье, и о копцы разсыпыванные, прысегами своими поправити.

Обводъ Корунный.

Мѣсеца Августа 7 день, въ субботу, индиктъ 4.

Ставши у первого копца, гдѣ менены быти три копцы отъ пановъ Бра-

нецкихъ, самъ панъ воевода Судомирскій, панъ Янъ Точинскій, повѣдилъ, ижъ тутъ три копцы были, то есть: нарожница единъ копецъ отъ Воиня, другій копецъ отъ Бранецкихъ, третій копецъ отъ Чехостова съ Копейинскими земляны, и тое село Чехостовъ я осадилъ отъ десяти лѣтъ. А што панове Бранецкіе вели до дороги, которая идетъ отъ Бранецкихъ до Парцова, тая дорога не есть граница великому князству съ Коруною, бо дороги не чинятъ границъ, ено рѣки, болота, доли, горы и копцы. А што ся жалуютъ на мене Воинцы, яко быхъ я семдесятъ полуволочковъ мѣлъ взяти, тогомъ я не вчинилъ, абовѣмъ села засѣли королевскіе, землянскіе, которые села границу межи копцы мають, презъ которые копцы не могу я жадныхъ кривдъ Воиняномъ вчинити. И повель его милость насъ панъ воевода отъ тыхъ копцовъ лѣсомъ, яко бы на четверть мили, и повѣдилъ его милость, ижъ по правой сторонѣ то есть корунно, а по лѣвой сторонѣ великого князства землянъ Копейинскихъ. Въ томъ лѣсѣ не вказалъ его милость намъ жадного знаку и привелъ его милость насъ до копца и повѣдилъ его милость, ижъ то есть копецъ нарожница селу Чехостову корунному и зъ земляны великого князства Копейинскими, и рекъ его милость: томъ я велъ яко зъ ураду моего, а далѣй южъ не веду.

Въ того копца повѣдилъ вранникъ Воинскій, ижъ тотъ копецъ есть не стародавній, але тому есть шесть годъ, якожъ панъ воевода его милость Судомирскій рачилъ повѣдити, ижъ такъ есть, яко тотъ копецъ казалъ сыпати, тому вже шесть годъ. И оттолъ взяли земляне Корунны Польское, Милянвцы и Костровцы, яко бы на полночь, и повели черезъ дорожку поблизу того коп-

ца и черезъ поля волокъ Копейинцкихъ, утираючи дворовъ землянъ Копейинцкихъ великого князства, дорогою черезъ болото, которое Милянвцы зовуть Милянвское, а Копейинцкіи зовуть Ратайско, яко бы на четверть мили.

И надъ тымъ же болотомъ оказали намъ копецъ, и менуючи, яко бы тотъ копецъ мѣлъ быти граничный Корунъ Польской зъ великимъ князствомъ. Напротивку того повѣдили земляне великого князства Копейинцкіе: то есть копецъ наше границы зъ Воинцы, которыхъ копцовъ и граней въ деревьѣ есть удожь не мало. Панъ воевода его милость Новгородскій, панъ Александро Ходковичъ а панъ Никодимъ, староста Мельницкій, за росказаньемъ и за листомъ господарскимъ намъ тыми копцы и гранями заграничили отъ мѣста его милости господарского Воиня. И оказали листъ господара короля его милости, въ которомъ его милость господаръ пишеть, росказуючи пану воеводѣ Новгородскому, старостѣ Берестейскому, а пану Никодиму, старостѣ Мельницкому, абы ихъ милость тымъ земляномъ Копейинцомъ заграничили на тыхъ мѣстцахъ отъ мѣста его милости Воиня. Другій тежъ листъ положили тыхъ пановъ вышешмененыхъ судовый, у которомъ описуетъ, ижъ за росказаньемъ господарскимъ по тымъ мѣстцамъ ихъ милость заграничили яко копцы, такъ тежъ въ деревѣ знаки на все на то. Тежъ оказали листъ господара короля его милости перггаменовый съ привѣсистою печатью, ижъ господаръ король его милость рачылъ имъ тотъ судъ и выѣздъ на тые земли листомъ своимъ господарскимъ потвердити на вѣчность; яко жъ панъ Точинскій, тужъ стоячи въ копца, повѣдилъ: дармо ся Милянвскіе и Кострове въ то вкладаютъ, менять собѣ быти тотъ копецъ граничный зъ

великимъ князствомъ, а то не есть такъ, але то есть копцы промежку Воина и Копейнцовъ. Зася Милянвцы и Кострове земине корунные повели у боръ на чверть мили, менячи корунное быти по праву, а по лѣву великого князства. И оказали намъ еще тры копцы, ку которымъ вранникъ Воинскій повѣдилъ, ижъ то есть копцы, на которые еси первый листъ господарскій и пана воеводы Новгородского и пана Никодима, старосты Мельницкого, заграниченые Копейнцомъ отъ Воина, покладаль.

Потомъ Милянвцы и Костровцы повели насъ черезъ дуброву и боръ, яко бы на двѣ мили, а жадного знаку намъ не оказываючи, и привели къ селу Рудну Воиницкому великого князства, и черезъ тое село повели насъ на всходъ солнца до болота, на имя Рудна. И ставши посередъ того болота повѣдили: то есть граница посередъ того болота князя Василья Полубенского, по лѣву великого князства, а по праву корунно.

Вранникъ князя Василья Полубенского Митью, тужъ ставши посередъ того болота, повѣдилъ: правда, ижъ то есть граница посередъ того болота князю моему зъ Воинемъ, а не съ Корунною, а Милянвцомъ далѣй, якожъ и копцы посередъ того болота маю зъ Воинемъ. И готовъ былъ довести того свѣтки, людьми добрыми, шляхтою.

Тутъ сточы вранникъ Воинскій Сума рекъ: я готовъ того доводити свѣтки, людьми добрыми, ижъ то не есть граница Миленовская, ани Костровская, ено Воинская зъ Яблонскою князя Василья Полубенского. И ставилъ людей добрыхъ шляхту и мужовъ двадцати чоловѣковъ.

Посередъ того болота повели Милянвцы и Костровцы весполокъ зъ урядникомъ князя Василья Полубенского.

Тогда Милянвцы и Костровцы менячи быти тутъ границу съ княземъ Васильемъ Полубенскимъ. А вранникъ князя Васильевъ менилъ быти тутъ границу зъ Воинемъ. И шли тымъ болотомъ на полторы версты, ажъ до Руденского моста, до дороги, которая бѣжить отъ Руденца до Костровъ.

Тутъ повѣдилъ вранникъ князя Полубенского: то есть по обѣимъ сторонамъ поправу и полѣву земля князя моего, а корунное земли тутъ пяди нѣтъ. И привелъ лѣсомъ до гребелки, и повѣдилъ, ижъ тая гребелка есть на рѣцѣ Ясенцѣ, а тая Ясенка идетъ болотомъ и дѣлитъ Коруну зъ великимъ князствомъ, то вже отъ тыхъ мѣстъ починаеться земля великого князства князя моего полѣву, а поправу корунно. Отъ тое гребелки Милянвцы и Костровцы пошли налѣво болотомъ, менячи собѣ границу, а вранникъ князя Василья Полубенского повелъ поправу болотомъ, менячи собѣ быти границу. И ведучы насъ вранникъ князя Васильевъ, поки дерево великое было, оказывалъ намъ грани зарослые старые въ ольхахъ и въ дубѣхъ на многихъ мѣстцахъ, потомъ велъ насъ болотомъ менячи, яко бы туды мѣла быти Ясенка рѣчка.

Милянвцы и Костровцы также вели болотомъ, недалеко промежку собою, индѣй у полверсты, а индѣй на стрѣлене, и сышли се у въ одно мѣсто, гдѣ наужшее болото. И тутъ вже менили съ обѣихъ сторонъ, яко зъ великого князства вранникъ князя Василья Полубенского, такъ Милянвцы и Костровцы, за вѣчустую и правдивую границу упокойную отъ давнихъ часовъ быти. И повели тымъ болотомъ рѣчкою Ясенкою до великое дороги, которая идетъ зъ Берестья до Парцова, и черезъ тую дорогу на крыжъ Ясенкою рѣчкою до рѣки Переволоки, которая идетъ подъ Пар-

ново, а отъ рѣки Переволоки вверхъ, которую рѣку Переволоку другимъ именемъ называютъ Пивонеею, а тою рѣкою Пивонеею до Переволоцкихъ землянь, а отъ Переволоцкихъ землянь до Хмѣлевскихъ землянь великого княства и корунныхъ, тою жъ рѣкою до ставу, который ставъ занялъ панъ Янъ Точинскій, менячи быти все по лѣву великое княство, а поправу отъ Парцова корунное.

Обведъ Великого Княства.

Индиктъ 4, мѣсеца Августа 8 день.

Съ того ставу повѣдилъ подстаростій Берестейскій Иванъ Яцыничъ, ижъ тотъ ставъ есть вдѣланъ ку шкодѣ великого княства, бо тая рѣка дѣлитъ коруну польскую зъ великимъ княствомъ. Панъ Янъ Точинскій повѣдилъ: король ми его милость казалъ заняти.

Подстаростій Берестейскій жалобу тежъ положилъ у того ставу, ижъ съ тыхъ сель ново осажонныхъ зъ Гугнина и зъ Бондаревки, которыхъ панъ Точинскій осадилъ, переходячы тые воляне съ тыхъ сель, островокъ на сей сторонѣ у великомъ княствѣ розробливають и школу великую чиняты. Панъ Точинскій рекъ: южъ я некаже черезъ то тамъ уступати, а мѣйте вы то ку великому княству.

Поѣхавшы далѣй тою рѣчкою вверхъ по сторонѣ коруны польское съ полверсты, оповѣдилъ подстаростій Берестейскій зъ людьми господарскими Кодецкими а князя Ивана Полубенского Русиловцы, то есть болото, которое прышло съ тое рѣчки Пивоней, тымъ болотомъ увѣрхъ, держачи лѣсъ Бочдаревъ поправу корунный, а островъ великого княства Кодецкій и Русиловскій по лѣву. И вели насъ тымъ болотомъ Кодеццы яко бы съ полверсты до болота, ко-

торое зовуть Гугнино, надъ которымъ село черезъ пана Точинского осажено отъ десяти лѣтъ.

И тутъ ставши надъ тымъ болотомъ, оповѣдили, ижъ по тое болото то есть намъ грань съ Парцовомъ. И повели зася просто къ той же рѣцѣ Пивоней, направѣ менячи Хелмскій повѣтъ землянь Сосновскихъ корунное, а по лѣву ажъ до рѣки Пивоней—великого княства. И отъ того болота ажъ до рѣки Пивоней оказывали намъ грани стары зарослы зѣвичыстые у соснахъ великихъ у двадцати и въ шести, а иншыя многіе повѣдили, ижъ выкажены и выжжены. А отъ тыхъ граней пошла просто граница наша черезъ рѣку Пивонеею весполокъ зъ границею Хелмскою: великое княство полѣву, а корунное поправу. Панъ Янъ Точинскій повѣдилъ, ижъ я мамъ загранъ корунъ зъ великимъ княствомъ тую рѣку Пивонеею, а то хлопство забрали собѣ здавна входами своими, того я не мамъ за границу, и король ми тежъ его милость казалъ того боронити; я кажу ихъ хлопцовъ вѣшати, и тые грани вси каже вырубати.

То початекъ границъ Великого Княства съ Коруною польскою, описуючи гдѣ на сколько миль.

Бранецкіе съ коруны почали вести отъ ставку плебана Воинского великого княства вдоль на милью.

А панъ воевода Судомирскій, самъ панъ Янъ Точинскій, вель на четверть мили.

А Милянковскіе съ коруны вели до князя Василья Полубенского границы на три мили; ино про тыхъ Милянковскихъ самъ панъ Точинскій повѣдилъ, ижъ зле оны туды ведутъ, а прожне ся въ то вступаютъ.

Тые жъ Милянковскіе князя Василья

Полубенского границею вели на полторы версты.

Врадикъ Военскій зъ великого князства велъ отъ границы Межирѣцкое пана Ивана Горностаева на пять миль до князя Василья Полубенского границы.

Тое всея рѣзницы промежку коруны и великого князства у тыхъ мѣстцахъ индѣ на полмили, а индѣ на милю, а индѣ на версту, а индѣ на стрѣленье зъ лука.

А князя Василья Полубенского граница мало не вся супокойливая, мало розницы, на болотѣ на полторы версты и вельми узка, а отъ великое дороги князя Васильевою границею, то есть супокойливо, до Переволоцкихъ землянь якобы миль.

А отъ Переволоцкихъ землянь до Хмѣлевскихъ землянь миль: то тежъ у ву покой; а Хмѣлевскимъ съ Кодняны людьми господарскими великого князства миль жъ спокойного до болота Гугнина.

Тутъ ставъ панъ Точинскій занялъ къ берегу великого князства на рѣцѣ Пивоней. И самъ то признаваетъ панъ Точинскій, едножъ повѣдаетъ: король ми его милость казалъ. Тутъ панъ Точинскій отнялъ не далеко отъ того ставу у Коденчанъ у Берестейского повѣту въ людей короля его милости великого князства островъ на полмили вдолжъ и поперекъ.

Обводъ Корунный.

Индиктъ 4, мѣсяца Августа 9 день, въ понедѣлокъ.

То ся починаетъ отъ Парцевского повѣту повѣтъ Хелмскій зъ Берестейскимъ же отъ болота Гугнина, троху попошодъ якобы на стрѣленье къ шапцѣ болотомъ; тутъ ся почали черезъ боръ грани до рѣки Пивоней: Хелмское поправу, а великое княз-

ство по лѣву,—просто черезъ рѣку Пивонейю въ долъ на имя у Мостицо, тымъ доломъ Мостицомъ у вольховый багонъ, отъ ольхового багну у Кропивку, отъ Кропивки у Сколотую рѣку вдолжъ, а отъ Сколотое рѣки у Турную до полдѣса, а отъ Турное до Андреевскихъ границъ коруны польское до крыжа: то есть всѣхъ Сосновскихъ границъ на полторы мили; тые границы описаные уверху Сосновскіе съ коруны, а Кодняне, люди великого князства, супокойливе зъ обѣихъ сторонъ держать.

Тутъ у того крыжа панове Сосновскіе повѣдили, ижъ потуль есть наше, а то вже по праву Андреевскихъ корунное Хелмского повѣту, а по лѣву то вже есть великого князства Коденское.

А отъ крыжа повѣдили одностайно, яко съ коруны польское Андреевскіе, такъ тежъ Коденчане и Сополчаны, ижъ отъ того крыжа отъ границы Сосновскихъ наша граница есть супокойная до Жадова верха, того есть яко бы на полмили. И повѣдили, ижъ знаки наши зъ обусторонъ тыми мѣстцы по деревью идутъ урубываны.

Обводъ Великого Князства.

Индиктъ 4, мѣсяца Августа 12 день, у четвергъ.

Подданные великого князства Литовского повѣту Берестейского люди господарскіе Кодняне, на имя Куль а Омельянь, Намужъ, зъ иншими потужники своими, Коденчане, такъ яко въ понедѣлокъ, приводили ку остаточной стѣнѣ границъ своихъ Жадова верху, которую мають зъ имѣньемъ князя старосты Володимерского Володавскимъ, а зъ другое стороны зъ имѣнья землянь повѣту Хелмского корунными Андреевскими. А такъ про недбалость и нещильность а небытность, и за об-

сыланьемъ передождчихъ корунныхъ, которые зъ нами ѣздить, иже есмо тыхъ Андреевскихъ отъ понедѣлка три дни ажъ до четверга ждали, оказуючи и освѣтчаючи ся, ижъ другій разъ выводить пановъ передождчихъ обойга панства, оказали суть границы, которые ся кончатъ зъ имѣньемъ князя старосты Володимирского. А почынаеть се граница князя старосты его милости Володимирского князя Федора Андреевича Санкгушковича Володковская отъ Жадова верху, на которой стѣнѣ и на початку границъ вранникъ князя Володимирского поткалъ насъ на первой стѣнѣ и зъ свѣтками, шляхтою, людьми добрыми, оповѣдаючи, ижъ то есть граница князя моего и тутъ се почынаеть граница отъ подданныхъ великого князства повѣту Берестейского съ Коденскими, которая идетъ, ѣдучи отъ Парцова по лѣвой сторонѣ отъ Жадова верху, а по правой сторонѣ то есть Хелмекій повѣтъ землянъ корунныхъ пановъ Андреевскихъ, а отъ Жадова верху болотомъ Прыбаражомъ до колодезя, который есть подлѣ гостинца Брусого, который идетъ съ коруны до великого князства, отъ того колодезя рѣчкою Скородницею, которая идетъ лѣсомъ до броду Ульянова, а отъ того броду Ульянова тоєю жъ рѣчкою Скородницею до Липичъ. И тутъ на томъ броду Ульяновѣ пріѣхали къ намъ панове Андреевскіе, якобы вже на концу границъ своихъ, и повѣдили, ижъ намъ корунного отнято ку великому князству отъ короля Александра, и хотѣли были то по насъ мѣти, абыхмо ещо третій разъ для нихъ ворочать мѣли. А такъ мы про недбалость ихъ мѣшкаючи для ихъ чотыры дни не годилося намъ для ихъ омѣшкиванья больши того часу тратити. И отъ Ульянова броду по липы, по которые рѣка Скородница дѣлеть,

граница прышла пановъ Ганскихъ корунная земли Хелмское, и лежить граница рѣчкою Скородницею ажъ до мосту, который идетъ изъ Сухавы до Колачовъ. А отъ мосту тою жъ рѣчкою Скородницею ажъ до рѣки Володавы, и тая рѣка, повѣдили, на полы дѣлеть имѣнье князя старосты Володимирского съ паны Ганскими. И ѣдучи подлѣ рѣки Володавы внизъ ку мосту Володаву, по правой сторонѣ, повѣдили, корунно, а по лѣвой сторонѣ великое князство. Гдѣ въ того мосту стоячы уранникъ князя Володимирского ставилъ свѣтки шляхту людей, старыхъ розныхъ пановъ, хотячи и будучы готовъ доводити границу князя своего, а панове Андреевскіе яко наѣхали насъ у броду, также ѣдучи зъ нами ажъ до мосту, повѣдили, ижъ што по лѣвой сторонѣ, то есть все наше, ено жъ князь староста Володимирскій то въ насъ отнял.

На то вранникъ князя старосты Володимирского повѣдилъ, ижъ то николи Андреевскихъ не было, ани они того никгды во вживанью не были.

А отъ мосту тоєю жъ рѣчкою Скородницею до рѣки Володавы, тоєю жъ рѣчкою Володою идетъ граница князю старостѣ Володимирскому съ паны Ганскими рѣчкою напогъ внизъ: по правой сторонѣ корунно, а по лѣву великое князство, тою рѣчкою граница идетъ на мило олижъ до рѣки Лютое, которая впадываетъ въ рѣку Володову. И повѣдили, ижъ тутъ стѣна князю старостѣ Володимирскому съ паны Ганскими по тую рѣку Лютую.

А на другую сторону тоєю жъ рѣчкою Лютою починаеть се граница пани Крупское съ Коруны князя старостою Володимирскимъ границою. Тою жъ рѣчкою Володавою, гдѣ впала Лютая у Володаву, а такъ тая Володава рѣка чы-

нить границу пани Крупской съ княземъ старостою Володимирскимъ, ажъ до мосту того, черезъ который мостъ лежитъ дорога съ княства до коруны.

Обходъ Великого Княства.

У пятокъ, мѣсеца Августа 13 день, иждитъ 4.

Выѣхали есмо зъ Володавы до мосту, который есть мостъ на рѣцѣ Володавѣ, и повѣдилъ подстаростій Хелискій пана Тарлова Станиславъ Зубрыцкій, ижъ тотъ мостъ Хелмяне на полрѣки робять зъ людьми повѣту Берестейского.

Врадникъ Володавскій князя старосты Володимерского Балтромей Минцовскій повѣдилъ: панове милые, оповѣдамъ то вашей милости, ижъ князя моего отецъ небощикъ чинилъ границу съ паномъ Крупскимъ небощикомъ, и копы промежку собою засыпали и листы описали подъ винами, если бы которая сторона ихъ держати не хотѣла, а такъ князь мой розказалъ ми то ознайти, ижъ тое вгоды свое не отступеть, а если бы тежъ пани Крупская держати не хотѣла, тогда тежъ князь мой припоминаетъ свою границу старую отъ рѣки Лютое ажъ за Орховъ за двѣ мили по болото багоць.

На то врадникъ пани Крупское повѣдилъ: ждаломъ пановъ моихъ и дотыхъ часовъ, але я о границы науки отъ пановъ моихъ не мамъ, а ни ся въ то вдаваю вымовяючи забѣгами, ижъ съ того имѣнья пани выѣхати мусила до замку Городла.

А такъ есмо опустившы имѣнья пани Крупское и ѣхали есмо отъ подгорья границъ, гдѣ ся починаетъ цета пановъ Уханскихъ съ княземъ старостою Володимирскимъ имѣнья княжного Володовского болотомъ Юницею. И съ то-

го болота идетъ рѣчка Уюница, которая рѣчка упала у другую рѣчку у Снетожку. А съ тое рѣчки Снетажки пошла граница лѣсомъ великимъ, чрезъ который лѣсъ есть поцы и грани въ деревья. А съ того великого лѣсу пошла граница черезъ боръ багомъ, по которымъ багнѣ есть граница по деревью грани а по земли копы ажъ до лѣса и рѣки Радогощи. И тутъ уже граница пришла князя Головинна. Тутъ же стоячы врадникъ пановъ Уханскихъ, на имя Флерянъ Желехъ и зъ мужми пановъ своихъ повѣдилъ, яко почалася граница отъ подгорья отъ пановъ Крупскихъ стѣны ажъ до того мѣстца рѣки и лѣса Радогоща, то мають панове мои Уханскіе съ княземъ старостою Володимерскимъ зъ имѣньемъ его милости зъ Володовомъ границу по тымъ мѣстцамъ супокойливую.

И тутъ врадникъ князя старосты Володимерского повѣдилъ, ижъ потуль вже есть граница князя моего имѣнья его милости Володавы.

Отъ Жадова верху, гдѣ князя старосты Володимерского врадникъ оказалъ свою границу съ Кудяны до липъ, до стѣны пановъ Ганскихъ, якобы двѣ мили, а отъ липъ до Володавы рѣчки яко бы двѣ мили.

А отъ Володавы рѣчки, гдѣ владываетъ Лютая, до мосту, который есть на той же рѣцѣ Володавѣ, чрезъ который идетъ дорога зъ великого княства до Коруны, того есть на тры мили. А отъ мосту до подгорья якобы миль; а отъ подгорья до рѣки Радогощи до границы князя Головинны двѣ мили. Тое все границы князя Володимерского Володаевское отъ Коруны десеть миль.

И тогожь дня, у пятницу, на томъ же мѣстцу, у лѣсъ подлѣ рѣки Радогощи, то есть у границы князя старосты Володимерского, поткалъ насъ

врадникъ князя Федора Головнинъ зъ имѣнья его Рожанецъ, на имя Богушъ Чешинскій, и вказалъ намъ границу имѣнью князя своего и повѣдилъ, ижъ тутъ ся починаеть граница князя моего Рожанская и подалъ списокъ, у которомъ описуетъ границу съ паны Уханскими рѣчкою Радогощою; тою рѣчкою Радогощою черезъ болото, на поля дѣлячи болото, по лѣвой сторонѣ князство, а по правой сторонѣ корунное. И съ того болота уверхъ Лубли лѣсу, уверхъ богна, а отъ богна на боръ.

И тутъ стоячы врадникъ пановъ Уханскихъ Флеріанъ Желехъ повѣдилъ, ижъ потуль есть граница пановъ моихъ и потуле люди пановъ моихъ ведутъ границу, а далѣй ся я не поднимаю вести, ани люди пановъ моихъ, а гдѣ того будетъ часъ, тогда панове мои укажутъ границу.

Врадникъ князя Головнина повѣдилъ, ижъ я веду границую стародавнюю князя моего, напервѣй ку Тяменому лѣсу, а оттоль чрезъ болото къ Соломени градъ, а отъ Соломени черезъ рѣку Дубоцкую у болото, изъ болота у лѣсъ Деревецкій, а зъ лѣсу Деревецкого къ Сергѣевой ямѣ, а отъ ямы Сергѣевы на Баракови ку гостинцу Луцкому, и тамъ ѣдучи указывалъ знаки зъ обусторонѣ у деревьи старые и глубодіе и повѣдилъ, ижъ тыхъ знаковъ есть еще больши.

А врадникъ пановъ Уханскихъ повѣдилъ: я границъ не вѣдаю, але то вѣмъ, ижъ то есть земля пановъ моихъ и часу потреби тогда ся то окаже.

А тое границы всее князя Головнины съ паны Уханскими якобы на двѣ мили.

Обводъ великого князства.

Индиктъ 4, мѣсеца Августа 14 день, въ субботу.

На Береховичахъ, на гостинцу Луцкомъ, ставшы панъ Янъ Угровецкій изъ староства Любомского повѣдилъ, ижъ моя граница съ Пешча не есть ку границы великого князства прылегаая, але люди староства Любомского изъ Шацка а зъ Свитапа заплиа отъ великого княства, безъ которыхъ я ничего не могу чинити, а тые дей люди Любомскіе за тымъ не стали, ижъ староста Любомскій есть на послузѣ короля его милости, а подстаростій есть еоръ.

Тужъ подстаростій Берестейскій Иванъ Яцыничъ отъ людей великого князства повѣту Берестейского Олтушковичъ повѣдилъ: я вашу милость поведу границую, которая идетъ межи великого князства и Любомля, и прывелъ до Березового броду и повѣдилъ, ижъ то есть граница великого князства съ повѣтомъ Любомскимъ съ паны Угровецкими, посередъ того болота починаеть се отъ границы князя Головнины села его Дубка, а тымъ Березовымъ бродомъ до врочыща Тросковыхъ мховъ, по праву Любомское, а по лѣву великое князство. Отъ тыхъ Тросковыхъ мховъ до болота Зеленца, которое дѣлитъ Любомле зъ великимъ князствомъ, по праву Любомское, а по лѣву великое князство. Отъ того болота до врочыща Утовки боромъ ажъ до каменого крыжа, по праву Любомское, а по лѣву великое князство. Отъ каменого крыжа до лѣсковъ подлѣ ясеня, отъ лѣсковъ до Заколникъ, отъ Заколникъ до болота Небимеховъ, которое подлѣ озера Орѣхова. По тымъ врочыстымъ мѣстцамъ оказывали знаки грани старые и новые, у многомъ деревью на обѣ сторонѣ урубываные и зарослые. И повѣдили, яко бы иншы грани мѣли быти вырубаны и выжжены; и готовъ былъ подстаростій Берестейскій того

доводомъ довести, ижъ то есть старовѣчная граница великого князства сель зъ Любомлемъ, и ставилъ свѣтковъ, людей добрыхъ, шляхту.

А вдоль тыхъ граней по тымъ мѣстамъ якобы на двѣ мили. Панъ Угровецкій рекъ: которые знаки указуютъ изъ великого князства, тогда я тыхъ знаковъ за знаки не прыйму, бо не суть слышны, а идутъ посередъ игрунту моего.

Обводъ коруный.

Мѣсеца Августа 16 день, у понедѣлокъ.

Ставши на дорогѣ, которая идетъ зъ Берестя до Луцка, подстаростій Любомскій Павелъ Чорностовскій зъ людьми повѣту Любомского повѣдилъ: то есть врочыцско Кобылка, ту есть по лѣву великое князство, а по праву Любомско. Котора грань иде отъ тое Кобылки до озера Олтушского, а отъ озера Олтушского до озера Орѣховского.

Подстаростій Берестейскій Иванъ Яцыничъ зъ людьми великого князства повѣту Берестейского повѣдилъ, ижъ то по обѣимъ сторонамъ есть великого князства и во впокойномъ а звѣчистомъ держаньи мають. И повелъ насъ подстаростій Любомскій Павелъ и въ Уханскіи болоты и острова и дубровами, якобы на милю не вказуючы жадныхъ знаковъ. Потомъ оказывалъ намъ знаки зъ обусторонѣ у деревѣхъ урубываные якобы на полтори мили. И потомъ привели насъ подстаростій Любомскій съ паны Уханскими къ соснѣ, которую менили остаточную знаковъ и повѣдили, ижъ по правой сторонѣ Любомско, а по лѣву великое князство, которая сосна подъ лѣсомъ стоитъ, на дорогѣ, которая дорога идетъ отъ Радоша до Олтуша межю сель великого

князства, и повѣдили, ижъ въ той соснѣ были знаки граниные, еднокъ ихъ вырубали Олтушцы, люди великого князства.

На то повѣдилъ подстаростій Берестейскій панъ Иванъ Яцыничъ зъ мужми тыхъ сель: по которымъ гранемъ усимъ, урубыванымъ у деревью, вели подстаростій Любомскій съ паны Уханскими и зъ мужми Любомскими Святяцы Подемчаны, то есть грани людей повѣту Берестейского села Олтушского а Радешского, мененая здавна Хрипская, которую Хрипцизну Олтушцы отъ давныхъ часовъ держать, а то есть грань положеная отъ пана Сеньки Олизаровича, старосты Берестейского, который за росказаньемъ великого князя его милости Александра судилъ и грани туды покладъ, и на то подстаростій Берестейскій листъ судовый пана Сенька Олизаровича оказывалъ, у которомъ описуетъ, ижъ панъ Сенко Олизаровичъ судилъ и тые грани туды межю тыхъ сель положылъ. Которые жъ грани идутъ непереставаячи межю иными многими сель Берестейскихъ, дѣлячи вышей пяти миль, ажъ до села князя бискупа его милости Луцкого до Зампанъ. И просилъ насъ, абыхмо ѣхали тыхъ граней осматривати до князя бискупа Луцкого села его милости до Зампанъ яко на три мили, хотячи ихъ намъ оказати. Потомъ оказалъ другій листъ намѣстника Берестейского пана Станислава Михайловича, у которомъ описуетъ потвержаючи тотъ судъ и тые грани пана Сенька Олизаровича.

На то повѣдилъ подстаростій Любомскій съ паны Уханскими, ижъ то есть граница, которая дѣлитъ великое князство зъ Любомлемъ, а то Хрыпъ былъ клопъ нашъ, который малъ у Любомли и въ князствѣ, якожъ я мамъ на Хриповщыз-

нѣ волю, село свое, именуешь тое село Хрипская вода. А мы, яко первѣй повѣдали, ижѣ тые грани наши идуть до озера Олтуша, и готовы есмо знагѣ указати у соснѣ, у которой уложена была зѣ давныхъ часовъ мотыка.

И отъ тое сосны вели на четверть мили, и всю тую границу съ початку якобы въ коло, а на той четверти мили не вказали жадныхъ знаковъ, и привели насъ до пня огорѣлого, у которомъ менили быти отъ предковъ ихъ зѣ давныхъ часовъ мѣла быти вложена въ пень мотыка и зарощена; якожѣ дей Олтушцы, люди великого князства, до вѣдавшися того, и тую мотыку съ тою сосною сожгли, якожѣ намъ оказали тотъ пень, у которомъ повѣдали, ижѣ грани ихъ выкажены, але мы знаковъ жадныхъ у томъ пни не бачили. И вели насъ до озера Олтушского, которое озеро подъ селомъ Олтушомъ великого князства якобы на полмили, не вказуючы жадныхъ знаковъ. И повѣдали, ижѣ озлѣ того озера Олтушского, которое озеро подъ селомъ Олтушомъ, грань наша лежитъ до рѣки, которая идетъ отъ озера Орѣхова до озера Олтушова. И менили на вголъ того Орѣховского озера двѣ тони ку Любомлю, просто до млынка Орѣховского якобы на милю. И повѣдали, ижѣ тотъ млынокъ теперь держать къ великому князству къ селу Орѣхову, а тотъ млынокъ стоитъ на земли Любомской.

Обводъ великого князства.

Подстаростій Берестейскій повѣдилъ: куды вели подстаростій Любомскій и паны Уханскіе, то есть по обѣма сторонамъ великое князство; а тые озера великого жѣ князства, запродають ихъ кожде зимы, и тотъ платъ до скарбу господарского дають. А тыхъ дву тонѣ

у въ озерѣ Орѣховскомъ ни гдѣ яко живо съ коруны не волочывали, ани жадного уступу у тое озеро не мѣвали. А што мнують рѣку межѣ тыхъ озеръ быти собѣ границю, тое рѣки ни гдѣ тамъ не бывало, и теперь ее нѣтъ, якожѣ ся то оказало, ижѣ ее нѣтъ, бо смы тамъ дождчали. И повелъ насъ подстаростій Берестейскій зася отъ того врочыща отъ Небимеховъ якобы на четверть мили, и повѣдилъ, ижѣ тутъ по праву корунно пановъ Угровецкихъ ажѣ до рѣки Перевѣски, а по лѣву великое князство. Тужѣ сознали Любомскіе люди Шатцане, ижѣ то есть стѣна паномъ Угровецкимъ зѣ нами Шатцаны. И велъ насъ подстаростій Берестейскій до рѣки Перевѣски, не оказуючы знаковъ жадныхъ, якобы на полмили голымъ болотомъ, и повѣдилъ, ижѣ тою рѣкою Перевѣскою, уверхъ якобы на полмили, дѣлечы великое князство зѣ Любомлемъ: по праву Любомское, а по лѣву великое князство ажѣ до врочыща Перевѣся.

Того обводу куды подстаростій Берестейскій велъ, поченшы отъ Березова брода до врочыща Перевѣся, якобы на тры мили.

А того обводу, куды съ коруны вели, отъ Кобылки до млынка вдолжъ якобы на полпята мили.

А тое розницы межѣ Березова броду и межѣ Кобылки по млынокъ въ ширки съ початку якобы на полмили, а въ серединѣ на милю, опять зася ужѣй се почала сходити, а на остатку якобы на четверть мили.

Обводъ великого князства.

Индиктъ 4, мѣсеца Августа 17 день, у воцторогахъ.

Привелъ насъ подстаростій Берестейскій Иванъ Яцмычъ зѣ людьми Орѣ-

ховскими, и повѣдилъ, ижъ то есть врочыще Перевѣсье: то есть по праву за рѣкою Перевѣскою Любомско, а по лѣву великое князство. И оказалъ тутъ въ дубѣ грань, на обѣдвѣ сторонѣ урубываные. Подстаростій Любомскій Павелъ повѣдилъ: што ты менишь границу быти тую рѣку Перевѣску и тое врочыще Перевѣсье, то есть по объма сторонамъ тое рѣки, то есть Любомско, а гдѣ стоимъ, то есть Шадкій островъ, а на той сторонѣ рѣки, то есть пановъ Уханскихъ людей Островецкихъ, и мы тыхъ граней не прыймемъ за грани. Зася тоеюжъ рѣкою велъ насъ подстаростій Берестейскій якобы на тры стрѣленья зъ луку и оказалъ намъ сосну, въ которой грани на обѣдвѣ сторонѣ урубываные и повѣдилъ, ижъ тутъ рѣка пришла тая Перевѣска зъ Любомского повѣту; тамъ же по рѣцѣ по объма сторонамъ Любомско, а великому князству зъ Любомлемъ идетъ граница посередъ того болота на дванадцать миль. И оттоль повелъ насъ болотомъ, якобы съ четверть мили або ближей, менячы границу посередъ болота. И привелъ насъ до островка, у которомъ повѣдилъ копецъ стародавній: того копца троху знакъ есть; и просто тымъ болотомъ велъ насъ якобы на чотыры стрѣленья до другого островка. И въ томъ островку оказалъ намъ грани въ дубѣ, на обѣдвѣ сторонѣ урубываные, а другій дубовый пенъ выжженный, у которомъ менилъ быти грань. Отъ того островка просто повелъ насъ болотомъ до третего островка якобы на версту великую, и межы тыхъ острововъ противъ озера Мошонъ оказалъ намъ два копцы. И въ томъ островѣ третемъ оказали намъ двѣ грани въ соснахъ урубываные на обѣдвѣ сторонѣ. И тымъ болотомъ просто вели якобы еще на двѣ версты и оказали посередъ болота

копецъ великій, хворостомъ оброслый и дерево зъ него берега выросла. Отъ того копца вели просто болотомъ до лѣса Унеча острова якобы на версту, и оказали у двухъ деревѣхъ у соснахъ грани врубываные. А отъ того лѣса Унеча болотомъ же до гряда Побій-Коя якобы на полторы версты а отъ того гряда Побій-Коя вели лѣсомъ и болотомъ; съ которого болота повѣдилъ, ижъ рѣка Оръ устала, оказываючы грани свои якобы на добрую милю, и оказали намъ граней на той мили двадцать и двѣ въ деревью, въ соснахъ урубываные на обѣдвѣ сторонѣ, менячы по правой сторонѣ Любомско, а по лѣвой великое князство и привелъ насъ къ Бабьему.

На то повѣдилъ подстаростій Любомскій съ тивуномъ и зъ людьми села Шадкого, ижъ, куды ты велъ тыми болоты и оказывалъ еси грани и копцы, мы тыхъ граней и копцовъ не прыймемъ за слушность; бо то есть по объма сторонамъ, куды ты велъ, Любомско; а нехай намъ выдадутъ або впоменуть тыхъ, хто бы мѣлъ тые копцы засыпывати и граничити, бо того нигды нибыло, завсегда мы держывали у ву покой. И въ того Бабьего повѣдилъ подстаростій Берестейскій, ижъ тутъ ся кончить граница Любомская, а починаеть ся повѣтъ Ратенскій.

Граница села Орѣховского великого князства зъ границую Залѣскимъ селомъ Ратенскимъ у Бабьего, оттуль пошла берегъ Пегого врочыща, острова, отъ Пегого до врочыща Урека, отъ Урека до Ора болота посередъ мосту, которая рѣчка Оръ идетъ тымъ болотомъ индѣ поникла а индѣй оказала.

А отъ тыхъ рѣкъ граница прышла Хотеславская до середины мосту Королева и посередъ болота. И тутъ повѣдилъ подстаростій Берестейскій Иванъ Яцнычъ: якомъ взялъ первѣй того отъ

Перевѣся и веломъ ажъ до тыхъ часовъ болоты по тымъ верхуменнымъ врочыщамъ, то все по праву Любомское, а по лѣву великое князство.

Подстаростій Ратенскій панъ Войтехъ Свѣтицкій повѣдилъ: куды оказывалъ панъ подстаростій Берестейскій по рѣцѣ Орю посередъ болота, то и по тымъ врочыщамъ все есть Ратенско; а куды я поведу завтра, тогда то все по праву будетъ у Ратенскомъ, а по лѣву великое князство.

Обводъ коруный.

Тогожь дня, мѣсеца Августа 17 день, у вольторокъ.

Подстаростій Любомскій Павель зъ людьми Шацкими повелъ насъ отъ млынка Орѣховского, который подъ селомъ великого князства Орѣховомъ, оповѣдаючи грани межы Любомля и великого князства, и велъ насъ черезъ поля, черезъ болота и дубровы, посередъ гумень Орѣховскихъ на великую полторы мили, але жадныхъ знаковъ по тымъ мѣстамъ не оказалъ. и привелъ къ болоту Ору, которое болото подстаростій Берестейскій зъ людьми великого князства Орѣховскими менять собѣ границу быти зъ Любомлемъ. И повѣдилъ подстаростій Любомскій, ижъ потуль есть Шацкое, повѣтъ Любомскій, а то сявже починаеть граница Ратенская.

Того обводу коруного, поченшы отъ млынка, до горы Плѣшивое, якобы на полторы мили.

А куды подстаростій Берестейскій велъ, поченшы отъ Перевѣся до Бабьего, якобы на полтрети або на три мили; а тое розницы отъ ставку до Перевѣся якобы на милю, такъ тежъ и въ посредку; едно ижъ ку Концови ку врочицку названому болоту Орю, гдѣ ся зышли, индѣ на полмили, а индѣ на черть мили.

Обводъ коруный.

Индиктъ 4, мѣсеца Августа 19 день, въ четвергъ.

Панъ Войтехъ Свѣтицкій подстаростій Ратенскій, зъ людьми короля его милости Ратенскими Залѣсцы, привелъ насъ ку горѣ, которую менилъ быти, ижъ то есть гора Плѣшивая, и повѣдилъ, ижъ ту ку той горѣ трои грани прышли: одна Любомская и зъ селомъ Шацкимъ, а другая Ратенская, а третья Берестейская великого князства. И повѣдилъ, ижъ оттуль хочу вести, оказуючы границу Ратну зъ великимъ князствомъ.

Подстаростій Берестейскій Иванъ Яцыничъ зъ людьми великого князства Орѣховскими повѣдилъ, ижъ тая гора есть у великомъ князствѣ Литовскомъ, якожь бачите вапа милость, ижъ и чертежи по той горѣ есть наши, а граница Ратну зъ великимъ князствомъ, якомъ повѣдилъ третего дня, ижъ идеть посередъ того болота на дванадцать миль, дѣлячи Ратно зъ великимъ князствомъ, якожь и границы есми вашей милости на томъ болотѣ оказывалъ, бо Ратно и Любомль то было великого князства и взято за короля Казимера. И отъ початку тое горы велъ насъ Свѣтицкій подлѣ болота доломъ, дубровою и лѣсомъ, якобы на полторы версты, а тую гору Плѣшивую всю упустившы у великое князство на лѣво, и велъ насъ Свѣтицкій черезъ болото, которое вышло зъ болота великого, которого есть на стрѣленье; а въ томъ лѣсѣ рѣпа сѣена Орѣховская, гдѣжъ и самъ то панъ Свѣтицкій созналъ, ижъ то есть рѣпа людей великого князства Орѣховскихъ.

Подстаростій Берестейскій повѣдилъ, ижъ то есть по обѣма сторонамъ великое князство и по тому болоту по островахъ есть гречыхи и проса и пчолы въ

деревъ бортномъ людей великого княства Орѣховскихъ.

Панъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ куды я веду то, есть по праву Ратенское, а полѣву князство. И велъ насъ дубровою, замежкомъ нивы якобы зъ версту и привелъ насъ до дороги, до греды, которая гряда есть подлѣ болота великого, тою грядою ѣдучы якобы съ полверсты, и опустивши тую греду управо, ку болоту великому, и велъ насъ налѣво презъ мхи борни якобы на версту, а знаковъ по тымъ мѣстамъ нигдѣ жадныхъ не оказалъ и привелъ насъ къ горѣ, которую менилъ быти Бабилецкая.

На то панъ подстаростій Берестейскій зъ людьми повѣдилъ, ижъ то не есть гора Бабилецкая, але зовуть ее Подмаковищемъ, а Бабилецкая гора вже казаде. И отъ тое горы долъ невеликій перѣхавшы, повелъ зася боромъ горою и Иржищи, гдѣ оповѣдалъ, ижъ Иржищко тое у княствѣ, и потомъ зася горою велъ якобы на стрѣлене, а отъ тое горы доломъ, а отъ того долу направо и налѣво горками малыми, и великую граду опустилъ налѣво у князство, отъ тыхъ горъ привелъ до другою горы троху большое.

Подстаростій Берестейскій повѣдилъ, ижъ то есть по обѣма сторонамъ великого князство, а тая гора не есть Бабилецкая, але зовуть ее Гочинская, и туто грань селамъ великого княства Хотеславцомъ и Орѣховцомъ.

Отъ тое горы велъ Свѣтицкій боромъ якобы на четверть мили и потомъ зася грядою боровою якобы на четверть мили поблизу болотъ, а знаковъ жадныхъ нигдѣ не оказалъ, а зъ гряды ѣхавшы и повелъ черезъ боръ якобы на четверть мили, и привелъ насъ до горы, которую менилъ Лисову гору, которая гора прышла намъ злѣва, зъ великого княства, а знаковъ жадныхъ

и тыми мѣсты не оказалъ, едко оказывалъ по праву Ратенско, а полѣву великое князство.

Подстаростій Берестейскій повѣдилъ: то есть по обѣма сторонамъ икрутъ великого княства ажъ до половици болота Оря, и ѣхали тою грядою Боромъ якобы на мило. И повѣдилъ Свѣтицкій, ижъ по праву есть Ратенско, а полѣву великое князство. И опустивши тотъ грудъ у великое князство улѣво, повелъ насъ зле болота управо.

Подстаростій Берестейскій повѣдилъ, ижъ то есть по обѣма сторонамъ великого княства ажъ по половици болота Оря. И велъ насъ Свѣтицкій черезъ боръ и черезъ болота, утираючи великого болота якобы на четверть мили ажъ до полмосту, не вказуючи знаковъ жадныхъ, менячы собѣ половицу мосту границу: по праву Ратенско, а по лѣву великое князство.

На то подстаростій Берестейскій повѣдилъ: куды панъ Свѣтицкій, подстаростій Ратенскій, зъ людьми Ратенскими Залѣсцы велъ, то все есть по обѣма сторонамъ великое князство посередъ болота Оря ажъ до полмосту; то есть правда, ижъ полъ мосту есть великому князству зъ Ратномъ граница: бо тая рѣка индѣ понизла, а индѣ ся оказала.

Панъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими, съ Тураны и Залѣсцы, повѣдилъ, ижъ отъ мосту по полъ болота рѣка дѣлитъ Орь по праву Ратенское, а по лѣву великое князство. И зъ обую сторону, яко подстаростій Ратенскій Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими: Турены и Залѣсцы, такъ подстаростій Берестейскій Иванъ зъ людьми великого княства: Хотеславцы и Орѣховцы, Ляховчаны и Рычаны повѣдили, ижъ то есть звѣчystая граница Ратну зъ великимъ князствомъ посередъ того мосту, и мостимъ его по половици, и то созна-

ваемъ, ижъ тое болото есть Орѣ. А отъ тое горы, которую памъ Свѣтицкїй менилъ Пгѣшивую, до мосту Королева, ку которому зъ обу сторомъ прызнавають, ижъ то есть Ратну зъ великимъ князствомъ граница, то есть на три мили, а болотомъ отъ Залѣское границы, куды подстаростїй Берестейскїй велъ, до тогожъ мосту Королева двѣ мили, а рознищы промежку тыхъ мѣсть индѣ на полмили, а индѣ на четверть мили.

Обводъ великого князства и корунный.

Мѣсеца Августа 20 день, у пятницу.

Вели насъ весполокъ подстаростїй Берестейскїй Иванъ Яцыничъ-зъ людьми великого князства: зъ Ляховцы и Хотеславцы, зъ Орѣховцы и зъ Рычанъ— а подстаростїй Ратенскїй панъ Войтехъ Свѣтицкїй—зъ людьми Турскими села Ратенского—отъ того мосту названого Королева, который мостъ зъ обу сторонъ менуютъ быти супокойный Ратну зъ великимъ князствомъ, и вели по половицы того болота, менуючи то болото Орѣ супокойливую границу великому князству зъ Ратномъ, якобы на полмили до островка Соснового. А отъ того островка повелъ насъ подстаростїй Ратенскїй на лѣво, менячи туды границу Ратну зъ великимъ князствомъ и повѣдаючи, ижъ туды Орѣ идетъ.

Подстаростїй Берестейскїй повелъ около того островка у право, менечи тамъ границы великого князства зъ Ратномъ, и туды Орѣ идетъ. И отѣхавшы троха отъ того островка на стрѣлене, оказалъ намъ панъ Войтехъ Свѣтицкїй ровокъ и воды троха въ немъ и езки малые, менячи быти рѣку Орѣ. Подстаростїй Берестейскїй повѣдилъ, ижъ то не есть рѣка Орѣ, але есть ровокъ людей великого князства Хотеславцовъ, у которомъ уюны ловять.

И оттоль отѣхавшы троху, оповѣдалъ Свѣтицкїй домокъ безъ воды, менячи, якобы ту мѣла рѣчка выникнути, а знаку жадного нѣтъ. А отъ того долку отѣхавшы якобы на четверть мили, оказалъ намъ ровокъ, гдѣ менилъ быти знакъ, гдѣ рѣка Орѣ ходи. А подстаростїй Берестейскїй повѣдилъ, ижъ то не есть рѣка Орѣ, але по обѣимъ сторонамъ великого князства, а то долы есть копаные, яко обычай есть по болотамъ для вѣюновъ. И повелъ насъ панъ Свѣтицкїй отъ болота влѣво болотомъ подлѣ бору, а великое болото управу опутившы, и привелъ насъ къ водѣ, которая есть вода у рову, менячи тутъ быти рѣку Орѣ, на которомъ рову козы оказывалъ.

Подстаростїй Берестейскїй повѣдилъ, ижъ то есть по обѣма сторонамъ великое князство, и оттоль велъ насъ болотомъ якобы милю, оказываючи знаки на многихъ мѣстцахъ, ровки, ижъ знать то, коли въ дождчовые лѣта або весною тогда тутъ можетъ рѣчка быти, и менять ее Оремъ, и оказывали на многихъ мѣстцахъ езки сухи по болоту. Подстаростей Берестейскїй повѣдилъ, ижъ тое врочыщо не есть Орѣ, але то есть рѣчка Непская, подъ Заломличомъ островомъ, и течеть подъ село великого князства, подъ Ляховцы; а по тому болоту, по обѣма сторонамъ тое рѣчки, и куды вели теды, то есть все великого князства. И отъ тыхъ мѣсть велъ насъ Свѣтицкїй, якобы на полмили и привелъ, видячи село великого князства Ляховцы, ку броду, который повѣдилъ быти Оремъ. А подстаростїй Берестейскїй повѣдилъ, ижъ то есть врочыщо Вечье, а то есть бродъ, куды изъ села великого князства Ляховичъ быдло гонять, а по обѣма сторонамъ то есть великого князства. И оттоль велъ насъ Свѣтицкїй болотомъ, якобы на четверть

мили ку броду мнѣйшому, а отъ того броду на три стрѣленья привелъ ку третему броду и менилъ, якобы то мѣлъ быти Оръ, и повѣдилъ, ижъ по туль есть граница села Турского, а то вже починаеть ся села Кортелишского Ратенского. Подстаростій Берестейскій повѣдилъ, ижъ тые броды вси отъ села Ляховець быдло выбило, гонячы у пушу, а то есть болото,—а Оря и рѣчки жадное тутъ нѣтъ,—бо индѣ не мають куды гонити быдла, едно туды: и то все есть по обѣимъ сторонамъ великое князство, якожъ и сами ваша милость бачите, ижъ болото простое. А оттолъ велъ Свѣтицкій болотомъ мало не милю и привелъ ку горѣ кгредѣ, которую гору менилъ быти подгорьемъ, и повелъ тоею горою надъ болотомъ, менячы по праву Ратенско, а полѣву великое князство.

Подстаростій Берестейскій повѣдилъ: тая гора, которую ты менуешь подгорьемъ, не есть подгорьемъ, але тая гора идетъ зъ великого князства, зовуть ея и тое болото Мокрянское; и по обѣма сторонамъ то есть великое князство. И вели тосю горою съ полмили надъ болотомъ, которое болото менилъ Оремъ, и зася повернулъ влѣво болотомъ къ Райскому лѣсу, коло борку, до крывыхъ проходовъ, а оттуль ажъ до мостка Перевѣся. И менилъ подстаростій Ратенскій, якобы тое болото мѣло быти Оръ, и повѣдилъ, ижъ по праву Ратенско, а по лѣву великое князство.

Подстаростій Берестейскій повѣдилъ зъ людьми великого князства: куды велъ подстаростій Ратенскій зъ людьми Ратенскими, то есть по обѣма сторонамъ великого князства, а не естъ то болото Оръ; але то есть болото простое Мокрянское селъ великого князства. И отъ тое горы вели по всимъ тымъ врочыщамъ верху менеными болоты якобы на полторы мили вдолжъ.

Тогожъ дня, у пятницу.

Отъ того соснового гайку велъ насъ подстаростій Берестейскій Иванъ Яцыничъ, зъ людьми великого князства Ляховцы и Хотеславцы и зъ Орѣховцы и зъ Рытчаны, до врочыща Велихова острова якобы на милю. Отъ того мѣстца острова Соснова ни чого не видѣли знаковъ, одно спредку смы знашли ровы значные, въ которыхъ были езы, але мѣстца тые сухи, безъ воды, болото сухо.

И тутъ повѣдилъ подстаростій Берестейскій, ижъ то есть рѣка Оръ, едножъ того лѣта сухого выскло. А потомъ, прїѣждчаючы до острова Велихова, межы островомъ и озеромъ Велиховомъ, тамъ же указалъ намъ мѣстце, гдѣ подстаростій Берестейскій повѣдилъ, ижъ ту рѣка выникла, и потомъ—три мѣстца продлговатые, недалеко промежку собою, на которыхъ езовъ осмь, и повѣдилъ, ижъ то есть понижъ тое рѣки Ора, и отъ того мѣстца зася понурилася. И панъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ то не есть рѣка Оръ, але рѣчка зъ озера выходитъ ивыжжарище, а отъ Велихова якобы на трои стаи вынурилася опять рѣка Оръ и идетъ якобы на милю, не переставаячы, и опять понижла и якобы на двои стаи вынурила, и зася до третього разу вынурила такжежъ,—а на томъ мѣстцу езовъ пять, а потомъ понижла и далѣй ея не было знать ажъ до ястребець врочыща Обча, отъ Обча до Папоротного, отъ Папоротного до Доманова. И тутъ оказывали намъ воду якобы студию, менуючы, ижъ тутъ рѣка Оръ указала. Отъ того мѣстца вели насъ сухими болоты на чверть мили, и вказали намъ знакъ другій на болотѣ езь, а передъ езомъ воду, которую менили, ижъ то есть рѣка тая Оръ, которая идетъ отъ Доманова понуремъ. И ведучи насъ до млын-

ка сухими болоты на четверть мили, указывали намъ два знака, одинъ знакъ ровъ межи лозами и воды не много, и менили быти, ижъ туды рѣка Оръ идетъ понуремъ. А недалеко того мѣстца, презъ дорогу переѣхавши Куртелискую, указали на болотъ воду, такъ якобы студня. Отъ того мѣстца привели насъ до млынка. И повѣдили люди села Мокрянского великого князства, ижъ тотъ млынокъ есть намъ по половицы и зъ селомъ Кортелищскимъ Ратенскимъ. Отъ того млынка вели насъ болоты сухими, и повѣдили, ижъ тутъ рѣка поникомъ идетъ, и знакъ указали ку подобенству рѣки воду, и на ономъ мѣстцу два езы. И отъ того опять вели насъ до другого мѣстца ку границы Дивинской, и вказали намъ тоежъ рѣки знакъ воду, которое воды знакъ есть, ижъ рѣкою идетъ черезъ дорогу Кортелискую зъ Новоселокъ вдуцы до Ратна, и менили, ижъ тая рѣка Оръ дѣлать князство Литовское зъ Ратномъ: поправу Ратенское, а полъву великое князство.

Подстаростій Ратенскій повѣдилъ, ижъ то не есть граница великому князству зъ Ратномъ, але по обѣма сторонамъ есть Ратенское, а то, што оказываютъ, якобы мѣла быти рѣка Оръ, то есть выжары, а иное хлопц Ратенскіе копали ровы для ловенья вѣюновъ.

Отъ мосту Королева, яко почаль подстаростій Ратенскій зъ людьми Ратенскими вести, до Дивинское границы, до Перевѣся мостку, всего того по всимъ тымъ границамъ якобы на шесть миль.

Отъ тогожъ мосту Королева, куды велъ подстаростій Берестейскій зъ людьми великого князства болотомъ ажъ до Дивинское границы, до врочыща Годеня, якобы на пять миль, а розницы промежку тыхъ обводовъ съ початку на версту, а индѣ на полмили, а индѣ на

три мили, и зася опять ку концу ку Дивинскимъ границамъ якобы на милю.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 23 день, у поне-дѣлокъ.

Подстаростій Берестейскій, Иванъ Яцыничъ, зъ людьми великого князства Дивинцы, привели насъ до острова Годеня и вказали противъ острова Годеня знакъ рѣки ровъ, у которомъ есть вода, и менили, ижъ посреде того рова болотомъ рѣка Оръ идетъ поникомъ, индѣ ся оказала, а индѣ поникла, которого ровку есть поперечного на стрѣленье ку шапцѣ (?). И вели насъ болотомъ, на которомъ болотъ оказали три ровки безъ воды, меначы быти, ижъ туды рѣка Оръ идетъ, а два езки оказали намъ, одинъ на болотъ, а другій въ ровѣ. Потомъ, приводячы насъ болотомъ ку озеру Берзскому, оказали ровъ предлуговатый безъ воды, которого рову якобы на три стрѣленья. И повѣдили, ижъ то есть рѣка Оръ, которая рѣка есть граница великому князству зъ Ратномъ, поправу то есть Ратенско, а полъву великое князство. И повѣдили, ижъ тутъ уже у тое озеро Берзское тая рѣка Оръ упала, и привели ку озеру, которое озеро менили быти по половицы Ратну зъ великимъ князствомъ. И вели насъ отъ того озера троха управо болотомъ до островка до сосны, у которой соснѣ менили быти грани свои звѣчыстыи у трехъ мѣстѣхъ. И повѣдили, ижъ тыи грани вырубали и выказали Кортелисцы люди Ратенскіи: того куды насъ вели болотомъ отъ Годеня до сосны якобы на полмили; а отъ сосны вели насъ посереде болота просто до островка до дуба на полмили, у которомъ дубъ оказывали грани старые зъ обудву сторонъ уру-

бованые крижы. Отъ дуба вели просто посредь болота на полмили до врочища Залазовъ до липы, у которой оказывали грани урубываны зъ обудву сторонъ крижы. А отъ липы вели насъ болотомъ и оказали намъ на берегу болота двѣ сосны, у которыхъ менили быти грани; але есмо бачили зъ едно стороны знаки не вельми значные. И вели насъ отъ липы болотомъ, якобы на чверть мили, и привели до врочища Бабы, до сосны сухое противъ Дѣдня, и повѣдили, ижъ въ той соснѣ были грани наши звѣчисты, але люди Ратенскіе Кортелишскіе тые грани выказали и вырубали.

Подстаростій Ратенскій панъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ куды подстаростій Берестейскій зъ людьми Дивинскими велъ, теды то все по обѣма сторонамъ есть Ратенское, тые ровы, которые по болоту они менили быти рѣкою Оремъ, тые ровы люди Ратенскіе Кортелискіи выкопали для вьюновъ ловенья; а тые дерева, у которыхъ менили грани быти, тые древа не суть граничныя, але бортыные людей Кортелискихъ.

Обводъ корушный.

Тогожь дня въ понедѣлокъ, мѣсеца Августа 23 день.

Подстаростій Ратенскій, панъ Войтехъ Свѣтицкій, зъ людьми повѣту Ратенского Кортелискими, вели насъ отъ мосту, который указываютъ Перевѣсьемъ и Оремъ, до кривыхъ проходовъ, отъ кривыхъ проходовъ до Собичового мху, отъ Собичова мху до перекопа, отъ перекопа до рѣки Рѣсицы до врочища Дѣдня, а отъ Дѣдня до броду Кривого. Ту южь Самаровская граница села Ратенского починаеть.

Подстаростій Берестейскій, Иванъ Яцыничъ, зъ людьми великого князства

Дивинцы, повѣдилъ, ижъ куды подстаростій Ратенскій Свѣтицкій и люди Ратенскіе вели, то есть по обѣма сторонамъ, поправу и полъву, великое князство, а тотъ бродъ не есть Кривый, але зовутъ его Межигорами.

Отъ того мосту Перевѣсья, которого другимъ именемъ называютъ, зъ Ратна, Оремъ, а зъ великого князства, Перевѣсьемъ, куды вели зъ великого князства по врочищамъ отъ того Годеня до Бабы, якобы на двѣ мили вдолжъ. А куды зъ Ратна вели, отъ того мосту Перевѣсья, по тымъ всимъ урочищамъ, куды оны вели, до врочища, которое называютъ Кривый бродъ, а зъ великого князства называютъ тотъ бродъ Межигорами, якобы двѣ мили, а разницы промежъ тыхъ врочищъ въ шыршомъ мѣстѣ якобы на милю.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 24 день, у волторокъ, индиктъ 4.

Подстаростій Берестейскій Иванъ Яцыничъ зъ людьми великого князства Дивинцы вели насъ отъ тое Бабки сосны сухое посредь болота Хванева, а отъ болота посредь кривое нивы, отъ кривое нивы до Бороцкое гати, а отъ гати къ Добрицы, и повѣдили, ижъ ся тутъ вже граница Дивинская и зъ границою Самаровскою села Ратенского доконала, а тутъ вже пришла граница села Ратенского Щедрогоская.

Тогожь дня подстаростій Берестейскій зъ людьми великого князства Дивинцы вели насъ отъ Добрицы ку врочищу Гончаревъ, отъ Гончарихи у Куново болото, отъ болота у Хоморъ къ перевозу, а отъ перевоза къ Гончаровому лѣску, отъ лѣска къ острову Киеви, отъ Кія къ Угольскимъ горамъ: тые вси врочища подлѣ рѣки

Хомора идутъ. И повѣдали, ижъ тутъ вже знала ся граница и зъ селомъ великого князства пана Андрея доктора, съ Углянскимъ, повѣту Кобринского.

Подстаростій Ратенскій, панъ Войтехъ Свѣтицкій, зъ людьми повѣту Ратенского Самаровцы и Щедрогосцы, повѣдиль: куды велъ подстаростій Берестейскій и зъ людьми Дивинцы повѣту Берестейского, то есть по всимъ тымъ врочищамъ Ратенское, а великому князству тамъ нѣтъ.

Обводъ коронный.

Тогожъ дня подстаростій Ратенскій Войтехъ Свѣтицкій, зъ людьми Ратенскими Леликовцы и Повѣтяны и Радостовцы, вели насъ отъ врочища менованого и зъ ихъ стороны Ратенское броду кривого, рѣкою, гдѣ тая рѣка привела на Осмулицы плесо, а другое плесо на тойже рѣцѣ нареченное Колода, а на тойже Колодѣ рѣцѣ плесо Городецъ, а отъ Городца Личково плесо, отъ Личкова плеса до полъ озера Любана, а отъ озера пошла рѣка Нетеча до Чалищовское пяты села повѣту Кобринского.

Подстаростій Берестейскій зъ людьми Дивинцы повѣдиль: што менилъ подстаростій Ратенскій зъ людьми Ратенскими Кривый бродъ, то есть бродъ, такъ его прозываютъ, Межигорѣ, а тую рѣку зовутъ Дивинка, и по той рѣцѣ озеро зовутъ Дивино; и съ того озера великого князства Дивина рѣчка Нетеча вышла, и тая рѣчка течетъ якобы на двѣ стрѣленья по острову великого князства злѣ Кривотина и неходячы границы Челищевское села великого князства и понерла мало не у двухъ миляхъ отъ границы Челищовское; и куды оны вели тыми границами, то есть все великого князства отчина наша

Дивинская, и тое озеро и рѣчку зовутъ Дивиномъ, по которомъ озерѣ и по рѣцѣ и село наше зовутъ Дивиномъ. Вдолжъ, куды зъ Ратна вели, отъ того броду, который зъ Ратна зовутъ Кривымъ, а зъ великого князства называютъ Межигоремъ, всего того до Чалищовское границы якобы на три мили; а куды вели зъ великого князства подстаростій Берестейскій и зъ людьми Дивинцы отъ врочища Бабы Довглянскихъ людей великого князства вдоль якобы на чотыри мили, а розницы въ шырѣ у шыршомъ мѣстѣ якобы на двѣ мили, а индѣ на полмили, а индѣ на милю.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 25 день, въ сѣреду. Люди великого князства повѣту Кобринского Угляне вели насъ отъ границы Дивинское повѣту Берестейского болотомъ и привели до острова Горицы, гдѣ менили быти пяту свою зъ Дивинцы, на которомъ островѣ оказали знакъ у соснѣ зъ едныи стороны скаженный и выжженный, и повѣдали, ижъ тотъ островъ есть нашъ властный звѣчистый, съ которого мы службу служимъ и полаты даемъ. Оттоль до Сухого лѣса вели презъ болото, и на другомъ островѣ въ березѣ старой оказали намъ знаки зъ обудву сторонъ древа и, вдуци болотомъ отъ тыхъ Гориць до Сухого лѣса, менили быти поправу Ратенское а полѣву великое князство, и на третемъ островку указали дерево березу старую, зъ обудву сторонъ пробиту, и повѣдали, ижъ то суть сторожи знаковъ нашихъ, а граница наша посредь болота идетъ, и привели до Сухого лѣса, а отъ Сухого лѣса до Дубина до Ровича, отъ Дубина до Слепятища, оттоль до липы ажъ до пяты

Осиповское села повѣту Кобринского людей пана Андрея доктора.

Подстаростій Ратенскій Войтехъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими Повѣтцы повѣдилъ: не то есть грань Ратну зъ великимъ князьствомъ, а то оны вели по Ратенскому.

А того всего вдоль отъ Гориць границы великого князства людей Угольничкихъ до границы людей Осиповскихъ пана Андрея доктора на полторы мили, а села Ратенского Повѣтцовъ отъ границы, гдѣ оны мянують пятаую свою отъ Чалищевичовъ, до Андрея докторовыхъ людей села его Осиповского вдоль на полторы мили.

А розницы отъ Гориць, куды изъ князства люди Углянскіе вели и куды зъ Ратна Повѣтцы вели, межы тыми мѣстцы въ ширьина на полъ мили, а индѣ на версту.

Обводъ корунный.

И тогожъ дня подстаростій Ратенскій Войтехъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими повѣту Ратенского Повѣтцы велъ насъ отъ Чалищевское пятау села великого князства повѣту Кобринского до врочыща Ранника, отъ Ранника до Всуховъ, отъ Всуховъ до Пруглибка, отъ Пруглибка до волока, гдѣ южъ приходи граница людей пана Андрея докторовыхъ села его Осиповского, а Головчинского а Татариневичъ.

Врадникъ Городецкій Иванъ зъ людьми великого князства Углыны на то повѣдилъ: Ратенская граница зъ великимъ князьствомъ не есть то, куды оны вели, але то есть кгрунтъ великого князства повѣту Кобринского, бо привели есте до Кобринского села Чалищевичовъ, свою грань отъ Чалищевичовъ есте взяли, то все водите кгрунтомъ великого князства.

Обводъ корунный.

Индиктъ 4, мѣсеца Августа 26 день, въ четвергъ.

Вземшы отъ петы людей пана докторовыхъ Осиповичовъ Волоки рѣки, повелъ староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими Радошскими до врочища Кривца, которое есть врочыще на рѣцѣ Волоцѣ, Волокою рѣкою ажъ до Витерки пятау до границы села корунного Ветель.

Пана Андреевы докторовы люди сель его, Осиповцы, Головчычы, Татариневичы ани ихъ врадникъ Бобровнической на томъ мѣстцу не сталъ, ани границъ своихъ не выводилъ, за объѣжданіемъ дворенина господарского Сасина, которого еще избити хотѣлъ, и того дня, коли мы къ Угломъ пріѣхали, онъ передъ нами съ тыхъ сель зѣхалъ. Якожъ есьмо и служебника своего Бонновского до него посылали, упоминаючи его, абы границы вывелъ и кривды оповѣдилъ, и врадничогъ его отповѣдьялъ: король его милость до пана моего меновите въ листѣ не писалъ, а панъ тежъ мой тые села маеть до живота, а границъ не повиненъ водити. Отъ Волоки рѣки до Витерка, куды панъ Свѣтицкій зъ людьми корунными Радошскими велъ, до границы Ветельское вдоль якобы на полторы мили.

Обводъ великого князства.

Тогожъ дня мѣсеца Августа 26 дня, въ четвергъ.

Земянинъ великого князства Гаврило Морхотка велъ насъ границю села своего Велавля, поченшы отъ пятау села пана Андрея доктора повѣту Кобринского людей Головчичовъ, отъ Кривого острова по болоту, по рѣцѣ Волоку ажъ до Красное дубровки, до пятау села Суличовского Павла Біютивского. И повѣдилъ Мархотка, ижъ тая граница посередъ болота того есть мнѣ супокойливая съ повѣтомъ Ратенскимъ, и по-

вѣдиль, ижъ по праву то есть Ратенское, а полѣву великое князство, а вдоль тое границы, отъ пяты села пана докторова Головничовъ до пяты села Суличовского, куды Морхотка вель, вдоль на милю.

Тогождня въ четвергъ люди великого князства повѣту Пинского Павла Бютивского Суличовцы повѣдили, ижъ наша граница есть и зъ селы повѣту Ратенского Радошовомъ а Ветляны, и вели насъ Суличовцы, поченшы отъ границы землянина великого князства Гаврила Морхотки отъ дубровки земское рѣкою Пиною до острова Тростянки, отъ острова Тростянки до Дошника острова, до границы села Пинского Ляховець, и повѣдили, ижъ то есть поправу Ратенское, а полѣву великое князство. Суличовское границы отъ зеленое дубровки до острова Дошника вдоль на полъ мили.

Тутъ уже въ того Дошника починаеться граница села повѣту Пинского Ляховецкая бояръ королевое ее милости Мартина Ширмина а Ивана Почеповского, и повѣдили Суличовцы, ижъ мы по тымъ мѣстамъ границу супокойливую съ тыми людьми Ратенскими Радошовцы и Ветляны маемъ.

То есть Гаврила Морхотчины и людей Павла Бютивского Суличовцовъ границы супокойливое зъ Ратномъ удожъ на полторы мили.

Обводъ великого князства.

Августа 27 день, въ пятницу.

Повели насъ люди землянъ повѣту Пинского, Мартина Ширмина а Ивана Почеповского, села ихъ Ляховецкого, поченшы отъ Тростянки острова, отъ пяты людей Павла Бютивского села его Суличовского, и вели межи Батыева а межи селища болотомъ ажъ до Калинов-

ки острова, отъ Калиновки край Хмѣлева лѣса, отъ Хмѣлева лѣса до Бѣсова лѣса, отъ Бѣсова лѣса край Зеленое дубровки, отъ Зеленоедубровки межи Почаева и сельца. Почаевское Ветелское—Ратенско, а сельце Ляховицкое—великого князства, оттуль межи Красное и общее до Липиль до пяты Бѣлинское села великого князства, и по тымъ всимъ врочицамъ поправу Ратенско, а по лѣву великое князство.

Тое границы села Ляховицкого, почень отъ Тростянки острова до пяты Бѣлинское, вдоль якобы на полторы мили доброе.

Къ той ся границы староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими Ветляны оповѣдали, ижъ по тымъ врочицамъ верхумененымъ яко панъ Гаврило Морхотка зъ людьми своими и зъ людьми Ляховецкими вель, граница спокойная есть людемъ Ратенскимъ Ветляномъ, едножъ наконецъ тыхъ границъ объ одинъ островокъ невеликій, найма Дѣдень, зъ обудву сторонъ споръ мають.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 28 день, въ субботу.

Отъ того врочища Залипья люди повѣту Пинского королевое ее милости Бѣлинцы вели насъ границою своею, которую границу менили собъ быти и зъ селомъ Ратенскимъ Ветлемъ, поченши отъ того Залипья до Великого лѣса, отъ Великого лѣса до Затученья острова, отъ Затученья до Заболотья до границы Горецкое людей князя Александра Чорторыйского, и повѣдили, ижъ по тымъ урочицамъ грани были въ деревѣ урубываные, и тые грани почали казиги за небожика старосту Пинского пана Ивана Михайловича, и ту тежъ за рассказаньемъ королевое ее милости вы-

взидль теперешній староста Пинскій панъ Петръ Кирдей на рокъ положонный отъ ее милости, ижъ мѣло о тую землю право быти тымъ Бѣляномъ зъ людьми Ратенскими Ветляны, а затыми Ветляны мѣлзъ выѣхати староста Ратенскій панъ Райскій; ино панъ Райскій на тотъ рокъ зложонный отъ королевое ее милости не выѣхалъ, и мы тые грани оповѣдили пану старостѣ Пинскому и многимъ людямъ добрымъ, которые были на томъ року при пану старостѣ.

На то староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ то есть грунтъ, куды тые Бѣляне вели, корунный по обѣма сторонамъ, а не то есть граница Ратну зъ великимъ князствомъ.

Обводъ коронный.

Тогожъ дня въ субботу староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтицкій зъ людьми корунными Ветляны, повелъ насъ отъ острова Красного до Прекопу, отъ Прекопу до Дѣдня, отъ Дѣдня до Озерицъ, отъ Озерица до Малеевое веретей, отъ Малеевое до Заньковы рѣчки, отъ рѣчки до Шибеника, отъ Шибеника съ паномъ Полозомъ повѣту Пинского князства великого граница есть, которая идетъ до Сырова лѣса, отъ Сырова лѣса до Коростова, отъ Коростова до Заечьего, и тутъ пята съ паномъ Полозомъ и съ княземъ Чорторыскимъ села Горецкого великого князства, а то вже стрѣтила граница землянъ Чырскихъ корунныхъ.

Того, куды панъ Янъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими Ветляны отъ острова Красного до Заечьего велъ, вдолжъ якобы на три мили.

На то повѣдилъ землянинъ господарскій Пинского повѣту отъ старосты Пинского пана Петра Кирдея Матей Войт-

ковичъ и зъ людьми Пинского повѣту Ляховцы и Бѣляны и Глиняны: по которымъ мѣстцамъ и врочищамъ велъ староста Ратенскій панъ Войтехъ Свѣтицкій и зъ людьми Ратенскихъ сель, то есть по всимъ врочищамъ и грунтъ великого князства повѣту Пинского королевое ее милости по обѣма сторонамъ, завсегда было у въ упокойномъ держанью тыхъ сель вышей мененыхъ великого князства, и не токмо тыхъ сель Бѣлина земли, острова завели тепере, але которые не суть прилеглые ку границы того села Ратенского Ветелского, то есть Бѣлинское село одно маеть зъ Ратномъ границу зъ людьми Ветляны, а Глиняне и другое село Бѣлино жъ тые села королевое ее милости, и землянскіе сѣдять за границю Бѣлинскою того первшого села Бѣлина; то пакъ вже перешедшы первшого села Бѣлина земли и зашли тепере Глинянскую и Бѣлинскую другого села землю.

А вдолжъ, куды вели Бѣляны, повѣту Пинского люди, отъ Залипья до Заболотья, границы князя Чорторыского Горецкое, якобы на полторы мили; а куды велъ староста Ратенскій, поченшы отъ Прекона, который есть злѣ Красного острова, ажъ до границы Горецкое князя Чорторыского и Полозовы до врочища Заячьего вдолжъ якобы на три мили; а розницы въ ширки межы тыхъ границъ индѣ якобы на милю, а индѣ на полторы мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 29 день, въ недѣлю.

Отъ Заболотья, отъ пята Бѣлинское села великого князства повели люди князя Александра Чорторыского Горчане по своимъ врочищамъ, по границы великого князства зъ Ратномъ, бо-

потомъ, што Горчане мають зъ Ратномъ, напервѣй къ Перекопу, то есть врочище Окрыково, отъ Перекопа до Линниковъ острова, отъ Линниковъ межы Лядца и Стареча, мянечи Лядецъ островъ великое князство, а Старечъ островъ Ратенское Цырскихъ, а оттоле къ Припяти рѣцѣ ку врочищу Проритицы и Припятью рѣкою унизъ держачы, полѣву великое князство, а поправу Ратенское ажъ до Воймина дуба. Едножъ повѣдили, ижъ тая рѣка Припять по обѣимъ сторонамъ великое князство села князей Чорторыйскихъ Горецкого, а справа пришла земля къ Припяти рѣцѣ землянъ Ратенскихъ Цырскихъ, еножъ тые земляне Цырскіе уступу у тую рѣку не мають. Ана той сторонѣ направѣ Ратенско: покуль вешняя вода бываеъ, потуль Горчане гаты и езы свои мають. А потымъ всимъ врочищамъ повѣдили, ижъ супокойливое захованье зъ Ратномъ мають и по всимъ тымъ границамъ князей Чорторыйскихъ, куды насъ вели, якобы на три мили вдоль.

Обводъ корунный.

Индиктъ 5, мѣсеца Сентебря 1 день. Мартинъ а Суринъ, Чырскіе земляне Ратенскіе, указують свои границы села Чырского стѣну свою отъ границъ села Ратенского Ветель; на которой стѣнѣ ставшы оказали пенъ и менили его врочищомъ: Селивоновъ пенъ подлѣ рѣки Припяти повѣдаючы, ижъ, по правой сторонѣ до полъ рѣки Припяти есть наше звѣчystое, а по лѣвой сторонѣ Ратенского села Ветель, а потомъ рѣкою Припятью до врочища Торопля, повѣдаючы, ижъ до полъ рѣки по правой сторонѣ наше, а полѣву отъ полъ рѣки вже князство Литовское села Горокъ князя Чорторыйского. При томъ

ся освѣтчали, ижъ дей князь Чорторыйскій тутъ на нашомъ кгрунтѣ по половицы рѣки тотъ то млынъ збудовалъ, гдѣ панъ Янъ Точынскій, воевода Судомирскій и староста Ратенскій тотъ млынъ по двакрыть, боронячи нашего кгрунту, казалъ разметати. Потомъ великою рѣкою Припятью внизъ до врочища Стульня, повѣдаючы: по правой сторонѣ есть наше по полъ рѣки звѣчystое, а полѣву великое князство села князя Чорторыйского Горокъ, тоеюжъ рѣкою до врочища Сулишова, отъ Сулишова до врочища Ментъ, отъ Ментъ до врочища Копуръ; и ставшы въ того врочища Копуръ повѣдили, ижъ дей люди Горецкіе князя Чорторыйского квалтомъ на ихъ кгрунтѣ звѣчystомъ, на полъ рѣки Припяти, мѣсто заступили, гдѣ ледва могли есмо шесть езовъ поставити, и повѣдаючы, ижъ до полъ рѣки Припяти по правой сторонѣ есть звѣчystое Ратенское, а полѣву великое князство повѣту Пинского села Илбежа. Отъ того врочища Копуръ привели до врочища Могилки, гдѣ рѣка Чыръ упадаеъ у Припять. Того всего Припятью вели якобы на милю, повѣдаючы, ижъ до полъ рѣки Припяти по правой сторонѣ есть наше звѣчystое, а по лѣвой сторонѣ великое князство повѣтъ Пинскій, и повѣдаючы, ижъ люди великого князства Илбежане езовъ осмъ ку нашой кривдѣ на нашомъ властномъ кгрунтѣ поставили, а два ихъ зрубали, гдѣ толко чотыри цѣлыхъ zostали—отъ того врочища Могилки черезъ болото до врочища Передѣла, отъ Передѣла лѣсомъ до Дрежокъ, отъ Дрежокъ лѣсомъ до Шоша острова, отъ Шоша до Болошова боромъ, отъ Болошова до горы Ловчое, отъ горы Ловчое подлѣ болота до Сморчъ, отъ Сморчы подлѣ болота тогожъ Хотимиричь, отъ Хотимиричь мимо средне врочище до

Добрининъ, отъ Добрининъ подлѣ болота до мостка, отъ мостка до Смычна лѣса, тымъ лѣсомъ черезъ болото до врочища Медвѣдевы Головы, и тутъ границу оповѣдали Глушскую земянина Ратенского Скорутину. Тыхъ Цырскихъ обвоженъя вдоль якобы на три мили.

На то отповѣдали врадники князя Андрея Кошырского, старосты Луцкого: Ирякъ Сметанка а Тимошей Волынецъ а дворанинъ господарскій панъ Левъ Образцовъ, и ту тежъ врадникъ князя Андрея Козечинъ Аввакумъ зъ людьми селъ своихъ Ильбязцы, Деревчанъ, Быховцы, Орокомцы, Церяны, Любешевцы, Ведерцы, Лбляны, Глушаны, ижъ што староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтицкій и зъ земяны и зъ людьми Ратенскими тые границы менують, якобы мѣли тые границы дѣлити князство зъ Ратномъ, по которымъ границамъ вели и врочища описали, то не есть граница великому князству зъ Ратномъ, але то есть грунтъ по обѣимъ сторонамъ великого князства и въ томъ грунтѣ тые врочища, все есть великого князства.

Панъ Янъ Свѣтицкій, староста Ратенскій, повѣдилъ: правда, ижъ Ратенъ и Любомль былъ великое князство, то пакъ не вѣмъ, яко отшолъ; мовте собѣ съ королемъ его милостью.

Врадники князя Кошырского повѣдили: то будетъ вѣдати Богъ а князя наши, и надѣваемся на Бога, ижъ его милость господарь отчизнѣ князей нашихъ не отдалить. И въ того мененого врочища Медвѣдевы Головы мовилъ панъ Янъ Свѣтицкій именовъ пана Олехна Скоруты, менячы быти границу пана Скорутину села его Глушмежы островы ажъ до Камея, замку князя Андрея Кошырского старосты Луцкого, менуючи по правой сторонѣ Ратенскій островъ на имя Девинъ, а другій островъ

Осова и мимо Тихоръ, повѣдаючи по праву Ратенско, а полѣву великое князство. И привелъ насъ панъ Янъ Свѣтицкій зъ людьми Глушаны до ставу князя старосты Луцкого замку его Каменницкого, который ставъ есть подъ самымъ замкомъ Каменемъ: того заводу отъ Медвѣдевы Головы до ставу Каменского якобы на полторы мили. И повѣдилъ панъ Свѣтицкій именовъ Скорутинымъ: то есть села Скорутина Глушны посреде тое рѣки по полдотока того до испуста и тутъ ся Скорутина граница кончы.

И тутъ оповѣдилъ предъ нами панъ Войтехъ Свѣтицкій, подстаростій Ратенскій: то есть моя граница съ паномъ Олехномъ Скорутою Скорутина села Глушны кончить, а моего села Ракова лѣса Илбля починаеть ся по полъ рѣки Цря, подъ замокъ Каменницкій, гдѣ тое мѣсто Каменское осажено: то есть на правѣ Ратенское, а на лѣвѣ великое князство. И заѣхали мѣста Камея якобы на осьмдесятъ, або на сто дымовъ, и тою рѣкою подъ замокъ вверхъ до острова до врочища Дубровицы, якобы на милю. И повѣдилъ, ижъ поправу есть Ратенское, а полѣву великое князство. И тутъ повѣдилъ служебникъ пана Семашковъ старосты Ковельского Андрей Ивановичъ, ижъ то есть вже земля королевое ея милости села ея милости Нюйна, и направѣ и налѣвѣ великое князство. Тутъ пану Свѣтицкому съ повѣту Ратенского и людемъ его Ракова Лѣса Илблянномъ жадного уступу нѣтъ.

Князя Кошырского тежъ врадники: Волынецъ а Сметанка повѣдили, ижъ куды велъ панъ Свѣтицкій, то все есть по обѣма сторонамъ кгрунтъ князя нашего замку его Каменницкого, а то вже прища граница королевое ея милости села ея милости Нюйна.

Панъ Войтехъ Свѣтицкій и зъ людьми своими Ракова Лѣса а Игбляны велъ насъ, менячы быти границу свою и зъ селомъ королевое ее милости Нюйномъ: въ того врочыща Дубровицы острова увошолъ лугъ у рѣку Цырь, который лугъ менуеть быти панъ Войтехъ Свѣтицкій рѣчкою Дмитровкою, и тою Дмитровкою рѣчкою до лѣса врочыща Передѣла, отъ лѣса Передѣла до озера Мочулна, отъ Мочулна озера до рѣчки Голышовки, отъ Голышовки до рѣчки Турьи, менячы быти по праву корунно, а по лѣву князство. И повѣдилъ Свѣтицкій, ижъ тутъ ся граница моя кончы, а тутъ пришла граница села королевского Ратенского Велимецкого а королевое ее милости села зъ великого князства Нюйна.

На то повѣдилъ враникъ пана Богдана Семашка, старосты Ковельского, Андрей Ивановичъ зъ людьми королевое ее милости Нюенскими, ижъ по тымъ усимъ врочыщамъ, по которымъ панъ Войтехъ Свѣтицкій и зъ людьми своими велъ и описалъ, то все есть земли властные а кгрунтъ имѣнья королевое ее милости Нюенского, а тая рѣчка, которую онъ менуеть Дмитровкою, не есть Дмитровка, але то есть рѣчка Сагожа.

Тогожъ дня люди села Ратенского Велимчане вели насъ, менячы быти границу свою и зъ селомъ королевое ее милости Нюйномъ, рѣчкою Голышовкою у верхъ до млынца пона Нюенского, который млынокъ есть на рѣтцѣ Голышовцѣ, а отъ млынца до Быстрижа рѣчки, и повѣдили Велимчане, ижъ въ тое рѣчки Быстрижы кончи наша граница зъ Нюйномъ, а починаеть ся граница отъ тое рѣчки села Ратенского Датинского и зъ селомъ великого князства владыки Луцкого—Качиномъ.

На то враникъ королевое ее милости

Нюенскій Андрей Ивановичъ и зъ людьми королевое ее милости Нюенскими повѣдилъ: куды панъ Войтехъ Свѣтицкій и зъ людьми своими повѣту Ратенского Ракова Лѣса и Игбляны и Велимецкими велъ по тымъ усимъ врочыщамъ вышей писанымъ, то все есть властная а звѣчистая земля кгрунтъ имѣнья королевое ее милости села Нюенского, и того въ держаньи королевое ее милости люди отъ великого князя Витолта ажъ и до сихъ часовъ; а тая рѣчка Быстрижъ есть граница селу королевое ее милости Нюенскому зъ селомъ владыки Луцкого Качиномъ. И тутъ же стоячы въ тое рѣчки Быстрижы люди великого князства села владыки Луцкого Качинцы повѣдили, ижъ тая рѣчка Быстрижъ насъ дѣлитъ зъ людьми королевое ее милости Нюенскими и по обѣма сторонамъ тое рѣчки есть великого князства, а Ратенского тутъ ничего нѣтъ.

Датынцы, люди села Ратенского, вели отъ Быстрижы рѣчки до Матеева острова, отъ Матеева острова до Сыновки рѣчки. Качинцы люди великого князства повѣдили, ижъ то есть отъ рѣчки Быстрижы до рѣчки Сыновки наша властная отчызная и дѣдизная земля, и отъ давныхъ часовъ мы ее во вжыванью и въ спокойномъ держанью отъ великого князя Витолта ажъ и до тыхъ часовъ маемъ.

Отъ Дубровицы острова до рѣчки Сыновки, куды панъ Войтехъ Свѣтицкій и зъ людьми Ратенскими велъ, вдоль на пять миль.

Сыновцы люди Ратенскіе вели насъ, менячы быти границу свою и зъ селы великого князства князя старосты Володимірского князя Федора Андреевича Сангушковича, маршалка земли Волынской зъ Мелцы а зъ Сыновцы, отъ рѣчки Турьи Сыновкою рѣчкою до озера Сынова, отъ

озера Сынова до Мокры рѣчки, внизъ отъ Мокры рѣчки до Осечна болота, отъ Осечна болота до Песечна озера; а тамъ отъ озера Песечна люди села Ратенского Замшане вели, менячы быти свою границу и зъ селы великого князства князя старосты Володимерского Сереховичы, Грабовцы, рѣчкою Студенкою унизъ, которая рѣчка упада у Вижву рѣку.

Отъ Турьи рѣки, гдѣ Сыновка рѣчка у Турью впада, до Вижвы рѣки, куды люди Ратенскіе Сыновцы, которыхъ изъ князства другимъ именемъ называютъ Василками, а Замшане вели насъ, вдоль на три мили.

На то повѣдилъ вранникъ князя Федора Андреевича Сангушковича, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, Лука Фурсовичъ и зъ людьми князя своего: што повѣдили люди Ратенскіе Замшане и Василки, менячы быти границу свою отъ Турьи рѣки, гдѣ Сыновка рѣчка у Турью впадаетъ до озера Сынова князя моего, то есть по обѣма сторонамъ тое рѣчки вгрунтъ а земля властна великого князства князя моего; а отъ Мокры рѣчки до рѣки Вижвы, то есть земля а вгрунтъ великого князства по обѣма сторонамъ, князя моего, и зъ людьми королевое ее милости селъ великого князства: Облапскими, а Секунцы, а Гридчаны а Бояры Городищаны посполитая судеревъ. А тые села Василки и Замшане сѣдять на земли а вгрунтъ великого князства на отчизнѣ князей Сангушкевичовъ и осажены тые села за Казимера короля и за Олександра, и не одны тые села, але и иншыя многіе, бо Ратенъ замокъ былъ великого князства, якожъ часу потребы панове наши будутъ о то мовити, яко давно зашло. И тужь повѣдилъ вранникъ королевое ее милости зъ великого князства Нюенскій Андрей Ивановичъ, ижъ

тамъ особливый островъ королевое ее милости на имя Коровичы, церковный и боярскій и людей королевое ее милости великого князства даныхъ пришлоъ курѣцѣ Вижвѣ.

Коропный обводъ.

Мѣсеца Сентября 3 день.

Панъ Янъ Свѣтицкій, староста Ратенскій, зъ людьми Ратенскими села Глуховъ вели насъ, менячы быти границу свою, и зъ людьми великого князства королевое ее милости Вишовцы, черезъ рѣку Вижву смугою, которую смугу менили быти рѣчкою Березовкою, але воды въ ней не было, и вели насъ якобы на полъ мили до дороги, которая идетъ отъ мѣста великого князства Вижвы до Ратна. И тутъ въ тое дороги поткалъ насъ вранникъ Любомскій пана Миколая Кграбинъ Андрей, и зъ людьми Любомскими Кремняны. И повѣдилъ панъ Янъ Свѣтицкій весполкъ зъ урядникомъ Любомскимъ пана Кграбинымъ и съ тыми людьми Ратенскими и Любомскими Кремняны, ижъ то вже за тую дорогу посполитая есть земля Ратенская зъ Любомскою села Кремна. И тою Березовою смугою вели насъ Кремняне до болота Чавля якобы на четверть мили, менячы по праву Любомское а Ратенское, а по лѣву великое князство вгрунтъ королевое ее милости, отъ Чавля вели до врычыща Светого озера, отъ озера до врычыща Оста лѣса, отъ Оста гредою до Теремца. И повѣдилъ вранникъ пана Кграбинъ зъ людьми Кремнянскими, ижъ у тое горы врычыща Теремца кончить ся граница того села Ратенского и Любомского Кремнянского, а починаеть ся граница у того Теремца землянъ Любомскихъ Городенскихъ Яна а Василья Обрамовичовъ.

По тымъ усимъ врочыщамъ вдолжъ якобы на двѣ мили. И оповѣдили по тымъ врочыщамъ на многихъ мѣстахъ знаки урубываны у соснахъ и въ дубѣхъ, а ившіе менили быти повыколываны и пожжены отъ людей королевое ея милости Вишовцовъ, и повѣдили, ижъ отъ своея памяти и предковъ своихъ тыхъ земель были въ держанью въ покойномъ ажъ до тыхъ мѣстъ, поки князь Ковельскій тые имѣнья свои королевой ея милости продалъ.

На то повѣдилъ панъ Петръ Семашко именемъ брата своего пана Богдана Семашка, старосты Ковельского: яко почали вести панъ Янъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими и Любомскими села Кремна отъ рѣки Вишвы смутою, менили рѣчкою Березовою, и по всимъ тымъ врочыщамъ вышей описанымъ до горы, которую менуютъ быти врочыщомъ Теремцомъ, то есть игрунтъ великого князства королевое ея милости, села ея милости Вишовского, которое село ея милость королевая мать отъ князя Василья Ковельского, якожъ тые люди королевое ея милости Вишовцы сами, яко памяти ихъ зайдуть и предковъ ихъ, тыхъ земель у покойномъ держанью и вживанью были ажъ и до сихъ часовъ. А тые границы, которые оны указываютъ у деревья врубываны, тии грани покладалъ князь Сендюшко, который держалъ Ковель и Ратень и Любомль и Вишву и вси тые села; ино тые грани чынилъ отъ села своего Вишовского для лововъ, и по тые грани далъ уходъ и на пашню Вишовцомъ; а другіе грани тотъ же князь Сендюшко вчынилъ промежку своихъ имѣней: Ратномъ и Вишвою, бо тое Ратно и Любомль отняли ку Корунъ за Казимира короля. И хочу вашу милость по тымъ гранямъ повести, которые дѣлать Ратень съ Ковлемъ и зъ Вишвою.

Обводъ великого князства.

Врядники князя Андрея его милости Михайловича Сангушковича Кошпырского, старосты Луцкого, Ирикъ Сметанка, а Тимоеей Волынецъ, а дворанинъ господарскій Левъ Борисовичъ Образцовъ и панове Завишы, и тутежъ князя Андрея Козечынъ врядникъ Аввакумъ и зъ селы своими: Илбязцы, Деревчаны, Выховцы, Орокомцы, Любешевцы, Ведерцы, Лбляны, Глушаны, ставшы у того врочыща, у Воймина дуба, повѣдили, ижъ то естъ у верхъ Припятью рѣчкою по праву великое князство людей князя Чорторыйского Городкое, а по лѣву великоежъ князство, едножъ Цырскіе, которые живутъ у селъ Цырскомъ посполите и теперъ зъ нашыми людьми у томъ же селъ Цырскомъ, маючы отъ нашихъ людей того села Цырского десятую часть земли между объ между, ниву зъ нивою, сѣножать зъ сѣножатю, борть зъ бортью, посполите мають; бо тые Цырскіе зъ вѣку вѣчыстого великого князства Пинского повѣту, и заложилися ку повѣту Ратенскому за короля его милости Казимира, и одно тые Цырскіе сами служить до Ратна, а люди наши, которые въ Цырскомъ селъ живутъ, яко зъ вѣку служывали намъ ку великому князству, такъ и теперъ намъ ку князству служить. А што Горчане, люди великого князства повѣдили границу рѣчкою Припятью внизъ, то для того, ижъ тые Цырскіе выломився зъ великого Князства съ Пинского повѣту, и служить ку Ратну, а граница Великого князства съ Коруюю то естъ Пинско зъ Ратномъ.

Въ томъ мѣстѣ яко вели Горчане, люди князя Чорторыйского, болотомъ оказуючы свои грани и привели ку Припятю рѣцѣ, ку врочыщу Прорити-

цы, и тою Припятью рѣкою у верхъ граница пришла великого князства Пинская зъ Ратенскою по праву Ратенскихъ селъ Ветлянъ а Щедрогаща, а полѣву великое князство. И вели отъ Проритицы вранники князя Кошырскаго рѣкою Припятью у верхъ до врычща Липова острова, отъ Липова острова рѣкою жъ Припятью у верхъ до Брыщова острова, отъ Брыщова острова къ Лысой горѣ, отъ Лысой горы до Косова берега, и повѣдили, ижъ тутъ ся кончыть граница тыхъ селъ нашихъ.

И ту стоячы повѣдили вранники князя Андрея Кошырскаго, старосты Луцкого: и дворянинъ господарскій Левъ Образцовъ, и панове Завишы, и вранникъ князя Андрея Козечынъ и съ тыми селы своими верху писаными, ижъ за короля его милости Казимера и за короля Александра и за счастливого панованья короля его милости старѣйшого Жингимонта, на томъ кгрунтѣ великого князства въ томъ обводѣ осадили зъ Ратна села на имя: Щитинъ, Чериче, Илбле, Раковъ Лѣсъ, Бузакъ, Михновичы, Глушу, Борки. И повѣдилъ тежъ вранникъ князя Кошырскаго, ижъ дей другій годъ, яко панъ Янъ Свѣтицкій, староста Ратенскій, моцне кгвалтомъ на кгрунтѣ великого князства властное озеро князя моего, князя Кошырскаго, уступуетъ на имя въ Доброе. Къ тому тежъ у томъ же кгрунтѣ великого князства многое дерево бортное со бчолами вырубываючы, люди Ратенскіе и свое знамена владуть, и на все на то доводомъ слушнымъ хочеть доводить. Отъ Проритицы до Косова берега, куды съ князства вранники князя Кошырскаго вели рѣкою Припятью того всего вдоль якобы на шесть миль.

Приведи вранники князя Андрея Ко-

шырскаго Иригъ Сметанка а Волинецъ и съ товаришы своими, къ мосту, который есть на Припяти рѣцѣ и, переѣхавшы Припять рѣку, повѣдили, ижъ тою Припятью рѣкою у верхъ граница стародавняя есть Пинску зъ Ратномъ, и то есть Косовъ берегъ. И тутъ стоячы повѣдили вранники королевое ее милости, Насонъ а Андрей Ивановичъ и зъ мужьми королевое ее милости имѣнья ее милости Хотѣшовскаго, ижъ зъ другое стороны зъ лѣвое Припети рѣки, ку которой приходи Турья рѣка съ князства отъ Ковля, на которой есть млынъ пана Яна Свѣтицкаго, подъ дворомъ его Щитиномъ, который меновали быти вранники королевое ее милости и вранники князя Кошырскаго, ижъ тотъ млынъ стоять ку кривдѣ нашей на властномъ кгрунтѣ великого князства, и повѣдили, ижъ тою рѣкою Турьею поправу внизъ князя Кошырскаго, а по лѣвой сторонѣ королевое ее милости ажъ до Припяти рѣки и Припятью внизъ ажъ до врычща берега Косова меначы по обѣма сторонамъ Припяти кгрунтъ великого князства.

Панъ Янъ Свѣтицкій на то повѣдилъ, ижъ то есть по обѣма сторонамъ, яко Припяти рѣки, такъ тежъ и Турьи наше отчыное отъ давныхъ часовъ у въ упокой. А Хотешовъ и Мостища, села королевое ее милости, то менили быти повѣту Ратенскаго.

И отъ того Косова берега вели насъ королевое ее милости вранники и зъ мужьми королевое ее милости Хотешевскими внизъ Припяти рѣки, и повѣдили, ижъ по правой сторонѣ тое рѣки Припяти князя Кошырскаго земля, а по лѣвой сторонѣ королевое ее милости; и привели насъ рѣкою Припятью ку врычщу селищу Солнечкову, и повѣдили, ижъ то есть островъ королевое ее ми-

лости людей Хотешовскихъ, и то есть селище подданого королевое ея милости Хотешовского Солнечково, издавна тотъ островъ былъ въ держанью къ селу Хотешову за великого князя Витолта и за Швитригайла. А граница Пинску зъ Ратномъ рѣка Припятъ, а тотъ островъ есть у Ратенскомъ повѣтѣ, которого острова отъ давныхъ часовъ люди королевое ея милости Хотешовскіе у спокойномъ держанью и во вжыванію были за великого князя Витолта и за Швитригайла.

Панъ Янъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ то есть дѣдизна моя, и то есть правда, ижъ Солнечко, который вышолъ былъ съ Хотешева, былъ на томъ троху дальшомъ мѣстцу, альбо на иншомъ кутѣ, дальшомъ того острова, который ку Ратну служылъ, съ чого былъ повиненъ служити и служылъ, але кгда потомъ престалъ служити, зася ему то отнято и при Ратну предъ ся зостало.

И вели насъ вридники королевое ея милости отъ рѣки Припяти, опутивши Припятъ управо, отъ селища Солнечкова болотомъ Яровымъ мимо озера, которое называютъ Светое, держачы тое озеро Светое влѣвъ, и просто болотомъ до другого озера Островья, а тое озеро Островье менячы быти по половицы королевое ея милости съ паномъ Яномъ Свѣтицкимъ.

Панъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ вридники королевое ея милости вели полторы мили назадъ, и вели все имѣнемъ моимъ властнымъ Щитинскимъ ажъ до другого имѣнья Невѣрского и до двора моего, который есть на озерѣ Островья.

Вридники королевое ея милости, ставшы на концу того озера Островья, повѣдили, ижъ съ того озера граница вышла болотомъ Островьемъ ажъ до озера Орѣховского.

Панъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ то все, яко болото, такъ и озеро Островье до границы села короля его милости Щедрогоща повѣту Ратенского, и ѣхавшы тымъ болотомъ якобы четверть мили оповѣдилъ панъ Свѣтицкій, ижъ то вже земля пришла сель Ратенскихъ Щедрогощская по лѣву, а Радостовская по праву.

Вридники королевое ея милости повѣдили, ижъ то не есть земля Щедрогощская а ни Радостовская, але есть то все земля королевое ея милости Хотешевская ажъ до озера Орѣхова. И вели вридники королевое ея милости краемъ озера Орѣховского, озеро по праву, а землю королевое ея милости Хотешевскую по лѣву, и привели до рѣчки, которая идетъ болотомъ, которую называютъ Щучья, але того часу въ ней воды не было, и повѣдили, ижъ ся вже тутъ кончытъ граница королевое ея милости Хотешевская, а починаеть ся граница князя Андрея Кошырского имѣнья его Рѣчыцкого. И вели насъ вридники князя Андрея Кошырского Сметанка а Волынецъ и зъ людьми князя своего Рѣчыцкими тоею рѣчкою Щучьею вверхъ до рѣчки Вязовень, отъ Вязовень до Тесоболя озера, пуцаючы озеро у право въ Ратенское, отъ Тесоболя ко Мшаному озеру, ото Мшана до Конищъ поповъ Ратенскихъ, отъ Конищъ къ Залубицкимъ мостомъ въ рѣку Припятъ. Тутъ повѣдили вридники князя Кошырского, ижъ то есть рѣка Припятъ, яко есмы первѣй того повѣдили, ижъ тая рѣка Припятъ чынить границу Пинску зъ Ратномъ; а тотъ островъ, куды вридники и люди королевое ея милости Хотешовскіе и мы тежъ зъ людьми князя своего вели, то есть за границю Пинскою, але есть у во вжыванью пановъ нашихъ и людей ихъ за велико-

го князя Витолта ажъ до сихъ часовъ, едножъ моцне кгвалтомъ пчолу намъ деруть, дерево бортное казять; а тые села Щедрогощъ а Каморово въ томъ островѣ на кгрунтѣ нашомъ осажены.

И вели Припятью рѣкою якобы на поль мили, у верхъ держачы посредѣ Припяти границы до Выжвы рѣки, отъ Выжвы рѣки до мосту, который есть на Выжвѣ рѣцѣ, черезъ который дорога идетъ зъ Ратна до Волыня и до Володимера. И повѣдили, ижъ ся ту кончы граница князя Кошырскаго имѣнья его Рѣчыцкаго и менячы Ратенско по праву, а великое князство по лѣву.

Панъ Янъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ якомъ первѣй того повѣдилъ, такъ и теперъ повѣдамъ, ижъ, куды вели съ князства теды; то есть по обѣма сторонамъ Ратенско, бо оны опустившы границу, и вели презъ кгрунтъ Ратенскій.

Отъ Косова берега, куды вриадники и люди королевое ея милости и вриадники и люди князя Кошырскаго вели отъ Припяти по тымъ врычцамъ вышей мененымъ до Припяти жъ того острова вдолжъ якобы на пять миль, а въ ширки розницы якобы на три мили, а индѣ меньшы, а индѣ большы.

Обводъ великаго князства.

Индиктъ 5, мѣсеца Сентебра 7 день.

Вриадникъ королевое ея милости Андрей Ивановичъ и вриадникъ князя старосты Володимерскаго князя Ѳедора Андреевича Санггушкевича Лука Фурсовичъ и зъ людьми селъ своихъ королевое ея милости селъ, Облапскими, Секунцы, Грідьковичи, Городищаны а князя старосты Володимерскаго селъ: Сереховичы, Грабовцы, Мелчаны, Сыновцы, отъ мосту, который есть на Выжвѣ рѣцѣ, и презъ который дорога идетъ зъ Ратна на Волынь и до Любомля, и вели тоею рѣкою Вижвою уверхъ якобы на

полтрети мили, и привели до рѣчки Хочевы, которая, повѣдають, идетъ отъ Панева ставища и впадаетъ у рѣку Вижву, и повѣдили, ижъ отъ того мосту, который есть на Выжвѣ рѣцѣ, до тое рѣчки Хочевы, то есть земля людей королевое ея милости и князя старосты Володимерскаго посполитая тыхъ селъ вышейписаныхъ, и по праву тое рѣки Вижвы то есть Ратенское, а по лѣву великое князство, а за тою рѣкою Хочевою то есть вже однихъ людей королевое ея милости земля, селъ ея милости Городищанъ, Грідьковцовъ Секунцовъ, а то есть островъ Коровичы.

Панъ Янъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ што вы тою рѣкою Вижвою вели, менячи быти кгрунтъ свой, то не есть такъ, але то Ратенскій кгрунтъ селъ Выдренецкихъ, а никгды не бывало то ку великому князству. Панъ Петръ Семашко именовъ брата своего пана Богдана Семашка, старосты Ковельскаго, зъ людьми великаго князства королевое ея милости Вишовцы, вели немного тою рѣкою Вижвою до врычца Колодины на поле малое, на которомъ рѣпы посѣяны зъ Глухъ села Ратенскаго, и вказалъ панъ Петръ Семашко сосну, у которой врубъ глубокой съ одное стороны сосны, а другій пень сосны зрубанный, и повѣдилъ зъ мужми села Вишовскаго, ижъ въ той соснѣ были грани врублены зъ обудвухъ сторонъ, але ихъ такъ годъ скажено, якожъ тое скажене знаковъ есть обвожено вижы замковъ короля ея милости зъ Луцка и зъ Володимера. И повѣдилъ, ижъ то есть граница межы Выжвы, села великаго князства, а Ратенскаго села Глуховъ.

Панъ Войтехъ Свѣтицкій именовъ брата своего старосты Ратенскаго повѣдилъ, ижъ тые границы указуеъ

панъ Семашко, тогда не суть то границы тыхъ селъ, але то есть зъ обудву сторонъ Глушская земля.

Потомъ панъ Семашко зъ людьми Вишовскими указалъ полька нововыробленные, на которыхъ рѣпы посѣяны, и повѣдилъ, ижъ то Глушчане села Ратенского ново выробили, и два пни на нихъ выжжены, у которыхъ повѣдилъ, ижъ тутъ знаки были, которые Глушчане показали. И оттоле велъ до рѣчки Колодины черезъ поле, на которомъ иржищо и три стожки жыта стоять, и тою рѣчкою Колодиною вели насъ ку горѣ якобы на полъ мили, и надъ тою рѣчкою указали дерево ясенъ, у которомъ указали грани крижи, и повѣдили, ижъ то есть врочыщо Лядски Берви, и по лѣву есть князство, Вишовское, а по праву села Ратенского Глуховъ, одно же тая рѣчка выскла, ижъ въ ней вода индѣ есть, а индѣ нѣтъ.

А въ той мили на колькусъ мѣстцахъ рѣпы насѣяны и поля нововыроблены, а индѣ жыта на новинахъ же Глушчане посѣяли. И велъ насъ недалеко того мѣстца и вказали дерево ясенъ у которомъ, зъ одное стороны выколото знакъ, а зъ другое стороны выжжено.

На то Глушчане люди Ратенскіе повѣдили, ижъ то есть наша стѣна зъ Дубичаны и съ Кремняны, людьми Ратенскими, и того есьмо и теперь во вжыванью; потомъ вказали у деревѣ ясеню также зъ одное стороны знакъ вырубанный, а зъ другое стороны выжженный. И отъ того дерева привелъ насъ до врочыща Липинъ и тамъ указали у двухъ ольхахъ великихъ камень великій, межы тыми древы урослый, и то повѣдили быти границы Вишвенскіе по лѣву, а по праву Дубичинского села Ратенского.

Панъ Свѣтицкій на то повѣдилъ, ижъ

то есть зъ обудву сторонъ Ратенскій кгрунтъ, а Дубичане его во вжыванью.

Панъ Семашко зъ Вишвенскими людьми повѣдилъ, ижъ то есть звѣчысто Вишвенско князства великого. И вели насъ надъ рѣчкою, которая съ Колодынь идетъ надъ Холопиннымъ лѣсомъ; и вели презъ полька и кошары ажъ до дороги, которая идетъ зъ Вишвы до Дубична, и тамъ на дорогѣ оказали Вишвиане дубъ порубанный, въ которомъ повѣдили быти знаки, але показены, не знати ихъ, и чересъ тую дорожку на туюжъ рѣку, которая съ Холопина лѣса, якобы на два стрѣленья зъ лука указали дубъ, въ которомъ указали знакъ съ одное стороны древа, а зъ другое стороны вырубанный; а потомъ привели насъ надъ тымъ же Холопимъ лѣсомъ и вказали намъ дубъ, въ которомъ крижи зъ обудву сторонъ, и повѣдили, ижъ то есть граница Вишвенская, котора чыни граница зъ Дубичаны села Ратенского: по лѣву Вишвенское, князство великое, а по праву Ратенское село Дубичанское. И недалеко того дуба въ дву дубахъ такъ же оказали знаки, ижъ тые дубы три посполу одинъ отъ другого на кольцо кроковъ, а потомъ отъ тыхъ трехъ дубовъ вели насъ надъ лѣсомъ Лютымъ презъ поля и пашни, межы стоги Кремнецкіе Ратенскіе, и повѣдили, ижъ тые поля были Вишевскіе, але ихъ кгвалтомъ съ Кремна села Ратенскіе отнято. И вели насъ рѣчкою Лютою, которая идетъ лѣсомъ Лютымъ, и повѣдили, ижъ и быдло забрано на тыхъ поляхъ, къ чому ся и Ратняне сознали; а потомъ привели до дубу великого, и повѣдили, ижъ то есть граница наша Вишевская съ Кремномъ; а Кремняне повѣдили, ижъ то есть граница наша Кремнянская зъ Любочынцы селы Ратенскими, одное половицы съ Кремна, а зъ дру-

того села зъ Любочынца, зъ Любомска; а отъ того дуба вели насъ рѣчкою Лютою до Теремца до врочыща до горы.

А того всего обводу отъ рѣки Вижвы отъ врочыща Колодина до Теремца горы якобы на три мили.

А въ томъ заводѣ куды, зъ Ратна панъ Янъ Свѣтицкій староста Ратенскій велъ, поченшы отъ пня Селивонова, который есть надъ Припятью, по всемъ урочыщамъ выше описанымъ ажъ до горы врочыща Теремца, такъ тежъ куды обводили зъ великого князства вриадники королевое ее милости, и вриадники князя Кошырского съ товаришы своими и вриадники князя старосты Володимерского, въ тыхъ обѣухъ заводехъ Ратенскихъ селъ, которые посажены повѣдаютъ на икрунтѣ великого князства, то есть: первое село у Цыри селъ десятая часть Цырскихъ, другое Борки, третья Глуша, четвертая Щедрогощъ, пятое Щитинъ, шостое Чериче, семое Бузаки, осьмое Раковъ Лѣсъ, девятое Михновичы, десятое Илбле, первоенадцать Величче, другоенадцать Поступле, третеенадцать Замъшане, четвертоенадцать Датинъ, пятоенадцать Васильки; а то въ томъ же заводѣ, который менуетъ староста Ратенскій якобы на икрунтѣ Ратенскомъ мѣли быти посажены села зъ великого князства, то есть на имя: первое у Цырску, якобы девять частей, другое Глушка, третее Ведеръ, четвертое Илбле, пятое Лахвичы, шестое Хотешовъ, семое Мостища, а того всего, куды панъ Янъ Свѣтицкій велъ, почень отъ Селивонова пня до горы Теремца, вдоль якобы на пятнадцатъ миль.

А куды вриадники королевое ее милости и князя Кошырского съ товаришы своими, поченши отъ рѣчки Проритицы, и куды вриадники князя старосты Володимерского вели ажъ до горы Теремца,

вдольгъ якобы на семнадцатъ миль. А розницы въ шырки промежку тыхъ обводовъ индѣ на десеть миль, а индѣ на пять, а индѣ на двѣ, а индѣ меньшы.

Обводъ корунный.

Индиктъ 5, мѣсеца Сентебря 13 день, въ понедѣлокъ.

Ставшы у горы, у врочыща Теремца земiane повѣту Любомского Городецкіе, Янъ а Василей вели черезъ болото рѣчкою Лютою унизъ до рѣки Вижвы, гдѣ впадываетъ Лютая у рѣку Вижву, и тою рѣчкою Вижвою вверхъ до рѣки Оходное, и повѣдили межы тыхъ граней Теремца тоєю рѣчкою Лютою, и тоєю рѣчкою Вижвою до рѣчки Оходное съ обудвухъ сторонъ, яко съ Корунны такъ и съ князства упокойную границу. И вели Городенскіи земiane тоєю рѣчкою Оходною вверхъ до горы Кремьяное до дороги великое; отъ тое горы взяли земiane Любомскіе Кграбинскіе а Окунинскіе вели тою дорогою великою, которая идетъ зъ Берестья къ Володимеру на Вижву, менячы тую дорогу границу собѣ зъ селомъ великого князства князя Федора Вишневского Видютемъ а зъ селомъ князя Федора старосты Володимерского Смединомъ ажъ до врочыща рѣчки Черница, и вели тою дорогою якобы на полторы мили. Тутъ панъ Петръ Семашко зъ людьми королевое ее милости Паридубскими повѣдилъ: къ той дорожѣ въ томъ мѣстѣ граница пришла села людей королевое ее милости Паридубского. И вели насъ весполокъ тою дорогою яко зъ великого князства, такъ съ Корунны якобы на четверть мили, менячы собѣ тую дорогу за впокойливую границу. Потомъ Кграбинскіи съ Окунинскими земiane Любомскими повели съ тое дороги дорогою другою на лѣво, которая идетъ до села

королевое ея милости великого князства къ Паридубомъ, и вели тою дорогою якобы на четверть мили и прѣзждачючы къ селу Паридубомъ, поблизу тую дорогу опутившы влѣво въ село, а насъ повели на право сѣножатями и польми и перелѣсанками якобы на полъ версты безъ дороги, ижъ тамъ намнѣйшого куска дороги не оказало, и взвели насъ на тую жъ великую дорогу, которою панъ Семашко зъ людьми королевое ея милости велъ. И тутъ на той дорогѣ Кграбинскій съ Окунинскими повѣдили, ижъ потуль есть наша граница, а то вже есть земля землянь Стокорскихъ корунныхъ.

Тогожъ дня въ понедѣлокъ земляне Любомскіе Стакорскіе повѣдили быти границу свою и зъ людьми великого князства королевое ея милости Паридубцы отъ пята Кграбинского, отъ дороги гостинца Витолтова, у которыхъ мѣстѣхъ Кграбинскій здалъ границу свою противъ села великого князства Сомина, до дорожки, которая идетъ отъ Переваль до Лукова, и повѣдилъ, ижъ тутъ у тое дорожки пришла граница Кграбинского у потоку.

Нато повѣдилъ панъ Петръ Семашко именемъ брата своего пана Богдана Семашка, старосты Ковельского и зъ людьми королевое ея милости Паридубцы: куды Городенскіи и Кграбинскіи и Окунинскіе и Стакорскіе вели, то есть властная а звѣчystая земля а нгрунтъ королевое ея милости имѣнья ея милости Паридубского.

Того обводу Стакорскихъ якобы на четверть мили.

Обводъ великого князства.

Тогожъ дня у понедѣлокъ мѣсеца Сентебря 13 дня.

Ставшы у горы у врочыща Теремца

оповѣдилъ панъ Петръ Семашко именемъ брата своего пана Богдана Семашка, старосты Ковельского, што есьми въ субботу оповѣдалъ границу межы сель королевое ея милости, то есть замку ея милости Вишовского и села старого Вишовского, ижъ границы великого князства съ Коруною тутъ нѣтъ, бо Ратенъ и Любомль было великого князства а отчызана князей Сендюшковичовъ, а отышодъ тотъ Ратенъ и Любомль за Казимера короля, яко часу своего то все будетъ оказано. А то грани промежку сель Ковельскихъ: Вишвою мѣстечкомъ и селомъ старымъ Вишовскимъ. А теперъ тежъ повѣдаю грани такъ же межы сель: напервѣй отъ того Теремца поченшы рѣчкою Лютою, по праву тое рѣчки Лютое, землянь Любомскихъ Городенскихъ Яна а Василья, а полѣву королевое ея милости Вижевское, и тою рѣчкою Лютою у рѣку Вижву и рѣкою Вишвою уверхъ.

И повѣдили, межы тыхъ граней, Теремца, тоею рѣчкою Лютою и тоею рѣчкою Вишвою до рѣчки Оходное, зъ обуду двухъ сторонъ, яко съ Коруны, такъ съ князства упокойную мають границу. И оттуль вели ку врочыщамъ Лавамъ, отъ Лавъ ку двору Сенкгушкову, который бывалъ у ловищахъ, оттоль тоеюжъ рѣкою къ мостицу Корнину, отъ мостица къ Черному плесу, отъ Черного плеса зъ рѣки Вижвы, опутившы рѣку Вижву направо, у рѣку Черную, а рѣчкою Черною уверхъ къ Соломени и тымъ Соломенемъ къ Можковымъ дѣскомъ, отъ дѣсковъ у рѣчку Чернче, и Чернчомъ рѣчкою у Демьяново болото, отъ Демьянова болота на дорогу великую, которая идетъ зъ Берестыа къ Володимеру на Вижву, тою дорогою чрезъ сельце Стахоры землянь Любомскихъ на бродъ, менячи тое село поправу Любомское, а полѣву великое

князство сель королевое ее милости Паридубского и Гodeвицкогo. И повѣдили люди королевое ее милости Паридубскіе и Гodeвитскіе, ижъ у того коловорота наша граница доконала.

На то земляне Стакорскіе Любомскіе повѣдили, ижъ тутъ по обѣимъ сторонамъ наша есть отчызна.

Обводъ Корунъ польское, поченшы отъ Теремца и поки Кграбинскіи съ Окунинскими перестали на дорожѣ, на противку села королевое ее милости Сомина,—по всимъ тымъ врочыщамъ вдоль якобы на чотыри мили.

А куды зъ великого князства Семашко зъ людьми Паридубцы вели, поченшы отъ Теремца ажъ до села Стахоръ, по всимъ тымъ врочыщамъ вдоль на чотыри мили; а въ тыхъ обводѣхъ обѣюхъ у шырки якобы на милю.

Тогожъ дня скоро съ того сельца у коловорота выѣждчаючы поткали насъ люди великого князства села королевое ее милости Сомины и повѣдили, ижъ тутъ наша граница зняла ся съ Паридубскою и Гodeвцевою, и зоставившы тую дорогу великую налѣво и насъ вели направо черезъ поля къ болоту якобы на стрѣленье зъ лука и повѣдили, ижъ посередѣ того болота наша граница Соминаская, а поправу того болота половица села Луковскогo землянина Любомскогo Кграбинскогo и тымъ болотомъ до Ольхова Лаза, отъ Ольхова Лаза до Дорогинина лѣса; тутъ менили собѣ границу быти съ Окунинскими а зъ Моковскою земляны Любомскими тотъ лѣсъ Дорогининъ наполю. И съ того лѣса Дорогинина вели насъ Сомины якобы на двѣ стрѣленья зъ лука, и привели къ двумъ озеромъ и менили направѣ озеро быти Окунинскихъ землянъ Любомскихъ, а полѣву озеро Сомины села великого князства Соминаскогo; тутъ повѣдили направѣ

кгрунтъ пановъ Окунинскихъ и пана Свѣтицкогo, села его Трушковскогo полѣву Любомскогo, и вели насъ съножатьми до рѣчки Рудки, менячы быти поправу землю пана Свѣтицкогo Трушковскую, а полѣву Соминаскую великого князства, отъ тое рѣчки Рудки вели къ Лазыщомъ лѣсу: у того лѣса менили быти поправу землю Каспора Новоселскогo, землянина Любомскогo, а полѣву великое князство, Соминаское, Отъ того лѣса Лазыщъ до другогo лѣса Серебова, у того лѣса Серебова повѣдили, ижъ тутъ вже земля пришла съ права пана Свѣтицкогo Поревальская отъ того лѣса Серебова вели насъ до Окуньего болота, отъ того болотца до Коршокова дуба, отъ дуба до дороги Соминаское, которая идетъ изъ Сомина до Переваль; и повѣдили, ижъ тутъ ся вже граница наша кончыть, а поткала граница Торговицкая села князя старосты Володимерскогo. Того обводу, куды вряднигъ князя Кошырскогo зъ людьми Соминаскими велъ, поченшы отъ Стахорскогo села до дороги Торговицкое, по всимъ тымъ врочыщамъ вдоль якобы на полторы мили.

На то панъ Янъ Свѣтицкий и Кграбинскіе и Окунинскіе повѣдили: куды вели зъ князства люди королевое ее милости Сомины, то все есть кгрунтъ а властная земля наша.

Обводъ Любомскій.

Мѣсеца Сентебря 14 день, у волторокъ.

Землянинъ Любомскій Кграбинскій зъ людьми села своего Лукова повѣдили быти границу свою и зъ людьми великого князства села королевое ее милости Сомина отъ пяты потока, гдѣ здали ему земляне Стакорскіе, до врочыща Соломца, до пяты землянъ Любом-

скихъ, Окунинскихъ и Гомаковскихъ. Обводу Кграбинского вдоль якобы на полъ мили.

На то люди великого князства королевое ее милости Соминцы повѣдили: куды Кграбинскій велъ, то есть по всимъ тымъ границамъ наша властная а звѣчystая земля, а во вжыванью спокойномъ мы ажъ до сихъ часовъ; лечь яко тотъ Кграбинскій тое село купилъ, тогда насъ почалъ вытискати отъ шести годъ.

Тогожь дня мѣсеца Сентебря 14 день, у волторокъ.

Отъ Соломца, пята Кграбинского села его Луковского земяне Любомскіе Окунинскіе повѣдили быти границу свою и зъ селомъ великого князства королевое ее милости Соминомъ отъ болота Омакова рѣчкою до Соломца рѣчки, отъ Соломца до рову выкопаного зъ озера Соминского, отъ рову до врочыща Трошана Рачыны, и повѣдили, ижъ ся наша граница тутъ кончыть, а пришла граница пана Яна Свѣтицкого. Того обводу Окунинскихъ якобы на милю.

На то повѣдили вридикъ и люди королевое ее милости Соминцы: куды Окунинскіе вели, то есть властный а звѣчystый кгрунтъ нашъ и того смы у въ упокойномъ держанью.

Обводъ зъ Любомля.

Мѣсеца Сентебря 14 день, у волторокъ.

Панъ Янъ Свѣтицкій повѣдилъ, мѣнчы быти границу свою имѣнья своего Перевальского и зъ селомъ великого князства королевое ее милости Соминомъ, и взявъ границу отъ земянь Любомскихъ Окунинскихъ села ихъ Омаковского, отъ млына отъ Окунинскихъ оттоль ровномъ до озера Соминского, и повѣдилъ посередъ того озера

границу свою и зъ Соминомъ, отъ того озера уверхъ до млына Соминского, и повѣдилъ якобы тотъ млынокъ мѣлъ быти збудованъ на кгрунтъ его, и менилъ тую рѣчку Румянкою, и тою рѣчкою Румянкою до броду, который повѣдилъ на той же рѣтцѣ Румянцѣ, оттоль до лѣса Осового тамъ повѣдилъ панъ Свѣтицкій по лѣвой сторонѣ великое князство князя старосты володимерского, князя Федора Андреевича Санкушковича, имѣнья его Торговицко-го, а поправу Перевальская, отъ того лѣса Осового, займаючи посередъ болота великого до копцовъ старыхъ, которые дей середъ болота стоять, о которыхъ намъ первѣй не повѣдилъ, оттуль до гребелки, которая есть на тойже рѣтцѣ Румянцѣ, тамъ отъ тое гребелки боромъ, менуючы тую жъ рѣчку Румянку Лозами, доверху болота, и повѣдилъ, якобы съ того болота тая рѣчка Румянка мѣла ити, оттуль презъ двѣ дороги, которые идутъ съ перевалъ, одна до Торговища, а другая до Видутя ку дубу надъ озеро. И повѣдилъ, якобы мѣли тотъ дубъ называти кудрявымъ, отъ того дуба якобы на влигъ и повѣдилъ межи дву сосонъ копецъ, и повѣдилъ, ижъ то по лѣву есть земля князя старосты Володимерского, а поправу имѣнья своего Перевальского, и оттуль полемъ до дву могилъ, отъ тыхъ дву могилъ до лѣса, который зовуть Волчыщомъ, посередъ лѣса того Волчыща до Горожанъ до копца, отъ того копца до другого копца и до Василькова ставку, оттуль до дву могилъ до озера Светого. И посередъ озера ставшы повѣдилъ по лѣву кгрунтъ великого князства, а поправу своихъ селъ, и въ того озера Светого повѣдилъ, ижъ ту пришла земля князей Курцевичовъ имѣнья ихъ Туричанъ. На то повѣдилъ вридикъ Соминскій зъ

людьми великого князства Соминскими, и вридикъ князя старосты Володимерского Долзскій Богданъ Кголимонть куды панъ Свѣтицкій велъ яко зъ селомъ Соминскимъ королевое ее милости, такъ тежъ зъ имѣньи князя Федора Санкгушкевича, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, Торговицкого и Долзского, по всимъ тымъ границамъ и врочыщамъ многіе повѣдилъ имена, которые не суть такъ названы, и куды онъ велъ, то есть кгрунтъ села королевое ее милости Сомина и имѣней князя старосты Володимерского, Торговицкого и Долзского, и которые концы собѣ меновалъ быти за грань, тамъ концы никгды не бывали, а не есть то грань межы тыми имѣньи.

А по тымъ границамъ мы сами не ѣздили, чотыри дни есмы товарышовъ нашихъ ждали, хотячы по границамъ ѣхати, оны въ пана Свѣтицкого въ Перевалехъ мѣшкали, потомъ олижъ шостого дня списки намъ прислали.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебря 14 день, у волторокъ.

Тутъ въ тое дороги, которая изъ Сомина до Переваль идетъ, у Кошаркова дуба оповѣдилъ вридикъ и зъ людьми князя старосты Володимерского, его милости князя Федора Андреевича Санкгушковича, Долзскій Богданъ Кголимонть, ижъ тутъ въ тое дороги кончтъ граница села великого князства Соминская, кгрунтъ королевое ее милости, а потгала граница села князя моего Торговицкая; и повѣдилъ, ижъ тутъ границы корунное нѣтъ, бо Ратенъ и Любомль было князей нашихъ Сендошковичовъ, якожъ на оный часъ того ихъ милость молчати не будутъ.

А што ся тычетъ границы межы селъ, я оповѣмъ. И велъ насъ отъ того Кошаркова дуба ко млыну вѣтренему, гдѣ теперь капличка стоять; и повѣдили, ижъ тая капличка поставена на властной земли князя моего, а тому есть два годы. Отъ млынка велъ болотомъ Волческимъ ажъ къ перетоку къ Мошенскому лѣсу а ку дорожъ, которая къ Туричаномъ идетъ съ Переваль; у которое дороги копецъ оказали, и по праву менили быти корунное, а по лѣву великое князство. И повѣдили, ижъ ся тутъ граница села князя моего Торговицкого кончтъ, а починаетъ ся земля князей Курцевичовъ, имѣнья ихъ Туричынского. Того обводу князя старосты Володимерского имѣнья его Торговицкого отъ Кошаркова дуба до Мошенского лѣса до дороги, которая къ Туричаномъ съ Переваль идетъ, вдолжъ на милью.

Панъ Янъ Свѣтицкій на то повѣдилъ, ижъ куды вридикъ князя старосты Володимерского Долзскій велъ, то все есть властная земля имѣнья моего Перевальского.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебря 15 день, въ среду.

Панъ Янъ Свѣтицкій, староста Ратенскій, повѣдилъ, менячы быти границу имѣнья своего Перевальского и зъ князи Курцевичы имѣнья ихъ Туричына отъ того озера Светого къ долу, и менилъ якобы тымъ доломъ мѣла рѣчка Романиха выйти съ озера Светого, и повѣдилъ границу свою съ князи Курцевичы до рѣки Турьи, а отъ Турьи повѣдилъ у рѣчку Турку, и повѣдилъ, ижъ на той рѣтцѣ ставъ збудованъ, которого зовуть Вопаханки, отъ того ставку Опаханки повѣдилъ рѣчку Глубочыцу, которая, повѣдаеть, упала у

тотъ же ставъ, тою Глубочицою черезъ лѣсъ Зябки на рогу болота Королева у Вартошовъ островъ, и тутъ панъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ ту доконала земля князей Курцевичовъ, а прышла земля великого князства пановъ Овлучемскихъ села ихъ Овлучима, а по праву менилъ свою землю Перевальскую.

Князь Богданъ а князь Михайло Курцевичы на то повѣдили: по которымъ границамъ панъ Свѣтицкій велъ, то есть властность наша и въ упокойномъ держанью, а кгда будетъ того часъ, будемъ умѣти и зъ Свѣтицкимъ о то мовити.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебря 15 день, у среду.

Въ тое дороги, которая идетъ съ Переваль до Турычанъ, у конца, гдѣ подалъ границу вранникъ князя старосты его милости Володимерского Долзскій Богданъ Кголимонтъ и зъ людьми села его милости Торговицкого, повѣдили князи Курцевичы: Князь Богданъ а князь Михайло, ижъ то есть на лѣвѣ наша граница, почены отъ озера Светого, которое озеро на полы маемъ съ княземъ старостою Володимерскимъ его милости и межы того озера ꙗконецъ, злѣ которого стоимъ, маемъ два концы съ княземъ старостою его милостью. И тые концы намъ оказали, и повели черезъ дорогу гредю, которая дорога идетъ съ Переваль до Турычанъ, и повѣдили, ижъ тутъ на правѣ земля повѣту Любомского, кгрунтъ пана Свѣтицкого имѣнья его Перевальского, а на лѣвѣ великое князство села нашего Турчанского повѣту Володимерского, и тымъ грудомъ вели до ставу Хотеновичъ, отъ того ставка посередъ болота Чыстого стругою у Чорную Воду.

И повѣдили, ижъ у тое Чорное Воды граница наша кончить, а починаеться земля пановъ Овлучемскихъ, а шкюдъ не повѣдили.

Того обводу, куды князи Курцевичы вели, почены отъ того озера Светого до тое Чорное Воды, вдолжъ якобы на полъ мили.

Обводъ корунный.

Тогожъ дня въ среду.

Панъ Янъ Свѣтицкій повѣдилъ мѣнячы быти границу свою Перевальскую и зъ земляны великого князства Овлучимскими: паномъ Андреемъ а Иваномъ а Юрьемъ Гнѣвошевичы, отъ болота, которое прозываетъ панъ Свѣтицкій Королевымъ болотомъ, и повѣдилъ, якобы по тому болоту тая жъ рѣчка Глубочица мѣла ити на гору до лѣса Тишина, отъ того рогу лѣса тоею жъ рѣчкою Глубочицою до Жукова острова, до Обидова: тутъ повѣдилъ, ижъ пята прышла земля Любомскихъ Олѣскихъ.

На то панове Овлучемскіе повѣдили: куды Свѣтицкій велъ, то есть наша звѣчистая земля, которое мы зъ давныхъ часовъ у держанью; а то есть граница правдивая межы селъ нашихъ съ паномъ Свѣтицкимъ, куды мы окажемъ.

Тогожъ дня оповѣдали земляне Олѣскіе и съ людьми короля его милости Олѣскими повѣту Любомского границы свои отъ пята Свѣтицкого имѣнья его Переваль а врочища Потымья по врочищамъ, то есть: отъ Потымья посередъ болота до Лютого лѣсу, отъ Лютого до броду Неретуе, отъ Неретуя до Городища надъ озеромъ, а зъ Городища посередъ озера Неретуя и посередъ болота до Мѣшка лѣса, и посередъ того лѣса рѣчкою до Домашнего рѣкою, а зъ Домашнего до Перехрестья врочища при гостинцу Володимерскомъ, а отъ Перехрестья до греды, отъ греды до Кочано-

ва ставку. А тамъ уже пришла граница волости Городельское, староства земли Белзское Стешырыть а Заболотья: по тыхъ усихъ врочищахъ менили собѣ быти Олѣскіе границу съ паны Овлучимскими, князство пуцаючи на лѣво, а направо въ Коруну.

На то панове Овлучемскіе повѣдили: по которымъ границамъ вели земине Олѣскіе и зъ людьми короля его милости Любомского повѣту Олѣскими, то есть властная земля наша; леть оны кгвалтомъ, моцью насъ самыхъ и людей нашихъ изъ земель нашихъ вытискають и вдѣлали намъ шкodu у збожьи у гвалтехъ, у боехъ у грабежахъ въ забираньи быдла и въ подраньи пчоль, въ порубанью дерева; бо мы малы отца остави, и matka наша вдова: што хотѣли, то грабили, жыто и збожье брали, земли наши посѣдали, якожь въ тыхъ грабежахъ и кгвалтехъ шкoduемъ собѣ на осмь сотъ копъ грошей.

Обводъ великого князства.

Тогожь дня въ среду.

Панове Овлучемскіе: панъ Андрей, а панъ Иванъ, а панъ Юрей Гнѣвошевичи зъ людьми своими Овлучемскими вели отъ Чорное Воды Чыстымъ болотомъ, гдѣ подали имъ границу князи Курцевичи и повѣдили, ижь тутъ по праву земля повѣту Любомского а кгрунтъ пана Свѣтицкого имѣнья его Перевальского, а по лѣву великое князство, а кгрунтъ имѣнья нашего Овлучемского, и вели тымъ болотомъ двѣ части у великое князство, а третью часть ку имѣнью пана Свѣтицкого Перевальскому, и менили тымъ болотомъ врочищю Чорную Воду, и вели ажъ до Жукова ставка, и повѣдили, ижь тутъ ся кончить граница пана Свѣтицкого имѣнья его Перевальского, а вже намъ есть граница зъ земляны и зъ людьми Олѣ-

скими, и ту тежь зъ людьми королевскими Олѣскими жъ повѣту Любомского. И отъ того Жукова ставка вели насъ тою жъ рѣчкою Чорною Водю черезъ Чортовъ лѣсъ, менячи быти поправу кгрунтъ землянь и людей Олѣскихъ повѣту Любомского, а полѣву имѣнья своего Овлучимского, отъ Чортова лѣса тою жъ рѣчкою Чорною къ ставищу. И повѣдили, ижь у того ставища посадилъ люди свои землянинъ Любомскій Юхно Олѣскій на кгрунтѣ нашомъ великого князства отъ десети лѣтъ. Отъ того ставища вели тою жъ рѣчкою Чорною, держачы Тешовъ лѣсъ по лѣвой сторонѣ, и мало проѣхавшы тотъ лѣсъ повели насъ на лѣво отъ Чорное Воды, и оповѣдили намъ три копцы, копець просто, отъ копца до врочища лѣса Вьюницъ у рѣчку Невѣдомку и тою рѣчкою Невѣдомкою уверхъ до селища Щотова и повѣдили, ижь тое селищю Щотово по праву Корунно; оттоле вели тою жъ рѣчкою Невѣдомкою до Ставрова лѣса ажъ у въ озеро Невѣдомку. У того озера повѣдили, ижь тутъ землянь и людей Олѣскихъ граница кончатъ ся, а пришла граница села Стежеридного повѣту Городельского, отъ того озера Невѣдома, куды вели черезъ багны къ Горицамъ, отъ Горицъ багомъ на рогъ лѣса Ванилова черезъ болото къ Паровцу, и повѣдили, ижь тутъ вже граница наша кончить, а пришла граница села великого князства повѣту Володимерского Пузовская.

Того обводу, куды панове Овлучемскіе вели, поченъ отъ болота Чистого ажъ до Паровца границы Пузовское, вдолжь якобы на полъ четверты мили. А куды Олѣскіе вели, почены отъ врочища Потымья, по всемъ врочищамъ до Качанова ставка якобы на чотыры мили, а розницы якобы на двѣ мили, а индѣ на милью.

Тогожь дня присылаѣ до насъ владыка его милость Володимирскій Генадей владника своего Гаврила, оповѣдаючи, ижъ которое село на имя Стежеричы надано на церковь Володимирскую Пречыстое Богородицы, которое село есть на сей сторонѣ Бугу отъ великого князства, то пакъ тыхъ недавныхъ часовъ воевода Беласкій панъ Крупскій тое село Стежеричы забралъ и теперь его держитъ; которое село межы многихъ селъ Володимирского повѣту ено у дву миляхъ отъ Володимера, на што его милость владыка листы и твердости ма и часу своего то хоче оказати.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебря 16 день, у четвергъ.

Ставшы у того врочища Паровца, въ которого подали Овлучемскіе земьяне великого князства повѣту Володимирского панъ Богушъ, а панъ Тимошъ а Федоръ зъ имѣнья своего Пузова повѣдили, ижъ тутъ есть наша граница у пяти пановъ Овлучымскихъ у Паровца и повѣдили, ижъ по праву есть земля села Стежеричкого Городельского повѣту, а по лѣву великого князства, земля имѣнья нашего Пузовского. И вели насъ отъ того врочища Паровца отъ болота границю своею; которую менили быти промежку великого князства села своего Пузова и промежку села Стежеричкого Городельского къ Пещаному броду, отъ броду къ ставищамъ, край грады, держачи граду по праву у Коруну, ажъ до врочища Лѣсковъ, отъ Лѣсковъ вели насъ къ Самотешы, отъ Самотешы до дороги, которая идетъ съ Стежеричъ къ Володимеру. Тутъ повѣдили панове Пузовскіе, ижъ тутъ у тое дороги граница наша кончить, а пришла земля Устилузская великого князства а села

владыки Володимирского Федоровского великого жъ князства.

Того обводу, куды земьяне Пузовскіе вели, поченъ отъ Паровца болота до дороги, которая идетъ съ Стежеричъ къ Володимеру, вдоль якобы на милю, а поперекъ на полъ мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебря 16 день, тогожь дня у четвергъ.

Земенинъ господарскій панъ Михайло Котовичъ а владникъ князя Александра Вишневого Устилузскій и зъ людьми своими села Устилузского вели, менячы быти границу свою и зъ селомъ Городельскимъ Стежеричы, которое село Стежеричы повѣдили быти владыки Володимирского наданое на церковь Володимирскую Пречыстое Богородицы, еножъ тыхъ недавныхъ часовъ Крупскій кгвалтомъ тое село Стежеричы забрали. И вели насъ Михайло Котовичъ и владникъ князя Вишневого отъ гребли Пузовское села великого князства до Волчихъ бродовъ, отъ Волчихъ бродовъ до лѣса Городельского Выдреницы посредь рѣчки Выдреницы до дороги, которая идетъ отъ Городла до Володимера, отъ тое дороги черезъ Бугъ къ тополю до полягаю соснового, отъ гаю на Красную гору, и повѣдили, ижъ тутъ у тое Красное горы наша граница кончыть, а починаеться граница князя Александра Вишневого села его Езовского. А што Пузовскіе повѣдили быти пятаю свою у дороги, которая изъ Стежеричъ до Володимера идетъ, тая дорога есть у нашей земли.

Того обводу Михайлова и владника князя Вишневого отъ гребели Пузовское до Красное горы вдоль якобы на двѣ мили.

Обводъ Городельскій корунный.

На тыхъ есмо границахъ не были.

Мѣсеца Сентебря 17 день, въ пятницу.

Врочыща границъ Городельского староства земли Белзское отъ замку и отъ мѣста и отъ села починаеть ся отъ границы землянь и людей Ольскихъ повѣту Любомского зъ имѣнемъ Овлучимомъ землянь великого князства пановъ Гнѣвошовъ повѣдили быти пятау повѣту Городельского. Отъ врочища, которое называютъ зъ Городла Ставрово, отъ Ставрова врочища до гати, отъ гати черезъ багонъ, отъ багна боромъ черезъ гору, отъ тое горы черезъ малый багонъ, а отъ того багна черезъ боръ ку великому багну, который багонъ идетъ до Невѣдома озера: менили на лѣвъ великое князство, а по праву Городельское. Отъ Невѣдома озера до великого багну, черезъ который багонъ дорода идетъ съ Лина мѣстечка къ дубу, отъ дуба ку соснѣ, которую менили быти зеленою, которое сосны только пень, отъ сосны на рогъ грады презъ дорогу, которую градою повѣдили якобы мѣла быти граница великому князству зъ Городельскимъ староствомъ: по праву Городельско, а по лѣву великое князство до врочища Качанъ ставка, отъ Качанъ ставка середъ болота къ Паровцу лѣску, и черезъ тотъ лѣсокъ посередъ болота мимо врочищо Черницы островъ: на лѣво князство менили быти. а по праву Черницы островъ ку Городлу до врочища Свѣтymi озера и по полъ озера того до врочища Городища и мимо врочищо Королевское Становище посередъ болота ку врочищу Годенямъ. Отъ Годеня врочища болота посередъ того болота ку отнозѣ, которая идетъ съ того болота, отъ тое отноги черезъ кустовѣ ку дорозѣ, а за тою дорогою

у подолъ и черезъ поле къ меши, отъ меши до суграни за дорогу Володимерскую ку Милееву озеру и по полъ озера того черезъ Бугъ, отъ Бугу у болото, и тымъ болотомъ подлѣ лозы къ потоку, который идетъ отъ тое лозы къ сѣножатемъ князя бискупа Луцкого, отъ тыхъ сѣножатей бискупныхъ подлѣ Лозъ доломъ ку колодезю врочищу, которого называютъ Каменымъ до Стрыжовское границы: на лѣвъ менили быти великое князство, а по праву Городельское.

На то повѣдили зъ великого князства панове Овлучемские и земiane Пузовские зъ имѣнья своего Пузова, а панъ Михайло Котовичъ а вранникъ князя Александра Вишневецкого зъ имѣнья Устилуга и другий вранникъ князя Вишневецкого Езовскій и вранникъ Щасного Львовича Чернейковскій, тотъ тежъ Михайло Котовичъ и зъ зятемъ своимъ паномъ Яронимомъ, воеводичомъ Крупскимъ и зъ урядникомъ Щасного Львовича зъ имѣнья своего посполитого Лудина односталне куды вели отъ Городла и зъ староства корунного, поченшы отъ границы пановъ Овлучемскихъ землянь великого князства, тые вси грани и врочища естъ у великомъ князствѣ и кгрунтъ отчызна наша и зъ вѣку великое князство. Коли будетъ того часъ, ясне то оповѣмы и доводомъ слушнымъ ведлѣ обычаю права подперети хочемъ.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца. Сентебря 18 день, въ субботу, индиктъ 5.

Вранникъ князя Александра Вишневецкого Езовскій Богушъ зъ людymi князя своего села Езовского, ставшы у тое горы врочища Красного, повѣдилъ, ижъ отъ тое горы Красное отъ пятау пана Михайла Котовича и князя моего села

Сулицовского починаеть се граница имѣнья князя моего Езовская и по правой сторонѣ то есть земля Городельская повѣту Бѣлакого, а по лѣву великое князство, и велѣ насъ подѣлѣ тое Красное горы якобы на полторы версты, и тую гору Красную опустившы управо и отъ тое горы просто у Савинъ ровъ у Бугъ, и тутъ оповѣдалъ се вранникъ Хотетовскій князя бискупа его милости Луцкогo Собестіанъ Вивинскій, ижъ тутъ ку Бугу на лѣвъ у великомъ князствѣ посполѣ и зъ землями князя Вишневского имѣнья его Езовского у сѣножати князя бискупа его милости квалтомъ уступуютъ и забираеть панъ Янъ Свѣтицкій зъ имѣнья своего Стрыжовки. И повѣдилъ вранникъ князя Вишневского, ижъ тутъ се вжо кончи граница села князя моего Езовская и князя бискупа его милости Луцкогo сѣножати имѣнья его милости Хотетовского, и по лѣву повѣдилъ быти великое князство, а по праву Городельского повѣту имѣнья пана Свѣтицкогo Стрыжовского.

Того обводу вранника князя Вишневского отъ Красное горы до Савина рову до Бугу вдолжъ якобы на полторы версты, а въ ширки якобы на полѣ мили.

Тогожъ дня отъ того мѣстца Савина рову велѣ вранникъ Щасного Львовича села великого князства Чернейкова Турчынъ до Бугу и повѣдилъ, ижъ тутъ пану моему селу его Чернейкову по полѣ Буга по праву Городельского повѣту имѣнья пана Свѣтицкогo Стрыжовского а по лѣву великое князство земля пана моего и велѣ насъ подѣлѣ Буга, меначи собѣ по половицы рѣки Буга границу и велѣ насъ мимо село и мимо замочокъ Стрыжово вверхъ рѣки Буга, меначи собѣ границу по половицы Буга якобы на полѣ мили. И оттоль привелъ ку до-

линь, которая идетъ зъ Лудинское дубровы у Бугъ, и повѣдилъ, ижъ тутъ ся кончить граница пана моего села его Чернейкова и починаеть ся граница отъ тое долины пана Михайла Котовича и пана моего Щасного имѣнья ихъ Лудинского, а съ тое стороны Буга земля пана Яна Свѣтицкогo села его Гусинского. И тутъ стоячы въ того логу оповѣдилъ панъ Михайло Котовичъ и зъ зетемъ своимъ паномъ Яронимомъ Крупскимъ, ижъ починаеть ся земля села нашего отчизногo Лудинского, именили собѣ быти границу по полѣ рѣки Буга вверхъ, и вели насъ злѣ Буга подѣ село Гусино якобы на четверть мили. И повѣдили, ижъ посредеъ ставу Гусинского то есть наша граница, а отъ ставу вели насъ вверхъ же Бугомъ ажъ до валу вранища Торопля, который къ самому Бугу прышолъ, и повѣдили, ижъ по праву за Бугомъ граница Свѣтицкогo села его Гусина кончить, а прышла земля Петровского а Османского имѣнья ихъ Городка. И вели насъ вверхъ Буга, меначи собѣ границу по половицы рѣки Буга на правѣ Городельскій повѣтъ села Городецкогo, а по лѣву великое князство села Лудинского, и вели мимо село Городецкое Бугомъ и мимо Городище Волинское, которое есть по правой сторонѣ Буга, и мимо село свое Аммуково ажъ до Путнева до села воли королевское повѣту Грубешовского. И повѣдили, ижъ тую волю Путнево староста Грубешовскій панъ Дубовскій на властной отчизной земли нашей Лудинской осадилъ, и вели черезъ рѣку Путнево Бугомъ вверхъ до вранища Чорное лозы, и повѣдили въ тое Чорное лозы, ижъ тутъ наша граница отъ Буга идетъ влѣво до вранища Глинницъ мимо Поромовскій гай ажъ до села земли владыки Володимерского

Боженки, а Бугомъ вверхъ то есть повѣтъ Володимерскій дѣлать съ повѣтомъ Бѣльскимъ ажъ до Крылова въ тое границы рѣки Буга отъ Ляховъ забраны села Володимерского повѣту на имя Михайль, а Паромово, а Кречово а Ясепово.

Отъ того логу, куды велъ Михайло Котовичъ и зъ зятемъ своимъ паномъ Яронимомъ Крупскимъ рѣкою Бугомъ вверхъ до врочища Чорное лозы вдоль якобы на двѣ мили, а отъ Чорное лозы до границы Боженецкое вдоль якобы на милю а розницы въ ширки, што Свѣтицкіе и Петровскіе и Османскіе изъ селъ своихъ завели, индѣ на полъ мили а индѣ на четверть миль.

Того Михайло Котовичъ и враникъ Щасного повѣдили отъ дѣдовъ и пра дѣдовъ своихъ у держанью, еножь Петровскіе а Османскіе изъ села своего Городка, бои, квалты, грабежы на многихъ мѣстахъ намъ чынять.

Обводъ Свѣтицкого.

Мѣсеца Сентебря 18 день, въ суботу.

Оповѣдилъ панъ Янъ Свѣтицкій границу имѣнья своего Стрыжовки зъ имѣньемъ князя Александра Вишневецкого, селомъ великого князства Езовомъ, а зъ имѣньемъ Щасного Львовича Чернейковомъ, а зъ имѣньемъ Михайла Котовича и зятя его пана Яронима Крупского, воеводича Бѣльского, Лудинскимъ, оповѣдилъ грани, почейшы отъ Камени колодезя, гдѣ повѣдили, якобы мѣла быти пята въ того колодезя повѣту Городельского, отъ того колодезя до Вакачъ врочища, отъ Вакачъ до Буга и Бугомъ по полъ рѣки до Чернейкова, отъ Черникова черезъ Бугъ лозами до врочища Рудки, отъ Рудки полемъ до Могилы, отъ Могилы дорогою черезъ дубровы до Гусинское границы до врочища Глубины села своего Гусина и зъ селомъ Лудинскимъ вели-

кого князства, и повѣдилъ, ижъ отъ тое Глубины починаеть ся граница села моего Гусина зъ селомъ Лудинскимъ отъ Стрыжовское границы дубровами до врочища Дивии горы, а отъ Дивей горы полми ку озеру Веренишу. И тамъ здалъ панъ Свѣтицкій пята Петровскому села его Городка; которыхъ границъ обудву сель панъ Свѣтицкій велъ якобы на двѣ мили, и повѣдилъ панъ Свѣтицкій, ижъ мамъ то у въ упокойномъ держанью.

На то панове Лудинскіе повѣдили: въ томъ мѣстѣ зъ вами насъ Бугъ дѣлать по полъ рѣки, а куды ты велъ, то есть властность наша.

Тогожь дня, мѣсеца Сентебря 18 день, въ суботу.

Земяне Городельскіе, Петровскіе и Османскіе повѣдили быти границу свою имѣнья своего Городка зъ имѣньемъ Лудинскимъ великого князства пановъ Котовичовъ: напервѣй отъ врочища рѣченого Рову дубровою горою до врочища Глубокое долины, отъ долины полми и дубровами до Кочаное могилы, отъ тое могилы посреде озера Ракова, отъ того озера черезъ гѣсъ до Буга.

А того всего укругъ якобы на милю, а въ ширки межы тыхъ двухъ обводовъ Лудинского и Городского якобы на полъ мили.

На то повѣдили панове Лудинскіе: куды вели панове Городенскіе, Петровскіе а Османскіе, то есть отчызна наша по всимъ тымъ границамъ, а намъ граница Бугъ.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебря 19 день, у недѣлю.

Въ Чорное лозы отъ пята пановъ Котовичовъ села ихъ Лудинского Бортонова повѣдилъ панъ Гаврило, двореинъ королевое ее милости и великое княгини Бонь, именемъ владыки

его милости Володимерского Генадея и зъ людьми сель владыки его милости Божанки, Дорогиничъ, Фурсовичъ, Тишковичъ, Полупанщины, штожь дей граница повѣту Володимерского съ повѣтомъ Бѣзскимъ Бугъ есть по поль рѣки, а межи тыхъ селець вышей описанныхъ владыки его милости и межи сель повѣту Володимерского, которые села Ляхове привлащили къ собѣ, а иные осадил на кгрунтѣ Володимерскомъ и владычества Володимерского, то есть тые села, которые взяты ку Корунѣ: первое Михалъ, другое Поромовъ, третее Лезница, четвертое Кречово; а то тые села, которые осажены на кгрунтѣ Володимерскомъ и владычнемъ на имя Волчокъ, а другое село на рѣчцѣ Лезницы ново осажено и менуютъ его Лезницею, и повѣдилъ, ижъ тые верху писаные села забраны за короля Александра, а тые осажены отъ осми або надалѣй отъ десети лѣтъ. При томъ тежь повѣдилъ князь Миколай Збаразскій, штожь дей съ тыхъ сель, которые взяты отъ Володимера и ту тежь зъ имѣнья пана воеводы Судомирского, пана Яна Точинского его милости, съ Крылова земли имѣнья моего Морозовичъ розобрали и на врочищу Волчку, гдѣ было село людей моихъ осажено и его милость панъ воевода Судомирскій тыхъ людей моихъ выграбилъ и съ того врочища ихъ согналъ и свою волю на томъ врочищу Волчку осадилъ. И повѣдилъ панъ Гаврыло, ижъ которые границы межи сель владыки его милости и межи сель повѣту Володимерского, я вашу милость по тымъ границамъ поведу. И велъ насъ отъ Черноє лозы, отъ пята Котовичовъ имѣнья ихъ Лудинского Бортнова къ Долгой лозѣ, къ Глинищамъ, отъ Глинищъ до Скорохова кургана, отъ Скорохо-

ва кургана къ долинь ку врочищу Жолобову, отъ врочища Жолобова къ Лезницы до дороги, которая идетъ отъ Поромова до Лезницы села, тоєю дорогою до Петрова озера, держачы Петрово озеро въ лѣвъ у рѣчку Гуску, и тоєю рѣчкою Гускою у Бугъ и посередѣ Буга уверхъ до Литовижское границы, до села Молникова Литовижского.

Того всего, куды Гаврыло велъ, почены отъ Черноє лозы, по всемъ тымъ врочищамъ ажъ до рѣки Гуски и гдѣ рѣчка Гуска упала въ Бугъ и Бугомъ до границы Литовижское, якобы на двѣ мили удолжь.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебря 19 день.

Граница ее милости пани воеводиное Судомирское имѣньяе Крыловского зъ Волынемъ починаеть ся у нарожницы королевское у Цуцновки, отъ Цуцновки ажъ до Колечачъ лѣса, отъ Колечогъ лѣса до гостинца, который идетъ до Буртнава, а тотъ гостинецъ напередъ идетъ отъ стѣны Лудинское до стѣны Рогопанское князя бискупа Луцкого отъ тое стѣны до стѣны Зельновское тежь князя бискупа Луцкого, опять отъ тое стѣны Зелиновское ажъ до Бортнова пана Лудинского, которая туды идетъ до крыницы, а отъ крыницы до езерка Яновки дороги, и отъ езерка до дубу отъ дубу до нарожницы Порымской къ Божанки, а отъ тое нарожницы до Петрова озера, а отъ озера до рѣчки Гуски, отъ Рогиничъ села владыки Володимерского его милости, а тая рѣчка упала на верхъ Лезницы ставку ее милости пани воеводиное Судомирское, отъ ставку до Тудорковичъ, а отъ Тудорковичъ до озера, которое идетъ подъ горою Тудорскою, а оттуль до Густое лозы, а отъ Густое лозы до рѣчки Свинки, а тая Свинка пришла до границы Морозо-

вичъ, а отъ стѣны Морозовичъ ажъ до стѣны Осмиловское княжатъ Чорторыйскихъ, а отъ того Петницъ става Домоникова тежъ княжатъ Чорторыйскихъ ажъ до села Голубей пани Кголдачовое чога естъ на двѣ мили, которая граница естъ звѣчыстая имѣнья Крыловского зъ Волынѣмъ. Пры томъ, мы сами, ани вижи наши, ани сторона зъ великого князства ку отгазу небыли.

Обводъ великого князства князей Чорторыйскихъ.

Мѣсеца Сентебря 20 день, въ Понедѣлокъ.

То естъ граница князя Александра а князя Ивана Чорторыйскихъ имѣнья ихъ милости Литовижского, которая недавно положена промежку села, которое село было Володимерское, а теперъ служить до Крылова повѣту Бѣлзского, то естъ на имя Кречево, а князя Чорторыйского сель Литовижскихъ на имя Смиловичи а другое Молниково: напервѣй съ Кречевскою землею у ставка Пятичъ, отъ ставка дорогою Голубскою, которая идетъ изъ Смиловичъ до Голубей, тоею дорогою ку озеру Жуковцу. И оповѣдилъ намъ вранникъ князей Чорторыйскихъ Литовижскій Василей и зъ людьми Литовижскими на томъ мѣстцу отъ врочища ставка ажъ до озера Жуковца вдолжъ дороги копцовъ тринадцать. И тутъ повѣдилъ въ того Жуковца озера у копца, ижъ тутъ граница кончытъ Кречовская села пани воеводиное Судомирское, а починаеть ся земля пани Кголдачовое села ее милости Голуби, а зъ другое стороны зъ великого князства кгрунтъ князей Чорторыйскихъ села ихъ милости Молникова. И отъ того озера Жуковца вели насъ смужалиною черезъ Бугъ ажъ до Каменое лозы, отъ лозы дубровою у Козій Рогъ черезъ болото уверхъ ста-

ву Карповца, въ томъ мѣстѣ отъ Буга до верха Карповца оказали намъ шесть копцовъ и повѣдили, ижъ пани Кголдачовое земля имѣнья ее Голуби повѣту Бѣлзского по праву, а полѣву земля князей Чорторыйскихъ имѣнья ихъ милости Литовижского и повѣдили, ижъ въ томъ обводѣ за тыми границами посадилъ панъ Кголдачъ отъ девяти лѣтъ село свое на имя Песечное на сыромъ корени и повелъ насъ отъ Карповца врочища къ Днѣпресѣ рѣчцѣ, отъ Днѣпрехи рѣчки къ Блищацкому озеру, отъ озера дорогою Угринскою къ Волчку и къ Гатцѣ; тутъ повѣдили: на правѣ земля пани воеводиное имѣнья ее Тудырковского, а на лѣвѣ Литовижская въ тогожъ врочища Волчка пришла земля земля повѣту Бѣлзского пановъ Бзовскихъ, и повѣдилъ, ижъ тую границу маеть съ паны Бзовскими у въ упокои, поченшы отъ Волчка врочища до Бѣлыхъ Береговъ и просто черезъ Бугъ ажъ до Ливина острова а по кругель по дорогу, которая идетъ отъ Литовижа до Ждчаровъ, держачы великое князство по лѣву, а повѣтъ Бѣлзскій по праву зъ дороги просто ровомъ врочищомъ розѣзднымъ ку озеру Бужищу, отъ озера у Бугъ. Тутъ повѣдилъ вранникъ Литовижскій: на той сторонѣ Буга по праву земля пани воеводиное Судомирское имѣнья ее Пяти-Коровъ посередъ Буга до землянь границы Городиловцовъ, а съ тыми земляны Городиловскими по полъ Буга жъ ажъ до крыницы Дыменницы, въ тое крыницы гостинець естъ, который идетъ зъ Сокаля къ Володимеру, и повѣдили, ижъ тотъ гостинець дѣлитъ князей Чорторыйскихъ имѣнья ихъ милости Ждарского зъ селомъ земенина великого князства Лаврына Иваницкого, и по праву повѣдили тое дороги земля землянина великого князства Иваницкого, а по

лѣву земля Литовиѣская села Ждари-ского князей Чорторыскихъ, и тутъ зда-ли пяту пану Лаврыну Иваницкому.

Того всего, куды велъ враникъ Ли-товизскій Василей, поченшы отъ ставка Пятичъ до Буга, якобы на полъ мили, отъ Буга, отъ озера Жуковца, до Бѣ-лыхъ Береговъ до Буга жъ якобы на полторы мили, отъ Бѣлыхъ Береговъ до Ливина врочыща и до Кругля и до гостинца, который идетъ отъ Литови-жа до Ждчаровъ, гдѣ граница Литовиз-ская князей Чорторыскихъ вышла зъ Буга, якобы на милю, то есть на три мили.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентября 20 день.

А отъ тое нарощницы, гдѣ зда-ли пяту границы пану Кгалдачови ураникъ нани воеводиное Судомирское, узавши панъ Кгалдачъ границу свою звѣчы-стую, тою рѣкою, которая ся починаеть Бугомъ межы селми пани воеводиное Судомирское Кречевомъ а тягнеть се ажъ до рѣки, которую зовуть Урынов-на, которая впадываеть у Бугъ, а Бу-гомъ ажъ до рѣки Волчка, а Волчкомъ ажъ до нарощницы пани воеводиное Судомирское села ея милости Тудорков-ского до гребли у млынка: того есть на милю.

При томъ мы сами, ани вижы наши ани сторона зъ великого княства ку отказу не были.

Обводъ великого княства Лаврина Ива-ницкого.

Мѣсеца Сентября 21 день, у волторокъ.

Въ того врочыща у Дыменицы кр-ницы повѣдилъ земенинъ великого княства панъ Лавринъ Иваницкій: тутъ а отъ тое пяты врочыща Дыменицы,

гдѣ князи Чорторыскіе здали, веду ва-шу милость границами стародавними, которая есть промежку великого княз-ства повѣту Володимерского и промеж-ку села Сокальского Скормороховъ про-сто дорогою, которая идетъ зъ Воло-димера до Сокала подъ гай села Сокаль-ского Скормороховъ, пушаючы гай и се-ло Скорморохи у правѣ, а въ лѣвѣ вели-кое княство, игрунтъ мой, отъ гаю тою жъ дорогою до гребелки Ильковиц-кое, которая гребелка есть на рѣчцѣ на Роятинѣ, и тутъ зда-ли границу свою пани Ляховской и людемъ ея Ляхов-скимъ.

Тою границю, куды панъ Лаврынъ велъ, поченши отъ Дыменицы до гре-бли Ильковицкое якобы на полъ мили.

Обводъ великого княства нани Ля-ховское.

Тогожъ дня у волторокъ.

Отъ тое гребли вели насъ люди па-ни Ляховское села ея милости Ляховско-го тоею рѣкою Роятиною у верхъ ажъ до ставу, который ставъ панъ Млечко, земенинъ Бѣлзскій заставилъ къ бе-регу великого княства на кгрунтѣ пани Ляховское, менячи по правой сто-ронѣ тое рѣчки повѣтъ Бѣлзскій, а по лѣвой сторонѣ великое княство. И по-вѣдили, ижъ посередъ того ставу гра-ница ихъ съ паномъ Млечкомъ есть, такъ тежъ у верхъ тое рѣчки ажъ до креницы, которая есть обрублена тыхъ часовъ отъ пана Млечка. Тутъ въ тое креницы здали люди пани Ляховское пяту свою князю Александру Порыцко-му имѣнъемъ его милости Порыцку и селу Грушову.

Того обводу, куды вели люди панее Ляховское, поченшы отъ тое гребли Иль-ковицкое ажъ до креницы, якобы на полъ мили.

Обводъ великого князства.

Тогожь дня у волторокъ.

Отъ тое крыницы повелъ князь Александръ Порыцкій логомъ у верхъ, откуль тая рѣчка устала, якобы на полъ мили, и менилъ полѣву великое князство, повѣтъ Володимерскій, имѣнья его Порыцка а Грушова, а по праву повѣтъ Бѣлзаскій имѣнья пана Млечкова Станятина, и тую долину покинувшы у право и велъ насъ просто черезъ гору до другое долины, на которой долинѣ оказалъ намъ кошарыще. И повѣдилъ, ижъ тутъ предковъ его и его самого Волошья зъ овцами стоявали и тыхъ дубровъ ужывали, и менилъ тутъ по праву землю пановъ Рудкировъ села ихъ Лучичъ, которое было за Александра короля великое князство ку имѣнью Бокѣву Печиостомъ, а по лѣву землю свою села своего Грушова; отъ того кошарыща повелъ до лужка Осового, отъ Осового луга до Глубокое ямы, отъ Глубокое ямы до колодезя, отъ колодезя до Кузмины могилы, отъ Кузмины могилы велъ насъ до копцовъ трехъ, которые копцы есть подъ селомъ его Грушевою, одлѣ дороги, которая дорога идетъ зъ Милетина до Володимера на село его Грушово, и тутъ повѣдилъ, ижъ у тыхъ копцовъ трехъ кончытъ граница моя села моего Грушова, а починаеть ся земля пановъ Бокѣвъ имѣнья ихъ Милетина, и ту тежъ прышла земля пановъ Рукировъ имѣнья ихъ Лучичъ.

Того обводу, куды князь Александро Порыцкій велъ, поченшы отъ крыницы обрубленое ажъ до копцовъ, по всимъ тымъ врочищамъ якобы на двѣ мили.

Обводъ корунный.

Дня 21 Сентебря.

Панъ Городилзовскій, земеникъ корун-

ный, велъ границу свою, узавши отъ остаточное парожницы села корунного Печикуровъ отъ Буга рѣки, Бугомъ все у гору Гольвова ажъ до села королевского повѣту корунного, менячы быти по лѣву князство, а по праву Корунно, менячы стороны великого князства села Ждчаровъ княжать Чорторыскихъ, а зъ другое стороны Буга повѣдаючы быти у въ упокойномъ ужыванью, кривдъ ни которыхъ не маеть, границы вдолжъ на милю все Бугомъ.

Тогожь дня люди села короля его милости Гольвова повѣдили свою границу звѣчистую Бугомъ рѣкою у гору ажъ до стѣны села Скоморохъ королевского, которое держитъ панъ Янъ Стрѣлковскій до живота своего, зъ другое стороны Буга селомъ Ждчарскимъ великого князства княжать Чорторыскихъ, менячы по правой сторонѣ Корунно, а по лѣву князство, повѣдають быти у въ упокойномъ держанью звѣчистомъ, кривдъ жадныхъ не маючы.

Тамъ же люди корунные села Скоморохъ замку Сакальского державы пана Миклаша подкоморого короля его милости молодого вели отъ Буга до врочища Дыменицы крыницы до дороги, которая идетъ зъ Володимера до Сакала, и тою дорогою ажъ до Волчка болота, и тымъ болотомъ якобы на версту, и покинувшы тое болото у право вели дорожкой малою якобы на двѣ версты до дубровы, у которой дубровѣ оказали намъ три дубы и повѣдили, якобы мѣли тые дубы окопаны быти, але такъ нѣтъ, и тую дорожку опустившы влѣво а насъ повели гостинцомъ, которого прозываютъ Татинцомъ ажъ до гостинца, который идетъ съ Порыцка до Станятина села пана Млечкова, надъ которымъ менили быти два копцы сыпаные, и повѣдили, ижъ тые копцы мѣли быти промежъу сель ве-

ликого князства Порыцка а Ляхова, а скажени отъ князя Порыцкого. А того обводу поченшы отъ Дыменницы, по тымъ всимъ врочищамъ якобы на милю. Тутъ тежъ люди села Скмороского здали границу свою земенину повѣту Бѣлзского пану Станиславу Млечку. Панъ Станиславъ Млечко повелъ насъ отъ того мѣста тымъ же гостинцомъ мененымъ Татинцомъ до долины, отъ долины тоужъ дорогою ажъ до дубовъ, въ которыхъ менили знаки граничныя быти, и повѣдили, якобы князь Порыцкій казалъ тые знаки выжечи, отъ тыхъ дубовъ велъ насъ тою жъ дорожкой Татинцомъ до врочища Горокъ, отъ Горокъ до врочища Язвинъ. Тутъ подалъ панъ Млечко границу свою пану Рудкиру селу его Лучычъ, и менилъ тутъ быти по праву повѣтъ Бѣлзскій, а по лѣву великое князство а кгрунтъ князя Порыцкого.

При томъ мы сами, ани вижы наши, ани сторона зъ великого князства ку отказу небыли.

Обводъ великого князства пановъ Бокеевъ.

Мѣсеца Сентебра 22 день, въ среду. Ставшы въ тыхъ трехъ копцовъ, ку которымъ привелъ князь Александро Порыцкій, ку нарожницы тужъ подлѣ гвса князя Порыцкого Грушевы панъ Ѳедоръ а панъ Гаврыло Бокѣй повѣдили, ижъ тутъ ся нчынаеть наша граница замочку нашего Милетина отъ границы князя Порыцкого села его Грушovy. У тыхъ тежъ трехъ копцовъ третя граница пришла съ правое стороны земенина повѣту Сакальского Яна Рудкира села его Лучычъ, которое село Лучычы за Александра короля было великого князства Печиеостское; и вели насъ Бокеи дорогою, которая

идеть зъ Володимера къ Вужску по праву менили бытиземлю Рукиреву, а по лѣву великое князство, кгрунтъ имѣнья своего Милетина; отъ тыхъ трехъ копцовъ якобы на двѣ стрѣленья зъ лука оказали намъ третій копець по правой сторонѣ дороги и тою жъ дорогою вдуцы такежъ якобы на двѣ стрѣленья оказали намъ копець по лѣвой сторонѣ и оттоль вели насъ якобы зъ версту и оказали намъ копець неподалеку отъ замочку своего Милетина межи дорогъ, которая идеть зъ Володимера, а другая изъ Сакала до Милетина; потомъ привели до конца, который есть подлѣ берегу озера пановъ Бокѣевъ Лугу, отъ того конца вели черезъ отногу Серпанецъ посредку болота на имя Луга и берегъ ставу Рукирова посредъ болота потуль вели по тымъ копцомъ и всимъ тымъ мѣстамъ зъ обудву сторонъ вгодливе тое вгоды отъ тыхъ трехъ копцовъ посредъ болота якобы на милю.

А от толе панове Бокеи вели до отноги посредъ урочища Жидовки долины, менячи быти по праву Рукирово, а по лѣву князство кгрунтъ свой имѣнья своего Милетина, отъ врочища Жидовки вели насъ панове Бокеи долиною якобы на двѣ стрѣленья, привели до рољи по лѣвой сторонѣ дороги, указуючи намъ горку на той рољи, менячи, ижъ бы ту былъ копець, але его взорали панове Рудкирове, а отъ того мѣста вели дорогою и тоужъ долиною Жидовкою якобы на стрѣленья и вказали намъ по правой сторонѣ другую горку, менечи тежъ быти копцомъ, и повѣдили, ижъ то есть другій копець. И опустивши тую дорогу и долину у право, а сами вхали черезъ гору пораную, и вказали намъ горку менячи быти третій копець и подлѣ тое горки дубъ порубаный, въ которомъ знаки крижы зъ обудву сторонъ и далѣй

тежъ указали два дубы, въ которыхъ крижы по обѣмъ сторонамъ, и мало отѣхавши, опять два дубы съ крыжами, потомъ отѣхавши указали копецъ, и недалеко отъ того конца два дубы, въ которыхъ крижы по обѣмъ сторонамъ, и мало отѣхавши опять два дубы съ крыжами. Потомъ отѣхавши указали копецъ, и недалеко отъ того конца два дубы съ крыжами зъ обудву сторонъ, потомъ вели насъ на стрѣленье и вказали дубъ, у которомъ знаки крижы и подлѣ него копецъ значный, и потомъ якобы на двое стрѣленья зъ лука привели насъ по трехъ концовъ добре значныхъ, и повѣдили, ижъ тутъ ся зышли трои грани: одинъ копецъ менили быти Лещотовскій пана Остророговъ, другій Лучицкій пана Рукировъ, а третій Матовскій пановъ Бокеевъ. И повѣдили, ижъ куды мы вели, то все по праву Рукирово, а по лѣву великое князство и грунтъ нашъ. А отъ тыхъ трехъ концовъ вели насъ до врочыща Бѣлое крыницы.

А то Рудкиръ повѣдилъ, ижъ тые знаки не суть зъ паны Бокѣи, але суть съ паномъ Остророгомъ села его Лещотовомъ а села моего Лучицы.

Тогожъ дня земенинъ Сакальскій Янъ Рудкиръ велъ насъ отъ посредку болота до врочыща Пугачовы горы, отъ Пугачовы горы долиною и горою черезъ дуброву якобы на четверть мили до кургана; тутъ повѣдилъ панъ Янъ Рукиръ, ижъ я тутъ здаю границу пана Остророгови имѣнью его Лещотову.

Панъ Хведоръ а панъ Гаврыло. Бокеевъ повѣдили, ижъ тутъ нѣтъ земли пана Остророгову, але то есть властная земля наша имѣнью нашего Матова. Отъ того кургана велъ насъ вранникъ пана Остророговъ Пашковскій черезъ дуброву до Бѣлое крыницы якобы на три стрѣленья зъ лука, въ которое Бѣ-

лое крыницы стоячы яко вранникъ пана Остророговъ, такъ панове Бокеевъ повѣдили, ижъ то есть граница тая Бѣлая крыница: по лѣву князство, а по праву Корунно. И вели панове Бокеевъ весположъ зъ урядникомъ пани воеводиное Судомирское тою Бѣлою крыницею внизъ посередъ болота до конца якобы на три стрѣленья, который копецъ есть посередъ болота, и повѣдили, ижъ посередъ того болота граница пани воеводиное Судомирское селу ее Лещетомъ, а на лѣвѣ земенина великого князства Медвѣдеву села его Лешка.

Того обводу пановъ Бокеевъ отъ Жыдовки врочыща долины до Бѣлое крыницы вдолжъ якобы на полъ мили.

А куды Рукиръ велъ, отъ Пугачовы горы до Бѣлое крыницы вдолжъ якобы на полъ мили; а розницы въ шырки межы тыхъ обводовъ на три стрѣленья, а въ иишомъ мѣстѣ якобы на стрѣленье зъ лука.

Повѣдили тежъ панове Бокеевъ: што на тотъ часъ обвели есмо границу съ паномъ Рукиромъ, то на тотъ часъ маемъ, а стародавняя граница то есть и тое село Лучычы, якося у своихъ границахъ маеть: тое село Лучычы было Печыюостское пановъ Бокеевъ зъ вѣку вѣчыстого а взято за Олександра короля.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебра 23 день, въ четвергъ.

Вранникъ пани воеводиное Судомирское Пашковскій а дворенинъ господарскій зъ великого князства панъ Станиславъ Медвѣдъ вели насъ отъ того конца, который есть посередъ болота, который копецъ есть граница пани воеводиноей Судомирской съ паны Бокеевъ до гати, которая гать подъ сазомъ

великого князства Медвѣдевымъ Ляшки, и повѣдилъ въ тое гати вранигъ пани воеводиное Судомирское, ижъ потудъ панее моее граница зъ великимъ князствомъ села ее Лещотова, а тутъ здаю границу съ князствомъ пану воеводичу Равскому селу его Тартакову, а панее моее граница иде болотомъ въ Коруну на право. И велъ насъ Медвѣдъ посредь болота рѣчкою внизъ, мѣнуючи свою границу по праву пани воеводиное Судомирское Лещотова, а по лѣву великое князство, кгрунтъ свой, и велъ тоєю рѣчкою отъ того копца отъ границы пани воеводиное Судомирское и пановъ Бокеевъ якобы на полъ мили. И отъ тое гати велъ посредь болота рѣчкою ажъ до Чорное Лозы и межы гати и Чорное Лозы оказалъ осмъ копцовъ а пятнадцать палъ набитыхъ. И повѣдилъ Медвѣдъ, штожъ тутъ граница противку имѣнья моего есть земля Бобятинскихъ имѣнья ихъ Бобятингъ. А отъ Чорное Лозы велъ насъ посредь тогожъ болота рѣчкою внизъ якобы на четверть мили до гати Бобятинское и повѣдилъ, ижъ тутъ границу свою zostавую болотомъ, а беру собѣ границу дорогою, которая идетъ зъ Бобятина до Тартакова.

Тутъ тежъ въ тое гати оповѣдилъ панъ Станиславъ Волчко, именемъ князя бискупа его милости Луцкого, ижъ тое село Бобятинъ есть зъ давныхъ часовъ великое князство повѣту Луцкого и мѣлъ бы то повѣдати его милость князь староста Луцкій, еможъ есть на послузѣ, на войнѣ короля его милости, а съ Коруну жадного оповѣданья и отнору напротивку того не было. И велъ насъ Медвѣдъ тоєю дорогою якобы на четверть мили до перекрестное дороги, которая идетъ зъ Ляшиновъ до Колпытова, и велъ тою дорогою первшою до Тартакова, и тою дорогою отъ тое пере-

крестное дороги велъ якобы на четверть мили до млына, который занятъ отъ пана воеводича Равского изъ села его Тартакова. И повѣдилъ, ижъ тутъ тая рѣчка у верхъ посередь болота дѣлится имѣнье мое Ляшки зъ имѣньемъ пана воеводича Тартаковомъ ажъ до гати, чрезъ которую гать дорога идетъ до Спасова села, отъ Первятичъ, менячы по праву пана воеводича Равского, а по лѣву князство. И тутъ въ тое гати здалъ границу пану Александру Кгетолту.

Тужъ панъ Станиславъ Волчко, именемъ князя бискупа его милости Луцкого оповѣдилъ, ижъ село Колпытово а другое Стонятинъ—великое князство, а взято за короля Александра. И ту въ тое гребли стоячы служебникъ пана воеводича Равского Михалъ Березовскій повѣдилъ, ижъ куды велъ панъ Медвѣдъ, то все есть кгрунтъ пана моего, пана Яна воеводича Равского.

Того обводу Медвѣдева отъ того копца отъ границы пани воеводиное Судомирское и пановъ Бокеевъ до гати, презъ которую гать дорога идетъ до Спасова села, вдолжъ якобы на милю, а въ ширки въ шыршомъ мѣстѣ якобы на полъ мили.

Обводъ великого князства.

Тогожъ дня. Отъ того половицы болота якобы на двѣ стрѣленья велъ насъ панъ Александро Кгетолтъ зъ людьми своими Шпиколосцы, менячы быти границу свою и зъ земляны повѣту Бѣгзского Шофаровскими и села ихъ Спасовского болотомъ же до гребли, и повѣдилъ посредь того ставку границу свою по праву Шофаровскихъ села ихъ Спаского, а по лѣву князство, кгрунтъ свой села своего Шпиколосовъ. И отъ того ставку велъ на лѣву дорогою ве-

ликою, которая идетъ до ставковъ вровича до гребелки якобы на двѣ версты.

Служebníкъ Шафаровскихъ Янъ повѣдилъ, ижъ яко почалъ вести отъ тое половицы болота панъ Кгетолтъ и греху вышей села Первятичъ яко Медвѣдъ вель, то есть кгрунтъ пановъ моихъ. Отъ тыхъ ставковъ вель панъ Кгетолтъ посредь болота, менячи по праву Шафаровскихъ, а полѣву кгрунтъ имѣнья своего Шпиколоского ажъ до гребелки, которая есть на долину вровичу Пугачовѣ. Служebníкъ Шафаровскихъ повѣдилъ: куды веде панъ Кгетолтъ, то есть кгрунтъ пановъ моихъ. И вель насъ тою долиною панъ Кгетолтъ у верхъ якобы на полъ мили мимо гору миловую до колодезя, которого повѣдилъ верхъ Пугачовы долины, и отъ того колодезя чрезъ гору и дуброву якобы на четверть мили и чрезъ дорогу, которая идетъ съ Шпиколосъ до Переспы. И повѣдилъ, ижъ въ тое дороги граница Шафаровскихъ кончыть, а почынаеть ся граница пани Пересопское пани Добричовское, и привель насъ до копца, который менилъ быти собѣ границу съ пани Пересопскою села ее повѣту Белзского Пересопского. И повѣдилъ, ижъ съ тою Пересопскою границу спокойную мамъ; отъ того копца вель насъ якобы на тры стрѣленья зъ лука ку дорожъ, которая идетъ изъ Сокала до Стоянова. И оповѣдилъ злѣ тое дороги копецъ и менилъ быти границу свою на правѣ пани Пересопское, а полѣву кгрунтъ свой, и повель чрезъ дорогу посредь болота Молозива ажъ до ставку, которого называютъ Молозовскимъ, а отъ того ставку логомъ ажъ до дороги, которая идетъ изъ Стоянова до Сокала. Съ тое дороги гостинца повернули влѣво другою дорогою, которая идетъ до Княжать; тутъ

здалъ границу Грыцкову Олексѣевича служebníку Денису селу его Хусову, и менили быти поправу повѣту Бѣлзского пана Млечково села его Ражчаловского, а полѣву великое князство села Грыцкова Хусова.

Того обводу Кгетолтова отъ гати, презъ которую дорога идетъ на Спасово село, до дороги, которая идетъ до Княжать, вдоль якобы на милю.

И вель насъ враникъ Грыцковъ Денисъ тою дорогою якобы на добрую полъ мили до кургана, и менили собѣ быти границу туды и зъ селы повѣту Бѣлзского Вишевомъ а Пересопцы, а отъ того кургана менили собѣ быти границу на правѣ пана Липского, земнина повѣту Бѣлзского, села его Сошна, а полѣву Грыцково села его Хусова, и привель насъ къ ростанемъ и повѣдилъ, ижъ тая дорога на право идетъ къ Стоянову, а на лѣво ку Княжу, и вель насъ тою дорогою Княжскою и повѣдилъ, ижъ на правѣ Стояновское повѣту Сакальского, а полѣву великое князство Грыцкова земля. И вель насъ тою дорогою якобы на полъ мили до лозы Чорное и повѣдилъ, ижъ тутъ граница Стояновская доконала, а прышла земля Торская; менили по праву быти корунно, а полѣву князство, землю Грыцкову села его Хусова. И отъ тое Чорное Лозы повели управо дорогою перекрестною долиною, и привели ку вровичу Вербову Логу, и потомъ привели насъ ку дорожъ перекрестной и повѣдили, ижъ то есть вровиче Збоище. Того обводу Грыцкова вдоль якобы на полторы мили.

И тутъ взялъ враникъ владыки Володимерского Генадея Гаврыло зъ людьми мѣстечка его Квасовского, менячи быти границу свою и зъ мѣстомъ Сакальскимъ Стояновомъ и вель насъ долиною и дорожкой влѣво, которая до-

рога идетъ отъ села Бешева до церкви Стояновское Ильи Светого, и повѣдиль: по праву мѣстечка Стоянова, а полѣву великое князство мѣстечка Квасова. И вели насъ дубровою якобы на четверть мили, и перевели черезъ дорогу, которая идетъ зъ Луцка до Бужска, и вели насъ презъ поле якобы на четверть мили и взвели на дорогу, которая идетъ отъ Бешева до Стоянова и тою дорогою привели насъ до Сакальскаго гостинца къ могилѣ врочищу Перелайному. И тутъ повѣдиль владьки Володимерскаго, ижъ дей тутъ граница владьки Володимерскаго мѣста его Квасова кончыть, а пана Марга Васильевича, села его Жеравнина, починаеть и зъ мѣстомъ Сакальскимъ Стояновомъ, и поправу повѣдиль быти мѣста Стоянова, а полѣву имѣнья его Жоравницкаго. Отъ Княжское границы до могилы Перелайное обводу владьки Володимерскаго на полторы мили, а въ ширки якобы на милю.

Отъ тое могилы Перелайное велъ насъ панъ Марко дорогою до воли, которая воля сѣдить одлѣ Церкви Светого Ильи, которую волю менилъ панъ Марко быти осажену отъ осми лѣтъ на кгрунтѣ своемъ великаго князства, и тую волю держачы полѣву, а мѣстечко Стояново по праву, къ болоту великому черезъ озерце посредь гребли. И повѣдиль панъ Марко, ижъ тымъ болотомъ великимъ по половицы дѣлитъ границу села моего Жоравниковъ и зъ селомъ коруннымъ Тетовчычы, и тымъ болотомъ великимъ велъ якобы на четверть мили до врочища кургана, до Турьего Рогу, и тутъ здалъ границу панъ Марко земенину великаго князства Микитѣ Ржищовскому.

Подстаростій Сакальскій Андрей повѣдиль: кудывелъ панъ Марко то все есть корунно, а пану Марку ту ничего нѣтъ.

Того обводу пана Маркова отъ Перелайное могилы до врочища Турьего. вдолжъ якобы наполь мили, а розницы въ ширки якобы на милю.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебра 23 день, у четвергъ. Врадникъ пани воеводиное Судомирское пани Точынское Пашковскій, стоечы въ гати повѣдиль: штомъ менилъ первѣй того посредь болота границу пана своего села Лещетова, а полѣвой сторонѣ великаго князства села Медвѣдева Ляшковъ, тутъ тежъ здавамъ на лѣвой сторонѣ пану воевичу Равскому селомъ его Тартакову, Хлопимъ Рогомъ, Стрѣльчу, Копытомъ, а по правой сторонѣ предъ се веду коруннымъ.

И панъ воевичъ велъ отъ тое гати и отъ рѣчки посредь болота якобы на стрѣленье и потомъ взялъ влѣво другимъ болотомъ около самого села Ляшковъ, и велъ до гребелки подъ самое село Ляшки якобы на двѣ стрѣленья зъ лука, и тутъ стоячы на гребелцѣ здалъ границу Шааровскому и Озерскому, земляномъ повѣту Бѣлзскаго, и повѣдиль панъ воевичъ: ижъ дей на тые имѣнья мои верхуписаные привилля въ себе мамъ, и часу своего хочу ихъ оказати. И повѣдиль, ижъ полѣву князство, а по праву корунно. И отъ тое гребелки велъ насъ долиною якобы на три стрѣленья зъ лука, потомъ узѣждчаючы на гору одну долину пустилъ управо на Божанки, а сами вели другою долиною улѣво до горы до Спиколось, и тамъ вѣхали черезъ поля и дубровки и черезъ дороги, не вгазуючы жадныхъ знаковъ ажъ до дороги, которая идетъ зъ Ляшковъ до Шпиколось. И тутъ стоячы служебникъ Медвѣдевъ именовъ пана своего повѣдиль, ижъ гдѣ панъ Шааровскій ведетъ съ паномъ Озерскимъ, то есть земля пана мое-

го до тое дубровки, а отъ тое дубровки земля есть пана Кгетолтова.

И панъ Кгетолтъ повѣдилъ, ижъ куды ведутъ панъ Шафаровскій и Озерскій, то есть властная земля имѣнья моего Шпиколось, и потомъ съ тое дороги вели насъ черезъ поля до долины, не вказуючы жадныхъ знаковъ, черезъ ржище и мимо гумна людей пана Кгетолтовыхъ. И повѣдилъ панъ Озерскій, ижъ то есть долина, которая дѣлитъ князство съ Корунною, которую зовутъ Набожанка, а панъ Кгетолтъ повѣдилъ: яко поля и гумна, куды ведутъ, то все есть имѣнья моего Шпиколось, и ѣхавшы отъ тое гребелки якобы близу миди.

Панъ Озерскій по полъ болота здалъ границу пану Шафаровскому, которій повѣдилъ: гдѣмъ велъ по тымъ мѣстамъ, по правой сторонѣ Корунно, имѣнья нашего сполного Набожанокъ, а по лѣвѣ пана Кгетолтова; а тутъ по полъ болота здаваю границу пану Шафаровскому имѣнью его Браневу. А панъ Кгетолтъ повѣдилъ, ижъ куды вели панове Ляхове, то все есть по обѣимъ сторонамъ имѣнья моего Шпиколоского, и панъ Шафаровскій велъ болотомъ около села, займуючы оплотокъ Шпиколось рѣчкою ку горѣ, якобы на тры стрѣленья зъ лука, которая выходитъ съ ставу Шпиколоского до дороги и долины, которая дорога идетъ отъ Бешева до Шпиколось. А потомъ кгда ся упоминалъ панъ Янъ Бешевскій, повѣдаючы: пане Шафаровскій чому заводишь мое? и панъ Шафаровскій повѣдилъ: кгда твое, я дамъ покой. И ведшы тою дорогою и вернулся опять назадъ до тое жъ крыницы, и здалъ пану Бишевскому. Панъ Бишевскій отъ тое крыницы велъ по полъ ставу пана Кгетолтова, который подъ дворомъ его Шпиколоскимъ, ажъ до долины, которая дѣлитъ имѣнье пана Грыцка Кошенского

Хосово, которо Хусово повѣдилъ быти корунно, едно князство держитъ. И тою долиною велъ, повѣдаючы: по правой сторонѣ есть мое имѣнья моего Бешева, едножъ панъ Кгетолтъ того уживаетъ, а по лѣвѣ панъ Грыцко ку князству; и тою долиною велъ насъ якобы на шесть стрѣленья зъ лука, не вказуючы знаковъ; и перейъ того велъ якобы на полдень, а потомъ якобы на усходъ солнца черезъ поля и дубровки до дуба великого, который въ долину стоить, въ которомъ повѣдилъ быти знакъ зъ едны стороны, але выжжены, а зъ другое стороны незнать ницъ, а того якобы на версту. А панъ Кгетолтъ повѣдилъ: гдѣ води панъ Бишевскій, то все есть по обѣма сторонамъ мое, имѣнья моего Шпиколоского, а по лѣву то есть Грыцково имѣнья его Хусова, а отъ того дуба велъ насъ черезъ дубровки и поля и хрусты до Лозы Пинчуковы. А отъ Пинчуковы Лозы тажежъ вели долиною презъ поля и дубровки до Лысое горы, не вказуючы намъ жадныхъ знаковъ, ани въ деревѣ, ани копцовъ; едно повѣдилъ, ижъ то были знаки копцовы, але я не вѣмъ, гдѣ ихъ шукать, кгда показаны. И тутъ въ тое горы Лысое панъ Бишевскій осталъ, а подалъ пану Матею Вишневному и пану Онтонему Чистовскому, селу ихъ Торковъ, и тутъ взялъ панъ Вишевскій отъ тое горы Лысое долиною подъ село свое Торки, и тамъ велъ насъ долиною Стыковатиною до другое долины до Рудки, мимо села князства великого, едно Хусово Грыцково, а другое Княже, што Москва держитъ, маючы тые села влѣвѣ, презъ поля ораные и ржища, и повѣдилъ, ижъ тые роли и поля и ржища есть моего села Торковъ, але съ князства его квалтомъ ребять. И одтоле велъ черезъ поля и долины и черезъ дрокгу великую, которая идетъ

съ Стоянова до Луца, а оттоле на дорогу, которая идетъ съ Княжа до Квасова, и тою дорогою Жавны, которая идетъ надъ долиною и менилъ тую долину Полинова долина, и тутъ удалъ пана подстаростежу Сакальскому пану Андрею Островскому.

А того обводу пана Винневского есть съ полъ мили добрую, а по тымъ всемъ мѣстамъ, куды насъ водилъ, не вказалъ знаковъ, али концовъ жадныхъ.

А отъ тое долины Филиповы крыницы велъ насъ панъ Островскій, меничмы быти вгрунтъ имѣнья короля его милости Сакальского Стоянова, который вгрунтъ панъ подстаростій менилъ и повѣдилъ, ижъ на тотъ часъ во вжыванью владыки Володимерского и его подданныхъ мѣста Квасова. А то повѣдилъ, ижъ оны забрали, вгды то пусто лежало, и тою долиною до гостинца, который идетъ съ Стоянова до Володимера якобы на шесть стрѣленья изъ луна, и тымъ гостинцомъ до могилъ, и повѣдили, ижъ на той могилѣ бабу сожгли зъ мѣста Квасова тагъ яко на границахъ, а отъ тое могилы Бабьи до долины Чернца презъ поле, и тою долиною врочыщомъ Чернцемъ до крыницы Чернца, и гай на ней. Отъ тое крыницы презъ болото до могилъ Высоцкихъ, отъ могилъ до ставку черезъ греблю Высоцкую просто презъ поле якобы четверть мили, которыхъ дей полъ суть во вжыванью вквалтовномъ презъ пана Марка Жоравинского и владыки Володимерского, Квасова, до гостинца Орховского, отъ гостинца до Рудки презъ дубровы мимо Сыново до могилы, гдѣ повѣдили, ижъ есть копецъ при ней, а оттоле до Небожки озера, и тамъ здаваетъ пану Душы, повѣдаючы, ижъ того озера половицу въ князствѣ, а половица въ Корунѣ. Панъ Марко Жора-

винскій повѣдилъ, ижъ гдѣ панъ подстаростій Сакальскій велъ съ паны шляхтою воруною, то вквистко по объма сторонамъ есть князство великое, отчизна властная моя имѣнья моего Жоравинского. А имѣнья владыки Володимерского Квасова и по панъ подстаростій увазуеть копецъ, то есть копецъ владыки Луцкаго и пана Семашковъ и мой, а вгрунтъ князства великого.

Того обводу, вочены отъ гати Медвѣдевы села Ляшковъ, по всемъ тымъ врочыщамъ до болота и озера Небожки якобы на три мили.

Облодъ великого князства.

Мѣсеца Сентебра 24 день, въ пятницу. Земенивъ великого князства Микита Ржищовскій велъ отъ того Турьего Рогу посредь болота великого, меничмы быти границу свою и зъ селомъ коруннымъ Тетивчычы, а Пирлятиномъ, а зъ Синковомъ якобы на добрую полъ мили ажъ до болотца, которое пришло зъ лѣвое стороны, которое болотцо называютъ Рудкою, которое болото Рудка есть противъ двора Микиты Ржищовского. И повѣдилъ Ржищовскій, ижъ мнѣ ту есть граница посредь болота великого зъ имѣнемъ пана Богдана Семашковымъ Бужиномъ, и повѣдилъ, ижъ ту въ того болота Рудки граница моя кончыть, а починаеть ся граница имѣнья пана Семашкова Бужина.

Тутъ въ того болотца Рудки враникъ пана Богдана Семашковъ Бужинскій Игнатъ повѣдилъ быти границу свою и зъ селомъ коруннымъ Бириловскимъ, и велъ насъ посредь тоге болота великого, держачы село земенина великого князства Микиты Ржищовского и людей его по лѣву у князствѣ, а село Барилово по праву. И повѣдилъ враникъ пана Семашковъ, ижъ про-

тивъ Ржищовскаго пана Микиты двора
земенина великаго князства рѣчка на
имя Судиловка устала и иде по тому
болоту, и великое болото пуцаючи у
право, и тою рѣчкою Судиловкою и бо-
лотомъ меньшимъ велъ ажъ на против-
ку села пана Семашкова Бужина, а на
противку села коруннаго Борылова.

На то земенинъ корунный Матей Ро-
каль повѣдилъ, ижъ тая рѣчка Суди-
ловка изъ стороны болота моего уста-
ла, а иде по моей сторонѣ, а граница
села моего Барилова и зъ селомъ вели-
каго князства пана Семашковымъ Бу-
жиномъ по половицы болота великаго
и болота малого Конскаго. Тужъ панъ
Александро Кгетолтъ повѣдилъ, ижъ
въ тое болото Коньское и поля идубро-
вы и островъ, который надъ болотомъ
Коньскимъ есть, посполитое мнѣ съ па-
номъ Богданомъ Семашкомъ. И вели-
врадники пана Семашковъ и пана Алек-
сандровъ тоєю рѣчкою Судиловкою по
поль рѣчки, менячы быти границу свою
до палечнаго кола, на правѣ повѣдилъ
Бариловскаго села, Бужскаго повѣту, а
по лѣву великое князство, кгрунтъ
имѣнья пана своего Бужинскаго, а отъ
палечнаго кола тоюжъ рѣчкою внизъ
до границы князя Коширскаго, села его
церковнаго Скрыголова до врочыща Ка-
долбища. И тутъ здали границу врадни-
ку князя Коширскаго Скрыголовскому.
Того обводу пана Семашкова отъ Рудки
болота до врочыща Кадолбища вдолжъ
якобы на милю. Земенинъ корунный
Рокаль повѣдилъ, ижъ то есть врочы-
ще мое, и тые поля и сѣножати суть
мои, быломъ ихъ завжды у вживанью.
А што панъ Кгетолтъ повѣда, ижъ то
есть кгрунтъ его спольный съ паномъ
Семашкомъ, то есть мой кгрунтъ, и ту
въ того Кадолбища здалъ Ракальскій
границу пани Майковой, селу ея Увину.

Обводъ великаго князства.

Мѣсеца Сентебра 25 день, въ субботу.
Врадникъ князя Александра Коширско-
го Скрыголовскій Пашко велъ насъ отъ
того врочыща Кадолбища, менячы быти
границу свою и зъ земениномъ корун-
нымъ Рокалевскимъ, селомъ его Бари-
ловомъ, посредъ рѣки Судиловки, и
тоюжъ рѣчкою велъ до ставу млина подъ
селомъ Увиномъ. И въ того ставу по-
вѣдилъ, ижъ на правѣ тое рѣчки пани
Майковое повѣту Бужскаго, села короля
его милости Увинскаго, апо лѣву кня-
зя Коширскаго, и велъ отъ того ставу
менячы быти границу свою посредъ рѣч-
ки Судиловки ажъ до Рудки, которая
Рудка пришла злѣва и впала у ту-
южъ рѣчку Судиловку, и повѣдилъ, ижъ
ту граница моя кончить, а пришла гра-
ница земенина великаго князства Ми-
киты Хутровскаго, села его Мервенско-
го, повѣдаючи по праву корунно а по
лѣву князство.

Того обводу врадника князя Кошир-
скаго Стрыголовскаго отъ врочыща Ка-
долбища до Рудки, вдолжъ якобы на
милю.

Тогожъ дня земенинъ господарскій ве-
ликаго князства Микита Хутровскій
велъ отъ Рудки, менячы быти границу
свою и зъ селомъ коруннымъ Николае-
вомъ, тоюжъ рѣчкою Судиловкою до
ставу, который есть на той же рѣцѣ
Судиловцѣ, а отъ того ставу тоеюжъ
рѣчкою Судиловкою, менячы быти гра-
ницу свою по половицы тое рѣки до
врочыща селища Стерковца, и повѣдилъ,
ижъ ту граница села Николаевскаго
кончыть, а пришла земля пановъ Ла-
щовъ, замочку ихъ коруннаго Стрымел-
ча, и менилъ ту границу свою по поль-
тоежъ рѣки на правѣ повѣту Бужскаго,
а по лѣву великое князство, кгрунтъ
свой повѣту Луцкаго.

На то повѣдилъ служебникъ Петръ именованъ подстаростого Бужского Якуба Лопатинского: откуль велъ панъ Микита Хутровский, менячи собѣ по половицы рѣки границу, то есть кгрунтъ села Миколаевского, староства Бужского, а граница села Миколаевского съ паномъ Микитою тамъ далѣй лежить. Отъ того селища Стерковца велъ Микита тоюжъ рѣчкою подъ замочокъ пана Лашовъ Стрымелчъ а подъ село Хутровского Мерве черезъ ставъ, который есть промежку замочку пановъ Лашовъ и села Хутровского Мервы, якобы на милю. А отъ того ставу велъ якобы на стрѣленье зъ лука до рѣки Стыра, и менилъ поправу пановъ Лашовъ, а по лѣву великого князства, кгрунтъ свой, и тымъ Стыремъ рѣкою уверхъ до врочища Сушковы смуги якобы на милю, и тою смугою велъ уверхъ, менечи по праву корунно, Щуровское, повѣту Бужского, а по лѣву великое князство, кгрунтъ свой села своего Хутрова. И велъ отъ тое смуги Сушковы черезъ дуброву до врочища колодези якобы на три стрѣленья зъ лука, а отъ того колодези низкимъ мѣстомъ велъ дубровою мало не на полъ мили до дороги великое, которая идетъ отъ Олекса до Луцка на противку врочища Круглого борку, и повѣдилъ Микита Хутровский, ижъ ту граница моя кончы, а пришла земля князей Курцевичовъ села ихъ Корсовского, менилъ быти поправу корунно, мѣста Щуровского, повѣту Бужского, а по лѣву великое князство, села его Хутровского; и тутъ здалъ пятаую свою княземъ Курцевичомъ, селу ихъ Корсовскому.

Обводъ корунный.

Тогожъ дня. Земенинъ корунный Матѣй Рокаль Барыловскій велъ, менячи

быти границу села своего Барилова, болотомъ великимъ, которое идетъ съ Стоянова, которое дѣлать зъ имѣнемъ пана Богдана Семашка Бужиномъ. И отъ того болота, опускаючи болото и рѣку, которую менилъ встати на своемъ кгрунтѣ на его сторонѣ, и меншимъ болотомъ, которое зовуть Коньскимъ болотомъ, и надъ тымъ болотомъ велъ черезъ дуброву сѣножатями. И приходячы къ селу князя Коширского къ Скрыголову тое болото Коньское опустилъ улѣвъ, черезъ поле велъ опять къ томужъ болоту великому, и тамъ ведучы указалъ намъ дубъ, зъ одное стороны жонный, и повѣдилъ, ижъ тутъ зъ одны стороны знакъ былъ, але выжженъ, а зъ другое стороны знаку небыло, и въ того болота здалъ границу пани Майковой имѣнья ее Увина. Того обводу, гдѣ велъ Рокаля, якобы на четверть мили, и повѣдилъ: куды веду, то есть въ лѣвъ князство, а поправу корунно, а то дей поля панъ Семашко сего году началъ сѣяти.

На то вранникъ пана Семашковъ Бужинскій и вранникъ пана Александровъ Кететовъ Полгановскій повѣдили, ижъ гдѣ води Рокаля, то есть яко поля, такъ дубровы и сѣножати и селища Бужинскіе, на которомъ первѣй тутъ село Бужинъ седѣло: то все есть великое князство а кгрунтъ пановъ нашихъ имѣнья пана Семашкова Бужина а имѣнья пана Кететова Полганова, и то попове наши у во вжыванью зъ давныхъ часовъ.

А отъ того болота пани Майковой зъ людьми села корунного, державы своее Увина вела отъ того болота черезъ поле, занимаючи все село князя Коширского Скрыголово до болота другого и презъ лѣсъ до Олешкова дуба, отъ того дубу до Точыща врочища, отъ Точыща до Княжое Водицы, отъ

Водницы Осовыми лужки до Николаевское границы, которую менилъ Николаевскій до могилы, которая стоитъ подлѣ дуба Столоватого, а то вела жеши сель великого князства Галичаны а Колмова а корунинымъ селомъ своимъ Увиномъ, нуцаючи князство влѣвъ, а Коруну вправо.

Того обводу отъ Увина до могилы якобы съ четверть мили, а тутъ у тое могилы пани Майковая здала границу Николаеву селу пана Познанского, старства Бужского, и отъ тое могилы вели люди села Николаевского до Вербня, презъ горы, отъ Вербня черезъ врочищу Стырковъ до границы Стрымелицкое замочку пановъ Лащовъ. Того обводу Николаевцовъ есть болшъ мили.

И недоѣжаючи до Стиковца врочища у болотка на дорозѣ, которую зовуть шляхъ Татарскіе, тутъ здали границу Николаевцы паномъ Лащомъ, и повѣдали, ижъ куды мы вели по тымъ мѣстцамъ, по тую нарощицу дорогу, которая намъ есть съ паномъ Лащомъ и съ паномъ Микитою Хутровскимъ, то все есть по праву корунно, а по лѣву великое князство.

И тою дорогою, которую зовуть шляхъ Татарскіе, велъ намъ Лащъ якобы на стрѣленье за лука, а потомъ зъ дороги влѣво дубровою якобы на шесть стрѣленей зъ лука привелъ насъ на дорогу, которая идетъ отъ гостинца до Стрымелча. А надъ тымъ мѣстцемъ, гдѣ възѣхалъ на дорогу, стоитъ берега безъ верху стара, а врочища тому мѣстцу ивѣтъ, и тою дорогою до отноги ставу, оповѣдаючи, ижъ влѣвъ пана Хутровского, а по праву мое, и тою дорогою якобы о двѣ стрѣленья зъ лука. Потомъ повелъ управо дубровою, а дорогу опустилъ влѣвъ, и тою дубровою посредь озера просто чрезъ поле до долины, которая есть

подъ селомъ Мервою пана Хутровского, землина великого князства, а зъ ивѣншъ Стрымелча замочку пановъ Лащовъ, бо тотъ замочокъ Лащовъ отъ села Хутровского Мервы на стрѣленье зъ лука презъ рѣчку и болотце, а отъ того рову зъ рѣчку Судиловку якобы на стрѣленье велъ насъ, которая знаде и ставку пановъ Лащовъ зъ рѣчку Стырѣ. И тою рѣкою Стыремъ внизъ границу менилъ быти зъ великимъ князствомъ по половицы по праву: корунно, а по лѣву князство, и тою рѣкою Стыремъ до Шельгова границы Берестецкое пани Богушевое подскарбиное земское ивѣнья ее милости Берестечка. А отъ Шельгова дорогою, которая иде до Слунви, и тою дорогою велъ якобы на полъ мили до врочища Сушковы долины до нарощицы Корсовское князства великого, а съ Коруну Щуровича пана Познанского державы, и тутъ панъ Лащъ здалъ свѣю границу пану Познаньскому.

Того всего обводу пана Лащова отъ могилы до Сушковы долины на три мили. А Хутровского обводу зъ великого князства отъ Рудки до дороги, которая идетъ отъ Олекса до Луцка, на противку врочища Круглого борку якобы на три мили, а розницы въ ширшомъ мѣстѣ якобы на милю, а индѣ на полъ мили, а индѣ на четверть мили.

На то вранникъ пана Богдана Семашковъ Бужинскій и вранникъ пана Александра Кетолта Полгановскій, а вранникъ князя Коширского Скрыгловскій а землины великого князства Микита Хутровскій повѣдали: куды вели Матѣй Рокала Барилдовскій, и пани Майковое люди Уиняне, и люди пана Познанского Николаевцы и панове Лащи, то все вели по великому князству а по властному хгрунту ивѣней пановъ нашихъ, якожъ мы того отъ

давныхъ часовъ у спокойномъ держанью и вжыванью ажъ до тыхъ часовъ, а Церковь Матей Рокаля тыхъ недавныхъ часовъ на властномъ кгрунтѣ нашомъ поставилъ; а што пани Майковая село Скрыголово заѣхала, тое село звѣчystое церковное а повѣту Перемильского. Къ тому тежъ повѣдилъ Хутровский, ижъ тое Шольгово естъ у властной земли моей кгрунтъ мой, а границы жадное пану Лацу и съ пани Богушевое нѣтъ, ено я мамъ границу съ пани Богушовой.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебра 27 д. въ понедѣлокъ.

Отъ того врочыща отъ Круглого борка, который естъ по близу дороги великое, которая идеть съ Олекса до Луцка, гдѣ прывель панъ Мигита Хутровский, повѣдилъ владникъ князя Василья Курцевича, державцы Ровенского, Слоновскій Васко и зъ людьми князя своего Слоновскими, ижъ тутъ по праву земля Олексого повѣту Бужского села Конюховъ, а по лѣву великое князство а кгрунтъ князя нашого села его Слоновского. И вели отъ того Округлого борку врочыща дорогою великою, которая идеть отъ Олекса до Луцка, якобы на полъ мили до горы, которую гору называютъ Узводнемъ, и тою горою вели насъ до рѣки Стыра, гдѣ рѣчка Слоновка упала у Стырь, якобы на полъ мили, и Стыремъ рѣкою .уверхъ вели якобы на милю ажъ до рѣки Смоленки, тоєю рѣчкою Смоленкою уверхъ вели якобы на полъ мили до руды ставу, которое мѣстцо называютъ врочыщомъ Болдары, который дей ставъ заставилъ панъ Фридрушь Олексій зъ имѣнья своею Олекса отъ десети лѣтъ. И повѣдили, ижъ по тымъ всимъ границамъ, куды есмо вели, по праву земля Олексого села его

Конюховъ и Щуравницкое, а полѣву великое князство а кгрунтъ нашого села его Слоновского, и тутъ у того ставу врочыща Болдаръ пришла граница земля великого князства пановъ Опарыпескихъ пана Степана а Михайла а Яска Михайловичовъ. И повѣдилъ владникъ князя Курцевича Слоновскій, ижъ въ томъ обводѣ нашомъ за тыми границами нашими посадилъ панъ Фридрушь Олексій село свое, на имя Поповцы, на кгрунтѣ князя нашого отъ десяти лѣтъ.

На то повѣдилъ панъ Петръ Подгорецкій именемъ пана Станислава Хвирдуша, хоружого Галицкого, ижъ почены отъ Щуровичъ мѣстечка короля его милости повѣту Бужского, куды велъ владникъ князя Василья Курцевича, то естъ все корунно а кгрунтъ села пана моего Новосельского замку Олексого, а то естъ граница пана моего рѣка Слоновка: тая дѣлитъ великое князство зъ кгрунтомъ пана моего ажъ до села великого князства Опарыпесовъ, а тое границы тою рѣкою Слоновкою на двѣ мили.

Обводъ великого князства.

Въ того ставу врочыща Болдырского здалъ владникъ князя Василья Курцевича села его Слоновского границу земляномъ великого князства паномъ Опарыпескимъ Степану а Михайлу. На то повѣдилъ Петръ Подгорецкій именемъ пана Фридрушовымъ, ижъ якомъ первѣй повѣдилъ, такъ и теперъ повѣдамъ, ижъ рѣка Слоновка естъ граница великого князства зъ кгрунтомъ пана моего, а тотъ млынъ Болдарскій и тая Руда естъ кгрунтъ пана моего.

Тымъ ставомъ и рѣкою Смоленкою вели земiane великого князства Опарыпескіе якобы на полъ мили, менячи быти границу свою и зъ селомъ пана Фридрушовымъ Олексого Конюхи, а съ тое рѣки вели презъ лѣсъ якобы

на четверть мили до Бѣлевца села, а отъ того села градою, и повѣдили, ижъ то село теперь есть пана Фридрушова, але сѣди на властномъ кгрунтѣ нашомъ за Старшого короля господара нашего его милости и великого князя Жингимонта посажено. И повѣдили Опарипескіе, ижъ за тымъ селомъ Бѣлевцомъ на врочыщы Вербовцы дворъ и гумно отца нашего былъ.

На то повѣдилъ панъ Петръ Подгорецкій, ижъ то все, куда ведутъ Опарипескіе и повѣдаютъ быти кгрунтомъ своимъ, то есть кгрунтъ пана Фридрушова, которого есть отъ давныхъ часовъ у вжыванью, и не есть то граница князству съ Коруною, ено то, которуюмъ я первѣй повѣдилъ, рѣка Слоновка. И тою градою привели насъ Опарипескіе ку соснѣ порубаной, у которой менили быти зъ обудву сторонъ грани, еножъ повѣдили выпалены. Потомъ привели до другое сосны спаленое, у которой тежъ менили быти грани и повѣдили, ижъ выжжены. И тужъ оказали намъ знакъ копцовый, и вели тою градою якобы на четверть мили, отъ тое грады вели презъ поле и дубровою якобы на двѣ стрѣленья, и зася вели градою якобы тежъ на двѣ стрѣленья, и на той градѣ оказали намъ два знаки копцовые, потомъ вели насъ дубровою якобы на двѣ версты, а полемъ врочыщомъ Бренымъ якобы на четверть мили, и зася вели боромъ якобы на полъ стрѣленья зъ луна, оказали намъ дубъ, въ которомъ менили быти грани зъ обудву сторонъ. И повѣдили, ижъ люди пана Фридрушова Конюховцы вырубали и выказили, якожъ и знакъ того есть, ижъ грани были, и вели тою дубровою якобы на полъ мили и оказали намъ въ той дубровѣ могилу и дубъ на ней зрубанъ, въ которомъ менили быти грани, и привели къ до-

розѣ, которая идетъ отъ села великого князства Опарыпсовъ до села корунного пана воеводича Подольского пана Яна Олексого до Бродовъ, и менили въ тое дороги врочыщо Бесѣды и повѣдили, ижъ дей се тутъ сходятъ завжды на копу село Опарипеское и зъ селомъ Бродскимъ, и направа всякіе. И повѣдили, ижъ то вже на правѣ земля села Бродского ку Лексу тягнетъ, а на лѣвѣ великое князство а кгрунтъ села нашего Опарипеского. И вели Опарипескіе отъ того врочыща Бесѣдъ презъ дуброву якобы на милю, а полемъ якобы на четверть мили до врочыща Сопелницы до трехъ курганцовъ, и на той дубровѣ оказали намъ два колодези, менили собѣ быти граничные: одинъ пана воеводича Подольского пана Яна Олексого села его Бродовъ, а другій села своего Опарипеского. И отъ тыхъ колодезей оказали гору, которую менили быти Орле, отъ тое Орли оказали знаки трехъ копцовъ одинъ подлѣ одного неподалеку, потомъ дубовое пеневѣе оказали, и повѣдили, ижъ въ нихъ грани были, еножъ люди пановъ Олексихъ выказили, и въ того врочыща горы Сопелничицы и въ тыхъ трехъ курганцовъ повѣдили, ижъ тутъ три грани зышли: одна села великого князства Опарыпеская, а другая земля тежъ великого князства Лидуховскихъ, а третия грань села пана Яна воеводича Подольского Бродского, и повѣдили: куды есмо вели, то все по праву корунно, а по лѣву великое князство, и тутъ дей повѣтъ Луцкій кончытъ, а вже починаеться повѣтъ Кремянецкій.

При томъ тежъ оповѣдили земiane Опарипескіе, ижъ дей у томъ заводѣ нашомъ на властномъ кгрунтѣ а звѣчистой властивой земли нашей панове Олексіе осадили села: первое Бѣлевецъ, другое Вербовецъ, третее Шнере-

во сего лѣта осажено. Къ тому тежъ ставы на властномъ кгрунтѣ нашомъ засыпали млыны и руды ку пожитку своему посправляли поля, и сѣнжати и дерево бортное и озера наши властные позабирали, якожъ на то маемъ листы и свѣдомъе, и часу потреби то оказати хочемъ, которыхъ мы земли зъ вѣку вѣчыстого у держанью и вживанью были и теперъ зъ держанья своего не выпускаемъ.

Къ тому тежъ земляне Луцкіе Рогозницкіе и Ингенскіе оповѣдили: штожъ дей тое село Броды Огерница за короля Александра взято ку Корунѣ отъ пановъ Олексихъ, а то дей есть близкость наша.

На то панъ Петръ Подгорецкій именовъ пана Яна воеводича Подольского повѣдилъ, ижъ по тымъ всимъ омененымъ врочищамъ, куды вели Опарицескіе, есть кгрунтъ пана воеводичовъ корунный по обѣма сторонамъ, а тые врочища не суть граница съ князствомъ, але властность пана воеводичова, который ту не ма ни съ кимъ границы, але индѣ вышей полѣвой сторонѣ есть съ князствомъ граница Корунѣ, а того кгрунту панъ воеводичъ у вживанью отъ давныхъ часовъ.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебра 27 день, у понедѣлокъ.

Тутъ на той дорожѣ стоячы, панъ Лащъ, которая идетъ зъ Берестечка, имѣнья пани Богушовое, до Слунви села князя Курцевича Булыгина урочища, которое зовутъ Сушкова долина, гдѣ здалъ ураднику пана Познаньского пану Яну Закровскому имѣнья пана Познаньского повѣту Бужского Щуровица, отъ того урочища Сушковы долины велъ насъ панъ Закровскій тоужъ дорогою якобы на четверть мили до горы, которую называютъ Узводнемъ, и отъ

тое горы, опустивши дорогу углѣвъ, повелъ насъ горою Узводнемъ якобы на стрѣленье зъ лука, а потомъ опустивши тую гору управо, велъ насъ на укосъ горы оное полѣ мили черезъ межы поля засѣяныя ржищца и гречынищамиякобы на полѣ мили добрую, не вказуючы намъ жадныхъ знаковъ, ажъ черезъ селище князя Курцевича до рѣки Слоновки до езу, которого зовутъ Головный езь. И тутъ врадникъ пана Познаньского здалъ границу Щуровицкую имѣнья его милости пану Фридрушу хоружому Галицкому имѣнью его милости Поповцомъ и Новоселкомъ, и повѣдилъ, ижъ тутъ полѣву земля великого князства имѣнья князя Курцевича Слонова, а поправу земля корунна имѣнья Щуровицкого.

И тутъ зѣждчаючы съ тое горы вышейписаное Узводня, гдѣ велъ врадникъ пана Познаньского, и зъ войтомъ Щуровицкимъ, и зъ мѣщаны, тогды тыежъ мужы пана Познаньского сами повѣдили, ижъ куды врадникъ нашъ зъ войтомъ ѣдутъ, мы того не вѣдаемъ, але мы старѣлися тутъ, а границы иншое не мѣли съ Лунвляны, одно тою горою Узводнемъ, а съ тое горы просто у рѣку Стырь.

Но то врадникъ князя Курцевича зъ мужми села князя своего Словоскими повѣдилъ: куды врадникъ пана Познаньского велъ зъ мужми и зъ войтомъ, то зъ обудву сторонъ есть князство великое а кгрунтъ князя моего и то езь Головный властный князя моего, якожъ и тые мужы пана Познаньского сами сознавають.

Того обводу корунного, поченши отъ врочища Сушковы долины, повсимъ тымъ мѣстцамъ ажъ до рѣки Слоновки до врочища езу Головного якобы на милью, а обводу великого князства, куды велъ Курцевича врадникъ, поченши отъ Круглого борка, по всимъ тымъ врочищамъ

ажъ до ставу Болдырскаго, якобы на полъ трети мили, а розницы промежку тыхъ границь въ ширшомъ мѣстѣ якобы на полторы мили.

И отъ того врочища езу Головного, гдѣ здалъ границу свою владникъ пана Познаньскаго Щуровицкій, повѣдилъ нанъ Фридрушъ хоружій Галицкій, ижъ то есть рѣка Слоновка и тутъ починается граница Олѣская повѣту моего, а Бузскій повѣтъ кончить. И повѣдилъ, ижъ тою рѣкою Слоновкою по полъ рѣки увѣрхъ, на которой рѣцѣ есть мость межы села великаго княства Слонова а межы села пана хоружаго Новоселокъ, который мость по половицы робять и мыто на полъ берутъ, ажъ до врочища Везищъ гати, а отъ Везищъ по бродъ Сетратинскій, што ѣздить отъ Конюскаго села до Бродскаго села, посередъ ставу Опарипескаго землянъ повѣту Луцкаго, а отъ млына тоужъ рѣкою увѣрхъ до крыницы Гливятинки. Въ тое крыницы пустиль тую рѣку Слоновку улѣво, а отъ тое крыницы Гливятинки велъ панъ Фридрушъ дорогою, которая идетъ изъ села Опарипсовъ до Краснаго поля, и ведшы тою дорогою якобы на стрѣльбище, и тамъ одну дорогу управо пустиль до Сопелничъ поля, а влѣво повелъ долиною дорогою, которую зовутъ Суходоль. И тою дорогою ведшы якобы на милю и пустиль дорогу улѣво на пашни Опарипескіе, а управо насъ довели отъ Суходоль черезъ поле Красное до горы Дранчы. И тутъ ведучы насъ повѣдилъ, ижъ по лѣву великое княство, а по праву корунно, и на той горѣ здалъ границу брату своему пану Яну воеводичу Подольскому селу его Бродомъ а другому Черниці. На то повѣдили земляне великаго княства Опарипескіе: куды кольвекъ велъ панъ Фридрушъ, то все есть великое княство а кгрунтъ

нашъ села нашего Опарипескаго и Немировскаго, и тогосмы отъ давнихъ часовъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ и отцовъ нашихъ у спокойномъ держанью, лечъ квалтовне то въ насъ отымують.

Обводу корунного, куды велъ панъ Фридрушъ отъ урочища езу Головного по всѣмъ тымъ врочищамъ ажъ до лѣсковъ Лидуховскихъ якобы на тримили.

А обводу великаго княства землянъ Опарипескихъ, поченшы отъ ставу Болдырскаго по всимъ тымъ врочищамъ ажъ до врочища Сопелничъ, якобы на полъ трети мили; промежку тыхъ обводовъ розницы въ ширшомъ мѣстѣ якобы на милю.

Обводъ великаго княства.

Мѣсеца Сентебра 28 день, у волторокъ.

Отъ тыхъ трехъ курганцовъ и отъ тое горы, которую называютъ Сопелницкою, гдѣ подали земляне великаго княства Опарипескіе пату свою земляномъ тежъ великаго княства Лидуховскимъ пану Гаврилу а пану Михайлу а пану Гнѣвошу и братьи ихъ. И тые панове Лидуховскіе вели насъ отъ тое горы Сопелницкое и отъ тыхъ трехъ курганцовъ на долъ полемъ якобы на версту до долины, которую называютъ врочищомъ Смолною, и вели насъ посредкомъ тое долины якобы на милю до дороги, которая идетъ зъ Бродовъ къ Наквашы, и тою дорогою, которая идетъ по той долині въ верхумененой, до рѣки Икови. Тутъ повѣдили, ижъ куды вели тымъ логомъ, по праву земля сель Олексихъ: Наквасовскаго и Черницкаго, а по лѣву великое княство а кгрунтъ нашъ. И повѣдили панове Лидуховскіе, ижъ надъ тою рѣкою Иковью посадили панове Олѣскіе люди отъ пяти лѣтъ на властномъ кгрун-

тѣ нашоу, идоуъ мы тымъ людемъ полъ и сѣножатей своихъ робити не доущаемъ, едноужь съ Олѣска моцне квалтомъ збожѣя наши побирають и насъ самихъ бьютъ и земли и сѣножати наши позабирали и многіе грабежи и кривды намъ чинять, еноужь мы нредъ се того у держанью и во вживанью. И вели насъ тою рѣкою Иговью унизъ черезъ ставки до ставу, который есть противъ села Поповского Олеского, и въ того ставу сдали границу свою враннику князя Вишневекого, князя Дмитрея и братья его Вишневедѣихъ, Стецку селу ихъ милости Вишневекому Крутнову, и повѣдили ижъ отъ того ставу нижей еще рѣкою сугранною землю мають съ княземъ Дмитреемъ Вишневекимъ зъ имѣнемъ его Крутневомъ.

На то повѣдилъ панъ Лаврынъ Носовскій именемъ пана Яна воеводича Подольского, ижъ, куды вели земляне Лидуховскіе, то все есть кгрунтъ пана воеводичовъ властность его, и тутъ панъ воеводичъ границы съ князствомъ не ма ни съ кимъ.

Того обводу, куды вели панове Лидуховскіе, поченны отъ трехъ курганцовъ и отъ горы Сопелницкое, по всемъ тымъ врочыщамъ ажъ до ставу, который подлѣ села Олеского Поповского, якобы на двѣ мили. А розницы промежку тыхъ обводовъ якобы на милю, а индѣ меншы.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебра 28 день, у волторокъ.

Отъ горы Дранчое, гдѣ здалъ границу свою панъ Фридрушъ хоружій Галицкій села своего Бѣлевца а Вербова а Шнерева пану Яну Олѣскому воеводичу Подольскому и селомъ его Броду и Черневца зъ селми князства великого межы Опарыпсами Немѣре-

вомъ и Лидуховомъ повѣту Кремянецкого, велъ насъ панъ Андрей Жабицкій отъ горы Дранчое и отъ лѣсовъ Лидуховскихъ на другую гору межы лѣсомъ Супелнича а Середнимъ, гдѣ панъ староста лѣсъ Сопелничій менилъ быти Залозскимъ села Черницъ а Наквасы селъ пана воеводичовъ коруннымъ, а Середній лѣсъ менилъ быти Лидуховскимъ ку князству великому, пуцаючи его улѣвъ. И велъ насъ черезъ горы и доли и черезъ дубровы ажъ до дороги крыжовое, которую зовуть Королевская дорога, котора иде зъ Лидухова до Олекса, а другая дорога съ Поповичъ иде до дуба, которого воженья есть тою дубровою якобы съ полъ мили, и тою дубровою ведучы не вказалъ намъ жадныхъ знаковъ. А отъ тое дороги крыжовое, которую менили быти Королевскою, велъ насъ до дороги Почаевское черезъ дуброву якобы на четверть мили такъ же безъ знаковъ, и кгда прывелъ къ дорогѣ Почаевской, которая идетъ съ Черницы села до Почаева, указалъ тамъ подлѣ тое дороги по лѣвой сторонѣ могилку. И повѣдилъ вранникъ пана воеводича, якобы тая могилка мѣла дѣлти Лидухово село князства великого и зъ селми корунными Олѣскими: Велены а Поповцы, и повѣдилъ, ижъ по лѣву то есть Лидуховское, князство, а по праву корунно.

А панове Лидуховскіе, земляне великого князства повѣту Кремяницкого, повѣдили: гдѣ панъ Андрей подстаростій Олѣскій вашу милость води, то есть все зъ обудву сторонъ великое князство а кгрунтъ нашъ вѣчный, которого есмо во вживанью ажъ до сихъ часовъ, а отъ тое могилы опутившы тую дорогу влѣво велъ насъ управо дубровою до другое могилы, которую зовуть Бугаева могила, якобы на четверть мили.

И тутъ повѣдилъ панъ Андрей, вранникъ Олѣскій, ижъ тая могила чинить границу пану воеводичу съ княземъ Дмитромъ и зъ братьею его князи Вишневецкими, але не зъ Лидуховскими. И тутъ стоячы въ тое могилы на то повѣдилъ вранникъ князя Дмитрея Вишневецкого Стецко: што ты менишь тотъ копецъ за границу собѣ мѣти съ княземъ моимъ, то граница не есть князю моему зъ границю пана твоего, але то есть граница князя моего съ паны Лидуховскими и съ паны Лосатинскими земляны великого князства повѣту Кремяницкого, которую промежку собою маемъ у великомъ князствѣ, а граница князя моего съ паномъ твоимъ на томъ мѣстцу, гдѣмъ я вашу милость ждалъ и вашей милости то оповѣмъ.

А земляне тежъ повѣту Кремяницкого панове Лидуховскіе повѣдили: што вранникъ пана воеводичовъ Жабицкій мени быти туды границу свою съ князи Вишневецкими, ино мы вашей милости то оповѣдамы, ижъ ту нигды панъ воеводичъ не мялъ, ани ма границы съ князи Вишневецкими, але то есть наша граница весполокъ и зъ земляны Кремянецкими, паны Лосатинскими и съ князи ихъ милости Вишневецкими, которыхъ мы границъ отъ праѣдовъ и отъ отцовъ своихъ у спокойномъ держанью были и теразъ держимы и вжывамы.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебра 29 день, въ середу.

Отъ тое гребли, которая есть подъ селомъ Поповцы, гдѣ здали пятау земляне великого князства повѣту Кремяницкого Лидуховскіе изъ села своего Лидухова, велъ вранникъ князя Дмитрея Вишневецкого Стецко зъ людми князя своего Крутенскими, менячы быти границу свою съ паномъ Яномъ воеводи-

чомъ Подольскимъ тою рѣчкою Иговью внизъ якобы на четверть мили до села Дудина и подъ тымъ селомъ Дубиномъ у броду тое рѣчки повѣдилъ, ижъ то есть бродъ граница: тутъ права даемъ межы собою, яко зъ великого князства князи и панове, такъ съ Корунны людей своихъ ставятъ ку справедливости всякое речы; а отъ того броду велъ дорогою, и повѣдилъ, ижъ тое село Дудинъ по праву есть Олѣское пановъ воеводичовъ Подольскихъ, а по лѣву великое князство грунтъ князей нашихъ сель ихъ Крутенского и Лопушенского и Бобровецкого, а полѣву тое дороги осадилъ панъ Янъ воеводичъ люди на властномъ кгрунтѣ князей моихъ. И оттоль велъ тою дорогою якобы на двѣ версты, и повѣдилъ, ижъ подлѣ тое дороги по деревью въ дубѣхъ были грани, але люди пана Яна воеводичовы выказили, еножъ мы ихъ не видѣли. И тою дорогою велъ на долъ до крыницы, которую зовуть Нѣмечова, надъ которою село Нѣмечово сѣди. И повѣдилъ вранникъ князей Вишневецкихъ, ижъ то на правѣ село пана воеводичово, а по лѣву грунтъ князей моихъ, и тутъ въ тое крыницы здалъ пятау князю Щепану а князю Водиславу Збаразскимъ селамъ ихъ Нежковцомъ, а Серестцу а Загорью.

Того обводу князя Вишневецкого якобы на милю.

На то отъ пана воеводича Подольского Лаврынъ Носовскій, Янъ Каменскій повѣдили, ижъ по тымъ всимъ вочыщамъ, яко почалъ вести вранникъ князя Вишневецкого ажъ до тое крыницы, то все велъ по кгрунту пана воеводичово, которого завжды былъ у вжыванью и теразъ есть.

Отъ тое пятау, гдѣ здалъ вранникъ князя Вишневецкого, вели князи Збаразскіе дорогою, держачы село пана Яна вое-

водичово Нѣмечово по праву, а по лѣву великое князство кгрунтъ отчизны своее, и повѣдили, ижъ на кгрунтъ нашомъ по лѣвой сторонѣ его милость панъ Янъ воеводичъ осадилъ челоуѣка своего. И вели тою дорогою презъ гору якобы на чверть мили до озерца малого, которого называютъ Чеховомъ, отъ того вели дорогою якобы на двѣ стрѣленья до ставу до врочыща Мокрого, который ставъ есть подъ селомъ пана воеводича Подольского Пали-Коровы, и повѣдили князи Збаражскіе, ижъ по полъ ставу того есть граница наша, по праву корунно Олѣское, а по лѣву кгрунтъ нашъ.

На то повѣдилъ Лаврынъ Носовскій именемъ пана Яна воеводича Подольского, ижъ што кольве князи Збаражскіе менили быти кгрунтомъ своимъ, то все есть кгрунтъ пана воеводичовъ корунный, и ту ни съ кимъ границы съ князствомъ панъ воеводичъ не ма. И вели насъ князи Збаражскіе отъ того ставу влѣво дорогою якобы на версту, село пана воеводича Пали коровы держачы по праву, до долины врочыща Урви-Хвостовъ вертепа. И подлѣ тое горы оповѣдили на дву мѣстахъ, менячы быти знаки каменемъ складенные, и повѣдили, ижъ розвожено, губячы знаки, еножъ одинъ камень великій въ одной ямѣ есть, а другая яма безъ камня. И оповѣдили князи Збаражскіе, ижъ дей панъ воеводичъ Подольскій панъ Янъ осадилъ село отъ дву лѣтъ на властной земли а кгрунтъ нашомъ, которое панъ воеводичъ называетъ Кутищомъ; отъ того врочыща Урви-Хвостовъ вертепа вели до дороги, которая есть по близу оногo врочыща, котора дорога идетъ отъ Кремянца къ Залозцамъ, и тою дорогою вели якобы на чверть мили. И оповѣдилъ врочыщо долъ, которого прозы-

ваютъ Воробьева Лоза, котора есть по близу оное дороги, и вели тою рѣчкою на полъ мили до ставу, который есть на рѣтцѣ на Серетцу. И повѣдили, ижъ тотъ ставъ зоставилъ панъ воеводичъ того року на властномъ кгрунтѣ нашомъ селъ нашихъ Нѣжковцовъ и Серетецъ на кгрунтѣ тежъ на властной земли нашой осадилъ панъ воеводичъ села Ячнище, другое Березцы а третее, якомъ первѣй повѣдилъ, Кутище. А воеводиная Подольская пани Ядвига властное отчизное село наше, на имя Дудинъ, безправне тому семь лѣтъ взяла и теперъ держитъ. И тутъ подалъ пату свою враднику князя Дмитрея Вишневого селу его Олексинцомъ на низъ рѣчкою Серетцемъ.

Того обводу князей Збаражскихъ якобы на полторы мили.

На то повѣдилъ Лавринъ Носовскій именемъ пана воеводича Подольского, ижъ куды ведутъ княжата Збаражскіе спочатку и до того врочыща рѣчки Серетцы, то все есть кгрунтъ пана воеводичовъ, и тотъ ставъ и тые села суть осажены на кгрунтѣ пана воеводичовъ, на который повѣдаеть мѣти привилія, и тутъ панъ воеводичъ не ма ни съ кимъ границы съ князства Литовского.

А што повѣдають, якобы мѣла пани воеводиная Подольская село Дудинъ взяти, то ее милость взяла зъ розсудку съ права пановъ комисарей корунныхъ.

Тою рѣчкою Серетцемъ отъ того ставу, гдѣ подали княжата Збаражскіе границу враднику князя Дмитрея Вишневого пану Стецку, велъ врадникъ князя Дмитрея Вишневого зъ людьми князя своего Олексинцы рѣчкою Серетцемъ внизъ якобы на легкую милю до рѣки Серетя, и тою Серетемъ внизъ до Залозецъ якобы на милю, отъ Залозецъ тоужъ рѣчкою Серетомъ внизъ до Чернеховское границы кнеги-

ни Ильиное ея милости кнегини Бѣаты якобы на мило до врочища ставу Реневскаго на тойже рѣцѣ Серету, который повѣдаютъ засыпалъ панъ Янъ воеводичъ Подольскій. И повѣдилъ вранникъ князя Вишневскаго зъ людьми князя своего, ижъ панъ Янъ воеводичъ Подольскій ку властному кгрунту князей нашихъ по рѣтцѣ Серетцѣ и по Серету чотыры ставы засыпалъ и пять селъ осадилъ на властномъ кгрунтѣ князей нашихъ, едно противъ Залозецъ. А чотыре села на рѣтцѣ Мелной.

На то отъ пана воеводича повѣдано, ижъ куды кольве ведутъ до границы Залозское и до границы кнегини Ильиноо ея милости Бѣаты Чернеховское, то все вели презъ грунтъ пана воеводичовъ. А цо повѣдаютъ, же бы ставы чотыры на кгрунтѣ князя Вишневскаго на рѣтцѣ Серетцѣ и на другой на рѣцѣ Серетѣ засыпалъ и пять селъ засадилъ вышемененныхъ, то все учинылъ яко на своемъ властномъ кгрунтѣ, на которые и листы и привилія маеть. Князя Дмитрея Вишневскаго обводу и князей Збаражскихъ, поченши отъ тое гребли, которая есть подъ селомъ Поповомъ, гдѣ Лидуховскіе земляне здали пятау князю Дмитрею Вишневскому до ставу Реневскаго, по всемъ тымъ вышей описанымъ врочищамъ вдоль якобы на полъ шести мили.

Обводъ коруный.

Мѣсеца Сентебра 29 день, въ среду. Тотъ же вранникъ пана Яна воеводича Подольскаго Олѣскій Андрей Жабицкій зъ людьми пана своего Велюны а Поповцы велъ, менячы быти границу свою и зъ селы великаго князства князя Дмитрея Вишневскаго: съ Крутенскимъ а Бобровцомъ, а Лопушнемъ, отъ тое Бугаевы могилы на конецъ гдѣса черезъ гору просто якобы на четверть

мили до врочища Озерецъ, которые есть на рѣцѣ Иквѣ понижей Бобровецъ. Отъ того врочища Озерецъ до Локотковецъ селища якобы на двѣ стрѣленя зъ лука. И тутъ повѣдили, ижъ дей княжата Вишневскіе осадили двѣ селъ на кгрунтѣ Олѣскомъ, на ими Крутнево а Бобровцы и полъ села Лопушнаго. Отъ Локотковецъ вели якобы на версту презъ горы до Лопушное, и тутъ повѣдили, ижъ по полъ села крыницю по праву земля пана воеводичова Олѣская, а по лѣву великое князство а кгрунтъ князей Вишневскихъ. А отъ тое крыницы Лопушенское вели черезъ поля и дубровы якобы на полъ мили до врочища Березовыхъ лозъ, а отъ Березовыхъ лозъ дубровою якобы на четверть мили до могилъ, которые по близу селища Красногудубкаго. А отъ могилъ вели дорогою, котора дорога иде зъ Нѣжковцовъ до Збаража якобы на мило до горы Холма, до дороги, которая идетъ отъ Чернехова до Вишневца, и повѣдилъ, ижъ тутъ ся кончить граница Олѣская и зъ княжаты Вишневскими, а почынаеть ся и зъ границю кнегини Ильиное замку ея Колодна.

На то повѣдилъ вранникъ княжаты Вишневскихъ Стецко: куды менилъ быти собѣ границы вранникъ Олѣскій и куды велъ, по всемъ тымъ врочищамъ то есть властная отчизна и дѣдизна князей Вишневскихъ, и отъ отцовъ и отъ дѣдовъ своихъ тыхъ земль завжды князи мои у держанью и вживанью и въ упокою ажъ до тыхъ часовъ, а то есть граница Вишневцу съ Черниховомъ, куды я велъ и врочища описалъ, едножъ за тыми границами и врочищами, которымъ я описалъ по смерти князя Ивана Вишневскаго тому тры годы, черезъ тые границы презъ мене описаные приходячы люди пана воеводичовы Олѣскіе квалты, бои, грабе-

жи чинять. Къ тому тежъ на властной отчизной земли князей моихъ отъ трехъ годовъ осадилъ панъ воеводичъ пять селъ, якомъ вышей тые села меновите описалъ.

Тутъ тежъ оповѣдилъ князь Щепанъ Збаражскій зъ братьею своею, и тутежъ врадникъ князя Дмитрея Вишневецкого панъ Стецю, ижъ въ томъ обводѣ, куды врадникъ пана воеводичовъ Андрей по властной земли нашей велъ, завелъ нашихъ властныхъ селъ, которыхъ есмо отъ дѣдовъ и отъ отцовъ своихъ въ держанью и вживанью упокойномъ были и теперъ держимъ, князей Вишневецкихъ Крутнево а Лопушное а Бобровцы, а князей Збаражскихъ дворъ Нѣжковцы и зъ селомъ а другое село Серетецъ, а третее, Загорье, то въ тыхъ двухъ обводѣхъ у княжатъ Збаражскихъ и князей Вишневецкихъ, которыхъ у въ упокойномъ держанью князи Збаражскіе и князи Вишневецкіе, и которые на властномъ кгрунтѣ ихъ панъ воеводичъ осадилъ всѣхъ тыхъ пятнадцать селъ.

Того обводу, куды врадникъ пана воеводичовъ Олѣскій велъ отъ могилы Бугаевы до горы Холма до дороги, которая идетъ отъ Чернехова до Вишневецца, вдолжъ якобы на три мили.

А куды съ князства врадникъ князей Вишневецкихъ и князи Збаражскіе вели отъ гребли, которая есть подъ селомъ Поповцомъ, до ставу Реневского, въ тыхъ обѣихъ обводахъ вдолжъ якобы на полъ шести мили.

А разницы въ ширини межи тыхъ обводовъ якобы на три мили.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Октебра 1 день, въ пятокъ.

Отъ тое дороги, которая идетъ отъ Чернехова до Вишневецца, недалеко отъ го-

ры Холма тотъ же врадникъ Олѣскій Андрей Жабицкій велъ отъ тое дороги дубровою, менячи быти границу пана Яна, воеводича Подольского, и зъ замкомъ кнегини Ильиное Колодномъ, и и велъ до Бѣлого Холма до горы, и на той горѣ менилъ быти могилу за копецъ каменемъ зложеную, отъ тое могилы, повышей Игровицы врочища, повышей Ивачева, ажъ до Частоловское границы до могилы, которая лежитъ подлѣ дороги Колоденское въ дубровѣ по лѣвой сторонѣ. И ту стоячи въ тое могилы, врадникъ пана Яна воеводичовъ Жабицкій восполъ зъ урадникомъ его милости пана Познанского зъ имѣнья его милости Злочевского, которое есть пять миль отъ Чернехова и зъ иншихъ селъ повѣдили, ижъ тое имѣнье спольно есть пановъ нашихъ съ одного, и тутъ мы здаемъ границу свою враднику Тарнопольскому его милости пана Краковского, пану Пыстринскому.

Того обводу врадника пана Яна, воеводича Подольского, Жабицкого отъ горы Холма и отъ дороги, которая идетъ отъ Чернехова до Вишневецца до Частиловки границы до могилы, вдлужъ якобы на три мили.

На то повѣдилъ врадникъ кнегини Ильиное ее милости кнегини Біаты Костелецкое Колоденскій Бенишъ зъ людьми кнегини Ильиное, и тутъ тежъ врадници князей Збаражскихъ и князей Вишневецкихъ: гдѣ кольве врадникъ пана воеводичовъ Жабицкій водить, то все по обѣма сторонамъ есть князство великое а кгрунтъ отчизнѣ пановъ нашихъ, съ которыхъ кгрунтовъ отчизнѣ своихъ панове наши отъ дѣдовъ и прадѣдовъ своихъ завжды у спокойномъ держанью суть; ено не въмы, для которыхъ причинъ то теперъ обводять, и села осажывати и ставы засыпати хочуть, и въ то ся уступуе, до чого отецъ и предкове его ничего

же мѣли, ани ся въ то уступовали, якожь часу потреби ясне ся то онажить, и будутъ умѣти панове наши о то съ паномъ воеводичомъ новити.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 1 день, въ пятокъ.

Въ того ставу Реневского повѣдиль вранникъ князства Дмитрея Вишневского Стецко, ижь тутъ князи моихъ имѣней ихъ милости граница кончить, то есть въ того ставу Реневского, которое мѣстце называли звѣчистое, коли еще того ставу не было, бродъ Реневскій. Тутъ здаю границу кнегини Ильичной кнегини Бятѣ имѣнью ее милости Чернехову. Отъ того ставу броду врочища Реневского ведъ понамѣстникъ Чернеховскій Богданъ зъ бояры и зъ мѣщаны и людьми кнегини Ильичное Чернеховскими. И вели тымъ ровомъ якобы на стрѣленье зъ лука медячи по праву Залозское а по лѣву великое князство а кгрунтъ кнегини Ильичное имѣнья ее Чернехова. И съ того рову вели насъ на лѣво презъ гору до дороги, котора идетъ отъ Залозецъ презъ село Реневское, которое село, повѣдили, ижь осажено на кгрунтъ Чернеховскомъ отъ пана Яна, воеводича Подольского, отъ десети лѣтъ, и вели того дорогою якобы на стрѣленье, и одну дорогу опустили влѣво, а другую дорогу управо. И повѣдили, ижь тутъ отъ двадцати лѣтъ дороги жадное не было: какъ Залозцы поставилъ панъ Мартинъ, такъ тые дороги стали. И въ томъ мѣстѣ повѣдили грани въ дубѣ, але Залозскіе люди выказали, и вели межи тыхъ дорогъ и черезъ дорожки якобы на двѣ стрѣленья до долу, который врочищомъ называютъ Лозы. А отъ того врочища Лозы вели дубровою якобы на двѣ версты, и приведи къ догу Вѣдоголовско-

му, и оказали на той долинь яму якобы колодезь, и вели тою долиною якобы на версту ажъ въ рѣчку Вѣдоголовку, на которой рѣтцѣ ставъ вдѣлачь панъ воеводичъ отъ дву лѣтъ, и презъ тотъ ставъ просто до кургана, повѣдили по лѣву кгрунтъ кнегини Ильичное имѣнья ее Чернехова, а по праву пана Яна воеводича Подольского Залозское. А отъ того кургана якобы на стрѣленье черезъ гору до долины, которую зовутъ Бзовичи, и тою долиною вели уверхъ якобы на версту добрую, и одну долину опустивши управо, а насъ вели влѣво долиною жъ якобы на версту, и зася такжежъ одну долину опустивши управо, а насъ вели улѣво долиною жъ якобы на полъ стрѣленья, и оказали колодезь. И повѣдили, ижь дей съ того колодезя стада, быдла, кони князей нашихъ поивали, которыми по тымъ дубровамъ хожывали. И вели отъ того колодезя черезъ дуброву на версту до дороги, котора идетъ отъ Чернехова до Львова, и подлѣ тое дороги оказали врочища Жидовскіе Лозы. И повѣдили, ижь тутъ по праву земля пана воеводичова Залозская кончить, а починаетъ ся земля пана Познанского села его Олшевского. А отъ того врочища Жидовскихъ Лозъ вели полемъ якобы на великую полъ мили до дву кургановъ врочища Дѣвмихъ и до дороги, которая идетъ отъ Золочова до Козлова и до Теребовля, и вели тою дорогою до кургановъ, которые были по лѣву. Тутъ повѣдили, ижь граница пана Познаньского села его Олюевского кончить, а пришла земля пана Яна Сѣненского селъ его Глинное и Золочовки, и вели тою дорогою якобы большы мили до врочища Лозъ, которые меновали Олехновы Лозы, и повѣдили, ижь въ тыхъ Лозъ завсегда со всехъ селъ пограничныхъ яко зъ великого князства такъ съ Коруны Поль-

ское на тыхъ границахъ право съ объ-
юхъ сторонъ дають, якожь и съ Корун-
ны Польское Янъ Каменскій и войтъ
Залозецкій Шиманъ именовъ пана во-
еводича то сознали, и оттуды вели
якобы на стрѣленье до крыжа камено-
го, и повѣдили, ижь то есть врочище
крыжь Олехновъ, который крыжь ка-
менный громъ наполю роскололь, але
самъ увесъ цѣль.

На то отъ пана Яна воеводича По-
дольского, Янъ Каменскій и зъ войтожь
Залозецкимъ Шимономъ повѣдили, ижь
яко вранникъ князей Вишневецкихъ гра-
ницу здалъ у ставу Реневского кнеги-
ни Ильиное. И вель вранникъ кнѣгини
Ильиное ажъ до врочища Жидовскихъ
Лозъ, гдѣ повѣдили быти, ижь граница
пана воеводича Подольского кончить,
а починаеть ся граница пана Познанско-
го имѣнья его Золочевского. Тамъ все ве-
ли презъ властный кгрунтъ пана во-
еводичовъ имѣнья его Залозского и по
обу сторонамъ есть корунно не маючи
зъ жадны стороны границы съ княз-
ствомъ, тыле зъ его милостью паномъ
Познанскимъ, съ которымъ маю спол-
ны имѣнья и сполны права на тое жъ
имѣнье отъ предковъ его королевское
милости. А отъ пана Познаньского слу-
жебникъ его милости Миколай Остров-
скій а Ондрей Мякитскій а войтъ Едре-
нопольскій повѣдили, ижь куды вра-
дникъ кнегини ее милости Ильиное
Богданъ почалъ вести отъ Жидовскихъ
Лозъ отъ границы пана воеводичовы
ажъ до врочища Лозъ и крижа назва-
ного Олехнова, то все вель презъ
кгрунтъ пана нашего имѣнья Злочев-
ского, которого граница есть пану мо-
ему съ паны зъ Олѣска, съ которыми панъ
нашъ ма сполный кгрунтъ и сполны
права на тые имѣнья, а ту съ князствомъ
жадное границы не ма, ено рѣку Сереть,
то есть граница великому князству

съ Коруною. И вели отъ того врочища
крыжа Олехнова тоею жъ дорогою яко-
бы на полторы версты до долины Глу-
бокое, и тую дорогу опустили упра-
во, а насъ вели тою долиною Глубо-
кою влѣво, и повѣдили, ижь тутъ
уже граница Гологорская Синанского
кончить, а то пришла граница повѣту
Теребовского села Козловского. И вели
тою Глубокою долиною ажъ до рѣчки
Озерное, и тою рѣчкою унизь якобы на
три версты, и привели до врочища
броду Дерлова, и тую рѣчку пустили
на право, а насъ вели влѣво и мени-
ли быти по праву Теребовского повѣ-
ту села Козлова а по лѣву великое
князство повѣту Чернеховского.

На то повѣдилъ отъ пана Познань-
ского, ижь по тымъ всимъ врочищамъ,
куды вель вранникъ кнегини Ильиное,
то все есть кгрунтъ пана моего, и ту
нѣтъ границы пана моего съ кнегиною
Ильиною, ено намъ есть граница рѣ-
ка Сереть.

Отъ того броду Дерлова вели подемъ
троху дубровы, займуючи якобы на ми-
лю, и привели до руды, которую назы-
вають Грузкая. И повѣдили, ижь тутъ
въ тое долины права дають съ объюхъ
сторонъ яко съ князства такъ съ Тере-
бовского повѣту, тутъ завжды на пра-
во ся зъвѣждаемъ. Отъ тое Грузское
руды вели якобы зъ версту до камня,
которого менили быти граничнымъ, отъ
того камня вели подемъ межи дубровъ
мимо врочище Пуцкову Лозу якобы на
милю до врочища могилы Душенатое,
и повѣдили, ижь у тое могилы такъ
же тутъ права дають зъ обу сторонъ
на границы яко съ Корунны такъ съ
князства. Отъ тое Душенатое моги-
лы вели до ставу якобы на полтора
стрѣленья, который ставъ есть на Се-
рету рѣцъ якобы у поль ставу, и про-
сто презъ тотъ ставъ до озера Плоты-

чего и долины врочища Плотичого, надъ которою долиною могила сыпаная. И повѣдали, ижъ тотъ ставъ отъ полтора года панъ Тарновскій оставилъ ку великой шкодѣ имѣнью кнегини Ильиное Чернеховскому, якожъ тотъ ставъ уже у пана Тарновского замовленъ за двѣ тысячы и за двѣстѣ золотыхъ. И тутъ повѣдали, ижъ то по праву повѣтъ Теробовскій сель Петрикова а Березовицы а Пронятина а полѣву великое князство а кгрунтъ кнегини Ильиное имѣнья ее замку и сель Чернеховскихъ, и ту ся кончить граница кнегини Ильиное имѣнья ее Чернехова, а починаеть ся земля князей Збаразскихъ села ихъ Лозовое.

Того обводу княгини Ильиное вдоль якобы на шесть миль.

А корунного обводу вдоль отъ Бугаевы могилы по всемъ тымъ врочищамъ ажъ до Частоловское границы якобы на шесть миль.

А розницы межи тыхъ обводовъ двухъ якобы на пять миль.

А въ томъ заводѣ кнегини Ильиное сель старыхъ звѣчистыхъ, которые тягнули отъ дѣдовъ и прадѣдовъ ку Чернехову и служили предкомъ князей Збаражскихъ и потомкомъ ихъ ажъ до кнегини Ильиное, а забраны по смерти князя Ильиное, то есть первое Глубочокъ, другое Цебровщина, третее Озерная мѣсто, четвертое Сервируги, пятое Вертелка, шостое Мшанецъ.

А то, которые села осадилъ панъ Познанскій, яко вынялъ тотъ кгрунтъ зъ рукъ княгини Ильиное, первое Сорвируги село Нагориннее, которое другимъ именемъ называютъ Киселевцы, другое Масковцы, третее Воробьевщина. А панъ воеводичъ Подольскій осадилъ двѣ селѣ на Мельной а третее Носовцы.

А то, которые села по смерти князя

Костентиновой забраны: первое Реневъ, другое Петрашевцы, третее Ванинъ, четвертое Бѣлоголовы.

А то въ томъ обводѣ ставовъ, которые панъ Краковскій и панъ Познанскій и панъ Янъ воеводичъ Подольскій по смерти князя Ильины поотнимали а иншіе новые позасыпали. На Глубочкой рѣтцѣ ставовъ двадцать и чотыры. Подъ мѣстомъ Озернымъ два ставы. Села Сорвируговъ ставъ. Бѣлоголовского села два ставы, а меньшихъ у Бѣлоголовѣхъ три ставы. На Вертельцѣ рѣтцѣ ставъ другій. У въ Омшанцы рѣтцѣ ставъ. А то которые ставы по смерти небожца князя Ильина той же земли Чернеховской посыпали. Первый Бозенскій ставъ. Другій у въ Омшанцы ставъ. Два на Мельной. То всехъ ставовъ старыхъ спустныхъ, што по смерти князя Ильи его милости отняты, тридесте и чотыры.

Въ томъ шкоды о три тысячы копь грошей менять быти по тые лѣта зайспусты. А тыхъ ставовъ, што новозастановлены по смерти князя Ильи его милости, чотыры ставы.

Въ томъ же заводѣ, куды панъ Янъ воеводичъ Подольскій менячи границу свою заѣхалъ, первое мѣсто и замокъ Чернехово; другое Плясковцы, третее Копшанцы, четвертое Янковцы, пятое Сѣрые Береги, шостое Обаренцы, семое и осмое Найгоровицы, девятое Ивачевцы, десятое Малшовцы, первое надцать Ивачовцы Долешни.

А то тые ставы, которые еще кнегиня Ильиная держитъ въ томъ же обводѣ пана воеводичовѣ, которыхъ хочеть собѣ мѣти два ставы на Серетѣ, за которыми беретъ княгиня Ильиная тысячу копь, а иногда и больши.

На томъ же Серетѣ третій ставъ подъ селомъ Ивачовомъ, который былъ

слушенъ, а не занять. А на Игоревской рѣчкѣ пять ставовъ; на Чернеховцѣ рѣчкѣ два ставы; на Плескорѣчкѣ рѣчкѣ пять ставовъ. То всѣхъ ставовъ въ томъ обводѣ, куды Ляхове завели, пятьдесятъ и три ставы, а селъ и мѣсть двадцать и семь.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Октября 3 день, въ Недѣлю.

Враднигъ пана Краковского Тарнопольскій, Пыстрынскій, велъ насъ меничи быти границу свою и зъ князи Збаражскими села ихъ Лозовое, а отъ тое могилы до рѣки врочища Ходоровки дубровою якобы на полъ мили, и тою рѣкою Ходоровкою велъ якобы на мило до крыницы врочища, при которой крыницы суть двѣ могилы и камень на нихъ, и тутъ враднигъ пана Краковского здае границу Давидовскому, и по праву менилъ быти корунно, а по лѣву великое князство князей Збаражскихъ.

На то князи Збаражскіе повѣдили: куды враднигъ пана Краковского Пыстрынскій велъ, то все есть властный отчизный кгрунтъ нашъ, и велъ по властному кгрунту нашему, которого мнѣ отъ давныхъ часовъ у спокойномъ держанью и вживанью ажъ до того часу.

Тогожъ дня, въ Недѣлю.

Земенинъ Корунны Польское повѣту Теробовскогю Янъ Довидовскій зъ братомъ своимъ Миколаемъ вели отъ того врочища крыницы отъ дву могилъ, гдѣ враднигъ пана Краковского здали ему границу свою, и меничи быти границу имѣнія своего Ходоровичъ и зъ имѣнемъ великого князства князя Александра Порыцкогю зъ Лозовомъ а Байковцы врочища Язвинъ, отъ врочища Язвинъ, которое есть надъ дорогою, которая идетъ до Вѣлого ажъ до доли-

ны черезъ дуброву, и тою долиною до рѣчки Ходоровки, а отъ рѣчки Ходоровки поперекъ до осми могилъ сыпанныхъ, которыи, повѣдилъ, якобы мѣли быти усыпаны межи имѣней пановъ Довидовскихъ мѣстечка Черленова а межи имѣней князства великого князей Збаражскихъ, Збаражомъ а Охремовцы. А отъ тыхъ могилъ вели насъ до кургана, которому врочища не оповѣдили, а отъ того кургана велъ насъ черезъ поля и дубровы до врочища Берестокъ, а отъ Берестокъ врочища ку рѣчкѣ Задмишовцѣ. И тутъ здалъ границу свою пану Галицкому каштеляну селу его Каменной, и менили тые границы быти межи имѣней Збаражскихъ замку ихъ милости Збаражя а села Охремовца а межи селищъ Довидовскихъ Кропивною а Колиновы руды.

Того обводу ихъ поченши отъ врочища Язвинъ до рѣки Задмишовки вдоль якобы на три мили великихъ.

Князь Щепанъ зъ братьею своею Збаражскіе на то повѣдили: куды вели Давидовскіе, то есть властная звѣчистая отчизна наша, которого мы отъ давныхъ часовъ у держанью и вживанью спокойномъ маемъ ажъ до тыхъ часовъ. А што ся тыче лѣска Березьска, тутъ стоявали подданные наши и дани давали, и ещо надъ то укупывалися и стоявали Теробовского повѣту Скалачане, и намъ съ того ку Збаражу данъ давали.

На то подстаростій Теробовскій Якубъ Нелискій зъ людьми Скалатскими повѣдилъ: правда, ижъ тутъ стоявали люди Скалатскіе и данъ съ того ку Збаражу давали, але за мушеньемъ, ижъ князи Збаражскіе на нихъ бирали.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра, 3 день.

Отъ тое долины и озера врочища

Плотичьего, гдѣ здалѣ границу свою владникъ княгини Ильиное Чернеховскій Богданъ, вели князи Збаражскіе, князь Александро Порыцкій а князь Щепанъ зъ братьею своею, менячи быти границу замку своего Збаража и зъ паномъ Краковскимъ селомъ его Петриковомъ а зъ Теробовского повѣту зъ селомъ королевскимъ зъ Боркомъ, и повѣдили, ижъ тое озеро на Серетѣ рѣцѣ есть, которое озеро затопилъ отъ полтора года панъ Краковскій панъ Тарновскій ставомъ, который ставъ заставилъ ку берегу князей Збаражскихъ. И повѣдили, ижъ тое озеро Плотичье зъ вѣку было ихъ властное, и вели отъ того озера якобы на полторы мили ставомъ внизъ рѣкою Серетомъ ажъ до врочища Грузкое долины, и тою долиною Грузкою вверхъ якобы на четверть мили до дву каменей ставеныхъ, а отъ того каменя до рѣчки Дичковы якобы на двѣ стрѣленья ажъ до конецъ лѣска, который зовутъ Стѣнки. А отъ лѣсовъ Стѣнокъ якобы на три стрѣленья до конецъ мосту Борковского, который мостъ есть на рѣцѣ Гнѣздной. И повѣдили князи Збаражскіе, ижъ тутъ была корчма отъ предковъ нашихъ звѣчистая, и повѣдили, ижъ на томъ мосту пры той корчмѣ половину мыта бирали предкове наши. Отъ того мосту вели якобы на три стрѣленья рѣкою Гнѣздною вверхъ, и тую рѣку Гнѣздную опускаючи углѣво, а насъ вели управо рѣчкою Теробною, которая Теробовка виадываетъ у рѣку Гнѣздную. И тою Теробнею рѣкою вели вверхъ якобы на милю до дубровы до гаю врочища Климкова, а отъ Климкова гаю черезъ дуброву до врочища Марынины Руды. Отъ Марынины Руды до Сабарихи могилы вели князи Збаражскіе, менячи быти границу замку своего Збараж-

ского и зъ селомъ королевскимъ повѣту Теробовского Скалатомъ полемъ до дороги, которая дорога идетъ отъ Рамановки до Скалата, и отъ дороги дубровою до врочища Михновы пасѣки, а отъ Михновы пасѣки дубровю до врочища Голого Каменя, а отъ Голого Каменя дубровою до Лѣска, отъ Лѣска дубровою и полемъ до дороги, которая идетъ отъ Скалата до Волочищъ, и того дорогою якобы на полъ мили до врочища до Вербовыхъ Лозъ, отъ Вербовыхъ Лозъ долиною якобы на полъ мили до криницы. И повѣдили князи Збаражскіи, ижъ тутъ ся Скалатская граница кончить, а починаеть ся граница землина повѣту Теробовского Андрея Орѣховского села его Орѣхова. И вели отъ тое криницы дубровою презъ гору якобы на полъ версты до врочища долины Глубокое, и тою долиною Глубокою якобы на полъ версты ажъ до рѣки Збручи. И повѣдили князи Збаражскіе, ижъ куды есмо вели, то все по лѣву великое князство а згрунтъ отчизны наше, а по праву корунно. И ту ся граница замку нашего и селъ Збаражскихъ кончить, а починаеть ся граница другого замочку нашего Волочищского.

Того всего обводу, князей Збаражскихъ отъ долины и отъ озера Плотичьего по всемъ врочищамъ до рѣки Збручьее якобы на осмъ миль.

А Давыдовскихъ обводу, поченши отъ врочища Язвинъ ажъ до рѣки Задмишовки, вдольъ якобы на три мили а въ ширки розницы жежи тыхъ обвюхъ обводовъ якобы на три мили, а индѣ меншъ, а индѣ больши.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 5 день, у волторокъ. Што князь Щепанъ Збаражскій зъ

братъею своею привели границу замку своего и селъ Збаражскихъ до рѣки Збручи, и оповѣдили, ижъ тутъ ся граница ихъ Збаражская въ долины Глубокое въ рѣки Збручи кончи, а починаеть ся граница замочку ихъ другого Волочицкаго. И тою рѣкою Збручею вели внизъ якобы на двѣ мили, менячи быти границу свою по полъ рѣки, великое князство по лѣву, а по праву Теревовскаго повѣту села Орѣховскаго, а другого села староства Каменецкаго пана Влодковымъ Рожищомъ ажъ до врочища Пустоловскаго болота, которое зовуть болота Руда. А тымъ болотомъ Рудою вверхъ до крыницы, отъ крыницы на гору долиною ажъ до конца, на которомъ копцу есть камень поставленный, того якобы на милю. А отъ того конца и камня на рогъ дубровы презъ поле до конца, который есть у дубровъ Шоломной якобы на полъ мили, а отъ того конца Шоломного черезъ поле якобы на полъ мили до концовъ трехъ, отъ тыхъ трехъ концовъ до Сягловки руды якобы на четверть мили, гдѣ Сягловка впала у рѣчку Болванецъ, и перешедши руду Сягловку у вустыи опустивши руду управо, и рѣчкою Болванцомъ вверхъ якобы на чотыры стрѣленья зъ лука до ставу князей Збаражскихъ, который на той рѣтцѣ Болванцу. А отъ тое гребли на гору рѣчкою Болванцомъ ажъ ку Глубокой долины якобы на милю, и тою Глубокою долиною на гору ку Бозкой дубровѣ и ку гостинцу, который гостинець идетъ зъ Волочиць до Чорного острова якобы на полъ мили. И черезъ тую дорогу просто дубровою до Зеленое крыницы якобы на милю. И повѣдили князи Збаражскіе, ижъ дей въ той дубровѣ напой есть пасѣка старосты Каменецкаго пана Влодкова, которую онъ те-

перь маеть на властной земли напой за дозволеньемъ нашимъ и за листомъ его, который намъ на себе дасть. И повѣдили, ижъ тутъ ся въ Зеленое крыницы доконала граница наша Волочицкая зъ великого князства а зъ селы корунными Андрея Орѣховскаго селомъ его Орѣховомъ, а зъ селомъ пана Матея Влодка Рожицы, а зъ мѣстечкомъ Сатановымъ Ходоровскаго, а съ Телефусовымъ Кумановомъ, а зъ городкомъ Свирцовымъ съ Черноостровомъ, который сполно держать панъ Свирцовскій съ паномъ Влодкомъ, старостою Каменецкимъ.

Того обводу князей Збаражскихъ отъ Глубокое долины до Зеленое крыницы вдолжъ якобы на полъ семы мили. И тутъ въ тое Зеленое крыницы здали границу князи Збаражскіе князи Федора Вишневскаго имѣнью Дорофеевцамъ а кнегини Збаражской, матцѣ своей, замку ее милости Ожеговцомъ.

Тогожь дня, вранникъ князя Федора Вишневскаго Дорофеевскій Мартинъ зъ урядникомъ кнегини Збаражское Ожеговскимъ Миглашомъ вели отъ тое Зеленое крыницы, менячи быти границу свою и зъ селомъ старосты Каменецкаго пана Влодковымъ Черноостровомъ полемъ до врочища Чорное Лозы, гдѣ стоивала пасѣка, съ которое данъ давано князю Вишневскому, отъ тое Чорное лозы долиною до верхъ болота Бога, и повѣдили, ижъ тутъ ся у того болота Бога доконала граница князя Вишневскаго и кнегини Збаражское, а починаеть ся граница Кузминская.

Того обводу князя Вишневскаго и кнегини Збаражское отъ Зеленое крыницы до болота Бога якобы на двѣ мили.

Напротивку того обводу князей Збаражскихъ замочку ихъ Волочиць имѣтъ быти обводъ корунный, аде его намъ

не дано. Оттуль есмо съ товариши нашими корунными розъѣхали.

Въ замочку князей Збаражскихъ у Волощыхъ намовили есмо съ тыми товарыши нашими корунными, ижъ мѣли есмо зъ ними знятися на границахъ назавтрее. Оны къ намъ не выѣхали, и ѣхали до Межибожа, отступючи отъ границъ семь миль, и велѣли намъ до себе ѣхати до Межибожа. Мы не ѣхали, а ѣхали есмо предъ се по границы великого князства до Кузминское волости, ажъ до Чудновское границы, отъ Чудновское границы Киевского повѣту до Веницкое и до Браславское границы алижъ до Семаковцовъ, и ихъ есмо яко служебниками тагъ тежъ листы нашими навпоминали, абы оны, ведлугъ розказанья господарей ихъ милости, на границы ѣхали. Оны къ намъ прислали дѣяка своего, выговляючися Татары, другое, ижъ не мають, хтобъ имъ границы оповѣдилъ, яко Черноострова замочку старосты Каменицкого пана Влодкова, тагъ тежъ Межибожя замку воеводы Бѣльзского, тагъ тежъ замку господарского Хмѣльницкого, повѣдаючи, ижъ яко староста Каменицкій, тагъ тежъ воевода Бѣльскій есть на послузѣ господарской, а панъ Вислицкій тотъ есть у во Львовѣ. А вранникъ Хмѣльницкій повѣдаетъ, ижъ науки ему отъ пана его о тые границы нѣтъ. И мы на то отповѣдили: гдѣ есмо кольве первѣй того пописывали зъ вами старость и державецъ, замковъ и дворовъ господарскихъ, тагъ тежъ по князскимъ и панскимъ имѣнъямъ, гдѣ ихъ самихъ не бывало, однакожъ вранники и старыи люди границы и шкоды свои намъ оповѣдывали, затымъ есмо жадного омѣшкиванья не прыймовали, и тотъ тежъ староста Кузминскій, панъ Семашко, а кнегини Ильное съ Чуднова вранники и слуги и бояре ее ми-

лости пошли въ погоню за Татары, а вранниковъ и людей старыхъ на мѣстце свое оставили и науку имъ дали, и тые намъ тежъ границы свои оповѣдили и ихъ есмо списали, и предъ ся есмо просили черезъ того служебника ихъ, абы ся оны зъ нами зѣхали межи Вонячина и села Хмѣльницкого и Евча, и о всемъ томъ обмову зъ нами вчинили. И лежали есмо у Вонячинѣ тыйденъ ждучи ихъ, оны пріѣхати не хотѣли. Потомъ ѣхали есмо до Веницы, люди съ погони пришли и панъ воевода Бѣльзскій самъ былъ у Веницы. И лежали есмо послѣ панавоеводы тыйденъ, и ихъ есмо обсылали, оны быти не хотѣли и до насъ не отписали.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 7 день, въ четвергъ.

Войтъ Кузминскій Максимъ зъ бояры и зъ мужми Кузминскими вели отъ болота Бога, гдѣ подали границу свою вранникъ князя Александра Вишневского Дорофеевскій Мартинъ а вранникъ кнегини Збаражское Ожеговскій Миклашъ просто черезъ дуброву и поле до болота Божка, съ которого болота устала рѣка Божокъ, и тою рѣкою Божкомъ внизъ по полъ рѣкою ажъ до села Кузминского Глѣбовцовъ, и менили по праву тое рѣки Божка повѣтъ Каменицкій замку Черноострова старосты Каменицкого пана Влодкова а пана Свирца, а полѣву великое князство волости Кузминское. Отъ того села Глѣбовцовъ тою жъ рѣкою Божкомъ унизъ до села землянъ Кузминскихъ Котюжинцовъ. Тутъ повѣдили, ижъ границу мають по полъ тое рѣки Божки зъ селомъ Межибожскимъ Везденгами. Отъ того села Котюженцовъ вели тою жъ рѣкою Божкомъ унизъ до села Кузминского Дешковцовъ, и повѣдили, ижъ

тое село Дешковцы мають границу по полъ рѣки зъ селомъ Межибожскимъ съ Ходковцы. И оттоле тою жъ рѣкою Божкомъ унизъ ажъ до села Еремеевского повѣту Кузминского менячы собѣ границу посредь тое рѣки зъ селомъ Межибожскимъ Пашковцы, а отъ того села Еремеевского тымъ же Божкомъ унизъ по полъ рѣки ажъ до села Межибожского Митковцовъ и до рѣчки Смалчее, которая рѣчка упала у Божокъ, и менили собѣ границу тую рѣчку Смалчю на полы, по праву повѣтъ Межибожскій, а по лѣву повѣтъ Кузминскій. И тою рѣчкою Смалчюю вверхъ до дороги, которая идетъ отъ Пилевцовъ до Межибожья, и тою дорогою до крыницы, которая крыница идетъ посредь села Пилевцовъ ажъ до рѣки Икови, и просто отъ тое крыницы, гдѣ упала черезъ рѣку Икву и черезъ поле Круглое ажъ до дорогъ, которые дороги розышлись: одна пошла къ Басарабову броду, а другая къ Губину. И тою Басарабовскою дорогою ажъ до Сторожовое могилы, а отъ тое могилы до рѣчки Золви, и тутъ подали границу свою замку кнегини Ильиное ее милости Чуднову.

Того обводу поченши отъ болота Бога по всимъ тымъ врочищамъ ажъ до рѣки Золчи на дванадцать миль.

А въ томъ обводѣ волости Кузминское посадили Ляхове села свои на кгрунтъ Кузминскомъ, великого князства королевое ее милости.

Съ Каменца село осажено Половцы отъ девети лѣтъ, а зъ Межибожья первое село Янагинцы осажены за Александра короля, другое село Игнатовцы осажено отъ дванадцати лѣтъ, третее Маломолинцы осажено отъ тридцати лѣтъ, четвертое село Волосовцы осажено сего году. То всихъ селъ на кгрунтъ

тѣ Кузминскомъ королевое ее милости осажены пяти.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 9 день, въ субботу.

Врадникъ кнегини Ильиное кнегини Бѣты Костелецкое Чудновскій еня *) зъ бояры и людьми кнегини Ильиное Чудновскими велъ отъ тое могилы Сторожовое и отъ рѣки Золчи, гдѣ здали границу свою люди великого князства королевое ее милости волости Кузминское, менячы быти границу Чудновскихъ селищъ Журбинцовъ а Калинцовъ а зъ Грузскимъ а зъ Ланевщиною а Пелепельщиною а Гридьковщиною а Бурковцы пановъ Калениковичовъ а теперъ держитъ панъ Василей Тишковичъ а Головенчичъ и зъ замкомъ Хмѣльницкимъ и зъ селы замку Хмѣльницкого Ильятьковцы а Кумановцы а зъ Березною. И вели отъ тое могилы Сторожовое отъ рѣки Золчи Черною дорогою, и повѣдили, ижъ тутъ пришла граница селища Бурковского пановъ Калениковичовъ, а теперъ пана Василья Тишковича, и тою Черною дорогою на могилу Гончариху, отъ могилы Гончарихи къ верхомъ болота врочища Мытника. И тутъ повѣдили, ижъ пришла граница селища Бердичовского пановъ Калениковичовъ, а теперъ пана Василья Тишковича, отъ Мытника болота къ Немировцѣ дубровцѣ. И повѣдили, ижъ тутъ пришла земля повѣту Киевского Улановского городища, отъ дубровки Немировки у руду ку врочищу Бѣлому Рукаву, которую называютъ другимъ именемъ Тростенець, и тою рудою унизъ ажъ до устья руды Головчины. И повѣдили, ижъ тутъ пришла граница Городища пана Семена Кмиты Пыкова и тую Головчину руду опустив-

*) Вѣроятно: ено.

ши влѣво къ рѣтцѣ Снеговцовѣ по-
верхъ лѣса Ходоровского, а отъ того
лѣса посредь руды Березовцы, а отъ
тое руды Березовки до верху руды Бе-
ресницкое, отъ руды Бересницкое до
Румынова ставка, а отъ ставка Румы-
новского тоею жъ рѣчкою внизъ въ рѣ-
ку Богъ, и повѣдали: куды по тымъ
врочищамъ вели, поченши отъ могилы
Сторожовое ажъ до рѣки Бога, по лѣву
великое князство повѣтъ Киевскій во-
лости Веницкое, а по праву повѣтъ
Хмѣльницкій.

Того всего обводу отъ могилы Сто-
роожовое по всемъ тымъ врочищамъ ажъ
до рѣки Бога вдоль якобы на девять
миль, и тутъ здали границу селу ве-
ликого князства повѣту Киевского па-
ни Дубицкой Каменагоркамъ.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 11 день, въ поне-
дѣлокъ.

Люди пани Настасьи Дубицкое села
повѣту Киевского Каменагорскіе воло-
сти Веницкое Семень атаманъ а Васи-
лей Ивановичъ а Павелъ зъ иными
людьми панее своее вели менячы быти
границу свою и зъ селомъ повѣту
Хмѣльницкого Евладовскимъ отъ рѣки
Бога, гдѣ Румыновка рѣчка упала у
Бугъ рѣку просто презъ рѣку Богъ у
болото, и болотомъ у въ озеро врочи-
ще Уюнее, и посередъ озера къ рубе-
жомъ, которые рубежи на дорозѣ ве-
ликой Каменагорской. И повѣдали, ижъ
въ тое дороги и рубежовъ отъ давныхъ
часовъ и отъ предковъ ихъ о злодѣй-
ство и о всякіе кривды яко зъ селъ
Лядскихъ такъ зъ селъ великого кня-
зства повѣту Киевского, права собѣ даютъ.
А оттолъ просто презъ лѣсъ ку па-
сѣцѣ Іевовѣ, которую пасѣку Хмѣль-
ничане тыхъ недавныхъ часовъ отнем-
ши на себе держать, а тое Іевовское

пасѣки дорогомъ, которая идетъ отъ се-
ла повѣту Хмѣльницкого Евладовского,
къ селу повѣту Веницкого Яцковомъ,
до рѣчки Бобровки, а отъ рѣчки Боб-
ровки до руды Кропивное до границы
земенина Веницкого Кондрата села его
Яцковцовъ. И тутъ здали границу Кон-
драту селу его Яцковцомъ, и повѣди-
ли: куды есмо вели по тымъ всемъ врочи-
щамъ по лѣву великое князство по-
вѣту Киевского земля панее нашее, а
поправу повѣту Хмѣльницкого.

Того обводу людей пани Настасьи Ду-
бицкое отъ рѣки Бога до руды Кро-
пивное по тымъ усимъ врочищамъ
вдоль якобы на двѣ мили.

Земанъ Веницкого повѣту Кондрата
зъ братьею его дворяниномъ господар-
скимъ обсылали и сами есмо передъ
паномъ Семеномъ Кмитою тому Кон-
драту Яцковскому мовили и зъ ураду
Веницкого неоднократно его обсыла-
ли, абы намъ границы и кривды свои
оповѣдилъ и списалъ, и ждали есмо его
тѣйдець, онъ не былъ. Мы границъ
села его Яцковского не писали, бо не
мѣли есмо отъ кого справы ввати.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 20 день, въ середу.

Панъ Семень Кмита зъ людьми дво-
ра господарского держанья своего Воня-
чына оповѣдилъ границы Вонячин-
скихъ людей повѣту Веницкого и зъ се-
ломъ повѣту Хмѣльницкого Журавлемъ
отъ верху Коломозова потока лѣсомъ
грядюю къ Лозѣ Долгой, которая есть
вышей Бризнелева врочища, отъ Долгое
Лозы черезъ Суходольскій потокъ лѣ-
сомъ же на усть Бѣлавинского потока,
гдѣ потокъ Бѣлавинскій упалъ въ рѣч-
ку Изгаригъ, и повѣдали: ижъ тутъ
пришла граница села повѣту Хмѣль-
ницкого Іевча. Отъ того устья Бѣла-

винского вели держачи поляну Бѣлавинскую по лѣву до Романовское дороги, и черезъ тую дорогу до Лозы до дороги Оревитское, которая вышла зъ лозы отъ Іевча черезъ поле просто до Долгого лѣса, тотъ лѣсокъ держачи управѣ до врочыща Дунева лѣска, который есть посреде поля, и посреде того лѣска черезъ поле на рогъ дубровы посреде лозы, которая есть у Меткова лѣска, и повѣдили: куды село вели то все по лѣву великое князство повѣту Кіевского волости Веницкое людей Волячннскихъ, а по праву людей повѣту Хмѣльницкого села Іевча а Журавлевъ, и тутъ ся граница Волячннская доконала, а починаеть граница пана Семена Кмиты села его Летина.

Того обводу Волячннского отъ верху Коломозова потока до лозки, которая есть у Меткова лѣска, вдоль якобы на полъ трети мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 21 день, въ четвергъ.

Панъ Семень Кмита зъ людьми села своего Летинского велъ, менячы быти границу села своего Летина, и зъ селомъ повѣта Каменнцкого Дьяковцы отъ лозки, которая есть у Меткова лѣска, гдѣ здали селу границу люди Волячннскіе до руды Жаселовское полемъ, а отъ руды Жаселовское дубровою до сѣножати челоуѣка пана Кмитина Летинского Буйнаковы, а отъ сѣножати Буйнаковы дубровою презъ рѣчку Летинку до лозы, которая есть на рѣтцѣ Летинцѣ. И повѣдилъ панъ Кмита, ижъ тутъ граница повѣту Каменнцкого Дьяковская доконала, а пришла граница другого села повѣту Каменнцкого Багриновского. И велъ отъ тое лозы дубровою градою до болота врочыща Кулиги, и просто черезъ тую Кулигу доли-

ною и дубровою къ лѣсу ку врочыщу Должку, а отъ того лѣса Должка до дороги, которая идетъ отъ Летина къ Багриновцомъ и къ березѣ, которая подлѣ тое дороги стоять пробитая, и къ пасѣцѣ Летинской держачи тукъ пасѣку влѣвѣ. И повѣдилъ панъ Кмита: куды есми велъ, то все по лѣву великое князство повѣту Кіевского Веницкое а вгрунтъ властное земли моее Летинское, а по праву земля сель повѣту Каменнцкого Дьяковского а Багриновского, и тутъ ся граница моя доконала а пришла граница землянь Микулинскихъ села ихъ Мигулина.

Того обводу пана Кмитина Летинского отъ лозы, которая есть у Меткова лѣска до дороги, котора идетъ зъ Летина къ Бограновцомъ къ березѣ пробитой вдоль якобы на полъ трети мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 22 день, у пятницу.

Земяне повѣту Веницкого Иванъ а Петръ Микулинскіе вели менячы быти границу села своего Мигулина и зъ селомъ повѣту Каменнцкого Богриновомъ отъ березы пробитое, здѣ здалъ имъ границу панъ Семень Кмита дубровою мимо лѣсокъ врочыща Должокъ, отъ лѣска Должка дубровою ажъ до Згари рѣки, и тутъ здали границу матцѣ своей пани Мигулинской селу ее Почапнцомъ.

Того обводу Мигулинскихъ отъ березы пробитое до рѣки Згари вдоль якобы на милю.

Тогожъ дня въ пятницу.

Земянка господарская повѣту Веницкого Духна Микулинская вела менечы быти границу села своего Почапинець и зъ селомъ повѣту Хмѣльницкого Лысогорцы, отъ Микулинское границы отъ рѣки Згари, гдѣ рѣчка Кобелка упала

урѣчку Згарь, и тою рѣчкою Кобелкою уверхъ до Лобойковой долины, и черезъ тую долину Лобейкову до лѣса врочыща Сквородчина. А отъ того рогу Сквородчина рудою до рѣчки Ровца, и презъ тую рѣчку Ровець до долины Бубновы. И повѣдила Микулинская, ижъ тутъ пришла граница села повѣту Барского Курыловцовъ, и тою долиною Бубною вела въ гору лѣсомъ Мыховымъ до потока и до дороги, которая идетъ съ Почапинець до Курыловичъ, и повѣдила: ижъ куды я вела, то все по лѣву великое князство повѣту Киевского волости Веницкое земля села моего Почапинець а по праву земля села повѣту Хмѣльницкого Лысогорского а другого села повѣту Барского Курыловцовъ, и повѣдила: ижъ ся ту граница моя кончить, а пришла граница пани Михное Якубовича и зятя ее пана Федора Бокея.

Того обводу Микулинское села ее Почапинець отъ рѣчки Згары до дороги, которая идетъ съ Почапинець до Курыловець, вдоль якобы на три мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 23 день, въ субботу.

Земянка господарская повѣту Веницкое пани Михновая Якубовича пани Богдана и зъ зятемъ своимъ паномъ Хведоромъ Бокеемъ вели, менячы быти границу села своего Махнавского и зъ селомъ повѣту Барского Курыловцы отъ границы пани Микулинское села ее Почапинець отъ дороги, которая идетъ съ Почапинець до Курыловець, гдѣ здала имъ границу Микулинская. И вели отъ тое дороги на лѣво черезъ лѣсъ Мыховской до долины и тою долиною до крыницы, съ которое крыницы вышла рѣчка Ольшанка, и тутъ повѣдали: ижъ граница села Махновско-

го кончи, а починаеть ся другого села пани Михное жъ Новоселецкая граница и зъ селомъ повѣту Барского Вѣликовцы. И вели тою рѣчкою Ольшанкою внизъ до крыницы, и тую рѣчку Ольшанку опустивши влѣво, и отъ тое крыницы просто черезъ гору ку врочыщу Пропастищамъ и къ липамъ, а отъ того врочыща Пронастищъ и отъ лип долиною черезъ дорогу, которая идетъ отъ Вѣликовецъ до Семаковичъ до врочыща Ося, которое Осье по близу дороги. Отъ Ося долиною жъ черезъ лѣсъ пасѣку Семаковскую держачи по лѣву а по праву лѣсъ Вѣликовской, а отъ того лѣсу черезъ дуброву до Янчалинова рогу, пушаючи пасѣку Семакову влѣво. а по праву земля Вѣликовская. А отъ того рогу Янчалиновского черезъ дуброву до врочыща Язвинъ, отъ врочыща Язвинъ долиною до врочыща Саги озерца, отъ Саги черезъ рѣчку Ровъ до пяти копцовъ, которые одинъ подлѣ одного по ряду стоять, отъ тыхъ копцовъ долиною презъ лѣски Мжачинскіе, отъ тыхъ лѣсковъ Мжачинскихъ до села Молохонова, и тымъ лѣсомъ Молохоновымъ пасѣки села повѣту Барского Вѣликовскіе держачи по праву, а пани Михное села Семаковского пасѣки полѣву вдоль лѣса ажъ до шляху Кочманского. И повѣдила землянка господарская пани Михновая Якубовича и зъ зятемъ своимъ паномъ Федоромъ Бокеемъ, ижъ тутъ ся граница сель нашихъ кончи, а починаеть се повѣтъ Браславскій землянь Браславскихъ Носковичовъ, и куды есмо вели то все полѣву великое князство повѣту Киевского волости Веницкое сель нашихъ Махновцовъ а Новоселець, а по праву сель повѣту Барского Курыловцовъ а Вѣликовцовъ.

Того обводу Михное Якубовича отъ границы Микулинское до шляху Коч-

манского по всемъ тымъ врочыщамъ вдоль якобы на двѣ мили.

Тогожъ дня, мѣсеца Октебра 23 день, въ субботу.

Земляне повѣту Брасловского Иванъ, а Михайло а Стецко а Брайко Носковичи вели, менячи быти границу солища своего Носковского, и зъ селомъ повѣту Барского Слободками отъ шляху Кочманского, гдѣ здала границу имъ пани Михновая Якубовича и тымъ шляхомъ Кочманскимъ черезъ рогъ лѣсу Молохоновского до лѣсу Глиницъ, а отъ того лѣсу врочыща Глиницъ опустивши шляхъ Кочманскій управо вели насъ дорогою дубровою до лѣсу врочыща Яроватого, а отъ того лѣса Яроватого до рѣчки Мораеы, до камня бѣлого, который лежитъ на край рѣчки Мораеы, и черезъ тую рѣчку Мораеу до врочыща Трилѣсу и черезъ тотъ Трилѣсъ до руды потока Гойчаловского, и тою рудою внизъ мимо пасѣку тыхъ землянь повѣту Брасловского Носковичовъ, держачи пасѣку влѣвъ тымъ же потокомъ до горы, которая есть надъ Войчаловскою долиною, и тутъ здали границу землянину повѣту Браславского Ѳедору Зъяловскому, и повѣдили: куды есмо вели, то все полѣву великое князство повѣту Браславского а наша властная отчизная земля.

Того обводу Носковичовъ отъ шляху Кочманского до горы, которая есть надъ Войчаловскою долиною вдоль якобы на двѣ мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 24 день, въ Недѣлю.

Земенинъ повѣту Брасловского Ѳедоръ Зъяловскій велъ, менячи быти границу селища своего Зъяловского и зъ селищомъ повѣту Барского Качмазов-

скимъ, отъ тое горы, которая есть надъ Войчаловскою долиною, гдѣ здали ему границу земляне Носковскіе, лѣсомъ тымъ же врочыщомъ Трилѣсовскимъ долиною, потокомъ врочыщомъ Гойчаловскимъ и тоею долиною Гойчаловскою, выходячи съ того лѣса покуль ся тотъ лѣсъ кончилъ, и менилъ быти по лѣву землю повѣту Киевского отчину свою, а по праву землю Барскую повѣтъ Каменецкій, и тутъ здалъ границу землянину повѣту Брасловского Данку Копыстерынскому.

Того обводу Зъяловского якобы на полъ мили.

Тотъ Копыстеринскій живеть у Барѣ, а тое селище свое Копыстеринское зъ Бару уживаеть, того границы некому было вывести, и мѣлъ бы тотъ Данко Копыстеринскій здати границу землянину повѣту Браславского Петру Братковичу.

Ино того Петра Братковича подстаростій Веницкій Богушъ Шельвовскій мы тежъ по кольку разъ обсылали, лежали полторы недѣли, тотъ Братковичъ не былъ, потомъ тотъ Петръ Братко прислалъ на списку границы свои зъ земляниномъ повѣту Браславского Игнатомъ Клецовскимъ, и мы тотъ списокъ казали у книги уписать, то есть имѣніе Петра Братковича Братковцы сугранъ зъ Ляхи съ Ѳедоромъ Сеньковскимъ у повѣтъ Каменецкомъ. Напервѣй грани почонъ отъ земли Верхняцкое пошла Братковская земля зъ Лядскою землею сугранъ поверхъ ставу Мишкова, отъ Мишкова ставу поверхъ долинъ Кальшовыхъ, а отъ долинъ Кальшовыхъ долиною Побойною ажъ до конца Побойное, отъ Побойное долины черезъ Усовича руду, отъ Усовича руды до лѣска до Волчихъ Язвинищъ.

А тотъ Братковичъ мѣлъ бы здати

границу свою Бѣлому Скиндирю селищу его Черневцомъ, а тотъ Бѣлый Скиндиръ мѣлъ бы здати границу земенину повѣту Брасловского Русинцу, а такъ вси земине повѣту Брасловского, которые границы мають съ повѣтомъ Барскимъ и Каменецкимъ ажъ до границы земенина Брасловского Игната Клещовского не стали и послушенства на росказанье его милости господарское, и за обысланьемъ и росказаньемъ князя Димитрея Федоровича, старостича Володимерского, который есть на мѣстцу отца своего и на обысланье подстаростего Брасловского не вчинили и границъ своихъ не вывели.

Пришедши передъ насъ земенинъ повѣту Браславского Игнатъ Стецкевичъ Клещевскій повѣдилъ: отъ кого быхъ я мѣлъ границу свою взяти не вѣдаю, бо ихъ Татары давно побрали, а отъ давнихъ часовъ пуста, едножь

я свою границу оновѣдаю, селища своего Русова и зъ земениномъ Барскимъ повѣту Каменецкого Банькомъ, почениши отъ устья рѣчки Буши, которая пришла съ повѣту Браславского вѣла у рѣку Мораюу, и тою рѣкою Мораеюу унизъ колемъ и дубревою ажъ до рѣки Днѣстра, границы его яжебы на три мили, тутъ менилъ посередъ тее рѣчки Мораеи границу—великое князство Литовское полѣву, а повѣтъ Каменецкій и грунтъ Барскій по праву по рѣку Днѣстръ, а низъ Днѣстра по половицы рѣки ажъ до Видова озера великое князство Литовское. И повѣдилъ тотъ Клещевскій, ижъ Петръ, воевода Волоскій, минульшій, на властномъ и грунту моемъ и на Барскомъ на рѣцѣ Змаратѣ поставилъ млинъ, и по той земли моей Волохове свольные пасѣны мають и сѣна косять и пашню папуть.

Хранится тамъ же.

33.

1548 г. Посольство отъ Польскаго короля и великаго князя Литовскаго Сигизмунда-Августа къ царю Перекопскому.

Посольство отъ короля его милости къ царю Перекопскому.

Братъ вашъ, великій король Польскій и князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, Жингимонтъ Августъ, господарь мой, вамъ, брату своему, казалъ поклонитися, приязнь братскую повѣдети, здоровье ваше, брата своего казалъ видѣти а жалость свою и (тежь) вашу казалъ его милость вамъ, брату своему оповѣдети, ижъ тыхъ часовъ прошлыхъ, зъ Божего допущенья отца нашего а (брата) вашего, короля его милости старшого Жин-

гимонта въ живо(тѣ) не) стало. И скоро было по смерти его милости небосчиков(ой) тогожь часу послали есмо были до тебе, брата нашего, толмача нашего Тактомыша, даючи тобѣ, брату нашему, великому вольному царю знать о смерти отца нашего (а брата) вашего, который зъ вами, братомъ своимъ, вѣрне а сердечне (брат)скую приязнь неотмѣнно ажъ до живота своего тверд(о дер)жалъ. Абы ты братъ нашъ, великій вольный царь уп(аме)тавши на его милости вѣрное доживотное а одно(стай)ное къ собѣ братство тее жалости на-

шое и своее жаловаль, а намъ, сыну его милости, а брату своему вѣрнымъ а сердечнымъ братомъ былъ, ведлугъ докончанья и присяжнаго (привиль)а нашего такъ, яко его милости небожчику отцу нашему, а брату своему вѣрнымъ а правдивымъ братомъ былъ. Топ(томышъ) тотъ толмачъ нашъ довасъ, брата нашего не дошолъ.... на поли забито его, чого мы велико жалуемъ, ижъ листы наши, (чрезъ) него посланыи, до тебе, брата нашего не дошли.

Братъ вашъ, великій король Польскій и великій князь Литовскій, казалъ вамъ, брату своему, великому вольному царю говорити и о томъ дать вѣдать: брате нашъ великій вольный царю, скоро по смерти отца нашего а брата вашего, зъ ласки Бога Вышнего, на всемъ столъци отца нашего, на всихъ панствахъ нашихъ осѣли и всихъ панствъ подданныхъ нашихъ въ рукахъ и въ моци нашей маемъ:.....ы братъ нашъ, великій вольный царь, ведлугъ братства.....вого своего, ку намъ съ того ся веселилъ, ижъ Богъ Вышній правдивому брату вашему рачилъ взычити на всемъ столъци отца нашего осѣсти. И будучи на томъ столъци нашомъ хотимъ съ тобою, братомъ нашимъ, великимъ вольнымъ царемъ, вѣрне а сердечне братскую пріязнь твердо держати ажъ до живота нашего, на пріятеля и на неприятеля вашего а нашего хотимъ зъ тобою, братомъ нашимъ, великимъ вольнымъ царемъ, за одинъ быти и во всемъ братство и пріязнь (наш)у къ тобѣ, брату нашему, твердо держати и достаточно полнити, хотимъ, ведлугъ докончаней и присягъ нашихъ,

такъ яко и отецъ нашъ небожчикъ къ тобѣ, брату своему, ажъ до живота своего братства и пріязнь, ведлугъ докончанья и присяги своее, твердо здержалъ. А ты бы тежъ, братъ нашъ, великій вольный царь, также къ намъ, брату своему, братскую свою пріязнь вѣрне а сердечне твердо держалъ, ведлугъ докончанья и присяги своее царское, такъ яко и отцу нашему, а брату своему небожчику его милости королю старшому Жигимонту, ажъ до живота его милости, тв(ердо) а правдиве держалъ—и чинечи знакъ вѣрнаго (авѣ-)чнаго братства нашего ку тобѣ, брату нашему, великому вольному царю, тыи вси упоминки год(оваль.) Безъ жадного омѣшканья до тебе брата нашего (послали) посла нашего, великого Олександра владыку, (а) бы ты, братъ, великій вольный царь, то отъ насъ, брата своего, вдячне принялъ, яко братъ нашъ вѣрный(на) кождый годъ, ведлугъ докончанья, тыи упоминки до тебе, брата нашего, посылати будемъ. А што писалъ (есть) братъ нашъ до насъ, жедяючи насъ, брата своего ор(ужіе) панцери,—мы, чинечи тобѣ брату нашему, великому вольному царю, вдячно, и тыи два панцери до тебе есмо брата нашего черезъ тогожъ посла великого послали,—ты бы, братъ нашъ, великій вольный царь, то отъ насъ, брата своего, вдячно принялъ и за тымъ насъ брата своего у милости своей братней не запоминалъ. А то есть слово брата вашей милости ку вамъ черезъ мене, посла его милости, есть послано.

Хранится тамъ же. Весьма ветхъ.

1549 Декабря 21. Письмо Сигизмунда II къ Ходкевичу объ извѣстїи царя Перекопскаго.

Жигимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Пану Троцкому, старостѣ Жомойтскому, державцы Плотельскому, Вилкейскому и Телешовскому, пану Ерониму Александровичу Ходкевича. Што перво сего не будучи намъ безопаснымъ того неприятеля нашего, Царя Перекопскаго, который, Бога и присягу свою проповнивши и впомятки годовыи отъ насъ побравши и посла нашего великого съ своимъ посломъ зо всимъ добрымъ до насъ отправивши и приязнь свою къ намъ оказавши, безъ кождое причины въ панства наши царевичовъ и войска свои пославши, казалъ великую шкodu и сказу панству и подданнымъ нашимъ вчинити. И видячи таковое зрадливое обуренье его, казали есмо до всихъ подданныхъ нашихъ писати, ажъбы они, мѣшкаючи въ дворѣхъ своихъ, ку службѣ нашей поготову были, кони держали сыты, а зброи чисты. Ино тыхъ часовъ писали къ намъ старосты наши украинны, повѣдаючи, штожъ дей тыи царевичи, не переходячи на тую сторону Днѣпра, по сей сторонѣ кочуютъ, ождаючи зимного часу и хотячи зася въ панство наше поити, плѣнити и воевати, чога имъ Боже милый рачъ помѣстою быти. А такъ мы, не опускаючи звыклое милости и бачности къ подданнымъ нашимъ и маючи о томъ пильную мысль, абыхмо панство и подданныхъ нашихъ отъ того неприятеля нашего въ добромъ безпеченствѣ заховали, тымъ листомъ нашимъ напоминаемъ и приказуемъ тобѣ, ажъбы твоя

милость, о томъ вѣдаючи, противку тому поганству неприятелемъ нашимъ почотъ слугъ своихъ, которые еси, водлѣ угалы земское, зъ имѣней своихъ ку службѣ нашей къ земской повиненъ ставити, што и часъ по готову мѣлгъ кони сыты а зброи чисты держалъ, и тое службы наше военное на кождый день и часъ ождавалъ. Для которого жъ собранья того войска нашего обрали и встановили есмо гетьманомъ быти и тое справы военное на тотъ часъ догледати подчасшему нашему, справцы воеводства Троцкого, державцы Лидскому, Василишскому и Бѣлицкому, пану Николаю Радивилу и скоро бы ся тое поганство, гдѣ въ который край панства нашего оказали, абы твоя милость, маючи въ томъ отъ иныхъ пановъ радъ вѣдомость и не ождаючи на то другихъ листовъ и росказанья нашего съ почтомъ слугъ своихъ и зо всеми паны тивуны и шляхтою земли Жомойтское на мѣстце назначоное конно а збройно вхалъ и будучи посполъ зъ его милостью гетманомъ нашимъ послуги наше пильны были и вземши Бога на помочъ и справедливость нашу противку тому поганству, гдѣбы того потреба вказывала, тягнули и отпоръ и оборону панствомъ нашимъ а надъ ними неприятельми нашими помсту чинили сколько вамъ Богъ милый допоможесть, а мы тую охотность и пильность вашу ку службамъ нашимъ хочемъ вамъ паметати ласкою нашею господарскою. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣто Божого Нароженья 1549, мѣсеца Декабра 21 день, индиктъ 8. Патей писарь. *Хранится тамъ же.*

34.

1551 Октября 26. Привилегія Сигизмунда II священнику Кышинской Спасской Церкви на двѣ волоки земли.

Жигимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ попъ съ Светого Спаса въ мѣстѣ нашомъ Кышинскомъ Игнатей, и повѣдилъ передь нами, ижъ онъ, будучи при той церкви, поживенья ни которого мѣти не можетъ, для того ижъ наданья жадного къ ней нѣтъ, земли тежъ, съ чого бы мѣлъ хлѣбокорменье мѣти, ему не придано, а звлаша, ижъ вси земли межи подданныхъ нашихъ на волоки помѣрены и на цыншу розданы. И билъ намъ челомъ, абыхмо ему къ той церкви Божой надали двѣ волоки вольныхъ, такъ яко по инымъ дворомъ нашимъ на церкви Божьи съ розказанья нашего по двѣ волоки вольные есть надано, якожъ и воевода Новгородскій, маршалокъ дворный, подскарбей земскій, ста-

роста Слонимскій, панъ Иванъ Горностай о томъ насъ жедалъ. А такъ мы, для размноженья фалы Божое и на причину пана воеводы Новгородского, за чоломбитьемъ того попа, зъ ласки наше господарское то учинили, придали есмо къ той церкви Божой двѣ волоки вольныхъ межи волокъ мѣстскихъ, маеть онъ и по немъ будучые священники, которые въ той церкви Божой будутъ, тые двѣ волоки держати и вживати на вѣчныя часы, а за насъ Господа Бога просити, а плату ни которого съ нихъ давати и повиноватства жадного полнити не маеть. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Кышинѣ. Лѣта Божого Нароженья 1551, мѣсеца Октября 26 день. Подпись руки его кѣролевское милости. Иванъ Горностай, маршалокъ дворный, подскарбій земскій.

Хранится тамъ же.

35.

1553 Ноября 3. Жалоба Ивана Служича о чиницихъ ему Тихномъ Совичемъ на селѣ, съ унощивеніемъ объ областной копѣ.

Присылалъ до мене, Петра Пневского, намѣсника Менского, его милость панъ Иванъ Григорьевичъ Служичъ, староста Любецкій, городничій Киевскій, посланца своего, на имя Есюка, оповѣдаючи и жалуючи о кривды и ошкгоды свои, которые ся дей его милости самому и тежъ слугамъ и людямъ его Гатовскимъ и Новодворскимъ стали отъ земенина господарского пана Тихна

Михайловича Совича и тежъ отъ слугъ и людей его въ боехъ, головчинахъ, въ гонахъ бобровыхъ и въ невчиненью справедливости, и тежъ у въ иныхъ многихъ речахъ. И къ тому дей тежъ копа люди обополныи суграничники присудили на людехъ его Гатовскихъ шкоду злодѣйскую за кони его милости дворныи пана Ивановы и за нѣсколько влячь людей его десеть копъ грошей,

которой жа дей заплаť роки уже давно минули, а Тихно дей, нѣтъ вѣдома для которое причины, пану городничому самому и людемъ его милости того платити людемъ своимъ не кажетъ. А такъ тотъ посланецъ пана старосты Любецкого, оповѣдавши мнѣ тыи вси кривды и шкоды пана своего, жадалъ мене именемъ пана своего о вижа, съ которымъ бы вижомъ, ведлѣ обычая права, о тыи кривды и шкоды свои мѣлѣ Тихна обослати и справедливости собѣ въ томъ доводити. И ямъ его милости на то вижомъ далъ служебника моего Васка Панковича, которій же служебникъ мой, отъ мене пану старостѣ Любецкому его милости на тыи потребности вижомъ даный до пана Тихна въ домъ его зо врядникомъ пана Ивановымъ Новодворскимъ Миклашомъ и зъ служебникомъ его милости Васкомъ дякомъ и зъ стороною людьми добрими вѣдилъ. Ино передъ тымъ вижомъ и передъ тыми людьми сторонними, которыхъ онъ на тотъ часъ при собѣ мѣлѣ, тыи посланцы его милости пана Служчины отъ пана своего Тихна просили, абы на слугъ своихъ, на име Августына а на Енеля, и тежъ на люди имѣнья своего, которыхъ ему на списку панъ староста Любецкій черезъ нихъ прислалъ, напередъ его милости самому и тежъ слугамъ и людемъ его Гатовскимъ и Новодворскимъ справедливость вчинилъ, и ту тежъ десеть копѣ грошей, што копа присудила за кони его дворными и мужицкѣи, абы платити казалъ. И Тихно на то тымъ посланцемъ пана старостинымъ верхуписаннымъ отказалъ, не хотечи ни которое справедливости пану ихъ, ани подда-

нымъ его на слугъ и людей своихъ чинити, и тое тежъ присужоное десети копѣ грошей платити не казалъ, и повѣдилъ: хто будетъ пану вашему на людехъ моихъ тую десеть копѣ грошей присудилъ, тыи судьи нехай и отправу чинять. А на остатокъ и самихъ тыхъ посланцовъ пана Служчиныхъ и сторону, которая зъ вижомъ въ него была, посоромотилъ и справедливости ни которое вчинити не хотѣлъ. А такъ тыи посланцы пана старостинны Любецкого его милости именемъ пана своего Тихну тыхъ слугъ и людей его, на которыхъ справедливости въ него просили, до росправы слушное у сту копахъ грошей приручили передмною вижомъ. Одножъ я тыхъ слугъ и подданныхъ верхуписанныхъ очевисте не видѣлъ, которыхъ они припоручали, одномъ тые слова верхуписанныи вси есми слышалъ, которыхъ были въ разумѣ промежку служебниковъ его милости, и тутежъ тые слова, которѣи имъ были у въ отказѣ отъ пана Тихна. А при немъ выжу была сторона люди добрии землянинъ господарскій Абрамъ Пашковскій, а намѣстникъ пана Оникея его милости Гатовскій Собестьянъ, а бояринъ пана Андреявъ Шалушинъ его милости, на име Иванъ, а бояринъ князя Мосальского его милости, на име Станиславъ. Я оповѣданья и жалобу его милости и сознаные вижово казалъ у книги замковыи записати и далъ есмо его милости выпишь съ книгъ подъ моею печатью. Писанъ у Менску.

Документъ этотъ—выпишь съ книгъ замку господарского Менского. Хранится тамъ же.

**Около 1553. Письмо Андрея Богдановича Шалухи къ Ивану Григорьевичу
Служити, по частнымъ дѣламъ.**

Вельможный пане господине и шу-
рине мой милый а добродѣю великій,
ку мнѣ особно ласкавый! Щерезъ сесь
мой листъ щастливого здоровья твоей
милости, весполокъ съ панею малжен-
кою вашей милости а нашою ласка-
вою госпожею и зъ милыми Богомъ да-
ными дѣтками вашей милости, наве-
жамъ, которого здоровья вашей милос-
ти господину моему отъ милого Бога
вѣрне а правдиве и сердечне зычу не
иначе одно такъ веле, яко властне со-
бѣ самъ съ тое великозычливое ласки
и доброты вашей милости, господину и
шурину моему милому и добродѣю лас-
кавому; высоце дякую и челомъ бью.
Ижъ ваша милость презъ листъ писа-
нье о здоровьи вашей милости мнѣ дать
вѣдать и тутежъ и моего навѣдить
рачилъ, которую жъ и ласку и зычли-
вую добротъ тую вашей милости ку
собѣ буду вашей милости поволность-
ми моими задѣлывати и всимъ добрымъ
отдавати, водлугъ наибольшое можности
моее а воли и расказанья вашей милости.
Што тежъ затымъ твоя милость гос-
подине рачишь до мене писати, повѣ-
даючи и жалуючи на врядника моего
Заозерского Якшу, ижъ бы онъ мѣлъ
вашей милости самому и людемъ ва-
шей милости которые кривды и шко-
ды чинити, абы сими часы, безъ быт-
ности вашей милости, передъ мясопус-
ты подославши людей моихъ зъ возы
на имѣнье вашей милости Новое Село
четырёхъ ковалевъ вашей милости, ко-
тырыхъ, повѣдаешъ вапа милость, ку-
пилъ ихъ въ пана Якуба зъ жонами
и зъ дѣтми и со всеми статки ихъ,
побратъ и въ имѣнья моемъ ихъ дер-

жать, а вашей милости ихъ выдати не
хочеть,—абы ему росказалъ тыхъ ко-
валевъ вашей милости выдати. Ино я
о томъ, господине пане милый Иване,
ничого не вѣдаю: што врядникъ мой
будеть вчинилъ, абомъ я того ему не
поручилъ, анимъ того росказывалъ чи-
нити, ани есть на то воля моя, абы онъ
людей вашей милости отъ вашей ми-
лости отбовлялъ. А въ томъ, въ кото-
рую мерзачку и въ непріязню зъ ва-
шею милостью, господиномъ и шури-
номъ моимъ милымъ, заводилъ, тому
есми ничому не радъ ани того хочу.
Ено жемъ то слышалъ, ижъ тые люди
безъ жадного подсыланья врядника мо-
его, але дей они сами добровольне на
свои земл....изню вѣримѣнье мое, которое
я закупилъ въ пана Павла Пелжинско-
го, пришли, гдѣжемъ я, не хотечи въ
томъ никоторого зайденья зъ вашею ми-
лостью мѣтъ, яко жемъ еще первѣй се-
го писанья вапа милость до мене пи-
салъ, о то даючи навуку тому врядни-
кови моему Якши, черезъ тего слу-
жебника моего Ивана, который передъ
симъ листомъ моимъ у твоей милости
былъ, гдѣ и теперъ есми повторе о то
до него писалъ, абы онъ на нихъ ва-
шей милости право далъ и справедли-
вость вчинилъ, передъ тымъ, кого ва-
ша милость на тое право прислати ра-
чишь; и съ права если они вашей ми-
лости зостануть винными отчичами, а
за ними винными не съ права не стою,
казалъ ихъ выдати. Ено же о то не
вѣмъ, што ся тамъ около того буде вѣ-
дять отъ человекъ моего, которого твоя
милость теперъ рачишь у вязенья сво-
емъ мѣти, ижъ бы онъ мѣлъ быти по-

ручникомъ по тыхъ то ковалехъ; же ми то повѣдилъ служебникъ зятя моего, который теперъ сюда ѣдучи ко мнѣ заѣздилъ и былъ у вашей милости и видѣлъ того человѣка моего у дворѣ вашей милости визнемъ осаженного и въ желѣзѣхъ и прикованого ланцугомъ, гдѣ того, по вашей милости господину моему, есть велико дивно и жаль, ижъ ваша милость ничего на повольность мою и жоны моее а сестры своее бачить не рачишь: чего ни кгда есмо того по вашей милости не надѣвали; вѣдь же ачкolve тые люди вашей милости пришли въ имѣнье мое, а вѣдь же я на нихъ твоей милости права не бороню и съ права за винныхъ не стою. Але твоя милость, не обсылаючи въ томъ мене людцей моихъ у везенью..ардуешъ. Того пакъ запевне (не) вѣдаю: естли есть то такъ, бо въ томъ еще о то вридника моего вѣданья нѣтъ, лечъ ми то повѣдилъ служебникъ зятя моего. И такъ надѣвамъ ся есмо того по вашей милости, абы ваша милость рачилъ отъ постороннихъ людей людцей нашихъ отъ... обороняти. Ино того ничего обѣтницю вашей милости не оказало, але еще большая кривда и шкода водять людцемъ нашимъ отъ вашей милости, ижъ ваша милость, моцно квалтомъ насылаючи, людей нашихъ одно казалъ до смерти убить, а иншихъ наѣждаючи збиваютъ, грабеть, плоты ламлють и въ иншихъ многихъ речехъ великіе кривды и втиски людцемъ нашимъ водять: того всего много, а я то терплю гдѣ ваша милость, пане милый Иване, ни на которы тыи повольности мои и сестры своее а жоны моее бачности мѣти не хочешъ, вѣдь жо ни чіеє ласки квалтомъ къ собѣ не набыти, то есть на воли вашей милости; и я быхъ то вмѣлъ чинить, стало бы съ тое и мене, або и не я и

кождый, видечи..... отъ кого великіе кривды, какъ мога бы ся боронилъ. Але я того не чиню и чинить не хочу, ено Богъ судья нехай будетъ неправдѣ, гдѣ и тыи слухи.....ходеть съ повѣстей нѣкоторыхъ людей, же ваша милость въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рачишь большъ себе одного выставлять и выхвалять и постановлятися тымъ, ижъ бы ваша милость мѣлъ намъ большую пріязнь и повольность чинити, нижли бы мѣла зъ мене которая пріязнь и повольность на противку вашей милости сказывать. Ино я о то ся зъ вашею милостью не спираю, а ни тымъ ся выфалю которою своею ку вашей милости пріязнью; лечъ то одинъ Богъ вѣдаеть и всякой правдѣ въ томъ Створитель нашъ свѣдаеть, хто кому што большъ чинилъ: я того никому ничего не мовлю, а ни ся тымъ выфалю. Але вжды о то съ твоею милостью мовили тогды не мнѣй, ено съ такъ было много и моеє пріязни и повольности передъ вашею милостью, яко и вашей милости передо мною: вжо то Богъ вѣдаеть и свѣдѣтель всякой правды и теперъ хто кому чого доброго зычитъ гдѣ я о то... яко предъ ся водлѣ давныхъ обѣтницъ вашей милости яко великого ласкавого добродѣя покорне прошу и челомъ бью, абы ваша милость рачилъ намъ ся и до жоны моеє а сестры вашей милости по старому ласкавымъ добродѣемъ быти и о здоровьи своемъ и паней и дѣткахъ вашей милости намъ частокротъ давать вѣдать; бо мы, слышачи здоровья вашей милости, естмыо тымъ отъ милого Бога велико потѣшены и тому ся сердечне радуемъ. За тымъ ся поручаемъ у въ особливую ласку вашей милости, съ которое просимъ не рачите насъ пропомнати, а мы вашу милость никгда. Писанъ у Кричовѣ. Апрѣля 26 дня. Повольный вашей милости Ан-

дрей Богдановичъ Шалуха, державца Кричовскій, весположь зъ жоною своею а сестрою вашей милости низко челомъ біеть.

Хранится тамъ же. Адресъ: Велеможному пану господину и шури-

ну моему милому, добродѣю великому, ку намъ особно велице ласкавому, пану Ивану Григоревичу Служича, старостѣ Любечцкому и городничому Киевскому.

37.

1554 г. Юля 17. Наказъ отъ всёхъ прелатовъ и канониковъ главнаго Виленскаго костела Станислава начальнику Капеницкой волости Проню объ укрѣпленіи Капениць подъ угрозою смертной казни.

Отъ пролатовъ канониковъ всихъ костела головного Виленскаго святаго Станислава мужомъ нашимъ волости Капеницкой, такъ тежь и старцу нашему Капеницкому Проню. Дивуемся тому не помалу, што есмо вамъ были розказали и листи наши неоднократно казали писати до васъ, розказуючи вамъ, жебы есте замокъ робили, вамъ самымъ, жонамъ и дѣтямъ вашимъ для особливей обороны и скowańю вашему отъ непріятель, абовѣмъ мы то не для насъ самыхъ тотъ городъ кажемъ робити, одно для васъ самыхъ хотячи вамъ часу потребного оборону мѣти. И вы такъ недбалыи и нашему розказанью противни, того города не хочете будовати. А такъ мы вамъ приказуемъ подъ заруками нашими трыма стами копъ грошей, жебы сте конечно, скоро жито знявши съ поля, до тое городовое работы пристали зо всимъ достат-

комъ. А скоро добровивши того города, абы ты, старче, взявши собою мужовъ пять або шесть, до насъ до Вильни пріѣхалъ. Такъ ли бысь не хотѣлъ съ мужами городу робити и донасъ пріѣхати, о томъ вѣдай конечно, же пошлемъ по тебе Татаръ нашихъ зъ вижомъ господарскимъ, которми васъ и жоны ваши будутъ имати, на останокъ васъ горлы вашими будутъ карати. И ты бысь, старче, скоро тобѣ подасть врадникъ нашъ листъ, и тогожь часу былъ взявшій собою мужовъ старшихъ, конечно бысь того не чинилъ подъ ласкою и караньемъ нашимъ. Писанъ въ Лытупи, мѣсеца Юля семнадцатого дня, лѣта Божего Нароженья 1554.

Документъ этотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими описанъ въ латинскую книгу Septem salonicę epistole beatorum apostolorum, хранящуюся въ Виленской Публичной Библиотекѣ.

38.

1559 г. Декабря 19. Нисьмо Сигизмунда II къ Ходкевичу о движеніи войскъ Московскихъ.

Жигимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь

Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Пану Ви-

ленскому, старостѣ Жомойтскому, державцы Плотельскому, Вилкейскому и Тельшовскому, пану Ярониму Александровичу Ходкевича, дня нинѣшняго, мѣсеца Декабра девятнадцатого. Мѣли есмо листъ черезъ посланца обраного мистра Июлянтского, княжети Кетлера, которымъ онъ даетъ знать о збиранью великого войска Московского, и то тежъ ознаймуетъ, же тые люди, што ку Дерпту пригнули, Московскіе, деветь тысячъ вышанцовали ся зъ мѣста Дерпту и лежать въ окопѣ, съ которыми на поторжкахъ ачь ся Июлянтскимъ людемъ нѣшто пощастило и о колко сотъ поражено. Вѣдже, сподѣваючися вборзде большихъ силъ Московскихъ, просить насъ о помочи. А яко розумѣмы, же въ тыхъ часѣхъ битву звели, альбо естли имъ Московскіе люди уступили, тогда Дерптъ облегли. Который листъ для прудное отправки до тебе преложонъ не могъ быти, але когда въ насъ твоя милость будешь. вырозумѣшь яко не безпечни суть. Гдѣжъ порозумѣвши есмо таковому писанью и чинячи престрогу панствамъ и границамъ нашимъ, абы ку большой небезпечности не пришло, гдѣ бы ся тымъ людемъ Московскимъ пофортунило, злеща естлибы при границахъ войска нашего не слышали про то, ведля намовы, которую есмо зъ вашею милостью паны радами нашими мѣли, кдыжъ гонецъ нашъ Мартинъ Володковичъ, оповѣдачи повинность обороны наше господарское земли Июлянтской,

до Великого Князя Московского пошоль, росказали есмо вже листы наши писати о рушеньѣ всее земли, ижъ бы ку воеводѣ Троцкому, гетману навышшому великого князства Литовского, старостѣ Мозырскому, державцы Лидскому, Бѣлинскому и Сомилишскому, пану Николаю Юрьевичу Радивилу, тягнули яко на квалтъ поспѣшаючися. А збиратися всимъ въ тую сторону ку Полоцку на новое лѣто на певномъ мѣстцы, водлугъ первшихъ листовъ нашихъ. Твоя бы милость на тыхъ днехъ влгце до насъ приѣхати поспѣшигъ для большое намовы и порады на отправу пана воеводы Троцкого зъ войски и о посилокъ а помочь до земли Июлянтское ку ихъ войску. Ачь есмо старостѣ Чечерскому и Пропойскому пану Юрью Зеновьевичу ознамили, же онъ тягнути маеть съ тыми людьми, которые подъ справою его суть. Вѣдже большого послилку людьми до ихъ войска розумѣмы быти потребу, бо то твоя милость, яко рада наша, можешь уважить въ себе, гдѣбы ся пощастило войску того непріятеля нашего надъ Июлянтскимъ тымъ войскожъ, не попересть бы на томъ, кдыжъ мало не вси люди зъ замковъ до войска звели прото яко есть о чомъ, намовляти такъ и спѣшне отпраовати, для чого твоее милости, рады наше, пылно поспѣшиного приѣханья есть потреба. Писанъ у Вильни. Лѣта Божого Нароженья 1559, мѣсеца Декабра 19 день. Остафей, маршалокъ, писарь. *Хранится тамъ же.*

39.

1562 г. Августа 9. Письмо Сигизмунда Августа къ Филипу Сенезовичу Книтѣ о движеніи войскъ Московскихъ.

Жыггимонтъ Августъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лиоляндскій (sic) и

инныхъ. Державцы Острскому, пану Филону Семеновичу Кмитѣ. Што пишешь до насъ, ижъ посылаѣ еси служебниковъ своихъ подъ замокъ непріятеля нашего Князя Великого Московского подъ Путивлы, которые оттоль звернувшись привели съ собою вязня ранного, именовъ Кузму, а ты для зраненія его до воеводы Троцкого, гетмана навышшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Лидского, Бѣлицкого и Сомилинского, пана Миколая Юрьевича Радвила, подлѣ воли и росказанья нашего, отъ насъ тобѣ даного, не слалъ; але о чомъ еси вѣдомость отъ него взялъ, то до насъ по достатку на листѣ своемъ выписалъ. Мы съ писанья твоего тому зрозумѣли, и добре то чинишь, же таковую чуйность и дбалость въ службѣ нашей и речи посполитое оказуешь. Якожъ абы еси впередъ тое службы наше и земское подлугъ звыклости своее пиленъ былъ и о всякой справѣ непріятельской, чого бы еси зъ земли его вывѣдатися могъ, намъ и пану гетману великому не омѣщивая вѣдати давалъ. Къ тому писалъ еси до насъ, ижъ которые пенязи и сукна жалованье людемъ служебнымъ коза-

комъ до тебе послати есмо велѣли, — ино тые сукна тамъ къ тобѣ привезены, а пенязи еше тебе не дошли. А такъ маемъ за то, ижъ тые пенязи вжо до сего часу тобѣ отданы. А што просишь въ насъ науки, естли пѣшихъ, або конныхъ людей за тые пенязи а яко ихъ много и на якій часть способности маешь, то мы на твое баченье здаемъ, и абы еси водлѣ зданья своего за тые пенязи наши и людей служебныхъ козаковъ тамъ способлялъ, которыхъ налѣпей и напотребнѣй оному замку разумѣти будешь. И такъ много и на таковой часть яко се тобѣ видѣти будеть, и съ которыми еси часу всякое небезпечности отъ непріятеля намъ господару и речи посполитой на ономъ замку яко налѣпей и наложиточнѣй служити могъ. А мы всякую чуйность твою въ службѣ нашей ласкаве отъ тебе пріймовати хочемъ. Писанъ у Вильни. Лѣта Божого Нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ второго, мѣсяца Августа девятого дня.

На оборотѣ тисненая на бумагѣ печатъ и подпись: Миколай Нарушевичъ писарь. *Кромъ того:* Дякованье за службы Путивльскіе.

Хранится тамъ же.

40.

1562 Сентября 26 дня. Гранота Сигизмунда Августа, утверждающая обійѣзъ земли дворянину Дорошковичу.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій великій, князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лиолянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Богуфалъ Дорошковичъ о томъ, ижъ справца дворовъ Городенскихъ, державца О-

зерскій и Новодворскій, Собестьянъ Дыбовскій, а державца Красницкій и Квасовскій Лавринъ Война за росказаньемъ нашимъ, становячи помѣру волочную на кгрунтѣхъ замку нашего Городенского, не мало земель его властныхъ и мѣнья его отчизного Понѣмонского наразныхъ мѣстцахъ у волоки подданныхъ

нашимъ мѣщаномъ и волощаномъ Городенскимъ заняли, а ему за то отиѣну кгрунтомъ нашимъ такъ жо по розныхъ мѣстцахъ къ тому имѣнью его Понѣмонскому дали и завели, и на то листъ свой подъ печатѣми ихъ они ему дали, который передъ нами онъ вказывалъ, и билъ намъ челомъ, абыхмо тую отмену ему листомъ нашимъ утвердили. А такъ мы, того листу ихъ на то ему даного огледавши, велѣли его слово отъ слова въ сесъ нашъ листъ уписать, и такъ ся въ собѣ маеть: Выпись зъ реистру помѣры волокъ волости Городенское. Зъ розказанья господара короля его милости, Собестьянъ Дыбовскій, справца дворовъ Городенскихъ, державца Остринскій, Озерскій и Новодворскій, а Лаврынъ Война, дворянинъ его королевское милости, на тотъ часъ справца помѣры волокъ Городенскихъ, сознаваемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ помѣраючи и простуючи и выполняючи волоки подданныхъ господарскихъ мѣщанъ и волощанъ Городенскихъ занело ся и замѣрило кгрунтовъ пана Богуфала Дорошковица, дворянина господарского, двора его Понѣмонского на мѣстцахъ нижепомененныхъ, то есть: на первомъ мѣстцу у волоки обрубъ мѣстского Ходоровичого, подлѣ земли пана Беняша Млынского мѣстское ажъ въ рѣку Нѣмонъ моркговъ двадцать два, прutowъ десеть кгрунту среднего. На другомъ мѣстцу въ томъ жо обрубѣ села Ходоровичьнадъ Нѣмонамъ, подлѣ земли подданого господарского Микиты зъ одное стороны а подлѣ земли Сидора Москвитина въ тотъ жо обрубъ занятое зъ другой стороны моркговъ два, прutowъ чотыри кгрунту среднего. На третьемъ мѣстцу уволоки села Побережанъ межи землями подданныхъ господарскихъ Космича а О(ни) симовичовъ моркговъ пятнадцать, прutowъ

двадцать два иномъ кгрунту среднего. На четвертомъ мѣстцу межи землями тыхъ жо подданныхъ господарскихъ Космичовъ и Онисимовичовъ въ тотъ жо обрубъ Побережанъ моркговъ девять, прutowъ двадцать семь кгрунту среднего. На пятомъ мѣстцу въ тотъ жо обрубъ села Побережанъ подлѣ земли подданныхъ господарскихъ тыхъ жо Космачевичовъ зъ одное стороны а подлѣ земль подданныхъ господарскихъ Онисимовичовъ зъ другое стороны, подлѣ земель пана Непрецкого съ третее стороны, а подлѣ земль подданныхъ господарскихъ Ковшовниковъ съ четвертое стороны, моркговъ девятнадцать прutowъ чотыринадцать кгрунту среднего. На шестомъ мѣстцу подлѣ земль подданныхъ пана Непрецкого Колочевцовъ зъ одное стороны а подлѣ земль подданныхъ господарскихъ Жогаловичъ зъ другое стороны кондомъ въ рѣку Нѣмонъ моркговъ осьмнадцать, прutowъ двадцать кгрунту среднего. На семомъ мѣстцу въ тотъ жо обрубъ волокъ села Побережанъ съ трехъ сторонъ межи землями подданныхъ пана Непрецкого Колычевцовъ, а съ четвертое стороны до рѣки Нѣмона моркгъ одинъ, прutowъ девять и три части прута одного. На тыхъ всихъ верху писанныхъ мѣстцахъ занелоса кгрунтовъ пана Богуфала Радосковица дворца его Понѣмонского уволоки подданныхъ господарскихъ волокъ двѣ, моркговъ двадцать девять, прutowъ шесть и полъ и три части прута одного. За которые земли пана Богуфала Радосковица есть ему отъ мене даны кгрунты подданныхъ господарскихъ на мѣстцахъ нижепомененныхъ, то есть на первомъ мѣстцу земли съ селидбами подданныхъ господарскихъ села Космачевича Сергѣя а Моисея Онисимовичовъ не далеко дворца тогожъ пана Богуфала Понѣ-

ишского и межъ его стародавнихъ зъ
одною стороны, а подлѣ рову, который
есть недалеко села Берега отъ Нѣм-
на зъ другое стороны, концомъ отъ
межи пана Богуфаловы другимъ до рѣ-
ки Нѣмна, моргговъ четырнадцать пру-
товъ девять кгрунту среднего. На дру-
гомъ мѣстду подлѣ межи боярина Фе-
дора Сасина и подлѣ гаю пана Богу-
фала зъ одною стороны, а подлѣ кгрун-
товъ, которые держалъ бояринъ его ми-
лости пана воеводы Троцкого Миколай
Райна зъ другое стороны, концомъ отъ
земли пана Богуфаловы ажъ въ рѣку
Нѣмонъ, ополь подданныхъ господар-
скихъ Сехна Космачевича, Сергѣя а
Моисея Онисимовичовъ а Дениса и Жда-
на Радивоновича, моргговъ шестнад-
цать, протовъ пять. На третьемъ мѣст-
цу недалеко двора пана Богуфалова
подлѣ земли его съ одною стороны, а
межи землями боярина Федора Сасино-
вича зъ двухъ сторонъ нивы тыхъ же
подданныхъ господарскихъ Космачевичъ
ажъ въ рѣку Нѣмонъ моргговъ три,
прутъ одинъ и полъ и три части пру-
та одного. На четвертомъ мѣстцу по-
ля и зъ дубровами подданныхъ госпо-
дарскихъ Дениса Космачевича и его
потужниковъ подлѣ земль пана Богу-
фаловыхъ зъ двухъ сторонъ, а подлѣ
земли, которую держитъ бояринъ его ми-
лости пана воеводы Троцкого Миколай
Райна съ третее стороны, а подлѣ межи
боярина Федора Сасиновича съ четвертое
стороны, волока одна, моргговъ дванад-
цать кгрунту среднего. На пятомъ мѣст-
цу земля, которую держалъ бояринъ
его милости пана воеводы Троцкого
Миколай Райна, за которую землю его
милости пану воеводѣ Троцкому ку и-
мѣнью его милости Индурскому отмѣ-
на дана зо всехъ сторонъ межи земля-
ми пана Богуфаловыми, недалеко гаю
его, моргговъ девять, протовъ четыре

кгрунту среднего. На шестомъ мѣст-
цу нивы подданого господарского Фе-
да Гичича, подлѣ межи пана Богуфало-
вы зъ отмѣны новоотогнаное съ одною
стороны, а подлѣ земли боярина Феде-
ра Сасина зъ другое стороны, моргговъ
четыри, протовъ семь и три части пру-
та одного. На тыхъ всехъ верхупи-
санныхъ мѣстцахъ дано въ отмѣнѣ пану
Богуфалу Дорошковичу за кгрунты
дворца его Понѣмонского увологи под-
данныхъ господарскихъ забраные кгрун-
тами подданныхъ господарскихъ такъ
много, яко кгрунту его взято, волокъ
двѣ, моргговъ двадцать девять, протовъ
шестнадцать и полъ и три части пру-
та одного, якожь тое занятъе земли его
и отмѣна ему дана есть достаточно
вымѣрона и выморгована черезъ мѣр-
никовъ шляхетныхъ Миколая Ковнац-
кого а Ендрыха Вышеборского за вы-
воженъе подданныхъ господарскихъ Се-
хна Марка Космачевичовъ, Сергѣя и Ни-
ла а Моисея Онисимовичова, Федка Ги-
чича, Жогала Кошовника и ихъ потуж-
никовъ, которыхъ земль, въ отмѣнѣ па-
ну Богуфалу даныхъ, маеть онъ держа-
ти и вживати по тому яко и первшихъ
земль своихъ увологи его королевское
милости забраныхъ держати и вжи-
вати. И на то есмо пану Богуфалу До-
рошковичу дали нашъ сей квитъ зъ на-
шими ечатями. Писанъ у Городнѣ. Ро-
ку Божого Нароженья тысяча пятьсотъ
шестьдесятъ первого, мѣсеца Октябра
тридцать второго дня. И кгдажь тые
посланцы наши поменены, водлѣ науки
нашое на то имъ даное, тую отмѣну за
земли его у помѣру волокъ нашихъ за-
браные ку тому имѣнью его безъ шко-
ды нашое дали и завели, мы, зъ ласки
нашое господарское, на чоломбитъе
его то чинячи, при томъ его заставили
и утвержаемъ то симъ листомъ на-
шимъ, маеть онъ самъ, его жона, дѣти

и потожи ихъ тую отмѣну, водгѣ листу тыхъ справецъ помѣры волочное, на семь листѣ нашомъ быти описаную къ тому имѣнью своему Понѣмонскому держати и вживати вѣчными часы. И на то дали есмо ему семь нашѣ листѣ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни.

Лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, мѣсеца Сентября двадцать шестого дня. Sigismundus Augustus Rex. Миколай Нарушевичъ, секретарь и писарь.

Хранится тамъ же.

41.

1563 г. Февраля 5. Приказъ Сигизмунда Августа Еронну Квилецкому объ увеличеніи числа сторожей въ Плотельсконъ замкѣ.

Жигимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Июландскій и иныхъ. Державцы Ясвонскому, писару скарбу нашого, Ярониму Квилецкому. Мовиль намъ стольникъ нашъ великого князства Литовского, державца Плотельскій и Тельшовскій, панъ Янъ Яронимовичъ Ходкевича, о томъ, ижъ што дей передъ тымъ здавна бывало по дванадцати сторожовъ до замку нашого Плотельского. Ино дей ты, будучи ревизоромъ оногo замку Плотельского, половицу тыхъ сторожовъ выставилъ, а тольно шесть ихъ воставилъ, которая дей шесть человекъ оной сторожи замковой, такъ яко бы зъ добрымъ порядкомъ и опатрностью оногo замку мѣло быти, досыть вчинити не могутъ, але дей потреба абы

по первшому — дванадцать сторожовъ до оногo замку было. Ино кгдажъ панъ стольникъ, будучи державцою тамошнимъ, справу намъ того даетъ, же большъ сторожовъ надъ тую уставу твою до того замку есть потреба, якожъ и сами разумѣемъ, же шести сторожовъ до такового замку мало, про то приказуемъ тобѣ, абы еси такъ постановилъ и поданнымъ нашимъ тамошнимъ розказалъ, же бы они зъ волости тамошнее на сторожу до оногo замку, водлугъ давного обычаю, по двадцати человекъ колеесю на отмѣну, такъ яко о томъ устава наша волочна есть, посылали, а то иначе нехай не будетъ конечно. Писанъ у Петровѣ. Лѣта Божого Нароженья 1563, мѣсеца Февраля 5 дня. Янъ Шимковичъ, маршалокъ, писарь.

Хранится тамъ же.

42.

1565 г. Октября 18. Универсалъ короля Сигизмунда II о назначеніи Яна Иеронимовича Ходкевича на пограничную службу.

Жигимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойт-

скій, Мазовецкій, Июландскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ посполите и каждому зособна.

Ижъ што съ потреби речи посполитой тутошнего панства нашего великого князства Литовского, за волею и росказаньемъ нашимъ, зъѣхавшиися тыхъ часоу до Трабъ панове рады наши ихъ милость обоего стану, такъ духовного яко свѣтского, и тежъ панове вриадники земскіе и дворные, княжата, панята и все рыцарство того панства нашего, обмышляючы и радечи около обороны и лѣпшого убезпеченья отъ непріятели тутешнего панства, а звлаша особы и маестату нашего господарьского, и бачечи пильную потребу, абы яко налѣпей и потушней быти можетъ границы залогоу людей осмотрѣны были, а немогучи сами и съ почты своими повинными далѣй ку постреганью границъ на войнѣ зостати, про то ихъ милость панове рада и все рыцарство знаходили дорогу и обычай, яко бы границы опатрены и особа наша господарьская и тое панство убезпечено было. Ино инакшыни который обычай того на сесь часъ вынайтисе не могъ, одно абы ку первымъ чотырма тысячамъ людей служебныхъ ѣзныхъ, вже принятыхъ и выведеныхъ, еще другая чотыри тысячи людей также служебныхъ, ѣзныхъ ново принята и выведена была, а ижъ на тую чотыри тысячи людей, которые новоприняты и выведены быти мають, пенязи такъ напрудце быти не могли. А такъ староста Жомойтскій, державца Плотельскій и Тельшовскій, панъ Янъ Яронимовичъ Ходкевича зъ вѣрное хути чинечи то для речи посполитое того панства нашего, отчизны своее, а особливе зъ звыклое милости предковъ своихъ ку предкомъ нашимъ господарьскимъ, такъ же тежъ и ку намъ, пану и господару своему, и за жаданьемъ ихъ милости пановъ радъ и всего рыцарства обывателей тутошнего панства, самъ добровольне давши ся на то, при-

вести въ то ся поддаль, поднялъ и обовезалъ, ижъ на сесь часъ своимъ стараньемъ и усилованьемъ, властнымъ коштомъ и накладомъ своимъ, маеть приняти и вывести тысячу и двѣстѣ коней, людей служебныхъ на цѣлую полрока, для отпору и залогы противъ непріятели, посполу зъ оными первышыми чотырма тысячами людей, вже принятыхъ и выведеныхъ. Нишли панъ староста Жомойтскій, яко рада наша, съ причины потребъ нашихъ господарьскихъ и земскихъ, самъ особою своею при тыхъ людехъ служебныхъ, черезъ себе принятыхъ и выведеныхъ, уставичне лежати не будетъ повиненъ, одно черезъ поручниа своего, тотъ таковой почотъ вывести и справовати вольно будетъ его милости, вѣдже за рушеньемъ нашимъ господарьскимъ або всихъ земль того панства самъ особою своею и съ почтомъ домовымъ на войну ѣхати повиненъ будетъ, и тамъ на войнѣ будучы, гдѣ бы самъ особою своею и съ почтомъ своимъ повиннымъ домовымъ быти мѣлъ естли посполу при томъ почтѣ людей служебныхъ, черезъ него выведеныхъ, або пакъ на иномъ звыкломъ мѣстцу то при воли его самого зостати маеть.

А што ся дотычетъ заплаты той тысячу и дву стомъ служебныхъ, черезъ пана старосту выведеныхъ, тая его милости дойти маеть съ постановенья, которое ся вынайдетъ отъ всихъ становъ на близкопришломъ соймѣ, который всимъ обывателемъ того панства складаетъ въ року ниѣшномъ тысяча пятсотъ шестьдесятъ пятомъ въ тыждень по святѣ светого Мартина, въ столечномъ мѣстѣ нашомъ у Вильни. Або естлибы зъ якихъ причинъ а особливе для небезпеченства отъ повѣтрея морового тутъ быти не могло, тогды въ Городнѣ которая жъ то заплата за службу оио-

ну почту подъ тыиъ обычаемъ дойти маеть, ижъ, при выслузѣ первое четверти, маеть ему дано быти за тую первую четверть на каждого коня по пяти копѣ грошей личбы великого князства Литовского; также по выслузѣ второе четверти року, маеть его дойти заплата заслужоного на тотъ почоть, даючи такожъ на каждого коня по пяти копѣ грошей. И гдѣ бы за выслугою первое четверти року заплата заслужоного, подлѣ того постановенья и умовы на то вчиненое, пана старосты не дошла, тогда панъ староста маеть ся въ томъ захвати на всемъ подлѣ опису ихъ милости пановъ радѣ и иныхъ всихъ становъ, на то его милости даного и отъ насъ симъ листомъ нашимъ утверженого; такъ же и по выштью другое четверти року, гдѣ бы его заплата заслужоного подлѣ тогожъ постановенья и вмовы дойти не шѣла, тымъ же обычаемъ захвати ся маеть подлѣ тогожъ опису пановъ радѣ ихъ милости и иныхъ всихъ становъ зъ ихъ милостью. И дослуживши второе четверти року, то есть сполна полрона, естли ему наново заразъ на початку службы пенязи даны не были, тогда вольно будетъ съ тое послуги стягнути и тотъ почоть помененый его милости звести, а то ничего ему и доброй славы его николи напотомъ шкодити не маеть ани можетъ, егдажъ его милость того почту далѣй за такимъ коштомъ и надладомъ своимъ безъ заплаты заслужоного и приповѣданья службы наново задержати мочи не будетъ ани подымуетъ. И вынашедши ихъ милость панове рада и все рыцарство для обороны, таковую оборону и вбезпеченье границъ намъ ознаймили и ку вѣдомости нашей господарь-

ской то припустили, а мы, господарь, бачачи, ижъ панове рады и тежъ рыцарство наше про милость насъ пана своего и того панства, яко вѣрные слуги и подданные наше то вчинили на таковую оборону и вбезпеченье и на все тое постановенье слушше вынайденое, призволили есмо и призваляемъ и симъ листомъ нашимъ то умоцняемъ и мѣти хочемъ, абы вже на часъ певный, яко поменено, каждый съ тыхъ особъ преречоныхъ таковыи почоть, яко вышей назначоно, черезъ поручниковъ своихъ тамъ, гдѣ того потреба будетъ, вывели на мѣсты, отъ насъ господаря або отъ пана гетмана великого ознайменомъ, оказавши съ тыми перво сего принятыми и вынайденными чотырма тысячей людей положили. А мы тежъ господарь, яко се вже и вышей поменило, складаемъ съемъ на тотъ помененый часъ въ тыи денъ по светомъ Мартинѣ, на которомъ со всеми станы обыватели тутешнего панства великого князства вынашедши обычай, тымъ людемъ за службу ихъ маемъ заплату вчинити такимъ способомъ, яко вышей описано, пыльне постерегаючи того, абы тотъ преречоный панъ староста, добровольне вдавши въ таковое выведение тыхъ людей служебныхъ въ мѣсто пристойное, ласки и вѣчности невинне на властной маетности не шкодоваль, што, все упевняючи, даемъ пану старостѣ Жомойтскому сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и съ подписаньемъ руки наше. Писанъ у Вильни. Лѣта Божьего Нароженья тысяча пятсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Октября оснадцатого дня. Sigismundus Augustus Rex.

Миколай Нарупевичъ, писарь.

Хранится тамъ же.

43.

1566 г. Мая 2. Приповѣдный листъ Сигизмунда Августа Яну Иеронимовичу Ходкевичу о томъ, что деньги, израсходованныя Ходкевичемъ на войско, будутъ ему возвращены.

Жигимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Старостѣ Жомойтскому, маршалку земскому великого князства Литовского, державцы Плотельскому и Тельшовскому, пану Яну Яронимовичу Ходкевичу. Што мы, господарь, намовивше ся зъ вашею милостью паны рады нашими панства нашего великого князства Литовского, устне приповѣдали есмо твоей милости службу до земли Ифлянтское на шестьсотъ коней, по чотыры копы грошей на конь, на чверть году третюю, которая починаеть ся отъ выслуги тыхъ жолнеровъ, которыхъ твоя милость съ постановенья Трабского за свои пенязи вывелъ, за которымъ устнымъ нашимъ съ тобою постановеньемъ сесь листъ приповѣдный, упевняю-

чи тую заплату на конь на чверть году по чотыры копы грошей, твоей милости посылаемъ, которую заплату подскарбій земскій великого князства Литовского, писарь нашъ, державца Марковский и Мядельскій, панъ Миколай Нарушевичъ, або бирчие земскіе князь Янъ Маговецкій, писарь нашъ скарбный, а тивунъ земли Жомойтское Дирванскій, Янъ Кградовскій, зъ пенязей поголовныхъ на тую новую чверть пенязи твоей милости за симъ листомъ нашимъ дадутъ, около чого вже розказанье и науку нашу они отъ насъ мають. Писанъ въ Люблинѣ. Лѣта Божого Нароженья 1566, мѣсеца Мая 2 дня. Sigismundus Augustus Rex. Матысь Савицкій, писарь и секретарь.

Хранится тамъ же. Послъ адреса, сходнаго съ обращеніемъ, помѣщеннымъ въ заголовкѣ, притисано: приповѣдный.

44.

1567 г. Мая 16. Письмо Сигизмунда Августа къ Яну Иеронимовичу Ходкевичу, съ извѣстіями по вѣнскимъ и внутреннимъ дѣламъ.

Жигимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, и Прусскій, и Жомойтскій, и Мазовецкій, и Ифлянтскій, и иныхъ. Старостѣ Жомойтскому, маршалку земскому великого князства Литовского, гетману и справцы нашему зъ великого князства въ земли Ифлянтской, старостѣ Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшевскому, пану Яну Яронимовичу Ходкевичу. Тыхъ часовъ, мѣсеца Мая третегонадцать дня, данъ намъ есть листъ твоей милости, которымъ ознаймилъ еси намъ около трак-

тату зъ Рижаны зачатого о добра намъ надлежаіе и о зуполнѣйшее ку намъ подданство ихъ, тежъ о замѣшаньи, которое ся тамъ зъ розныхъ сторонъ дѣеть. Къ тому, ижъ ся король Дунскій съ королемъ Швецкимъ еднаеть, и ижъ король Швецкій сестру свою молодшую за сына князя великого Московского въ малженство далъ, и о збираньи войска Московского во Псковѣ и на Лукахъ. Чому всему съ писанья твоей милости достаточне есмо вырозумѣли, и добре то еси вчинилъ, же намъ о томъ вѣдати дати не занежалъ, што вдячне

зъ ласкою нашою господарскою отъ твоей милости принявши, хочомъ мѣти, же бы твоя милость и впередъ о новинахъ, которыи бы ся тамъ въ томъ краи, отколь поновили, намъ вѣдати давати не омѣшкиваль. И што ся дотычетъ еднанья короля Дунского съ королемъ Шведскимъ, маемъ того вѣдомость, ижъ ачколве король Дунскій на еднанье съ королемъ Швециимъ позволяеть, але окромъ вѣдомости нашею, ничего чинити и становити не хочеть. Къ тому писалъ твоя милость, абыхмо мандатъ нашъ до тебе послали, которымъ бы твоей милости отъ насъ дана зуполная моць на утверженье старыхъ привилей ихъ и на держанье непорушное новыхъ кондыцей. Кгдыжъ твоя милость есть престрежонъ, же они такового мандату въ тебе домовяти ся мають, и съ тымъ же мандатомъ абыхмо рассказали до тебе послати привилей Июландскіе, о которыхъ твоя милость и перво сего до насъ писалъ. Мы таковой мандатъ рассказавши здѣся справити подъ печатью и съ подписаньемъ руки нашею, тобѣ посылаемъ здаючи то большъ на ростропное баченье твоей милости. А што ся дотычетъ тыхъ привилей Июландскихъ, яко перво сего такъ и теперъ, рассказали есмо писати до подскарбего земского великого княства Литовского, писара нашего, державцы Марковского, Ушполского, Пенянского и Мидельского, пана Миколая Нарушевича, черезъ которого

ты привилей съ Книшина до мѣста Виленского до скарбу нашего суть посланы, же бы привилей, которыхъ пиней потребовати будешъ, а зъ иныхъ видымусы тобѣ даль, а твоя милость которыхъ привилей самыхъ, а съ которыхъ переписовъ потребовати будешъ, съ паномъ подскарбимъ въ томъ порозумѣйся. Еще писалъ твоя милость до насъ около статечное обороны панству нашему, ино яко есмо не фольгуючи и здоровью нашему здѣся до Петрикова квадилися, и теперъ се здѣ на соймѣ ни на што не оглядаючися, вси справы спѣшне отправуемъ, а то ни для чого иного, одно абыхмо кутой потребѣ до тамошнего панства пріѣхати не омѣшкали. Нижли панове рада ихъ милость и панъ гетманъ ознаймуеть, ижъ войско еще не собрано и податокъ, на соймѣ Городенскомъ уфаленый, и до сего часу не выданъ, зачимъ людямъ служебнымъ не всимъ пенези розданы, и на тые ротмистры, которые отсель съ Польщи выведены быти мають, пенези не послано, и ачколве вонтпити не потреба, дали Богъ особю нашего господарскою въ часъ тамъ прибыти не омѣшкаемъ, одножъ потреба, жебы ся уфалъ соймовой на всемъ досыть стало, абыхмо мѣли къ чому пріѣхати. Писанъ у Петрковѣ. Лѣта Божого Нароженья 1567, мѣсеца Мая 16 дня. Михайло Гарабурда, писарь.

Хранится тамъ же.

45.

1567 г. Іюля 28. Письмо Ивана Горностая къ Ерониму Александровичу Ходкевичу, съ придворными извѣстіями и съ просьбою о заступничествѣ противъ пана Виленского.

Вельможный пане господине и свате и добродѣю мой великій, мнѣ особливе ласкавый! Здоровье вашей милости, вес-

полокъ съ пани малжонкою и зъ Богомъ данными дѣтми вашей милости слышачи, радуяся! Боже Створителю, дай,

абы ваша милость здорови, щастни были на много лѣтъ. Напредъ твоей милости, господину моему, повѣдамъ, ижъ его королевская милость, господарь нашъ милостивый, зъ ласки Милостивого Бога, есть въ добромъ здоровьи. Объемъ коронный Петриковскій вже ся скончилъ, и съ Петрикова его королевская милость мѣлъ до Кракова выѣхати въ суботу минулую, яко вже надѣвамся его королевская милость и выѣхалъ. О ѣханьи его милости господарьскомъ ку здѣшнему панству его милости великому князству Литовскому слышати, ижъ маеть волю его королевская милость въ Литвѣ быти по светомъ Михаѣ въ осень, але еще, господине, не запевно иншии повѣдають такъ, а нѣкоторые тое ѣханье его милости иначе собѣ розумѣють. Естемъ тежъ господине, велико съ того радостень, ижъ твою милость, господина и свата моего, ѣханье на тотъ съемъ до Петрикова оминуло; ачъколькокъ твоя милость мене повольного своего предъ тымъ рачилъ ся стронити и обѣгати, але ся правдиве твоей милости служиломъ и служу. Ижъ ваша милость на томъ соймѣ въ Петриковѣ быти не рачилъ, съ того Пану Богу хвала, и то я собѣ за великій даръ Божій и за особливую потѣху мамъ, бо на томъ соймѣ коронномъ одного пана съ корою вдячностью принято, и яко а съ чимъ отѣхалъ, того мнѣ о немъ ку твоей милости выписовати непотреба. И отъ иншихъ ваша милость потомъ, кромъ мене, довѣдатися рачишь—одно тымъ ѣханьемъ своимъ то собѣ справилъ, ижъ на мя позвы одержалъ, о которыхъ смѣле мамъ рѣчь, ижъ неправдивыи а потварныи, што ся дали-Богъ передъ его королевскою милостью, паномъ нашимъ милостивымъ, и передъ вашею милостью, паны радами, часу своего невинность моя ясне окажетъ. Што ся дотычетъ ѣха-

нья твоей милости ку его милости господару, и ражу и прошу твою милость за то, абы ваша милость не рачилъ ся квапити до Польши ѣхати, але вгды, дасть Богъ, его королевская милость до здѣшнего панства своего великого князства Литовского рачить поѣхати, на онъ часъ ваша милость рачите на границахъ Лядскихъ его королевскую милость поткати и привитати зъ нами, пріятельми своими, лѣпей ніжъли въ чужой земли, и все доброе свое у его милости господаря у здѣшнемъ панствѣ его королевское милости справити и постановити рачишь. А естлибы его королевская милость еще такъ рихло въ панствѣ своемъ быти не рачилъ, тогды твоя милость, предъ се до пріѣханья его королевское милости здѣся до Литвы, въ речахъ своихъ рачи терпливымъ быти. А чимъ до его милости господаря послалъ, пытаючися о певномъ выѣханьи его королевское милости, для стацей зготованья по дорожѣ, и надѣвамся неомѣшканую вѣдомость отъ его милости господаря мѣти, о чомъ и твоей милости черезъ листъ мой дамъ вѣдати.

А при томъ твоей милости низко челомъ бью за тую ласку и добродѣйство, которое твоя милость зъ себе ко мнѣ повольному своему показывати рачишь, обѣцуючися при мнѣ стати и помощоу быти противко пану Виленскому, который ся въ невинности моей на мя звазнилъ, а чѣмъ твоей милости тое ласки и добродѣйства не заслуговалъ, алемъ отцу вашей милости правдиве завжды служилъ, гдѣ и твоя милость тую ласку и добродѣйство, которое по вашей милости знамъ, и зъ дѣтми моими потомужъ у службахъ своихъ и воли и розказанью вашей милости буду готовымъ. Што ся ткнетъ тое ласкавое обѣтницы твоей милости и теперъ прозѣбъ моихъ ку вашей милости о то повторямъ, абы

ваша милость при мнѣ въ той дѣлѣшней потребѣ моей быти рачилъ. Не стоечи, але седечи при его королевской милости, панѣ нащомъ милостивомъ, рачь ми зычливостью и приязню вѣрною зъ сердца своего у справедливости и въ невинности моей противю того пана допозомогаѣи. А естли, пане господине, усхотять мя бити и за бороду рвати, ваша милость рачьте мя боронити и не рачьте мя ваша милость повольного своего отъ себе отметывати, але по старому рачь те ласкави быти. А я за то вѣрне вашей милости служити буду. Затымъ ся ласцѣ

вашей милости господина и добродѣи и свата моего много залцамъ. Писамъ у Вильни. Мѣсяца Юля 28 день. Иванъ Горностай, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, твоей милости низко челомъ бьетъ.

Хранится тамъ же. Адресъ: Вельможному пану господину и добродѣю милому, мнѣ особливе ласкавому, пану Ерониму Александровичу Ходкевича, пану Троцкому, старостѣ Жомойтскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому.

46.

1571 Юня 1. Инвентарь имѣнія Роского, съ описаніемъ церкви при немъ находившейся.

Реестръ списанья имѣнья Роского, дворовъ и кгрунтовъ и всее можности тыхъ дворовъ отъ мала и до велика, што въ нихъ есть, по смерти ее милости небожницы панее Юрьевое Ходкевича, панее Троцкое, кнежны Зофѣи Юрьевны Слудкое, спадаючихъ на дѣтей ихъ милости а приходячихъ опекою на его милость пана Яна Ходкевича, старосты Жомойцкого, черезъ мене служебника его милости пана Григорья Ходкевича, пана Виленского, Семена Гутора Симоновского, за листомъ и росказаньемъ его милости пана моего, служебнику его милости пана старосты Жомойцкого Яну Демидовичу подаль року по Нароженью Сына Вожего тисеча пятсотъ семьдесятъ первого, мѣсеца Юня третьего дня.

То есть напервѣй будованье двора Роского. Отъ воротъ домъ не великій, приземный, новопереправеный, свѣтлочка съ коморкою, а въ ней печи, лавы, двери и окна безъ завѣсовъ и безъ оболонъ. Посредку ее на кухню вяднику, противъ свѣтлочка съ печью бѣлою на

зложенъ капусты и иныхъ речей вдомыхъ, а въ ней капусты кадъ 1, порожнихъ кадей 13, окна 2 безъ оболонъ, двери безъ завѣсовъ и зъ защепкою.

Домъ старый великій на подклѣткахъ. Свѣтлица великая столовая, печь поливаная, столъ и лавы, служба, оконъ 6 на завѣсахъ, оболонны старые и побитые, лихтарь оленій, посредку двери, на завѣсахъ, безъ защепки; посредку сѣнцѣ, двери на завѣсахъ, безъ замка, коморка потребная, двери на завѣсахъ безъ защепки; противъ свѣтлица великая, печь поливаная, столъ великій, а при немъ заслонъ, оконъ 6 на завѣсахъ, оболонъ 6 новыхъ, а коминъ; съ тое жъ свѣтлицы сѣнцѣ малые, до нихъ двери на завѣсахъ; съ тыхъ сѣней комора, до ней двери на завѣсахъ безъ защепки, оконъ 2 на завѣсахъ зъ облонами новыми, коморка въ тылѣ, потребная, до ней двери на завѣсахъ. Подъ тымъ домомъ подклѣты 3, двери одны и зъ защепкою, а въ нихъ ницѣ.

Домъ старый на подклѣтахъ, въ котормъ намѣстникъ мешкалъ. Въ немъ

печь и лавы, оконъ 2, на завѣсахъ, а двѣ малыхъ засовистыхъ, зъ облонами новыми, двери на завѣсахъ и зъ защепкою; посредку сѣни, двери на завѣсахъ и зъ защепкою; напротивку свѣтлица, до ней двери на завѣсахъ и зъ защепкою, а въ ней печь и лавы, оконъ 3 на завѣсахъ, а четвертое на одномъ завѣсѣ, а въ нихъ облонъ чотыри новыхъ; коморка потребная, а двери на завѣсахъ, поддѣ тыхъ хоромъ кганокъ старый ничемный.

Домъ новый отъ воротъ, подмурованный. Напервѣй свѣтлица великая столовая, а въ ней ни печи, ни лавъ, ни помосту, только оконъ осмь на завѣсахъ, а въ нихъ облонъ 8, въ тыхъ облонахъ фортокъ зъ гербы 3 нить, двери на завѣсахъ и зъ замкомъ нутренымъ и зъ клямкою, а коминъ ся обвалилъ; передъ тою свѣтлицею сѣнь великая и зъ кганкомъ, у кганку двери 2 и зъ клямками, облона збитая 1; въ сѣней двери на завѣсахъ и зъ замкомъ нутренымъ, а въ нихъ оконъ двѣ на завѣсахъ, облонъ 2, одна цалая а другая збита; противъ нея свѣтлица а въ ней печь поливаная, столовъ 2, лавы, заслонъ 1, оконъ 5 на завѣсахъ, двери на завѣсахъ и зъ клямкою и зъ замкомъ нутренымъ.

При ней комната, двери на завѣсахъ и зъ клямкою и зъ замкомъ, оконъ 3 на завѣсахъ, облонъ 3 безъ фортокъ збитыхъ.

Съ тое комнаты свѣтлица, двери на завѣсахъ и зъ клямкою, печь поливаная, лавы, оконъ на завѣсахъ 3, облонъ 3 збитыхъ; съ той свѣтлицы коморка погребная, двери на завѣсахъ и зъ клямкою, оконъ 2, облона 1, а другой нить, коминъ ся обвалилъ; съ тыхъ сѣней до крыжового дому двери на завѣсахъ, и зъ замкомъ слѣпымъ, другіе двери на свѣтлицы крыжовой на завѣсахъ и зъ замкомъ слѣпымъ, у

свѣтлицы печь поливаная, лавы вси, оконъ 2 на завѣсахъ, облонъ 2 нить, съ той свѣтлицы двери двои, одны до сѣней великихъ на завѣсахъ и зъ замкомъ, другіе двери до комнаты на завѣсахъ и зъ замкомъ нутренымъ. Комната а въ ней коминъ цалый, оконъ на завѣсахъ 3, облонъ 3 збитыхъ, коморка потребная, двери на завѣсахъ; съ той комнаты до свѣтлицы двери на завѣсахъ и зъ клямкою и зъ замкомъ нутренымъ, а въ ней печь поливаная, столовъ три, лавы вси, оконъ на завѣсахъ 4, облонъ 4, безъ фортокъ 2, крѣсло. Съ той свѣтлицы до сѣней двери на завѣсахъ съ клямкою, а въ сѣнехъ окно 1 на завѣсахъ, облона цалая и коминъ, заслоны 2. Съ тыхъ сѣней малыхъ до сѣней великихъ среднихъ двери на завѣсахъ и зъ замкомъ нутренымъ.

Подъ тымъ же домомъ пивницы мурованные 2, пригребница, двери 3 и на завѣсахъ съ пробоями и зъ защепками, замокъ 1, оконъ 5 и зъ кратами желѣзными; а въ ней меду пресного бочка 1 полная, полтора вшатка а дежокъ полныхъ 2, пива расходного бочокъ 10, оцту пивного бочки 2, а медового оцту полубочокъ.

За тымъ домомъ ку ставу за сажевою лазня бѣлая, а въ ней печь мурованая, въ печи котель и пановъ меденая на крукохъ желѣзныхъ, оконъ 2 на завѣсахъ, облонъ 2 новыхъ, ванны 3. Зъ лазни до сѣней двери на завѣсахъ, у сѣнехъ двери на завѣсахъ; съ тыхъ сѣней коморка потребная; двери на завѣсахъ. Противку лазни черезъ сѣни свѣтлица, а въ ней печь и лавы, оконъ 4 на завѣсахъ, облонъ 3 цалыхъ, а четвертая збитая. Съ той свѣтлицы комора, оконницы на завѣсахъ, облонъ нить. Съ той коморки коморка потребная, двери на завѣсахъ и зъ защепками.

Свирновъ три надъ сажовкою, въ первомъ въ томъ свирнѣ отъ лавни масла дежокъ 16. Пряжи кушлное поставовъ 5. Пилъ старыхъ ручныхъ, што дерево трутъ, 5. Пила водная, што дерево трутъ, 1. Въ другомъ свирнѣ, подлѣ того, овса бочокъ 6, гречки бочки 2. Въ третемъ свирнѣ ничего нить, только замокъ нутрѣнный у дверей. За тыми свирнами свѣтлица дому старого, кухня старая вся изгнила. Пекарня и зъ дверми и зъ лавами зъ окны; противку сѣни недоробленные.

Домъ приземный, новопереставленный, подлѣ воротъ отъ церкви свѣтлица на отца, а въ ней печь и лавы, двери и окна безъ желѣза, одна защепка и пробой; посредку сѣнь, а въ сѣнехъ броваръ и осеть и горнъ, въ горну котель старый пивный, чопъ 1, кваснигъ 1, медовыхъ квасниковъ 3, бочокъ 20, вшатки 3, корыть 2; противъ изба, што солоды робять. Дворъ увесь укругъ одылеванъ тартицами добре, воротъ новыхъ двой, и зъ защепками желѣзными. Въ томъ же дворѣ сажовокъ 3. Въ томъ же дворѣ подъ домошъ новымъ огородъ овощовой.

Млынъ внизъ рѣки Роси. Во млынѣ колъ 6 съ каменемъ, кола и валы окованы, шестеренъ окованыхъ и пановокъ 5, а постая шестерня зъ веретеномъ украдена. Скрыня, што мѣрки збирають, порожняя.

Дворецъ, гдѣ ригуня живетъ. Изба челядня, сѣни, комора на млечно, а въ ней ничего нѣтъ; клѣтка ригунина, сырница на столпѣи.

Оборы на быдло велми плохи, все погнило; а въ ней быдла коровъ дойныхъ 13, коровъ тельныхъ 3, яловица 1, быковъ буюковъ до коровъ 2, быковъ лонцаковъ 14, телушокъ лонцаковъ 10, телятъ сеголѣтнихъ 13, свиной великихъ 7, вепровъ 2. Грабежныхъ свиной

Полѣновича 2, поросать 16, гусей старыхъ 16, молодыхъ гусей 35, куриць 6, пѣтухъ 1, молодыхъ куръ 20, утокъ 4, пятый селезень, козь старыхъ 2, козена 1, козелъ 1.

Гумно. Въ гумнѣ клуни 2 порожнихъ, и зъ защепками и съ пробоями, замокъ 1 дворный, евья и зъ сѣнцами, клѣтка на куры, одрина на солому, озереды новыи въ гумнѣ, около горожа старая съ трехъ частей, а четвертая часть не огорожена. Въ гумнѣ жита копъ 15.

Пашнѣ засѣяно на рокъ 71: жита бочокъ 197, пшеницы посѣялъ бочокъ 9, ячменю посѣялъ бочокъ 31, ярицы посѣялъ бочокъ 10, овса посѣялъ бочокъ 98. А иншого збожья ни которого засѣяного болшей того нѣтъ.

Бчолъ въ гаехъ въ деревѣ бортномъ 25, а подъ дворомъ въ садку у въ ульехъ 4.

При дворѣ томъ церковь Божья заложенья Светого Пророка Ильи. Олтарь, у олтари престолъ Божественный, на престолѣ Евангелія апракосъ, другая тетро, крестъ мѣдяный позлотистый, антимишь, покровцы полотновыи, бойка за престоломъ, святость светого Ильи и трехъ Светителей, образъ Спасетеля нашего Исуса Христа и Светои Пречистой, на жертovníку келихъ, миска и ложка цинковая, кадило мѣдяное, двери сиверскіе вы бока, двери царскіе китайченые, на тѣбли иконъ 11, намѣстныхъ 3, одна Спаса Христа, другая Светой Пречистой, третья Светого Ильи, иконъ старыхъ пять, а малыхъ иконъ 5, книгъ: уставъ, треоди 2, шестоденець, охтангъ старый, и служебнигъ, цсалтыри 2, Апостолъ старый; ризы адамашковые, стихаръ коленскій, поручи атласовые, поясъ нитяный, лихтаръ, двери на завѣсѣхъ и зъ замкомъ нутренымъ и завѣсѣстымъ, на звонницы звонки 2. Подъ

помощь земли огородовъ и оремыи и сѣножатей волокъ 2 и полъ.

Корчма двора Роского. Будованье: свѣтлица а въ ней печь, лавы, обомонъ скляныхъ новыхъ 4, столъ одинъ, двери безъ желѣзъ; сѣнь уѣздная, а въ сѣнехъ коморка малая; противку изба черная, столъ, лавы, двери на завѣсѣхъ, изъ избы коморка.

Паробки двора Роского: Степурна, козачокъ, жона вольная, дѣтей нѣтъ. Василь, кухарь, Дуло, жона вольная. Минецъ козачокъ, жона вольная. Иванъ Рудый, и жона невольная, сынъ 1. Денисъ Манцевичъ, жона невольная, дѣтей нѣтъ. Иванецъ Манцевичъ, жона невольная, дѣтей нѣтъ. Овдотья Бойбаковая, вдова, дѣтей: сынъ и дочка. Федко и жона невольные, дѣтей: дочки 2 и сынъ. Маня Бутговая, дочки 3 сынъ 1.

Тымъ всимъ невольникомъ мѣсячины дають на годъ каждому зъ нихъ на голову по 4 копы жита.

Люди тяглые войтовства Роского. Село Красное: волокъ тяглыхъ осѣлыхъ 24, копныхъ волокъ 4, войтъ, волока вольная. Село Боблово: волокъ тяглыхъ осѣлыхъ 12, копная полъ. Село Студенецкое: волокъ тяглыхъ осѣлыхъ 21, вольная 1. Въ томъ войтовствѣ Роскомъ слугъ путныхъ 2: Ондрей а Киливонъ Артюшкевича на конь волокъ 2; подъ тыми жъ Артюшковича 2 доли волоки на цыншу. Лукашъ и зъ братомъ Богдановичи на конь волокъ 2. Ключникъ волока 1 вольная. Огородники того жъ войтовства 4 въ Бобловѣ, а на Роси огородниковъ 7.

Войтовства Вехотницкого. Село Вехотница: волокъ вымѣрныхъ 41, осѣлыхъ волокъ тяглыхъ 36 и полъ, пустыхъ волокъ 3. Въ томъ же селѣ войта волока вольная 1, копная волока 1, вольная полволоки. Село

Шолково: вымѣрныхъ волокъ 27 и полъ, осѣлыхъ волокъ тяглыхъ 17, а пустыхъ волокъ полъ 3, копныхъ волокъ 6, на службѣ пустой волокъ 2. Село Игнатовское: волокъ вымѣрныхъ 21, волокъ осѣлыхъ тяглыхъ 10 и полволоки, копныхъ волокъ 8, пустыхъ волокъ 2 и полъ. Село Шнипово: вымѣрныхъ волокъ 23, волокъ осѣлыхъ тяглыхъ 13, копныхъ волокъ 7, а пустыхъ волокъ 2. А волока вольная на тивона Зубовского.

Повиноватость тыхъ всихъ людей тяглыхъ двора Роского: мають на каждой недѣли служити, съ чимъ кажутъ, по 2 дни, а у жниво якъ почнуть жати жито и ярыво ажъ пожавши и повозивши до гумна засе почнуть ходити по два дни, а съ каждое волоки винни дати въ каждый годъ по бочцѣ жита, по бочцѣ овса, по гусяти, по куряти, по 10 яецъ, цыншу съ каждое волоки цо 40 грошей и по 2 гроши.

Въ томъ же имѣнью Роскомъ копники съ каждое волоки винни дати по полъ 2 копы грошей и по два гроши, по бочцѣ жита, по бочцѣ овса, по гусяти, по куряти, по 10 яецъ, морггъ орати, посѣяти и заволочити на жниво по 4 дни только, жито возити до Тыкотина бочокъ 5, а если до Вильни, везти бочки 3—то ихъ повинность. Въ томъ же имѣнью Роскомъ тивонъ, ключникъ, войты 2, подлазникъ отъ службы и отъ всихъ подачокъ вызволены. Въ томъ же имѣнью Роскомъ во всѣ подданныхъ хто маеть бчолы прилазу отъ бчолъ меду половина на дворъ маеть быти давана. Огородники повинни служити съ чимъ кажутъ въ каждой недѣли по 2 дни. Паробки повинни въ каждой недѣли служити съ чимъ кажутъ пѣшимъ 84 дни.

Имѣнья бояръ Роскихъ. Андрея Станкевича, земли его двор-

ное и людей его волокъ 9, наддатку на кгрунтъ лихій волока 1.

Василья Станкевича, земли его дворное и людей его волокъ 9, а наддатку на кгрунтъ лихій волока 1.

Съ тыхъ именовъ своихъ повинни они ку службъ военной земской 3 кони ставить, а четвертый конь маеть панъ Степанъ ставить по животъ матки своее.

Прокулъю Станиславовой пашни ее дворное и людей ее волокъ 12, а наддатку на злый кгрунтъ волока 1, моргтовъ 11.

Съ того вина ку службъ военной земской 2 кони ставить.

Семеновоу Ивашкевича, земли ее дворной и людей ее волокъ 12. Съ того имѣнья повинна ставить ку службъ военной земской коней 2.

Василья Ивашкевича, земли его дворной и людей его волокъ 12, Съ того имѣнья повиненъ ставить ку службъ земской военной коней 2.

Гаряина Коташевича, земли его дворное и людей его волокъ 12. Съ того имѣнья ку службъ повиненъ земской ставить коней 2.

Олексѣя Михновича, земли его дворное и людей его волокъ 6. Съ того имѣнья повиненъ ставить ку службъ земской конь 1.

Офанаса Михновича, земли его дворное и людей его волокъ 6. Съ того имѣнья повиненъ ставить ку службъ земской конь 1.

Яна Бакаляра, земли его дворной и людей его волокъ 12, наддатку волока. Съ того имѣнья повиненъ ставить ку службъ земской коней 2.

Матеея а Олехна Ждановичовъ, земли ихъ дворной и людей ихъ волокъ 12. Съ того имѣнья своего повинни ставить ку службъ господарской земской коней 2.

Антипы Лучичъ, земли его дворное

и людей его волокъ 12. Съ того имѣнья своего повиненъ ставить ку службъ земской коней 2.

Андріановой Кимиты Ивашкевичъ, земли ихъ дворное и людей его волокъ 6. Съ того имѣнья своего повинни ставить ку службъ земской конь 1.

Бенеша Ворошиловича, земли его дворное и людей его волокъ 24. Съ того имѣнья своего повиненъ ставити ку службъ господарской земской коней 4.

Яна Онцупкевича земли его дворной и людей его волокъ 12. Съ того имѣнья своего повиненъ ставить ку службъ господарской земской коней 2.

Дворъ Зубовскій, будованье.

Домъ новый, на столпи подмурованный и побить, а въ немъ ничего ни дверей ни печей, ни лавъ, ни оконъ ниць.

Свѣтлица великая, старая и зъ сѣньми, ни печей, ни лавъ.

Свѣтлочка малая, а въ ней печь и лавы и окна.

Гридня великая и съ сѣньми, гдѣ тивонъ и ригуня живутъ.

Стайня на кони, новая, побита драгницами.

Свирновъ порожнихъ 2, погребъ мурованный, лазня.

Клѣтка порожняя, броваръ лихій, котель пивный, чопъ, корыто.

Обора. А въ ней быдла воловъ рабочихъ быковъ валашаныхъ 2, корововъ дойныхъ съ теляты 6 яловиць чотыри быковъ третяковъ и лонцаковъ 7, телушокъ третяковъ и лонцаковъ 6, овецъ старыхъ 7, молодыхъ 3, козъ старыхъ 4, козлы 4, козенья 4, свинья 1, подсвинковъ 4, гусей старыхъ 15, куръ старыхъ 8.

Гумно. Клуна евя, а у клуни и въ гумнѣ збожа ни якого нѣтъ.

Жита засѣяного на рокъ 71 бочокъ 100.

Ишеницы посѣяно бочки 2, яроцы бочка 1.

Ячменю посѣяно бочокъ 13.

Овса посѣяно бочокъ 25.

Грики посѣяно.

Паробковъ 4.

Панасъ и зъ жоною, дѣтей 4. Минецъ и зъ жоною, дѣтей нѣтъ.

Санецъ и зъ жоною, дѣтей 3. Антипка и зъ жоною, дѣтя 1.

Мѣсячины имъ дають на годъ на каждаго по 4 копы жита.

Повиноватость службы ихъ до гумна або гдѣ кажутъ по 4 дни.

Село Зубовщина, волокъ вымѣрныхъ 33. Съ тыхъ 30 трехъ осѣлыхъ

волокъ 14. пустыхъ 11. копная волюка.

Съ тыхъ 14 волокъ повинни служити съ чимъ кажутъ по 3 дни, цыншу въ каждый годъ давать по 20 грошей, жита по бочкѣ овса по бочкѣ, по гусяти, по куряти, по 10 яецъ.

Што я, Семень Симоновскій, сей рейстръ все по достатку отъ мала до велика пану Яну Демидовичу далъ, тотъ рейстръ списавши подъ моею печатью и съ подписаньемъ власное руки моее. Семень Гуторъ, рука власна.

Внизу тисненая печать. Хранится тамъ же. На оборотъ надпись: Рейстръ Роскій и Зубовскій.

47.

1571 г. Марта 10. Кабальная записъ Андрея Петкевича на себя и дѣтей своихъ.

Я, Андрей Петкевичъ, чоловѣкъ похожій, посполъ и зъ дѣтми своими Павломъ и Лавриномъ, чинимъ явно и признаемъ тымъ нашимъ листомъ, што кому будетъ потреба того дѣла вѣдати, або чтучи его слышати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што жъ я, Андрей вышеописанный, мешкаючи посполъ и зъ дѣтми своими, черезъ немалый часъ за паномъ Матеемъ Григоровичомъ Буйвидомъ на земли пашной и маючи одъ пана своего черезъ немалый часъ наданье немалое, яко грошми готовими, збожемъ молочонымъ и немолочонымъ, коньми, быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, и иными речми всякими, ку подворью потребными. А такъ вси тые речи, которыемъ побралъ отъ пана своего, пана Матей Буйвида, черезъ вси тые часы немалые ошадовалемъ собѣ за все тое, што мнѣ дано, копъ де-

сеть грошей монеты и личбы Литовское. Я, Андрей, посполъ съ дѣтми своими вышеописанными, маемъ пану своему, пану Андрею Буйvidу, малжонцѣ и потомкомъ его вѣчными часы служити и ни въ чемъ пана своего выступити не маемъ. А если быхмо мѣли въ чимъ пана своего выступити або тотъ листъ свой пропомневши, мѣли быхмо одъ пана своего, одъ пана Матей Буйвида, малжонки и потомковъ его прочъ отыти, тогда панъ Матей, малжонка и потомки его мають насъ гдѣ колвегъ наподши въ мѣсцы урадовномъ, або тежъ и у землянь, маеть насъ за тымъ листомъ нашимъ взяти яко своихъ власныхъ отчичовъ. А если бы што мѣлъ для того одытъя нашего правуючи се наложить, тогда тую всю шводу маеть на насъ ошадовати, а мы маемъ, яко въ первой десети копахъ, такъ

тежь и въ тыхъ шкодахъ маемъ вѣч-
не служить. А при томъ были люди
добрые, вѣры годные, земляне gospodar-
скіе земли Виленской панъ Миколай Яно-
вичъ, панъ Валентинъ Балтроевичъ,
панъ Юрій Яновичъ, возный земли Ви-
ленской, панъ Балтроей Каспаровичъ
Нацевичъ. И для лѣпшой твердости

того нашего листу просилехмо о при-
тѣсненье печатей ихъ милости пановъ
вышейописанныхъ. Ихъ милость то на
нашу прозбу вчинили, печати свои при-
ложить рачили. Писанъ у Дукштахъ.
Лѣта Божого Нароженья 1571, мѣсеца
Марца 10 дня.

Хранится тамъ же.

48.

**1573 Марта 17. Предписаніе отъ выснихъ чиновъ в. кн. Литовскаго Филону Кни-
гѣ, старостѣ Оршанскому, о томъ, чтобы онъ явился съ сотней лошадей и со слу-
жебниками на границу, для встрѣчи Московскихъ пословъ.**

Задне урожоному пану брату и пры-
ятелю нашему милому, пану Филону
Кмитъ Чернобыльскому, старостѣ Ор-
шанскому—отъ Валеріана зъ ласки Бо-
жей бискупа Виленского, отъ Миколая
Радивила, воеводы Виленского, канцде-
ра великаго князства Литовскаго, ста-
росты Мозырскаго, Лидскаго и Борысов-
скаго, отъ Миколая Нарушевича, под-
скарбего зѣмскаго великаго князства
Литовскаго, писаря его королевской
милости, державцы Марковскаго, Уш-
польскаго, Пѣнянскаго и Мядельскаго, отъ
Миколая Криштофа Радивила, на Олы-
цѣ и Несвижу княжати, маршалка двор-
наго великаго князства Литовскаго, дер-
жавцы Шовленскаго. Што твоя ми-
лость писалъ до насъ, даючи намъ зна-
ти о томъ, ижъ князь великій Москов-
скій послы свои великіе до ихъ мило-
сти пановъ радъ коруныхъ Польскихъ и
тежь до насъ пановъ Литовскихъ шлетъ,
которые скоро по Велицѣ Дни, святѣ бли-
ско пришломъ, на Проводной Недѣли
къ Орши зъ немалымъ почтомъ людей
быти мають, мы съ такового съ престре-
женья твоей милости велико дякуемъ, и
бачачи того быти потребу великую, абы

противъ тымъ посломъ стрѣча была
послана на границу. А людей служеб-
ныхъ индѣ ку потыканью тыхъ пословъ
звласча подъ такъ прудкимъ часомъ
не могучи найти, писали есмо до его
милости пана воеводы Витебскаго, абы
пятьдесятъ коней; до его милости пана
каштеляна Полоцкаго; жебы пятьдесятъ
коней; князь Константинъ Лукомскій,
староста, Ульскій, пятьдесятъ коней;
панъ Баркулабъ Ивановичъ Корсакъ,
староста Дисенскій, пятьдесятъ коней;
панъ Оникей Корсакъ тридцать коней—
почтовъ своихъ абы послали передъ
Проводною Недѣлею за часу, покуля
тые послы въ границу того панства
не въѣдутъ. Съ тое причины и твоей
милости жедаемъ, абысь твоя милость
самъ зе стомъ коней почту своего тыхъ
пословъ Московскихъ на границы во-
длѣ звыклого обычаю съ тымъ людомъ
служебнымъ стрѣлъ, якожь и его ми-
лость панъ Криштофъ Радивилъ, гет-
манъ дворный и подчашій великаго
князства Литовскаго, староста Кокен-
гавзскій и Ленвартскій, державца Жиж-
морскій, первѣй того сто коней почту
своего казавши пана Михаила Гара-

бурду, посла нашего, за границу въ землю Московскую провадяти, тамъ послашь, и теперъ тая сто коней въ Орши есть. А надъ то есче за намовою нашою маеть его милость' пятьдесятъ коней тамъ отправить и впровадивши пословъ тыхъ въ границу панства тутошнаго, скоро они зъ Орши выѣдутъ, тые почты вси нехай до мѣстцъ сво-

ихъ назадъ ся вернуть. Съ тымъ добро-го здоровья и счастливого на всемъ въ ласкѣ Божой повоженъя твоей милости съ панею малжонкою и зъ милымъ потомствомъ твоей милости въ долгій вѣгъ вѣрнезычачи, себе милости братской твоей милости поручаемъ. Писанъ у Вильни. Лѣта Божого Нароженъя 1573, мѣсяца Марца 17 дня. *Хранится тамъ же.*

49.

1578 г. Юня 13 дня. Росписка Дмитрія Скумина Тишковича, данная Лаврину Войнѣ въ полученіи отъ него пенезей и другихъ предметовъ, назначенныхъ для пословъ Московскихъ.

Я, Дмитръ Скуминъ Тишковичъ, маршалокъ короля его милости, сознаваю самъ на себѣ симъ моимъ квитомъ, ижъ его милость вельможный панъ Лавринъ Война, подскарбій земскій великого князства Литовского, писаръ его королевское милости, староста Пинскій, державца Олитскій и Квасовскій, отправуючи мене приставомъ до пословъ Московскихъ, которые шли до его королевское милости въ року теперешнемъ семдесятъ осьмомъ, рачилъ ми прислати съ скарбу короля его милости, черезъ руки его милости пана Мартина Стравинского, тивуна и городничого Троцкого, пенезей стравныхъ сорокъ копъ грошей Литовскихъ и къ тому ада-

машку локоть петнадцать, сукна Люнского поставъ одинъ: которые пенези, одамашокъ и сукно панъ Стравинскій до рукъ моихъ отдалъ. Съ чого квитиуючи, дадемъ его милости сесь мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки мое, писмомъ Рускимъ. Писанъ у Борисовѣ. Року тисеча пять сотъ семдесятъ осмого, мѣсяца Юня тринадцатого дня. Дмитръ Скуминъ Тишковичъ, маршалокъ короля его милости, властною рукою.

У сего печать съ буквами D. S. и въ щитѣ звезда внутри подковы, кверху обращенной (нынешній гербъ графовъ Тышкевичей). Хранится тамъ же.

50.

1579 г. Апрель 20. Универсалъ Стефана Баторія къ обывателямъ земли Полотской съ призывомъ на войну съ Московскимъ Царемъ Иваномъ Грознымъ.

Стефанъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, И-

лянтскій, княже Седмигородское. Княземъ паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ,

врадникомъ земскимъ, хорунжому и всему рыцерству, шляхтѣ, обывателемъ земли Полоцкое. Есть добре вѣдомо вашей милостямъ, ижъ на прошломъ соймѣ вальномъ Варшавскомъ, за зволеньемъ пановъ рады всехъ становъ и пословъ земскихъ обоего панства Короны Польское и великого князства Литовского, зъ великое а квалтовное потребы, война противъ неприятелю панствъ нашихъ князю великому Московскому есть уфалена, до которое войны, за приѣханьемъ нашимъ до великого князства Литовского, особливого хутью и позволеньствомъ всехъ становъ, естехмо не помалу способлены, кгдажъ за разомъ многіе сами зъ вашей милости зъ нами господаремъ у войско съ почты своими ѣхати,—а другіе зъ зѣздозъ повѣтовыхъ и тежъ черезъ посланцовъ своихъ таковую жъ упреймость свою на тую потребу здоровья и маетности своее не минуочи, противъ тому неприятелю зъ нами тягнути оферовали со всехъ воеводствъ и повѣтовъ. Што мы не одно вдячно отъ всехъ вѣрныхъ, зацныхъ подданныхъ нашихъ и милосниковъ отчизны своее пріймемъ, але тежъ всимъ а зособна и вамъ за то дажемъ и водлѣ оказыи кождому зъ васъ ласкою нашою господарскою нагорожати хочемъ. Мы тежъ господаръ повинности нашой досыть чынечи и таковую вашу склонность и хутьку отпартью того неприятеля до skutку прывести хочечи, абы тежъ часъ погодный до войны не уплынулъ, а таковое предсезятъе ваше великого похваленья годное за недбалствомъ и сплюшенствомъ якимъ не было загамовано, зѣхавшысе здѣсе съ паны радами нашими, за радю и зволеньемъ ихъ милости часъ ку тягненью до войска на день двадцать осьмый теперешнего пришлого мѣсяца Іюня въ

року теперешнемъ складаетъ на мѣстце певное до Свира, и жадаемъ, жебы ваша милость, панове рады наши, и вси станы съ почты своими на часъ назначоный до насъ прыбыти не омѣшкали. Кгдажъ мы познавши таковую хуть за приѣханьемъ нашимъ до тутошнего панства отъ всехъ становъ рады выносимъ здоровье нашо противко неприятеля за всехъ вѣрныхъ слугъ и подданныхъ нашихъ и для славы и доброго речы посполитое, и певни есмо того, же для насъ пана своего и прикладомъ славныхъ и зацныхъ предковъ своихъ каждый стану рыцерского поспѣштыи ся и прыбыти до насъ на часъ назначоный не омѣшкаете. А мы то яко симъ листомъ нашимъ варуемъ вамъ такъ и въ войско зѣхавшыся со всеми станы и рыцерствомъ нашимъ особливымъ привильемъ нашимъ варовати хочемъ: ижъ што ваша милость панове рада духовные и свѣтскіе и иные станы врадники земскіе и духовные рыцарство того панства нашого великого князства Литовского, которые не будучы повинни за поступеньемъ податку на отправу войны тое, алижъ за уфалою соймовою рушенъе посполитое досполъ зъ братьею своею паны Поляки, водлѣ спису униі, але толко до тое потребы зъ нами господаремъ тягнути есте обѣцали; тое таковое рушенъе уближенъя ни которого вольностямъ и свободамъ обывателемъ того панства нашого приносити и на вси потомные прышлые часы въ пошлину пойти не маеть. И каждый таковой—кто ся съ почтомъ своимъ намъ господарю у войско оказеть—близшій будетъ ласки нашее и опатренъя водлугъ службы и стану своего, якожъ не вонтпимы же чинячи то для учтивости своее и зъ милости ку намъ господарю и речы посполитой и тежъ для успокоенья от-

чизны своее насъ пана своего въ полю не опустите. Писанъ у Вильни. Лѣта Божого Нароженъя 1579, мѣсеца Апрѣля 20 дня. Stephanus Rex. Михалко Гарабурда, писарь.

На оборотъ замѣчено: року семдесятъ девятого, мѣсяца четвертого дня принесено до владу вгородского Дисненского черезъ коморника его милость пана..... *Хранится тамъ же.*

51.

Между 1573—79 гг. Письмо Константина Константиновича князя Острожскаго къ Филону Семеновичу Книтѣ, старостѣ Острекону, съ просьбою объ огражденіи посылаемыхъ Острожскимъ на службу господарскую служебниковъ отъ злаго человека Мышка, Мозырскаго подстаросты.

Вроженный пане а пріятелиу мой милый и ласкавый!

Здоровья и всего добра вашей милости вѣрне зычу, яко собѣ самъ. Даю вашей милости вѣдати, ижъ есми послалъ на тую службу господарскую служебниковъ моихъ и розказалъ есми имъ, абы они просто ку вашей милости ѣхали и во всихъ справахъ ся зъ волею вашей милости згожали. О што прошу, абы ваша милость рачилъ ку тымъ служебникомъ моимъ во всемъ прихильнымъ и зычливымъ быти, и въ чомъ бы рады вашей милости уживали, рачилъ бы ваша милость имъ зычливе радить, яко бы тежъ мнѣ самому. А естли бы тежъ тотъ злый человекъ Мышка, подстаростій Мозырскій, тамъ ся зъ вашею милостью трафилъ быть на той службѣ господарской, а хотѣлъ бы надъ служебники моими што переводити, чинечи имъ якую зельживость мнѣ на десектъ, яко ся тотъ злый человекъ здавна зъ нецнотъ своихъ наложилъ лотровства людемъ чинити а о нихъ жвать не переставаячи, особливе о то прошу, абы ваша милость, заховываячи ся мнѣ въ томъ, яко зычливый а добрый пріятель будучи зъ стороны моее, не рачилъ допускать тому злому человеку

таковыхъ лотровствъ чинить, абы онъ въ томъ собѣ хелпы чинечы нецнотъ своей оброку не далъ; а хотѣлъ ли бы што чинити, рачъ ваша милость служебниковъ моихъ престрегать во всемъ. А ширей въ потребахъ своихъ, розказалъ есми зъ вашею милостью словне мовить служебникови своему пану Богдану Патркею; прошу, абы ваша милость, его выслушавши, во всемъ вѣру дать рачилъ, а я въ тыхъ всихъ потребахъ своихъ, познавши по ваше милости вчинность и доброе захованье, завжды всимъ добрымъ задѣловати буду повиненъ. Затымъ ся пріязни ваше милости залецамъ. Писанъ въ Кіевѣ, Мая 6 дня.

Вашей милости зычливый пріятель Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, маршалокъ Волынской земли, староста Володимерскій.

А для Бога прошу и напоминаю, абы ваша милость безъ языковъ ничего починати не рачилъ: бо не то воевникъ або боевникъ, хто ся у войску бьетъ, але то человекъ, хто людьми справуе добре. И повторе, и потрете, и подесятое для пана Бога прошу: а естли бы тотъ жвачъ Мышка а невымытое губы человекъ такъ въщастью, о которое я

Пана Бога прошу, яко тежъ и въ каждамъ часѣ хотѣлъ ми якій псїй кусъ вырадить, а ваша милость бы того не престрегъ, будучи зъ стороны моее прїятель, на которого я руки слугъ и братью свою посыламъ; тогда бысь ми ваша милость съ прїятеля доброго и вѣрнаго такого непрїятеля удѣлалъ, же быхъ того вѣчне на вашу милость выжаловати не могъ. А наконецъ волялъ

быхъ, абы ми ся слуги зъ Остра вернули; але ваша милость того пилне престрегать рачъ, яко панъ братъ и прїятель мой милый и ласкавый, бо то вашу милость еще въ часъ съ Кїева престрегамъ.

Адресъ: Врожоному пану а прїятелю моему милому и ласкавому пану Филону Кмитѣ, старостѣ Острѣскому. *Хранится тамъ же.*

52.

1579 Августа 31. Письмо Константина Константиновича князя Острожскаго къ Филону Семеновичу Кмитѣ, старостѣ Острѣскому, съ поздравленіемъ побѣды, одержанной Кмитю надъ Московскими войсками и съ приглашеніемъ прибыть въ Кїевъ съ старшинами плѣнниками.

Пане милый староста! Нехай то будетъ пану Богу честь и слава, Который то справеть рачель, ижъ ваша милость, восполкъ зъ служебнеками моими, славное и немалое звытязство надъ непрїателемъ пана нашего взятеся рачель. Дякуймы жъ все восполкъ Пану Богу, якобы Емя Его было Святое отъ насъ богославленное. Прошу за то, абысь ваша милость тогожъ дня былъ у мене, которого и Бѣлогородцы; а для велю слышныхъ пречень, абысь ваша милость зъ собою взялъ пете або шесте вязневъ старшихъ, и того воеводу Васелева, Федоровича Володимера Петемвина, для

большое учтевости пана нашего и для розвѣдыванья вшелякехъ справъ тамошнихъ и для веле пречень. И повторе прошу, абысь ваша милость того иначе не чинель, яко панъ а прїятель мой. За тымъ се ласкъ вашей милости залепаю. Песаць у Кїевѣ, Августа 31 дня. Вашей милости зычлевыи прїятель Костентинъ Острожскей, воевода Кїевскей, маршалокъ земле Волинское, староста Володимерскей.

Адресъ: Его милость пану Филону Семеновичу Кмитѣ, старостѣ Острѣскому, пану брату а прїятелю мнѣ вельце милому. *Хранится тамъ же.*

53.

Около 1579 г. Письмо Каленина Васильевича Тимковича къ Филону Семеновичу Кмитѣ, по поводу войны съ Царемъ Московскимъ.

Велеможный пане а пане господине а добродѣю мой, мнѣ особливе а милостиве ласкавый! Доброго здорovia и на

всемъ добрыхъ фортунахъ вашей милости отъ Пана Бога на часы долгїя вѣрне мѣти зыче и сердечне спрїямъ такъ

властиве, яко будучи къ воли добрый прїятель вашей милости. При томъ, милостивый пане, што ваша милость рачилъ росказати до мене писати, даючи мнѣ вѣдомость, ижъ ваша милость зъ дворомъ своимъ и съ Татары Бѣлогородцы зъ немалымъ людомъ до земли непрїятеля господара нашего тегнути рачишь, чому естемъ отъ Пана Бога не помалу потѣшонъ и ба(р)зо тому естемъ вдячонъ. Пане Боже, дай, абы Панъ Богъ рачилъ дати звитеженье надъ непрїателемъ господара нашего и покорити подъ ноги господара нашего и наши, чому вѣру, ижъ даремне працы наше Панъ Богъ опустить не рачить, а звлаще невинное крѣви хрестыанское розлянье помститъ рачить. А ижъ тежъ ваша милость росказати рачилъ писать до мене, ижъ быхъ я самъ съ почтомъ своимъ ку вашей милости ѣхалъ и рокъ ваша милость ознаймити на листѣ своемъ рачилъ, ижъ быхъ я на томъ ночлегу знайдовалъ, на Утьи. Нижли, милостивый пане, ачь ми не мало коней поздыхало и тежъ служебникомъ моимъ также не мало коней поздыхало. А вѣдъ же милостивый пане, яко звыкли предкове наши служити вѣрне а правдиве господарю своему, такъ тежъ и я естемъ ку тому охотливый и буду у вашей милости; и служити господарю своему завжды се не одрекамъ и буду, што дай, Пане Боже, въ Троицы Едыный, ижъ

быхъмо послугу его королевской милости господарю своему якую вчинити могли милосердемъ Божьимъ а фортуною господара своего. Што тежъ рачилъ ваша милость писати, абыхъ я на томъ ночлегу вышеймененомъ, на Утьи, знайдовалъ, нижли, милостивый пане, давней ми вашей милости, и ваша милость вѣдомости не далъ, ижъ быхъ я на тотъ рокъ поспѣшилъ, бо ми въ пятницу листъ отъ вашей милости принесенъ: а такъ рыхло на тотъ ночлегъ не поспѣю. За што покорне проше, абы ваша милость рачилъ помалу тегнути а дождалъ бы ваша милость мене на Кузминичахъ: въ субботу ку вашей милости сподѣвамъ се дойти. Еслижъ на Кузминичи ку вашей милости не долягу и ваша милость рачъ потиху ити, за чимъ быхъ ку вашей милости дошолъ а послаломъ при томъ тежъ посланцы вашей милости вожа, о томъ ваша милость рачъ вѣдати. За тымъ самъ себе и службъ моихъ въ ласку вашей милости заледамъ. Писанъ въ Гомъи, Августа....день. Повольный у службахъ прїятель вашей милости Каленицкїй Васильевичъ Тишкевича, староста Гомельскїй, низко челомъ бьетъ.

Адресъ: Велеможному пану а пану добродѣви моему великому и до мене особливе милостиве ласкавому, его милости пану Филону Семеновичу Кмитѣ, старостѣ Острскому.

Хранится тамъ же.

54.

Около 1580. Письмо Ивана Горностая къ Еронну Александровичу Ходкевичу, съ увѣдомленїемъ, что дороги изъ Пруссїи закрыты вслѣдствїе появившагося повѣтрія на границахъ земли Жмудской.

Вельможный пане Троцкїй, господине и добродѣю мой великїй, мнѣ особливе

ласкавый. Дай, милый Боже, абы твоя милость здоровъ щастенъ былъ, веспо-

локъ съ пани малженкою и зѣ Богомъ даными дѣтми вашей милости на много лѣтъ, чого я вашей милости, пану и добродѣю своему, вѣрнымъ и правымъ сердцемъ взычамъ, яко собѣ самъ. Рачишь твоя милость писати до мене, повѣдаючи, ижъ на границахъ земли Жомойтское, гдѣ ваша милость мыто завѣдати рачишь, въ Клойпедѣ и въ Кретенцѣ на люди повѣтрее. Для чого твоя милость еще отъ Светого Петра дороги замкнути казалъ, и што ся ткнетъ мыта Ковенского, абыхъ тежъ я дороги съ Прусь замкнути велѣлъ. А если быхъ тому не вѣрылъ, же быхъ кого тамъ на довѣданье послалъ, ино, господине, были бы то дивныи и неподобныи речи, ижъ бы еще не мѣло быти вѣры додавано вашей милости предней радѣ его королевской милости. Досыть я мамъ на томъ писанью вашей милости такъ яко быхъ самъ очима своими мѣлъ видѣти, и писаломъ до пановъ мытниковъ и до войта и мѣщанъ Ковенскихъ, абы дороги отъ Прусь были замкнены. Естли же пакъ послушенства на писанье мое не вчинять, нехай то кромъ мене будетъ, а на на таковыхъ непослушныхъ обяжетъ. При томъ тежъ рачишь твоя милость до мене писати, ижъ Федоръ Сорока, который служебникомъ твоей милости

есть, твоей милости чоломъ не вдаривши и не пожегнавши и личбы зѣ уряду не вчинивши, приказалъ ся пану подчашому, а якобы мѣлъ онъ быти мнѣ кривнымъ, абыхъ его гамовалъ, жебы о вашей милости, панѣ своимъ, не шемралъ. Ино, господине, про вашей милости великую ласку и добродѣйство дому вашей милости, которую я ку собѣ завжды знамъ, не только которого кривного але и отца и брата роженного, такового, отъ кого быхъ шемранье якое о вашей милости пану и добродѣю своемъ слышалъ, отрегъ быхъ ся. Панъ Сорока, яко живо, не есть ми жаднымъ кривнымъ, а вѣдже естли ваша милость рачите казати мнѣ мовити околото того пану подчашому, або тежъ самому Сороцѣ, я на росказанье вашей милости то вчинити готовъ. Затимъ проше, абы твоя милость на ме ласкавымъ быти рачилъ. Писанъ у Вильни, мѣсяца Августа 4. Иванъ Горностаѣ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій твоей милости низко челомъ бьетъ.

Адресъ: Вельможному пану господину моему великому, мнѣ особливѣ ласкавому, пану Ерониму Александровичу Ходкевича, старостѣ Жомойтскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому. *Хранится тамъ же.*

55.

1580 г. Октября 9. Листъ Стефана Баторія Филону Кмитѣ съ извѣстіемъ о взятіи Великихъ Лукъ и объ отдачѣ ихъ въ его управленіе.

Стефанъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Иоландскій, княжа Седмиградское и иныхъ. Воеводѣ Смоленскому, старостѣ

Оршанскому, пану Филону Кмитѣ Чорнобыльскому. Даемъ твоей милости вѣдати, ижъ за притягненьемъ нашимъ зѣ войски нашими подъ Луки Великіе, тотъ замокъ со всеми належностями

подъ опанованье наше пришлогъ. А такъ мы съ певныхъ а слушныхъ причинъ, якъ заслуги твоей милости, которыми намъ и речи посполитое зъ себе оказуешь, на баченю маючи, такъ и мѣстце воеводства Смоленского чимъ значнымъ приоздобити хотячи, замокъ Великіе Луки зо всеми его належностями въ справу и державу твоей милости поручити есмо умыслили. Твоя бы милость о томъ вѣдаючи, замокъ нашъ Оршу на мѣстцу своемъ яко чоловѣку годному и въ речахъ рыцерскихъ умѣтному злетивши, самъ до насъ, яко наборздѣй быти можетъ, поспѣшилъ, ижъ бы насъ се здѣ еще подъ Великими Луками засти мога. А мы таковое опа-

тренье, якого будетъ тое мѣстце потребовать, учинивши, тотъ замокъ Великіе Луки у справу твоей милости такъ поручити хочемъ яко то о твоей милости розумѣемъ, ижъ намъ господару и речи посполитое на томъ мѣстцу будучи вшелякую хуть пильность вѣры своее оказовати не занекашъ. Писанъ зъ обозу нашего зъ Великихъ Лукъ. Лѣта Божего Нароженья 1580, мѣсеца Сентября 9 дня. Stephanus Rex. Миколай Ясенскій, писарь.

Адресъ: Воеводѣ Смоленскому, старостѣ Оршанскому, пану Филону Семеновичу Кмитѣ Чернобыльскому, намъ вѣрне милому. *Хранится тамъ же.*

56.

Около 1580 г. Письмо Горностаю къ Еронну Александровичу Ходкевичу, по семейнымъ дѣламъ.

Вельможный пане и добродѣю мой великій, мнѣ особливый, здоровье твоей милости радъ есми слышалъ! Боже милый, дай, абы твоя милость здоровъ щастень былъ, веспологъ съ пани малженкою и зъ Богомъ данными дѣтьми, вашей милости пану а добродѣю своему низко челома бью. Съ такового милосердаго а хрестыанского вчинку, которого ваша милость не водлѣ заслугъ моихъ, але зъ звыглыхъ цнотъ ваша милость рачишь оказывати, и въ томъ смутку моемъ тяжкомъ а горкомъ, которого Богъ милостивый, зъ воли Своее светое а за мой грѣхъ, на мя рачилъ допустити, а малженку и доброго пріятеля моего, а вашей милости служебницу, зъ сего свѣта взяти.

Рачилъ мя ваша милость черезъ писанье дсту вашей милости яко засму-

ценого чоловѣна прижаловати, которое, господине, жалости моее съ трудностью мнѣ престати, ижемъ у вѣчномъ сироствѣ зосталъ и позбылъ пріятеля и добродѣя своего, которая ми праве маткою была и вашей милости паномъ и добродѣемъ моимъ великимъ станомъ такъ и кровнѣйшимъ всимъ служила и невымовною добротью была наполнена, и хто одно ее зналъ вси паметаючи добротъ ее, о смерти ее вжаловалися. Тая жъ мя, господине, добротъ ее изневолила, и праве на полы мертвымъ чоловѣкомъ вчинила.

Рачишь тежъ ваша милость до мене писати, хочечи на погребѣ тѣла ее быти, ино я и на той ласцѣ и добродѣйствѣ вашей милости досытъ мамъ, же мя ваша милость черезъ писанье свое прижаловати рачилъ, и якобы тежъ и былъ

твоя милость на погребъ ее, кгда ми въ томъ смутку навѣдять пропометати не рачиль, чога я не могу твоей милости пану и добродѣю своему заслуживать, одно Бога милостивого за то просить, абы его светая милость рачиль вѣчною отплатою вашей милости быть. За тымъ ся ласцѣ вашей милости зацедамъ и проше, абы ваша милость на ми ласкавымъ паномъ быти рачиль.

Ни аны у Вильни, мѣсеца Юня 24 день. Иванъ Горностаѣ, маршалокъ дворный, подскарбей земскій, твоей милости челомъ бьетъ.

Адресъ: Вельможному пану господину и добродѣю моему великому, мнѣ особливе ласкавому, пану Ерониму Александровичу Ходневичу, старостѣ Жомойтскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому. *Хранится тамъ же.*

57.

1582 г. Мая 1. Гранота Стефана Баторія, утверждающая уставъ и порядокъ цеха и братства шапошниковъ Пречистенской церкви на Росѣ.

Лѣта Божего Нароженья 1588, въ четвергъ, мѣсеца Мая 5 дня.

Предъ славными паны бурмистры и радцы мѣста Виленского, на тотъ часъ часть въ посполитомъ собранью на ратуши будущими, пришедши учтивые люди закону Римского и Греческого мѣщане мѣста Виленского старшіе мистрове трохъ ремесвъ, то есть шапочники, што шапки аксамитные и суконные шьють и робять, сермяжники и ноговичники, которіе до одного цеху, за вѣдомостью и позволеньемъ владу мѣстского первѣй, а потомъ за подтвержденьемъ и привиліемъ его королевское милости нашего милостивого пана скардики свое мають и всѣ sprawy свое цеховые посполу у одномъ собранью своемъ отправуютъ, сами зъ особъ своихъ и именемъ всее братьи своее молодшое мистровъ цеху ихъ шапочницкого явне есть оказали привилей свой цеховый отъ славное и светое памяти короля его милости Стефана пана нашего зешлого, цеху ихъ сполному зъ ласки его королевское милости на постановенье и подтверженью цеху ихъ и змоцненье ар-

тыкуловъ ихъ цеховыхъ черезъ позволение владовое, имъ первѣй уфаленыхъ маданий, подъ датою року прошлого тысяча пять сотъ осмдесятъ второго, мѣсеца Мая первого дня, писанный на пергаментѣ писмомъ рускимъ съ подписомъ руки его королевское милости и съ печатью привѣсистою великого князства Литовского. И просили, абы тотъ привилей его королевское милости, цеху ихъ маданий, владъ мѣстскій Виленскій, до вѣдомости своее владовое припустивши и его огледавши, для вшелякихъ припльхъ якихъ кольвекъ причинъ и припадковъ, абы напотомъ и завжды о немъ каждый, кому бы то вѣдати было належало, вѣдалъ, до книгъ владовыхъ мѣстскихъ радецкихъ приняти и вписати позволили, ведлѣ способу и иншихъ цеховъ мѣстскихъ Виленскихъ упривиліеваныхъ. Которого привилію тымъ тромъ ремесвомъ шапочникомъ и сермяжникомъ и наговичникомъ на одинъ цехъ отъ его королевское милости имъ маданого, владъ мѣстскій Виленскій, огледавши и передъ собою его прочитати казавши, до книгъ мѣстскихъ вра-

довыхъ раденихъ вписати за прозбою ихъ допустили и позволили. А такъ ся въ собѣ слово отъ слова маеть: Стефанъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомондскій, Иалаянскій, княже Седмигородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы того потреба была вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ господару чоломъ подданные наши, мѣщане мѣста Виленского ремесла шапочницкого аксамитного, сермяжничкого и ноговичницкого, на имя Супронъ Стефановичъ, Кузма Остаповичъ, Павелъ Яковлевичъ, Тимофей Григорьевичъ, Яковъ Давыдовичъ а Гарасимъ Михайловичъ, сами и именемъ всее братьи своее ремесла помененныхъ, и покладали передъ нами на писмѣ порадокъ братства и цеху своего сполного тыхъ трехъ ремеслъ, которіи имъ за прозбою ихъ и за позволеньемъ войта, бурмистровъ и всее рады мѣста Виленского подъ печатью мѣстскою выданъ есть, просечи насъ господара, абыхмо, то ку вѣдомости нашей припустивши, тое постановленье ихъ, нижей описаное, во всемъ при моцы зоставивши, привилеємъ нашимъ то имъ утвердили. А такъ, мы господарь, съ повинности наше межи иными справами непослѣдней постерегачи того, яко бы въ мѣстѣхъ панства нашего, звлаща въ тутошнемъ столечномъ мѣстѣ Виленскомъ панства великого князства Литовского, не только што доброго порадку унати мѣло, але и овшемъ всякій добрій порадокъ ку славъ нашей господарской и ку доброму речи посполитое безъ шкоды и нарушенья правъ и вольностей мѣстскихъ, ку оздобѣ ихъ становити и примножати могли, за чолombитьемъ тыхъ подданныхъ нашихъ, велѣли есмо тое постановенье цеху ихъ

сполного ремесла поменонныхъ, передъ нами покладаемое, ку вѣчной памяти и твердости тыхъ всякъ речей, въ немъ нижей описаныхъ, въ сесь нашъ привилей вписати, слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть: Мы, войтъ, бурмистры и радцы мѣста Виленского. Чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы то належало вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ, будучи намъ въ звыкломъ собранью нашоу на ратушу въ радѣ мѣстской, пришедши передъ насъ учтивые люди ремесла шапочницкого, што шапки аксамитные робять, и тежъ сермяжники и ноговичники, мистрове и мѣщане Виленскіе, съ полноетью просили насъ, абыхмы имъ тыхъ трехъ ремеслъ, для учтивости и порадку мѣстского, у въ одномъ мѣстцу и сполныхъ скацкахъ братство и цехъ прикладомъ иныхъ цеховъ мѣстскихъ упривилеваныхъ мѣти допустили и позволили, якожъ и артыкулы тому своему цеху потребные сами собѣ за намовою всее братьи своее сполне списавши предъ нами на писмѣ оказали. Которыхъ тыхъ артыкуловъ мы врадѣ мѣстскій вычитавши и добре ихъ зрозумѣвши, ижъ всей речи посполитой мѣстской и инымъ цехомъ и обывателемъ мѣстскимъ не есть на жадной переказѣ и шкодѣ, а тому ихъ братству и цеху есть потребный и пристойный, за полною намовою тымъ вышей менованымъ мужомъ и мѣщаномъ Виленскимъ троемъ реместникомъ, то есть шапочникомъ, сермяжникомъ и ноговичникомъ, вси послолу одинъ цехъ и брацтво и скацки сполные мѣти и тыхъ всякъ артыкуловъ, которіе передъ нами показовали, вживати зъ вирхности владу нашего мѣстского въ томъ мѣстѣ Виленскомъ есмо допустили, якожъ и симъ листомъ нашимъ имъ допуска-

емъ, и вживати имъ самимъ и потомству ихъ на вѣчныя часы позволяемъ, и тые артыкулы братству и цеху ихъ уфаленные и потверженые на писмѣ за печатью мѣстскою вradoвою до цеху ихъ выдать есмо казали, которіе такъ ся въ собѣ слово отъ слова мають: Артыкулы потребныя цеху шапочницкому, сермяжницкому и ноговичничкому. Напервѣй, ведлѣ звычайу и порядку въ иныхъ цеховъ мѣста Виленско-го, вся братья, то есть шапочники и сермяжники и ноговичники, изшедши ся въ домъ свой братскій, на сполную схацку вчиненый, въ каждый рокъ на часъ первый, то есть на день светого Юрья, свято врочистое, которое бываетъ въ мѣсецу Апрѣлю по веснѣ, за сполною намовою мають съ посродку себе vybrати старшихъ чотырохъ мужовъ людей добрыхъ, статечныхъ, осѣлыхъ и вѣри годныхъ, въ тыхъ ремеслахъ добре вмѣтныхъ, то есть двухъ шапочниковъ, а третего зъ ремесла сермяжничкого, а четвертого зъ ремесла ноговичничкого, которіе тые чотыри мужи обранные мають быть въ томъ ихъ цеху и братствѣ старостими черезъ цѣлый рокъ, порядковъ и добрыхъ звычайевъ и пожитковъ цеховыхъ и братскихъ съ пилностью доглядати и перестерегати мають, подъ присегами своими. И въ тыхъ же чотырохъ старость скринька цеховая братская, то есть въ старшого скринька, а у трехъ молодыхъ ключи въ схованью и иншіе вшелякіе справы и речи цеховые въ завѣдованію быть мають и тыежъ старостове, на рокъ обранные . . . . въ каждый рокъ, кгда рокъ будетъ приходиться всей братьи цеховой въ дому братскомъ со всехъ справъ своихъ и пожитковъ братскихъ и цеховыхъ личбу и скутечную вѣдомость вчинить и дать мають и будутъ повинни. Артыкулъ 2. Для по-

требъ братскихъ и цеховыхъ вся братья старшая и молодшая за обосланіемъ тыхъ рочныхъ до дому братского до сполной намовы повинни будутъ въ цехахъ пильновать въ каждую двѣ недѣли, то есть въ каждомъ мѣсецы разъ, до которыхъ схачоуъ вси старшіе и молодшіе братья цеховые мають ся сходить, вси трезвы и седѣти на мѣсцахъ своихъ учтиве и пристойне и о томъ розговлять, о што будутъ обосланы, а не о чомъ иншомъ. И каждый пришедши маеть дати по полгрошу до скриньки цеховое. Артыкулъ 3. А естли бы тежъ для якое потребности его королевской милости нашего милостивого пана, або мѣстское, тогда на розказанье пановъ бурмистровъ и радець, не ждучи тыхъ двухъ недѣль, до дому братского вся братья цеховая обосланные сходитися, и о томъ, што отъ пановъ бурмистровъ будетъ наказано, розмавати мають. Артыкулъ 4. А естли бы тежъ до посполитое цеховое схацки братья до того цеху вписные старшіе або молодшіе колько ихъ, альбо и одинъ которій зъ нихъ обосланный не пришоуъ, таковый кождый зъ нихъ маеть быть каранъ виною братскою, то есть за первое непристье свое маеть дати вины до скриньки цеховое три гроши Литовскихъ, а за второе непристье свое маеть дати шесть грошей, а за третій разъ дванадцать грошей, а за четвертый разъ яко непослушный, окромъ вшелякого отпущу, маеть дати камень воску, што на немъ старостове рочные пильне отправить и до скриньки цеховое мають взяти неотпустне о соромоту. А вѣдъ же каждого брата старшого и молодшого отъ таковыхъ винъ вымовить и вольнымъ вчинить причина слушная, то есть хороба обложная, або веселье въ дому, або смерть жоны, дитяти и пріятеля. Артыкулъ 5. Тежъ до каж-

дыхъ скажогъ цеховыхъ вси братья старшіе и молодшіе безъ брони сходити ся мають, посварковъ або словъ неучтивыхъ одинъ другому задавати не мають, а естли бы тежъ которій братъ пьянъ або съ броней до цеху пришолъ, або на которого брата слова неучтивыя почалъ примавать и лаять, таковій за первымъ разомъ маеть дати вины до скриньки дванадцать грошей, а за вторымъ разомъ гривну, то есть сорокъ осмъ грошей Литовскихъ, азатретимъ разомъ неотпустне камень воску и седъние маеть принять на ратушу двѣ недѣли, яко непослушный и упорный, до которого седъния маеть быти обосланъ мѣстскими слугами отъ ихъ милости пановъ бурмистровъ и радець, за обжалованьемъ старость рочныхъ. Артыкулъ 6. Тежъ естли бы свовольный а упорный братъ цеховой, которій же кольвекъ старшій або молодшій при сходцѣ цеховой, для упору своего, зваду почалъ, и которого брата чимъ же кольвекъ ранилъ або образилъ, тогда старостове рочные такового свовольного брата заразъ мѣстскими слугами або цецлярами поймавши, до везеня мѣсткого до ратуша мають дати осудити, и тамъ же на ратуши панове бурмистрове и радцы такового выступного брата за то мають карать седъниемъ и виною, ведлѣ узнанья своего, которыхъ вины половина маеть быть паномъ бурмистромъ и радцомъ и половина до скриньки цеховое. Артыкулъ 7. Староста роковый самъ которій зъ нихъ старшій, або молодшій, кгда бы ся въ томъ братствѣ и цеху непристойне справовалъ и заховалъ, што было надъ пристойность цеховую, и ку шкодѣ того цеху або скриньки братское, теды вся братья цеховая такового старосту, за вѣдомостью враду мѣстского бурмистровского и радецкого, съ того мѣст-

ца зложивши, а другого на то мѣстцо всадить мають. Артыкулъ 8. А для лѣпшого ихъ порядку того ихъ цеху шапочницкого, вси мистрове сами господари на ворстатѣ своемъ работниковъ то есть товаришовъ, которіе зъ мыта робять, не мають мѣти больши только товаришовъ двухъ, а хлопять зъ науки двухъ, которыхъ хлопять, кгда на ремество пріймовати будутъ, тогда на первой сходцѣ мистръ цеховой, которій до себѣ хлопца пріймуеть, теды по выштыю мѣсеца, маеть его до реестра цехового вписати и всей братьи оповѣдать, а вписного до скриньки маеть быть дано два гроши только. Артыкулъ 9. Хлопять на таковое ремество вси мистрове цеховые не мають на большіе лѣта собѣ до службъ вытегивать, и братъ только каждый съ нихъ хлопца выростка на навуку и выслугу маеть взяти на чотыри лѣта. Артыкулъ 10. Кгда хлопецъ лѣта свои вмовенные въ мистра своего цехового выслужить и ремества се навчить, теды панъ его маеть въ цеху то оповѣдать и до реестру дать вписать, а записаного маеть быть до скриньки дано два гроши, и тотъ же хлопецъ, кгда зъ науки выйдетъ, тогда первый рокъ за товариша въ того жъ мистра пана своего маеть робить, а не въ кого иншого, а мыта за роботу его до року ему маеть быть дано небольши только копа грошей Литовскихъ; а потомъ отробивши рокъ въ мистра своего и заплату взявши, вольно будетъ тому товаришу его у иншихъ мистровъ цеховыхъ зъ мыта робить еще два годы. Артыкулъ 11. Мистрове цеховые вси старшіе и молодшіе не мають одинъ отъ другого товариша ани учня отбавять до себе, а естли бы ся таковій мистръ оказалъ, естли бы товариша або учня отъ брата своего от-

бавить або надъ тую уставу братскую больши въ себе товаришовъ або хлопять мѣль, або хлопца до реестру вписать не далъ, або въ ремеслѣ якую жъ переказу вчинилъ, а то бы на его явне было показано, таковой каждый за первымъ разомъ вины маеть дать до скриньки братское грошей дванадцать, а за вторымъ разомъ дати вины грошей двадцать чотыри, а за третимъ разомъ камень воску и седѣти маеть на ратуши двѣ недѣли. Артикуль 12. Тежь естли бы за мистра або за брата цехового товаришъ жаденъ которій зъ науки выйдетъ, не маеть быть принять ажъ первѣй по выштыю своемъ зъ науки въ тогожъ мистра своего на варстатѣ седечи зъ мыта цѣлый рокъ будетъ робить, а потомъ у иншихъ мистровъ два роки зъ мыта маеть робить, а потомъ право мѣстское на ратуши у пановъ бурмистровъ и пановъ радець принять и присягу мѣсту вчинить маеть. Артикуль 13. А ижъ въ тыхъ ремеслахъ того цеха шапочницкого, сермяжницкого майстеръ штукъ жадныхъ чинить и вендровать отъ мѣста до мѣста товаришомъ не естъ потреба, кгда жъ тое ремесло и безъ того быти можетъ, тогда каждый того ремесла товаришъ естли бы хотѣлъ мистромъ цеховымъ зостать и на себе робить, маеть первѣй на себе мѣстское принять право, а до скриньки цеховое братское вкупу чотыри копы грошей Литовскихъ маеть дати и всее братья упросить, абы до цеху его собѣ за брата приняли и до реестру вписали, а колацны жадные справованы быти не мають. Артикуль 14. Каждому таковому товаришу цеховому и иншимъ людямъ, до того ихъ цеху не вписаному, ремесло ихъ шапочницкое, сермяжницкое и ноговицкое робить по мѣстѣ шинго-

вать и продавать невольню, але врадъ мѣстскій за прозбою и жонданьемъ ихъ таковыхъ выступныхъ, естли бы ся оказати и ремеслу ихъ переказу явную чинить мѣли, маеть гамовать и таковымъ свовольнымъ людямъ не маеть допускать тое роботы ихъ робить, и ихъ карать мають винами врадовыми, яко выступныхъ людей. Артикуль 15. Шапокъ мускихъ, невѣстныхъ, новыхъ, аксамитныхъ, едwabныхъ и конныхъ подшитыхъ футротъ и неподшитыхъ робить такъ тежь и шатъ едwabныхъ и суконныхъ старихъ на шапки перешивать и переробливать и кравцы и иншіе вшелякіе реместники не мають, которіе до цеху ихъ шапочницкого не вписные, подъ срогкимъ караньемъ и подъ виною врадовою. Артикуль 16. Мистрове цеховые и товариши и учни ихъ у продаванью своихъ товаровъ ремесныхъ на рынку и на каждомъ мѣстцу одинъ другому переказы чинити и купцовъ отбавляти и отзывать не мають, подъ винами вышешменованными и описанными цеховыми и врадовыми. Артикуль 17. Крамари и крамници Виленскіе шапокъ невѣстныхъ подшитыхъ и неподшитыхъ на крамахъ своихъ и на локтяхъ продавати не мають тыхъ, которіе бы отъ кого иного куповать, або сами робить мѣли; але отъ реместниковъ цеховыхъ купивши, на зыскъ продавать маеть быть вольно. Артикуль 18. Тымъ же мистромъ цеховымъ до потшитыя шапокъ мускихъ и женскихъ футра вшелякіе и бобри до шапокъ куповать вольно, такъ отъ гостей пріѣжджихъ, яко и отъ мѣщанъ только на роботу свою властную а не на перекупъ. Артикуль 19. Гости, купцы, купчики пріѣждчы до мѣста Виленского суконъ сермяжныхъ и полотна по возомъ на рынку шинговати не мають, але на

господь съ комори продавати и шинковать на локоть фунтомъ, вагою, ... альбо хто жъ кольвекъ домовое роботы сукна або полотна до мѣста Виленского привезъ, то вольно имъ на ринку зъ воза продавати и шинковать на локоть. Артыкуль 20. Старостове рочные и вся братья цеховая каждый самъ отъ себе маеть того съ пильностью дозировать, абы братъ который цеховой мѣстскій . . . . . и суконъ сермяжныхъ въ купцовъ прїѣждчихъ не закуповаль, але абы вся братья, ведлѣ премноженья, а звлаща люди вбогіе, хто кольвекъ што преможетъ, собѣ вольно купилъ, а естли бы то на которого мистра цехового было переведено и до свѣтчно, естли бы хто перекуповаль, таковой каждый маеть быть отъ владу мѣстского и отъ братья цеховое каранъ винами вышей описаными. Артыкуль 21. Естли бы который братъ цеховой умеръ, теды, по смерти его, жонѣ его тое ремество съ товаришами и учнями волько робить и живать только до року и до шести недѣль, а не далѣй, а потомъ маеть быть отъ владу отъ цеху ей то заборонено. Артыкуль 22. Тежъ естли бы вдова пошла за мужъ за вдовца, або за товариша того жъ цеху и тотъ товаришъ естли бы не былъ уписный до цеху, тогда таковой товаришъ вдову, што вдову пойметъ, вписного до скриньки цеховое маеть дать только двѣ копѣ грошей и право мѣстское принять, яко иншая братья. Артыкуль 23. На похованье брата умерлого вся братья маеть быть обослана отъ старость рочныхъ, а естли бы который братъ обосланій не былъ на похованью брата умерлого, таковой вины маеть дать до скриньки три гроши Литовскихъ. Артыкуль 24. А ижъ въ тыхъ ремествахъ вся братья вписная естъ по-

слушенства до Церкви хрестіанского закону Греческого, тогда олтарь и богомольство свое и приходъ свой мають мѣти до церкви Светое Пречистое, на предмѣстью Виленскомъ на Росѣ, на которой олтарь и на иншіе потребности церковные и на попа, ведлѣ намовы и постановенья, которое межи собою вчинять, съ тое скриньки цеховое и братское мають накладати и давати, такъ тежъ и на шпиталь. Артыкуль 25. А до потребъ господарскихъ и мѣстскихъ, кгда иншіе цехове мѣстскіе, ведлѣ порадковъ своихъ звыклыхъ, на потыканье его королевское милости въ поле, або на сторожу мѣстскую выходить будутъ, тогда тотъ цехъ шапочницікій за цехомъ шведскимъ и зъ своимъ прапоромъ ходити и мѣстце мѣти мають. Артыкуль 26. Каждый мистръ того цеху, который ново мистромъ зостанеть, до року и до шести недѣль на тое ремество учня и товариша прїимовать до себе не маеть, подъ виною цеховою полкопы грошей Литовскихъ; а по выштыю року и шести недѣль, вольно ему на науку принять одного учня и товариша тежъ одного и небольшъ, и то каждый мистръ кгда учня прїимовать будетъ, теды его по принятыю до себе въ чотырохъ недѣляхъ маеть дать до реестру цехового вписати, а больши въ себе надъ тою чотыри недѣли невписного не маеть держати надъ виною двадцать грошей литовскихъ, а кгда ся учень въ того мистра вывчить, теды оповѣдного до скриньки цеховое тотъ учень маеть дати шесть грошей. Артыкуль 27., Естли бы тежъ вдова по которомъ мистру цеховомъ зосталая пошла за товариша або за учня того жъ ремества и цеху и того ремества вживать хотѣли, тогда тотъ товаришъ або учень, што вдову пойметъ, также яко и иншіе право мѣстское на рату-

ши принявши до скриньки цеховое чотыри копы грошей литовскихъ маеть дати.—Артыкуль 28. А сынове мистровскіе естли бы по смерти отцовской, або и за живота отца своего оженившись, мистромъ цеховымъ зостать и на своемъ варстатѣ тое ремество робить которій съ нихъ хотѣлъ, теды до скриньки братское не маеть большъ дати только дванадцать грошей Литовскихъ.—Артыкуль 29. Тежь естли бы которій мистръ цеховой або и товаришъ того жъ ремества и цеху, взгаржаючи братьею своею цеховою, а тыхъ артыкуловъ и всего цеху послушнымъ быти и до скажокъ цеховыхъ за обосланьемъ отъ старшихъ приходити не хотѣлъ, або естли бы покутне зъ дому подъ правомъ мѣстскимъ лежачого подъ присутъ замковый выпровадившися и бискупій и якій кольвекъ иншій, поддавшися ку шкодѣ того цеху ремество робить хотѣлъ, таковому каждому непослушному а упорному съ цеху маеть быть заказано, абы жадець хлопецъ ани ученъ ани товаришъ у него не робилъ, и на ринку до торгованья не маеть быть припушонъ и за помощью враду мѣстского маеть быть грабенъ и каранъ седѣньемъ и виною, ведлѣ узнанья вradoвого. Артыкуль 30. Естли бы тежь которому брату цеховому албо комужь кольвекъ потреба якая вказывала цехъ обослатъ, тогды за тое обосланье до скриньки братское не маеть быти дано большъ только гроши три, а слугамъ цеховымъ, которіе обходить будутъ, гроши два; а вѣдь же естли бы въ потребѣ якой кому жъ кольвекъ выналезонъ цеховой здаль се быть неслухный, теды тотъ, хто цеху обосланья потребовалъ, маеть ся съ тою справою, которую въ цеху мѣти будетъ, отозвать на ратушу до пановъ бурмистровъ и радець и тамъ же на ратушу разпра-

ву и розсудокъ отъ враду мѣстского собѣ одержать и приняти маеть. Артыкуль 31. Тежь на торгъ зъ речами або товаромъ продажнымъ каждый мистръ отъ себе не маеть посылать хлопчатъ, только по одному, и въ продажи тыхъ своихъ товаровъ, такъ тежь и у пріймованью работы и челяди або учневъ своихъ, одинъ другому не маеть чинить жадное переказы и шкоды подъ виною цеховою полкопы грошей Литовскихъ.—Надъ то все тотъ цехъ преречоный съ тыхъ винъ цеховыхъ имъ иншихъ грошей, которіе до скриньки ихъ цеховое и братское приходити будутъ, мають и повинни будутъ, ку потребѣ и оздобѣ речи посполитое мѣстское, зброи и ручницы куповать и барвы и иншіе речи, цеху належачіе, справовать, и въ томъ же цеху и братствѣ своемъ ховать приспораючи и прибавляючи въ каждой роць ведлѣ преможенья цехового што быти можеть. Писанъ у Вильни. Лѣта отъ Нароженья Сына Божого Пана а Збавителя нашого тисеча пять сотъ осмдесятъ второго, въ четвергъ, четвертое недѣли по Великодню, мѣсеца Мая десятого дня. У того постановенья ихъ печать мѣста Виленского и подпись руки писарское тыми словами: Иванъ Андреевичъ Куянь, писаръ мѣста Виленского, властная рука. Которое постановенье и порядокъ цеху и братства сполного шапочницкого аксамитного и сукенного ремества, ноговичницкого и сермяжного, передъ нами поладаного и въ сесь нашъ привилей вписаного, мы, господарь, ни въ чомъ ненарушаючи, во всихъ пунктѣхъ и артыкулѣхъ при моцы оставили есмо, и симъ привилеемъ нашимъ то имъ вѣчне утверждаемъ. Ку тому тежь просили насъ господара вышешописанные подданные наши мѣщане цеху того сами и отъ всее иншое братьи своее, а-

быхмо имъ тую вольность, которая въ постановенью ихъ описано не было, прикладомъ иишихъ цеховъ, отъ насъ у привиліеванныхъ надали, ижъ бы имъ въ каждый рокъ чотыри разы праздни ки свои, то есть первый на день Светого Юрья Вешнего, другій на день светого Яна, третій на день Нароженья Прочистое Светое, а четвертый на Гром ницы вольно мѣти и медъ розсытивши, водлугъ потреби братское, на ка ждое таковое свято по три дни тотъ медъ сытивши межи собою выпить, а воскъ зъ розсыченья того меду оборо чати на свѣчи до церкви Светое Пре чистое на Росѣ и тежъ на похованье умерлыхъ, и абы есмо ихъ отъ пла ченья капщизны, чопового и отъ мед ницъ вызволили а тотъ домъ братства ихъ отъ стоянья всякого гостя воль нымъ учинили, ижъ бы они тымъ сна дней всякіе sprawy свои, братству ихъ належачіе, безъ переказы справовати могли. Въ чомъ мы, господарь, проз бу ихъ видечи быть слушную, позво лили есмо и симъ привиліемъ нашимъ вольность имъ даемъ, ижъ они мають въ каждый годъ по чотыри разы на праздни ки вышейпомененные ку потре бѣ братству медъ сытити, и на каж дое таковое свято медъ розсытивши по три дни межи собою пити и воскъ зъ розсыченья такового меду мають обо рочать на свѣчи до Светое Пречистое на Росѣ, и тежъ на похованье умер лыхъ, отъ которого розсыченья меду на праздни ки менованые не мають они

капщизны, чопового и отъ медницы дава ти и платити не будутъ повинни вѣ чными часы, а особливе тотъ домъ братскій, лежачій на Росѣ, недалеко отъ церкви Светое Пречистое на пред мѣстью подлѣ дому Хомя Роского, до которого се они въ потребахъ брат скихъ сходятъ и праздни ки мѣвають, отъ станья всякихъ гостей, такъ при бытности нашей господарской въ туто шнемъ мѣстѣ Виленскомъ, яко и безъ бытности наше, вольнымъ чинимъ и вѣчне симъ привиліемъ нашимъ вызво ляемъ и на твердость тыхъ всихъ ре чей и вольностей, тому цеху и брат ству шапочницкому, сермяжницкому и ноговичницкому отъ насъ имъ на дано го, дали есмо сесь нашъ привилей съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Вильни. Лѣта Божьего нароженья 1582, мѣсеца Мая 21 дня. Въ того привилею подпись руки его королевской милости Латински ми слова есть написано: Stephanus Rex, и подпись руки писара его королевской милости Рускими слова: Венцлавъ Аг рипа, писаръ. А по вписанью того при вилея его королевской милости до книгъ владовыхъ вышейпомененному цеху ша почницкому, сермяжницкому и ного вичницкому выданъ есть.

Внизу видны слѣды печати. Писанъ на пергаментъ большого формата. Хра нится въ библиотекѣ Литовской Духо вной Семинаріи.

1584 Сентября 24. Донесеніе вознаго Ошмянскаго суду о томъ, какъ онъ исполнилъ рѣшеніе сельской копы по дѣлу о потрафѣ овса у помѣщика Адама Авросьева скотомъ помѣщика Матвея Болтроевича.

Я, Щепанъ Матеевичъ Ромашко, возный повѣту Ошменского. Сознаваю симъ моимъ признаньемъ, ижъ въ року теперешнемъ тысеца пятьсотъ осмдесятъ четвертомъ, мѣсеца Сентебра двадцать четвертого дня, за прозбою земенина господарского, повѣту Ошменского, Адама Амброжеевича, былъ я, возный, для окопанья шкоды въ збожью, въ овсѣ его, которую передо мною вознымъ менилъ быти сталую испасвеную свиньями и инымъ быдломъ отъ земенина господарского повѣту Ошменского Матвея Болтроевича, съ которого того овса подравленого, врочищомъ зъ нивы Ликутенятахъ, дня верхуписаного мѣсеца Сентебра двадцать четвертого дня, онъ, Адамъ, подгѣ обычаю права, занявши двухъ воловъ его, Матвея Болтроевича, шерстью рыжыхъ, зъ испаси овса его, и скоро занявши тогожь часу за-разомъ черезъ мене возного и сторону людей добрыхъ шляхту обосладъ его Матвея, даючи ему вѣдать, ижъ его два вола зъ шкоды зъ испаси заняты суть зъ овса его, абы на копу зъ овса того шолъ, и тые вола въ шкодѣ на паруку до заплаченья взялъ. То пакъ онъ Матвей Болтроевичъ, зацытаньемъ и мовеньемъ Адамовымъ, передо мною вознымъ и стороною въ дому своемъ повѣдилъ, ижъ тыхъ воловъ яко на паруку не беру, такъ и на копу не пойду, копайте дей сами и безъ мене. А потомъ я возный и зъ стороною людьми добрыми шляхтою до тое шкоды испаси овса Адамо-

вого приѣхали, у которомъ овсѣ томъ испаси всее огледавши и ее обышодны гораздъ, накопила сторона при мнѣ возномъ Адаму Амброжеевичу на Матвею Болтроевичу овса копь деветнатцать, въ которой той шкодѣ присудили сторона при мнѣ возномъ Адаму Амброжеевичу, ошадовавши каждую копу овса водлугъ статуту, одного вола шерстью рыжого до заплаченья, и рокъ заплатѣ зложыли водлугъ статуту до Божего Нароженья, водлугъ нового календару, въ року теперешнемъ осмдесятъ четвертомъ, которого если бы не окупилъ до того року, волю будетъ его Адаму на свой пожитокъ обернути, гдѣ хотя; а другого вола шерстью рыжого, черезъ мене возного и сторону, до дому Матеева отогналъ и ему самому Матвею отдалъ, которого Матвей Болтроевичъ пры мнѣ возномъ прынялъ, а отой шкодѣ, Адаму присуженой, ему Матвею справу далъ, абы вѣдалъ и на паруку вола похочеть ли, взялъ. На штомъ далъ той мой копный квитъ подъ печатью моею власною и съ подписью руки моею власной. Писанъ у Сипелевскомъ. Року тысеца пятьсотъ осмдесятъ четвертомъ, мѣсеца Сентебра двадцать четвертого дня. Утого квиту печать притиснена и подпись руки возного по руску тыми словы: Щепанъ Матеевичъ Ромашко, рукою своею.

Документъ этотъ напечатанъ по выписи изъ земскихъ Ошмянскихъ книгъ. Хранится тамъ же.

59.

1588 г. Декабря 13. Увязчій (вводный) листъ дворянина Гюдебскаго епископу Полоцкому Афанасію Терлецкому, на владѣніе имѣніи архіепископін, съ инвентаремъ.

І. Я, Федоръ Кюдебскій, дворянинъ его королевское милости, сознаваю тымъ моимъ увязчымъ листомъ, ижъ, за посланьемъ и листовнымъ розказаньемъ его королевское милости пана моего милостивого, на поданье имѣней, добръ владычеству Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому належачыхъ, велебному въ Бозѣ его милости Архіепископу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому киръ Афанасію Терлецкому, за даниною оному отъ короля его милости, тогда въ року теперешнемъ тысяча пятьсотъ осмьдесятъ осмомъ, мѣсеца Декабря третего дня, будучы мнѣ тутъ у Полоцку, въ замку вышнемъ Полоцкомъ, у дому намѣстника Полоцкого, пана Якуба Семашка, пры отправованью на онъ часъ рочковъ кгородскихъ, а маючы пры собѣ возного земли Полоцкое, именемъ Деменьтея Проконевича, отъ тогожъ пана Якуба Семашка, намѣстника Полоцкого, зъ уряду прыданого, и сторону шляхту людей добрыхъ, и напервѣй показываломъ передъ паномъ намѣстникомъ и передъ немало людьми добрыми шляхтою, обывательми воеводства Полоцкого, которые на тотъ часъ при врадѣ были, привилей данину его королевское милости, на тую архіепископію Полоцкую верхопомененому его милости архіепископу даный. Показываломъ тежъ два листы его королевское милости, то есть: одинъ листъ до всехъ обывателей воеводства Полоцкого, а другій листъ до его милости пана воеводы Полоцкого писаные, въ которыхъ писати его королевская милость розказати рачылъ, абы такъ ихъ милость, панове обыва-

тели земли Полоцкое, яко тежъ и его милость панъ воевода, о томъ вѣдаючы воли его королевское милости, въ томъ противни не были. Подаломъ тежъ до пана намѣстника листъ отворыстый отъ его милости пана воеводы Полоцкого до него писаный, въ которомъ его милость писать розказати рачылъ, абы онъ вси имѣнья и пожитки, владычеству Полоцкому належачые, такъ, яко то зоплыи архіепископъ Полоцкій, небожчыкъ отецъ Теофанъ Богданъ держалъ, черезъ мене, посланца его королевское милости, тому архіепископу теперешнему отцу Афанасію Терлецкому въ моцъ и вжыванье подавати не заборанялъ. Которые листы его королевское милости передъ урядомъ и передъ всими паны шляхтою, которые на онъ часъ были, чытаны. А по прочытанью тыхъ листовъ, панъ намѣстникъ, не хотечы на онъ часъ чытать вслухъ передъ всими людьми листу пана воеводиного, до него писаного, взявшы его отъ мене, до дня третего на отказъ мнѣ съ того листу, то есть, сегожъ мѣсеца Декабря пятого дня, отложылъ. Вѣдъ же я домагаломъ ся того, абы тотъ листъ его милости пана воеводиныхъ до книгъ кгородскихъ Полоцкихъ слова отъ слова вписанъ, а мнѣ выписъ съ книгъ выданъ былъ. На што панъ намѣстникъ позволившы, тотъ листъ до книгъ кгородскихъ вписати казалъ, а мнѣ выписъ подъ печатью его и съ подписомъ руки писара кгородского Полоцкого, пана Миколая Подборского, одъ нихъ выданъ есть. И кгда тотъ пятый день мѣсеца Декабря прыпалъ, тогда панъ намѣстникъ, не

кончечы тое справы со мною, зложыль ми еще рокъ до дня третего, сего мѣсеца Декабра семого дня, давшы того прычыну, же дей безъ ознайменья ихъ милости пановъ шляхты, а меновите пану Есифу и пану Андрею.... Рыпинскимъ, сыномъ владыки зошлого Полоцкого, и инымъ паномъ шляхтѣ, которые сподне со мною церковь Светое Софеи печатовали: отказу и становенья skutecnogo, вашмостю пане Кгодебскій, чыннити не могу, а такъ будь дей вашмостъ до того дня терплымъ. А кгда тотъ день семый мѣсеца Декабра прыпалъ, домагаломъ ся у пана намѣстника, абы имѣнья и вси добра, къ владычеству Полоцкому прыслушаючы, въ воеводствѣ Полоцкомъ дежачы, тому, кому то належыть, черезъ мене подаваны были, и абы се онъ водлугъ листу его милости пана воеводиного заховуючы, воли его королевское милости ни въ чомъ противень не былъ. На то панъ намѣстникъ повѣдилъ: готовъ дей есми розказанью его милости пана моего досить чыннити, ино же дей перьвѣй вашмостъ озми отъ мене зъ завѣданья церковъ Светое Софеи зъ скарбами церковными, тутъ у замку вышнемъ Полоцкомъ, тогда дей и вси имѣнья, владыцѣ належачы, вашмостъ подавати будешъ. А ямъ, ему на то отказъ чинечы, повѣдилъ тыми словами: кгда отецъ владыка не будетъ мѣть за поданьемъ отъ мене имѣней, съ которыхъ бы сторожа, водлугъ давного звычайу, той церкви зъ скарбами, которыхъ, яко маю вѣдомость, же есть много, быти мѣла, тогда нельзя ми се то важить, абыхъ перьвѣй церковъ отъ вашмостя взялъ, а потомъ имѣнья; але нехай поѣду по тыхъ имѣняхъ, подаючы ихъ его милости архіепископу, тамъ же взявшы певную вѣдомость о той сторожы, съ которого села передъ тымъ до

тое церкви належала, тогда, взявшы сторожовъ, а оттуль (*)..... Светое Софеи зъ скарбами зъ завѣданья отъ вашмостя взявшы, его милости архіепископу самому, або умоцованому его милости, подамъ; якожь панъ намѣстникъ напервѣй самъ черезъ себе подалъ мнѣ дворъ владычный, въ замку вышнемъ Полоцкомъ, пры церкви Светое Софеи, который я зъ влады пана намѣстниговой взявшы, будованье въ немъ на особливый реестръ списалъ есми; а потомъ, прыдавшы мнѣ панъ намѣстникъ служебника своего Яна Миколаевича и того жъ возного Деменьтея Прокловича зъ ураду, до тыхъ имѣней ѣхати и его милости архіепископу самому, або умоцованому его милости, подавати позволилъ. А такъ я, заховуючы водлугъ воли и листовного розказанья его королевское милости, а маючы пры собѣ того возного повѣтового зъ служебникомъ пана намѣстниковымъ, а землянина господарского воеводства Полоцкого пана Семашка Яцьковича Телицу, и напервѣй въ рону теперешнемъ осмдесятъ осмомъ, мѣсеца Декабра осмого дня, у Четвергъ, прыѣхавшы до фольварку владычного, до двора, называемого Струненського, у мили отъ Полоцка лежачого, будованье въ немъ все и подданныхъ меновите, также шкоды,..... раду Полоцкого, по зостью небожчыка владыки починены, на особливый реестръ по достатку списалъ и сыну его милости архіепископа Полоцкого, пану Богдану Терлецкому, за моцью, ему отъ отца его даною, въ моцъ подалъ есми. А потомъ на завтрѣе у Пятницу, сего-жъ мѣсеца Декабра девятого дня, прыѣхавшы мнѣ до другого села владычного, называемого Усвицы, подданныхъ всихъ

(*) „Звернувши и туу церковь“. Въ текстѣ выблели чернила.

меновите и шкоды ихъ на тотъ же реестръ списалъ и тому пану Богдану Терлецькому подалъ есми. Того-жъ дня прѣѣхавшы мнѣ до фольварку владычного, называемаго Теньченського, а маючы пры собѣ того-жъ возного съ служебникомъ пана намѣстниковымъ и вжо двухъ шляхтичовъ, то есть: землянина господарьского воеводства Полоцького пана Григорья Шышку и того-жъ пана Семашка Телицу, будованье въ немъ все и подданныхъ меновите, также шкоды ихъ, на тотъ же реестръ списавшы, тому-жъ умоцованому подалъ есми; вѣдъ же тамъ у дворцы на Тетчы обачышы не мало людей, зачынивсешы ся имъ у свѣтлицѣ, и посламомъ того возного и тыхъ двухъ шляхтичовъ, довѣдываючы се о тыхъ людехъ, для чого тутъ, у тотъ дворець зѣхавшы се, прыбывають, а и впоминаючы тежъ оныхъ, абы вжо съ того дворца владычного прочъ ѣхали, кгда-жъ вжо тотъ дворець его милости отцу владыцѣ Полоцькому подаломъ; которые, за наупомненьемъ возного, повѣдилъ одинъ зъ нихъ до возного, иже-мъ я есть урядникъ Черсвицкій Станиславъ Мерла, и за розказаньемъ его милости пана намѣстника Полоцького, пана Якуба Семашка, и пана Миколая Подборского, писара кгородского Полоцького, увезанья въ тотъ дворець бороню и не поступе, а ижъ вжо тотъ дворець и люди списавшы на инвентарь, подалемъ; а никто ми не боронилъ. . . . . то и самъ я мовилъ до нихъ, абы вжо тому дворцу Течьчы дали покой и съ тое свѣтлицы абы прочъ шли. А они тежъ, оповѣдавшы се возному и сторонѣ, вышедшы съ свѣтлицы, съ того дворца прочъ отѣхали. А на третій день, того-жъ мѣсяца Декабра десятого дня, у Суботу, съ тымъ вознымъ и зъ стороною шляхтою верхопомененою, пры служебнику па-

на намѣстниковомъ, прѣѣхавшы мнѣ до четвертого села владычного, называемаго Завечелья, подданныхъ всихъ меновите и шкоды ихъ на тотъ же реестръ списавшы, тому умоцованому подалъ есми, а того подаванья тыхъ фольварковъ и селъ, меновите Струньни зъ населицами и зо всеми прылеглостями, Течьча, Усвицы и Завечелья мнѣ на онъ часъ никто не боронилъ. Того-жъ дня прѣѣхавшы мнѣ и до пятого села владычного, называемаго Долецъ Великихъ и Весницца, тамъ служебникъ пана Ленарта Чарнавского, служебника его милости пана воеводы Полоцького, Станиславъ Боровскій, показавшы листъ отворыстый отъ пана своего, до него писанный, а маючы пры собѣ многихъ козаковъ Полоцькихъ съ розными бронями, до бою належачыми, именемъ пана своего мнѣ, посланцу короля его милости, спротивился и тыхъ селъ верхопомененыхъ умоцованому архіепископа Полоцького подавати и подданныхъ на реестръ списовати мнѣ не допустилъ; завинившы тымъ подданнымъ подъ стома копами грошей на пана воеводу Полоцького, срокго имъ грозилъ, абы мене, также и того, кому бымъ ихъ подавати мѣлъ, послушни не были, повѣдаючи, же дей панъ мой мнѣ тыхъ селъ, которые я отъ него въ завѣданью своемъ маю, до горла боронити казаль, и такъ дей того боронити буду. А затымъ я, освѣтчывшыся тымъ вознымъ и стороною шляхтою, людьми добрыми верхопоменеными, прочъ есми оттуль отѣхаль. А назавтрее у Недѣлю, сего-жъ мѣсяца Декабра одинадцатого дня, прѣѣхавшы мнѣ до шостого имѣнья владычного, называемаго мѣстечка Воронича, тамъ забѣгшы тотъ же верхопомененый Станиславъ Боровскій, тымъ же словы именемъ пана своего мнѣ противилъ се и того имѣнья Воронича

умоцованому архієпископа Полоцкаго подавати и подданныхъ списывати миѣ не допустилъ, завинившы тымъ подданнымъ подъ тисечма копами грошей на пана воеводу Полоцкаго, срокго имъ грозилъ, абы мене и того, кому бымъ ихъ подавати мѣлъ, послушни не были, и повѣдилъ, ижъ дей и того имѣнья зъ розказанья пана моего мощно боронити буду. Яко жъ я оттуль, освѣтчившыся вознымъ и стороною шляктою, людьми добрыми верхопоменеными, прочъ есми отъѣхалъ. Того-жъ дня, прыѣхавши миѣ до сего села владычнаго, называемого Уличъ, тамъ забѣгши тотъ же Станиславъ Боровскій, тыми жъ словы мовилъ и именемъ пана своего миѣ спротивилъ се и того села Улича умоцованому архієпископа Полоцкаго подавати и подданныхъ списывати миѣ не допустилъ и повѣдилъ: не задавай дей вашность, пане Кгодебскій, собѣ трудности и працы, абысь мѣлъ ѣздити до тыхъ селъ владычныхъ, меновите до Бѣлого, до Камея Хороброва, до Крынокъ, до Деготокъ, до Оходна и до Званого, бо дей конечно маючы розказанье пана своего, тыхъ всихъ селъ мощно бороню и боронити буду. Што все я тымъ вознымъ и стороною шляктою, людьми добрыми, освѣтчалъ. А ижъ я взяломъ того певную вѣдомость, же сторожа до церкви Светое Софеи зъ села Дольца и Весницка, которыхъ миѣ подавати не допуцено и спротивено се, передъ тымъ здавна належала, съ тыхъ прычинъ, не маючы певное сторожы до тое церкви зъ скарбами, на сей часъ зъ завѣданья пана намѣстниковаго брати и ее отпечатовати, такъ-же скарбовъ списовати, важыти ся не смѣлъ есми. А потомъ, прыѣхавши миѣ тутъ до Полоцка, року теперешнего осмидесятъ осмого, сего мѣсеца Декабра дванадцатого дня, у Понедѣлю, ходяломъ

съ тымъ же вознымъ и съ тою стороною, людьми добрыми вышѣпоменеными, до ратуша мѣста Полоцкаго. Тамъ же егды панъ Дмитръ Добрынскій, лентвойтъ Полоцкій, посполъ зъ бурмиистрами, райцами и лавниками мѣста Полоцкаго, яко дня судового на справахъ мѣстца свои засѣли, тогда, показавши я передъ ними листъ его королевское милости, пана моего милостивого, до мене писанный, домагаломъ ся, повѣдаючи тыми словы, ижъ маю того вѣдомость, же архієпископъ зошлый Полоцкій, отецъ Теофанъ Богданъ, мѣлъ пляцы свои тутъ у мѣстѣ Полоцкомъ на посадѣ Великомъ у Плиговвахъ, на которыхъ пляцахъ люди побудовавши се мѣшпають и повинность всякую зошлому владыцѣ полнивали; а такъ, хочы я и то зъ рамени его королевское милости теперешнему архієпископу Полоцкому, его милости отцу Аетанасію Терлецкому, водлугъ листу его королевское милости, до мене писаного, подати; напоминаю и прошу васъ, абысте зъ влады владу вашого тымъ мѣщаномъ всишь передо мною стати казали, абымъ ихъ на реестръ списалъ и тому, кому то належитъ, подалъ. Тогда панъ лентвойтъ, обмовившы се зо всею радою мѣстскою, на тые слова мои отвазъ чинечы, повѣдилъ тыми словы: не естъ дей то у вѣдомости нашой, абы отецъ владыка зошлый мѣщане свои и пляцы тутъ у мѣстѣ Полоцкомъ на посадѣ Великомъ у Плиговвахъ за живота своего мѣти мѣлъ; про то дей и тецерь уступовать вашностью не маемъ чого, бо дей не естъ есмо мощни мѣщанъ короля его милости ни..... заводитъ, але дей его королевская милость, вольно хотя и по....., мѣста Полоцкаго кому хочечы отдать. Затымъ освѣтчившыся я вознымъ и стороною, людьми добрыми, прочъ есми зъ

ратуша отнюдь. А тотъ привилей и листы короля его милости до нановъ шляхты, обывателей земли Полоцкое, до его милости пана воеводы Полоцкого и до мене дворянина господарского писакше, для подпору права его милости архіепископу Полоцкому, до рукъ сына его милости, верхопомеенного пана Богдана Терлецкого, отдалъ есми. И на томъ его милости отцу Афанасію Терлецкому, архіепископу Полоцкому, черезъ сына его милости пана Богдана Терлецкого, далъ сесь мой уважчій листъ, подъ моею печатью и подписомъ властное руки моее, такъ же подъ печатьми и подъ написаньемъ рукъ властныхъ возного повѣтового Демьтєя Прокоповича и тыхъ нановъ шляхты, которые въ той справѣ при мѣѣ были и того суть добре свѣдоми, то есть: пана Григорья Шышки и пана Семашка Телицы. Писанъ у Полоцку. Лѣта по Нароженью Сына Божєго тисеча пятьсотъ осмдесятъ осмого, мѣсеца Декабра трынадцатого дня, водлугъ нового календару.

Подписи содланы по руски. Телца подписался красивою вязю. Печати истерлись. Доставленъ о. Юркевичемъ. Писанъ на двухъ листахъ. Весьма ветхъ.

II. Реестръ, альбо инвентарь списанья добръ имѣней и селъ, владычеству Полоцкому прислухающихъ, у земли Полоцкой лежащихъ, которые я Федоръ Кгодебскій, дворянинъ его королевское милости, велебному въ Возѣ его милости архіепископу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, кнрзъ Афанасію Терлецкому, въ моцъ подаъ есми року теперешнего 1588, мѣсеца Декабра, розными днями.

То есть напервъѣй дворъ владычній въ замку вышнемъ Полоцкомъ. Въ немъ будованья: свѣтлицы двѣ на подклѣткахъ напротиво себе, одна съ помо-

рою, межы ними сѣнь, свѣтлица поземная, изба напротиво, межы ними сѣнь, свѣтлица на подъязицы, напротиво клѣтъ на подклѣтъ, межы ними сѣнь, спижарня на пивницы, стайня, броварь старый, лажня, клѣточка малая.

Ку тому двору замковому фольварокъ у мли отъ Полоцка, прозываемый на Струньни. Въ немъ будованье: свѣтлицы двѣ съ коморами напротиво себе, одна съ печью, а другая безъ печи, межы ними сѣнь непокрытая, изба челядная зъ сѣнями, одрына форостеная, содомою покрытая, у гумнѣ осѣтъ одна. Въ томъ фольварку и въ гумнѣ збожья ни якого молочоного и не молочоного и на поляхъ засѣяного, также ни якое маестности, коней и быдла въ оборѣ нѣтъ ничого.

Церковь передъ дворомъ новопостановленая, заложенья Светого Пророка Ильи.

Подданные прыхожья, до того фольварку прыслухаючы, меновите на поселицахъ: старецъ Васко Якимовичъ—дымъ 1, Стась Михновичъ—дымъ 1, Петръ Яновичъ—дымъ 1, Савиная вдова, именемъ Овдотья—дымъ 1, Андрей съ Хары(то)номъ—дымъ 1, подданный церковный Иванъ Безносичъ—дымъ 1, Андрей Ильиничъ Барверъ—дымъ 1, Бояринъ на Бѣлѣ Водѣ, Иванъ Грышновичъ—дымъ 1.

Повинность съ тыхъ подданныхъ за рокъ теперешній осмдесятъ осмый, мѣсеца Августа одинадцатого дня, черезъ врадника зомлого архіепискона Полоцкого отца Теофана Богдана, черезъ Игью Туковича, выбраная, то есть: старецъ Васко Якимовичъ далъ грошей копъ 2, Стась Михновичъ далъ грошей копу 1, Петръ Яновичъ далъ грошей копу 1, Савиная вдова, именемъ Овдотья, дала грошей копу 1, Андрей съ Харытономъ дали грошей копу 1; чмнить грошей копъ шесть.

По смерти отца владыки зощлого Теофана Богдана, намѣстникъ Полоцкій панъ Якубъ Семашко съ тыхъ же подданныхъ взялъ, то есть: у старца Васка Якимовича грошей копъ 3, у Стася Михновича взялъ грошей копъ 2, у Петра Яновича взялъ грошей копъ 2, у Савиное удовы грошей копъ 2, у Андрея и въ Харытона грошей копъ 2; чинить грошей копъ одинадцать.

А надто надъ повинность тыхъ подданныхъ, служебникъ пана Ленарта Чарнавского, Станиславъ Боровскій, прымушаючы ихъ до работы незвыклое, о шкоду прыправовалъ, то есть, черезъ шесть недѣль наймуячы работниковъ, на кождую недѣлю по десети грошей даючы, на роботу до него посылали, въ чомъ они, кождый зъ нихъ, шкодуютъ собѣ по копѣ грошей Литовскихъ; чинить грошей копъ пять.

Фольварокъ на Тетъчы: въ немъ будованья, то есть: свѣтлица новая зъ сѣньми, свѣтлочокъ старыхъ также зъ сѣньми двѣ, одна безъ печи; клѣтей старыхъ двѣ; изба челядная зъ сѣньми непокрытыми; стайня безъ воротъ, соломою покрытая; лазня; гумно, въ которомъ будованья большъ нѣтъ; только осѣть одна. Въ томъ фольварку и въ гумнѣ збожья ни якого молочоного и не молочоного и на поляхъ засѣяного, также ни якое маестности, коней и быдла въ оборѣ нѣтъ ничего.

Церковь передъ дворомъ заложенья Светого пророка Ильи; въ ней книгъ розныхъ личбою семъ; евангеліе серебромъ оправное, позлотисто.

По смерти отца владыки зощлого въ року теперешнемъ осмдесять осмомъ zostało збожья пашни дворное у гумнѣ не молочоного, то есть: жыта копъ двадцать, пшеницы копъ полтрети, ярицы копъ тры, ечменю копъ полторы, овса полкопы. Съ того вымолочоно, за рос-

казаньемъ пана намѣстниковымъ, жыта бочокъ Полоцкихъ десеть, пшеницы осминокъ пять, ярицы бочка одна, ечменю осминокъ чотыри.

Подданные прыхожые, ку тому фольварку прислухаючы: Старецъ, на име Охромей Демидовичъ Краско — дымъ 1, Андрей Олексѣевичъ — дымъ 1, Лаврынъ Юрьковичъ — дымъ 1, Ходоръ Семеновичъ — дымъ 1, Васко Семеновичъ — дымъ — 1, Ониско Готовчичъ — дымъ 1, Софронъ Бородавчичъ — дымъ 1, Нестеръ Антиповичъ Бурый — дымъ 1, Олексѣй Петровичъ — дымъ 1, Карпъ Семеновичъ — дымъ 1, Иванъ Яковлевичъ — дымъ 1, Иванъ Шершневичъ — дымъ 1, Матеей Ивановичъ Сопко — дымъ 1, Матеей Ламачъ — дымъ 1, Бирна Латышъ — дымъ 1, Янко Бельшевичъ — дымъ 1, Янко на Веркудѣ — дымъ 1, Курыло на Веркудѣ — дымъ 1, Никипоръ Провада — огородникъ 1.

Повинность съ тыхъ подданныхъ намѣстникъ Полоцкій панъ Якубъ Семашко, черезъ служебника своего Ивана Поповку, выбралъ, то есть, зо всего села огуломъ взялъ доли мѣрою Полоцкою зо всякого збожа, а меновите: Жыта бочокъ 23. Ярицы бочокъ 9 и полъ. Пшеницы бочокъ 5. Ечменю бочокъ 7 и полъ. Гречихи бочокъ 5. Горохубочка 1 и осминокъ 5. Конопель сѣменныхъ бочка 1.

Всего того збожья чинить бочокъ сорокъ семъ и осминокъ двѣ, которое все збожье, такъ пашни дворное, яко и долное, панъ намѣстникъ, нѣтъ вѣдома, гдѣ обернулъ.

Ку тому фольварку Тетченскому село Усвица; въ немъ люди прихожые, меновите: Старецъ, на име Васко Ивановичъ Пгѣшко — дымъ 1, Карпъ Тимоеевичъ — дымъ 1, Грыдько Ивановичъ Пгѣшко — дымъ 1, Куирьянъ Омеляновичъ — дымъ 1, Охромей Марковичъ —

дымъ 1, Коношъ Ивановичъ — дымъ 1, Кононъ Илимичъ — дымъ 1, Денисъ Наумовичъ — дымъ 1, Яковъ Леоновичъ Тараль — дымъ 1, Иванъ Леоновичъ Тараль — дымъ 1.

Повинность съ тыхъ подданныхъ за рокъ теперешній осмдесятъ осмый черезъ пана Марка Рыпинского, сына отца Владыки зошлого, еще пры животѣ отца его выбраная, то есть: у Старца Васка Ивановича Плъшка взялъ грошей 80, у Карпа Тимоѳеевича взялъ грошей копь 2 и грошей 10, у Грыдька Ивановича Плъшка взялъ грошей копь 2, у Куприяна Омельяновича взялъ грошей 50, у Охромея Марковича взялъ грошей копь 2, у Коноша Ивановича взялъ грошей 100, у Дениса Наумовича взялъ грошей копу 1, у Якова Леоновича Тарали взялъ грошей копь полторы, у Ивана Леоновича Тарали взялъ грошей копь полторы; сумою чынить грошей копь четырнадцать.

По смерти небожыка отца владыки зошлого Теофана Богдана, намѣстникъ Полоцкій панъ Якубъ Семашко знову съ тыхъ подданныхъ повинность въ року теперешнемъ осмдесятъ осмомъ выбиралъ, а меновите: у старца Васка Ивановича Плъшка взялъ грошей 80, у Карпа Тимоѳеевича взялъ грошей копь 2 и грошей 10, у Грыдька Ивановича Плъшка взялъ грошей копь 2, у Куприяна Омельяновича взялъ грошей 50, у Охромея Марковича взялъ грошей копь 2, у Коноша Ивановича взялъ грошей 100, у Конона Климатинича взялъ грошей 24, у Дениса Наумовича взялъ грошей копу 1, у Якова Леоновича Тарали взялъ грошей копь полторы, у Ивана Леоновича Тарали взялъ грошей копь полторы; сумою чынить грошей копь четырнадцать и грошей 24.

Иванъ Ларыоновичъ Поповка, прыѣхавши до села Усвицы, свовольне взялъ

на тыхъ подданныхъ верхопомененныхъ зо всего села напервѣй грошей 72, жита мѣры Полоцкихъ—2, а въ тотъ часъ жито куповано въ торгу по сороку грошей; ечменю — полимѣры, который на тотъ часъ куповано мѣру по двадцать чотыры гроши; куровъ—20, а самага Васка Плъшка безвинне до везеня у ланцугъ сажалъ, и зособна взялъ на немъ грошей 53.

Ку тому жъ двору Тетченскому село Завечелье; подданные того села, меновите: старецъ Сидоръ Ивановичъ — дымъ 1, Лука Кузминичъ — дымъ 1, Васко Даниловичъ — дымъ 1, Коношъ Карниловичъ — дымъ 1, Филипъ Сопроневичъ — дымъ 1, Иванъ Куприяновичъ — дымъ 1, Трухонъ Юдиничъ — дымъ 1, Иванъ Довыдовичъ — дымъ 1, Сидоръ Ходоровичъ — дымъ 1, Демешко Ходоровичъ — дымъ 1, Грышко Корниловичъ — дымъ 1, Омельянъ Кононовичъ — дымъ 1, Карпъ Наплѣхъ — дымъ 1.

По смерти отца владыки зошлого Теофана Богдана, въ року теперешнемъ осмдесятъ осмомъ, намѣстникъ Полоцкій Якубъ Семашка повинность съ тыхъ подданныхъ выбралъ; огуломъ зо всего села взялъ доли четвертое зо всякого збожя мѣрою Полоцкою, то есть: . . . . .

Шкоды тыхъ подданныхъ: напервѣй выбранье серебщыны: взялъ панъ намѣстникъ зо всего того села отъ сохъ семнадцати по грошей трынадцати и по два пѣнези; того сумою чынить грошей копь тры и грошей сорокъ чотыры, пѣнязи чотыры.

А потомъ — въ тый день съ тыхъ же подданныхъ, вмѣсто сторожовщыны, надъ звычай и повинность стародавнюю, взялъ грошей копь двѣ и грошей чотыры; у старца Сидора Ивановича а у Луки Кузминича взялъ невинне овса бочки тры.

Церкви у Полоцку.

Церковь соборная Светое Софьи въ замку вышнемъ Полоцкомъ.

Добра, на прыдѣлы въ той церкви на- даные:

къ прыдѣлу Светое Троицы село въ Замшанѣхъ, наданое отъ великого князя Полоцкого Андрея; чelовѣки тры передъ тымъ было;—

къ тому-жъ прыдѣлу село на Вшачы, наданное отъ великого князя Полоцкого Семена; въ томъ селѣ передъ тымъ было чelовѣковъ пять;—

къ тому-жъ прыдѣлу у мѣстѣ Полоцкомъ на посадѣ Великомъ было передъ тымъ дворищъ семь, на которыхъ мѣщане мѣшкаючы, попу поземъ плачивали;—

ку прыдѣлу Всихъ Светыхъ село у Кушлигахъ, наданье землянъ Полоцкихъ пановъ Корсаковъ; въ томъ селѣ передъ тымъ было чelовѣковъ семнадцать.

Церковь Светого Спаса у мѣстѣ Полоцкомъ на посадѣ Великомъ.

Церковь на томъ же посадѣ Рождества Христова. Къ той церкви село на Рожтовскомъ, чelовѣковъ чотырнадцать, огородникъ одинъ; тое село на низъ рѣки Двины.

Церковь Светого Козмы-Демьяна за- ложенъ, въ мѣстѣ Полоцкомъ на по- садѣ за Полотою.

Ку той церкви, водлугъ давного на- данья, теперешній священникъ Давидъ Петровичъ держитъ село на Начы, въ которомъ передъ тымъ было чelовѣковъ шесть; а иншое езоитомъ отдано.

Што тежъ, водлугъ писанья его ко- ролевское милости и тежъ водлугъ пи- санья его милости пана воеводы По- лоцкого, упоминаломъ ся у пана Якуба Семашка намѣстника Полоцкого, абы вси доходы за рокъ теперешній осмде- сять осмый зъ имѣней владычныхъ, за вѣдомостью его выбранные. черезъ мене

его милости архіепископу Полоцкому отдалъ; на то панъ намѣстникъ повѣ- дилъ, инъ то все, штогольбекъ зъ имѣ- ней владычныхъ выбралъ, до пана вое- воды Полоцкого, пана своего, отослалъ.

А при томъ подаванью тыхъ имѣней былъ на онъ часъ при мнѣ возный вое- водства Полоцкого Дементей Прокопо- вичъ, отъ пана намѣстника зъ ураду прыданный; у фольварку Струнныи и въ селѣ Усвицы былъ тежъ при мнѣ земля- никъ господарскій воеводства Полоцко- го панъ Семашко Телица; а у фоль- варку Тетчы и въ селѣ Завечелью бы- ли вжо при мнѣ съ тымъ вознымъ два шляхтичы: земляникъ господарскій то- го жъ воеводства Полоцкого панъ Гри- горей Шишка и тотъ же панъ Семашко Телица. Которого подаванья черезъ ме- не тыхъ добръ верхопомененыхъ, вла- дычеству Полоцкому належачыхъ, на сесь реестръ все меновите и по достат- ку списавшы, его милости архіеписко- пу Полоцкому киръ Астанасію Терлец- кому, черезъ сына его милости пана Богдана Терлецкого, подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное, так- же подъ печатями и подъ написаньемъ рукъ властныхъ того возного и тыхъ пановъ шляхты верхопомененыхъ, далъ есми. Писанъ у Полоцку. Лѣта по На- роженью Христа Сына Божьего 1588, мѣсеца Декабря 13 дня.

Подписи: Федоръ Ивановичъ Кгодеб- скій, дворенинъ его королевской милос- ти, властною рукою подписалъ. Де- ментей Прокоповичъ, возный, рукою властною. Семашекъ Телица, рукою властною подписалъ. Григорей Тишка, руку свою подписалъ. *Печати совершенно истерлись. Доставленъ Полотскимъ Благочиннымъ О. Юркевичемъ. Писанъ на трехъ листахъ четкою скорописью; ну- мерация обозначена числами славянски- ми. Весьма ветхъ.*

1890 г. 4 Февраля. Наѣзд Низовыхъ козаковъ на городъ Быховъ.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мѣсеца Февраля шестнадцатого дня.

На врадѣ господарскомъ кгородскомъ староства Оршанского, передо мною Андреемъ Шевердичомъ, подстаростимъ Оршанскимъ, отъ вельможного пана, пана Андрея Ивановича Салѣги, старосты Оршанского и Оранского, пана моего, повмадалъ и обтежливе жаловалъ врадникъ ихъ милости пановъ пана Александра и пана Яна Кароля Яновичовъ Ходкевичовъ, кграби на Шкловъ и Мыши, кашталяновъ Виленскихъ, имѣнья ихъ милости замку Быховского, панъ Миколай Глуховскій на(Ма)тюшу Федоровича, гетмана козаковъ Низовыхъ войска Донского, и на т(о)варишовъ) его, то есть на Яна Вышневецкого, на Василья Быстрыцкого, на Я(куба Яко)вицкого, ясауловъ, на Степана Волошенина, на Василья Дынка, Лавр(ына Устин)овича, атамановъ войска ихъ, и на иншихъ многихъ товаришовъ ихъ козаковъ (Низовыхъ которые) ся менуютъ и пишутъ козанами Донскими, о томъ, ижъ дей въ року (теперь) идучомъ, лѣта отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятомъ, мѣсеца Февраля четвертого дня, тотъ истый Матюша Федоричъ, гетманъ козаковъ Низовыхъ съ (товаришми) своими и со всемъ своимъ войскомъ, козаками Низовыми, которыхъ може быти. . . . . пятьсотъ козаковъ, наѣхавшы квалтовне на имѣнье ихъ милости пановъ Ходкевичовъ, до мѣста Быховского въ повѣтъ Оршанскомъ лежачого . . . . . дома, для которое причины землянъ, бояръ,

мѣщанъ ихъ милости Быховскихъ били и поранили и шкоды имъ немалые въ домахъ ихъ въ мѣстѣ Быховскомъ починили, маетности ихъ побрали. А меновите кого на тотъ часъ побили и поранили: напервѣй Крыштофа Остафевича, городничого Быховского, въ голову ранили, Якуба Бизюка въ руку ранили, Половца въ руку ранили, Павла Половца (въ руку) ранили, Тишка Полуйка въ голову ранено, Иванка Новоселецкого, шляхтича, въ руку ранено, Яна Печковского, учтивого шляхтича (въ голову) ранено, Остафея, войта Быховского, въ голову и въ руку ранено, ... въ голову и въ руку ранено, Сацко Лукьяновича, боярына, въ руку и плечо правое ранено; иншихъ мѣщанъ зранено не мало. Якожь на огледанье битыхъ и зраненыхъ просилъ мене врадъ о прыданьи возного повѣтового, и ямъ пану Миколаю Глуховскому, враднику Быховскому, тамъ до мѣста Быхова прыдалъ возного повѣту Оршанского Валентого Саковского, который то возный тамъ въ мѣстѣ Быховѣ бывши и раннихъ видѣвшы, такъ тежъ знаковъ квалтовныхъ и шкодъ починенныхъ огледавшы, и што колвекъ слышалъ и видѣлъ прышедшы передо мною врадомъ въ замку Оршанскомъ очевистое а устное сознанье свое до книгъ справъ кгородскихъ Оршанскихъ, при квитѣ своемъ року теперешнего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мѣсеца Февраля оснадцатого дня, тыми словы учинилъ, который квитъ сознанья возного, вписуючи до книгъ, такъ се въ собѣ слово въ слово маеть: Я, Валентый Садков-

скій, возный повѣту Оршанского, со- знаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ бу- дучи мнѣ съ уряду господарского кгород- ского староства Оршанского прыданому его милости пану Миколаю Тлу- ховскому, намѣстнику Шгловскому а Быховскому, въ року теперешнемъ ти- сеча пятьсотъ девятьдесятомъ, мѣсеца Февраля дванадцатого дня, на огледанье ранъ збитыхъ бояръ, мѣщанъ и поддан- ныхъ ихъ милости ясневелможныхъ пановъ: его милости пана Александра и пана Яна-Кароля Ходкевичовъ, Быховскихъ, также знаковъ кгвалтовне починеныхъ и немало шкодъ подѣла- ныхъ, которые въ семъ квитѣ моемъ нижепоменены, которые се стали въ мѣстѣ Быховскомъ за кгвалтовнымъ наѣханьемъ отъ Матюши Фодоровича, гетмана войска Донского и козаковъ въ послушенствѣ и подъ справою его будущыхъ, то есть отъ Яна Вышневско- го, Василя Быстрыцкого, Якуба Яко- вицкого, Степана Волошанина, Васи- ля Дыньки, Лаврына Устиновича и отъ иныхъ товаришовъ ихъ козаковъ Запорозскихъ, тогда я, маючи пры со- бѣ сторонъ людей добрыхъ двухъ шлях- тичовъ, видѣломъ, за оказованьемъ вра- дника Быховского Оршанского пана Миколая Тлуховского, до воротъ и стѣнъ замку Быховского съ пулгаковъ и зъ луковъ стрѣляно, въ которомъ замку и воротѣхъ видѣлъ есмо кули и стрѣль не мало. Къ тому видѣлъ ес- ми не мало бояръ, мѣщанъ ихъ мило- сти пановъ Ходкевичовъ, збитыхъ, Быховскихъ. То есть: у городничого Быховского Крыштофа Остафеевича ра- ну въ головѣ тятую, у пана Ивана Новоселецкого, шляхтича, рану на ру- цѣ правой тятую, у Яна Печковского въ головѣ рану тятую, у Остафея, вой- та Быховского, рану въ головѣ и въ руцѣ лѣвой тятые, у Сицка Лукьяно-

вича, боярына, на руцѣ лѣвой рама битая, у Якуба Визюка на руцѣ пра- вой рана битая, у Половца на руцѣ рана битая, у сына его Павла на ру- цѣ рана рубана, у Тишка Полуйка ра- на въ головѣ битая, у Сопрона, пуш- каря Быховского, хрыбетъ весь збитъ, синевъ, который менилъ собѣ быти шкодъ прытомъ бою отъ тыхъ козаковъ сталыхъ, то есть—взяли дей коня шер- стью гвѣдого, бѣлокопытого, куплено- го за копь девять грошей Литовскихъ; у Степана Андреевича видѣлъ дей ес- ми хрыбетъ увесь збитъ, синевъ, и лѣ- вая рука на запястью утятая, кото- рый менилъ собѣ шкодъ при томъ збитю и зраненю отъ тыхъ же коза- ковъ сталыхъ, же дей взяли ермякъ муравскій, сѣрый, справ. . . . . три грошей тритцать, пулгакъ за три золо- тыхъ польскихъ, саблю куп(леную) за грошей сорокъ пять, жупанъ, шарый муравскій, справленый за копу и г(ро- шей) . . . . . цать, кожухъ бараній за грошей сорокъ осмъ, поесъ за гро- шей шесть, вадек. . . . (коштова)ло готовыхъ грошей сорокъ, сыгнетъ сре- браный, который коштоваль грошей дв(адцать и чоты)ры, сѣдло купленое за три золотыхъ Польскихъ; у жоны Сидка Лукьяновича. . . . . дѣль ра- ны битые на хрыбтѣ и по рукамъ синевые, (*) . . . . . у И- вашка Макаровича взяли дей коней двое одного зворона плѣснивого, а дру- гого рыжого, по чотыры копы грошей купленые, у Кубара взяли дей свирѣ- пу вороную, за двѣ копы грошей ку- пленую, у Сицка Артемовича видѣлъ руки и ноги обѣдвѣ и хрыбетъ побитъ синевъ и въ дому его до клѣти замокъ отбитъ и скрыня злупена, который менилъ, же дей взяли у мене тые ко-

(*) Далѣе видѣно.

закн готовыхъ грошей копь двадцать, копей двое, одинъ шерстью рыжый, купленный за копь тры, другій сивый, купленный за копь три и грошей петнацать; у Петра Грудни. . . . . дей коня вороного, купленного за копь чотыры; у Андрея Овсяниковича взяли сагайдакъ . . . . . купленный за копу грошей; у брата его Онопрея взяли дей . . . . . за копу грошей; у Козма Химионовича взяли коней четверо, одного сивого за копь чотыры, два коня вороныхъ его по полпеты копы грошей, а четвертый рыжый за копь чотыры; у Федора Марковича взяли коня вороного зъ сѣдломъ, за копь семь купленного, ручницу съ коломъ за два золотыхъ, сагайдаки два, купленные за копь двѣ; у Савы Якимовича коней двое взяли вороныхъ, купленныхъ за копь девять; у Гридпа Потаповича взяли дей пугаки два съ пороховницами, за копь двѣ купленные, сагайдакъ со всимъ за копу грошей; у Дешка Хомянича взяли дей коня рыжого, за копь пять купленного, сагайдакъ, ощепъ, рукавицы медвѣжьи; у Бориса Ивановича взяли дей коня рыжого лысого, купленного за чотыры копы грошей, а грошей готовыхъ съ калитою копь двѣ грошей тридцать. . . . . у Ивана Андреевича взяли дей коня полового, за три копы грошей купленного; у Павла Трухоновича взяли дей коня сивого, за пять копь грошей купленного и корову рыжую; у въ Овсея Богдановича взяли дей пугакъ съ коломъ за три золотыхъ Польскихъ; у Марка Злотника взяли дей ручницъ три и пороховницъ три, купленные за пять копь и грошей тридцать, сѣдло новое, купленное за копу грошей, и узды двѣ по шести грошей, корову бурую зарѣзали, за полторы копы грошей купленную; у Сергѣя Ватечка взяли ко-

ни два, одинъ половый за копь чотыры, а другой вороный за копь тежь чотыры; у Янка взяли коня и ощепъ; у Ивана Гуньковича, боярына, взяли дей ручницу, за грошей пятьдесятъ купленную, ощепъ за грошей петнацать, сагайдакъ, купленный за копу грошей, саблю, купленную за копу грошей, сукманъ Люнскій, за который дано копь двѣ и грошей тридцать, коней двое, одинъ шерстью рыжый кологривый, а другій половый, по три копы грошей купленные; у Лашка Ивановича взяли коня вороного звѣздочолого, купленного за чотыры копы грошей, возокъ и хомуть за грошей осмь, ермяковъ тры сермяжныхъ по сороку грошей, сѣкиру за грошей шесть, шапку и кошуль двѣ; у Семена Тераховича, боярына, взяли панцырь кольчатый, купленный за семь копь грошей, саблю новую, за грошей сорокъ осмь купленную, сѣдло новое, за полторы копы грошей купленное, убранье Люнское за грошей сорокъ справленное, венра забили, который дей коштовалъ грошей сорокъ . . . . . (*) у Барнабы взяли дей ручницу и сагайдакъ; у Патрикеевича взяли дей коня рыжого лысого, за копь грошей сорокъ купленного, и ощепъ за грошей петнацать; у Потерея коней двое, одинъ сивый, другій гнѣды, по чотыры копы грошей куплены; у Гришка Злотника взяли дей коня шпакватого, за семь копь грошей купленного; у въ Отрошковича ручницу, сермягъ двѣ и жупанъ сермяжный; у Селивона шубу крытую чорнымъ фалюндышомъ, лисью, коштовала десеть копь грошей, полотно локоть осмь, рантухи чотыры, ощепъ; у Скрысенского попа взяли коня шерстью карага за пять копь грошей купленного,

(*) Тоже.

ручницу, саблю, ощепъ, конгулю, рукавицы двой махры, бучакъ, боты; у Савы взяли дей ручницу. Што все мнѣ возному оказано и оповѣдано, а по томъ въ томъ же року тисеча пять сотъ девятьдесятомъ, мѣсяца Февраля шестнадцатого дня, ѣдучи мнѣ зъ мѣста Быхова до Оршы а будучи ми возному въ мѣстѣ господарскомъ у Могилевѣ, въ дому пана Еразмуса Борковского, землянина повѣту Оршанского, тогда панъ Ярошъ Комаръ, вранникъ Копыскій, пыталъ передо мною вознымъ гетмана козаковъ Низовыхъ Матюшы Федоровича, въ дому пана Борковского въ Могилевѣ будучому, яко много коней въ мѣстѣ Быховскомъ у мѣщанъ Быховскихъ зъ своими козаками взяли. Якожь тотъ Матюша Федоровичъ, гетманъ, призналъ се доброволне, ижъ съ товаришами своими взяли у мѣщанъ Быховскихъ всѣхъ коней пятьдесятъ, такъ же ручницы и вси инышы речы, повѣдиль, ижъ зобраны суть на громаду, водлугъ поданого реестру списанья шкодъ, который реестръ мнѣ гетману есть отъ пана Миколая Глуховского, вранника Быховского, черезъ мене возного посланный и отданный, во-

длѣ жъ которого реестру побранья маетности и оповѣданья на врандѣ кгородскомъ Оршаньскомъ есть учинено и обжаловано. А такъ я возный Валентый Садковскій, што есми видѣль и слышалъ, то водлугъ сего квиту моего до книгъ справъ кгородскихъ Оршаньскихъ черезъ сесь квить мой передъ враномъ кгородскимъ Оршаньскимъ сознаваю. Которого сознанья и видѣнья моего ихъ милостямъ паномъ, пану Александру и пану Яну-Каролу Ходкевичомъ, кграбамъ на Шкловѣ и Мыши, сесь мой квить съ подисомъ руки моее и подъ печатью моею, для вписанья до книгъ кгородскихъ далъ. Которое оповѣданье и сознанье возного Валентого Садковского просилъ панъ Миколай Глуховскій, вранникъ Быховскій, абы тая справа до книгъ справъ кгородскихъ Оршанскихъ была записана. Што есть записано. Съ которыхъ и тотъ выписъ съ книгъ подъ печатью моею враннику Быховскому, пану Миколаю Глуховскому, есть выданъ. Писанъ на врандѣ господарскомъ кгородскомъ староства Оршаньского. Миколай Подбе-резскій, кгородскій Оршаньскій писарь.

Хранится тамъ же.

61.

1590 г. 3 Апрѣля. Паѣздъ Запорожскихъ козаковъ на село Холстово въ Оршанскомъ повѣтѣ.

Лѣта отъ Нароженья Сына Бежого тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мѣсяца Апрѣля четвертого дня.

На врандѣ господарскомъ кгородскомъ староства Оршанского, передо мною Андреемъ Ивановичомъ Сапѣгою, старостю Оршанскимъ и Оранскимъ, покладалъ и обтежливе жаловалъ намѣст-

никъ имѣнья вельможныхъ пановъ ихъ милости, пана Александра и пана Яна Каролуса Яновичовъ Ходкевичомъ, кграби на Шкловѣ и Мыши, пановъ Виленскихъ, замку Быховского панъ Миколай Глуховскій на товарища пана Войтеха Чановицого, гетмана войскъ Запорожскихъ, на пана Януба

Осовского, на пана Андрея Рогачовского и на пана Федора, ясаула, и на иллихъ атамановъ и козаковъ, товарищовъ пана Якуба Осовского войска Запорожского, о томъ, ижъ дей у року тепарь идучомъ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ девятьдесятого, мѣсеца Апрѣля третьего дня . . . . . козаки звыщъ помененные, маючи при собѣ козаковъ Запорожскихъ . . . . . наѣхавши великимъ усиствомъ безъ бытности ихъ милости пановъ Ходкевичовъ . . . . . ихъ милости мѣста замку Быховского, въ повѣтъ Оршанскомъ лежачого . . . . . гетмана своего пана Войтеха Чановицкого тамъ въ мѣстѣ Быховскомъ . . . . . такъ тежъ и волощаномъ ихъ милости пановъ Ходкевичовъ Быховскимъ, розказуючи собѣ податокъ незвычайный грошовый и неамѣрную а незвычайную стацію, такъ тежъ салетру, оловъ и сѣрки колько тисечи фунтовъ на козаки складати и великіе и незносные кривды и шкоды, бое, грабежи въ мѣстѣ Быховскомъ и и по селахъ Быховскихъ чинять, и мало на томъ маючи, ижъ въ мѣстѣ брять, але наѣхавши на село ихъ милости пановъ Ходкевичовъ Быховское прозываемое Холстово . . . . . въ ономъ селѣ Холстовѣ подданныхъ всихъ зъ жонами и зъ дѣтми съ села прочъ розогнали и село Холстово все спустошили, а двухъ подданныхъ ихъ милости пановъ Ходкевичовъ, зъ села Холстова, Марка Савоновича а Онопрея Ивановича, въ домахъ ихъ власныхъ, безвинне, иѣтъ вѣдома для которое причины, поймавши оныхъ . . . . . и звезавши ихъ, до везенья своего въ мѣстѣ Быховскомъ у господѣ своей . . . . . дили и маетность ихъ, такъ тежъ у всихъ подданныхъ Холстовскихъ . . . . . бѣдое сукманы, сермяги, кожухи, ко-

ни, быдло, гроши готовые . . . . . одно въ селѣ маетности было, то все отъ мала до велика поодбивавши . . . . . а оного Марка Савоновича, а Онопрея Ивановича и теперъ у везенью держать, ку великой шкодѣ и деспекту ихъ милости пановъ Ходкевичовъ и ку знищенью подданныхъ и мѣщанъ ихъ милости Быховскихъ. Якожъ просилъ мене, ураду, панъ Миколай Глуховскій о приданье возного повѣтового на огледанье сѣдя . . . . . оныхъ подданныхъ Марка Савоновича а Онопрея Ивановича . . . . . и збитья ихъ и на списанье побранья маетности подданныхъ села Холстова, и ку тому на списанье подѣланныхъ шкодъ подданнымъ ихъ милости Быховского села Холстова. А такъ я зъ ураду своего придалъ есми на то возного повѣту Оршанского Валентого Садковского, который тамъ въ мѣстѣ Быховѣ и въ селѣ Холстовѣ и въ козакахъ Запорожскихъ бывши, и што видѣвши и слышавши, пришедши передъ мене, урадъ, сознание свое устное а очевидное до книгъ справъ вгородскихъ Оршанскихъ, при квитѣ своимъ тыми словы учинилъ; который квитъ сознания его, уписуючи до книгъ, такъ се въ собѣ слово въ слово маеть: Я, Валентый Садковский, возный господарскій повѣту Оршанского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча пять сотъ девятьдесятомъ мѣсеца Апрѣля десятого дня, маючи а при собѣ сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ и будучи мнѣ отъ ураду господарского вгородского Оршанского намѣстнику ихъ милости пановъ Ходкевичовъ замку Быховского пану Миколаю Глуховскому приданнымъ, на огледанье починенья шкодъ и зниченья села подданныхъ ихъ милости пановъ Ходкевичовъ, прозываемого Холстова, у во-
лости замку Быховского у повѣтъ Ор-

шанскомъ лежачого, отъ козаковъ Низовыхъ Запорожскихъ гетмана войска ихъ пана Войтеха Чановицкого, товаришювъ его, то есть, отъ пана Якуба Осовского сотника, и отъ пана Андрея Рогачевского, и отъ пана есаула Полуца, и отъ иншихъ товаришювъ ихъ козаковъ Запорожскихъ подданнымъ ихъ милости пановъ Ходкевичовъ Быховскимъ починеныхъ и подѣланныхъ. Якожъ гдѣмъ былъ у селѣ Холстовѣ, тогда, за оказаньемъ намѣстника Быховского пана Миколая Глуховского и за оказаньемъ подданныхъ Быховскихъ села Холстова, которые передо мною вознымъ женили собѣ отъ козаковъ Низовыхъ Запорожскихъ у зебраню маестность великую а незмѣрную шкоду за кгалтовнымъ наѣханьемъ ихъ на село Холстово, тогдымъ видѣлъ у дому Ивана Улазка подѣзбицы и подсѣнье въ избѣ и въ сѣняхъ двѣри повыбіяны, пчолъ пятеро выдрано, козь трое по сѣчонныхъ и свиньи чотыри порубаны, съ клѣти узято кожуховъ бараньихъ два, купленыхъ по копѣ грошей Литовскихъ, сермягъ новыхъ три, купленыхъ по полкопы грошей Литовскихъ, кошуль мужскихъ и женскихъ двадцать пять, у кождую кошулю управлено по тринасте грошей Литовскихъ, наметокъ простыхъ десеть, по три гроши Литовскихъ купленыхъ, а чотыри тонкихъ, по десети грошей купленыхъ, простиць новыхъ двѣ, купленыхъ по двадцать чотыри гроши Литовскихъ, полотна кузельного локоть петьдесять, локоть купленный по три гроши Литовскихъ, пражы влубовъ шесть, косъ двѣ, купленыхъ по шести грошей, топоровъ три, купленыхъ по десети грошей Литовскихъ, пешня одна, купленая за пять грошей Литовскихъ, сковородъ двѣ, купленыхъ по девети грошей Литовскихъ, коня шерстью сивого, купленого за семь копѣ

грошей Литовскихъ, коня другого звона плѣснивого, купленого за шесть копѣ грошей Литовскихъ, сверѣпу булану, за которую дано копѣ три Литовскихъ, воловъ два, купленыхъ по двѣ копы грошей Литовскихъ, овецъ двадцатеро, коровъ съ теляты двѣ, овса бочокъ десеть, пшеницы бочокъ пять, жита бочокъ одинадцать, гречихи бочокъ шесть, проса бочка одна, ечменю бочокъ пять, гороху бочку одну, муки иржаное бочокъ три, муки пшениное бочку одну и полбочки. Къ тому видѣлъ есми у дому Терешка Овдеевича у сѣней у въ избѣ и подѣзбицы, у клѣтихъ двухъ и въ подклѣтню двери повыбіяны, порубаны, у которого маестности было зложено и побрано: свиней пятеро порубано, козь двое порубано, пчолы двои подраны, а домъ пустъ, никого нѣтъ, збожа дей узято жита бочокъ одинадцать, пшеницы бочокъ осмъ, гречихи бочокъ одинадцать, овса бочокъ двадцать пять, гороху бочокъ двѣ и сѣмена ильненого четверка, кошуль мужскихъ кузельныхъ тринадцать, купленыхъ по тринадцать грошей Литовскихъ, женскихъ оснадцать кузельныхъ, купленыхъ по двадцать грошей Литовскихъ, наметокъ тонкихъ . . . . купленыхъ по десеть грошей Литовскихъ, простиць три новыхъ, купленыхъ по двадцать три грошей Литовскихъ, сермягъ пять, купленыхъ по двадцати осми грошей Литовскихъ, кожуховъ бараньихъ два, купленыхъ по петдесять грошей Литовскихъ, нароги два съ напозками, купленыхъ по десеть грошей Литовскихъ, топоровъ три, купленыхъ по десеть грошей Литовскихъ, косъ три, купленыхъ по семи грошей Литовскихъ, ильну чесаного. . . . . пять, серповъ чотыри, купленыхъ по полтора гроша, скобель одинъ, пѣшню одну, ... осмеро, куръ тридцать,

трое, салъ свиныхъ пять, солонины скитерти десеть. Къ тому видѣль есми у дому Васка Янкевича до сѣней двери выбиты, жону его Лукерью згвалтили, а маетности дей у него побрали: жита бочку, овса бочку, проса четверть, сука на сермяжного локоть семь, купленого локоть по три грошей Литовскихъ, куръ пятеро, ильну десетки три, сѣмени ильненого четверть одну, сѣна воевъ одиннадцать, свиныхъ одну розсѣгли. Къ тому у дому Наумовъ видѣль есми пчолы одны выдраны, жону его Химу згвалтили, и перины одны узали, ечменю бочокъ полторы, сѣменю ильненого ситъ три, сѣменю конопленого рѣшоты двѣ, гусей трое, куровъ двое, косъ двѣ, купленныхъ по семи грошей Литовскихъ, теслу, рѣзецъ, скобель побрали. Къ тому у дому Сапона Захаринича видѣль есми у въ избѣ и въ клѣткахъ двухъ и въ подкѣти двери повыбиваны, а маетности у него побрали, то есть: жита ярого бочокъ три, гречихи полуйцы три, муки иржаное бочку одну, проса бочку одну, сѣмени ильненого четверти двѣ, пражы клубовъ пять, нароги съ полциами, купленныхъ за деветь грошей Литовскихъ, перевѣсъ одинъ, замки два, гусей узато десятеро, куръ двадцатеро, сорочокъ женскихъ тонкихъ осмъ, купленныхъ по десети грошей Литовскихъ, а мужскихъ сорочокъ пять купленныхъ по дванадцать грошей Литовскихъ, наметокъ тонкихъ двѣ, купленныхъ по осми грошей Литовскихъ, ильну кругъ одинъ, у которомъ было десятковъсто. Къ тому у дому Алексѣя Янковича видѣль есми и въ избѣ и въ сѣняхъ и въ клѣткахъ двухъ двери повыбиваны, маетность отъ мала до велия вся побрана, узали пшеницы бочокъ три, ечменю бочокъ пять . . . бочокъ девять, сермягу одну, купленную за тридцать грошей Литовскихъ, коня од-

ного шерстью, рыжого, купленого за копъ чотыри грошей Литовскихъ, воловъ два, купленныхъ по сту грошей Литовскихъ, гусей четверо, куровъ одиннадцать, корову одну, . . . овецъ пятеро, свиной семеро. Къ тому у дому Харитона . . . . . видѣль есми у въ избѣ, въ сѣняхъ и въ клѣткахъ двухъ и въ подкѣти двери повыбиваны, самого, ани жоны, ани быдла нѣтъ, а маетность отъ мала до велия вся побрана. Къ тому у Матеея Гайдуга видѣль есми у дому, въ избѣ и въ сѣняхъ двери повыбиваны, жону его Аннушу згвалтили, узали сермягу новую, за которую дано было грошей двадцать три Литовскихъ, сорочокъ мужскихъ купленныхъ двадцать, купленныхъ по дванадцать грошей Литовскихъ, простицу одну, купленную за грошей двадцать три Литовскихъ, кошуль женскихъ петнадцать тонкихъ, купленныхъ по осми грошей Литовскихъ, пражы съ краснами узали локоть тридцать, у клубкахъ пражы было локоть тридцать, наметокъ простыхъ десеть, мати дей моее Матруны коробью узали, у ней хустъ бѣлыхъ и иншихъ речей было немало, усе побрали, коня зъ сѣдомъ узали, за которого даломъ былъ копъ пять Литовскихъ, за сѣдло грошей тридцать, и узду узали, корову отъ теляти забито, пчолъ выдрано улениць чотверы, нароговъ двои съ наполками, жыта бочокъ тринадцать, ечменю бочку одну, конопель бочку, замки три, пѣшню одну, топоровъ два, гороху четверть, проса бочокъ полторы, крупъ ячныхъ четверть, гусей трое, куровъ десятеро. Къ тому у дому Евлана Гайдуга видѣль есми въ избѣ и въ сѣняхъ и въ клѣти двери повыбиваны, маетность побрана, все пусто, никого нѣтъ, узали дей влячу сивую, за которую дано копъ двѣ Литовскихъ грошей готовыхъ, узали дей

тридцать сермягъ, двѣ новыхъ, купленыхъ по двадцать грошей Литовскихъ, топоръ одинъ, купленный за шесть грошей Литовскихъ, овса бочокъ три, жита бочокъ двѣ, пшеницы полъ бочки, ечменю бочка одна, проса полъ бочки, гороху четверти три, маку четверть, конопель четверть одну. Къ тому у дому Павла Матусовича видѣлъ есми двери въ избѣ, въ сѣняхъ, въ клѣткахъ, и въ подклѣткахъ повыбиваны, жону дей его Просимью згвалтили, скриню дей узали, у которой скрини было сукманъ Люнскій, у который управлено было копъ три Литовскихъ, шубка кроликовая на голъ бобромъ обложоная, купленая за полторы копы грошей Литовскихъ, хустъ бѣлыхъ, сорочокъ музскихъ кузельныхъ шесть, купленыхъ по двадцать грошей Литовскихъ, женскихъ сорочокъ тонкихъ дванадцать, купленыхъ по двадцать грошей Литовскихъ, наметокъ осмъ, рантухъ коленскій одинъ, простицы двѣ новыхъ, купленыхъ по двадцать чотыри гроши Литовскихъ, жита бочокъ осмъ, пшеницы бочокъ три, овса бочокъ шесть, конопель полъ бочки, свиней осмеро побито, козлы два стято, гусей осмеро, утокъ трое, куръ двадцать пятеро побрано, пчолы выдраны двои, овецъ трое, замковъ Московскихъ желѣзныхъ узали три и вочергу желѣзную узали. Къ тому у дому Микиты, зятя Андреева, видѣлъ есми у въ избѣ, въ сѣняхъ, въ подъизбцы двери повыбиваны, а маетность побрано, ечменю четверти полторы, пшеницы четверть одну, проса бочку одну, нарогои зъ наполками, купленые за деветь грошей Литовскихъ, конопель полъ бочки, сѣмени ильненого четверть одну, ильну десятки три, полотна ильненого локоть тридцать, замокъ одинъ, сковороду одну, закрой желѣзный, косу одну, дано за нее грошей шесть, пешню одну, овецъ побито трое, вола скололи, зацеп-

ли и пробои новые побраны, удла до узды, узду узали, звонокъ до жоробятъ, свиней побито двое, куровъ пятеро, серповъ три. Къ тому у дому мельниковъ Васковъ видѣлъ есми у въ избѣ, въ сѣняхъ двери выбиты, самого нѣтъ, маетность дей уся забрана. Къ тому у дому Литвиновъ Матѣевъ въ избѣ, въ сѣняхъ и въ клѣткахъ двери новыбѣано, адочку его дѣвку малую Маланю згвалтили, маетность уся побрана, ничего нѣтъ, пчолъ выдрано у въ ульяхъ пятеро. Къ тому у дому Литвиновъ Ермаковъ домъ увесь пустъ, самого нѣтъ, двери въ избѣ, въ клѣтки повыбирано, маетность уся забрана, пчолъ у въ ульяхъ выдраны трои. Къ тому у дому Ивана Соловья у сѣняхъ, въ клѣткахъ видѣлъ есми двери повыбиваны, жону его Степаниду бабу старую згвалтили, а маетность побрана, жита бочокъ десеть, овса бочокъ пять, гороху четверти двѣ, конопель четверти двѣ, пшеницы бочку одну, ечменю полбочки, ильну десятковъ пять, простиць двѣ, купленыхъ по двадцать три гроши Литовскихъ, сѣна вовы два, проса четверть одну . . . . . жита дей узали бочокъ тридцать, пшеницы бочокъ . . . . . бочокъ три, овса бочокъ десеть, пушного невели, овса чистого бочокъ . . . . . Къ тому у дому Марка Савоновича видѣлъ есми у пети клѣтей, въ подызбицѣ и въ трохъ подклѣтовъ двери и пробои повырубованы, самого поймали и до везенья своего усадили, у клѣткахъ побрали маетности, то есть, кожуховъ бараньихъ съ колнерами бобровыми три, купленыхъ по семъдесять грошей Литовскихъ, сукмановъ Люнскихъ синихъ, ермяковъ чотыри, купленыхъ по три копы грошей Литовскихъ, шапокъ оксамитныхъ жоноцкихъ двѣ, купленыхъ по семъдесять грошей, сермягъ чотыри, куплены по тридцать грошей Литовскихъ, кошуль

музскихъ и женскихъ кужельныхъ тридцать пять, за наждую дано по петнацать грошей Литовскихъ, наметокъ петнацать, простиць семь, купленныхъ по полконы грошей Литовскихъ, полотна локоть сорокъ кужельного, котловъ мѣденыхъ чотыри . . . . . мѣденыхъ три, лохань мосядовыхъ двѣ, ручницъ губчастыхъ три, оценовъ чотыри, шабель три, сагайдаковъ зовсимъ направныхъ три, косъ десеть, серповъ петнацать, сковородъ двѣ, топоровъ осмь, скобли двѣ, пещни три, плетей лезивныхъ чотыри, салъ свинныхъ шестнацать, скитеровъ двадцать пять . . . . . сорокъ, скилондей десеть, поребья шестнацать, компей тридцать два, быдла рогатого воловъ осмь, коровъ дойныхъ съ телятами деветь, подтелковъ семь, быковъ невалашаныхъ шесть, овецъ сорокъ, свиней посполитыхъ петдесять, гусей чотырнацать, куровъ сорокъ пять, нокей, то есть, одного шерстью сивого, купленого за шесть копъ грошей Литовскихъ, коня шерстью рижого узяли, купленого за чотыри копы грошей Литовскихъ, коня шерстью сивого купленого за полъпеты копы грошей Литовскихъ, коня шерстью вороного, купленого за три копы грошей Литовскихъ, коня гѣздога, купленого за полъчварты копы грошей Литовскихъ, сверъпу буланую, купленую за полъчварты копы грошей Литовскихъ, сверъпу жеробну и жеребца лонцачка узяли, збожа, пшеницы бочокъ петнацать, проса бочокъ петнацать, очменю бочокъ петнацать, жита чистого бочокъ десеть, а пухового бочокъ семнацать, муки иржаное бочокъ семь, гречихи мѣръ осмнацать, муки пшеничное бочокъ двѣ, муки . . . . . бочокъ двѣ, ярунъ ячныхъ бочку одну, пшона толченого бочокъ двѣ, сѣмени илненого чверти три, синельного сѣмени чверти

двѣ, маку . . . . . одну, конопель бочокъ пять, пухъ конскихъ желѣзныхъ трои, шинъ желѣза . . . . . овса бочокъ деветнацать, илну чесаного у десяткахъ двѣстѣ, конопель . . . . . денныхъ десятковъ тридцать, пражы клубовъ тридцать, пражы про . . . . . синее мотковъ шесть, пчоль у въ ульяхъ выдрали петнацатеро, меду въ ульяхъ пресного узяли пудовъ тридцать пять, нароговъ съ полицами желѣзными паръ чотыри, сѣделъ демидовъ зовсимъ направныхъ чотыри. Къ тому удому Ивашка Савоновича видѣлъ есми у трехъ клѣтей двери повыбираны и порубаны, такъ тежъ въ сѣней и въ подызбицы маетности побрано, ермяковъ муравскихъ шарихъ три, купленныхъ по полтрети копы грошей Литовскихъ, кожиховъ бараныхъ съ колнерами бобровыми два, купленныхъ по копъ грошей Литовскихъ, сермягъ чотыри, купленныхъ по полъкопы грошей Литовскихъ, кошулъ музскихъ и женскихъ кужельныхъ тридцать одна, кожда куплена по дванацать грошей Литовскихъ, наметокъ кужельныхъ и ровныхъ двадцать шесть, купленныхъ по осми грошей Литовскихъ, простиць синижъ пять, купленныхъ по полъкопы грошей Литовскихъ, полотна кужельного локоть сто и петнацать, косъ чотыри, купленныхъ по шести грошей Литовскихъ, серповъ деветь, купленныхъ по грошу одному, топоровъ семь, купленныхъ по деветь грошей Литовскихъ, сковородъ двѣ, купленныхъ по семи грошей Литовскихъ, пшениъ двѣ, плетей лезивныхъ три, илну чесаного десятковъ петнацать, конопель правивныхъ десятковъ двадцать, сѣмени илненого чверти три, сѣмени конопленого бочокъ полъпеты, збожа съ клѣтей жита чистого бочокъ петнацать, жита пушного бочокъ десеть, пшеницы бочокъ одинацать, гречихи бочокъ

деветь, ечменю бочокъ одиннадцать, проса бочокъ полтринасты, овса бочокъ двадцать деветь, крупъ ячныхъ бочокъ полътрети, пшона толчного бочокъ двѣ и четверть, меду пресного пудовъ одиннадцать, коня вороного узали, за которого дано копь чотыри Литовскихъ, коня шерстью рижого, купленого за три копы грошей Литовскихъ, быдла рога того, воловъ три, купленныхъ по полторы копы грошей Литовскихъ, коровъ дойныхъ съ телятами чотыри, овецъ одиннадцать, свиней десеть, куровъ двадцать пятѣро, гусей осмеро, нароговъ паръ три съ полицами желъзными, купленые по девети грошей Литовскихъ. Къ тому у дому Ивашка Савоновича видѣль осми у клѣтяхъ двухъ въ подклѣтяхъ и въ подызбицахъ, въ сѣняхъ двѣри повыбіяны, маетность побрано, то есть ермакъ Люнскій, синій, купленый за три копы грошей Литовскихъ, ермакъ муравскій шарый, съ шнурами шолковыми, купленый за полътрети копы грошей Литовскихъ, шапку оксамитную, купленую за семъдесять грошей Литовскихъ, сермягъ новыхъ три, купленныхъ по полъкопы грошей Литовскихъ, кожуховъ баранихъ два, купленныхъ по копь грошей Литовскихъ, кожухъ медвѣжій одинъ, купленый за осмъдесять грошей Литовскихъ, сукна сермяжного локоть петдесать, простиць пять, купленныхъ по грошей двадцать чотыри Литовскихъ, кошуль музскихъ и женскихъ, такъ тонкихъ, яко и простыхъ, тридцать чотыри, наметокъ петнадцать тонкихъ, купленныхъ по осми грошей Литовскихъ, пражы клубковъ петнадцать, ильну чесаного десятковъ шестнадцать, конопель чесаныхъ десятковъ двадцать одинъ, топоровъ три, купленныхъ по семи грошей Литовскихъ, сковородъ двѣ, купленныхъ по осми грошей Литовскихъ, ручицу губчастую съ

пороховницею, купленую за семдесять грошей Литовскихъ, нарогои зъ напояками паръ три, купленые по десеть грошей Литовскихъ, серповъ шесть, купленныхъ по грошу одному, косъ чотыри, купленныхъ по шести грошей Литовскихъ, пѣшень двѣ, плеть лезивную одну, жита бочокъ тринадцать, пшеницы бочокъ осмъ, ечменю бочокъ деветь, овса бочокъ двадцать три, гречихи бочокъ чотыри и полъ, маку полъбочки, конопель бочокъ три и полъ, проса бочокъ полъпеты, быдла воловъ чотыри, коровъ дойныхъ пять съ теляты, подтелковъ семъ, свиней пятѣро, овецъ . . . . . козъ семеро, гусей одиннацѣтеро, куровъ тридцать одно, пчолъ ульевъ выдрано петнадцать. Которое забранье маетности такъ тежъ явное наѣханье на село Холстово подданые ихъ милости пановъ Ходкевичовъ имени звышъ помененные села Холстова волости Быховское оповѣдали и менили быти передо мною вознымъ стал . . . . . заковъ Запорозскихъ верху помененыхъ. А такъ я, возный, што осми выслушалъ, то справедливе до книгъ агроцкихъ Оршанскихъ ку записованью сознаваю, которого сознанья и видѣнья моего для уписыванья, придалъ осми сесъмой квитъ его милости пану Миколаю Глуховскому, намѣстнику Шяловскому и Быховскому, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее властное. Писанъ у Быховѣ. Року тисеча пятьсотъ деветьдесѣтого, мѣсяца Апрѣля десятого дня. А потѣмъ тотъ же Валентый Садковскій возный повѣту Оршанского передо мною очевистое и устное сознанье свое при квитѣ своемъ на врадѣ до книгъ справъ агроцкихъ Оршанскихъ учинилъ, который квитъ сознанья его уписуючи до книгъ такъ се у собѣ маеть тыми словами: Я, Валентій Садковскій, возный повѣту Оршанского, сознаваю

тымъ моимъ квитомъ, ку записанью до книгъ крощкихъ господарскихъ староства Оршанского, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ девятдесятого, мѣсеца Апрѣля одиннадцатого дня, маючи при собѣ сторону двухъ шляхтичовъ, былъ есми зъ листомъ его милости пана старосты Оршанского и Оранского, пана Андрея Сапѣги, у козаковъ Запорозскихъ войскъ гетмана ихъ Войтеха Чановицкого, у сотника и гетмана ихъ надъ тыми войсками, которые на тотъ часъ у Быховѣ были, у пана Якуба Осовского . . . . въ иншихъ товаришовъ его, которыхъ на тотъ часъ при немъ не мало было . . . . листомъ упоминальнымъ упоминаючи, абы кривдъ некоторыхъ не чинили. А кдгымъ тамъ былъ у помененого Якуба Осовского, сотника войска казаковъ Запорозскихъ, при которомъ на тотъ часъ было козаковъ а товаришовъ его . . . . видѣлъ есми и вязневъ, то есть, подданныхъ ихъ милости пановъ Ходкевичовъ села Ходстова двухъ, Марка Савоновича а Онопрея Ивановича, у желѣза окованые, якожъ панъ Якубъ Оссовскій казалъ ихъ привести передъ себе, оказуючи мнѣ ихъ и менечи ихъ быть нѣякими злочинцами и мордерами, которые ставши очевисто передъ паномъ Якубомъ Осовскимъ и передъ всѣми товарищми его и передо мною вознымъ за пытаньемъ ихъ сознали тыми словами: вольно дей вамъ мене и товариша моего мордовать и у везенью держать и што хочечи зъ нами чинить, бо есмо теперъ въ рукахъ вашихъ и у везенью вашомъ, але есмо къ тому не дѣйцы и о томъ

не вѣдаемъ, и того есмо не чинили и никого есмо не забіяли и о томъ не вѣдаемъ и прирады ни отъ кого на то не мѣли. На то Якубъ Осовскій передо мною вознымъ повѣдаль и передъ двѣма шляхтичами, которые на тотъ часъ при мнѣ были: теперъ дей ты, хлопе, не сознаваешь, але дей ты мусишь сознать, коли я до тебе ката присажу и будутъ тебе четвертовать альбо на гакъ вѣшать. Томъ я видѣлъ и слышалъ и такъ до книгъ сознаваю, и на томъ далъ сесь мой квитъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моею власною и подъ печатми тыхъ двухъ шляхтичовъ, а который писать умѣлъ и руку свою подписалъ. Которое оповѣданье и жалобу такъ тежъ и сознание очевистое возного просилъ мене, урада, панъ Миколай Глуховскій, намѣстникъ Шкловскій и Быховскій, абы тая уся справа до книгъ крощкихъ Оршанскихъ записана была, которую усю справу, водлѣ жалобы и оповѣданья пана Миколая Глуховского и сознания возного, я, урадъ, до вѣдомости своею урадовое припустивши, до книгъ крощкихъ Оршанскихъ записати казалъ. Што до книгъ и есть записано. Которого сознания возного съ книгъ крощкихъ Оршанскихъ сесь выписъ пану Миколаю Глуховскому, намѣстнику Шкловскому и Быховскому, подъ моею крощкою печатью есть выданъ. Писанъ у замку господарскомъ Оршанскомъ. Миколай Подберезскій, крощскій Оршанскій писарь.

Внизу тисненая печать. Весьма ветхъ. Хранится тамъ же.

62.

1592 г. Апрель 21 дня. Закладная запись епископа Владимирскаго и архимандрита Киево-Печерскаго монастыря Мелентія Хребтовича на имѣніе Путятичи, данная Аксиньи Богушевой—Балакиревой.

Я, Мелентей Хребтовичъ, епископъ Володимирскій и Берестейскій, архимандритъ Киевскій монастыря Печерскаго. Вызнаваю то и явно чиню симъ моимъ листомъ, ижъ ку пильной а великой потребѣ моей позылъ и до рукъ своихъ отличивши, взялъ есми семнадцать копъ грошей Литовское личбы у ее милости паней Богушовой Балакиревое, панее Оксиньи Круневичовны, которую копъ семнадцать грошей Литовскихъ маю и повиненъ буду ее милости всю сполна отдать и заплатить, при окупенью имѣнья моего отчизного, въ повѣтъ Мозырскомъ лежачого, Путятичи, которое имѣнье ее милости отъ мене держитъ за листомъ моимъ головнымъ въ сумѣ пѣнезей, у трехъ сотъ и шестидесятъ копахъ грошей Литовскихъ, до которое сумы прилучивши копъ семнадцать грошей Литовское личбы, тую суму сполна, ведлѣ листовъ моихъ, ее милости отдать буду повиненъ, альбо тому, кому бы ее милость тую суму пѣнезей зъ имѣнемъ моимъ пустила, отдать и заплатить

повиненъ буду. А гдѣ бымъ тое копъ семнадцати грошей ей милости при той сумѣ пѣнезей головной заплатить и отдать не хотѣлъ, тогда подъ тые же обовязки и варунки въ листѣ моемъ головномъ, ей милости на то имѣнье отъ мене даномъ, подлечи маю. И на то есми ей милости паней Богушовой Балакиревой Оксиньи Круневичовнѣ далъ сесь мой листъ подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее властное. А притомъ были и того вѣдоми, за прозбою моею печати свои приложить и руками се своими подписать рачили: ихъ милость панъ Дмитрій Елецъ, писаръ земскій Киевскій, а панъ Иванъ Солтанъ. Писанъ у Киевѣ. Року тисеча пятсотъ деведьдесятъ второго, мѣсеца Апрелья двадцать первого дня. Въ того листу печатей три а подпись рукъ тыми словы: архимандритя рука такъ есть написана: властною рукою. Дмитръ Елецъ, писаръ земскій Киевскій, рукою властною. Иванъ Солтанъ, власною рукою.

Хранится тамъ же. Напечатано по выписи.

63.

1594 г. Уставъ повинностей, вольностей и волочной помѣры волости Могилевской.

Устава повинностей и вольностей поданнымъ волости Могилевское, съ помѣры волочное черезъ насъ, Яна Корсака а Яна Чижя, зъ розказанья его королевское милости, ревизоровъ Могилевскихъ, дана на рокъ тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертый войтовству Брылевскому, войту Бабинѣ.

Напродъ на каждый годъ дать до скарбу короля его милости зъ волоки кгрунту доброго грошей семдешать, середнего—грошей шестдешать, а назбытъ подлого—грошей сорокъ. Окромъ кгрунтовъ нѣкоторыхъ и властью и положенемъ напреднѣйшихъ, на которые цыншу пильнымъ уваженемъ прибавлено

и пры кождомъ селѣ описано; жыта и овса зъ грунту доброго и середнего по бочкѣ, а съ подлого и назбытъ подлого овса по двѣ бочки, мѣроу черезъ насъ постановленоу у чотыри корцы Краковскихъ, подъ стрыхъ, ровно, безъ верху и безъ гресеня, за которое збоже мають они платити пѣнезми: за бочку овса по десети грошей, а за отвозъ по петьгрошей. Опрочь естли бы особливое росказанье листовное королевской его милости альбо скарбовое надалѣй о светомъ Балтроему было, — повинна будеть волость жыто и овесъ збожемъ дать и отвезти, гдѣ будеть розказано, а тогды не повинна будеть за отвозъ отъ бочки жыта по грошей десети а отъ бочки овса по пети грошей платити.

Надто зъ волоки заробити на годъ дни чотыри, то есть съ конми половица, а половица пѣшо; которая работа ни на што иншого, одно на будованье и оправу замку, ставовъ и млыновъ пожиточныхъ и иншыя потребы, власне его королевское милости належащые, оборочати се маеть, ни якимъ обычаемъ не вызволаючы отъ того подданныхъ. А естли бы што значного знову которого року около замку робити потреба, тогды, подлугъ уваженья потребы, надъ тые чотыри дни—день, а на болѣй два дни, а не большъ, посполу съ тыми чотырма днями, а не порозну, на волоку прыбавлено быти можетъ, зъ вѣдомостью самого старосты. А кгда будеть замокъ знову робити потреба, тогды, за росказаньемъ листовнымъ его королевской милости и наукою скарбовою, вся волость приложити се маеть.

А зъ застѣнковъ платити, гдѣ волока быти не можетъ, также и зъ моркговъ сѣножатныхъ, одъ моркга кгрунту доброго—грошей тры, пѣнезей чотыри, середнего кгрунту—грошей тры, съ под-

лого кгрунту—грошей два; а назбытъ подлого грошей полтора; а зъ волоки лѣсное, гдѣ могутъ быти дрова и проробки и сѣножати добрыя, грошей петдесять, а съ середнихъ—грошей трыдцать, съ подлыхъ—грошей двадцать, зъ барзо подлыхъ, болотныхъ, песковатыхъ,—грошей петнадцать, такъ яко есть пры которомъ селѣ на платъ съ помѣры описано, окромъ кгрунтовъ на пашню негожихъ, боровъ, дубровъ, болотъ, гдѣ пры которомъ селѣ безъ помѣры вольно zostали; таковыхъ кгрунтовъ, яко на паству, дрова, будованье и иншыя пожитки и потребы свои подданные, кождый въ своемъ крузѣ и границахъ, вольно вжывать мають до узанья напотомъ ревизорского, если бы се што на платъ гожого напотомъ показало. Але гдѣ пры которомъ селѣ лѣсы на пашню гожые безъ помѣры и певного постановленья zostали, тамъ маеть быти людьми осажывано, даючы слободы до десети годъ. А гдѣ лѣсы трудные до розробковъ и отлеглие—и до дванадцати годъ; также и луги, на сѣножати годные, гдѣ заставають, требующымъ селамъ на слободу, водлугъ уваженья, лѣсу до волокъ въ ровный дѣлѣ давано быти маеть.

За дань медовую, яко много пудовъ на которое село альбо обрубъ вложено и описано, за кождый пудъ мѣры данное у шесть безмѣновъ, по грошей трыдцать чотыри; а за одвозъ по грошу одному, окромъ, естли бы особливое росказанье листовное короля его милости альбо скарбовое надалѣй о светомъ Балтроему прынесено, повинна будеть волость медъ медомъ дать и отвезти, гдѣ будеть росказано, а тогды не повинна будеть за отвозъ платити одъ пуда по грошу одному.

За ловы звѣрыныя, якъ великого, такъ и малого звѣру, куничныя, бѣлочны

и иные всякіе, также и пташыныи и за рыбныи уходы, которыхъ подданыи волостныи безъ переказы отъ владу водно уживать мають, съ каждое волоки, гдѣ такіе ловы суть, водлугъ уставы описанья пры каждомъ такомъ селѣ плачно быти маеть.

А за бобровыи гоны съ каждого седа, альбо обрубѣ, гдѣ пры которомъ селѣ описано, огуломъ плачно быти маеть, а не зъ волокъ, хотя бы и пустые волоки въ селѣ были; за чымъ вольно будетъ подданымъ, колько ихъ въ которомъ селѣ будетъ, въ своемъ обрубѣ бобры на себе ловить и всяки звѣрь кому хотѣ продать. А владъ яко въ ловы всякіе уступовать, такъ и переказы ни яко яко въ ловенью, такъ и въ продаванью всякого, ягъ лѣсного, такъ и водного звѣру, подданымъ чинить не маеть.

На сторожу замковую для кликанья, альбо гласанья и на иные потребности замковыи вся волость повинна, абы водлугъ давное уставы давать дванадцать сторожовъ; лечъ ижъ теперъ волости часть не малую одъ замку одорвано, только осмъ сторожовъ, на кожды годъ до замку волость, теперъ до замку належачая, давать маеть, складаючи се на то зъ волокъ, пры отдаванью цыншовъ до рукъ войтовскихъ; которые посполъ съ подданыи за тые пенези сторожовъ наймующы, владови подавать на цѣлый годъ повинни будутъ. А въ державѣ Горбовицкой тымъ же способомъ по чотыры сторожы владови тамошняи волость—подавать.

На отвозъ цыншовыхъ пѣнезей до скарбу короля его милости мають зъ волости чергою въ каждый годъ подводъ по шести по одному коню, альбо по тры возы по два кони, то есть зъ части, теперъ до замку належачое, подводъ чотыры, а съ части Горбовицкое

подводѣ двѣ. А черезъ тое ни которыхъ иныхъ подводѣ владъ на потребности свои ани на чые иные на подданныхъ короля его милости вымышляти не маеть.

Способъ и часъ отдаванья и вытеганья всякихъ податковъ.

Всякіе платы и доходы съ подданныхъ одъ владу и ихъ намѣстниковъ ни гдѣ индѣ, одно въ замку, альбо въ дворѣ короля его милости выбраны быти мають, не посылаючи на села, ани въ дома, и такъ отдавати подданыи быти мають за напоменьемъ войта своего, почавшы одъ светого Михала ажъ до светого Мартина, кожды пры своемъ войтѣ; вшагъ же дальшимъ селомъ маеть быти тыденъ и други, водлугъ далекости, надъ тотъ рокъ фолгвано. А хто бы не оддалъ до часу замѣреного, войтѣ, за росказаньемъ владовымъ, маеть такого ставить передъ урадомъ, а урадъ, довѣдавшысе, если могъ чымъ заплатитъ податокъ а за недбалостью не платилъ, маеть его у везенью держать до заплаты, а децкованья за то не брать, одно грошъ одинъ поколодного, альбо потуромного, воловъ ани коней за невыданье податку а ни за што иного николи не грабити. А хто бы податку не могъ заплатити за погорѣньемъ, за вымертьемъ, альбо хоробу всего дому, за голодомъ, за побитьемъ граду, за убожествомъ,—такового, кгда войтѣ поставить, урадъ, взявшы вѣдомость одъ войта, лавниковъ и сусѣдовъ его, маеть послати до дому его, довѣдаться достаточне и справедливе, маеть такого въ реестръ вписати и пры личбѣ скарбѣ оповѣдать, за которою прычыною выдать не могъ, за чымъ маеть быти въ скарбѣ отложено на вывѣданье ревизорское, который того року маеть быти посланъ на вывѣданье ревизорске. А довѣдавшысе

такъ невыданныхъ платовъ, яко и волокъ пустыхъ и всихъ речей, што бы зъ личбы и на квитѣхъ до вывѣданья описано, маеть свой листъ дать, чога се довѣдалъ около рещть, зъ личбы зоставленыхъ. А тотъ листъ мощны будеть, яко и скарбовый квитъ, и на другой личбѣ въ скарбѣ за оказаньемъ того листу ревизорского маеть быть прынято, што въ немъ описано. А часу выбиранья доходовъ долговъ своихъ никто на подданныхъ господарскихъ отправокати не маеть, а до скарбу доходы короля его милости врадъ на свято Божого Нароженья оддати повиненъ и личбу учинити водлугъ уставы короля его милости давное.

Млыны, гдѣ на которомъ мѣстцу пожиточны быти могутъ, звлаща гдѣ теперь черезъ насъ ревизоры мѣстца назначоны суть, повиненъ врадъ се о то старать, якобы могли быти збудованы тыми днями урочными, на подданныхъ вложоними; а гдѣ накладу не малого, тамъ врадъ зъ скарбу науки досегать маеть, вѣтъ же до копѣ десети пожиточне и безъ пытанья наложено быти можеть; гдѣ бы повинными днями волость досытъ учинити не могла а млынаровъ до того способять, врадъ повиненъ которому третью мѣру зъ млына и волоку одну давать, а двѣ мѣры на пожитокъ скарбу короля его милости. А за то повиненъ млынаръ до работы млына и упуствовъ мистромъ быти, поправовать, кгвалтовъ стеречь и съ помощью подданныхъ гамовать, желѣза и вси потребы до млива своимъ накладомъ справовать. А зъ волоки до замку альбо двора по два дни тесельскую роботу служить, а который млынаръ въ злодѣйствѣ будеть досвѣтчонъ, тотъ одъ права млынарского и млына отпадываетъ; а штобы вонтпливого въ такомъ судѣ около справы млынар-

ское было, маеть врадъ съ порозумѣньемъ иныхъ млынаровъ то осудити. А ижъ пры нѣкоторыхъ селахъ подданные, млыны сами зробившы, вольно безъ плату до сего часу ужывали, а иные недавно поробили, мають они съ того платити, водлугъ теперешнего ошачованья, до скарбу короля его милости. Вшакъ же егда ся млыны накладомъ короля его милости побудуютъ, таковыя млыны у двухъ мляхъ кажоны быти мають, а звлаща гдѣ прыѣздъ слушний до млына быти можеть. А за мливо побожне маеть быти брано, а въ чужыхъ млынехъ, мимо млыни, съ которыхъ до скарбу его королевское милости платъ идеть подданные короля его милости молотъ не мають, а млыновъ, съ которыхъ бы значного пожитку не было, накладомъ короля его милости не будовать.

Мосты на мѣстьцахъ звыклыхъ подданные мають направовать якобы безпечны переѣздъ былъ, чога войтъ досмотрѣтъ повиненъ; а гдѣ бы войтъ въ томъ недбалымъ былъ, врадъ его упоминать маеть. А естли бы подданные войту въ тымъ не были послушны, тогды врадъ ихъ маеть казати выгнати за войтомъ; а отъ того ничего врадъ и никто брати не маеть.

Доходы на старосту зъ волости.

Съ каждое волоки, пры одбиранью платовъ, до скарбу короля его милости належачыхъ, бирчого и пищого пѣнезей дванадцать: одъ бочки жыта пѣнези два, а отъ бочки овса по пенезу одному. Къ тому съ каждое волоки, гдѣ жыто, до скарбу короля его милости повинни по четверти, альбо по корцу жыта, а по другому корцу овса, а гдѣ жыта неповинно давать, тамъ по два корцы овса таковое жъ мѣры, подъ стрыхъ, ровно, не тресучы; зъ десети волокъ

сѣна возъ одинъ, а возъ дровъ зъ во-
локи одное однимъ конемъ. А запи-
сного на врадъ одъ кожного воза сѣна
и отъ воза дровъ по пѣнезу одному.
А тое сѣно и дрова отдавать волость
маеть на певные часы, то есть зъ близ-
шихъ селъ на день светого Миколая,
а зъ дальшихъ о Божомъ Нароженью; а
которые надалѣй одъ замку—на день
Трехъ Кролей, а одвозить не далѣй и
нигдѣ индѣй, одно до замку. А пры
одбиранию дани медовое за пудомъ по
грошу одному. А надъ тые повинно-
сти описаные, яко на короля его ми-
лость, такъ и на врадъ, подданные воло-
стные прымушаны быть не мають,
кромъ винъ на короля его милость и
на врадъ и иныхъ прыпалыхъ дохо-
довъ, то есть вина битая обжалованая
грошей дванадцать. А естли бы не об-
жаловавши зъеднають се, грошей
шесть вины на томъ, хто еднаеть ся.
Таковыхъ винъ и которая бы на коро-
ля его милость належали, до скарбу ко-
роля его милости двѣ части, а на врадъ
третья часть.

Винъ ни якихъ, ани зарукъ, прометовъ
врадъ на подданныхъ брать, ани слу-
гамъ своимъ выдавать и въ дома по
коледѣ и пожиткохъ вымышленныхъ ѣз-
дить и посылать не маеть, окромъ
вины отъ скаженъя межы по грошей
дванадцати, яко есть пры повинности
войтовъ волостныхъ, такъ тежъ, коли
подданный на роботу не выйдесть, вины
на врадъ грошъ одинъ, а за другій
день—барана.

Пересуда на врадъ одъ копы три
грошы, альбо одъ десети грошей полгро-
ша; а хто ся оттяжеть, толко паметно-
го грошей чотыры дать маеть.

Децкованъя по грошу одному отъ ми-
ли; поколодного, альбо потуремного
грошъ одинъ.

Вижованого, естли зъ мѣстца не по-

ѣдеть, грошъ одинъ; а поѣдетъ ли зъ
мѣстца, отъ мили по грошу одному; такъ
же и отъ прыгледанъя прысеги грошы
два; а естли не присягнетъ, полъ гроша.

Записного отъ суда грошъ одинъ, а за
выписъ, кому потреба будетъ, грошъ
другій, для чого мають быть книги
справъ судовыхъ, порадне справленые
на врадъ.

Куницы за дѣвкою и вдовою, коли
до иншое панщызны замужъ идеть,
грошей дванадцать.

А надто, яко есть вышей поменено, ни
якихъ винъ, зарукъ и пожитковъ вымы-
шленныхъ врадъ и ни хто на подданныхъ вы-
тегать не маеть. А естли бы надъ уставу,
и кривду шкodu подданому учынилъ, по-
виненъ передъ ревизоромъ укрывжоно-
му усправедливиться. А за слуги свои,
хотя бы ихъ не было, въ каждой кривдѣ
самъ отповѣдать и досить чынить
повиненъ, естли бы за прошенъемъ вой-
товымъ, альбо подданого справедливости
не учынилъ.

Злодѣевъ, злочынцовъ врадъ карать ма-
еть, водлугъ статуту, безъ вины злодѣй-
ское, которая передъ тымъ бывала; а
маетности злодѣйское на врадъ и ни
на кого не брать, але то зоставлять
пры земли, жонѣ и дѣтяхъ. А не бу-
детъ ли жоны и дѣтей, иншого на томъ
осадить. Такъ же отъ умерщызаны и
отъ бѣгщызны абы конечно не брано,
але на той маетности и томъ кгрунтѣ
иныхъ подданныхъ осажоно.

Повиненъ тежъ врадъ подданнымъ ко-
роля его милости отъ обцыхъ укрыв-
жонымъ справедливости водлугъ пра-
ва посполитого доводить, посылаючи
слугу своего зъ войтомъ и зъ служкою
за кривдами подданныхъ безъ вымовки,
которому слузѣ вradoвому поминьного
грошъ одинъ, а естли не зыщеть, и то-
го брать не маеть.

Справедливость тежъ съ подданныхъ

господарскихъ врадъ чынить маеть не-
отволочною кождому требующому.

А въ кривдахъ подданныхъ одъ боярь,
поповъ и подданныхъ ихъ повинни се
они, за обосланьемъ старостиннымъ и зло-
женьемъ року, усправедливять и зъвына-
лезку вradoвого досить чынити; а хто-
бы за первымъ и другимъ обосланьемъ
вradoвымъ подданому на жалобу его
передъ вradoмъ самъ усправедливити се
и съ подданныхъ своихъ справедливости
учынить не хотѣлъ, такового врадъ за
третимъ напоменьемъ, еслибы се въ
томъ чуть не хотѣлъ, грабить маеть, а
подданому господарскому тымъ грабе-
жомъ ведгъ жалобы его нагороду учы-
нить и шкody сельскіе, якъ домовые,
лѣсные, пашные звыклымъ обычаемъ
повинни се на копѣ винного стано-
вить не только подданные короля его
милости, але хтобы кольвекъ въ селѣ
на якой повинности кгрунтъ короля его
милости держалъ.

Повинность войтовъ волостныхъ.

Зъ розказанья вradoвого на роботу
и съ цыншами и платами короля его
милости подданныхъ выганять и пры од-
даванью платовъ быть, подданныхъ вмѣ-
сто децкогo ку праву передъ вradoмъ
ставить, пры работѣ вмѣсто прыстава
надъ людьми войтовства своего пильно-
вать, и, коли будетъ потреба, збоже
данное за розказаньемъ листовнымъ
короля его милости албо скарбовнымъ
отвозить, пры отвоженью и отдаванью
быть, переоры волокъ прынятыхъ стѣнъ
границъ и копцовъ на каждый годъ ме-
жы подданными короля его милости по-
правлять и поновлять подъ виною копы
грошей. А гдѣ бы отъ которого сусѣда
видѣлъ копцы албо границы покажо-
ны, маеть то вradoви оповѣдать подъ
тою жъ виною. Повиненъ тежъ войтъ

кожды волоки, не прынятыя и которые
бы на потомъ пустыи были, людьми до-
брыми зъ вѣдомостью вradoвою осаживать.
А врадъ маеть подданныхъ судити
во всемъ дня торгового окромъ пры-
чины кривавое и кгвалтовное; о такую
вину коли кольвекъ врадъ роскажетъ
ставить подданого ку праву, войтъ по-
виненъ. А хтобы съ подданныхъ войта
послушенъ не былъ, а за позваньемъ его
передъ урадомъ не сталъ, по такового
своvolного урадъ децкогo послать ма-
еть и отъ непослушнаго децкованья на
милю на обѣдвѣ сторонѣ грошъ, а пры
судѣ войтъ быть и справедливости под-
даному домагать маеть, винъ короля
его милости вѣдомость и ревизоромъ
оповѣдать и того стеречь, абы врадъ
винъ и пересудовъ надъ уставу не бралъ;
а естли бы за его мовеньемъ того врадъ
не пересталъ, маеть то войтъ ревизи-
рови оповѣдать. А войта о каждую вину
маеть врадъ судить, только войтовства
не одыймовать, ажъ посполу зъ реви-
зоромъ, дознавшы вины и неслухное
справы его, а, выставившы такового
войта, иншого мужа тоежъ волости уста-
вить неподозреного, на которого се под-
данные зезволятъ. Которые войтове и лав-
ники судовъ жадныхъ по селахъ судить,
поклоновъ и вымысловъ надъ подданы-
ми господарскими чынить не мають,
подъ виною на подскарбего земского
рублемъ грошей, але гдѣ кольвекъ об-
ачывшы шкodu короля его милости, ура-
дови и ревизорови оповѣдать, ничего не
укрываючы, подъ таковоюжъ виною. А
пры обиранью на войтовство войтове и
лавники присегать мають, ижъ се вѣр-
не заховать мають въ повинности сво-
ей. А окуповъ врадъ съ подданныхъ
братъ не маеть за роботу; а гдѣ бы
бралъ, маеть то войтъ ревизору опо-
вѣдать. А естли бы войтъ волоку пу-
стую нанялъ, албо отъ вradoу нанятую

затаялъ передъ ревизоромъ, тогда за то горломъ скаратъ его яко злодѣя. А для розмѣрванья войтъ маеть мѣтъ шнуръ, добре справленный и досвѣтчный и часу мокро, албо сухого, завжды лихтовать и досвѣтчать. А нарозницы, и межы и борти вradoви выѣжджати, а ни слугъ высылать, пересуду и проѣзду не брать, але войтъ маеть между направити, а отъ скаженья межы на врадъ маеть брать на винномъ грошей дванадцать, а собѣ за працу чотыры грошы, а одъ дерева бортного на врадъ грошы два, а на войта грошъ одинъ. А хотя бы не переведена а за обжалованьемъ поеднана, таковая жъ вина. А естли бой станеть се в не жалуючы се урадови поеднаеть се, вина грошей шесть. А естли того не объявить войтъ а лавникъ, повинни копу грошей. А на врадъ войтовскій маеть мѣтъ каждый войтъ вольности отъ всякихъ повинностей зъ волокъ а зъ кгрунту подлого водлугъ уваженья пожитку съ таковыхъ волокъ, ровнуючы зъ волоками двѣма кгрунту середнего, окромъ войтовства Иструбицкого: тамъ одное волоки для малости войтовства досить; а за працу войту пры одбиранью цыншовъ съ каждое волоки маеть быти по грошу одному.

Повинность лавниковъ сельскихъ.

Лавницы въ селахъ меньшихъ поодному, а въ большихъ подва, люди не подозрены, вѣры годные, мають быти. Которыхъ повинность: шкодъ межы подданными въ испашахъ и иныхъ шкодахъ оглядывать; а за працу лавнику оглядного отъ шкоды грошъ одинъ; за тымъ же грошомъ, то, што имъ оказывано, справедливѣ подъ прысегою передъ урадомъ сознать повиненъ, а за несправедливое посвѣтченье албо сознание каранъ

быти маеть за слушнымъ доводомъ, яко криво-присяжа, горломъ, а безчестья лавникомъ водлѣ статуту; але одъ повинностей всякихъ зъ кгрунтовъ своихъ вызволенный быти не маеть. Повинни тежъ лавники всякого порадку въ селѣ доглядать, а наболѣй—горожы отъ стравы, на боковыхъ стѣнахъ розмѣривши на ровные части на каждую волоку, абы за часу кожды горожу слушную поставилъ; а хто бы за недбалостью на рокъ слушный, всему селу за часу ознайменный, свое дѣленицы не загородилъ, за чымъ бы се шкода кому стала, тогда, за переведеньемъ такое шкоды зъ росудку вradoвого, повиненъ заплатити винны на врадъ шесть грошей и шкоду оправить. Вшагъ же въ паранинѣ никто ни накого городить не повиненъ, а ни стравы платить, естлибы хто въ паранинѣ посѣялъ: а за таковую працу лавники работы повинное съ кончи служыть не повинни зъ волоки одное.

О порадку въ работахъ на велость вложныхъ.

На роботу повинную маеть войтъ за часу заказать подданнымъ черезъ лавники, абы се никто не вѣдомостью не вымавлялъ. А хто бы на тотъ день не вышолъ, заплатитъ маеть грошъ одинъ, а за другій день барана. А гдѣбы за третимъ разомъ за недбалостью албо за цянствомъ не вышолъ, того хлостою карать, окромъ, естли бы зъ якое прыгоды не вышолъ: тогда за ознайменемъ черезъ сусѣда, албо лавника, отъ вины воленъ будеть, а день повинный инымъ часомъ заробить маеть. Также, естли бы хто се на роботу выйти опознилъ, другого дня толко добить повиненъ. А становитъ се подданнымъ на мѣстцу назначенымъ о вско-

дѣ,—а сходить до работы о заходѣ слонца; а отпочывать коннымъ передъ обѣдомъ въ полуднѣ, также и надъ вечеромъ по годинѣ, а пѣшымъ по полгодини: а то дѣтъ на долгомъ дни. А ижъ въ тутошней волости иныше села отлеглые суть, маеть быть на то баченье врадвое, абы таковыхъ отлеглыхъ селъ до работы далекое не посылашь, але ближшыми людьми прылегалые работы отправовалъ; также часу непогодного, звлаща зъ весны отлеглыхъ людей на роботу не выганять, побоями подданныхъ не карать, окромъ злочынцовъ и лихихъ людей, такихъ водлугъ учынку карать, а упорныхъ и не повстегливыхъ везенемъ и винами водлугъ уставы короля его милости карать.

О пустыхъ волокахъ и бортяхъ.

Волоки пустые и не розробленые врадъ людьми добрыми осаживать маеть, пишучы въ реестръ, которого часу и дня прыймутъ, съ которыхъ волокъ, покуль се збудуютъ и волоки направятъ до лѣтъ двухъ, албо трохъ, не мають давать за вси повинности только грошей двадцать чотыры, знаяшы ярыну и жыто; а работы жадное, покуль се не побудуетъ, не повиненъ. А то водлугъ далекости будованья. А гдѣ вже теперь черезъ насъ ревизоры слободы которому селу назначоны есть, тые мають быть захованы водлугъ описанья пры каждомъ селѣ. А прыемного не брать, только по два грошы на врадъ; а записного другіе два грошы. А волокъ пустыхъ и не прынятыхъ и сѣножатей на нихъ не наймовать, за поклоны а ни за скарбовые доходы пахать не давать ниякимъ обычаемъ. А хто бы сене вписавшы въ реестръ смѣлъ на пустой волоцѣ сѣять, тотъ и збоже и вины рубль грошей на короля его милости тратить.

А ижъ сѣножати пры селахъ на волоки морягами розмѣраны суть и гдѣ волоки не прыняты, тамъ и моряги сѣножатные заставають; маеть ихъ врадъ завѣдать, покуль волоки розобраны будутъ и съ того личбу чынить. А таковыхъ моряговъ на волоки подѣльныхъ безъ волоки никому на платъ не давать: тое жъ се маеть розумѣти о сѣножатеяхъ, и въ самыхъ волокахъ. Вшагъ же въ паранинѣ сѣножатей врадъ заборонять травити подданнымъ не маеть, будованя на пустыхъ волокахъ не пустошитъ: овшемъ опатровати, абы се не псовало.

Бортного дерева и на бортъ гошого на пустовщынахъ не пустошитъ, не псовать; але даючы того жъ села подданнымъ, покуль хто не прыйметъ, съ третее части опатровати, а пчоль не пустошитъ; чого войтове съ цилностью доглядать мають, стараючысе, абы яко волоки пустые, такъ и бортъ пустая людьми осажоная была.

Пожытковъ и всякихъ уходовъ до пуцъ, лѣсовъ, рѣкъ, озеръ, дерева бортного и сѣножатей на кгрунтехъ короля его милости людямъ чужымъ не позволяти, одно подданнымъ волостей короля его милости на цыншу и на платехъ даваны быти мають. А то, ижъ бы за такими уходы, и вкупы, и поклоны кгрунтовъ короля его милости ништо собѣ прывлащать прычины не мѣлъ.

Подданные убогіе и недостаточные часовъ голодныхъ засѣявшы на зиму кгда отходить для пожывеня маеть се оповѣдать и указать убожество и недостатокъ свой пры войтѣ, для чого то чынить мусить. Таковому домовство не маеть быти брано и засѣвокъ ажъ до светого Яна; а не вернетъ ли се до того часу, засѣвокъ тратить: а то маеть быть со всимъ оддано иному безъ поклону врадничого. Также, хто бы съ

подданныхъ не оповѣдавшысе пры войтѣ утеклъ зъ волоки, иншому тая земля со всимъ домовствомъ, што зоставить, маеть быти дана. А естли за кривдою отъ войта и врадника выйдеть подданный, ревизоръ, кгда прыѣдетъ, маеть се вывѣдать и уважить, и естли маеть быть прыпуцонъ таковой до засѣвку и будовани.

Продать на волоцѣ подданому будоване и домовство вольно передъ врадомъ и войтѣ и лавникомъ. А тымъ, хто купить засадившы волоку свою, который бы подолѣлъ повинность полнить можетъ въ мѣстѣ, албо на пустой волоцѣ есть; а хто купить, не маеть болшь дать, одно грошы два врадови, а записного въ реестръ другіе два грошы. А естли въ томъ врадѣ мѣста и волоки пустое не будетъ, тогда ему вольно безъ поклону и куницы выходное до иншого волости албо мѣста господарского выйти.

Вольно тежъ завжды подданнымъ всякій добытокъ домовый, польный и лѣсный, и медъ пресный и иный кождый, и которого колвекъ звѣра—лося, медвѣдя, рысю, бобра, куницу, лисицу—убившы, на торгу продать. А естли бы на торгу не продаѣтъ, ино на вольномъ торгу у дому своемъ, або гдѣ колвекъ также вольно ему продать; а врадъ для пожитку своего того подданнымъ заборонять, ани въ нихъ тыхъ речей всякихъ брать не маеть.

Корчомъ покупныхъ и шымковъ по селахъ врадъ заборонять маеть, окромъ корчомъ по гостинцахъ и то не близко села, звлаща черезъ насъ на мѣстахъ нѣкоторыхъ назначонныхъ, гдѣ дома въѣздные для людей переѣжджыхъ тыми жъ днями урочыстыми, на волость вложонными, врадъ збудовать повиненъ, и на слупной арендѣ постановить ку пожитку короля его милости, а отъ лю-

дей переѣжджыхъ всякого стану врадъ подданныхъ боронить маеть, абы стацыи на нихъ не витегано безъ слупное заплааты.

Гостинцовъ тежъ новыхъ и незвыклыхъ врадъ никому своволне перекалати допускать не маеть, окромъ, естли бы того потреба оказывала, маеть того врадъ самъ досмотрѣтъ, штобы было безъ шкоды короля его милости и подданныхъ, и то, естли бы се ревизоромъ на потомъ видѣло.

Жолнеры албо люди служебные зъ ротъ своихъ замковъ украинныхъ абы у волости не уходили, стацей ниякихъ даремныхъ, ани лупества жадного подданнымъ короля его милости не чынили. А гдѣ бы се съ которое роты шкода стала, маеть врадъ о таковыхъ шкодахъ до скарбу достаточнымъ реестромъ запечатованнымъ и подписаннымъ ознаимить; а въ скарбѣ за тымъ заслужонного ротмистрового укывжоннымъ плачно быти маеть; также служебные люди здѣшнего замку, естли бы ихъ коли ховано, также и козаки на волость по коледѣ, албо волочебномъ уходить и жадныхъ кривдъ и утисковъ подданнымъ чынить не мають, чога врадъ постерегать и заборонять маеть.

Бобровыхъ и рыбныхъ лововъ по рѣкахъ безъ подѣленья береговъ огуломъ кождое село ужывать маеть, а особливе одинъ безъ другого бобровъ не ловить и зъ ручницъ не бить. А гдѣ хто въ которомъ селѣ за даниною короля его милости до рѣчныхъ уходовъ уступъ маеть, тамъ же сполне съ подданными части своее ужывать маеть, ведже рыбы ловить по рѣкахъ и озеркохъ уступныхъ кождому и особно вольно. Ижъ съ теперешнего помѣры дерево бортное, которое въ кождомъ крузѣ нарвно подѣлоно было, въ розные круги и села позаходило, а дань медовая по старо-

му оставлена есть; маеть каждый кругъ межъ собою, дерево бортное на волоки подѣлившы, по тому и дань медовую розложить, оставуючы пры каждомъ селѣ все дерево бортное, которое на кгрунтехъ, которому селу на пашню приданыхъ zostало. А гдѣ въ иншій кругъ дерево бортное отграничено, тамъ по тому и дани знято быть маеть. А гдѣ боры, дѣсы, на пашню не гожие, пры селѣ заставають, тамъ, естли бы се вси подданные того села на дѣлнѣ зезволили, по старому дѣлу борти ужывать мають. Также, гдѣ бы пустыхъ волокъ было не мало, а дань бы въ томъ селѣ зуполна была, а подданные бы дѣлить дерево бортное по волокамъ хотѣли, мають того войтове постерегать, якобы за такимъ дѣломъ дань не гинула. А таковой дѣлъ безъ отволоки отправленъ быть маеть, за вѣдомостю и дозоровъ войтовъ волостныхъ. А што се дотычетъ передковъ альбо дерева набортчого, тое кожды(й) на своемъ кгрунтѣ заразомъ завѣдать маеть, которое также часу дѣлу на ровные части рознято быть маеть, а до такового дѣлу, хто колвекъ въ которомъ селѣ кгрунты якимъ колвекъ правомъ держыть, належа-ти маеть. А на пчолахъ передъ дѣломъ уведенныхъ не маеть никто шкодовать, и естли бы се хто добровольне о то не згодилъ, мають быть пчолы сплачываны по грошей трыдцати на далей о светомъ Юрю зъ весны; а естли бы хто сплатить не хотѣлъ, повиненъ отиѣну деревомъ погожымъ прынять. А уведшы пчолы также о светомъ Юрю зъ весны розмѣнить се мають, чога всего мають войтове водлугъ вѣры своее постерегать, якобы съ такового дѣлу король его милость шкоды, а подданные кривды не поносили.

Въ пуцахъ вольныхъ, гдѣ пры которомъ селѣ оставають, которыхъ здавна

и теперъ подданные короля его милости ужываютъ, врадъ для пожитковъ своихъ чужымъ людемъ на дрова альбо будованье давать не маеть, окромъ подданныхъ короля его милости, которые бы на волокахъ своихъ лѣсу на потребности свои не мѣли, и то безъ шкоды дерева на бортъ гожего. А што особливе на потребу замковую оставлено и потомъ зъ уваженья ревизорского оставлено будетъ, того никому врадъ роздавать не маеть, окромъ дерева лежачого, и то только подданнымъ короля его милости, которые бы своего лѣсу не мѣли.

Вольно тежъ подданнымъ у волокахъ, застѣнкахъ, въ моргахъ въ платъ прынятыхъ, дрова и хоромину зробившы, звлаща маючы своихъ съ потребу продать, не только у свою волость, але и въ чужую; ведже у волоки лѣсные, альбо въ лѣсный платъ прынятые, чужыхъ людей упущать не мають, ани сами водою спущати; только до торгу самымъ возити на продажу дрова и дерево подданнымъ короля его милости вольно.

А што на ключника, подключого и подтвиуна Виленского, Воротного и Медосытцу—водлугъ уставы давное ревизорское плачывано зъ службы по пенязей дванадцати—теперъ за прымноженемъ волокъ постановлено платить зъ волоки по пенезей осми за домаганьемъ вранниковъ цомененыхъ и волею его милости пана подскарбего.

А естли бы се што въ сей уставѣ опустило, альбо не ясне описало ку шкодѣ короля его милости, альбо кривдѣ подданныхъ, то потомъ черезъ насъ, часу оданья годовного реестру альбо инвентара всего староства Могилевского, придано и объяснено будетъ. Писанъ у Могилевѣ, року тисеча пятсотъ девятьдесятъ четвертого, мѣсеца Октебра, сегого дня.

Писанъ на четырехъ бумажныхъ листахъ. Въ концѣ подпись: Jan Korsak герка swa; а еще ниже, современнымъ

почеркомъ, помѣчено, что документъ этотъ доставленъ въ Виленскій музей г. Якубовскимъ.

64.

1595 г. Сентября 19. Духовное завѣщаніе Кирилы Семеновича Терлецкаго, передъ его отъѣздомъ въ Римъ, утвержденное королею Сигизмундою III того же года Сентября 24.

Жиггимонтъ третій Божю милостью Король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Июландскій и Шведскій, Кюдскій, Вандальскій и дѣдичный Король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ въ обещъ и каждому зъ особна, кому то вѣдати належить, прошоно насъ о выдане съ книгъ канцеляріи наше коронное листу ниже въписаного, который такъ ся въ собѣ маеть. Жиггимонтъ третій Божю милостью король польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Июландскій, и Шведскій, Годскій, Вандальскій, дѣдичный король ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ въ обещъ и каждому зъ особна, кому то вѣдати належить. По-становившися обличне передъ нами у книгъ канцеляріи нашей коронное велебный Кирило Терлецкій Ексарха епископъ Луцкій и Острожскій, и покладаль передъ нами листъ ниже списанный, зъ печатями и подписомъ руки своей и тежъ съ печатью и подписми рукъ людей задныхъ вѣры годныхъ, просѣчи насъ, абыхмо его ку вѣдомости нашей господарской припустивши до книгъ нашихъ канцеляріе коронное ввести розказали: што мы яко речъ слушную чынечи на прозъбу велебного епископа Луцкого и видечы оный цѣ-

лый ни въ чемъ не нарушонный, казали есмо его отъ слова до слова въ книги наши вписати, и такъ ся въ собѣ маеть: Во имя Отца и Сына и Светого Духа Аминь. Я Кириль Терлецкій, Божю милостью Ексархъ Епископъ Луцкій и Острожскій, сознаваю и вѣдомо чиню симъ моимъ тестаментомъ остаточное воли своее каждому, хтобы о томъ вѣдати хотѣлъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, помнечи я на то, ижъ на свѣтѣ ничого певнѣйшого въ каждомъ станѣ чоловѣкови не машъ, одно премѣнетъ живота нашего до часу, который долгъ каждый, хто се на свѣтѣ родить, заплатити есть повиненъ, а ижъ въ невѣдомости часу и години такового припадку и доконченя живота нашего зъ преизрениа Его Святого есть постановлено, про то повинне пристои каждому, абы впелакій чоловѣкъ, о такомъ припадку своемъ уставичне мыслилъ. А маючи такое постановене отъ Бога предъ очима своими уставичне о премѣненю живота своего, а ижъ для згоды и милости церкви восточное греческое, съ костеломъ римскимъ пригнучи, зъ едноченя и примноженя хвалы его светое отпраленъ и посланъ естемъ въ посельствѣ отъ наяснѣйшого господаря нашего Жиггимонта третего Короля Польского и великого князя Литовского, и отъ всихъ духов-

ныхъ релеле церкви Греческой до на- святѣйшаго отца папежа Римского до Риму, а, упатруючи далекость краю и небезпечности великой про то, я поме- нный Епископъ Луцкій, поглядаючи на таки припадокъ смертельный, бу- дучи на разумъ и въ памяти моей цѣ- лый и здоровый, пристойнымъ уваже- немъ всѣхъ тыхъ припадокъ, яко се вышей поменило, сознаваю, ижъ гдѣ бы Господь Богъ часъ смертельный на мене грѣшного въ той дорожѣ послати и допустить рачилъ, такъ сознавамъ и ку вѣдомости каждому доношу. На- продъ душу мою отдаю и поручаю Го- споду Богу, и прошу Бога моего Со- творителя, абы зъ милосердія Своего Светого тяжкіе кгрѣхи мое одпустить, а душу мою бѣдную грѣшную до ласки своей Святой принять рачилъ, а тѣло мое грѣшное земли отдаю; если же зем- лѣ чужой смерть Господь Богъ на ме- не допустить, пріятеле и слуги мое, которые при мнѣ будутъ, зъ милости повинное, водлугъзвычайю хрестіанского, винни будутъ до гробу одпровадити и поховати. А гдѣ бы въ землѣ и коро- левствѣ господара нашего панъ Богъ допустить смерть на мене рачилъ, ино винни будутъ дочка моя милая пани Анна Ивановая Велятыцкая и братъ мой милый панъ Ярошъ Терлецкій, зъ милости и повинности своее приржо- ное, зъ наибольшою учтивостью тѣлу моему погребѣ учинити, и до гробу од- провадити и память о души моее, во- длугъ везвана хрестіанского, одправо- вати на певномъ мѣйску въ Еписко- піей моей Церкви Св. Ивана Богосло- ва Соборной Луцкой, въ замку выш- шомъ Луцкомъ, при гробѣхъ предковъ моихъ Епископовъ Луцкихъ. А ижъ се звыкло заховывати же въ тестаментѣхъ, остатнею волею ознаймуютъ долги, хто- бы кому што виненъ; ино я за ласкою

Божею не естемъ никому никакой сум- мы виненъ, а хотямъ былъ што на по- требы церковныя, якожъ ниже поме- нилъ, задолжилсе и виненъ есмы былъ zostалъ певнымъ особамъ, ино, за вѣ- домостью и листовнымъ позволеніемъ Его Королевское милости, нѣкоторые имѣня церковныя Епископіи моей Луц- кой арендовавши певнымъ особамъ и тые долги поплативши, а остатокъ тыхъ пенезей, на тую дорогу будучи отъего королевское милости посланымъ, зъ собою есмы взялъ. А што се тежъ дотычетъ маетности моее убогое, хо- тяжъ естемъ отъ одного пана невинне знищоный на маетности моей такъ на готовые яко и въ побранку коней и инныхъ не мало речей, за што ему Господь Богъ нехай судить и запла- тою будетъ, которого я никодечи зъ се- го свѣта тымъ тестаментомъ остатнею воли моее позывамъ его на страшный судъ Вожей передъ милостивого Бога на справедливый розсудокъ на грозный декретъ Божій. А вѣдъ же што коль- векъ убозства моего еще позостало пе- незей готовыхъ, штомъ мѣлъ то все зъ собою взялъ, а долги, хто ми што виненъ, и чогомъ, въ тую дорогу вы- бираючи се, выправити немогъ, на ре- естръ списавши, подъ печатью своею и съ подписомъ руки моее, при листехъ на тые долги и при семъ тестаментѣ моемъ тотъ есмы реестръ zostавилъ и до захованя подалъ, а што се тежъ дотычетъ маетности моей убогое, то есть, коней, быдла, стада, возниковъ и всякого спряту домового, который есть у дворехъ моихъ церковныхъ въ Ро- жицахъ, въ Будоражу и въ Теремномъ, тогда того всего одписую тымъ теста- ментомъ и остатнею волю моею поло- вицу дочцѣ моей Аннѣ и малжонку ее пану Ивану Велятыцкому и дѣтемъ ихъ, а другую половицу брату моему

рожоному пану Ярошу Терлецкому, малжонцѣ его и дѣтемъ ихъ одписую, даю, дарую вѣчными часы; мають то они все межи собою въ ровный дѣль на полы справедливе подѣлити, а по зейстю моему зъ сего свѣта яко панъ Ярошъ Терлецкій братъ мой, малжонка и дѣти ихъ не мають поискивати ани правне доходити, жадныхъ инныхъ маестностей моихъ, грошы готовыхъ, ани долговъ, обычаемъ спадку альбо даня до схована на зятю моимъ пану Ивану Велятыцкимъ, малжонцѣ его а дочцѣ моей и дѣтехъ ихъ нигды вѣчне, такъ же тежъ зять мой панъ Иванъ Велятыцкій и дочка моя пани Анна Велятыцкая, ани ихъ дѣти жадныхъ маестностей, грошей готовыхъ, ани долговъ обычаемъ спадку альбо даня до схована ниякимъ способомъ правнымъ и ни жадными вымысли людскими поискивати; также не мають и не будутъ мочи на братѣ моимъ пану Ярошу Терлецкимъ, малжонцѣ и дѣтехъ ихъ вѣчними часы, гдыжъ жадной маестности моею зъ obu сторонѣ при нихъ неоставую, кромѣ збоже въ гумнахъ зложонныхъ, то есть въ Рожицахъ жыта копь осмсотъ, овса копь пятсотъ, а въ Теремномъ жыта копь двѣстъ, въ Будоражу жыта копь чотырыста, овса копь чотырыста, въ Жабчу жыта копь триста, овса збраного за кольцо лѣтъ дванадцать сотъ копь, у Фалимицохъ жыта стыртъ три, съ того всего жыта по фольваркахъ моихъ только што засѣяти мають, кромѣ Фалимицкого жыта, а иншой жадной большей маестности моею рухомое такъ при пану Ивану Велятыцкомъ зятю моему, малжонцѣ и дѣтехъ ихъ жадными спадками и обычаемъ даня до схована не оставало и не остается, и не маеть братъ мой панъ Ярошъ Терлецкій, жона и дѣти его на пану зятю моему, жонѣ и

дѣтехъ ихъ по смерти моею жадныхъ спадковъ обычаемъ даня до схована доходити, ани поискивати вѣчне не мають; такъ тежъ зять мой панъ Иванъ Велятыцкій зъ малжонкою своею панею Анною Терлецкою а дочкою моею и ихъ дѣти также жадной маестности моею на братѣ моему пану Ярошу Терлецкомъ, жонѣ и дѣтехъ ихъ по смерти моею жадныхъ спадковъ обычаемъ даня до схована доходити, ани поискивати вѣчне не мають. Кгды жемъ я пану Ярошу жадной маестности ему самому ани малжонцѣ его до схована не давалъ, и я то имъ зъ obu сторонѣ самымъ и потомкомъ ихъ молчане вѣчное оставую, и симъ теперешнимъ тестаментомъ остатней воли моею оставилъ есми; кгдыжъ при кождомъ зъ нихъ маестности моею готовизны грошей ани речи рухомыхъ золота и серебра, клейнотовъ, ланцуховъ, шатъ, яко есми того не много мѣлъ, такъ есми при нихъ ничего не оставилъ, а хотя што и было маестности и готового гроша передъ тымъ, тогды то, якомъ засталъ на тый столицы Епископиі Лудкой, которая правѣ зо всихъ сторонѣ была ошарпана и завѣдена, имѣния церковное розобраные, а меновитѣ дворъ имѣние Полоную, дворъ имѣние Забиже, Котоде-ре и Губинѣ. Замѣнъ и селъ зъ при-селки фольварки по два кротъ зъ рукъ неприятельскихъ выскиваючи, кошты не малые вѣдучи, на права накладаючи, людъ служебный въ тыхъ добрахъ держачи по всѣ тые часы, утраты не малые прыймующи одъ неприятелей моихъ, и церкви Божое подымующи на елекцею ѣздячи и на кождый сеймъ въ кривдахъ церкви Божое, на то есми мало не всю маестность свою убогую потративъ, а иншое наложити церкви Божое знову будующи такъ столечную церковь яко и по имѣнияхъ Епископиі Лудкой кош-

томъ своимъ для хвалы Божей, такъ же и дворы будоваль и увездъ понаправоваль, и водлугъ набольшого преможеня старанемъ своего и кошту нежаловаль, яко въ замку Луцкомъ церковь соборную знову всю коштомъ своимъ достаточне оправиль, также дворъ епископіи выискавши въ замку Луцкомъ направиль не однимъ деревомъ, але и муромъ, церковь и вежу поставиль, зовсимъ знову, яко въ монастыри въ Дутышщахъ, въ Жабчу и Колодезяхъ знову побудоваль, а у въ Островъ дворъ епископій знову увесь готовымъ грошомъ и коштомъ не малымъ збудоваль, и опатриль все водлугъ потреби, и на тыи то вси потреби церковные, што кольвекъ гроша готового было, выдаломъ все и выложиль на то, а остатокъ, штомъ могъ мѣти имѣль строха гроша готового, томъ зъ собою остатокъ все побраль, не маючи ни гдѣ въ захованю жадной копы такъ въ зятя своего пана Ивана Велятыцкого и жоны его, яко тежъ и въ брата своего рожного пана Яроша Терлецкаго и малжонки его, ведже гдѣ бы панъ Богъ часть смертельный на мнѣ, яко мъ то вышей помениль, допустити рачиль въ чужой земли, тогда пріятели и слуги мои по погребѣ тѣла моего, которыи при мнѣ на тотъ часть есть и будутъ и тую маетность мою, которая на тотъ часть при мнѣ есть и по мнѣ бы zostала, то есть возники, иноходники и иншыя кони мой ѣздные, такъ тежъ грошы готовые, сребро, золото, ланцуги золотые, шаты и все, што однокольвекъ при мнѣ есть, маеть вѣцаль оддати до рукъ дочцѣ моей паней Велятыцкой и малжонку ее, такъ тежъ и брату моему пану Ярошу Терлецкому и малжонцѣ его, всимъ одностаине и на одномъ мѣсцу а не одной особѣ, а они и то межи со-

бою на ровные части роздѣлити мають и повинни будутъ. А речи церковные вси серебромъ, книги, ризы и посохъ серебряный и увѣсь скарбъ церковный, отъѣздаючи теперъ натую дорогу до Риму, отдадомъ то все до рукъ намѣстнику и протопопѣ моему Луцкому Ивану Вацутѣ, ему самому и при немъ всимъ презвитеромъ крилошаномъ Луцкимъ самымъ очевистѣ въ руки. А што се тежъ дотычетъ слугъ моихъ старыхъ заслужоныхъ, тыхъ мають опатрити такъ дочка моя пани Велятыцкая, яко и братъ мой панъ Ярошъ Терлецкій, водлугъ наибольшого уваженя и баченя своего, тое жъ маетности моей въ тыхъ имѣняхъ моихъ позвсталое зъ быдла и стадка моего. Што все и себе самого Господу Богу въ мощъ отдавши и стражи Его святой поручившысе тотъ мой тестаментъ зоставую, подъ моею печатью и подписомъ власное руки моее, до которого тестаменту моего, за очевистою а устною прозбою моею, печати свои приложити и руки свои подписати рачили ихъ милость въ Бозѣ велебный его милость отецъ Ипатей, епископъ Влодимерскій и Берестейскій, а его милость панъ Матей Война, его милость панъ Ярошъ Воловичъ, писаре его королевское милости великого князства Литовского. Писанъ въ Кракови, лѣта Божого Нарожения тисеча пятьсотъ деведесать пятого, мѣсеца Сентября деведнадцатаго дня. Кириль Терлецкій, Божею милостью Екскархъ, епископъ Луцкій и Острожскій, власною рукою. За устнымъ жеданіемъ Ипатей, епископъ Влодимерскій и Берестейскій власною рукою. За устнымъ жеданіемъ за власною устною прозбою Матей Война печать приложиль и руки подписаль. Ярошъ Воловичъ, рукою властною, якожъ тотъ тестаментъ

велебного Епископа Луцкого передъ нами покладаный и вышей писаный до книгъ канцелярии нашей коронное зъ розказаня нашего уписанъ есть. А на свидѣцтво тое речи печать наша коронная до сего выпису, нашего есть притиснена. Писанъ у Кракови, року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ пятого, мѣсеца Сентебря двадцать второго дня, а панованя королевствъ нашихъ Польского осмого, а Шведского второго року,—што мы яко речь слушную чинечи зъверху писаный листъ на лѣпшую вѣру и твердость подъ печатью коронною выдати есмо розказали. Писанъ

въ Краковѣ року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ пятого мѣсеца Сентебря двадцать четвертого дня, а панованя королевствъ нашихъ Польского осмого, а Шведского второго року.

Joannes Tharnowski C. P. Vice Cancellarius.

Welebnoho Jana Tharnowskiego Krakowskiego, Wozlowskiego i Lenyczkiego Probosza Podkanclerzego Koronnego.

Wojciech Jełowicki.

Изъ бумагъ найденныхъ послѣ Терлецкаго, хранящихся въ политическомъ отдѣленіи архива при канцелярии Виленскаго Генералъ-Губернатора.

. 65.

1596 г. Марта 30. Позывъ отъ Новгородского земского суда къ Архимандриту Кіево-печерскаго монастыря Никифору Туру.

Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Июлянтскій и дѣдичный Шведскій король. Архимандриту Кіевскому монастыря Печерского отцу Никифору Михайловичу Туру и всей капитулѣ, чернцомъ, владаромъ и справцомъ того монастыря. Жаловалъ передъ судомъ нашимъ земскимъ Новгородскимъ капталянъ Новгородскій его милость князь Александеръ Полубенскій на васъ о томъ, штожь дей ты Никифоре, безъ бытности самого пана Новгородского, въ Глускахъ обудвухъ и враниковъ его тамошнихъ собравши се зъ многими козаками, чернцами, помочниками своими и зъ мноствомъ слугъ съ стрелбою року прошлаго тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертого, мѣсеца Юля тридцатого дня, наѣхавши мощно квалтомъ на власное село пана Новгородского, названное Иванищевичы, до имѣнья Глуска его Дубровицкого належачое,

служобъ сорокъ, тое село зъ людьми, зъ кгрунты и зо всеми маетностями тыхъ людей, шкодъ и боевъ не мало починивши, зъ мощи и владности пана Новгородского, зъ цыншами, пашнею и данью медовою, квалтовне, упорне и безправне отнялъ, и тымъ отнятемъ того села Иванищевичы спокойного держанья пана Новгородского выбилъ и выгналъ и въ мощъ свою взялъ. А потомъ дей ты жъ, отче Никифоре, тогожь року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертого, мѣсеца Августа второго дня, зъ мноствомъ помочниковъ своихъ, наѣхавши мощно квалтомъ на власное село его жъ пана Новгородского имѣнья Глуска погорѣлого, лежачого въ земли Новгородской, названное Ольница съ приселки межилѣедемъ Дубровою и Положевичы служобъ пятьдесятъ, тое село зъ людьми, кгрунты, пашнями, маетностями, цыншами грошовыми и данью медовою, зъ роботами и всеми повинностями и пожитками, зъ мощи

и владности пана Новгородского не переперши жаднымъ правомъ отнял, и спокойного держанья пана Новгородского съ тогосела и проселковъ кгвалтовне, упорне и безправне выбилъ, выгналъ, и въ мощь свою взял. При которомъ дей выбитью слугъ и мѣщанъ его милости, которіе въ томъ селѣ Ольницы были, ты, отце Никифоре, побилъ, поранилъ и, нѣкоторыхъ повезавшы, невѣдати гдѣ еси ихъ подѣвалъ, и шкодъ многихъ не мало починилъ. Ку тому жаловалъ панъ Новгородскій о томъ, штожь дей того жъ року прошлого деветдесять четвертого и того жъ мѣсеца Августа второго дня ты жъ, отце Никифоре, зъ мноствомъ слугъ и козаковъ своихъ наѣхавши, мощно, кгвалтомъ на имѣнье земенина, слуги пана Новгородского, шляхетного Миколая Григорьевича Клецкого, названое Ковалевщину, не подалеку отъ того села Ольницы у земли Новгородской лежащее, и тамъ въ томъ имѣнью въ дому того Миколая Клецкого, безъ бытности его, кгвалтовне ставши, жону его Ефросыну Техоновскую съ дѣтми до везенья своего побравши, маетность его всю, гроши готовые, золото, серебро, цынъ, мѣдь, кони, быдло, збожье всякое молочное и немолочное и въ полю заѣеное, сѣно, речи огородные, свинье, гуси, кури, мясо, сыры, масло, рыбы вялые, осетри и увесь спратъ домовый безправне на себе забралъ, и тое все имѣнье его Миколая Клецкого зъ людьми, кгрунтами, цыншомъ, роботами и всеми пожитками и повинностями кгвалтовне, упорне зъ мощи и владности его отнял, и зъ упокойного держанья и съ того имѣнья Ковалевщины того Миколая Клецкого и пана Новгородского выбилъ еси. Еще жаловалъ панъ Новгородскій о томъ, штожь дей ты того жъ року, мѣсеца а дня третего Августа,

назавтрее, потомъ въ року деветдесять четвертомъ, безъ бытности пана Новгородского у въ обудвухъ Глускахъ, наѣхавши безправне на дворець его милости Глускій, названный Весный, жито и ярину, солоды и иные живности зъ свирновъ пограбилъ еси, и у рикуніи и у тивуна тамошнего речей ихъ не мало забралъ, и быдла такъ дворного яко и тивунового не мало пограбилъ еси, которихъ всихъ шкодъ, боевъ и ранъ людемъ его милости и тому земенину его милости Миколаю Клецкому отъ тебе починенныхъ, его милость при семъ позвъ регистра списавши кладетъ тобѣ и о томъ всемъ съ тобою у права мовити хочеть, о што дей уже не по однокротъ тебе и всю капитулу о тую всю речъ вышъ мененую его милость панъ Новгородскій позывалъ позвы на рочки кгродскіе Новгородскіе и на роки земскіе въ томъ же року деветдесять четвертомъ и въ року деветдесять пятомъ. Нижли дей ты, отце Никифоре, самъ зо всею капитулою своею не усправедливяючи се ни на которіе позвы, одно пріймуючи на угоду, на колько роковъ за тыми позвы кгродскими и земскими за нестатьемъ тебе самого и всее капитулы твоее, тые роки зволокать и одъ усправедливенья уникалъ, ку немалой кривдѣ и шкодъ пану Новгородскому самому и тому слузѣ земенину его милости Миколаю Клецкому. Про то приказуемъ тобѣ, штобы еси передъ судомъ нашимъ земскимъ Новгородскимъ на роки судовые земскіе, которіе водлугъ статуту мають припасти и сужоны быти въ року теперъ идучомъ тысеца пятсотъ деветдесять шостомъ о Светой Троицы святѣ Римскомъ, самъ ку праву яко на року завитомъ сталъ и шести чоловѣковъ пана Новгородского у регистрѣ помененныхъ имени, которихъ

еси поймавши не вѣдати гдѣ подѣвалъ, зъ собою на правѣ поставилъ и въ томъ се пану Новгородскому и тому земенину его милости усprawедливилъ. Писанъ у Новагородку, лѣта отъ На-

роженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесять шостого, мѣсега Марца тридцатого дня. Янъ Головня земскій Новгородскій писарь.

Хранится тамъ же.

66.

1597 г. Апрелья 20. Позывъ князю Юрью Ивановичу Чорторыскому по дѣлу о наѣздѣ его подданныхъ на имѣнїе князя Александра Полубенскаго.

Жиггимонтъ третїй, Божью милостью король Польскїй, великїй князь Литовскїй, Рускїй, Прусскїй, Жомойтскїй, Мазовецскїй, Июлянтскїй и дѣдичный Шведскїй король.

Князю Юрью Ивановичу Чорторыскому. Жаловалъ у суду нашего земского Новгородского каштелянъ Новгородскїй князь Александеръ Полубенскїй о томъ, штожь дей року прошлого тисеча пятсотъ деветдесятото, мѣсеца Августа, двадцать семого дня, врадникъ вашей милости имѣннѣя замку Глуска Дубровицкаго, лежачого въ земли Новгородской, Мартинъ Рогуля, наславшы боярѣ и подданныхъ вашей милости Глускихъ, меновите Васка Романовича а Тимоша Ивановича Волчковъ зъ бояры Осовскими жъ, Глускими жъ Степаномъ а Василемъ Богдановичы, Федоромъ а Романомъ Яцкевичы Горностаевичы и съ подданными села Осовскаго, зъ Глуска посланными: Борысомъ Семеновичемъ Голенищемъ, Отрохимомъ Галкевичомъ, Осипомъ Микитичомъ и зъ иными многими подданными, челоувѣковъ о полтораста на власный кгрунтъ подданныхъ пана Новгородскаго села Осовскаго, до Глуска замку Городка погорѣлого, лежачого въ земли Новгородской, прислухающаго, врочыщомъ названого Гончаровскїй, и тамъ дей на томъ кгрунтѣ

збожѣ копѣ сто дееть кгвалтомъ побрали, то естъ: овса копѣ тридцать, ярицы копѣ тридцать, пшеницы копѣ двадцать пять, ечменю копѣ десеть, гороху копѣ пять, проса копѣ десеть, власнаго сѣяннѣя подданныхъ пана Новгородскаго села Осовскаго, наиме: Якова Уляшевича Свирида, Дениса а Марка Хорошевичовъ. И кгда дей тые подданные помененные, вышедши зъ села, почали боярѣ и подданныхъ вашей милости упоминати, абы такого безправья и шкоды имъ не чынили, то пакъ дей за разомъ тогожь дня тые бояре и подданные вашей милости, звышь помененные, тыхъ подданныхъ пана Новгородскаго: Якова Уляшевича Свирида, Дениса а Марка Хорошекичовъ на томъ кгрунтѣ ихъ Гончаровскомъ на смерть побили и помордовали, и тѣла трехъ: Свирида, Дениса и Марка Хорошевичовъ побравшы, не вѣдати гдѣ подѣвали, а при четвертомъ трупѣ тѣла Якова Уляшевича одного зъ забойцовъ Евтуха Борысовича Голениша на вчынку было поймано и на врадѣ оказывано; а збоже пожатое тые бояре и подданные вашей милости до села вашей милости Осовскаго отвезли. Ку тому жаловалъ намъ тотъ же панъ Новгородскїй, за даньемъ справы урадника своего Глускаго Миколая Григорьевича

Клецкого и подданныхъ своихъ Глускихъ, имени ниже описанныхъ, о томъ, штожь дей въ року прошломъ тисеча пятсотъ девятисотомъ, мѣсеца Августа тридцать первого дня, урядникъ дей твой имѣнья твоего замку Глуска Дубровицкого, въ повѣтъ Новгородскоѣ лежачого, Мартинъ Рогуля зъ боярми и мѣщанми твоими Глускими, зъ Григорьемъ Пархимовичомъ Поддубскимъ а войтомъ Глускимъ Семеномъ Куприковичемъ, Здепкомъ Макавовичомъ, Ничпоромъ Шырковичомъ и зъ иными многими зъ боярми и мѣщанми твоими наѣхавшы дей умыслне ночнымъ обычаемъ на село его милости князя Александра Полубенского Осовское, въ небытности дей подданныхъ самыхъ у домохъ, тамъ дей у томъ селѣ, у домѣхъ подданныхъ князя Полубенского до клѣтей дей двери повыбивавшы, побрали дей и пограбили у клѣтехъ подданныхъ князя Полубенского речей рухомыхъ не мало, а меновите: у Конона Пархомовича, у клѣти одной одбившы замокъ, взяли дей и пограбили въ клѣти съ кубла грошей готовыхъ копь тридцать, полотна кужелю тонкого локоть петдесять, полотна ровного згребного локоть шестдесять пять, сорочокъ тонкихъ жоноцкихъ дванадцать, сорочокъ мужицкихъ осмь. Въ той же клѣти взяли дей сукна простого локоть сорокъ, сермягъ новыхъ шесть, кожуховъ новыхъ баранихъ чотыри, простиць жоноцкихъ синихъ шесть, меду пресного каменей дванадцать, соли торговое толпястое тисечей десеть, купленое дей по петинадцати грошей. А у другой клѣти одбившы замокъ, взяли дей съ кубла полотна локоть петдесять тонкого, сорочокъ жоноцкихъ десеть, мужицкихъ сорочокъ шесть, сукна простого бѣлого локоть тридцать, сермягъ бѣлыхъ новыхъ чотыри, кожуховъ новыхъ ба-

ранихъ три. У третьей клѣти пашной взяли дей пашни овса бочокъ десеть, сыровъ тридцать, масла ведеръ тры, салъ свиныхъ тры, солонины полтей чотыры. У Евтуха коваля, отбившы также замокъ у клѣти, взяли дей съ кубла грошей готовыхъ копь двадцать, полотна тонкого локоть петдесять, полотна ровного локоть сорокъ осмь, сорочокъ тонкихъ мужицкихъ пять а ровныхъ шесть, сукна простого локоть сорокъ, сермягъ бѣлыхъ новыхъ осмь, кожуховъ новыхъ баранихъ чотыри, желѣза шынъ воевъ два, купленого дей за тры копы грошей, ручницъ новыхъ шесть, которые дей коштовали по пятидесять грошей, топоровъ новыхъ десеть, которые дей коштовали по осми грошы, косъ на продажу десеть, купленые дей за семдесять грошей, меду пресного каменей шесть, простиць синихъ пять, салъ свиныхъ чотыри, солонины полтей чотыри. У Супруна Денисовича отбившы замокъ у клѣти взяли дей и пограбили съ кубла грошей готовыхъ копь тридцать, полотна тонкого кужелю локоть сто, полотна ровного локоть шестдесять, сукна простого локоть сорокъ, сермягъ новыхъ бѣлыхъ десеть, кожуховъ новыхъ баранихъ пять, меду пресного каменей петнадцать, сорочокъ тонкихъ жоноцкихъ петнадцать а мужицкихъ сорочокъ десеть, простиць синихъ новыхъ деветь, топоровъ шесть, по семи дей грошей куплевыхъ. А у другой клѣти также выбившы двери, взяли дей съ кубла полотна локоть осмдесять, тонкого сукна локоть двадцать, сермягъ новыхъ чотыри, кожуховъ новыхъ баранихъ два, сорочокъ тонкихъ жоноцкихъ десеть а мужицкихъ сорочокъ шесть, овса бочокъ шесть, мяса свиного салъ шесть, солонины полтей шесть, масла ведеръ семъ, сыровъ копь полторы

простиць синихъ новыхъ пять. У Артуха Уляшевича, одбившы замокъ у клѣти, взяли дей съ кубла грошей готовыхъ копъ десеть, полотна тонкого кужелю локоть шестьдесятъ, полотна ровного локоть сто сорокъ, сорочокъ жоноцкихъ тонкихъ осмь, а ровныхъ сорочокъ шесть, сорочокъ мужицкихъ тонкихъ пять, а ровныхъ сорочокъ чотыры, сукна простого локоть тридцать, сермягъ новыхъ пять, кожуховъ новыхъ баранихъ тры, салъ свинныхъ двѣ, солонины полтей чотыры, топоровъ два, по семи грошей купленыхъ, простиць синихъ чотыры. У Трохима Уляшевича узято дей у клѣти съ кубла грошей готовыхъ копъ полъ семы, полотна тонкого кужелю локоть петдесять, полотна ровного локоть шестьдесятъ пять, сукна простого локоть двадцать, сермягъ новыхъ шесть, кожуховъ новыхъ тры, сорочокъ жоноцкихъ тонкихъ шесть, а ровныхъ сорочокъ пять, мужицкихъ тонкихъ чотыры а ровныхъ шесть, простиць синихъ новыхъ чотыры, мяса свиного салъ двѣ, солонины полтей тры. У Лева также выбившы двери у клѣти взяли дей съ кубла грошей готовыхъ копъ пять, полотна тонкого локоть петдесять, полотна ровного локоть шестьдесятъ, сукна простого локоть двадцать, сорочокъ жоноцкихъ тонкихъ шесть а ровныхъ семъ, мужицкихъ сорочекъ десеть, сермягъ новыхъ чотыры, кожуховъ новыхъ баранихъ два, простиць синихъ пять, мяса свиного салъ двѣ, солонину полтей тры, топоровъ тры, косъ чотыры. У Карпа Хорошевича у клети взяли дей съ кубла полотна локоть сто, сукна локоть двадцать, сермягъ тры, кожуховъ два, новыхъ сорочокъ жоноцкихъ десеть, мужицкихъ сорочокъ осмь, простиць синихъ три, салъ свинныхъ двѣ, топоры два. У Ониска Уля-

шевича взято дей съ клети съ кубла полотна локоть сто двадцать, тонкого сукна локоть петдесять, сермягъ пять, кожуховъ тры, жоноцкихъ сорочокъ дванадцать, сорочокъ мужицкихъ десеть, простиць синихъ чотыры. У въ Оляша взято дей съ клети грошей готовыхъ копъ десеть, кожуховъ баранихъ новыхъ два, сермягъ новыхъ чотыры, сорочокъ мужицкихъ шесть, меду пресного каменей пять. Въ чомъ панъ Новгородскій, маючи скривженъе тымъ поданымъ своимъ въ томъ забойствѣ, грабежохъ и шкодахъ, о то у вашей милости по двакрыть черезъ позовъ нашъ належныи справедливости на обвиненыхъ просилъ, и до суду нашего земского Новгородского въ року прошломъ деветъдесять четвертомъ на роки Троецкіе судовые позывалъ, а потомъ за недоистьемъ тыхъ роковъ Троецкихъ панъ Новгородскій вашу милость о тое жъ ку праву належному на роки Трекрольные, въ року прошломъ деветъ десять пятомъ сужоные, позывалъ. Нижли дей ваша милость, черезъ умоцованого своего Петра Трацовского за тыми позвы у суду ку праву ставшы, по доводѣ позововъ и выправеню давности, кгда се панъ Новгородскій за выписомъ Речыцкимъ сознанья енерала Речыцкого Марка Шпилевского видъ за невчиненъе справедливости домагалъ, ваша милость того Марка Шпилевского ку зволоцѣ року за енерала не признавалъ. За чымъ дей судъ нашъ земскій Новгородскій, зачавшы тую справу а за розерванъемъ вашей милости не хотчечы того, одложигъ былъ до пришлыхъ роковъ на показанъе выпису присеги того Марка Шпилевского на тое его енеральство; водлѣ которого наказу судового панъ Новгородскій, маючи выписъ врадový на доводъ того енеральства Марка

Шпилевского, о то вашу милость до права на роки судовые земскіе, которые въ Новгородку въ року прошломъ тисеча пятсотъ деветьдесять пятомъ о Светой Троицы святъ Рымскомъ сужоны были, позывалъ. Нижли дей за згубою поводowego позву умоцованый вашей милости копей зъ позву противного дати и въ томъ се усправедливити не хотѣлъ. О што и теперъ панъ Новгородскій зъ вашою милостью у права мовити хочеть. Про то прыказуемъ, што бы еси передъ судомъ нашимъ земскимъ Новгородскимъ на роки судовые земскіе, которые водлугъ стату мають припасти и сужоны быти въ року теперъ идучомъ тисеча пять-

сотъ деветь десятъ семомъ о Светой Троицы святъ Рымскомъ, самъ ку праву, яко на року завитомъ, сталь, видое за невчынене справедливости съ нимъ въ рѣчь вступишь, у суду сторонѣ заплатившы, тыхъ обвиненыхъ звышь мененыхъ врадника бояръ и подданныхъ своихъ ку праву поставилъ и въ томъ се жалобливой сторонѣ усправедливилъ. Писанъ у Новгородку лѣта отъ Нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесять семого мѣсеца Апрѣля двадцатого дня.

Янъ Головня земскій Новгородскій писарь.

Хранится тамъ же.

67.

1597 г. 23 Октября. Раздѣлъ Косовскаго имѣнія между Григорьемъ Сангушкой и Николаемъ Кишкой и инвентарь этого имѣнія.

Реестръ списанья двора, фольварковъ, мѣстечка и волости имѣнья Косовскаго, роздѣловъ чынечы на двѣ части равныя того имѣнья, водлѣ отосланья а наказу декрету трыбунальскаго, межи ихъ милостей вельможныхъ пановъ князя Грыгорья Сангушка Коширскаго, кашталяна Любачевскаго, а пана Миколая Кишки на Техонову, старосты Дорогицкаго, черезъ мене; Григорья Трызну, подкоморего Слонимскаго, року тисеча петсотъ деветьдесять семого, мѣсеца Октебра двадцать третего дня.

А напервѣй роздѣленье пляцу селидбы дворное двора Косовскаго и будованья на немъ будучого и огороду овощового, при дворѣ лежачого.

Пляцу дворного зъ огородомъ овощовымъ и зъ городищомъ вымѣроно моряговъ два, прutowъ шесть. Того пляцу на сторону его милости князя

Григорья Коширскаго зъ выдѣлку зостало: зъ огородомъ морягъ одинъ, прutowъ тры, лежащій отъ ставу середнего на рѣццѣ Лодейницы, вѣхавшы въ дворъ, полѣвѣ. А на сторону его милости пана Миколая Кишки, старосты Дорогицкаго, такъ же много: морягъ одинъ и прutowъ тры зостало отъ городища, вѣхавшы въ дворъ, по правѣ.

А будованье, што его было на томъ пляцу селидбы дворное, такій роздѣлокъ есть учиненъ:

На сторону его милости пана старосты Дорогицкаго зостало се будованья, то есть: домъ подъ городищемъ, изба не малая, тесаная, съ коморою пры боку; напротивку изба жъ бѣлая зъ дерева облого и зъ коморою пры боку; печи въ нихъ полеваные, старые, съ коминами простыми; въ тыхъ избахъ оболонъ скляныхъ, въ оловъ оправова-

ныхъ, по чотыры. Подлѣ дому тесаного, до стаенъ идучы, по правой руцѣ подѣ городищомъ сверенъ зѣ кганкгомъ и съ пивницою подѣ нимъ. Подлѣ тогожъ свирна стаенъ двѣ, одна драницами побита, а другая соломою крыта. Зѣ другое стороны, близу свѣтлицы противное, по лѣвой руцѣ клѣтка, подѣ нею пивница. Кухня великая, старая, при ней издебка малая, варывная. Печарня великая, старая, зѣ сѣнью; броваръ старый; бойничка на городищу; холодника съ побитемъ половица; дерева тесаного, што было въ будованью, осмнадцать, а нового брусомъ дватцать.

А на сторону его милости князя Кошырскаго зостало будованья, то есть: домокъ, надѣ ставомъ въ долину збудованный: избы бѣлыя двѣ, противъ себе, комнатекъ тры пры бокохъ, окна шкляныя; домокъ у воротъ старый: свѣтлочки противъ себе двѣ, пры одной свѣтлочкѣ комора одна, пры боку сверенковъ старыхъ два; слодовня; лавня зѣ сѣнцами; стаенка малая пры псарни сполне съ псарнею съ покрьтѣемъ старымъ драницѣ, такъ же и зрубъ облого дерева на стайню; а ижъ ани бадекъ, ани козловъ до тое стайни нѣтъ, тогда дерева круглого, которого есть у дворѣ бервенъ сорокъ, то прыдало се на доправенъе тое стайни; ворота зѣ бойничкою на нихъ, холодника, который збудованъ посродѣ двора съ побитѣемъ, половица, дерева тесаного, што было въ будованью, осмнадцать, а нового брусомъ дватцать. Якожъ тое помененое будованье, которое стоитъ на половицы пляцу селидбы его милости пана старосты Дорогицкаго, его милость князь Кошырскій маеть и повиненъ будетъ на свою половицу надалѣй до Святокъ, водлѣ календара старого, въ року прыйдучомъ деветьдесять осмомъ перенести.

Уѣздъ до двора вольный черезъ греблю и до воды на обѣ стороны зоставаетъ. Пры томъ дворѣ за огородомъ овощовымъ отъ стѣнки простымъ трыбомъ отъ рогу замету дворного учинено есть вымѣроно: влѣво ку ставу середнему на Лодейницы такъ погною, яко проробку, хворосту, сѣножати и болота всего сумою морковъ дватцать, пратовъ чотыры. То прышло и зостало яко споручное на сторону его милости князя Кошырскаго.

Отъ тоежъ стѣнки вправо за огородомъ овощовымъ и на курганѣ погною, въ томъ же окружѣ заросли, болота, лозы по стѣну волокъ мѣстскихъ всѣхъ вымѣроно морковъ шестнадцать, пратовъ пять полѣ. То тежъ, яко ку селидбѣ зручное, зостало и подано на сторону его милости пана старосты Дорогицкаго. А ижъ въ тую тамъ часть князя Кошырскаго злѣва стѣнки учиненое перенесло и подало ся на сторону его милости морковъ тры, пратовъ дватцать осмъ полѣ, на то мѣстце его милости старостѣ такъ же много въ нагороду дано пры иныхъ замѣнахъ и грунтами бояръ Ходорковъ.

Млыны.

Подѣ тымъ дворомъ Косовскимъ есть ставомъ два зѣ млинами по одномъ колѣ: одинъ на рѣчкѣ Рудавацѣ, а другій троха нижей на тойже рѣчкѣ и на рѣчкѣ Лодейницы, а третій подѣ Сторожовскимъ селомъ. Ино на сторону его милости пана старосты Дорогицкаго зѣ выдѣлку зосталъ ставъ подѣ дворомъ на рѣчкѣ Рудавацѣ, а на Сторожовщинѣ зась зосталъ князю его милости Кошырскому, а третій середній, по половицы ихъ милостямъ держачы, ужывати и сполне направовати мають, маючы тежъ вольность тыхъ ставомъ зѣ obu сторонамъ, которые се ихъ милос-

тямъ достали, направовати и повышати воды кождый водлѣ потребности съ пожиткомъ своимъ.

Фольварокъ Косовскій на Марачовщинѣ,

въ которохъ будованья то есть. Свѣтлочка зъ сѣню, напротивъ комора; драницами побитый домъ добрый; клѣточка на пивницы, пивничка старая; воротъ двой лихихъ; сырница новая зъ кганкомъ на столпѣ, и подъ нею холоникъ зъ прутья уроблены, драницами побитъ; грядня великая съ сѣнми, напротивъ изба старая лихая, дощками покрыта; стайня новая, великая, соломою покрыта; стаенка у воротъ малая, соломою крыта. Гумно великое петнатцать стѣны, другое меньшее, обѣ гумни досытъ добры, одрына сѣнная великая, одрынка малая евья, свиленъ велики добрый зъ кганкомъ.

Пашни того фольварку выморгвано все во всехъ трехъ поляхъ съ погноями и зъ сѣножатми, въ той же пашни лежачими, волокъ двадцать чотыры, моргговъ двадцать тры, прutowъ двадцать два. И ровнуочы на ровные части тую пашню фольварку Марачовского съ пашнями фольварковъ заставныхъ, которые на сторону его милости князя Кошырского, яко у пана Дмитра Кіянина такъ и въ пана Войтеха Венцковского, приходятъ и належать мають, въ той пашни мѣло бы ся еще додати его милости князю Кошырскому волокъ чотыры, моргговъ десеть, прutowъ двадцать одинъ; лечь се за волоку одну моргговъ десеть и прutowъ двадцать одинъ стала нагорода князю Кошырскому въ селѣ Квасовичахъ. А въ пашни фольварку Марачевского отмѣроно и отогнано его милости князю Кошырскому волокъ тры, мѣновите ле-

жачые пры границы поля пана Венцковского, то есть ѣдучы зъ мѣстечка Косова гостинцомъ до села Кулешовъ въ клинѣ самомъ починается, гдѣ другая дорога до села Квасовицкого идетъ межы тыми дорогами оба поль въ квадратѣ одномъ лежать ажъ до стѣны Жомойское, а тамъ стѣною Жомойскою ажъ до стѣны поля пана Венцковского. А ижъ тые тры волоки на тотъ часъ на рокъ 98 есть житомъ на его милости пана старосту Дорогического засѣяно, про то его милости князю Кошырскому завелося и подало съ позволеньемъ его милости пана Петра Стабровского такъже много поля его милости дворного на сѣвбу ярны на весну прышлую поля крайнего дворного пры стѣнѣ, которая дѣлится волоки мѣстскіе съ тымъ полемъ дворнымъ, а кгда збожье зъ obu сторонъ здоймутъ, тогды вжо потомъ кождый при своей власности, яко се тутъ въ роздѣлку описано, зостати маеть. А остатокъ тое пашни, што одной есть зъ селидбою и будованьемъ фольварковымъ, то на его милость пана старосту Дорогического належить и належати маеть. О вжатию збожья впелякого на той пашни вѣдомости не могломъ взять, кгдажъ врадникъ Косовскій панъ Янъ Коцпачевскій повѣдилъ, ижъ того sprawy давати ни кому не повиненъ, кгдажъ то пашня пана его, а часть его милости князя Кошырского пашни у заставниковъ, которое они уживають.

Огородники того фольварку Марачовского,

въ той же пашни въ третемъ полю сѣдьяче. Имена тыхъ огородниковъ: Пархута Савчычъ, въ него сыновъ тры: Панасъ, Андрей, Артюхъ. Лукьянъ Евсеевичъ, въ него сыновъ чотыры: Яковъ,

Федоръ, Степанъ, Ивашко. Миколай Петруковичъ, прихожій; у него шурыновъ два, отчичовъ Косовскихъ, Адамъ и Ивашко. Яковъ Бородичъ, въ него сыновъ чотыры: Павлюкъ, Кондрать, Иванъ (*). Иванъ Полешко, въ него сыновъ тры: Степанъ, Андрей, Василь. Артюхъ, прихожій чоловѣкъ, въ него сынъ одинъ Грышко. Матей Лаличъ, въ него сыновъ два: Мартинъ и Гаврыло. Кузма Даниловичъ, въ него сыновъ тры: Степанъ, Федоръ, Ивашко.

Што се тычетъ тыхъ огородниковъ пры томъ фольварку Марачевскомъ, пры которомъ есть ихъ личбоу осмъ, а подъ ними волога одна, моркговъ осмнатцать, прutowъ шесть, тые огородники на сторону его милости пана старосты Дорогицкаго заставають, которыхъ есть повинность робить два дни въ тыдень, и на рокъ каждый по грошей петнадцать платять. А ижъ ихъ половица мѣла бы прыйти на сторону его милости князя Кошырскаго, бачачы бытъ съ трудностью ихъ перенощенье, але зоставуючы ихъ на тыхъ же селидбахъ ихъ пашни, которая на его милость пана старосту Дорогицкаго зостала, на то мѣстце отдавши его милости пану старостѣ такъ много кгрунту, яко подъ ними вымѣроно, волоку одну, моркговъ осмнатцать, прutowъ шесть, боярскими землями Ходорками, яко то есть нижей шырей описано. Нагорода дана его милости князю Кошырскому въ селѣ Квасовичахъ волокъ осѣлыхъ двѣ.

Мѣстечко Косовское.

Першая перея, которая сепочынаеть, идучы отъ двора Косовскаго въ рынокъ, по правой руцѣ, на которой и Церковь стоять, (слѣдуетъ перечень 32 лицъ,

(*) Пропускъ въ подлинникѣ.

пры каждомъ показанъ домъ и огородъ (*).

Въ той переи Церковь заложенья Светого Семена, вжо зветшалая, и въ самой церкви згола ничего накладу, а ни книгъ церковныхъ нѣтъ, келихъ цыновый, старый, а звоновъ пры церкви завѣшоновыхъ малыхъ два.

Пры той же переи стодола дворная, свѣтлица и изба черная, вѣдь же вжо будованье старое, а огороды до нее нѣтъ, только на чомъ стодола стоять.

Корчомъ въ той переи показало ся, то есть: медовая одна, пивныхъ пять, горельченыхъ пять; рѣзниковъ на той переи два.

Тая перея зо всимъ, яко се вышей описало зъ Церковью и зъ корчмою уѣздною, зостала на сторону его милости князя Кошырскаго.

Другая перея, идучы отъ двора въ рынокъ, по лѣвой сторонѣ, гдѣ костелъ стоять (слѣдуетъ перечень 35 лицъ, пры каждомъ показанъ домъ и огородъ (**).

Пры той переи костелъ збудованный, ещо новый, лечъ въ нимъ згола ничего охендождтва и накладу ещо нѣтъ, потому жъ и наданья никоторого, пляцовъ, ани огородовъ пры мѣстѣ не маеть. Дали справу войтъ и вси мѣщане Косовскіе, ижъ жвонъ одинъ былъ великій пры томъ костелѣ, але дей пани Яновая Могильницкая, вгды въ тыхъ минулыхъ недавныхъ лѣтѣхъ Косовъ держала, тотъ звонъ до имѣнья своего Воскрыницкаго на Подляшье отпрывадила.

Корчомъ на той переи показало ся, то есть: медовая одна, пивныхъ чотыры, горылченыхъ тры, рѣзниковъ на той переи два.

(*) Подъ 13 № значится: Устный поль Русскій, купный его домъ и огородъ.

(**) Подъ 21 № значится: поль Русскій, здавна церковный домъ и огородъ.

Тая перея зо всимъ, яко се вышей описала, и съ костеломъ зостала на его милость пана старосту Дорогицкого.

Улочка Рожанская.

Бдучы къ мосту зъ мѣста по правѣ, перея по правѣ къ мосту идучы. (Слѣдуетъ перечень 7 лицъ, при каждомъ домъ и огородъ).

На той переи корчомъ пивныхъ двѣ, горельченныхъ двѣ.

Тая тежъ перея належить на сторону его милости князя Кошырского.

Другая перея по лѣвѣ, идучи до мосту. (Слѣдуетъ перечень 5 лицъ, при каждомъ домъ и огородъ.)

На той переи пивная корчма одна, горельченныхъ двѣ.

Тая зась перея на сторону его милости пана старосту Дорогицкого належить.

Волоки того мѣстечка Косовского, которыхъ уживають мѣщане съ правое стороны переи. (Слѣдуетъ перечень 20 лицъ, изъ которыхъ 5 имѣють по волокъ, а остальные по полволоки).

Тая волокъ дванадцать полъ належить на его милости князя Кошырского.

Волоки того жъ мѣстечка Косовского, которыхъ уживають мѣщане зъ лѣвое стороны переи. (Перечень 19 лицъ).

Тая волокъ дванадцать полъ належить на сторону его милости пана старосты Дорогицкого, межы всихъ тыхъ же волокъ меншихъ на церковь попу вольныхъ здавна волокъ двѣ.

Застѣнки пры томъ же мѣстечку Кошовскомъ. Межы волоками мѣстскими и села Сторожовского застѣнку моргговъ дватцать шесть держать Федоръ Воловичъ а Жданъ и Иванко, платечы особливе у концу волокъ Сторожовскихъ моргговъ полтора. Тые оба застѣнки зостали на сторону его милости князя

Кошырского пры роздѣлку бояръ Грыцковъ и Жыбайловъ.

Особливе морги мѣскіе польные. (Перечень 6 лицъ, при каждомъ моргъ).

Съ тыхъ половицу на его милость пана старосту Дорогицкого отъ волокъ мѣсткихъ, а на его милость князя Кошырского другая половица отъ застѣнку попа Косовского особливе пры выгонѣ мѣйскомъ надъ рѣчкою Лодейницю нижей ставу середнего морггъ, а прутовъ петнасте на сторону его милости пана старости Дорогицкого. (Перечень 22 лицъ).

Вѣдь же, ижъ тые сѣножати не суть помѣроу пробованы, про то пры остатней прышлой помѣрѣ сѣножателей и болотъ, дворныхъ и сельскихъ гаевъ, боровъ и лѣсовъ мають быти помѣрены; и што ихъ вынесетъ по половицы ихъ на обѣ стороны ростяти.

С у м а р ы у ш ь.

Того мѣстечка Косовского и пожытковъ дорочныхъ зъ него.

Во всимъ мѣстечку въ обѣихъ переяхъ и въ улочцѣ Рожанской пляцовъ зъ огороды семдесятъ деветъ.

Зъ тыхъ на церковь вольный пляцъ и огородъ одинъ.

Плачоно здавна и въ томъ року деветдесятъ семомъ зъ домовъ и огородовъ семидесятъ семи по грошей трытцети. Чинить копъ трытцеть деветъ.

Корчомъ медовыхъ двѣ, пивныхъ двѣнадцать, горелчаныхъ двѣнадцать, плачечы зъ каждое корчмы по копъ грошей, чинить копъ дватцать шесть. Рѣзниковъ чотыри, зъ которыхъ брано по каменю лою.

Волокъ всихъ мѣскихъ дватцать семь. Зъ тыхъ на церковь вольныхъ волокъ двѣ. Плачоно завше зъ волокъ дватцати пети по копъ грошей. Чинить копъ дватцать пять.

При тыхъ же волокахъ застѣнковъ было чотыри, съ которыхъ плачено грошей осмдесять, але впередъ заставаеъ застѣнковъ тры, зъ которыхъ чынити маеъ грошей петдесять два.

Особно зъ моргговъ шести польныхъ по грошей шести, а зъ моргговъ сѣножатныхъ дватцати девети по грошей тры. Чынить копъ двѣ, грошей тры.

Сума прыходовъ зъ мѣстечка Косовского зъ плацовъ, городовъ, корчомъ и застѣнковъ чынить копъ 92 грошей 3.

Вѣдь же которого року бывало корчомъ въ мѣстечку большъ и прыходу бывало большъ. А особливе зъ тогожъ мѣстечка торгового, ярмарочного, броварного, зъ млыновъ за вымелки и зъ двухъ стодолъ въ мѣстечку и въ Кулешохъ аренду прыходило всего копъ осмдесять пять.

Волость Косовская.

А напервѣй списанье селъ и кгрунтовъ вольныхъ, заставою не заведенныхъ, на сторону его милости пана старосту Дорогицкого зъ выдѣлку належачыхъ.

Село Кулешы.

(Перечень 31 лица, съ семействами).

А особливе въ томъ селѣ неосѣлыхъ, пустыхъ волокъ 3 и моргговъ дватцать осмь.

Въ томъ селѣ есть стодола на гостинцу збудованая, тая на сторону его милости пана старости Дорогицкого заставаеъ, кдыжъ за то его милости князю Кошырскому нагорода певнымъ кгрунтомъ тутъ особно описанымъ стала. При томъ же селѣ застѣнку врычощомъ Репницкого вымѣроного было волокъ 4. Который то застѣнокъ одданъ тежъ на сторону его милости пана старости Дорогицкого пры боярынѣ Яцол-

тѣ, выполняючы личбу кгрунту боярѣ Грушовъ, зосталыхъ на сторону его милости князя Кошырского.

Село Милейки.

(Перечень 34 лицъ, съ семействами.)

А особливе въ томъ селѣ не осѣлыхъ пустыхъ, съ цыншовыми осадными волоками, волокъ деветь и моргговъ семъ.

Село Сторожовщина.

(Перечень 18 лицъ, съ семействами).

Въ томъ селѣ всихъ волокъ восемъ и моргговъ восемъ, кромъ волокъ двохъ и моргговъ осми, которыхъ уживаетъ въ томъ селѣ панъ Янъ Корпачевскій на службѣ боярской.

Село Ходорки въ застѣнку.

(Перечень 13 лицъ).

А то списанье селъ подданныхъ и кгрунтовъ на сторону его милости князя Григоря Кошырского, такъ вольныхъ на его милости прыходячыхъ, яко и заставныхъ его милости окуповать належачыхъ.

Село Квасовичы.

Въ томъ селѣ всихъ волокъ 16 полъ и моркги 2, которыхъ зъ роздѣлку на его милости пана старосту Дорогицкого прышло волокъ чотыри осѣлыхъ. (Слѣдуетъ перечень 7 лицъ, съ семействами).

При томъ роздѣлку прыповѣдагъ справомъ своимъ панъ Войтехъ Венцковскій, ижъ за презыскъ на его милости пану старостѣ Дорогицкомъ справа въ сумѣ пенязей держитъ въ томъ селѣ чоловѣка 1 Юрья Лопуха.

А то подданные въ томъ же селѣ Ква-

совицкомъ, его милости князю Кошырскому належачые, выровниваемъ подданныхъ осѣлыхъ и за нагороду огородниковъ пры фольварку Марачевскомъ, такъ же и за волоку моргговъ десеть, прutowъ 21 пашни дворное на Марачовщициѣ. (Перечень 19 лицъ, съ семействами).

Тогожъ села Квасовичъ за рѣчкою Федоскою проробку въ застѣнкахъ волокъ двѣ, моргговъ чотырнатцать, прutowъ трынадцать; и до того Юрашковского села волока 1, и ктому моргговъ двадцать тры, пры боку волокъ мѣйскихъ Лопенинскихъ, на которыхъ сидеть Ерома Клоувода, того всего чынить волокъ чотыры, моргговъ семь, прutowъ петнатцать. То дано его милости князю Кошырскому въ нагороду стодолы въ селѣ Кулешохъ на гостинцу великомъ, которая пожитокъ не подлый до рону чынила зъ аренды корчмы, и зъ мыта, которое тамъ бирано бываетъ, бо ачь на сторону его милости князя Кошырского въ мѣстечку Косовскомъ стодола есть зъ выдѣлку дана и на сторону его милости зостала, лечъ ижъ не есть на гостинцу, про то которого пожитку не чынила.

Село Жомойтское.

У его милости пана Даниля Хребовича писара земского Слонимского заставное, его милости князю Кошырскому окуповать на сторону свою належачое. (Перечень 45 лицъ, съ семействами).

Въ томъ селѣ пустыхъ и неосѣлыхъ волокъ тры и моргговъ пять.

Село Юрашки.

Заставное у тогожъ пана писара земского Слонимского. (Перечень 12 лицъ, съ семействами).

Въ томъ селѣ пустыхъ волокъ тры и моргговъ шестнатцать, и особливе пры томъ же селѣ моргговъ шесть.

Селцо Жеребятники.

Сѣдчые, яковъ застѣнку, по розну заставные у тогожъ пана писара земского. (Перечень 10 лицъ, съ семействами).

Сельцо Бобрыки.

Заставные у тогожъ пана писара земского Слонимского. (Перечень 3 лицъ, съ семействами).

Въ томъ сельцу волокъ чотыры, моргговъ петнатцать, ктому въ концу волокъ ихъ подъ боромъ Бѣлавицкимъ проробку моргговъ дватцать два поль, и надъ то особливе гѣсу и проробку волока одна, моргговъ семнатцать.

Тотъ же панъ писаръ держитъ въ заставѣ пры селахъ вышей помененыхъ дворчыкъ боярскій, названный Балверовщизна, въ нимъ зъ селидбою дворною, зъ огороды, зъ погноями, съ полми ореыми и зъ зарослями вымѣроно волокъ чотыры, моргговъ дватцать одинъ, прutowъ семь.

За то въ нагороду дано его милости пану старостѣ Дорогицкому фольварокъ боярскій, прозываемый Ходорки, зъ боры въ немъ мѣшкаючыми.

Фольварокъ Савидковскій.

Зъ селы, людьми и кгрунты до него заставными у пана Дмитра Васильевича Килинина.

Будованье того фольварку: напервѣй дворъ самый, садъ около отиненъ, такъ же и самый дворъ отиненъ старымъ будованьемъ, свѣтлицъ двѣ зъ сѣми старые драницами крыто, покровя южъ

стара, свѣтлочка малая отъ пекарни, въ ній печь зъ кафель старыхъ, протыхъ, такъ же противку тое свѣтлочки другая свѣтлочка также старая, столовъ два, лавокъ тры, пивничка новая, дощками барзо благими покрыта, свенковъ старыхъ чотыры, домъ велькій старый, опадмый, въ той свѣтлицы опадлой лавъ тры старыхъ, въ гумнѣ клунъ старыхъ двѣ, озеродовъ тры, хлѣвовъ для быдла барзо злыхъ зо тры.

Пашни того фольварку дворное есть волокъ семь, моргговъ дватцать пять, то на сторону его милости князя Кошырского прышло мѣсто пашни фольварку Марачевского, на сторону его милости пана старосту Дорогицкого зо сталого.

Село того фольварку Скураты.

(Перечень 11 лицъ, съ семействами).

Въ томъ селѣ всихъ волокъ шесть, моргговъ шестнатцать, прutowъ двѣнатцать полъ.

Особливе межы кгрунтами Ящолтовыми волокъ пустыхъ пять, моргговъ двѣнатцать, прutowъ петнатнать, которыхъ волокъ тые жъ подданные на цыншу уживають.

Натто межы Кулешами и стѣною пана писаровою есть моргговъ дватцать чотыры.

Село Ючевичы.

(Перечень 10 лицъ, съ семействами).

Въ томъ селѣ осѣлыхъ волокъ семь, а пустыхъ волокъ чотыры, моргговъ дватцать пять, прutowъ двѣнатцать полъ. Особливе въ застѣнку Матей Ивановичъ, въ него сыновъ тры: Степанъ, Пархута, Артемъ волока одна.

Фольварокъ Подрезовскій.

Заставный у пана Войтеха Венцовского.

Будованье того фольварку вольное, водлѣ описаня листу заставного небощика пана Миколая Остига.

Пашня того фольварку съ пашнею фольварку Савицковского зо всимъ прышло и zostало на сторону его милости князя Кошырского. (Слѣдуетъ перечень 13 лицъ, съ семействами).

Въ томъ селѣ волокъ шесть полъ. А особливе въ застѣнку волока одна, моргговъ шесть, прutowъ дватцать пять.

Тое волости Косовское знесене альбо списане повинности, яко и по чому зъ волокъ осѣлыхъ осадныхъ тяглыхъ по сесь часть зъ роздѣлку цыншъ плачоно, и податки иные давано, и повинности полнено, кромъ волокъ густыхъ на розныхъ мѣстцахъ, теперь въ помѣру и въ личбу волокъ прыведеныхъ, и кромъ волокъ, которые се теперь пры томъ роздѣлку зъ пробы быть оказали большою личбою, нижли въ старомъ инвентару было въ селахъ волокъ описано, зъ чого ни который платъ не шолъ.

А личба волокъ водлѣ старого инвентара показалася въ селахъ вольныхъ, заставою не заведеныхъ, которыхъ его милость панъ староста Дорогицкій въ уживанью своемъ былъ, волокъ тяглыхъ шестдесять деветь, а осадныхъ трынатцать, зъ которыхъ то осадныхъ плачено зъ волокъ шести по копъ двѣ, зъ волоки одное копу одну и грошей сорокъ. Зъ волоки одное копу одну, грошей трытцеть, зъ волокъ пяти по грошей трытцеть тры, а ктому по дванатцеть толокъ въ рокъ служити повинни кромъ сторожы, а зъ тяглыхъ цыншу по грошей сорокъ. Надъ то вси однако давали такъ осадни и тяглые зъ волоки бочку одну жыта, овса бочку одну, сѣна возъ одинъ, зъ волокъ десети яловица одна и бараны два, зъ волокъ двухъ гусь одинъ, зъ волоки засъ одное куръ двое, яецъ десеть, льну десятокъ.

Работы по три дни въ тыдень, толокъ черезъ рокъ дванатцеть, подвода, гдѣ потреба окаже, а сторожа зъ тяглыхъ чергою. Таковаяжъ повинность и зъ заставныхъ люди есть, то есть, зъ села Жомойтского, Юрашковского и въ иныхъ селахъ, кромъ шести волокъ Жомойтскихъ, зъ которыхъ платять по копъ двѣ. А зъ Савицковского фольварку волокъ пять неосѣлыхъ по грошей осмь, кромъ вшелякихъ иныхъ повинностей. Зъ волокъ семи тяглыхъ только по грошей трыцеть. А зъ людей фольварку Подрезовского зъ волокъ трохъ полъ по грошей дватцеть чотыры, а зъ волокъ чотырохъ по грошей трыцеть. А што се тычетъ роботъ и иныхъ повинностей, то все заровно зо всеми иными полнили.

Бояре имѣнья Косовского.

На его милость княжа Кошырское належае.

Бояре Грушы. Подъ ними зъ селидбою, зъ огороды, зъ погноями, съ полми пашными, зъ зарослями, зъ багнами волокъ петнатцеть, моркговъ пять. Надъ то въ томъ же кгрунтѣ огородниковъ чотыры. Къ тому подъ домоу ставокъ и млынокъ малопожыточный, гдыжъ вода барзо мала, зъ тымъ со всимъ зостало на сторону его милости князю Кошырскому.

Грыцки бояре. Подъ ними вымѣрныхъ волокъ пять, моркговъ дватцеть.

Бояре Зыбайлы и Запечки. Подъ ними вымѣрныхъ волокъ шесть, и моркговъ два, и до того застѣнокъ при мѣстѣ и при селѣ Сторожовскомъ вымѣронный, которого было моркговъ дватцеть семъ. Зъ того моркговъ чотыринадцеть, пры тыхъ боярехъ, дано и належаи маеть на сторону его милости князя Кошырского, а моркговъ двѣнат-

цать тогожъ застѣнку придано до кгрунту Ѳедора князя, выполняючи зъ надаткомъ Мартина Вертейка кгрунтъ, подъ которымъ Вертейкомъ есть волокъ двѣ и моркгъ одинъ.

А тые бояре належае зъ роздѣлку на его милость пана старосту Дорогицкого: Боярынъ Ящолдъ, подъ нимъ волокъ одинатцеть, моркговъ шесть, протовъ дватцеть.

А въ застѣнку тамъ же прылеглоу Репниковскомъ волокъ чотыри.

За пашню дворца боярского Балберовского волокъ чотыри, моркговъ дватцеть одинъ, протовъ семъ, который въ заставѣ на тотъ часъ держитъ панъ писаръ земскій.

Тежъ загородники на Марачевчынѣ за волоку одну моркговъ восемнатцеть, протовъ семъ и за морки три протовъ дватцеть осемъ полъ, што за дворомъ и огородомъ на его милость князя Кошырского перенесло въ нагороду того всего личбою за волокъ шесть, моркговъ трынадцеть, протовъ одинатцеть, дано на сторону его милости пана старосты Дорогицкого боярына Ходорка, подъ которымъ селидбы дворное, огородовъ, погноевъ есть вымѣрныхъ зъ полми пашными волокъ шесть, моркговъ шестнатцеть.

Ѳедоръ князь. Подъ нимъ волока одна, моркговъ дватцеть одинъ, и къ тому моркговъ двѣнатцеть, приданныхъ ку выполнению за кгрунты Вертейковы при мѣстечку Косовскомъ. Боярынъ Левко. Подъ нимъ волокъ чотыри, моркговъ десеть. Боярынъ Миско Тышкевичъ. Подъ нимъ волокъ три, моркговъ осемъ. Ивашко Михниковичъ боярынъ, подъ нимъ волокъ двѣ, моркговъ семъ и гѣсу особно моркгъ одинъ. Боярынъ Стрѣлецъ зъ Ѳедоромъ. Подъ ними волокъ двѣ, моркговъ трынатцеть, протовъ десеть. Янъ Корпачевскій на Сторожов-

щымъ, волокъ двѣ, моргговъ восемь. Тые вси бояре зо всимъ належатъ зъ выдѣлку на его милость пана старосту Дорогицкаго. Повинности съ тыхъ бр-яръ, ани подачокъ ни которыхъ нѣтъ, только зъ листи, гдѣ потреба укажетъ чергою ѡждаючи.

А што се дотычетъ сѣножателей дворныхъ, гаевъ, лѣсовъ, зарослей, боровъ и мѣстцъ багнистыхъ и сѣножателей въ болотѣхъ, надъ рѣкою Грывдою и Бусетью и на иныхъ всякихъ мѣстцахъ такъ дворныхъ мѣйскихъ и селъ вольныхъ по томужъ и селъ заставныхъ и боярскихъ, которые се поменены кгрунты теперъ за тымъ выѣздомъ для великихъ поводи, ижъ трудно было до помѣры ихъ прыйти, не суть змѣроны и роздѣлены, про то на то ку выѣзду, помѣръ и роздѣлку досконалому складаю рокъ на день свята Громницъ Римско-го свята, водлѣ нового календару въ року прыйдучомъ 1698, на который я рокъ зѣхавши до того имѣнья Косовского скончити, и то до скуточного и вѣчногу дѣлу прывести, и реестра того остатнего дѣлу на обѣ стороне ихъ милостямъ дати маю, до рѣки Грывды зъ obu сторонѣ вольный вступъ на тотъ часъ, и потомъ зоставити ихъ мило-

стямъ маеть, тагъ до ловенья рыбъ, яко и до гоновъ бобровыхъ.

Которого того роздѣлку имѣнья помененого Косовского, яко се черезъ мене подкоморего на обѣ сторонѣ стагъ, што ся все меновите въ томъ реестрѣ вышей описало, даломъ его милости пану Мокачовскому княжати его милости Кошырскому сесь мой удѣлчы реестръ зъ моею печатью и съ подписомъ руки мое власное, а при томъ роздѣлку и поданью, што на ихъ милости зъ выдѣлку належало, были пры мнѣ возные два повѣту Слонимского Андрей и Лукашъ Васильевичы Мизггиры и пять шляхтичовъ: Станиславъ Петровичъ Бусескій, Кондратъ Конарскій, Крыштофъ Матеевичъ Жукъ, а Станиславъ Малиновскій, Дмитръ Ильичъ, которые вси пры печати моей тежъ печати свои приложили, а умѣючие и руки подписали. Писанъ въ Косови року, мѣсеца и дня вышей писаного.

Подписи: Грыгорей Грызна подкоморый. Ендрей Васильчъ Мизьскій возный власная рука. Лукашъ Васильевичъ Мизьскій возный рука власная. Дмитрій Ильичъ рука власная. Крыштофъ рука власная.

Внизу восемь тисненыхъ печатей.

68.

1597 г. Декабря 9. Наказная королевская грамота комиссарамъ, назначеннымъ для изслѣдованія дѣла о присвоеніи Мартиниомъ Щастнымъ села Деготка, принадлежавшаго Архіепископимъ Полоцкой.

Жиггимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Июлянтскій и Шведскій, Кюдскій, Вандальскій дѣдичный король. Комиссаромъ нашимъ до sprawy нижей

описаное отъ насъ зосланнымъ урожоннымъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ за прыточенемъ передъ насъ sprawy, за позвомъ нашимъ, въ жалобѣ архіепископа Полоцкого владыки Витебского и Мстиславского въ Бозѣ велебного киръ Гер-

мана Загорского выданнымъ, по землянина нашего воеводства Полоцкаго, уроженого Мартинъ Счасновича Прилупского о то, якобы онъ Мартинъ Прилупскій спрызвивши се зъ небожчикомъ отцомъ архіепископомъ Полоцкимъ Нафанайломъ Селицкимъ и вымогъ то на немъ, ижъ кромъ воли и вѣдомости нашео господарское, пустилъ ему сѣмицо нашу церковное села нашего прозываемога Деготовъ у клинъ за прудищомъ въ границахъ певныхъ, зъ нашою жъ землею церковною Рожества Хрыстова Рожтовского, у воеводства Полоцкомъ лежачого, въ року прошломъ тисеча пятсотъ деведсятъ четвертомъ мѣсеца Октебра двадцатого дня, на што ему и листъ свой вызнанный далъ и на врадъ созналъ. И кгда обѣдвѣ стороне такъ поведовая яко и отпорная передъ нами ставшы о томъ споръ вели, и на комисаре се брали, и мы господарь, бачечи то съ тыхъ позвовъ и споровъ, ижъ то идетъ о розницы кгрунтовъ церковныхъ, а заховуючи се въ томъ водлѣ науки, въ статутъ правъ посполитомъ описаное, тую справу, за домованьемъ сторонъ, на комисею есмо отослали и зъ стороны добръ церковныхъ вѣрность вашу зсылаемъ. А зъ стороны Мартина Прилупскаго толькожъ особ *) . . . . . до тое

справы назначили есмо; про то хочемъ мѣти и прыказуемъ вамъ, чтобы есте за симъ комисейнымъ листомъ нашимъ порозумѣвши се первѣй съ комисарми, съ стороны Прилупского выведенными, часъ певный выѣхавъ своего на тую справу зложыли, и обѣюмъ сторонамъ ознаймилы, а потомъ и сами на помеченный тотъ кгрунтъ того села Деготовъ, о который споръ идетъ, выѣхали и сполне зъ ними доводовъ и отводовъ зъ obu сторонъ выслухавшы, и листовъ справъ ихъ огледавшы, и отъ которое стороны слушнѣйшые и правнѣйшые подаваны будутъ, пры той тые кгрунты зоставили, заховуючи се въ томъ всемъ водлѣ науки, въ правъ посполитомъ описаное, и апеляцен до насъ господара, естлибы се которой сторонѣ судъ вашъ съ кривдою быти видѣлъ, не боронечы. Писанъ въ Варшавѣ, гѣта Божего Нароженья тисеча пятсотъ деведсятъ сегомо, мѣсеца Декабра девятого дня. Sigismundus Rex. *Печатъ:* Sigismundus III Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Rus., Prus., Samogitiae, Masov., Livoniae et cetera.

Война цисарь.

До комисаровъ въ справѣ владычней до Полоцка.

Хранится тамъ же.

69.

1597 г. Декабря 17. Королевская грамота Витебскому воеводѣ Николаю Сапѣгѣ о явкѣ на судъ, для расправы, по жалобѣ Полоцкаго архіепископа Германа Загорскаго, за удержаніе ннѣ нѣкоторыхъ даней, издавна пожалованныхъ Витебскимъ церквамъ Успенской и Михайловской, съ королевскихъ волостей.

Жыггимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Июлянтскій и Шведскій, Кюгд-

скій, Вандальскій, дѣдичный король. Воеводѣ Витебскому, державцы Велижскому и Суражскому, вельможному Николаю Сапѣзѣ. Жаловалъ передъ нами господаремъ въ Божѣ велебный киръ

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

Германъ Загорскій, архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій, на твою милость, ижъ дей што еще предковъ наши надали на церковь Божю Успенія Пречистое Богоматере зъ двора нашего и зъ млына въ каждый годъ въ тотъ праздникъ яловицу а сто хлѣбовъ, а зъ волости Имельницкое дань грошовую, по чому зъ службы прыйдетъ, и по десети еецъ и по десятку лну зъ службы, а зъ другого двора нашего изъ Любошкова и зъ волости по тому жъ давано. А на церковь светого Михайла также на тое свято въ каждый годъ зъ двора нашего и мельницы яловицу и сто хлѣбовъ. А до того на тую церковь светого Михайла и зъ замку давали пересуду третій грошъ, коли воевода або намѣстникъ кого судить. А до того вольность рыбакомъ рыбы ловить у въ озерахъ на пять церквей передъ Светымъ Духомъ двѣ недѣли, передъ Успеніемъ Пречистое двѣ недѣли, а передъ Рожествомъ светого Ивана Продотечи недѣля, а въ тые рыболовы, яко воеводове, такъ и намѣстники не мѣли се уступовати, ани чого отъ нихъ не брать; а къ тому давали зъ села Бабыничъ на церковь светого Михайла два лунки меду пресного, въ которое лунко уложываетъ по десети пудовъ меду. То панъ дей твоя милость за держанья своего того воеводства Витебского, ничого съ тыхъ добръ нашихъ того не даешь, и подданнымъ нашимъ, которые повинни давать, забороняешь, въ чомъ онъ архіепископъ, собѣ и тымъ церквамъ Божиимъ не малое укрывженье розумѣючи, билъ намъ чоломъ, абыхмо въ томъ твою милость наупоменули и листъ до тебе писать рассказали, абы твоя милость ни въ чомъ пожитковъ, зъ давнихъ часовъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ самыхъ на тое владыцтво наданныхъ, не уймовали, але

абы пожитки всякіе, отъ насъ наданые, вцадѣ доходили. А ижъ мы господарь ему архіепископу Полоцкому вышей речоному тое архіепископство Полоцкое и владыцтво Витебское и Мстиславское зо всимъ на все и зъ добрами и пожитками, зъ давнихъ часовъ до того владыцтва належачими, дали и повинность тая наша, абыхмо не только мѣли уменьшати што зъ добръ церковныхъ пожитковъ, але еще имъ для фалы Божое прыдавать. О чомъ мы господарь, о томъ до твоей милости наупоминаючи, и листъ нашъ писали; нижли дей твоя милость и на тое писанье нашо не дбаючи, тое повинности ему архіепископу съ тыхъ добръ нашихъ ку тымъ церквамъ подданнымъ нашимъ давать не кажешъ, а ижъ всихъ добръ церковныхъ намъ господару оборонять бы такіе добра судити належыть. Про то хочемъ мѣти и прыказуемъ вамъ, штобы есте за симъ мандатомъ листомъ нашимъ передъ нами господаремъ тамъ, гдѣ на тотъ часъ дворомъ нашимъ щасливе, дасть Богъ, будемъ, отъ поданья того мандату нашего, естли въ корунѣ Польской, за осмъ недѣль, а естли у великомъ князствѣ Литовскомъ, ино за чотыри недѣли, самъ сталь, и водлугъ жалобы его на попиранье инстыггатора нашего, яко на року завитомъ усправедливилъ. Писанъ у Варшавѣ гѣта Божего Нароженья 1597, мѣсеца Декабра 17 дня.

Подписи: Ярошъ Воловичъ писарь.

Мы имѣли этотъ актъ въ двухъ экземплярахъ, совершенно сходныхъ. На томъ и другомъ внизу вытиснуты на бумагѣ печати. На оборотъ двѣ помѣтки русская и полская о содержаніи акта. Писанъ на листъ. Хранятся оба экземпляра въ архивѣ Витебскаго Успенскаго собора.

Этотъ документъ уже напечатанъ въ А. З. Р. IV. № 125, но съ нѣкоторыми пропусками.

1598 г. Августа 5. Духовное завѣщаніе Кирила Семеновича Терлецкаго, который онъ записалъ все свое имущество родному брату Ярошу Терлецкому.

Во имя Отца и Сына и Светого Духа станьсе. Кудыжъ всѣ речи на свѣтѣ, гдѣ бы не были писмомъ объяснены, въ запаметалость приходять, и для того звыклость есть у людей ужыванью писма ку подпорѣ памятей людскихъ, про то и я, смиренный Кирилъ Семеновичъ Терлецкій, Божью милостью ексарха и епископъ Луцкій и Острозскій, упатруючи на томъ дочасномъ а суетномъ свѣтѣ, же не машъ ничего певнѣйшого чловѣку каждому, яко часъ смертельный, которому кождый чловѣкъ подданъ есть, хочечи я то мѣти, абы по мнѣ жадная розница и ненависть не была отъ тыхъ, которые бы собѣ хотѣли до маетности моее право собѣ прирожное привлацати и за нимъ въ нее вступовати мимо тотъ тестаментъ и остатнюю волю мою, который тестаментъ чиню добрымъ, статечнымъ розмысломъ моимъ, не будучы ни отъ кого на то намовеный, але добровольне и будучи въ добромъ здоровью. сподѣваючися только, кды Господь Богъ часъ замѣроный остатнего дхненья духа моего пошлетъ отъ мене взяти. што волю Его Светой Возской милости зо мною грѣшнымъ чинити, теде духа моего полецамъ въ милосердіе Его Светое, а тѣло мое грѣшное землѣ, которое маеть быти водлѣ закону нашего Греческого учтиве поховано въ церкви столечной Луцкой, епископеи моеи, Светого Ивана Богослова, при гробѣхъ епископовъ Луцкихъ, предковъ моихъ, черезъ брата моего милого роженного, пана Яроша Семеновича Терлецкаго, также черезъ пріятелей и слугъ моихъ учти-

выхъ. А што ся дотычетъ маетности моее власного набытя моего, которое ачъ немного есть, кдыжъ непріятель на ней зницилъ, единакожъ што кольвекъ есть и што маю на долгохъ, за листы записы певными и напотомъ мѣти буду, што ся одно по смерти моеи зостанеть, такъ золота, серебра, шать, пѣнезей готовыхъ, коберцовъ, опонъ, коней ѣдныхъ, стада быдла у фольвѣркохъ моихъ епископныхъ, збожья зложоного въ гумнѣхъ и иного спряту и речей рухомыхъ, то все отъ мада до велика, ничего зъ нихъ не вымучючи ани на кого иного не зоставуючи, будучы воленъ своею власностью и набытьемъ моимъ почтивымъ водлѣ права посполитого шафовати, даю, даруюи симъ тестаментомъ моимъ записую всю а всю тую маетность мою рухомую, власное набытие мое, и увесь спрятъ домовый брату моему милому, пану Ярошу Семеновичу Терлецкому, ему самому и потомкомъ его вѣчне, которогомъ зналъ досебе милость, сталость и пильность вшелякую и слугованье въ потребахъ такъ церкви Божое, яко и моихъ власныхъ, которые чинилъ и чинити не переставалъ зъ нелитованьемъ здоровья и зъ ущирбомъ, съ коштомъ не малымъ, маетности своее на тотъ увесь часъ ажъ и до того часу отписуючи и отдаляючи. Якожъ отписую и отдаляю тымъ тестаментомъ, остатнею волею моею, отъ тое всее маетности моее рухомое, власного набытя моего, дочку мою пани Ивановую Велятицкую, Ганну Кириловну Терлецкую, и мужа еѣ пана Ивана Ѳедоровича Велятицкого и

дѣтей ихъ обоя плоти мужского и женского стану, которой то дочцѣ и зятю своему то, што ся годило зъ мене отца ее, не маючи отчизное маестности, только зъ учтывого набытыя моего и зъ доброе воли моее даваломъ частокротъ и давалъ такъ сумами пѣвезными, грошми готовыми, вѣна, посаги, выправы въ ланцугахъ, клейнотахъ, шагахъ коштовныхъ, коньми, стадами, быдломъ и вшелякими иными великими достатки, которымимъ былъ гоине отъ Бога Сотворителя обдаронъ, тедемъ тежъ и имъ съ тое жъ ласки Божое наполнилъ вшелякими достатки ихъ самыхъ, коморы, оборы, гумна и весь домъ ихъ обфите зъ милости моее противко онымъ, розумѣючи, же то имъ мѣло быти отъ мене вдячно и розумѣючи, же то ся отъ нихъ мѣло мнѣ въ милости и повольности ихъ нагорожати. А што ся мнѣ дѣяло отъ нихъ и дѣтей, якъ тое добродѣйство мое мнѣ отдали и заплатили, вѣдають почтивые люде, яко на горло мое стояли, кровь мою розливалъ панъ зять мой, стрѣляючи самъ зъ ручницы на мене, побраньемъ не поеднокротъ маестности моее надъ волю мою, пограбеньемъ збожыя моего дванадцати комягъ и иныхъ тяжкихъ прикростей, которыхъ я не выпишю ани посужаю злости ихъ, нехай онымъ Богъ платить. Про то по смерти моеей поневажъ ся имъ за живота моего вшелякими моими добродѣйствы и щодробливостью добре намѣрило и давало, теде до тое остатка маестности моее рухомое власного набытыя моего, што одно кольвекъ еще есть и будетъ, жадного права присту ну имъ тымъ тестаментомъ моимъ не оставую и тую всю маестность мою отъ нихъ самыхъ и отъ дѣтей потомства ихъ . . . . . отписую и отдаляю. Але панъ Ярошъ Семеновичъ Терлец-

кій, братъ мой милый рононый тую всю маестность мою рухомую, власное набытыя мое, по смерти моеей, ведлѣ сего тестаменту моего, яко ему брату моему належачую и отписаную, съ потомки своими осегнути маеть, и будетъ вольно оноу, яко своею власною, шафовати водлѣ воли своее уподобанью своего вѣчными часы. А дочка моя Ивановая Велятицкая и мужъ ее панъ Иванъ Велятицкій, дѣти и потомство ихъ и никто иный съ повинныхъ и близкихъ моихъ обойга народу до тое маестности имъ не належачое, брату моему пану Ярошу Семеновичу Терлецкому и потомству его жадное трудности задавати и жадныхъ спадковъ никакимъ способомъ упоминатися вѣчне не могутъ. А хотя бы ся и упоминали, теде, за тымъ тестаментомъ моимъ, отъ такового пренагабанья ихъ правного у вшелякого права и суду каждого братъ мой панъ Ярошъ Терлецкій и потомки его отъ тое дочки моее и зятя моего пана Велятицкого и потомства ихъ вольными отъ позву и речы учинены быти мають. А если бы хто кольвекъ тотъ мой тестаментъ о чомъ кольвекъ нарушилъ, такового каждого позывамъ на Страшный судъ Божий; тамъ ся розсудитъ зо мною передъ велицемѣрнымъ Судьею Вселенскимъ, и абы каждый таковой былъ нарушонъ отъ Бога Сотворителя на душномъ збавенью. И на то оставую сесь мой тестаментъ остатнее воли моее, зъ моею печатью и подписомъ власное руки моее. А при справованью того тестаменту моего были и тое остатнее воли моее суть добре свѣдоми ихъ милость панове а приятеле мое, на то отъ мене возваные, его милость велебный отецъ Иона Гоголь, епископъ Пинскій и Туровскій, а его милость Юанъ Гуринь Фурсъ, судья, а его милость князь Ми-

хайло Дольскій, подсудокъ, урядники земскіи повѣту Пинского, и его милость папъ Ѳеодоръ Гodeбскій, стольникъ его королевское милости повѣту Пинского; которые ихъ милости, за устною и очевидною прозбою моею, печати свое приложили и руки свое подписати рачили къ сему моему тестаменту. Писанъ у Пинску. Року тысяча пятьсотъ деведдесять осмого, мѣсеца Августа пятого дня. Кирыло Терлецкій, Божею милостью

ексарха, епископъ Лудкій и Острожскій. За очевидною прозбою отъ его милости отца Лудкого епископа печать приложилъ и руку свою подписалъ Іона Гоголь, Божею милостью епископъ Пинскій и Туровскій. Ѳеодоръ Гodeбскій, стольникъ, власною рукою. Гуринъ Фурсъ, подсудокъ. Андрей Чацкій, деканъ Влоцлавскій, канторъ Познанскій, каноникъ и депутатъ Гнѣзненскій.

Изъ бумагъ Терлецкаго.

71.

Конецъ 16 вѣка. Августа 3. Индикта 5. Письмо Юрія Хребтовича къ Ольшанскому архимандриту Сераіону, съ жалобою на Лавришовскаго архимандрита.

Въ Божѣ велебному прелату, господину и отцу моему милому, освещенному архимандриту Голшанскому отцу Сераіону. О спасенномъ здравіи твоей милости радъ быхъ слышалъ завжды каждого часу. А притомъ твоей милости, господина и отца моего милого покорне прошу, и повѣдаю твоей милости, яко светителю, о архимандритѣ Лавришовскомъ, ижъ ся отъ мене отдаляючи а такъ ся со мною позавель о звѣчностъ отчизны двора нашего Сененского, о дуброву, которую отецъ мой небожчикъ зъ ласки даывалъ на выгонъ къ монастыру и тежъ и озеро. . . . .
. . . . . волочити нача за прозбою, якожъ есть то явно и твоей милости отцу нашему милому. А такъ, господине, онъ то хочеть привлацити къ монастыру, якожъ есьми съ нимъ о томъ очевисто мовили передъ паномъ воеводою его милостью Виленскимъ; а такъ онъ повѣдилъ передъ паномъ его милостью, ижъ то есть выгонъ и озеро, наима Немнищо, звѣчистое манастырское; и въ томъ ся есмо здали на вашей милости,

яко на светителя высокого. А такъ твоей милости господина и отца моего милого а светителя великого покорне прошу и чоломъ бію, коли того часъ будетъ а сошлемся до вашей милости, и ваша милость рачи то сознати, водлугъ сану своего светительского и водлугъ справедливое речи и давности, яко стародавна бывало за вашей милости и за предковъ вашихъ; а того ваша милость не рачте положить на душахъ многихъ, абы то было безобразъ душъ нѣкоторыхъ, а рачилъ бы твоя милость то отказати, або и въ листѣ описати, ижъ то отецъ мой зъ ласки своее тотъ выгонъ и озеро даывалъ рыбъ ловити на часъ не завжды. А такъ твоей милости господина и отца моего милого прошу, абы твоя милость рачилъ при справедливой речи быти и то признавати, якъ твоей милости милый Богъ по сердцу положить. А я твоей милости господину и отцу моему справедливе отпріяти и всего доброго зычити, якожъ и зыча. Одно твоя милость самъ мѣй ся къ тому а подпади подъ пана

воеводу, бо у его милости есть моцы тотъ монастырь Лаврашовскій. А мы твоей милости того зычимъ, и хотимъ помощи быти, абы твоя милость зъ наше зычности тое мѣсто осѣлъ, бо тому того мѣста не здержати; нижи бы милый Богъ митрополита принесъ: бо есть на него сила злыхъ вещей, за которыми не можетъ того здержати. А на тотъ часъ монастырь зъ мое моцы вынять въ той причинѣ, ижъ

Семашко листы втайль, якожъ о то еще маемъ право мѣти, а зами милый Богъ по первому нарядитъ, а за тымъ ся молитвъ твоей милости поручамъ. Писанъ въ Сени, Августа 3 день, индиктъ 5. Юрій Федоровичъ Хребтовича чоломъ біеть.

Писанъ на поллистъ. Весьма ветхъ. Хранится въ Рукописномъ Отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

72.

1600 г. Іюля 30. Листъ Туровскаго старосты Яна Ружинскаго къ священнику Сторожевецкой церкви о. Леонтію, въ которомъ упоминается о разграбленіи этой церкви и о пожертвованіи, сдѣланномъ крестьянами по ирговору кони.

Янъ Ружинскій, староста Туровскій. Чиню вѣдомо и ознаймуе тымъ моимъ добровольнымъ листомъ, кому бы о томъ вѣдати належало, теперь и напотомъ будучимъ, ижъ що ся шкода стала въ дому Божимъ въ церкви Сторожевецкой Святое Покровы, въ которой выкрадено якъ свѣчи такъ и книги, о которое выкраденъе тое церкви и шкоды той священникъ Сторожевецкій тое церкви звыше помененой на имя Леонтія, чинячи пильность и старанье около того выкраденья и шкоды тое, на копу люди збираючи, на которой копи будучи людей не мало сторонныхъ оные шкоды зъ нѣкоторого уваженья своего присудили платити тые всѣ шкоды церковные до всего села Сторожевецкого, которые подданные Сторожевецкіе, за разомъ по той копи зложивши копъ семь грошей, положили передо мною врьдомъ на замку, не хотячи дати попови, которые гроши казаломъ отобрати отъ нихъ войту Туровскому Богдану Сытку, которые отличивши отдалъ

мнѣ. Пре то я не хотячи, абы церковь Божя шкодовати мѣла и на пожитокъ свой не хотѣломъ то обернути, даломъ воску до тое церкви Сторожевецкой полтора камня и двѣ книги, меновите: Апостоль и Охтай за тые гроши, на щомъ и тотъ листъ мой, подъ печатью и съ подписомъ руки мое, при тымъ же тому священникови Леонтіеви для памяти и вѣдшого свѣдѣства далъ. Писанъ Туровъ року 1600, мѣсеца Іюля 30 дня.

Документъ весь писанъ рѣкою Туровскаго старосты, сдѣлавшаго въ концѣ приписку: власна рука. На оборотъ находятя приписки: помощь моя отъ Господа Бога, и: помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю.

Доставленъ Туровскимъ благочиннымъ о. Симеономъ Лисицкимъ, который въ препроводительной бумагѣ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующее преданіе, что до 1-й половины XVIII в. при Сторожевецкой церкви былъ мужской монастырь.

1601 г. Апрель 26. Инвентарь ивѣннѣ Полотской архіепископн.

Лѣта отъ Нароженья Сына Вожого тисеча шестьсотъ чотырдесятого, мѣсеца Генвара двадцать первого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Трикрольскихъ, порядкомъ права посполитого прыпалыхъ и судовне въ Полоцку отправованныхъ, передъ нами Александромъ Тышкевичомъ судею, Михайломъ Тышкевичомъ подсудкомъ, а Яномъ Подбиентою писаромъ, врадниками господарскими судовыми земскими воеводства Полоцкого, постановившы се очевидно въ Бозѣ велебный его милость отецъ Антоній Селява, архіепископъ Полоцкій, Витепскій и Мстиславскій, оповѣдалъ и ку активованью подалъ инвентарь списанья маетностей и подданныхъ церковныхъ и, покладаючи тотъ инвентарь, просилъ, абы до книгъ земскихъ Полоцкихъ актыкованый и вписанный былъ. Которого то инвентару мы судъ огледавшы а видечи бытъ речъ слушную, велѣли есмо его до книгъ вписать. Который вписуючы, слово до слова такъ се въ собѣ маеть: Инвентарь списанья сель, бояръ и подданныхъ, прыслушаючыхъ архіепископн Полоцкой, въ воеводствѣ Полоцкомъ лежачыхъ, которые я Абрамъ Бедрнцкій, дворянинъ его королевское милости, будучи посланный за листомъ и розказаньемъ его королевское милости, пана нашего милостивого, маючы пры собѣ возного воеводства Полоцкого Станислава Пивонского и сторону шляхту людей добрыхъ, землянъ господарскихъ того жъ воеводства Полоцкого, пана Миколая Околова а пана Тымоея Стасевича, по недавно зопломъ архіепископу Полоц-

комъ отцу Герману Загорскомъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ первомъ, мѣсеца Априля двадцать шестого дня, теперешнему архіепископу Полоцкому, Витепскому и Мстиславскому его милости велебному въ Бозѣ киръ Гедіону Бролницкому, въ мощь, въ держанье и въ ужыванье подалъ есми. То есть: найпервѣй дворъ архіепископскій въ замку вышнемъ Полоцкомъ; въ немъ будованье: ворота уѣзные покрытые, противъ церкви Светое Софін; подлѣ тыхъ воротъ по лѣвой рудѣ келья, гдѣ пономаръ мѣшкаеть; подлѣ кельи свѣтлица съ коморою и зъ сѣнкою; подлѣ нее пивница; подлѣ пивницы пекарня; противъ пекарни свѣтлица служна; подлѣ свѣтлицы ворота въ кутѣ; подлѣ воротъ спижарня; подлѣ спижарни кухня; тамъ же свѣтличка пры кухнѣ; броваръ и лазня. Далѣй, вколо идучы, домъ великій зъ кганкомъ; свѣтлица столовая; на противъ свѣтлицы другая свѣтлица покоевая съ коморою; на горѣ свѣтлица; коло ней кружкганокъ. За тымъ домомъ повѣтъ, гдѣ возы ставляють; подлѣ повѣти свиренъ, гдѣ шоръ ховають; подлѣ кѣти стайня; подлѣ стайни ворота великіе вѣзные; одъ воротъ идучы свиренъ зъ кружкганками, зъ двоимъ схованьемъ. А то есть фолварокъ Струня: Матей Стасевичъ дымъ одинъ, Радіонъ Ѳедоровичъ дымъ одинъ, Иванъ Прудниковичъ дымъ одинъ. На Носелицахъ: Михайло Якимовичъ старецъ дымъ одинъ, Лукьянъ Подвинскій дымъ одинъ, Петръ Яновичъ дымъ одинъ, Михайло Нарушко дымъ одинъ, Андрей Яновичъ дымъ одинъ, Михайло Чепейко дымъ одинъ,

Дугьянъ Ильичъ дымъ одинъ. На Бѣлеводѣ: Стефанъ Ходыка дымъ одинъ, Стефанъ Балверъ дымъ одинъ. На Тетчы: подлѣ двора близко церковь старая: въ ней образы неоправныхъ осмнадцать, крыжы простыхъ два, рызы одна и стихарь одинъ полотняные, патрахиль старый одинъ, келихъ цыновыи одинъ, ложка одна, звѣзда мосендзовая, дыскосы два деревяныхъ, книга Евангеліе на престольное, оправное сребромъ съ позлотою, книги называемыхъ Треоди два, постная и цвѣтная, книга называемая Мѣнея, книга Охтаецъ, книга Апостоль, книга Псалтырь, книга Служебникъ, книга Уставъ, крыжъ деревяный одинъ, свѣчь поставныхъ двѣ, огарковъ два, крыжъ желѣзный на церкви, звонъ невеликій одинъ. Входячы въ дворъ Тетчанскій ворота старые не покрыты; идучы одѣ тыхъ воротъ по лѣвой сторонѣ свѣтлица старая; подлѣ нее сѣни съ коморкою; напротивъ тое свѣтлицы другая свѣтлица старая съ коморкою, подлѣ тое свѣтлицы третья свѣтлица зъ сѣни. Въ тыхъ всихъ свѣтлицахъ печи зъ черепицъ бѣлыхъ уробленны, оболонны наперные, сырница огнилая пустая. Пекарня старая зъ сѣни, въ которыхъ вѣсти робять; подлѣ тое пекарни ворота надъ озеромъ Тетчомъ; за ворота лавня зъ сѣнцами; подлѣ воротъ въ томъ же дворѣ стайня новая для сѣна, другая стайня старая для кони; недалеко одѣ тое стайни пивница; подлѣ пивницы клѣтъ старая одна а новая клѣтъ одна. Въ Тетчы подданы: Андрей Михайловичъ Лобанъ зъ сыномъ Радивомъ дымъ одинъ, службы двѣ, Сопронъ Пleshковичъ дымъ одинъ, Матфей Сопковичъ дымъ одинъ, Андрей Розмысловичъ дымъ одинъ, Никифоръ Провода дымъ одинъ, Стасъ Горникъ дымъ одинъ, Ѳедоръ Якубовичъ дымъ одинъ, Климьята Мотковичъ дымъ одинъ, Мат-

сей Зубковичъ дымъ одинъ, Ходоръ Голубовичъ дымъ одинъ, Кондратъ Пувица дымъ одинъ, Иванъ Кнорозъ дымъ одинъ, Шымко Николаевичъ дымъ одинъ, Ониско дымъ одинъ, Тымоеей Усовичъ дымъ одинъ, Томашъ Бурбичъ дымъ одинъ, Никонъ Есковичъ дымъ одинъ, Томилко Ивановичъ дымъ одинъ, Алексѣй Петковичъ дымъ одинъ, Макаръ Радивоновичъ дымъ одинъ. Пустовщизны: на Веркудѣ двѣ, а на Бобровщизнѣ одна. Иванъ Пивоваръ огородникъ. Нестеръ Бурый огородникъ.

Село Усвица, до Тетчы належачое: Карпъ Тымоеевичъ старецъ дымъ одинъ, Сава Плешко дымъ одинъ, Гришко Карповичъ дымъ одинъ, Кузма Плешковичъ дымъ одинъ, Лукьянъ Тараль дымъ одинъ, Матеей Петровичъ дымъ одинъ, Гапонъ Енцура дымъ одинъ, Еско Охромеевичъ дымъ одинъ, Никипоръ колесникъ дымъ одинъ, Омелянъ Тараль дымъ одинъ, Стефанъ Плешко дымъ одинъ.

Село Завечелье, до Тетчы: Лука Кузминичъ старецъ дымъ одинъ, Конашъ Корниловичъ дымъ одинъ, Карпъ Налехъ дымъ одинъ, Трухонъ Юдиничъ дымъ одинъ, Парфенъ Москаль дымъ одинъ, Гришко дымъ одинъ, Зенко дымъ одинъ, Лешко Филиповичъ дымъ одинъ, Родко Корнеловичъ дымъ одинъ, Давидъ Толкуновичъ дымъ одинъ, Иванъ Сухопаръ дымъ одинъ; до того пустовщизны.

Село Навиче, до Воронеча: Сава Борысовичъ старецъ дымъ одинъ, Павелъ Олексеичъ дымъ одинъ, Омелянъ Жаковичъ дымъ одинъ, Петръ Романовичъ дымъ одинъ, Артемъ Зарека дымъ одинъ, Филипъ Синица дымъ одинъ, Парфенъ Ивановичъ дымъ одинъ, Семенъ Чорный дымъ одинъ, Михалко Малковичъ дымъ одинъ, Петрокъ Хромый дымъ одинъ, Омелянъ Петровичъ

дымъ одинъ, Андрей Коваль дымъ одинъ, Сидоръ Петровичъ дымъ одинъ огор(одникъ), Амвросъ Лукасовичъ огор(одникъ) дымъ одинъ, Миколай Стаевичъ боярынъ дымъ одинъ, Ѳедоръ Юнквичъ боярынъ дымъ одинъ.

На Вороночу Церковь Рожества Пресвятое Богородицы: въ ней ризы и стихарь полотняные, патрахиль одинъ, келихъ цыновыи одинъ, звѣзда цыновая одна, дыскосъ цыновыи одинъ, книги: Евангеліе напрестолное парггаминовое, Апостолю одинъ, Псалтырь одинъ, Охтанки два, Полуоставъ одинъ, Служебникъ одинъ, Треодъ цвѣтная одна, крижъ деревенный серебромъ, позлотою оправный, образъ розныхъ чотырнадцать, свѣчъ малыхъ мужычкихъ дванадцать, звонъ невеликій одъ Светое Софіи, кадилло мѣденое одно. Недалеко тое Церкви надъ рѣкою Ущачою гора немалая, на которой знать, же замокъ былъ збудованный Вороничъ; люде пахутъ недалеко одъ тое горы замковое; на гостинцу стодола збудованая. Подгѣ мѣстечко, въ немъ люде на име: Гришко Хламота войтъ дымъ одинъ, Демешко Коваль дымъ одинъ, Карпъ Закревскій дымъ одинъ, Грицко Ивановичъ дымъ одинъ, Улисъ Кондратовичъ дымъ одинъ, Семень Шушаникъ дымъ одинъ, Грицко Козленичъ дымъ одинъ, Археа бортникъ дымъ одинъ, Иванъ Михносъ дымъ одинъ, Яско чоботаръ дымъ одинъ, Кузма Колпенокъ дымъ одинъ, Матеей Критскій дымъ одинъ, Опанасъ Пискунъ, Янъ Мазуръ дымъ одинъ, Кузма Стукай дымъ одинъ, Кононъ Ходоровичъ дымъ одинъ, Сопронъ Козель дымъ одинъ, Павелъ Плинецъ дымъ одинъ, Михалко десятникъ дымъ одинъ, Захарко пономаръ церковный огород(никъ), Иванъ Колпенокъ дымъ одинъ. Подданные тяглые: Никипоръ Зуквичъ дымъ одинъ, Мат-

еюй Залоза дымъ одинъ, Урбанова вдова дымъ одинъ, Иванъ Щибра дымъ одинъ, Сопронъ Бакуновичъ дымъ одинъ, Стефанъ Чешуйка дымъ одинъ, Левонъ Полиленокъ дымъ одинъ, Войтехъ Петровичъ дымъ одинъ, Семень Коваль дымъ одинъ, Иванъ Гарениновичъ дымъ одинъ, Дементей Куминовичъ дымъ одинъ, Иванко Новикъ дымъ одинъ, Стефанъ Сухоновъ дымъ одинъ, Андрей Ивановичъ дымъ одинъ, Ходоръ Жабинъ дымъ одинъ, Гришко Кожемяка дымъ одинъ, Андрей Литвинъ дымъ одинъ.

Въ Старынкахъ село: Миколай Кожемячычъ дымъ одинъ, Иванъ Пожоя дымъ одинъ, Данило Дойлидъ дымъ одинъ, Лукашъ Мысливецъ дымъ одинъ. А пустошы въ Старынкахъ тры. На Воронечу пустошей за рѣкою двѣ, въ Пискудахъ двѣ.

Село Весницко: Галонъ Дороеевичъ старецъ дымъ одинъ, Кузма Давидовичъ дымъ одинъ, Васко Микитинъ дымъ одинъ, Кондратъ Микитинъ дымъ одинъ, Овсюкъ Малашковъ дымъ одинъ, Климята Ходоровичъ дымъ одинъ, Ходоръ Шулга дымъ одинъ, Трухонъ Харковичъ дымъ одинъ, Стефанъ Боярынъ дымъ одинъ, Григорей Совостевичъ дымъ одинъ, Курыло Полежаичъ дымъ одинъ, Пилипъ Кожемячынъ дымъ одинъ, Опанасъ Толстоносъ дымъ одинъ, Иванъ прыхожый дымъ одинъ, Сидоръ Борысовичъ дымъ одинъ, Арыстъ Наумовичъ дымъ одинъ, Ходоръ Дороеевичъ дымъ одинъ, Грицко Брикунъ дымъ одинъ, Иванко Пытляковичъ дымъ одинъ; пустошь Быковщина одна.

Село Долца. Въ томъ селѣ Церковь заложенья Светыхъ Козмы и Даміана. Михайло Крыка старецъ дымъ одинъ, Алексѣй Жукъ дымъ одинъ, Ходоръ Пашковичъ дымъ одинъ, Иванъ Синюжичъ дымъ одинъ, Микита Скаражычъ

дымъ одынь, Васко Короткій дымъ одынь, Павелъ Цыбуля дымъ одынь, Омелянъ Купріяновичъ дымъ одынь, Иванъ Олховка дымъ одынь, Федко Вертелка дымъ одынь, Акатей Майнуловичъ дымъ одынь, Артемъ Тепеловичъ дымъ одынь, Арехва Пепеловичъ дымъ одынь, Устинъ Фурзовичъ дымъ одынь, Янутъ Подборный дымъ одынь, Петръ Филиповичъ дымъ одынь, Дашукъ Гавриловичъ дымъ одынь, Омелянъ Гапоновичъ дымъ одынь, Алхимъ Скарага дымъ одинъ, Якимъ Гришковичъ дымъ одынь, Гришко Нестеровичъ дымъ одынь, Ходоръ Бѣлзоръ дымъ одынь, Сидоръ Плющина дымъ одынь, Иванъ Новицкій дымъ одынь, Демешко Гуровичъ дымъ одынь, Кузма Пентелеевичъ дымъ одынь, Алхимъ Скорына дымъ одынь, Андрей Коваль дымъ одынь, Неедъ дымъ одинъ, Матѳей Борысовичъ дымъ одынь, Стефанъ Марковичъ дымъ одынь, Сава Алхимовичъ Скорына дымъ одынь, Игнатъ Каменковичъ дымъ одынь, Семенъ Пѣтуховичъ дымъ одынь, Марко Мошнаревичъ дымъ одынь, Алексѣй Пѣтухъ дымъ одынь, Иванъ Тыхоновичъ дымъ одынь, Устинъ Кузнецовичъ дымъ одынь, Гришко Пѣтуховичъ дымъ одинъ, Иванъ Даниловичъ дымъ одынь, Потапъ Колпа дымъ одынь, Наумъ Шнитка дымъ одинъ, Гришко Мелешковичъ дымъ одынь. Пустошы въ томъ же селѣ: Шарковщина, Савинщина, Синцовска, Обуховщина, Свирковщина, Марасовнево, Цынилово, Гришково, Михалковщина, Москалево, Карташево, Соболево, Кузмино, Ковпино, Василево, Тварагово, Понамарково, Денисово, Малашово, Казимерово, Михалково, Мядяловщина.

Село Бѣлое: Устинъ Курыловичъ старецъ дымъ одынь, Карпъ Дмитровичъ дымъ одынь, Сидоръ Ивановичъ

дымъ одынь, Стефанъ Васильевичъ дымъ одынь, Гришко Ходоровичъ дымъ одынь, Васко Мигулинничъ дымъ одынь, Павлюкъ Ростокъ дымъ одынь.

Въ Крынкахъ: Степанъ дымъ одынь, Иванъ дымъ одынь.

Село Дегодки: Михайло Кгинвилловичъ старецъ дымъ одинъ, Иванъ Дубейко а Иванъ Лукьяновичъ дымъ два, Яковъ Леецъ дымъ одынь, Балтроей Балтрушковъ дымъ одинъ, Гришко Марковичъ дымъ одынь, Янъ Кговрелевичъ дымъ одынь, Андрей Смородовичъ дымъ одынь, Петръ Нарушковичъ дымъ одынь, Иванъ Жере . . . . дымъ одынь, Янко Степановичъ дымъ одынь, Иванъ Морозовичъ дымъ одынь; полпустовщины никто не держытъ.

Село Сосна Рѣка: Антонъ дымъ одынь, Юрко дымъ одынь.

Село Хоробровъ Камень: Романъ дымъ одынь, Юрко дымъ одынь, Дечкой дымъ одынь, Ермакъ дымъ одынь, Дубко дымъ одынь.

Монастырь за рѣкою Двиною на Бѣлчычы Глѣба и Борыса, до которого служобъ полтора ста, нижли на сесь часъ розные особы межы себе безправне розобрали. Село Марынецъ. Село Замшаны: Хроль дымъ одынь, Богданъ дымъ одинъ, Ходоръ дымъ одынь, домъ . . . *) небожика владыки въ мѣстѣ Полоцкомъ на Великой улицы зъ одное стороны отца Романа протопопы, а зъ другое стороны Василья райцы, который домъ, за особливымъ писаньемъ его королевское милости до себе яко спадокъ подаломъ его милости теперешнему архіепископу въ держанье. Которого поданья черезъ мене Абрама Бедрицкого, дворенина его королевское милости, тыхъ добръ верхумененыхъ архіепископству Полоцкому належачыхъ, все

*) Видѣли чернила.

меновите и по достатку на сесь инвентарь списавшы, его милости въ Бозѣ велебному архіепископу Полоцкому яирь Гедіону Брольницкому подь печатью и съ подписомъ власное руки моее, также подь печатми и съ подписами рукъ возного и стороны шляхты, пры мнѣ на тотъ часъ будучое, хто зъ нихъ писать умѣеть, его милости даль есми. Писанъ въ Полоцку. Мѣсеца Мая двадцать шостого дня, року тысеча шесть сотъ первого. У того инвентару печатей притисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Jan Biedrycki, dworzanin krola iegomosci, ręka swą. Stanisław Piwonski, wozny woiewodstwa Połockiego, ręka. Миколай Околовъ. Тымошей Стасевичъ. Который тотъ инвентаръ зъ покладаньемъ, антикованьемъ

черезъ помененого въ Бозѣ велебного его милости отца Антонія Селявы, архіепископа Полоцкого, Витепского и Мстиславского, есть до книгъ земскихъ Полоцкихъ вписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подь печатми нашими владовыми, судиною и подсудковою, а съ подписомъ руки моей писарское. въ Бозѣ превелебному его милости отцу Антонию Селявѣ, архіепископу Полоцкому, Витепскому и Мстиславскому, есть выданъ. Писанъ въ Полоцку.

Писанъ на двухъ съ половиною листахъ, вытиснуты на бумагу двѣ печати, съ неясвенными оттисками, подпись писаря: Янъ Подбипейта писарь земскій Полоцкій. Весьма ветхъ. Хранит-ся тамъ же.

74.

1601 г. Октябрь. Дарственная запись Александра Полубенскаго священнику Деречинской церкви Роману Кобятѣ на земельный участокъ и десятину доходовъ.

Александръ Полубинскій панъ Новгородскій сполечне зъ сыномъ нашимъ княземъ Александромъ Полубинскимъ, старостою Вилькейскимъ, ознаймуемы то тымъ листомъ нашимъ, кому бы того была потреба належала вѣдати, ижъ которая церковь Божья Светого Спаса наданье годное памяти предковъ нашихъ, ихъ милостей князей Полубинскихъ и ихъ милостей князей Вишневецкихъ, у мѣсти нашомъ Деречинскомъ, которая мнѣ вѣчнымъ правомъ отъ его милости князя Константына Вишневецкого зъ дворомъ и зо всеми людьми продана есть, ни въ чомъ не нарушаючи, але утвержаючи погожаючи въ той фалѣ Божей и повинности нашей хрестіанской, служебнику и богомольцу на-

шому свещеннику Роману Кобятѣ не только же бысмы мѣли преносити окомъ нашимъ прозбу его, лечь памятаючи на давно звыклые службы его, намъ пристойне. вѣрне черезъ часъ не малый дѣлаючи, и хотячи его тымъ хутливѣшого до богомоленья и службъ его теперъ и въ прышлые часы за показаньемъ ласки наше, яко духовника славное памяти княгини малжонки моей, схилянѣйшого къ намъ удѣлати и черезъ огонь знищеного поратованье учинити, погожаючи тому, абы въ той церкви фала Божая по душахъ предковъ нашихъ боѣгобязныхъ князей пановъ ктиторовъ тое церкви и всего народу нашего годныхъ светыхъ памяти, тагъ и за здоровье наше, съ розмноженьемъ

слова Евангеліи Светое а ку науцѣ всихъ людей прибѣгающихъ, зъ выконываньемъ всее фалы не уставала, лечь примножала датою въ датѣ, одъ ихъ милостей впродъ реченыхъ предковъ нашихъ князей Вишневецкихъ на часть отъ князей Вишневецкихъ тоей церкви Божое, которая се намъ вѣчне zostала, приняли есмо и далисмы священнику реченому Кгобятѣ. Которую церковь Божью держати ему подали яко въ датѣ церковной, такъ тежъ въ земляхъ и подданныхъ церковныхъ землею и ихъ службою и повинностью, которіе есть надано на церковь Божью для выхования его, то есть домъ зъбудованьемъ у мѣстѣ Деречинскомъ зо всимъ на все зъ огородами, кгрунтами, полями пашными и зъ сѣножатями, яко здавна и теперъ въ обыходѣхъ своихъ мають. До того придалисмы тому священнику реченому землю дьяконскую зъ двѣма огородами у мѣстѣ Деречинскомъ и пляцами двѣма до того часу, покибы ся дьяконъ до той церкви Божее трафилъ. А ку тому тежъ, ведлѣ стародавнего звычайу отъ тыхъ менованыхъ предковъ нашихъ, на каждый годъ съ пашни наше десетина, ведлугъ боязни Божое а повинности приказанья писма светого, зъ двора нашего Деречинского выдана быти маеть тому впродъ менованому священнику. Въ которой церкви Божей по недѣли зъ священникомъ нашимъ отцомъ Яковомъ Неронскимъ протопопоу службу Божью служащи вшелягихъ доходовъ на помы богобо-

язно уживати мають и яко въ тыхъ менованыхъ и не менованыхъ наданьяхъ тое церкви Божей и ни въ чомъ погожаючи писанію светому, а на большъ фалѣ Его светой отъ тоей церкви Божее ведлѣ фундушовъ предковъ нашихъ не уймуючи а ни нарушаючи, але еще привлащаючи мы сами и потомки наши зъ несмертельною славою дому нашего черезъ сесь листъ нашъ тому священнику даемъ и тымъ листомъ фундованымъ ствержаемъ до живота его. варуючи то ему симъ листомъ нашимъ. ни въ чомъ не нарушаючи фундушовъ благословенныхъ ктигорей тоей светое обители. Маеть онъ за благословеніемъ Божьимъ и архіепископа нашего до живота своего при той церкви Божей будучи службу Божью дѣйствовати и всякіе справы духовные отправовати, яко одъ вѣковъ Светая Соборная Апостольская Церковь здавна и теперъ уфундована. До которое церкви вси православные хрестіане. а наболтѣй парафіяне тоей церкви съ тыхъ сель миѣ отъ князя Вишневецкого вѣчностью zostалыхъ придити и научатися приказанью Божьему и науцѣ церковной мають. И на тосмы ему дали сесь нашъ листъ подъ нашими печатями и съ подписомъ рукъ нашихъ. Писанъ у Деречинѣ, року отъ Нароженья Спасителя нашего Иисуса Христа 1601, мѣсеца Октебра дня.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Копія. Хранится тамъ же. Число мѣсяца не выставлено.

1601 г. Декабря 15. Духовное завѣщаніе Константина Федоровича Чапличъ-Шпановскаго.

Во имя Отца и Сына и Светого Духа станься. Ижъ всѣ речи на свѣтѣ, которые не бывають письмомъ объясненны и ку вѣдомости людской приведенны, съ памяти людское прудко сплывають и въ запаметанье приходять, зачимъ розрухи, шарпанины и непокое около маетности позосталы въ домѣхъ шляхетскихъ не только межи кровными, але и межи власными дѣтьми бывати звыкли, чому забѣгаючи, абы то по смерти моей въ дому моемъ небыло, я Константинъ Федоровичъ Чапличъ-Шпановскій хотя есьми зъ воли Божей хорошо навезенъ, але за доброе памяти и цѣлого розуму, не будучи ни отъ кого намовенъ и ничимъ приведенъ, одно статочне ся на то розмысливши, волю мою симъ testamentомъ моимъ ознаймую и до вѣдомости людское привожу. Напередъ поручаю Богу Созводителю душу мою, маючи надѣю певную у милосердыю Его светомъ, ижъ ся надо мною грѣшнымъ змиловати, отпустивши злости мои, до хвалы Своего Святого духа моего приняти рачить; и тѣло мое грѣшное, яко земля землѣ отдано быти маеть, которое маеть быти поховано у монастыри Дорогобузкомъ у церкви Пречистое Светое водлѣ тѣла небожчика отца моего пана Федора Петровича Чаплича-Шпановскаго. А если жебы то трудно было, тогда у Глупонинѣ у церкви, котору есьми самъ збудовалъ, светого Архангела Михаила. А ижъ есьми по вси часы дознавалъ противъ себе великое милости и добродѣйства его милости пана Фе-

дора Чаплича, судьи зѣмского Луцкого, стрыя своего а особливе въ тыхъ частехъ, кгдамъ его милости продалъ имѣнье село Глупонинѣ, же ми его милость вольность мѣшканья въ той же маетности до часу слушного узычити и, еслибы ми панъ Богъ живота передлужилъ, доживотное мѣшканье записать обѣцать былъ рачилъ. А такъ я маючи тое думанье о ласцѣ его милости, ижъ тое остаточное прозбы моее не опустить; тую справу погребу грѣшного тѣла моего такъ яко и иншіе справы, у томъ testamentѣ остатнее воли моее ниже написаны, поручаю отправовати его милости пану Федору Чапличу, судьѣ зѣмскому Луцкому, стрывеви моему и униженне его милости прошу, абы тую працу его милость на себе взяти и погребѣ тѣлу моему учтивый водлугъ своего баченья справить рачилъ. На которые потребности отказую двѣсти золотыхъ польскихихъ, которые ми виненъ панъ Павелъ Плоскій, подстаростій Житомирскій, позычного долгу, на што онъ мнѣ листъ записъ свой, подъ печатью своею и съ подписомъ руки своее, также тежъ подъ печатми и съ подписомъ рукъ людей зачныхъ, далъ, у которомъ тое по достатку доложено есть. О чомъ его милости пана судьи, пана стрыя своего, покорне прошу, еслибы того потреба показала, абы его милость тую справу своими грошми отправовати, а потомъ тотъ долгъ у пана Плоского поволи собѣ отыскивать рачилъ. Также тежъ на тую потребу отказую десеть копъ грошей Литовскихихъ у мѣщанина Ост-

розкого, у Петра Римара, которыхъ есьми ему позычилъ, а особливе позычиломъ тежъ тому жъ Римарови аксамитного жупана чорного, абы его для потребы своее на часъ малый заставилъ, а потомъ выкупивши зась мнѣ отдалъ и вернулъ тые всѣ грошы, а панъ маеть его милость панъ судья отыскати, гроши на погребу тѣла моего обернути. А жупанъ аксамитный отказую брату моему, пану Янови Чапличови судычу. церковные речи, сосуды, аператы, книги черезъ мене до церкви Глупонинское наданые. которыхъ реестръ подъ печатью моею съ подписомъ руки моее написаный есть, тое все при церкви Глупонинской зостати маеть. А што есьми заставилъ въ Острозѣ у Андрея, свещеника Пречисткого, келихъ сребрный въ осми копахъ грошахъ Литовскихъ. также у Глупонинѣ у подданого пана судына у Васка Шакулы кадилицу серебряную у чотырехъ копахъ и у сороку грошей Литовскихъ, тые речи его милость панъ судья выкупити и до церкви Глупонинское отдати маеть. Што ми тежъ панъ Словиковский за три панцеры зосталъ виненъ десеть копъ грошей Литовскихъ, то все повиненъ его милости пану судья отдати, которые пѣнези панъ судья на долги обернути маеть. Того тежъ у томъ остатнее воли моее тестаментѣ докладамъ. ижъ што есьми его милости пану Федору Чапличу, судья земскому Луцкому, продалъ на вѣчностъ имѣнье свое отчизное дворъ и село Глупонинъ за чотыри тисечи копы грошей Литовскихъ, то есть за десеть тисечей Польскихъ золотыхъ, которую суму пѣнезей десеть тисечей золотыхъ Польскихъ его милость панъ судья сполна мнѣ отдалъ и заплатилъ и ничего ми виненъ не зосталъ, на што есьми и листъ вѣчносте продажи его ми-

лости далъ, и тотъ листъ на вѣдѣ кгородскомъ Луцкомъ сознати и выписъ до книгъ земскихъ Луцкихъ зъ кгороду перенести другимъ листомъ записомъ своимъ обовязался, и тое имѣнье дворъ и село Глупонинъ въ моцъ держанье и вѣчносте уживанье врядовне черезъ возного его милости пану судья подалъ и поступилъ. А ижъ есьми за небезпечностю повѣтрія, подъ который часъ рочки кгородскіе не бывали сужоные, и потомъ и за тою хоробою, которою мнѣ панъ Богъ навѣдити рачилъ, того запису на вѣдѣ кгородскомъ Луцкомъ не созналъ, тогда если бы мене панъ Богъ съ тое хоробы вызволити рачилъ, повиненъ буду тому записови своему досыть чинити. А если жебы тежъ панъ Богъ съ того нужного живота до хвалы Своей святое мене поволати рачилъ, все тое право, што есьми его милости пану судья имѣнье свое Глупонинъ на вѣчностъ продалъ и листъ вѣчносте продажи на то его милости далъ, симъ остатнее воли моее тестаментомъ ствержаю, змоцняю и во всемъ достаточнымъ чиню. и абы у каждого вряду, права и суду цѣлой зуполной и ни въ чомъ нарушоной моци держанъ и захованъ былъ, мѣти хочу. На которое имѣнье село Глупонинъ ижемъ его милости пану судья листовъ дѣльчихъ и иншихъ справъ листовъ тому имѣнью належачихъ не отдалъ, тогда подъ сумнѣнемъ своимъ то визнавамъ, ижемъ въ рукахъ своихъ жадныхъ не мѣлъ, але яко еще отецъ мой небожчикъ панъ Федоръ Чапличъ зъ сего свѣта зшолъ, вси листы дѣльчие справы его милость панъ Иванъ Чапличъ Шпановскій, кашталянъ Киевскій, стрый мой, будучи опекуномъ моимъ, до рукъ своихъ взялъ, такъ при немъ и до сего часу зосталы. О которые, если бы того потреба показала, вольно будетъ его милости па-

ну судья, еслибы иначе быти не могло, и правне чинити и тое все выискати. Росправу слугъ и челяди моее дворное его милости пану судья стрыви моему поручаю, которымъ его милость воддугъ заслугъ ихъ нагороду чинити и платити маеть, яко же есми самъ устне за доброе памяти нѣкоторымъ поменилъ и назначилъ, што маеть быти кому дано зъ маестности моее, речей рухомыхъ по мнѣ zostалыхъ; также тежъ и подданымъ Глупонинскимъ, штомъ у кого взялъ былъ быдла, то есми за живота своего поворочалъ, а иншихъ слугъ и челядь, которыхъ есми самъ не менилъ, его милость панъ судья, воддугъ баченья своего а заслугъ ихъ каждого, каждому запластити и отправити маеть, которымъ всимъ нагорода и заплата чинена быти маеть зъ маестности моее речей рухомыми, то есть, коньми, шатами, сѣдлы, пулгаками, сагайдаками и иншимъ рыштункомъ. А если же бы по отправъ слугъ и челяди моее дворное, што кольвекъ маестности моее речей рухомыхъ и спряту домового zostало, такъ же тежъ въ гумнѣ што кольвекъ есть. або ся zostане пашни, то есть, пшеницы, жита, овса, ячменю и иншого вшелякого збожья, тогда тое все някому иншому, одно братей своей пану Мартину, пану Адамови, пану Янови, пану Николаеви и пану Юрьеву Чапличомъ, судьячомъ даю, дарую и симъ остатнее воли моее тестаментомъ записую вѣчными часы; золота, серебра, грошей готовыхъ згола ничего не zostавую, бомъ

ихъ не мѣлъ и не маю, также тежъ цыну мѣди ничего не маю, только одна фляша цынова. Што се дотыче долговъ; тогда есми никому ничего не виненъ, и никому есми на долги листовъ записовъ и жадныхъ мембрановъ не давалъ. Однакъ же еслибы ся у кого нашли на долги якие листы записы мои слушные, правные и правдивые и неподозрѣнные, тогда его милость панъ судья стрый мой тое запластити мае и будетъ повиненъ. И на томъ есми далъ его милости пану Федору Чапличу, судья земскому Луцкому, сее остаточное воли моее тестаментъ, подъ печатью моею и съ подписаниемъ власное руки моее. А при томъ были и того добре свѣдомы и за устною очевистою прозбою моею печати свое приложити и руки свои подписати рачили къ сему остатнее воли моее тестаменту ихъ милость панове а пріятели мои: его милость панъ Василей Бабинскій, панъ Романъ Велигорскій а его милость панъ Иванъ Шпаковскій. Писанъ у Глупонинѣ, въ року отъ Нароженья Исуса Христа ва тысяча шестсотномъ первомъ, мѣсеца Декабра пятнадцатого дня. У того тестаменту печати чотыри и подпись рукъ у тые слова: Костентій Чапличъ-Шпановскій рукою власною, Василей Бабинскій рукою власною, Иванъ Шпаковскій рукою власною, Романъ Велигорскій рукою власною.

Печатанъ по выписи изъ земскихъ книгъ, скръпленной тисненою печатью и подписомъ Михайлы Гулевича, писаря земскаго Луцкаго. Хранится тамъ же.

1607 г. Апрѣля 2. Завѣщаніе Кирилы Семеновича Терлецкаго.

Лѣта Божого Нароженья тисеча шестьсотъ сегого, мѣсеца Мая двадцать девятого дня.

На врьдѣ кгродскомъ, въ замку его королевское милости Луцкомъ, передо мною, Миколаемъ Семашкомъ на Хупковѣ, каштеляномъ Браславскимъ, старостою и ключникомъ Луцкимъ, ставши очевисто священникъ Рожичскій, съ капитулы владыцтва Луцкого, богомыслный отецъ Моисей Подгаецкій положилъ тестаментъ остатнее воли зошлого велебного отца Кирила Терлецкаго, владыки Луцкого, распоряженъе маетности его лежачое и рухомое въ собѣ замыкающій, у паперъ голый увиненый, а грекромъ печатью сеггитовою преречоного зошлого владыки запечатованый, тому священникови Рожичскому для отданья по смерти его до врьду кгродского Луцкого такъ повѣроный. И просилъ преречоный пресвитеръ Рожичскій, абы черезъ мене старосту тотъ тестаментъ съ того запечатанья былъ отвартый, принятый и до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записаный. За которою то священника просбою и съ повинности моеи врадовое, тотъ тестаментъ преречоного зошлого владыки Луцкого, зъ запечетованья отворивши и ему добре припатрившися, видячи бытъ водлѣ права ставленый, рукою небожчиковскою подписанный и печатью его запечатованный, также и людей добрыхъ печатми и подписами рукъ наполненый, цѣлый, зуполный и ни въ чимъ не нарушоный, давши его передъ собою вычитати, оный принялъ есми и до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ, который слово одъ слова такъ ся въ со-

бѣ маеть: Во имя Животворящее, Святое, нераздѣлимое Троицы, Отца и Сына и Святого Духа аминь. Человѣкъ кождый Хрестіанскій ижъ паметати есть повиненъ на остатній кресъ свой, до которого бѣжить, для тогожъ справы житья своего завжды передъ собою мѣти мусить а имъ ближшимъ того кресу быти себѣ бачить, тымъ тежъ набольшій то передъ очима его есть, абы реестра свое зготовалъ яко шафаръ талантовъ ему повѣроныхъ, а приспособилъ до личбы чиненья пану своему; при томъ тежъ и то кождому, бачному належить розрядити домъ и маетность свою, кдъжъ въ ней звыкла бывати шарпанина, гдѣ остатняя воля въ томъ писмомъ объясненья не будетъ. Просилъ тежъ я многогрѣшный Кирилъ Семеновичъ Терлецкій, Владыка Луцкій и Острозскій, бачечи бытъ за неспособностию здорѣвья моего ку остатнему кресу сее дочасное смерти себе близкимъ, рахуючи въ зуполности смыслу реестра сумнѣнья своего, а споминаючи тяжкіе грѣхи мое, которыми Творца и Збавителя моего завжды ображалъ есми, прошу его святое Бозское милости, абы не паметаючи злостей моихъ, не входилъ зо мною въ судъ и не выконывалъ надо мною грозного и страшного справедливого декрету своего, але водлѣ невымовного милосердія своего святого, въ которомъ я надѣю мою полагаю бытъ милостивъ души моеи грѣшной, а тѣло мое яко землю отдаваю земли, съ которымъ коли панъ Богъ душу розлучити будетъ рачилъ, тогды учтиве звычаемъ хрестіанскимъ закону нашего Греческого хованья тѣлъ епископскихъ маеть быти соборомъ похо-

вано въ церкви столечной Луцкой Святого Іоанна Богослова, при гробѣхъ продковъ моихъ владыцъ ихъ милостей Луцкихъ, черезъ ихъ милость брата моего рожденого пана Яроша Семеновича Терлецкого и зятя моего пана Ивана Ѳедоровича Велятыцкого, писаря земского Пинского, которые священникомъ капитулы Луцкой, отправующимъ погребъ, мають дати золотыхъ сто, абы звыклымъ церковнымъ обычаемъ по души моей отправили сорокоустъ, а до шпиталовъ въ Луцку и межи убогіе на погребъ роздали золотыхъ сто, ижъ бы помощными были молитвами своими до Господа Бога и отпуценъе грѣховъ моихъ. Сосуды вшелякіе церкви соборное Луцкое, которыхъ ся брало и ужило часовъ нѣкоторыхъ. вѣдечи въ дороги, о чомъ протопопа Луцкій вѣдаетъ, также привилія, справы давныя и новыя чрезъ мене съ кимъ же колвекъ всчатые, той Церкви Божой и Епископіи Луцкой служаціе, при справахъ моихъ будучіе, чого якъ много паметати не могу, то все, што одно колвекъ есть и духовенству належитъ, черезъ менованыхъ пановъ брата и зятя моего, до которыхъ то рукъ яко власныхъ потомковъ моихъ зъ маестностю моею достаетъ, списавши то все на реестръ достаточне до отца Епископа Луцкого, который по мнѣ наступитъ, альбо до капитулы Луцкое и звыклого схованья церковного, безъ жадного омѣшканья, впаде оддано быти маеть, постерегаючи, якобы то на души моей не zostавало. До того убирь мой епископскій новый съ короною, яко до службы Божое належитъ, и посохъ оправный, крестъ и Евангеліе оправныя и книгъ моихъ церковныхъ половицу, што все есть при церквахъ въ схованью, въ маестностяхъ пана брата моего пана Яроша Терлецкаго, въ Пирковичахъ и въ Рѣчицы, мають отдати до церкви соборное Луц-

кое, кдыжъ тамъ тѣло мое лежати будетъ. А иншіе вси убирь, такъ мой епископскій, яко и священническіе и дьяконскіе, и книгъ другая половица, што мѣ я коштомъ своимъ посправовалъ, мають zostати въ церкви презъ мене збудованой и взфундованой во имѣнью брата моего и малжонки его милости въ Пирковичахъ. А то што есть теперъ въ церкви, также черезъ мене новозбудованой въ Рѣчицы, уберовъ священническихъ и книгъ и сребра церковного, то все при той церкви вѣчне zostати маеть. На збудованье церкви Святой Пречистое въ Луцку въ монастыру, гдѣ черницы мѣшкають, на которую и дерева уже приготовано, отписую золотыхъ Польскихъ полтора ста, которые пези священнику, дѣйствующему тамъ, безъ всякого омѣшканья, зъ готовизны моей потомковъ мои дати мають. Слугамъ моимъ всямъ, также спивакомъ и меньшей челяди, которые съ повинности своей на погребъ тѣла моего будутъ, панъ братъ и панъ зять мой, водлугъ уваженья своего и заслугъ каждого, зараза на погребъ нагороду имъ учинити. А которые бы писмо на што отъ мене мѣли и показали, водлѣ того съ каждымъ обійстись мають, жадного продолженья въ томъ никому не чинечи. А што съ дотычетъ маестностей моихъ лежачихъ и рухомыхъ, въ которыхъ абы по мнѣ жадная шарпанина и незгода о нее межи братомъ моимъ рожденымъ его милости паномъ Ярошомъ Семёновичомъ Терлецкимъ а дочкою моею панею Ивановою Велятыцкою, писаровою земскою Пинскою Ганною Терлецкою не была, пильне того остерегаючи зъ добрымъ розмысломъ моимъ и порахованьемъ, и въ томъ сумнѣнью моего абымъ такъ въ милости яко и повинности моей противъ каждому зъ нихъ и потомству ихъ виннымъ не zostавалъ. Кдыжъ первѣй

противъ помененой дочкѣ моей и мал-
 жонку ея а зятю моему его милости
 пану Иванови Велятыцкому, писарови
 земскому Пинскому, гнѣвомъ непотреб-
 нымъ зъ якихъ же колвецъ причинъ и
 намовъ яко человекъ уведеный будучи
 оныхъ самыхъ и потомства ихъ теста-
 ментомъ моимъ на трибуналѣ корон-
 нымъ Любельскимъ, въ року прошломъ
 тисеча шестьсотъ четвертомъ, на вое-
 водствѣ Киевскомъ до книгъ трибуналь-
 скихъ презъ мене признаный, отъ вше-
 лякое маестности моей, имъ по мнѣ при-
 рожене належачое, вѣчне отдалиль, а
 оную всю преречоному пану брату мое-
 му и его только потомству дароваль и
 отписаль есми, тою теперъ остатнею во-
 лею моею такъ то опатрую и тымъ
 testamentомъ моимъ варую, напервѣй,
 имѣнья мое въ великомъ княствѣ Ли-
 товскомъ въ повѣтѣхъ Берестейскомъ
 и Пинскомъ лежачіе, дворъ и село Ду-
 бую, дворъ и село Корсуни, дворъ и
 село Гридковичи съ приселки его, село
 Рѣчицю, гдѣмъ самъ яко въ наблѣ-
 шомъ отъ владыцтва Луцкого, для снад-
 нѣйшого и близшого перемѣшкиванья
 своего, дворъ коштовне побудоваль, и
 село Тевковичы, и село Моголы, кото-
 рые на име брата моего преречоного
 пана Яроша Терлецкого за власныя
 пенези свои, яко то въ тыхъ тамъ кра-
 яхъ каждому добре вѣдомо есть, на вѣч-
 ность покупиль, а только переставоу
 ли одъ него брата моего и сына его
 милости пана Ивана Ярошевича Тер-
 лецкого на варунгахъ листовныхъ, ижъ
 тымъ всимъ завжды яко хотечи шафо-
 вать вольно ми было, оныхъ есми по
 увесъ часъ уживаль, рядиль и справо-
 валь и яко власныя свои направоваль,
 будоваль, подданныхъ запомагалъ и
 фольварки быдломъ вшелягимъ и ста-
 домъ и статки домовыми наполиль.
 Тыя вси помененыя имѣнья мое зо всеми,

яко се въ осѣлостяхъ и игрунтахъ сво-
 ихъ мають, зъ стады и быдлы, малы-
 ми и великими, и зо всеми статки до-
 мовыми его милости пану Ярошови
 Терлецкому брату моему и потомству
 его, яко властное набытье мое, даю, да-
 рую и вѣчными часы симъ тестамен-
 томъ моимъ записую. Которыми то вси-
 ми имѣньямы поменеными маеть и во-
 лень будетъ менованый панъ братъ
 мой, и по немъ потомство его, водлѣ
 правъ и листовъ купчихъ и сего testa-
 менту моего, яко уже властностью своею,
 водлѣ воли и уподобанья своего, вѣчны-
 ми часы шафовати, чому жадные листы
 якого колвецъ о то постановенья моего
 зъ нимъ братомъ моимъ, которые бы
 вѣчности и шафованью тыхъ то добръ
 оному и потомству его якокольвецъ шко-
 дити мѣли, важны быти въ томъ не ма-
 ють. И дочка моя Ганна Терлецкого па-
 ни Ивановая Велятыцкая, писаровая
 земская Пинская, ани потомство ея
 преречоному пану брату моему а стры-
 еви своему и потомству его, зъ права
 своего прирочоного спадкового поспо-
 литого и особливого, въ томъ жадное
 трудности чинити и задавати не будетъ
 могла, а разумѣючи вже тымъ быти
 одъ мене слушную нагороду пану бра-
 ту моему за зычливость и милость его,
 которые онъ мнѣ яко братъ показоваль.
 И держу то о немъ, ижъ помнили на
 иншія ласки и добродѣйства мое, оно-
 му завжды показованыя, даньемъ до ужи-
 ванья добръ церковныхъ владыцтва
 Луцкого, мало непереднѣйшихъ Жабна,
 Колодеза и Губина, которые презъ
 лѣтъ двадцать держачи вшелякія по-
 житки зъ нихъ спокойне одбираль, и
 тожемъ дочокъ есть пять вшелякими
 оздобами, стану бѣлоголовскому и шля-
 хецскому належачими, опатривши въ
 станъ малженскій за людей задныхъ
 коштомъ моимъ повывадалъ и посаги

своими власными готовыми пенезми пошлати, и оного самого вшелякие потребности завжды своимъ грошомъ отправовалъ, тымъ ся уже контентовати будеть. А маетность мою рухомую, готовыхъ грошей не малые сумы пенезные, золото, серебро, клейноты, перла, шаты и футра соболие, рысие и иные, коберцы, опоны, цинъ, мѣдъ, возники и кони ѳздные, стрѣльбу, а згола всю и вшелякую, што одно маю, и потомъ яколь ся въ ней непріятеле мои на розныхъ мѣстцахъ ушгодили, за ласкою Божою и за учтивымъ стараньемъ моимъ, приспособилъ еси и немалую причинилъ, которую первѣй до имѣней пана брата моего и малжонки его милости дѣдичныхъ до села Перковичъ, высвободивши оное своими пенезми, не мало людей и кгрунтовъ сколько сторонъ до него причинивши, дворъ и церковь немалымъ коштомъ моимъ въ немъ збудовавши и до Отовичъ, а потомъ до имѣнья Рѣчицы, яко до мѣстцъ варовнѣйшихъ, за вѣдомостью пана брата моего и малжонки его милости, розныхъ часовъ звезъ и спровадилъ, позамыкавши и позапечатавши, въ сохранью положилъ, и што кольвекъ оное на сесь часъ при мнѣ есть, тую всю, яко власное набытье мое, которымъ завжды каждому шляхтичу шафовать водлѣ уподобанья своего есть вольно, зятеви моему милому его милости пану Ивану Велятыцкому, писарови земскому Пинскому, и малжонцѣ его а дочцѣ моей власной паней Аннѣ Кириловнѣ Терлецкого симъ тестаментомъ остатнее воле моей даю дарую и вѣчне записую. Которую взявши съ каждого менованыхъ скхованей моихъ, чога панъ братъ мой и малжонка его милости боронити не мають и овшемъ все въ цѣлости онымъ оддати будутъ повинни, шафовати и оную оборочати, приводечи ку налѣпшому пожиткови

своему, вольни будутъ. Кгдыжъ отнѣ стившы имъ, яко отецъ, правымъ сердцемъ то все, чимъ мене были образили, за покореньемъ ся ихъ и препрошеньемъ черезъ люди зацные, и маючи взглядъ на томъ же, по жонѣ своей матцѣ паней Велятицкой не малую маетность рухомую взялъ, съ которое оной правомъ Божиимъ яко власному потомкови матки своей тѣшити належитъ, не хотечи ей въ томъ ничего виннымъ быти и того на души моей зоставати, хотяжъ ся зо всихъ добръ и маетностей спадковыхъ на врадѣ кгородскомъ Пинскомъ, въ року прошломъ тисеча пятсотъ деветьдесятъ девятомъ, чинячи въ томъ волю мою, вырекли и мембрана свое правные особно на то мнѣ подавали, надъ першую волю мою оныхъ еси до тое вышъ помененое маетности моей припустилъ и оную имъ далъ, даровалъ и записалъ. Зачимъ тотъ вырокъ ихъ, яко праву Божому и справедливости святой противный, также и тые мамрамы ихъ голые, которые тамъ же зъ иными справы въ скхованыхъ есть, симъ тестаментомъ моимъ касую умораю такъ, ижъ у жадного права мѣстца мѣти не мають. А до того особливе суму пенезей чотырнадцать тисячей золотыхъ польскихъ, которыхъ еси зошлomu вельможному пану Нарушевичови, кашталянови Жюмойтскому, на певные добра его позычилъ и записи отъ его милости на имя пана Яроша Терлецкого брата моего одержалъ, ижъ то есть сума пенезей власная моя, яко о томъ записъ преречоного брата моего и сына его пана Ивана Ярошевича Терлецкого взглядомъ тое сумы и иншихъ сумъ, имъ одъ мене до скхованья повѣронныхъ, и не даны, а презъ мене теперь недавно зъ великихъ и певныхъ причинъ его милости пану Остаѣеви Еловичови

Малинскому, судья вгородскому Луцкому, которого щирое милости и зычливости черезъ увесь часъ во всимъ дозналъ, до схованья повѣронный, на што ми его милость рекогнѣцію рукою своею власною писаную далъ, достаточно обмвляеть. Тогда и тую суму пенезей зятеви моему пану Иванови Федоровичови Велятыцкому, писарови земскому Пинскому, и малжонцѣ его милости а дочцѣ моей милой Ганиѣ Терлецкого симъ же тестаментомъ моимъ одписую и дарую, которое праве все отъ его милости пана Жомоитского на помененую суму пенезей служае преречонный братъ мой панъ Ярошъ Терлецкій на преречонныхъ пана Ивана Велятыцкого и малжонку его правне и достаточно листы записы оригинальные и, штобы до того належало, онымъ оддати и добръ тыхъ заставныхъ зовсимъ уступити маеть и будетъ повиненъ. А кгда тому досыть учинить и тое власне окажетъ, тогда его милость панъ Малинскій, судья вгородскій Луцкій, тотъ записъ, его милости повѣронный, пану брату моему до рукъ его оддати маеть. А гдѣ бы панъ Ярошъ Терлецкій братъ мой того добровольне учинити не хотѣлъ и тому тестаментови моему въ томъ и въ чомъ же кольвекъ противнымъ былъ, теды его милость панъ Остафій Малинскій тотъ записъ пана Яроша Терлецкого и сына его а сыновца моего пана Ивана Терлецкого, одъ мене его милости въ захованье данный, водлѣ рекогнѣции своей, пану Велятыцкому и малжонцѣ его, яко имъ власне уже належачій, за симъ моимъ тестаментомъ дати маеть. Который то записъ брата и сыновца моего помененныхъ зо всеми кондиціями и обязательствами его преречоному пану Ивану Велятыцкому и малжонцѣ его а дочцѣ моей зо всимъ и во всимъ служити и

належати маеть такъ, яко мнѣ самому служилъ и належалъ. А што ся тычетъ сумъ пенезныхъ, которые ми немало шляхты, также мѣщанъ и купцовъ, хрестіянъ и жидовъ винни, на што записи и мамрамы ихъ при розныхъ схованьяхъ моихъ есть, тые вси сумы пенезные, яко ся зъ списовъ покажутъ, умиловавши я внука моего, пана Адама Ивановича Велятыцкого, которому для молодости его ничего доброго не учинилъ, оному дарую и одписую. Которые то листы и мамрамы на то служае вси зобравши въ одно мѣстце, ему отданы быти мають, а оныхъ онъ внукъ мой моцъ мѣти будетъ у каждого правне доходити и тымъ водлѣ воли своей шафовати, ку налѣпшому пожитку своему оборочати, скринки мое замкненые и запечатованые печатю моею, съ правами и привилеями розными духовными, и мнѣ власне а по мнѣ потомству моему належачими, гдѣ и троха спряту моего тамже есть, которые для лѣпшого безпеченства и для трибуналу, на которымъ справы мое зъ розными особами припадали, даломъ и повѣрилъ до захованья мѣщанинови Любельскому, славетному пану Себестіанови Конопниці, которому на то рекогнѣція даная при пану Ярошу Терлецкомъ братѣ моемъ есть. Тые томужъ пану Иванови Велятыцкому зятеви моему и дочцѣ моей Ганиѣ Терлецкого Велятыцкой яко речъ рухомая належать зо всимъ тымъ, што въ нихъ есть; только справы, которые належать духовенству альбо владыцству Луцкому, до отца Владыки Луцкого. А которые належати будутъ добрамъ дѣдичнымъ пана брата моего и титулови Терлецкихъ, тые вси братови моему панъ Велятыцкій и малжонка его милости вцале оддати мають, а панъ Себестіанъ Конопница тые скры-

ни, речи мое, яко ему въ захованье есть дано, никому иному только зятю моему пану Велятыцкому, писарови земскому Пинскому, и малжонцъ его а дочцъ моей, ни на што не обавяючій, водлѣ сее остатнее воли моей, отдати будетъ повиненъ, которому панъ Велятыцкій зъ малжонкою своею нагороду слушную за то дати мають. А што се вышей поменило данья готовыхъ грошей священникомъ на шпиталѣ на церковь будованья и на заплату слугамъ всимъ, то каждому маеть быти неодвочне на погребѣ тѣла моего оддано зъ маетности моее рухомое, которая въ помененыхъ захованьяхъ зоставаеть. Прошу тогды слезне пана брата моего его милости пана Яроша Терлецкого и зятя моего его милости пана Ивана Велятыцкого, писаря земского Пинского, и дочки моей паней писаровое, абы напередъ межи собою милость и згону повинную заховали, а, водлугъ того тестаменту моего остатнее, зъ добрымъ уваженьемъ и разумьсломя моимъ тымъ письмомъ имъ зоставленое воли моей, во всемъ справовали. одинъ другому надъ тую остатнюю волю мою о маетности моей жадное трудности не чинили. А который бы зъ нихъ сему противный былъ и тотъ тестаментъ остатнее воли моей презъ што кольвекъ зрушати хотѣлъ, такового каждого позываю передъ нелицемирного Судьи на грозный и страшный судъ, абысь въ томъ зо мною тамъ розсудилъ. А сего свѣтки судья каждый вглянувши въ сесь тестаментъ мой водлѣ него каждого во всемъ заховати будетъ повиненъ. Который тестаментъ остатнее воли моее, за доброе и цалое памети свое, оный справивши рукою моею власною подписалъ и печатью моею запечатоваломъ, и просиломъ о приложенъ печатей людей

зацныхъ, вѣры годныхъ, ихъ милостей пана Михайла Янушевича Гулевича, ротмистра на сесь часъ земли Волынского, а пана Януша Кошки Жоравицкого, и пана Федора Костюшковича Хобестовского, и отца Мойсея Подгаецкого, презвитера Рожичского, крылошанина Луцкого, духовника моего, которые при справованью сего тестаменту моего, въ небытности вряду земского, которого есми звести не могъ, будучи и о той всей воли моей добре вѣдаючи, за устною прозбою моею, печати свое до сего тестаменту моего приложити и власными руками своими подписати рачили. Который же то тестаментъ мой въ запечатованью особномъ даю и повѣряю помененому священникови Рожичскому, духовникови моему отцу Мойсееви, абы онъ самъ тотъ тестаментъ мой, скоро по смерти моей, если бы мя съ тоей хоробы моей панъ Богъ до фалы своей поволати рачилъ, которого я милосердію и воли Его Святой отдаюсь, заразъ до вряду кгородского Луцкого отдалъ и того, абы до книгъ кгородскихъ вписанъ былъ, самъ доглядѣлъ, обавяючи въ томъ сумнѣнѣ его, же того иначе не учинить, грознымъ судомъ Божиимъ. Писанъ въ Рожичахъ, року Божого Нароженья тисѣча шестьсотного семого, мѣсяца Априля второго дня. — У того тестаменту печатей притисненыхъ чотыри, а подпись рукъ въ тые слова: Кирилъ Терлецкій, Епископъ Луцкій, власною рукою. Михайло Гулевичъ, ротмистръ воеводства Волынского, рука власная. Янушъ Кошка Жоравицкій рукою власною. Федоръ Костюшковичъ рука власная. Мойсей Подгаецкій презвитеръ Рожичскій, крылошанинъ Церкви соборной Луцкой, власною рукою. Который же то тестаментъ, за очевистымъ поданьемъ пререченого презвитера Рожичского, а за пріятыемъ моимъ увесь

съ початку ажъ до конца до книгъ
игродскихъ Луцкихъ есть уписанъ, съ
которыхъ и сесь выписъ подъ печатью

игродскою Луцкою есть выданъ. Пи-
санъ у Луцку.

Изъ бумага Терлецкаго.

77.

1609. Генвара 12. Определеніе Пинского Земскаго Суда по дѣлу о нападѣніи со сторо-
ны Яроша Терлецкаго на село Вавуличы, принадлежавшее Евстазію Воловичу.

Лѣта отъ Нароженья сына Божего ти-
сеча шестьсотъ девятого, мѣсяца Ген-
вара дванадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ повѣ-
ту Пинского, о Трехъ Кроляхъ Рым-
скомъ святѣ припалыхъ и порадкомъ
правнымъ отпраковать зачатыхъ, пе-
редъ нами вранниками судовыми зем-
скими повѣту Пинского Михайломъ
Долзскимъ судьбою, Васильемъ Пелчиц-
кимъ на Дубей подсудкомъ, Иваномъ Ве-
лятицкимъ писаромъ постановившисе
у суду панъ Цырмянъ Лебедев. . . .
земенинъ господарскій повѣту Пинско-
го, за моцью листовною отъ его милос-
ти князя Еустахія Воловича, пробоща
Троцкого, писара и реерендара вели-
кого князства Литовского, ему въ той
справѣ на зыскъ истрату даную, жало-
валъ съ позву на земенина господар-
ского повѣту Пинского пана Яроша
Терлецкаго и малжонку его милости
пани Марину Туровну о томъ, ижъ дей,
въ року тисеча шестьсотъ семомъ мѣ-
сеца Юля десятого дня, панъ Терлец-
кій и малжонка его, наславши кѣвал-
томъ пріятеля своего пана Павла Ту-
ра и боярина своего Отовчицкого, Ку-
рила Ловчыча а Федка Олигаровича,
подданого своего Девечоровского, зъ
мнозствомъ иншихъ слугъ, которыхъ
они сами лѣпѣи знаютъ и имена ихъ
вѣдають, на село его милости князя Во-
ловича, ку пробоществу Троцкому на-
лежащее, Вавуличы, въ повѣтѣ Пинскомъ
будущее, на дома подданныхъ его милос-
ти Вавуличскихъ Хомы Горошковича

бортника, Юшка Стецевича осочника
ихъ самыхъ подданныхъ тыхъ поранили,
и въ колодезь одного зраненого вкину-
ли, псовъ двоихъ брехуновъ, наслѣдни-
ковъ звѣринныхъ, и вепра кормного зъ
ручницъ позабивали, яко о томъ ширей
жалоба позовная въ собѣ обмовляеть.
Которого то позву и року зуполного за
нимъ припалого квитомъ возного и на-
писомъ на квитѣ писарскимъ, водѣ
права доведшы, о вчиненъе справедли-
вости просилъ. А отъ стороны позва-
ное пана Яроша Терлецкаго и мал-
жонки его пани Марины Туровны по-
становившисе у суду панъ Жданъ Ко-
тевичъ, показавшы моцъ на выписъ
игродскомъ Пинскомъ сознаньемъ на-
на Терлецкаго и малжонки его, подъ
датою року тисеча шестьсотъ ос-
мого мѣсеца Декабра пятнадцатого дни,
до тое справы ему на зыскъ истрату
даную, выслужавшы жалобы позевное
и доводу на позванъе, повѣдалъ, захо-
вавши стороитъ своей впередъ противъ
подданныхъ его милости князя Волови-
ча въ той справѣ вольное мовенъе ицѣ-
лые обороны свое. кддыбы дей до того
пришло, ижъ дано вину отъ подданныхъ
пробощства Троцкого небожчику на-
ну Павлу Туру, земенинови повѣту Пин-
ского, и подданнымъ его милости пана
Терлецкаго и малжонки его въ позвѣ
описаннымъ, якобы за наславнемъ ихъ ми-
лости панъ Туръи тые подданные кривды
и шкоды тымъ подданнымъ пробощства
Троцкаго учинити мѣли, . . . панъ Туръ,
яко вольный шляхтичъ, естли бы кому

нго учинилъ, о чомъ панъ Терлецкій и пани Терлецкая не вѣдаютъ, и на то рсказаны ихъ милости не было, готовъ бы былъ каждому зъ маестности своее усправедливити. Але въ молчанью будучи пану Турови за живота его такъ же и по смерти зъ маестности его не позываючи пана Терлецкому и малжонцъ его милости людемъ невиннымъ за чужую вину, хто ее естлибы учинилъ, очомъ ихъ милость не вѣдаютъ, покою не даютъ. Поневажъ водлугъ права никто ни за кого ничего терпѣти не масть, только каждый самъ за себе, о тожъ слушне, естли якую кривду отъ пана Тура тые подданные мѣли, абы шкодъ своихъ на маестности его реквизиовали, а ихъ милостямъ, въ невинности теперь позванымъ, покой дали. А стороны подданныхъ або бояръ пана Терлецкого, которые снатъ або на тотъ часъ пану Туру служили, або тежъ и омылкою якою въ особѣ ихъ хто иншій именемъ тыхъ бояръ ихъ милости менуючысе паномъ Туромъ, естлибы шкоды якие, яко оны межатъ, чинить мѣлъ, теды и въ томъ бы порадкомъ права посполитого съ тыхъ бояръ и подданныхъ у ихъ милости справедливости бы просити мѣли, а тамъ вжды тые подданные яко невинные о собѣ справу дати были бы повинны. Съ тыхъ причинъ панъ Терлецкій и малжонка его милости отъ того позву и жалобы его милости князя Воловича и подданныхъ его милости вольности просять. А умоцованый его милости князя пробоща Троцкого повѣдилъ: не естъ дей то причина пану Терлецкому и малжонцъ его ку высвобоженью отъ того обвиненья, которую умоцованый ихъ милости не знаучися до того насланья въ оборонѣ своей вносить, указуючи, же бы князь пробощъ тыхъ кривдъ подданныхъ своихъ на Павлу Туру або маестности его

доискивати се мѣлъ; такъже и съ подданныхъ бояръ справедливости у ихъ милости просилъ, бо дей яко сторона моя неовинна пана Тура сморгити а нисъ подданныхъ справедливости уживати, маючи кривды отъ особъ позваныхъ, але на нихъ самихъ яко винныхъ доходити хочеть. Такъже и позваные того учинку и вины своего насланья вкладати на Тура и подданныхъ своихъ и оными се считати не могутъ, и права по собе такого не мають и не укажутъ, але сами по . . . . . усправедливити, а до Тура и подданныхъ причины ото не наемъ, бо зъ насланья отъ позваныхъ бои шкоды суть подѣланые, чого есмо довести готовы. Якожъ доведечы жалобы подданныхъ Вавулицкихъ водлѣ позву покладалъ протестацію зъ кгроду Пинского, подѣ датою року тисеча шестьсотъ сегомо, мѣсеца Юля семнадцатого дня, на пана Терлецкого и малжонку его о тое насланье, подданныхъ пораненье и шкодъ подѣланые, другій выписъ кгродскій Пинскій, подѣ датою року тисеча шестьсотъ сегомо тогожъ мѣсяца Юля семнадцатого дня, реляции возного огледанья ранъ на подданныхъ и шкодъ подѣланыхъ, о чомъ ширей на тыхъ выписяхъ описуетъ. А подавшы зъ роздѣлу одинадцатого артикулъ сорокъ третій, гдѣ пишеть: хто бы на село на люди наславшы поранилъ и шкоды подѣлалъ, таковой кгвалтъ и шкоды зъ навезкою сторонѣ ображоной за доводомъ маеть платити, домовляючысе за тымъ, абы подданныхъ Вавулицкихъ, которые дей готовы присягнути водлѣ жалобы своее, яко близшихъ, артикуломъ вторымъ зъ роздѣлу одинадцатого и артикулу девятдесять второго зъ роздѣлу четвертого, на ранахъ и шкодахъ своихъ при выписѣхъ а оповѣданья и сознанья возного огледанья ранъ и шкодъ ку доводу припущено и ирсега наказана;

а зъ присегою навезки за бои и грабежи съ навезкою и зъ винами присужено было. А стороны квалту теды его милость князь пробоощъ маючи вольность зъ артикулу петдесятъ осмого зъ роздѣлу одинадцатого отступуетъ, або дей его милость панъ Терлецкій зъ малжонкою своею нехай того се одведуть, яко указуетъ артикуль двадцать четвертый зъ роздѣлу первого, же не насылали и о томъ не вѣдають, а за тымъ отводомъ нехъ вольни будутъ отъ обжалованья. А умоцованный позваныхъ повѣдилъ, ижъ дей што умоцованный его милости князя пробоощовъ задаеть то пану Терлецкому, абы на томъ яко пану Туру и тымъ бояромъ своимъ кривды чинить не розказовалъ, присегою одводъ учинилъ, теды тые артикулы вси отъ стороны поданые намнѣй въ такой речы. гдѣ не есть криминальная кавза, присегати позваному отъ розказанья не указываетъ, только гдѣ справа криминальная и гдѣ бы се . . . . . тамъ оприсегати се право позволяеть. Але панъ Терлецкій паномъ Туромъ розказовати не могъ, бо панъ Туръ былъ собѣ шляхтичь вольный и маетность по немъ zostала есть. нехай зъ оноедержачого позывають. Подданые тежъ ихъ милости або бояре о собѣ справу передъ паномъ своимъ, естли справедливости потребовати будутъ, дати суть готовы, естли въ тотъ часъ пану Туру служили, албо не, и естли тые особы чили хто иншій именовъ се ихъ менилъ. Кдыжъ того много на свѣтѣ есть, же въ невинности людей протестацьями до враду доносятъ; а кды прійдетъ до права теды такъ доводу яко и отводу вшелякій судъ слухати повиненъ, а за выводомъ слушнымъ каждый невинный воленъ бываетъ; для чо-го и повторе се домавлялъ, абы панъ Терлецкій и малжонка его милости отъ позву и речи въ немъ описаное окромъ

присеги вольными были. А такъ мы судъ въ той справѣ его милости князя референдара,—же се умоцованный пана Терлецкого и малжонки его тымъ боронилъ, же панъ Туръ ани служилъ пану Терлецкому ани они его не насылали поготову, ани тыхъ бояръ подданныхъ своихъ съ паномъ Туромъ не насылали, и естли имъ вина дана, готови будутъ водлѣ права справедливости зъ обвиненыхъ чинити; а поводъ приповѣдилъ подданныхъ на насланью на бояхъ и шкодахъ до присеги, и пану Терлецкому зъ малжонкою его на одводъ давалъ, ежели пана Тура и тыхъ бояръ и подданныхъ своихъ не насылали, за што се умоцованный отпорное стороны не бралъ,—мы теды о всю жалобу, въ повѣв описаную, наказуемъ его милости князю референдарови, похочеть ли его милость, хибившы пана Тура, которого вжо и на свѣтѣ не мае се, маетности его у пана Терлецкого и малжонки его съ Курила Ловчича, боярина Отовчицкого, а Федка Олизаровича, подданого Довечоровского, порадкомъ правнымъ справедливости доводити, за тыми жъ протестацьями своими, которые хотя жъ учинены были и на пана Тура, але только на тыхъ вышей мененыхъ подданныхъ пана Терлецкого стегати се мають, на которомъ наказѣ напомъ. . . рона перестали. Которая справа до книгъ земскихъ Пинскихъ для памяти есть записана, и сей выписъ подъ нашими печатями и съ подписомъ руки мене писара его милости князю Еустахию Воловичю, пробоощу Троцкому, референдару и писару его королевское милости есть выданъ. Писанъ у Пинску. Иванъ Велятицкий писарь земскій Пинскій.

Внизу двѣ тисненыхъ печати. Писанъ на листѣ. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

1609 г. Октября 26. Инвентарь Деречинскаго имѣнія.

Инвентарь имѣнія Деречинскаго, въ року теперешнимъ тысяча шестьсотъ девятымъ мѣсеца Октебра двадцать шестого дня справленый и списанный, двора Деречинскаго и фольварковъ до него належачыхъ Щаренскаго и Березскаго, въ повѣтъ Слонимскомъ лежачихъ, людей мѣстечка Деречинскаго и всея волости Деречинское, землянь, шляхты и бояръ панцерныхъ и путныхъ, меновите каждого отъ мене Самуеля Воловича кашталяна Новгородскаго, старосты Молчацкаго и одъ мене Гальшки Сапѣжанки, воеводянки Витебское, малжонки звыжь рѣчного пана Самуеля Воловича вельможному его милости князю Александру Полубенскому, подкоморому Лидзкому, старостѣ Вилькейскому на продажу того имѣнія Деречинскаго на вѣчностъ данный его милости самому и потомкомъ, его милости; то есть, напродъ дворъ Деречинскій зо всемъ будованьемъ и зъ огороды овощовыми, зъ навозы, погноями, зъ грунтами вшелякими оромыми и неоромыми, на пашню дворную здавна приналежащими и зо вшелякими пожитками, то есть, мѣстечко Деречинь. Мѣщанинъ Совостіанъ Дойлидъ прыхожій, пляць одинъ, пасербовъ его два: Апанасъ а Демьянъ. Курило Сѣмашковичъ прыхожій, пляць одинъ, сынъ его Семень, Трохимъ Кушнеревичъ отчычъ, пляць одинъ, Мартинъ Войтовичъ отчычъ, пляць, Матей Ковальчукъ прыхожій, пляць, Миколай Тонкопласъ прыхожій, пляць, Жданъ Череница отчиць, пляць, Стефанъ Жомойтинъ прыхожій, пляць. Андрей полько прыхожій, пляць, сынъ его Семень, Михалко зъ Андреевцизны, пляць, прыхожій, Горбатого зять, прыхожій, пляць, Бартулей зъ Мозулев-

щины прыхожій, пляць, Бурагъ отчиць, пляць, Мартинъ Рука прыхожій пляць, сыны его два Максимъ, Иванъ. Нестеръ Опшенечъ отчиць, пляць, сыны его два Васко а Фурсъ, Войтъ Тыхно отчиць, пляць, сынъ его Грышко. Силька Гавриловичъ отчиць, пляць. Докгиль Новигъ прыхожій пляць, жданъ швецъ прыхожій, пляць. Якубъ швецъ прыхожій, пляць, а пляць одинъ наддано войту Тыхну и Силцѣ Гавриловичу, же ихъ пляцовъ занела церковь и улица, всего чинитъ пляцовъ мѣстскихъ 21, морговъ мѣстскихъ 73, чинитъ волокъ двѣ, морговъ 13. Волость Деречинская, село Ланцовичы въ Глубокимъ Угль, волокъ осѣлыхъ шесть, морговъ 20. Петръ Крыповъ отчиць, сынъ его Михайло, морговъ мають десеть, Войтѣхъ Трояновичъ отчиць морговъ десеть, братъ при немъ Максимъ. Остапко Бѣлоусовичъ отчиць зъ Трояномъ волока, сыновъ его чотыри: Федоръ, Иванъ, Семень и Жданъ. Андрей Масловичъ отчиць, волока, сыны его два Захарко и Матей, Кондратъ Рушичъ отчиць, братъ при немъ Никонъ волока, сынъ его Ермакъ, Трохимъ Грынцевичъ отчиць, волока, сыновъ его чотыри: Данило, Матвей, Иванъ и Гарасимъ. Иванъ Грынцевичъ отчиць, сыновъ его чотыри: Грышко, Хведоръ, Алексій Радивонъ Романъ Самуель, Стефанъ Рушичъ отчиць, волока. Въ застѣнку Скрутевскомъ волока, Мартинъ Туликъ бояринъ полъ волоки, Михалко Ноцевичъ прыхожій полъ волоки, сыновъ его чотыри: Фодоръ, Войтѣхъ, Карпъ, Мартинъ. Застѣнокъ водлѣ грунту пана Войниловича волока, Шимко Тычиничъ бояринъ держитъ застѣнку Кгеритенскаго волока, Сол-

танокъ отчичь полъ волоки держить, а полъ волоки того застѣнку въ пустѣ лежитъ. Село Мѣховско, волокъ 15, морговъ 20, то есть, осѣлыхъ волокъ шесть, а пустыхъ девять, морговъ 20 пустыхъ, панъ Степанъ Черникъ волокъ 5 на службу военную, подданные его Иванъ Дударь, Ѳедоръ Андросовичъ, Павлова вдова боярка полъ волоки, Юрій Новикъ прыхожій полъ волоки, сынъ его Янко. Село Милевичи, волокъ осѣлыхъ 7. Шимко Тычиничъ бояринъ волока, Иванъ Русакъ прыхожій волока, Омброжей Николаевичъ отчичь волока, сынъ его Ѳедоръ, Станиславъ Максимовичъ отчичь полъ волоки, сыновъ три Ярошъ, Щасный и Илья. Матей Потчичъ отчичь полъ волоки, сыновъ два Стефанъ и Иванъ, Михайло Перегудъ отчичь волока, сыновъ его три: Иванъ, Петръ, Грышка. Волпещая вдова, волока, Мартынъ Николаевъ зъ заты отчичь, полъ волоки, Логута прыхожій полъ волоки, сынъ его Николай, Село Дорогилнъ, волокъ осѣлыхъ 11, а въ застѣнку волока, Панъ Данило Одионецъ волокъ 4, на службѣ военной подданный его одинъ Микита Сотоничъ. Матей Лейда бояринъ путный волокъ двѣ, а третью волоку въ Каменцѣ Великой держить Шимка Тычиничъ подданный. Михайло Широ волока, Войтѣхъ Туловскій волокъ полътрети на службѣ военной. Демянъ Ходоровичъ отчичь волока, Васько Лысый прыхожій, полъ волоки, сыновъ его чотыри: Павлюкъ, Лукашъ, Стефанъ, Грышко. Грышко Мисютинъ пасынокъ отчичь полъ волоки, сыны его два Савка и Иванъ, застѣнокъ подъ тымъ селомъ неосѣлый, морговъ 11. Село Борки. Волокъ осѣлыхъ полъшосты, а пустыхъ полъторы. Янко Буиковичъ отчичь волока, сыновъ его два Иванъ и Николай. Радовинъ Телятиновичъ

отчичь волока, сыны его два Николай и Якубъ, Жданъ Татаринъ, отчичь, волока, Иванъ Кроликъ отчичь полъволоки, сыны его два, Ѳедоръ и Грышко, Волентей, а Жданъ Ростейскій отчичь полъволоки. Гаврило Будыковичъ отчичь волока, сыны его два, Мартынъ а Ѳедоръ. Маркова Полторейкова полъволоки, сыновъ ее два Матей, а Стефанъ отчичь. Застѣнокъ надъ самымъ озеромъ, морговъ 19, прutowъ 12. Каленикъ Кемежъ морговъ 4, сыновъ его два Василь, а Иванъ отчичь, Николай Полторейко отчичь морговъ три, а пустыхъ тѣхъ же морговъ 12, а прutowъ 12. Въ застѣнку Десятинскомъ волока держить Каленикъ Кемежъ а Полторейко, застѣнку Борзовского волока, держить Бартошъ Калусовскій бояринъ прыхожій. Село Отнога, волокъ осѣлыхъ полъторы, а пустыхъ полътрети и морговъ 20. Михайло Рекевичъ отчичь полъволоки, Крывый Мацутичъ прыхожій полъволоки, сынъ его Мартынъ. Будованье пустое на одного подданного на полъволоку; въ селѣ Русагохъ волокъ пустыхъ 4. Село Олекшицы волокъ осѣлыхъ семь, морговъ 20. Кестюкъ Полуяновичъ полъволоки отчичь, Лаврынъ Приймакъ прыхожій полъволоки, Лаврынъ Дороховичъ отчичь, полъволоки, Михалюкъ Датуничъ отчичь полъволоки, сыны его три Андрей, Карпъ, Гаврило, Янко Телятиновичъ отчичь полъволоки, сыны его два Щасный а Жданукъ, Пасько Датуничъ отчичь полъволоки, Васко Пилиповичъ отчичь полъволоки, Матей Митрейковичъ полъволоки, сыны его два Ѳедоръ а Остапко. Евхимъ и Алексѣй Ножи отчичи полъволоки, Стахно а Жданъ Горбачевичи отчичи, волока, Лука Датуничъ отчичь полъволоки, сыны его три Лаврынъ, Иванъ а Мартынъ. Село Морозовичи, волокъ осѣлыхъ полъшосмы, а полуволокъ

пустый. Лугіанъ Дороховичъ отчичъ волока, сыны его чотыри: Стефанъ, Касперъ, Ѳедоръ и Ярошъ. Андрушко прыхожій волока, сыны его тры Ѳедоръ, Петръ а Ягубъ. Василь Колпакъ отчичъ волока, сынъ его Викторъ. Давыдъ Лешошъ прыхожій польволови, сыны два Ѳедоръ и Яско. Гришко Юражинъ зять прыхожій польволови. Дмитръ Ольховичъ отчичъ волока, сыны два Яковъ а Павлюкъ. Щасный а Жданъ Яцковичи отчичы волока. Ясколь Яцковичъ отчичъ волока, сыны его два Матюшка и Мартинъ. При томъ селѣ и застѣнку морговъ шесть дано тому жъ селу за болото. Село Савичи, волокъ осѣлыхъ польсеми, пустыхъ волокъ польдесеты. Самуйло Савичъ отчичъ польволови, Кондратъ Савичъ отчичъ польволови, сынъ его Дмитръ, Тарнусъ Богдановичъ отчичъ польволови, Петръ Кравецъ прыхожій польволови, сыновъ два Карпъ, Викторынъ, Михно Савичъ отчичъ волока, сыны два Ѳедоръ, Иванъ, Мартынъ Шимковичъ прыхожій польволови, Якимъ Савичъ отчичъ польволови, Иванъ Гучокъ прыхожій польволови, Демьянъ Савичъ отчичъ волока, сынъ его Алексѣй, Мартынъ Савичъ отчичъ волока, сынъ его Андрей. Село Старый Деречинъ. Волокъ осѣлыхъ польсеми, пустыхъ польпеты. Балтромей Голенищевичъ отчичъ польволови, сыны его два Мелешко и Демьянъ, Сидоръ Гливичъ отчичъ, волока, сыны два Опанасъ а Тимошъ, Ермола Глива отчичъ, волока, сыны тры Гаврыло, Хведоръ и Михайло, Иванъ Мацовичъ отчичъ волока, сынъ его Матей, Михайло Нелевъ отчичъ волока, сыны его два Василь и Радивонъ, Наумъ Глива отчичъ волокъ двѣ, сыны два Максимъ а Хведоръ. Село Бибики, волокъ осѣлыхъ польтрети, пустыхъ польторы. Петръ Петкевичъ прыхожій польволови,

Ѳедоръ Ягубовичъ отчичъ польволови, Самуйло Батура отчичъ польволови, Опанасъ Цебровича зять отчичъ польволови, Яковецъ Радейша отчичъ польволови. Въ застѣнку Чурилковскомъ волокъ чотыри пустыхъ. Село Кисели, волокъ пять панъ Богушевичъ держитъ въ суммѣ у 200 золотыхъ польскиххъ. Село Грабово, волокъ осѣлыхъ двѣ, пустыхъ тры. Янукъ Плешивичъ отчичъ польволови, Андрей Плешивичъ польволови, сынъ его Юрій отчичъ, Демьянъ Прыймакъ отчичъ польволови, сынъ его Ярошъ, Ягубъ Плешивичъ, отчичъ четверть волоки, Стефанъ Калосовичъ прыхожій четверть волоки, сыны его два Лаврынъ а Остапко. Село Кривичи, волокъ осѣлыхъ польсеми, пустыхъ польтрети. Демидъ Терешковичъ отчичъ волока, сыны его два Иванъ и Курило, Лазаръ Кривичъ отчичъ волока, сыны его два Ѳедоръ и Тимошъ, Демидъ Кривичъ отчичъ польволови, братъ при немъ Данило, Иванъ Татаринъ чичъ волока, сынъ его Тимошъ, Иванъ Лавка отчичъ волока, сыны его чотыри: Данило, Васко, Блажей, Логута, Якимъ Савичъ волока, сыны два Охремъ и Адамъ, Василь Савичъ отчичъ волока, сынъ его Лукашъ. Въ застѣнку Кривицкомъ морговъ 28 дано Лазуру Кривичу и Демиду Терешковичу на приселенье морговъ 6, Алексѣй Супруновичъ отчичъ морговъ 22, сыновъ его два Марко и Яковъ. Село Золотеево, волокъ осѣлыхъ 11, а за одмѣну Луколицкую также осѣлыхъ волокъ 4. Панъ Андрей Крочевскій волокъ 10; зъ тыхъ 10 волокъ подъ нимъ самымъ волокъ польсеми, а подъ подданными его волокъ польчетверты, а меновите подданные пана Крочевского Матей Мелешковичъ отчичъ польволови, сыновъ тры Савка, Иванъ и Мартинъ, Стефанъ Плешивичъ отчичъ волока, сыны чотыри:

Иванюта, Илюкъ, Шостакъ, Денисъ, Архипъ Бибиновичъ отчичъ польвологи, сыны его два: Григорей, Ивашко, Гринець Бибиновичъ отчичъ польвологи, сынъ его Евсей. Мелешко Хижа, отчичъ польвологи, сынъ его Яковъ, Иванъ Плешивичъ отчичъ польвологи, сынъ его Петръ на которомъ томъ фольварку маеть 200 золотыхъ польскихъ. Въ томъ же селѣ Золотеевъ подданные до двора Деречинского Микита Пармоновичъ отчичъ волока, сынъ его Иванъ, Ѳедоръ Супруновичъ отчичъ волока, сыны чотыры: Лаврынъ, Алексѣй, Кузьма и Василь, Яковъ Дмитровичъ отчичъ волока, сыны два Дорожко и Михалко, Романъ Устьяновичъ отчичъ польвологи, сыны его три: Михайло, Василь и Семень, Ивашко Соломеникъ отчичъ полъ волоки. Село Крупово, волокъ осѣлыхъ 21. Панъ Ѳедоръ Булгакъ волокъ 6, зъ тыхъ волокъ 6 подъ нимъ самымъ волокъ 3, а подъ подданными его волокъ 3, а меновите подданные Андрей Курпель отчичъ польвологи, сынъ его Иванъ, Андрей Новикъ прихой полъ волоки, сынъ его Филонъ, Малафей Прыймагъ, прихой польвологи, сынъ его Василь, Адамъ Милтеневиць прихой польвологи, сынъ его Мартынъ, Олизаръ Опиханъ отчичъ польвологи, сынъ его Андрей, Стефанъ Пармоновичъ отчичъ полъ волоки, сынъ его Кондратъ на которомъ томъ фольварку маеть 200 золотыхъ польскихъ. Подданные въ томъ же селѣ до двора Деречинского Кондратъ Гиричь, прихой полъ волоки, Ивашко Холодный отчичъ, а Ѳедоръ Колесниковичъ отчичъ волока, сыновъ у Ѳедора тры: Алексѣй, Карпушъ и Андрей, Лаврынъ Гливичъ отчичъ волока, сынъ его Иванъ, Шымко Кондановичъ прихой польвологи, Михалко Дробнушичь прихой польвологи, Щасный Боблевичъ

прихой польвологи, пасербовъ его два Ониско и Василь, Яковъ Денисъ отчичъ польвологи, Навлюкъ Рудый отчичъ польвологи, сыны его два, Трохимъ и Иванъ, Тимошъ Кротовичъ прихой польвологи, сынъ его Захарія, Жданъ Датуничъ отчичъ волока, сыновъ его два: Стасюкъ и Иванъ, Игнатъ Бѣлый польвологи отчичъ, Миколай Датуничъ отчичъ, польвологи, сынъ его Трохимъ, панъ Александеръ Монета волокъ 5 на службѣ военной, зъ тыхъ волокъ пети подъ нимъ самымъ волокъ 4, а подъ подданными его волока одна, Михалъ Денко полъ волоки, Мартынъ Красиничъ полъ волоки. Застѣнокъ надъ ставомъ Самойловскій морговъ 4, пручовъ 2. Андрей и Стефанъ Кузмичи бояре держать. Село Войнилово селищю волокъ осѣлыхъ 4, а пустыхъ три, Стефанъ Кузмичъ бояринъ волокъ три, Матвей Жыжка бояринъ волока одна. Село Каменка, волокъ осѣлыхъ пять. Яковъ Янцевиць отчичъ волока, сыновъ его три: Яско, Гаврило а Степанъ, Матей Лихотреска прихой полъ волоки, сыны его два Андрей и Кузьма. Петранъ Жукъ отчичъ полъ волоки, сынъ Василь, Гришко Воленица польвологи, сыны его два Алексѣй и Савка, Савка Новикъ прихой полъ волоки, сыновъ его чотыри: Иванъ, Гришко, Яковъ и Степанъ, Ѳедоръ Опменець, полъ волоки, сынъ его Пармонъ отчичъ, Яско ткачь прихой волока, Пронко Огородникъ прихой волока, сынъ его Мартынъ. Фольварокъ Щаря дворъ зо всимъ будованьемъ съ грунты и вшелякими пожитками. Подданные того фольварку Щаренского, то есть, меновите: надъ рѣкою Черленкою подданные два Яковъ Лучичъ отчичъ, служба сыны его три: Опанась, Трохимъ и Семень, Иванъ Ясоченя отчичъ полъ службы. Село на перевозѣ.

Петръ Сидоровичъ отчичь полъ волоки, сыновъ его три: Омельянъ, Михайло и Гришко, Грицко Подстивый отчичь полъ волоки, сынъ его Данило, Глякъ Швець прыхожій на огородъ, Станиславъ Кладейко, отчичь полъ волоки, Хома Мазюковичъ отчичь на огородъ, Нестеръ Рушаковичъ отчичь полъ волоки, сыны его два: Матей и Яковъ, Остапко Коаловъ зять отчичь, который сѣдитъ въ штуцѣ грунту дворного, Бегданъ Тячиногъ отчичь, сыны его два, Ѳедоръ а Енько, Ничыпоръ Янцелевичъ отчичь, сыны чотыры: Костюкъ, Алексѣй, Артюхъ и Андрей, Ѳедюкъ Хвадко отчичь, сынъ его Парфеенъ, Петръ Улезловичъ отчичь, сыновъ его чотыри, Матвей, Уласъ, Игнатъ и Грышко, Андрей Новикъ прыхожій, сыны его Тимошъ и Лукашъ, Юрко Сухаревскій прыхожій, тые вси менованы въ штуцѣ грунту дворного сѣдять. Корчма на гостицу Виленскомъ. Село Гольчово, волокъ осѣлыхъ три, Янко Юражичъ волока, сынъ его Ѳедоръ, Якубъ Юражичъ отчичь волока, сынъ его Якубъ, Станиславъ Тихій отчичь полъ волоки, сыновъ его три: Якубъ, Павлюкъ и Кондратъ, Полуянъ Кладейко полъ волоки, сынъ его Прокопъ. Село Курьловичи, волокъ осѣлыхъ полъ шесты, а пустыхъ полъ четверты, Трохимъ Сухолетъ отчичь, волока, сыновъ три Лавринъ, Василь, Левко, Василь Буцевичъ отчичь, волока, сыновъ его два Орхипъ и Илья, Матеей Манютичъ отчичь, волока, Иванъ Чорный отчичь полъ волоки, сыновъ его чотыри: Василь, Семень, Мелешко и Андрей, Алексѣй Манютичъ отчичь волока, сыновъ его два: Матвей и Иванъ, Иванъ Гринковичъ бояринъ цыншовый отчичь волока, сыновъ его три: Ермакъ, Демидъ, Дмитръ. Село Займище, волокъ осѣлыхъ полъ четверты, пустыхъ полъ

торы, Иванъ Симоновичъ отчичь волокъ двѣ, сынъ его Яковъ, а братаничъ Иванъ, Семень Ковалевичъ отчичь волока, сыны два: Опанасъ и Иванъ, Трохимъ Голый отчичь полъ волоки, сынъ его Потапъ. Село Кацково. Въ нимъ волокъ осѣлыхъ 10. Данило Падчычъ отчичь волока, сыновъ его три: Парфеенъ, Олексѣй и Прокопъ, Станиславъ Улезловичъ отчичь, волока, сыновъ его чотыри: Ѳедоръ, Мартинъ, Якубъ и Ивашко, Иванъ Падка отчичь, волока, сыновъ его два: Трохимъ и Илья, Иванъ Губка отчичь волока, сыновъ его два, Данило и Яковъ, Матей Телятина отчичь, волока, сыновъ его два: Станиславъ и Якубъ, Гаврило Кондиковъ зять отчичь волока, сыновъ его пять: Янко, Павлюкъ, Гарасимъ, Яско и Иванъ, Янко Луканевичъ отчичь полъ волоки, Ярошова вдова полъ волоки, сыновъ ее два Ясько и Михайло, Курьло Ермаковичъ отчичь полъ волоки, сынъ его Павлюкъ, Макаръ Артюховичъ полъ волоки, Васко Зачопа отчичь волока, сынъ его Грышко; Супруновая вдова полъ волоки сыновъ ее пять: Тихно, Ермакъ, Ѳедоръ, Карпъ и Михайло отчичи, Мартинъ Ермакевичъ отчичь бортникъ полъ волоки. Село Монкевичи, волокъ осѣлыхъ пять. Гришко Лучичъ отчичь волока, сынъ его Демьянъ, Харитонъ Монкевичъ отчичь волока, сыновъ его два: Васко а Блажко, Сидоръ Лучичъ волока, Левонъ Ѳедоровичъ а Иванъ Кислый отчичь волока, сыны его три Прокопъ, Олексѣй и Яско, Логвинъ отчичь полъ волоки, сыны его чотыри Алексѣй, Романъ, Ѳедоръ, Омельянъ, Васко Грышковичъ отчичь полъ волоки сыны его три: Иванъ, Павлюкъ, Прокопъ. Волость до фольварку Бережокъ. Село Долгополиче, волокъ осѣлыхъ полторы, а пустыхъ

поль-деветы, на иншихъ волокахъ будованье пустое, што у повѣтрее подданные поотмѣрали. Тимко Новикъ прихожій поль волоки, Володиміръ Гливичъ отчичъ волока, сыновъ его тры: Тимохъ, Якъ и Иванъ. Застѣнокъ володѣ волокъ Долгополицкихъ волока одна морговъ 10. Село Збляны. Волокъ осѣлыхъ поль четверты, а пустыхъ поль петы: Василь Пронцовичъ прихожій поль волоки, сыны его два Грышко. а Ѳедоръ, Лаврынъ Илkevичъ отчичъ поль волоки, братъ при нимъ Семень, Стасюкъ Литвинъ прихожій поль волоки, Данило зъ Бляниновичъ отчичъ поль волоки, Кондрать Дороневичъ отчичъ поль волоки, сынъ его Андрей, Михалко Соболевичъ отчичъ поль волоки, сынъ его Остапко, Андрей Ничыпоровичъ отчичъ поль волоки, будованье на пять подданныхъ пугте. Село Бахаревичи, волокъ осѣлыхъ польпеты, а поль волоки пусты. Янко Кукишъ отчичъ поль волоки, сыновъ его тры: Андрей, Алексѣй и Кондрать, Петръ Жебракъ отчичъ волока, братовъ при немъ два: Яковъ и Иванъ, Семень Дороневичъ отчичъ поль волоки, сыновъ его пять: Костюкъ, Ѳедоръ, Степанъ, Грышко, Остапко, Демидъ Жебраковичъ отчичъ поль волоки, сыны его два: Иванъ, и Яковъ, Мартинъ Литвинъ польволоки, сыны его тры: Грышко, Андрей и Иванъ, Ѳедоръ Ковалевичъ прихожій польволоки, Дорошъ Глива отчичъ волока, сыновъ его тры: Семень, Андрей и Павелъ. Панъ Жданъ Миколаевичъ держитъ въ суммѣ пенезей въ 200 золотыхъ польскихъ чотыри волоки, а подданные его Мойсей внучко отчичъ, сыновъ его пять: Иванъ, Гаврило, Василь, Ивашко, Давидъ. Село Шутки, волокъ осѣлыхъ полторы, пустыхъ волокъ польтрети. Тимошъ Шутко от-

чичъ волока, сынъ его Василь, Марко Новикъ прихожій польволоки. Застѣнокъ до Бережковъ належачихъ великихъ и малыхъ тринадцать чинитъ волокъ семь, морговъ 10. Которое тое имѣнье Деречинъ зо всеми фольварками, зъземаны и шляхтога и зъ ихъ именичами и зъ подданными, съ бояры панцерными, путными, зъ мѣщаны Деречинскими и зо всеми подданными до вѣчного держанья и уживанья его милости пану подкоморому Лидскому и потомкомъ его милости, списавши меновите кождога именемъ, его милости подали и на то есмо дали сесь нашъ инвентаръ его милости князю Александру Полубенскому подкоморому Лидскому, подъ печатми нашими и зъ подписомъ рукъ нашихъ власныхъ, а ку тому за очевистою прозбою нашою его милость панъ Матвей Полубенскій, панъ Адамъ Войниловичъ, а панъ Жданъ Воротынскій земяне господарскіе повѣту Слонимского до сего инвентару печати свое приложили и руки подписати рачили. Писанъ въ Деречинѣ. Року, мѣсеца и дня звыжъ писаного. Самуель Воловичъ каштелянъ Новгородскій. Жданъ Воротынскій рукою своею подписалъ.

Року 1610 Февраля 6 дня его милость панъ Самуель Воловичъ каштелянъ Новгородскій и малжонка его милости пани Гальшка Сапѣжанка сесь реестръ сознати рачили. Василій Зенкевичъ судья. Ѳедоръ Явлошевскій подсудокъ Слонимскій. Ярошъ Явлошевскій писаръ.

Внизу выписмено пять печатей. Инвентаръ писанъ на двухъ листахъ и обложенъ отрыкомъ изъ стариннаго Евангелія XII или XIII вѣка, писаннаго на пергаментѣ. Хранится тамъ же.

1610 г. Февраля 26. Письмо Львовскаго подстоля Станислава Доморацкаго къ Рославльскому воеводѣ Ивану Ивановичу Безобразову, съ извѣщеніемъ о прибытіи короля Сигизмунда подъ Смоленскъ.

Боярыну и воеводѣ на Рославлю, господину моему Ивану Ивановичу Безобразову, Станиславъ Доморацкій, подстолий Львовскій, чоломъ бію яко другови своему и о твоёмъ добромъ здоровью испрошаю черезъ сю грамоту свою. Розумѣю, што тобѣ не тайный есть прыѣздъ господара нашего короля Польскаго и Шведскаго подъ Смоленскъ, и дивую се, што ты до сихъ мѣсть и съ иными бояры и окольными дворяны и дѣки думными не прыѣхали есте, яко Михайло Глѣбовичъ Солтыковъ зъ другими многими зацными людьми бояры чоломъ бити и подданство свое господару нашему отдати. Помнишь горастъ, какось ты прямиль королю пану нашему и ещо за Димитра, або по вашему за рострыгу, и зась потомъ по убитью его, што жъ ты именемъ многихъ бояръ, меновите именемъ Дымитра Шуйскаго и брата его и многихъ бояръ и князевъ Галичыновъ зъ Александремъ Кгонсѣвскимъ мовиль и со мною въ другій разъ зъ Александромъ, колись до шатру прышоль Кгонсѣвскаго въ полю, коли есмо ѣхали зъ Москвы съ многими боярскими сыны, и тамъ есте крестнымъ цѣлованьемъ вси прыговорыли, ижъ иного господара прочь короля пана нашего, або королевича его милости мѣти не хочете. Што то я все зъ Александромъ королю его милости сказалъ именемъ вашимъ. Теперь тогды пора есть, штобы есте то сами, што есте королю его милости пану нашему черезъ насъ всказали, особами своими освѣдчыли, вѣдаючи о томъ, ижъ тутъ король его

милость на прозбу вашу прышоль яко панъ хрестіанскій, хотечи вѣру вашу православную и церкви Божы въ цѣлости задержати, а тые, которые суть спустошоны, направити, а кровь хрестіанская штобы се болѣй не лила уняти. Будучи ты боярыномъ значнымъ, промышлявай и думай о томъ, штобысь не только тотъ городъ, на которомъ есте воеводою отъ вора до рукъ короля его милости далъ, але и до другихъ городовъ Сѣверскихъ и Московскихъ послалъ, штобы они королю его милости пану нашему, тажъ милосерному и добротливому, чоломъ ударывши, подданство отдали. Кгдыжъ иначе не будете могли панства переславного Московскаго успокоить и кровь унять, и церкви Божы и вѣру вашу только тымъ самымъ вцалѣ задержать, отпнишь ми воскорѣ. А будь по давному другомъ, которому и по другій разъ чоломъ бію. Писанъ на стану короля его милости подъ Смоленскомъ. Лѣта отъ Нароженья Иуса Хрыста Сына Божого тысяча шестисотъ десятого, мѣсеца Февраля двадцать шостого дня. Druh twoy dobry u sluga Stanisław Domaracky, podstoli Lwowsky.

Къ слѣдующему чистому листу письма, гербовою печатью притечатажъ длинный, въ ширину листа, лоскутъ одинаковой бумаги, съ слѣдующею припискою, одинаковаго съ текстомъ почерка:

И о томъ вѣдай, што хотя того вора не станеть, другихъ такихъ же воровъ много на розорѣнье дальшее господарства того найти семожетъ, яко жъ вжо Феодоръ Борисовичъ вчинаеть ся и тое ве-

ликое господарство воровати хочеть. Пре то иншого вызволенья съ тое розоры и смуты вамъ нѣтъ, только черезъ господара нашего, што видечы вси бояре, одностайномъ умысломъ одны съ Москвы, которымъ не мошно до господара ѣхать, о томъ всказуютъ, а другіе сами вжо зъ розныхъ городовъ

до господара ѣдутъ чоломъ господару нашому бити и подданьство отдати хочуть.

На оберткѣ надписъ: Боярыну и воеводѣ на Рославлю, господину и другу моему Ивану Ивановичу Безобразову, до рукъ властныхъ отдати належить.

Хранится тамъ же.

80.

1611 г. Письмо Николая Суходольскаго къ Мстиславскому городничему съ извѣстіемъ о сдачѣ городовъ Дорогобужа, Вязьмы, Бѣлаго и другихъ.

Милостивый пане городничій Мстиславскій а мой милостивый пане и добродѣю. Звыклость службъ моихъ яко напильнѣй въ ласку вашей милости отдаваю. За здареньемъ певного посланца то есть черезъ боярѣ его милости пана хоружого не хтялемъ того занехать, абымъ . . . . . санье доброго здоровья вашей милости не мѣлъ навѣдять, въ которомъ зычу, абы панъ Богъ вшехмогонцый довго фортуныне въ добромъ здоровью на незамѣронные лѣта восполъ и зъ ей милостью панею малжонкою вашей милости и зъ милымъ потомкомъ ховать рачылъ, упрейме зычечы . . . . . чего собѣ самому. Якіе овдѣ новины . . . . . до ми се слушне вашей милости добродѣви моему ознаимить а то . . . . . же ихъ милость панове послове, которыхъ его королевская милость посылагъвъ столицу до тамтого рыцерства, тые щасливе и здорово всѣ звернули се, справившы не малъ усе, што имъ на инструкции подано было, и зъ ласки Божой што тые замки . . . . . опановалъ королю его милости поддался и присегою . . . . . яко меновите Дорогобужъ, Вязма и Бѣла и иныхъ не мало, которыхъ не меную прочь

большихъ, а то для того, же не отповѣдне . . . . . Дмитръ съ тамтого войска утекъ и въ Калузѣ замку сѣлъ, въ которымъ есть до десятку тысячей Дуницовъ. А . . . . . не есть царомъ, бо чернь збунтовавши се скинула его съ царства. Теперъ ажъ съ подѣ столицы прыѣхало боярѣ коней двѣстѣ тридцать и тры поданство по . . . . . отдаючи . . . . . тыхъ всихъ Диснѣ король его милость принялъ, бо колько ихъ . . . . . людей думныхъ пановъ; и есть надѣя добрая, же . . . . . не мѣшкаючи поддадутся, а теперъ то слыхать, што . . . . . король его милость подѣ столицу потягнетъ. Годить ми . . . . . жъ въ томъ писанью поменить и великими прозбами своими вашу милость добродѣя моего уживать стороны того долгу . . . . . яко былъ терпчивымъ зъ доброты своей. Такъи теперъ пильно а пильно прошу, абымъ въ томъ дозналъ ласки вашей милости . . . . . вжо и послугами моими за такую доброту отъ . . . . . не могъ бымъ але ижъ есми вашей милость такъ себе зъне . . . . . за то само пана Бога просить виненъ zostaю . . . . . только на вшелякіе послуги розказанья вашей милости. Ско-

ро дасть панъ Богъ за поцель пеневн
отъ купца возму зъ хутью радъ уно-
шуся вашей милости моему милости-
вому пану и добродѣю, а теперъ не
иначе розумѣю, якоь вашей милости
былъ терпчивымъ зъ ласки . . . . не
одмѣннымъ будешъ. Которому самъ се-
бе и службы мое пильно въ ласку от-
давамъ. Данъ съ подъ Смоленка, зъ

обозу року 1611. Вашей милости моего
милостивого пана зычливый прятель и
радъ служить. Миколай Суходолскій.

*Внизу тисма сдѣлана притиска тѣмъ
же почеркомъ:* Еи милости а добродѣй-
цѣ моей ниско челомъ бію и пану Ада-
мови сынови старамъ отъ . . . . елика
малого до послугъ. *Писанъ на поллисть,
очень ветхъ. Хранится тамъ же.*

81.

1612 Юля 27. Дарственная запись Александра Полубенскаго священнику Деречинской церкви Роману Кобятѣ.

Александръ Полубенскій, подкоморый
Лидскій, староста Вильгійскій.

Ознайму то симъ листомъ своимъ
ижъ бачечы я презвитера шляхетне
уроженного отца Романа Кобята Красно-
березкого, обывателя повѣту Городен-
скаго, во всякихъ поступкахъ его ду-
ховныхъ богобоязного, добре утциве за-
ховалого а заслугоного зъ молодости
лѣтъ дому нашего акта наибольшая до-
знавши и досвѣтчившы его, въ спра-
вахъ духовныхъ въ письмѣ светомъ
добре учоного и въ одправованью хва-
лы Божое пильного, чулого и порадно-
го по которомъ хочечы я то мѣти, абы
межи народомъ посполитымъ хрестіан-
скимъ, маенности моее здѣшное Деречинское и всихъ обывателей тое свя-
той Церкви проповѣданье слова Божого его и пораднымъ отпрапованьемъ
хвалы его святое горущое и охотнѣй-
шее сердце на молитвы ихъ силою Збави-
теля нашего Господа Исуса Христа
справилъ а тымъ лѣпшую милость и
побожность въ замыслахъ и справахъ
ихъ розжарилъ и наукою слова Божого
научалъ а церковь обитель святую
винницу Христову . . . . усмако-
валъ далемъ ему церковь мою въ от-
честви моемъ Деречинскую заложенья

Святого Спаса съ придѣлами и зо вси-
мъ на все, што въ ней есть, до кото-
рое церкви придадемъ тому священнику
отцу Роману Кобяту земли на пашню
церковную съ поданными осѣлыми во-
локъ тринадцать, которые волоки зъ
тыми людьми, яко и первѣй тежъ на
тую церковь служили, зъ домомъ свя-
щенническимъ и зо всимъ будованьемъ
тогожъ дому, а еслибы ся дьяконъ тра-
филъ, тогда зъ власности моей я свое-
го грунту рѣзовъ тры удѣлити пови-
ненъ буду. Маеть онъ въ той церкви
Божой службу Божую служити а всякія
справы духовныя отпраповати за благо-
словеніемъ архіепископа его милости
отца Метрополиты до живота своего,
яко и съ початку святая соборная во-
сточная Апостольская церковь уфундо-
вана есть. А тую церковь съ тыми люди-
ми а ихъ землями, грунтами церковны-
ми на церковь впродъ реченую а на себе
спокойне держати и всякихъ пожит-
ковъ уживати, водлѣ воли а уподобанья
своего, безъ жадной переказы, а коли
поборъ въ ухвалы сеймовой установлен-
ный будетъ, тогда тые подданные цер-
ковные отъ того вольные мають быти и
до двору моего Деречинского не мають
давать, только самому священнику, а

гдѣ бы старость, глубокость лѣтъ того священника предреченого въ одправованью всихъ справъ его духовныхъ, тогда зъ верхности моей, наибольшъ ведлѣ правилъ и застановенья Святыхъ Отцевъ, поважачу въ томъ воли Божой и прстойности христіанской и взглядъ маючы на лѣта его, цѣлому дому нашому чынячы, онъ на тыхъ добрахъ земли и доходахъ церковныхъ половицы маеть другого священника при собѣ

ховати до живота своего, ведлугъ правилъ духовныхъ, который бы ему въ сихъ справахъ духовныхъ одправовати помогалъ. И на томъ далъ сей мой листъ зъ печатію и подписомъ руки моеей власное. Писано въ Деречинѣ. Лѣта одъ Нароженья Сына Божого року 1612, мѣсеца Іюля 27 дня. Александеръ Полубинскій гекъ сва.

Писанъ на поллистъ латинскими буквами. Хранится тамъ же.

82.

1616 Декабра 15. Жалоба ротмистра Яроша Сенкевича на Глускихъ мѣщанъ о томъ, что они съ козаками нанали на его отрядъ, шедшій къ Москвѣ, убили нѣкоторыхъ изъ отряда и захватили обозъ.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсеца Декабра петнадцатого дня.

На врадѣ кгородскомъ въ замку господарскомъ Новгородскомъ, передо мною Яномъ Керновскимъ, намѣстникомъ Новгородскимъ, отъ вельможного пана его милости пана Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городенского, Олитского, Юрборского и Нововольского оповѣдали и обтежливе жаловали: ротмистръ его королевское милости, его милость панъ Ярошъ Сенкевичъ и товариство роты его милости, люди рыцерскіе, шляхта, обыватеде розныхъ повѣтовъ Короны Польское и великого князства Литовского, на послужѣ его королевское милости и речы посполитое будучые, ихъ милость панъ Станиславъ Русиновскій, панъ Янъ Кграбовскій, панъ Войтехъ Зелинскій, панъ Войтехъ Протасевичъ, панъ Быковскій, панъ Ярошъ Заблоцкій, панъ Якубъ Коморовскій, панъ Флорыанъ Уленецкій, панъ Янъ Бомболя, панъ Емен-

ковскій и панъ Вирловичъ на Василья Зборомирского, боярына и врадника Глуского, на части княжати Чарторыского на Клеваню, а на Грыгорья Ключоводу, боярына Деречинского и урадника Глуского, на части ихъ милости князя Константого и Александра Полубенскихъ имѣнья ихъ зполного Глуского, у воеводствѣ Новгородскомъ лежачого обудвухъ сторонѣ княжати Чарторыского и князевъ Полубенскихъ, и на иныхъ боярь и подданныхъ ихъ Глускихъ, меновите: зъ части княжати Чарторыского Семена Рубца, Войтеха Михала колесника, Грышка Семеновича а Ивана Дементеевича, а зъ части князевъ Полубенскихъ на Петра Косорыцкого, боярына Глуского а врадника Дорозовского, на Грыгоря Логвина, боярына Глуского, подстаростего Дорозовского, на Дмитра Чешейка, на Игната Позняка войта, на Гаврыла Волоѣда, на Грышка Мискевича а на Радка старика и иныхъ боярь, мѣщанъ и подданныхъ Глускихъ, которыхъ они сами

знають и имена ихъ вѣдаютъ, о томъ, штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ, кгда дей рота подъ хоругвью помененого его милости пана Яроша Секевича шла и нрудко се поспѣшала, водлугъ универсальовъ ясневельможного пана, его милости пана Яна Кароля Ходкевича, воеводы Виленского, гетмана великого князства Литовского, абы на часъ, имъ назначеномъ, могла се ставити на границы Московской подъ Смоленскомъ, то пакъ будучы имъ въ тягненью, кгда въ семь року тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ, мѣсеца Ноябра шостого дня, кгда шли и тягнули мимо мѣсто и замокъ Глускій его княжачое милости Чарторыского на Клеваню и ихъ милости князя Костантого и князя Александра Полубенскихъ, у воеводствѣ Новгородскомъ лежачый, и не вѣдаючи о жадной зрадѣ и о засадкахъ зрадливыхъ розбойницкихъ, такъ же не вѣдаючи ныи о якихъ людехъ свовольныхъ, збойцахъ и лупежцахъ, безпечне идучы гостинцомъ, дорогою добровольною, и проходячы мимо мѣсто Глускъ, зышли на греблю, которая была на двое стрѣльнѣ зъ луку отъ мѣста Глуского, то пакъ вышей помененые вранники Глускіе княжати Чарторыского и князевъ Полубенскихъ Василей Зборомирскій а Грыгорей Клюйвода съ тыми выше имени поменеными бояры, мѣщаны и подданными пановъ своихъ и иными многими, которыхъ они сами знають и имена ихъ вѣдаютъ, сполкуючи и переставаячы зъ людьми свовольными, збойцами и лупежцами и переховываючи ихъ у себе, снать зъ росказанья пановъ своихъ, въ мѣстѣ Глуску потаемне, а меновите: Самуеля и Криштофа Коптевъ и нѣякихъ Телицу и Тенюку и иныхъ до двухъ сотъ козаковъ гультайства. Которые тые Копти зъ Тели-

цою и Тенюкою и зъ иными, будучы въ полку збойцы Тупальского, много лупежства людямъ почынили и многихъ порозбѣяли и зъ розгромленого и побитого полку того збойцы Тупальского поутекали, збунтовавшыся противъ звырхности его королевское милости и речы посполитое, забороняючи людови его королевское милости и речы посполитое будучому добровольного истья гостинцомъ звыклымъ, дорогою добровольною мимо Глускъ, учынившы такъ коло тое гребли, яко и въ млынѣ, на той гребли збудованымъ, засадзки потаемные, первѣй на возы, которые шли напредъ черезъ тую греблю, зъ тыхъ засадзокъ своихъ, на томъ урочищу на гребли и въ млынѣ почыненыхъ, крѣпкою потаемне зъ за тое гребли зъ млыну и зъ зауголья млынового ударыли, пахоликовъ пострѣляли, возы порозбѣяли и иныи зъ конми и зъ возами и зо всею маетностью, рынштунками военными загорнувшы до мѣста Глуского розбойнымъ, ктвалтовнымъ обычаемъ забрали и одного товарыша шляхтича учтывого, который возы провадилъ, на име пана Яна Сумского пострѣлившы и живого порвавшы, а потомъ его замордовавшы, тѣло утопили, альбо дей, яко они вѣдомость мають, же еще живого гдѣсь закопали. Хлопца дей ротмистровского пры возѣ будучого Юрья Грушевского, шляхтича учтывого забили и тѣло, нѣсть вѣдома, гдѣ задѣли и иныхъ слугъ ротмистровскихъ, то есть: Яна Окуневича въ руку лѣвую, Миколая Бенишовского въ бокъ правый, Станислава Кравца въ ногу лѣвую пострѣляли и поранили, товарыша пана Станислава Русиновского у ногу лѣвую шкодливе пострѣлили, пахолика пана Коморовского, Станислава Маковского шляхтича въ руку правую шкодливе пострѣли(ли), выростка

пана Уленецкого, Александра Душевского шляхтича у ногу правую пострѣлили, пахолика пана Бомболиного, Оеренса Прокоповича въ руку правую пострѣлили, пахолика пана Еменковско-го, Мартина Нешковского въ руку правую шkodливѣ пострѣлили, пахолика пана Вирловичового, Флерыяна Юрковича въ руку правую шkodливѣ пострѣлили. И если се дей тымъ збойцомъ и лупежцомъ кому кольвегъ якій пострѣлъ, альбо и забитье отъ нихъ пановъ жолнеровъ стало, теды дей мусяло се те имъ стати, яко збойцомъ и розбойникомъ, за ихъ початкомъ зрадливымъ въ оборонѣ здоровья ихъ пановъ жолнеровъ, не даючи се имъ на голову всихъ побивати и позабивати. Якожъ дей его милость панъ ротмистръ его королевское милости панъ Ярошъ Сенковичъ зъ тымъ товариствомъ своимъ и зо всею ротою, не могучи се долго тамъ бавити и о всихъ шкодахъ яко онъ панъ ротмистръ своихъ, такъ тежъ панове товаришове о шкодахъ своихъ, которые се имъ черезъ таковой розбой стали, прудкове дати и списати, альбо о тѣлахъ побитыхъ вѣдомость взяти, первѣй се на границу хотя зъ розгромленую и розбитою ротою до послуги его королевское милости и рѣчи посполитое ставити мусялъ; а теперъ дей вжо взявши невную вѣдомость яко о тыхъ збойцахъ и лупежцахъ, якъ которого зовуть, такъ же пораховавшись зъ шкодами достаточне съ тымъ жалемъ своимъ, не могучи предъ се тѣлъ забитыхъ одыскати и на урадѣ оказати, до враду вгородского Новгородского вернувшись зъ границы Московское и вызволившыся на часъ отъ послуги его королевское милости утеклъ и тое дей оповѣданье и жалъ свой до книгъ записати далъ. А то дей меновите шкoды ему пану ротмистру и товариству его сталые и роз-

боемъ побраные и у нихъ полупеные, напродъ шкoды самого пана ротмистра, грошей готовыхъ, которые были у возѣ въ шкатулѣ габановой, одинадцать сотъ чырвоныхъ золотыхъ, шкатула сама коштовала золотыхъ шестьдесятъ, возъ сукномъ крытый коштовалъ золотыхъ тридцать пять, шесть коней сивыхъ у возѣ коштовали золотыхъ двѣстѣ, шоръ на коняхъ коштовалъ золотыхъ двадцать осмъ, зброй зъ пышаками дванадцать, кожда зъ пышакомъ коштовала по тридцати золотыхъ. Привилія на маестности, то есть: на Гайчуцовичи дожвотный, на Одколовичи вѣчность и на иншыя села до нее належачыя и вси справы, то есть, на маестности въ Полоцкомъ повѣтѣ: на Спешковъ, на Выдрыно, на Нисчену, на Ячу, на Свесное вси привилія и справы и обликъ на тетку его пана ротмистрову, на пани Симонову Мелешкову, на верненье справъ листъ прыповѣдный, екземпта и розныя реестра на долги и книжки каменные долговъ подданныхъ его пана ротмистровыхъ на трыста золотыхъ и реестра будныя; мушкетовъ дванадцать Торунскихъ, коштовалъ кождый по двадцати золотыхъ, карабиновъ Виленское роботы зъ олстрами десеть, кождый коштовалъ по десети золотыхъ, пистолетовъ Виленскихъ петнадцать зъ олстрами, кождый коштовалъ по десети золотыхъ, кончеровъ шесть, кождый коштовалъ по шести золотыхъ, сѣделъ гусарскихъ фалендышовыхъ съ потребами, кожда коштовало по десети золотыхъ, радовъ оправныхъ двѣ, коштовали золотыхъ двѣстѣ шестьдесятъ, чарпакъ пушкарлатный коштовалъ золотыхъ тридцать, чарка сребраная во двѣ гривнѣ коштовала золотыхъ двадцать, ложокъ серебряныхъ дванадцать, коштовали золотыхъ сорокъ пять, монштуковъ дванадцать, коштовали золотыхъ осм-

надцать, желѣза шынь трыдцать коштовало золотыхъ шесть, коробка зъ фарбою Турецкою, коштовала золотыхъ трыдцать, скрыдеръ орлихъ трыдцать, кожое коштовало по тры золотые, фокръ соколыхъ трыдцать, каждая коштовала по петнадцати золотыхъ, копа перья бѣлого жоравего, коштовала золотыхъ двѣстѣ, чеканъ оправный, коштовалъ золотыхъ двадцать, франдуле локоть дванадцать, коштовали золотыхъ двадцать чотыри, рабцы зеленыхъ локоть чотырнадцать коштовали золотыхъ осмъ и грошей осмнадцать, пороху бочка, коштовалъ золотыхъ трыдцать, тайстра зъ формами, зъ ключами, зъ шрубками до вѣшанья рыштунковъ и иными дробязками желѣзными коштовала золотыхъ чотыри, олова фунтовъ шестьдесятъ коштовало золотыхъ пять, футро лисее крбетовое полтора блама, коштовало золотыхъ трыдцать, листъ одинъ коштовалъ золотыхъ тры, скура курдывановая коштовала золотыхъ пять, шкадула съ коренемъ коштовала золотыхъ сто, лядунковъ деветьдесятъ коштовали золотыхъ двадцать шесть, зъ иными розмайтими речми, скрыделъ двѣ, перья шарого жоравего коштовали золотыхъ трыдцать, коляса кованая золотыхъ дванадцать, мушкетовъ пры колесѣ Торунскихъ шесть, коштовали золотыхъ сто, постель адамашковая зо всемъ, другая суконная коштовали золотыхъ двѣстѣ, торба зъ ребеняромъ, зъ ренчниками, готовальня и иными дробезками коштовала золотыхъ петнадцать, делія шкарлатная зъ кузами золотыми, подшытая атласомъ шкарлатное масти, золотыхъ двѣстѣ пятдесятъ, ложко складаное золотыхъ десеть, доломанъ атласовой шкарлатное масти, адамашкомъ блекитнымъ подшытый, золотыхъ шестьдесятъ, делійка полшкарлатная, адамашкомъ шарымъ подшытая,

кгузовъ злотистыхъ двадцать чотыри, коштовали золотыхъ сто, шыль мармуровый золотыхъ сто пятдесятъ, хусты бѣлые, вси коштовали золотыхъ двѣстѣ пятдесятъ, кожухъ Турецкій золотыхъ дванадцать, ботовъ сафьяновыхъ зъ острогами осмъ паръ золотыхъ двадцать, папути двое, бачмаги золотыхъ пять, коберцовъ адямскихъ червонныхъ чотыри золотыхъ сто двадцать, веленсовъ червонныхъ дванадцать, кожый коштовалъ по пяти золотыхъ, килимовъ турецкихъ осмъ, кожый коштовалъ по десети золотыхъ, олстро черное зъ фляшками золотыхъ пять, опона Турецкая золотыхъ двадцать два. Стаенные речи и кухенкцы на начынье столовое золотыхъ пятьсотъ, речей челядныхъ пахолковъ двадцати тлумоки, хусты бѣлые, копы, килимы, веленсы, кожухы, пенези и иныи дробезки, розные боты,—того побрали на золотыхъ осмъсотъ. Пара клячь вороныхъ въ колясѣ, гдѣ постель была, золотыхъ осмъдесятъ, коляса стаенная парю мерыновъ половыхъ золотыхъ сорокъ, другая коляса стаенная парю подѣздковъ тисавыхъ золотыхъ трыдцать, пара подѣздковъ сивыхъ въ третей колясѣ стаенной золотыхъ двадцать пять; олстро великое, въ нимъ фляшъ дванадцать золотыхъ двадцать; коня ѣзного гнѣдого пострѣлено золотыхъ чотыриста, коня вороного забито золотыхъ сто, живности розмаитое возовъ чтыры, кони въ нихъ осмъ, за которые дано золотыхъ сто. Товариша пана Станислава Русиновского шкоды: парепу подъ нимъ пострѣлено и забито золотыхъ пятдесятъ, коня ѣзного пострѣлено на поводѣ золотыхъ двѣстѣ, живности возовъ чотыри, зъ розмайтими лекгуминами золотыхъ пятдесятъ пять, возъ зъ чотырма конми сивыми, коштовали кони золотыхъ сто, за возъ кры-

тый золотыхъ двадцать, зброй полерованныхъ зъ шышаками тры золотыхъ шестьдесятъ, наметъ Турецкій золотыхъ пятьдесятъ, зарукавья драбного паръ двѣ золотыхъ пятьдесятъ, стрѣльбы разныхъ штукъ шесть, золотыхъ пятьдесятъ, олстра зъ оксамитными ворками чотыры золотыхъ осмь, кончеровъ два золотыхъ десеть, сѣдель гусарскихъ тры золотыхъ трыдцать, нагловковъ тры зъ узденичками золотыхъ пять, кордъ золотыхъ чотыри, полшорогъ новый золотыхъ осмь, пуслиска двое золотыхъ два, попруги двои киромъ подшитые золотыхъ два, дылія чирвоная, петлицы чырвоныя, шлямами подшитая золотыхъ сорокъ, курта червоная фалендышовая, петлицы золотыя, крузиковъ злотистыхъ трыдцать золотыхъ двадцать, крузовъ злотистыхъ тузиновъ пять въ цату робленыхъ золотыхъ двадцать пять. Рекогниця до войска на золотыхъ двадцать пять, тамъ же и листы розмаитыя и облікъ тамъ же до войска на конь сто пятьдесятъ Литовскихъ, хусты бѣлыя золотыхъ двадцать, шапка фалендышу червоного мисурка, въ ней вылоги сипскіе золотыхъ шесть фалендышу червоного локти шесть, золотыхъ осмнадцать, лазурового локти тры золотыхъ деветь, ботовъ сафьяновыхъ зъ острогами паръ шесть золотыхъ шесть, постель, матрацы, колдра, плотець, валы, подушки атласовыя золотыхъ пятьдесятъ, веленъ тры золотыхъ дванадцать, шуфляда зъ лядунками, проками, формами, оловомъ зъ баструментами и драбязками розмаитыми желѣзными золотыхъ двадцать, кореня за золотыхъ десеть, коберцовъ Турецкихъ тры золотыхъ двадцать чотыри, макгерка Преспурская золотыхъ тры. Стаенныя речы, коцы, престирадла, деки, куланы, вытягаче, попруги, кантари, узденички, рынегор-

ты, гребла и иншыя драбныя стаенныя речы золотыхъ двадцать, сукна Брезинского локти петнадцать золотыхъ чотыры, кухенныя речы золотыхъ десеть, челядныхъ речей осми пахожковъ сукни, хусты бѣлыя, кожухи, коцы золотыхъ сорокъ. Товарыша пана Яна Кграбовского речы и шкоды взововъ два зъ розмаитою живностью и лекгуминами золотыхъ трыдцать, возъ крытый съ парю коней тисавыхъ золотыхъ пятьдесятъ, пара зброй полированныхъ зъ шышаками золотыхъ сорокъ, зарукавья тры пари золотыхъ трыдцать, кончеръ одинъ золотыхъ шесть, палашь одинъ золотыхъ пять, кордъ золотыхъ чотыри, килимъ Турскій золотыхъ десеть, курта бѣлая фалендышовая золотыхъ десеть, дельюра зеленая, петлицы зеленыя, козками подшитая, золотыхъ двадцать, курта лазуровая подшитая въ пасъ атласомъ желтымъ, крузиковъ злотистыхъ осмнадцать, золотыхъ трыдцать, юпка блаитная, шлямами подшитая, петлицы блекитныя золотыхъ трыдцать, фалендышу лазурового полтора локти золотыхъ чотыри и грошей петнадцать, хусты бѣлыя золотыхъ двадцать, чарочка серебряная золотыхъ тры, проховница янчарка зъ ключомъ гецованымъ золотыхъ семъ, колпакъ чорный, вылоги лисіе золотыхъ пять, книжокъ разныхъ килкоро золотыхъ два, постель суконная, матраць, плотець, подушка, валъ, колдра, веленъ золотыхъ петнадцать, копенягъ, киверъ золотыхъ десеть. Саквы, въ нихъ ботовъ сафьяновыхъ паръ тры зъ острогами, тижмы, бачмакги, папуте золотыхъ шесть, рукавиць паръ двѣ подшитыхъ золотыхъ два, шуфляда съ калямаромъ, лядунковъ двѣстѣ, пороху фунтовъ чотыри, олову фунтовъ шесть, ложка желѣзная, шрубштакъ шрубки, пилки и иншыя драбязки золотыхъ

осмь. Стаенные речы, коцы, престирада, куланы, побочи, вытягачи, рынгорты, кантари, узденички, гребла и иншое начынье стаенное на чотыри кони золотыхъ двадцать, кухенные речы золотыхъ десеть, скоряловичыхъ выправныхъ три золотыхъ шесть. Осми пахолковъ речы: тлумоки, сукне, кожухи, коцы, боты, хусты бѣлые, пенязи и иншыя розмаитые дробязки золотыхъ пятьдесятъ. Товариша пана Войтеха Зелинского шкоды: колясь двѣ, воней въ нихъ шесть золотыхъ сто, зброй полерованыхъ три зъ шышаками золотыхъ шестьдесятъ, зарукавья паръ тры золотыхъ тридцать, кончеровъ два золотыхъ десеть, футро попеличое золотыхъ осмь, футро котовое золотыхъ осмь, чирвоныхъ золотыхъ въ тросѣ осмьдесятъ, тамъ же монеты золотыхъ пятьдесятъ, сребра ламаного гривень осмь золотыхъ осмьдесятъ, фалендышу лазурового полтора локтя золотыхъ чтыри, грошей петнадцать, шанка, собольцами подшытая, золотыхъ десеть; ботовъ сафьяновыхъ зъ острогами паръ чотыри золотыхъ осмь, скоръ двѣ яловичыхъ золотыхъ тры; хусты бѣлые золотыхъ десеть; постель золотыхъ петнадцать, дылія чырвоная футромъ подшытая золотыхъ петнадцать, делюра чырвоная сукномъ подшытая, золотыхъ десеть, доломанъ блакитный фалендышовый золотыхъ десеть, килимъ Турецкій пестрый—золотыхъ десеть; сукна накрапяного локоть чотырнадцатъ золотыхъ семь; кяру чырвоного локоть семь золотыхъ два грошей десеть; шнури локоть трыдцать чотыри, острогъ паръ пять грошей двадцать; колпакъ лисій золотыхъ тры; веленсовъ два золотыхъ осмь; пулчакъ зъ олстромъ золотыхъ осмь. Стаенные речы на тры кони огуломъ коштовали золотыхъ

двадцать; кухенные речы коштовали осмь; шабля, у которое крыжъ оправный, золотыхъ шесть; речей пахолковъ шести огуломъ коштовали золотыхъ двадцать; рукавицы лосіе золотый одинъ, сѣдель чотыри съ потребами золотыхъ петнадцать; живности, легуминъ розмаитыхъ на двоухъ возѣхъ золотыхъ двадцать. Товариша пана Войтеха Протасовича речы: зброя полерованая зъ шышакомъ золотыхъ двадцать; возъ зъ двѣма конми гѣдыми золотыхъ пятьдесятъ; пулгаковъ два золотыхъ петнадцать; пистолеть Скоцкій золотыхъ осмь; шабля въ козацкой оправѣ золотыхъ чотыри; токи, кроты, пропорце до кони трохъ золотыхъ пять; начынье ковальское и слесарское золотыхъ десеть; постель съ тлумокомъ золотыхъ десеть, футра попеличого полтора блама золотыхъ десеть; вилковъ тры золотыхъ деветь; ботовъ сафьяновыхъ двое золотыхъ тры; ботовъ челядныхъ трое золотыхъ два; ладунки, оловъ, порохъ, калцеданы золотыхъ пять; веленсовъ два золотыхъ осмь; киверъ золотыхъ два; возовъ два зъ живностью розмаитою по пари коней золотыхъ шестдесятъ, живности и легумина золотыхъ двадцать. Товариша пана Быковского шкоды: зброи двѣ зъ шышаками—золотыхъ сорокъ; зарукавье двое—золотыхъ двадцать; нахгловковъ зъ узденицами семь золотыхъ тры; коцовъ два золотыхъ чотыри; пахолковъ трохъ речей за золотыхъ десеть. Товариша пана Яроша Заблоцкого речы: возъ крытый сукномъ чырвонымъ зъ конми—золотыхъ сто двадцать; зброя и шышакъ—золотыхъ двадцать; пулгакъ одинъ—золотыхъ осмь; лукъ зъ сагайдакомъ—золотыхъ десеть; килимъ золотыхъ десеть; веленсъ—золотыхъ пять; юшка блакитная футромъ подшытая—золо-

тыхъ петнадцать, гроша готового золотыхъ сто; обликъ на золотыхъ тридцать; футро лисее—золотыхъ осмнадцать; фалендышу лазурового локти два—золотыхъ пять; шалка, китка оправная зъ каменни—золотыхъ петнадцать; остроги серебряные—золотыхъ два; хусты бѣлые—золотыхъ десеть; скуряловичыхъ вправныхъ двѣ, золотыхъ пять; ботовъ сафьяновыхъ двое зъ острогами золотыхъ три. Стаенные речы золотыхъ двадцать; кухонные речы золотыхъ десеть; живностей розмаитыхъ леггуминь—золотыхъ сорокъ.—Тые дей вси речи маестность его милости пана ротмистра самого и товариства его милости, яко се вышей поменило, тые урядники Глускіе, войты, бояре и подданные имени вышей помененные квалтовне розбойнымъ обычаемъ забрали и лупъ учинивши до мѣста и замку пановъ своихъ Глуска увезли и отпровадили. При которомъ оповѣданью его милости пана Яроша Сенкевича, ротмистра его королевское милости, и товариства его, постановившыся очевисто на врадѣ и возный воеводства Новгородского Стефанъ Дубина пры квитѣ своемъ, подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты, ку записанью до книгъ кгородскихъ Новгородскихъ даномъ, устне въ тые слова созналъ: Я Стефанъ Дубина, возный воеводства Новгородского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ шестнадцатомъ, мѣсеца Ноября, шестнадцатого дня, маючи я возный пры собѣ стороною людей добрыхъ, двоухъ шляхтичовъ пана Станислава Петровского а пана Андрея Яцкевича, съ которыми былъ еси на справѣ его милости пана Яроша Сенкевича, ротмистра его королевское милости и товариства роты его милости въ мѣстѣ его королев. милости Бобруйску и тамъ же за оказованьемъ отъ его милости

пана ротмистра и товариства его милости огледалъ еси на панохъ жолнерохъ роты пана Сенковичовы ранъ, а на первѣй видѣлъ еси на пахолкахъ пана ротмистровыхъ на Янѣ Окуневичу руку лѣвую пострѣленную на вылетѣ вышей локтя, на Миколаю Беньшовскомъ видѣлъ еси рану пострѣленную въ боку правомъ, а на Станиславу Кравцу видѣлъ еси рану пострѣленную шкодливую у плечѣ правомъ, а на товаришу на пана Станиславу Русиновскомъ видѣлъ еси рану шкодливую пострѣленную въ носѣ лѣвой вышей колѣна; на пахолику пана Коморовского на Станиславу Мавковскомъ видѣлъ еси на руцѣ правой рану шкодливую пострѣленную; на выростку пана Флерыяна Уленецкого на Александру Душевскомъ видѣлъ еси рану на носѣ правой нижней колѣна шкодливую пострѣленную; а на пахолику пана Яна Бомболи на Ференсу Прокоповичу видѣлъ еси на руцѣ правой рану пострѣленную; на пахолику пана Еменковского на Мартинѣ Мѣшковскомъ видѣлъ еси рану у руцѣ правой, пострѣленную шкодливую; на пахолику пана Вирловичовомъ на Флерыянѣ Юрковичу видѣлъ еси рану у руцѣ правой, шкодливе пострѣленную. До того меновали ихъ милость панове жолнере, ижъ одного товариша зъ роты ихъ пана Яна Сумского, который возы провадилъ, пострѣливши, посежши и порвавши до себе замордовали, и гдѣсь живого тѣло закопали, албо дей тежъ утопили, также и хлопца ротмистровского Юрья Кгрушевского забивши и тѣло, нѣсть вѣдома, гдѣ тежъ подѣли. А все дей то побил и пострѣлял урядники Глускіе Василий Зборомирскій зъ части княжати его милости Чорторыского на Клеваню, а Грыгорей Ключвода, зъ части князя Константога и князя Алексан-

дра Полубенскихъ зъ войтами, мѣщанами, бояры и подданными пановъ своихъ Глускими, маючи пры собѣ збойцовъ и лупезцовъ зъ полку Тупальского повтекальхъ двоухъ Коптевъ и нѣ якого Телицу и Тенюку и иного гултайства до двоухъ сотъ челоуѣка обычаемъ розбойнымъ зъ засадзоуъ зрадливыхъ потаемныхъ, зъ млына и зъ за гребли почыненныхъ, также о побранѣ и полупенѣ маестности ихъ и рыштунковъ военныхъ обычаемъ и способомъ, въ оповѣданью и на врочыщу описаномъ, также року, мѣсяца и дня, тежъ въ оповѣданью описаномъ. Котороежъ то оповѣданье его милости пана ротмистра и сознание возного подѣ

печатью его и подѣ печатями стороны шляхты ку записанью даное есть до книгъ игродскихъ Новгородскихъ записано. У того оповѣданья и сознания возного печатей прытисненныхъ три, а подпись руки возного тыми словы: „Стефанъ Дубина возный рукою.“ Котороежъ то оповѣданье и сознание возного до книгъ есть записано; а по записанью сесъ-выписъ съ книгъ подѣ печатью моею вradoвою его милости пану Ярошу Сенкевичу ротмистру его королевское милости есть выданъ. Писанъ въ Новгородку. Янъ Воротило его милости игродскій Новгородскій писарь.

Внизу тисненая печать. Писанъ на трехъ листахъ. Хранится тамъ же.

88.

1617 г. Марта 6. Ассесорское опредѣленіе по дѣлу ротмистра Сенкевича съ Глушскими мѣщанами Чорторыскихъ и Полубенскихъ князей.

Я Михалъ Ратомскій, староста Острскій, Бобровицкій, я Петръ Трызна, староста Бобруйскій, я Самоель Паць, я Матвей Полубенскій, ознаймуемо симъ нашимъ ассесорскимъ листомъ, штожь за ужытьемъ и сосланьемъ насъ вышъ писаныхъ особъ одъ яневелиможного его милости пана Яна Кароля Ходкевича, воеводы Виленского, гетмана навышшого великого князства Литовского, нашего милостивого пана, до имѣнья ихъ милости княжатъ Константого Полубенского, писара земского Слонимского, а его милости княжати Миколая Чорторыского на Клеваню, для замѣркованья sprawy и заваруховъ промежу его милости пана Яроша Сенкевича, войского Мозырского, ротмистра его королевское милости, а подданными мѣщаны Глуска Дубровицкого ихъ милостей княжатъ вышъ писаныхъ:

Полубенского и Чорторыского. Гдѣ зъ стороны его милости пана Сенкевичовы менили, же шло о зневаженье зверхности его королевское милости и раменту его милости пана гетмана великого князства Литовского и обельженье его милости самого, яко ротмистра, подѣ хорыговью товаришовъ на послугу господарскую до Москвы идучыхъ, о позабиенье на смерть товариша и хлопца, о пораненье зъ ручницъ иныхъ людей служалыхъ, имени въ процесахъ правныхъ описаныхъ, такъ же о забранье вoзoвъ, коней, рыштунковъ, грошей готовыхъ и иныхъ речей розныхъ, што ширей на процесахъ правныхъ отъ его милости пана ротмистра и пановъ товаришовъ его милости жалобливыхъ, описано а доложено было. А зъ стороны ихъ милостей княжатъ Константого Полубенского и княжати Чорторыского;

менечы о квалтовный на мѣсто наездъ, о забитье на смерть троухъ, о пострѣльнѣ шести мѣщанъ Глускихъ, о змученѣ челядника шляхтича и троухъ подданныхъ муками розными, о починенѣ шкодъ незносныхъ подданнымъ волости Глуское, што шырей на протестацыхъ о то до гродовъ донесеныхъ описано и доложено есть. Въ которой справѣ мы вышъ писаные особы, достаточне въ тую справу вглянувши а мѣщанъ винныхъ въ томъ же: бунтъ, забойство, заступенѣ дороги учынили, виновыхъ видечы, маючы на то одъ ясневельможного его милости пана воеводы Виленского моцъ собѣ даную тую справу межы ихъ милостями такъ о зневаженѣ господарское и ракменту его милости пана гетмана, яко о обелженѣ его милости пана ротмистра и пановъ товаришовъ его милости о шгоды вышъ писаные, также обо все обжалованѣ зъ стороны ихъ милости пановъ жолнеровъ зъ ихъ милостями княжаты Константымъ Полубенскимъ и княжатемъ Чорторыскимъ сталые, мѣрковать и кончыть до имѣнья ихъ милости Глуска Дубровицкого, въ земли Новгородской лежачого, въ семь року тисеча шесть сотъ семнадцатого на день першый мѣсеца Марта зѣхавшы тую всю справу межы ихъ милостями прыстойне змерковали, згодили и успокоили такимъ способомъ: за зневаженѣ его королевское милости и ракменту его милости пана гетмана, за обелженѣ его милости пана ротмистра хоругви и товариство его милости всего мѣщанъ виннѣйшихъ зъ обудвухъ части Глуска чотыроухъ на име: Василья Кондратовича а Ивана Копшовича, Саву Робковича, Моисея Груду въ Глуску дубцы битъ за забойство двоухъ товариша и хлопца; мѣщанъ двухъ Глускихъ, одного зъ части его милости князя По-

лубенского; на име Грыгорья Струса, а зъ стороны княжати Чорторыского Тышка Охремовича на покаранѣ горломъ выдано. И што се стало противное забойство мѣщанъ Глускихъ троухъ насмерть а пострѣланныхъ шести, змученѣ посланца шляхтича и чотыроухъ подданныхъ, побранѣ маетностей подданнымъ Глускимъ и тое все опустившы за шгоды въ процесѣхъ ихъ мененые по одданью речей, которые се межы мѣщаны знапли, его милости пану ротмистру, товариству и пахолигомъ, мѣркучы пять тисечы золотыхъ Польскихихъ зъ обудвухъ частей дали. А врадникъ его милости князя Полубенского Глускый, панъ Грыгорей Ключовода, и служебникъ его жъ милости панъ Дмитръ Чешейко, въ Глуску мешкаючый, ихъ мѣщанъ не бунтовали и до того ихъ не прыганяли, прычыною бунту не были, прысегу выконали. За чымъ панъ ротмистръ и именемъ пановъ товаришовъ своихъ, имены въ протестацыхъ помененыхъ, во всей той справѣ ни якого собѣ и паномъ товаришомъ своимъ ни въ чемъ прыступу жадного не зоставуючы, але за все, якъ за обелженѣ, яко за головы товариша и хлопца на смерть забитыхъ, за раны товариские и пахоликовъ всихъ а о забранѣ речей ихъ зъ его милостью княземъ Полубенскимъ самымъ, а зъ стороны его милости княжати Чорторыского, за моцью на то отъ его милости даною, черезъ его милость пана старосту Бобруйского прывраднику его милости княжати Чорторыского вѣчне поеднали, процесса правные зъ обудвухъ сторонъ межы собою до врадовъ а книгъ розныхъ донесеные покасовали и жадного прыступу промежку себе не зоставили вѣчными часы. То мы ососорове, особы вышей атестацыи нашой писаные, дали есмо его милости

князю Константому Полубенскому, пикарови земскому Слонимскому, сюю протестацію нашу подъ нашими печатями и съ подписами рукъ нашихъ. Писанъ у Глуску, гдѣ отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ семнадцатого, мѣсяца Марца шестого дня.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Внизу подписи ассесоровъ: Michał Ratemsky, Ostrsky, Bobrowiczky starosta гѣка swą.

Piotr Tryzna starosta Bobrujsky. Samuel Pac гѣка swą. Mathei Polubinsky гѣка swą. *Между подписями оттиснуты на бумагу четыре малыя печати. Сохранился хорошо. На оборотѣ есть двѣ пометки, содѣланныя позднѣйшею рукою, о содержаніи акта. Найдены Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа Ив. П. Корниловымъ въ поѣздку по Могилевской губ. въ 1866 г.*

84.

1617 Марта 7. Мирная сдѣлка ротмистра Сенкевича съ князьми Чорторыжскимъ и Полубенскимъ по дѣлу о нападении Глускихъ мѣщанъ на Волынской отрядъ.

Я Ярошъ Сенкевичъ, земенинъ господарскій земли Новгородское, войскій Мозырскій, ротмистръ его королевское милости, визнаваю симъ моимъ удобнымъ квитацыйнымъ листомъ, штожь идучы мнѣ зъ ротою на посылу его королевское милости до Москвы а прышедшы подъ мѣсто ихъ милости княжати Константого Полубенского, писара земского Слонимского, и его милости княжати Чорторыжского Глускъ Дубровицкій, въ земли Новгородской лежащій, въ року тисеча шесть сотъ шестнадцатомъ мѣсяца Ноябра шестого дня, тамъ же черезъ бунтъ и своленство мѣщанъ обудву части Глуска Дубровицкого вышъ писаного, зневаженъ хоругви моей, достоинства и зверхности его королевское милости и ракменту его милости пана гетмана великого князства Литовского нашего милостивого пана стало такъ, ижь мнѣ ротмистру а товариству моему деспектъ, обелженъ, забойство и пострѣлянье стало, и товарища моего на име пана Яна Шумского и хлопца моего Юрья Грушов-

ского на смерть убито, а другого товарища моего пана Станислава Русиновского пострѣлено, а слугъ моихъ Яна Окуневица, Миколая Беньшовского, Станислава Кравца а пахолика пана Коморовского Станислава Маковского, выродка пана Уленицкого Александра Душевского, пахолика пана Вамболиного Ференса Прокоповича, пахолика пана Еменковского. Мартина Нешковского, пахолика пана Вирловичового Флюрьяна Юрковича подстрѣливали и поранили; кони, возы, шкатулы зъ грошми готовыми, рынштунки военные и иныхъ речей не мало мнѣ самому и ихъ милостямъ паномъ товаришомъ моимъ, такъ же и пахоликомъ, въ процесяхъ правныхъ доложонымъ, забрали, што шырѣй на протестаціи отъ ясневельможного его милости пана Яна Кароля Ходкевича, воеводы Виленского, гетмана великого князства Литовского, пана моего милостивого, такъ же на протестаціи моей и товариства моего, меновите ихъ милости пана Станислава Русиновского, пана Яна Трабовского, па-

на Войтеха Зелинского, пана Войтеха Протасовича, пана Быковского, пана Яроша Заблоцкого, пана Якуба Коморовского, пана Флорыана Уляницкого, пана Яна Бомболя, пана Еменковского и пана Ворловича зъ реестромъ списанныхъ шкодъ и зъ реляцыею возныхъ, на вранниковъ, землянь и мѣщанъ ихъ милости Глускихъ обѣюхъ части до врану и книгъ кгродскихъ Новгородскихъ и иныхъ врановъ книгъ и людей донесенныхъ описано и доложено есть. А стороны ихъ милости княжатъ Полубенского и Чорторыского тогожь часу вышъ писаного въ мѣстѣ Глускомъ отъ роты мое менечы, яко бы стало се въ оборонѣ мѣщанъ, же части его милости князя Полубинского двухъ Селивона Магнуса а Ивана Павлюковича на смерть убито, а троухъ мѣщанъ Ивана Гаврыловича, Яска Праща, Васка Кабановича пострѣлено, такъ же земляномъ подданымъ Глускимъ и посланцови его милости князя Полубенского на дорогахъ пойманому бой, грабежы и шкody стали се, што тежъ шырей о всемъ на протестацыхъ реляцыхъ возныхъ и реестрахъ шкодъ одъ вранниковъ, слугъ землянь, бояръ, мѣщанъ и подданныхъ обудвухъ части одъ Грыгорья Ключоводы и Василя Збормирского донесеныи описано и доложено было. Въ которой справѣ ясневельможный его милость панъ Янъ Кароль Ходкевичъ, воевода Виленскій, гетманъ великого князства Литовского, змечы того, абы тая справа въ дальшый затягъ правый не шла, але хочечы, абы яко напрыстойнѣй успокоена была, въ семь року тисеча шесть сотъ семнадцатомъ на день першый мѣсеца Марца, до Глуска помененого людей зацныхъ его милости пана Петра Трызну, старосту Бобруйского, а его милости пана Михала Ратомско-

го, старосту Озстрекского и Бобровницкого, а его милости пана Самоели Падца и его милости князя Матея Полубенского зъ моцью своею листовною сослатъ рачилъ, ужывшы ихъ милостей, абы тую справу межы нами успокоити кгрунтовне рачили, што шырей на той моцы и информацы ихъ милостямъ даной а листовномъ злепенью описано и доложено есть. То пакъ ихъ милость, зѣвхавшы зъ раменя его милости на помененое мѣстце, пры иныхъ людехъ зацныхъ, одъ мене до тое справы ужытыхъ, его милости пану Станиславу Керсновскомъ, его милости пану Крыштофу Богушу а его милости пану Зыгмонтѣ Ключковскомъ и иныхъ людяхъ добрыхъ, тую справу угодою скончыть рачили. Такъ же я Сенкевичъ, маючы моцъ одъ его милости пана гетмана, моего милостивого пана, и за моцью зупольною, мнѣ отъ товариства моего даною, о зневаженъе и забитье и въ весь експедицъ замерковать, а одъ всего кола товариства роты моее вышей писаныхъ черезъ товариша моего пана Юрья Макарского одъ тыхъ всихъ, которые процеса свое на ихъ милости княжатъ вышъ писаныхъ Полубенского и Чорторыского до врановъ, менечы собѣ розные крывды, донесли на семь же року, дню и мѣстцу замерковать, тогда я вжо въ той всюй справѣ вышъ писаной такъ о зневаженъе хоругови моей, яко и о обелженъе свое, о позабянъе, пострѣленъе, пораненъе товариства пахоликовъ и коней, о забранъе возовъ съ конми, рынштунки, пенезей готовыхъ шкатулами и иныхъ всихъ речей, въ протестацыхъ, рейстрахъ и реляцыхъ возныхъ и словне помененыхъ, въ той бурдѣ стальныхъ зъ его милостью княземъ Константымъ Полубенскимъ, писаромъ земскимъ Слонимскимъ, самъ

обличне и зъ его милостью княжатеиъ Чорторыскимъ, за ужытьемъ отъ его милости княжати Чорторыского, его милость панъ староста Бобруйскай, и злеценемъ а за мощю до тое справы, враднику его милости Глускому пану Василю Зборымирскому даною, вѣчне погодилъ. Кгдыжъ ихъ милость княжата вышъ писаные, зъ выналязку ихъ милости пановъ асесоровъ на той справѣ будучыхъ, его милость княже Полубенскій самъ и его милость княже Чорторыскій черезъ мощъ, на писмѣ даную, опустившы всѣ процесса правные свое, противъ миѣ и товариству моему почыненые, такъ же двухъ мѣщанъ на смерть забитыхъ, троухъ пострѣленныхъ, служебника шляхтича и троухъ подданныхъ змучоныхъ, также всихъ шкодъ подданнымъ Глускимъ почыненыхъ, нагоражаючи, абы се зневаженъе хоругови и зневаженъе его милости пана гетмана и обелженъе мое, такъ же позабянъе на смерть и пораненъе людей, подъ хоруговию будучыхъ, забранъе речей всякихъ, въ процессахъ описаныхъ, листовъ привилеевъ и всихъ шкодъ одъ людей свовольныхъ простыхъ, которые то безъ воли вѣдомости ихъ милости пановъ своихъ учынили, прыстойне нагородили его милость князь Полубенскій враднику Глускому Григорью Ключиводъ и слузѣ, своему Дмитру Чешейку, въ Глуску мѣшкаючи, на томъ, ижъ на той експецъ ни въ чомъ мѣщаномъ Глускимъ не помагали ани ихъ ку злomu учынку бунтовали, присегу наказалъ. Мѣщанъ одного его милости княжа Полубенскій зъ части свое Григорья Струса, а другого зъ части его милости княжати Чорторыского Тишка Охремовича на смерть покарать, а чотырохъ на ния: Василя Кондратовича, а Ивана Копшовича, Саву Робковича, Моисея

Груду у столна въ Глуску битъ выдали, речи и грошы готовые забраные, которые се знайти опытати могли, поворочно. А надъ то зашкоды миѣ и товариству моему забраные чотыры тисечи золотыхъ польскихъ грошми готовыми зъ обудвухъ частей его милость княже Полубинскій двѣ тисечи, а зъ части княжати Чорторыского другую двѣ тисечи золотыхъ польскихъ дали. Начомъ я Сенкевичъ, переставшы зъ его милостью княжатеиъ Полубенскимъ самъ обличне и именемъ пановъ товаришовъ своихъ а зъ его милостью княжатеиъ Чорторыскимъ, вѣчне погодилъ и ихъ милости съ того квитиую, а вжо одъ даты сего листу моего ихъ милости княжатъ вышъ писаныхъ самыхъ врадниковъ, слугъ, бояръ а подданныхъ, въ той справѣ обвиненыхъ, я самъ и ни хто иный одъ мене такъ же съ пановъ товаришовъ моихъ, вышъ въ семъ угодливомъ листѣ моимъ описаныхъ жалобливыхъ, и ни хто одъ нихъ ни которымъ способомъ правнымъ турбовать, тое справы возоблять, вѣчными часы не маемъ. Якожъ тые всѣ процесса, до книгъ донесеные, съ книгъ выбраные и въ книгахъ позосталые, симъ листомъ моимъ угодливимъ касую, умораю и въ нивечь оборочаю, зоставившы правный пунктъ на тупалчыковъ, имени въ протестацши его милости пана гетмановой написаныхъ. Агдѣ бымъ я самъ, альбо который съ пановъ товаришовъ моихъ помененыхъ жалобливыхъ по датѣ сего листу моего ихъ милостей правомъ турбовать, тогда за даньемъ собѣ черезъ возного знать черезъ листъ врадвий отворыстый за недѣль пять, кладучы тое обвѣщенъе на маетности моей въ воеводствѣ Новгородскомъ будучой, въ которой колвекъ, у каждого суду и права и на каждомъ пляцу очищать и заступовать,

подъ заплаченемъ ихъ милостямъ чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ заруки а вины, въ правѣ посполитомъ описаное, маю. О которую заруку и вины въ правѣ посполитомъ описаные вольно будетъ мене позвати ихъ милостямъ княжатоу Полубенскому и Чорторыскому объма, любь одному, до суду враду а права належного земского кгородского Новгородскихъ позвать. А я се не вымовляючы ничымъ виненъ буду стать и усправедливить. И на то я Ярошъ Сенкевичъ далъ его милости княжати Константому Полубенскому а его милости княжати Чорторыскому сесь мой кватацыйный листъ, подъ моею печатью а съ подписомъ руки мое власное. До которого, за устною и очевистою прозбою моею, печати приложить и руки свое подписать рачыли: ихъ милость панъ Михаля Ра-

томскій, староста Острскій и Бобровицкій, а его милость панъ Самуель Паць и его милость, панъ Станиславъ Керсновскій. Писанъ у Глуску, гѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ семнадцатого, мѣсеца Марца сегого дня.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Внизу подписи: „Sienkewicz Jarosz woiski Mozyrsky rotmistrz K. J. M. ręką swą“. „Michal Ratomsky Ostrsky Bobrowiczsky starosta ręką swą“. „Samuel Pac ręką swą. Stanislaw Kierznowsky ręką swą“.

Внизу отписнута на бумагу депь малая печати. Сохранилъ хорошо. На обратной сторонѣ листа три помѣтки о содержаніи акта.

Найдены Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа Ив. П. Корниловымъ въ поездку по Могилевской губ. въ 1866 г.

85.

1617 Февраля 12. Договоръ поѣщика Льва Гурки съ крестьянами своими объ усадьбѣ.

Я Левъ Гурко, писарь земскій Витебскій, ознаймую то симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ били ми чоломъ подданные мои на име Исакъ Чупровъ и зъ сынами своими, Отрохимомъ и Ходоромъ, и до того оверъ, абыхъ имъ далъ селибу за собою у въ огородникахъ на Катерининѣ; а такъ я на чоломъбитѣ усихъ ихъ тамъ, такъ пашню, кляды дворные, яко сѣножати придавши еще имъ до того, на той земли мѣшкать позволиломъ; мають они мѣшкаючы на той земли полнить повинность такую, яко и другіе. А если бы имъ зо мной мѣшкати не подобало, теды учынившы ми за все досыть, отдавши кождый зъ нихъ куницы повзолотого, за кого хотя пойти воль-

но. И на томъ далемъ сесь листъ съ печатью, съ подписомъ руки моее. Писанъ у Раненахъ, року тисеча шесть сотъ семнадцатого, мѣсеца Февраля дванадцатого дня.

А покуль се побудуть подлѣ двора моего на Катерининѣ, вольно имъ будетъ усимъ у дворѣ моемъ мѣшкать, а на гетотъ рокъ жадное подачки давати они зо всего не мають, выневшы оверка; сѣножати имъ маю придати на Терешкахъ и въ Ходуловѣ водлугъ потребности; оножь они вжо у садѣ на себе косить не мають, саду городить помочы будутъ повинни. *Писанъ на четверткѣ. Сохранилъ хорошо. Внизу подпись:* Lew Hurko Pisarz Ziemski Witebski ręką własną. *Ниже приписка,*

сдѣланная по Русски рукою, какъ кажется, самого Льва Гурки: вольно имъ на моемъ подвору у дворъ будовать, только оподаль одъ свѣтелки, которую я на прїѣздъ собѣ оставилъ.

Найденъ Почетелемъ Виленскаго Учебнаго Округа И. П. Корниловымъ въ поѣздку по Могилевской губерніи въ 1866 г.

86.

1617 Феврала 3. Королевская грамота, данная по просьбѣ Полоцкаго Архіепископа, Іоасафа Кунцевича Витебскій мѣщанинъ кормниканъ, разрѣшающая имъ построить въ Витебскѣ церковь Преображенія Господня и учредить при ней медовые склады и братство.

Жигимонтъ третій Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Июлянтскій а Шведскій, Вандальскій, дѣдичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ донесены намъ просьбы именовъ велебного въ Бозѣ отца Іоасафа Кунцевича, архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстисловскаго, и прекладано, ижъ, для доскональшого опатренья и розмноженья хвалы Божое въ мѣстѣ нашомъ Витебску, мѣщаномъ тамошнимъ Витебскимъ кормникомъ благословилъ направить церковь опалую заложенья Преображенія Господня и зъ предѣломъ светого Микола, за рѣкою Витбою, на посадѣ Узгорскомъ, у Пирожномъ ряду, имѣть склады звыклые на празникъ светого Архистратига Михаила и Светого Семіона на опатренье церковныхъ . . . . . и на выхованье свещеника пры той церкви, дьякона и дьяковъ, не мнѣй тежъ и убогихъ, въ шпиталю мѣшкаючыхъ. А ижъ бы то певне ити могло, позволилъ тымъ же кормникомъ, мѣщаномъ Витебскимъ, пры той церкви звышъ помененой, мѣть братство церковное, въ которое они списавшысе могли бы съ посредку себе што рокъ старшыхъ обирать и зхаджки на

обмышленье прыходовъ и расходовъ, водлугъ ухвалъ имъ отъ себе на письмѣ данныхъ, пры бытности презвитера, архіепископомъ Витебскимъ поддеглого, мѣвать. Мы, господарь, видечи въ томъ прозбы архіепископа Полоцкаго быть слушныи, ласкаве есмо на то все позволили симъ листомъ привилеемъ нашимъ церковь Преображенья Светого Спаса и зъ предѣломъ светого Микола збудовать помененымъ кормникомъ, мѣщаномъ Витебскимъ, за рѣкою Витбою на посадѣ Узгорскомъ у Пирожномъ ряду. Позваляемъ на опатренье тое церкви и предѣлу Светого Николы и выхованье духовныхъ склады шинку медового, пивного, горѣлочного и привозного, къ вышъ намененымъ празникомъ Светого Михайла Архангела и Семіона, звыклые на вси . . . и на вѣчныи часы надаемъ и брацтво кормническое пры тойже церкви Преображенія Светого Спаса . . . . велебного Архіепископа Полоцкаго имъ позволеное, ствержаемъ. Которое, водлугъ порадку, вышей намененого, мають ся во всемъ заховати . . . . со всемъ и повинуючысе архіепископомъ Полоцкимъ, въ единости съ церковью Римскою будучимъ и на потомъ будучимъ часы вѣчными. Въ чомъ арендары карчемъ въ томъ мѣстѣ

Витебску будучыє жадное переказы у держанью помененыхъ напоювъ задавати и трудности чинити не мають, поготовю замковые врадники. На твердость чого и сесь листь привилей нашъ, съ подписомъ руки нашеє господарское и съ печатью великого княства Литовского, преречоному брацтву кормницкому дали есмо. Писанъ у Варшавѣ на соймѣ вальномъ, лѣта отъ Нарожения Сына Божого 1619, мѣсеца Фев-

раля 3 дня. Sigismundus Rex.

Стефанъ Паць писарь.

Грамата писана на листь. Внизу оттыснута печать, обшитая шолковымъ шнуромъ. На обратной сторонѣ двѣ помѣтки по русски о предъявленіи грамоты въ судъ и позднѣйшая о содержаніи грамоты.

Хранится въ архивѣ Витебской Богоявленской Семіоновской Церкви.

87.

1619 Марта 12. Грамата Сигизмунда III Полотскому архіепископу Іосафату Кунцевичу относительно обѣла нѣдній Полотской архіепископїи на нѣднія іезуитскія и шляхетскія.

Жыкгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кюдскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, далъ намъ справу архіепископъ Полоцкій, Витебскій, Мстиславскій, велебный въ Бозѣ отецъ Іосафъ Кунцевичъ, ижъ онъ съ прилеглости кгрунтовъ отцовъ езуитовъ колегиумъ Полоцкого, де мнѣй тежъ и шляхты обывателей воеводства Полоцкого, Витебского и Мстиславского, зъ кгрунты архіепископства Полоцкого, Витебского и Мстиславского, розными часы до затрудненя и ростырковъ правныхъ приходити мусить. Для чого жодалъ насъ, господара, архіепископъ Полоцкій, пры бытности, зъ вѣдомости и позволенемъ старшого пастыра своего велебного въ Бозѣ киръ Іосифа Веллямина Рудского, архіепископа, митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, ижъ бысмо ему и по нимъ наступующимъ архіеписко-

помъ Полоцкимъ позволили кгрунты церковными на кгрунты костельные отцовъ езуитовъ колегиумъ Полоцкого и шляхецкіе въ оныхъ вышепомененыхъ воеводства замѣну чинити. Ино мы, господарь, прозбу отца архіепископа Полоцкого, зъ позволенемъ и вѣдомостью старшого пастыра его до насъ унесеную, въ томъ бытъ бачечы слушную, а успокоеня добрамъ церковнымъ въ розницахъ стороны кгрунтовъ зычечы; симъ листомъ нашимъ тое замѣны ему самому и по немъ наступующимъ архіепископомъ Полоцкимъ позволяемъ, которые то вси таковыє замѣны безъ шкоды добръ церковныхъ на обѣдвѣ сторонѣ зъ верхности нашеє ствержати имъ обязуемъ и упевняемъ. А тые вси добра шляхецкіе, которые се архіепископомъ Полоцкимъ въ замѣнѣ доставари будутъ, подъ право земское и службу военную подлегати не мають, але за власные добра церковные розумѣти ся будутъ. И на то есмо дали ему, отцу архіепископу По-

лоцкому, сѣсь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское, до котораго и печать нашу великого княства Литовского прытыснути есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого Нароженья тысеча шесть сотъ деветнадцатого, мѣсеца Марца дванадцатого дня. У того листу печать его королевское милости есть прытыснена, а подпись руки тежъ его королевское милости тыми словы: Sigismundus rex, а подпись

руки писара и рефе(ре)ндара его королевское милости тежъ тыми словы: Александръ Корвинъ Кгонсевскій, референдаръ и писаръ.

Печатанъ по выписи изъ Полоцкого земского суда, скрѣпленной двумя печатями и подписью Кгабрыеля Корсака, Полоцкого земского писара. Доставленъ о. блаочитымъ Полоцкимъ Юркевичемъ.

88.

1621 г. Апрель 12. Заявленіе вознаго Ивана Скирмонта о преступкѣ Полоцкаго православнаго иѣщанина при погребеніи тѣла его сына.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тысеча шесть сотъ двадцать первого, мѣсеца Апрель 12 дванадцатого дня,

На врадѣ господарскомъ кгородскомъ воеводства Полоцкого передо мною, Ярославомъ Друцкимъ Соколинскимъ, подвоеводитимъ Полоцкимъ, отъ ясновельможного пана его милости князя Михала Друцкого Соколинского, воеводы Полоцкого будущимъ, ставшымъ очевидстомъ еeneralъ его королевское милости дворный возный воеводства Полоцкого Иванъ Скирмонтъ, квити свой ку вписанью до книгъ кгородскихъ Полоцкихъ призналъ, писанный тыми словы: Я Иванъ Скирмонтъ, еeneralъ его королевское милости, дворный, возный воеводства Полоцкого, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ сознанья моего на письмѣ, ижъ року теперешнего тысеча шесть сотъ двадцать первого мѣсеца Апрель 12 первого дня, за везваньемъ отъ его милости въ Бозѣ велебного отца Юсафа Кунцевича, архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, маючы я пры собѣ сторону людей добрыхъ шляхту пана Лукаша Мозолевича и пана

Станислава Хлюдинского, того днясь и съ тою стороною быдемъ въ дому иѣщанина мѣста Полоцкого Петра Васильевича, на сесь часъ врадомъ лентвойтовскимъ у Полоцку справуючого, тутъ въ мѣстѣ Полоцкомъ и, за порученьемъ мнѣ отъ его милости отца архіепископа мовенья до того Петра, пыталомъ его именемъ его милости, для чого онъ зъ сыномъ своимъ Васильемъ, не докладаячы се у его милости отца архіепископа, безъ проводу черезъ особу духовную, тѣло змерлого дитяти сына своего на цминтару пры церкви Рожества Хрыстова, въ мѣстѣ Полоцкомъ стоячей, свовольне погребалъ зъ сыномъ своимъ. И кгда его милость отецъ архіепископъ розказалъ священнику Рожественскому и челяди дякомъ своимъ тое тѣло откопать и проводить съ церемоніями церковными водлугъ звичаю хрестіанского надъ нимъ отправить, для чого вы зъ сыномъ своимъ, нашедшы квалтомъ зъ многими помощниками своими знову на тотъ цминтаръ Рожественскій, проводу надъ тымъ тѣломъ змерлымъ дитяти сына твоего

свещеннику чынить не допустили, его самого и слугъ дьяковъ отца архіепископа съ цмынтара согнали и тое тѣло безъ проводу знову въ землю тамъ же закопали. На то Петръ Васильевичъ мнѣ енералу пры сторонѣ шляхтѣ повѣдиль: кгрунтъ, повѣда, и цмынтаръ Божый и королевскій, а мы дей церковь будовали; намъ вольно тѣла умерлыхъ тамъ ховати; попа, повѣда, на проводъ тѣла внука моего не упросили есмо, проводить и звонить не хотѣль, а его дей милость отецъ архіепископъ не мѣлъ насылатъ и тѣла дитяти сына моего казалъ выкопывать зъ земли. То я енераль мовиль и отказъ таковый слышалъ, и того свѣдомъ я сесь квитъ сознанья моего на письмѣ, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, пры мнѣ на той справѣ бывое, сознавшы его самъ

очевисто на врадѣ, сторожѣ потребуемой, его милости отцу архіепископу ку отданью и вписанью до книгъ кгродскихъ Полоцкихъ отдалъ есми. Писанъ року, мѣсяца и дня на датѣ вышей описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ три, а подпись руки енеральское подписано тыми словы: Иванъ Скермонтъ енераль его королевской милости власною рукою. Которое сознанье енеральское и тотъ квитъ его есть до книгъ кгродскихъ Полоцкихъ записано, съ которыхъ и сесь видымусъ подъ печатью моею подвоеводскою, року теперешнего тисеча шесть сотъ двадцать первого, мѣсеца Апрѣля двадцать первого дня, мѣщаномъ мѣста господарского Полоцкого реліи руское есть выданъ. Писанъ у Полоцку.

Писанъ на поллистъ, омызу вытиснута печать.

89.

1621 г. Іюля 10. Посланіе Мелетія, архіепископа Полотскаго, Свято-Духовскому Братству о принятіи ннѣ іеродіакона Филиппа.

Мелетій, милостію Божією архіепископъ Полотскій, владыка Витепскій и Мстиславскій, архимандритъ Виленскій. Вѣдати даеть смиреніе мое, кому о томъ вѣдати належати будетъ, ннѣ листу моего показатель іеродіаконъ Филиппъ отъ апостатовъ Виленскихъ ко прирочоному отеческому благочестію прибѣгій и исправленіе отъ смиренія моего въ православіи Святой Восточной Церкви, и во степеніи діаконствѣ достойное получившій, отпустися на время гдѣ во благочестивѣй обители

почити, донележе смятеніе на церковь Божію во градѣ семъ сверѣпѣюще Божіимъ мановеніемъ въ тишину премънится. Емуже яко новосъединенну буди у всихъ старѣйшихъ въ церкви святой и юнѣйшихъ обрѣсти благословеніе, милость и любовь молю усердно. Затѣмъ себе благословенію отеческому и любви братерской вручаю! Въ обители пресвятого и животворящего Духа братства церкви Виленской року 1621, мѣсеца Іюля 10 дня. Властною рукою. *Писанъ на поллистъ.*

Послѣ 1621 г. Мыслио Кіевскихъ обывателей къ гетману и войску Запорожскому.

Милостивый пане гетмане и все христілюбивое воинство панове и братья наши.

Повольности наши товарискіе въ ласку ваше милости отдаемъ.

Ижъ ся отзывается сынами Светое Церкви матки наше и за вѣру христіанскую и за братью нашу горла свои кладемо добро, жебы и до конца при томъ предсявзятью своемъ на славу Божию и войска Запорожского боронячы церквей стояти моглимы.

1. Першая: рачте ваша милость достатечне освободити церковцу Василевскую и кгрунтикъ ее у Кіевѣ, абы собѣ будованье панове мнишы отъ церкви зъ кгрунтику церковного зносили, напоменути ихъ альбо казати складати, бо негдѣ священнику мѣшкати.

2. Другая: боронячы убогихъ подданныхъ монастырскихъ, абы ваша милость на пришлую зиму, на славу якобы сами въ нихъ стояти хотячы, зъ сотницу козаковъ зажджающимъ жоднеромъ, которые велми маестности понищали, впередъ заслали на богомолье свое до всего повѣту Кіевского, за што отъ всего рода вамъ блagosлавленство.

3. Третья: абы ваша милость тутъ въ Кіевѣ зъ рамене своего коштомъ войсковымъ кильна особъ для всякое потребности отзываютися зъ ласки свое оставити рачили, што есть велми ладно войску за помощьюъ Божею.

4. Четвертая: пане гетмане и все богобойное товариство, на тые простаціе бунты молодыхъ небачныхъ не дбаючи, старайтесь милостью всѣхъ звитежыти, кромъ всякихъ межы собою неприятелихъ заводовъ, вѣдаючи, ижъ

въ незгодѣ домової снадне отъ каждого неприятели отъ наменшого пожыты, а въ згодѣ и отъ самого пекелного тыранія не перекопаны быти можете.

5. Пятая: милосердья и милостыны на церкви Божые, абы вами имя Христово и вѣра христіанская подъ той нещасливый часъ славитися могла, не забывайте, за што вѣчную память и нагороду отъ Христа мѣти будете.

6. Шостая: пиная того потреба, если ся христіанами зовемо и если по смерти вѣчного живота водлугъ вѣры наше чекаемо, ижъ въ забавахъ нашихъ военныхъ завше смерть передъ очыма маемо, черезъ которую albo до неба, albo до пекла достатися прійдетъ прикладомъ розное и вонтпливое вѣры войскъ, которые завше полно духовныхъ межы собою у войску для всякое смертельное пригоды мають, чому бы и намъ, покинувши поганскіе ворожки (же попъ на всякую потребу нещасливый), положывшы на Бога надѣю, для сповѣди и для причастія завше своихъ поповъ людей духовныхъ и богобойныхъ, у войску не мѣти, а зъ Богомъ и зъ его блagosлавленствомъ на вѣчную славу войска Запорожского всякую речъ почынати. А поки жъ не обачымося же и душевне и тѣлесне, марне погибаето, што все ласкаве мудрому христіанскому баченью ваше милости поручывшы, себе зъ уставичными поволностями нашими въ ласку ваше милости залацаемъ въ Кіевѣ 1621.

7. Семая: змилуйтесь о свободѣ зневоленныхъ братьи нашихъ и церквей православныхъ ве Львовѣ, въ Перемыш-

лю, у Берестью, у Вильни, у Могилевъ и по всемъ королевствѣхъ подѣ кородемъ Польскимъ, рачте ваша милость хрестіанско обмышляти. Мы черезъ своихъ пословъ неколи ничего не довѣдаемо ся, которихъ до корбля амбо до гетмана посылаемо, бо Ляхове давно больше похлѣбствомъ и хитростью, а нижли моцью завше звыкли насъ простыхъ поробляти, посломъ нашимъ въ тыхъ тамъ краяхъ и простеретися не дадутъ ледачимъ замыдляючи очы, што Ляхи давно умѣють у Могилевѣ килка мѣщанъ за вѣру на горло посажоно, отъ которихъ панъ канцлеръ Литовскій шесть тысячей червоныхъ хочеть, если хотять быти вольными а иныхъ вѣдь и выличити трудно всюды.

8. О Митрополиту православномъ и о церкви Софіи' светое старайтеса, абы

подѣ благословеніемъ Патріаршимъ быти могъ и церковь Софейскую, якъ обыдрагъ панъ Садковскій, напоменуть его, абы и накригъ хотя соломою, жебы ей гнити не давалъ, олово обобрагъ и продалъ а тресками накригъ умыслне, абы се обалити, якъ и иные муры повалалися, маестностей церковныхъ ужываетъ, а церкви гніючы пустують, добро бы ему зганити тое иле подѣ той часъ отъѣзду своего, абы надалѣй паметагъ и старался о поправу ее пильнѣйшей. Товариство войска его королевское милости Запорозского, обыватели Киевскіе, повольные подножки вапы.

Пане гетмане добро бы, жебы то было на памети вашей милости, жебы и въ радѣ войсковой чытатися могло, если ласка хрестіанская вашей милости будетъ.

Хранитса тамъ же.

91.

1624 г. Марта 5. Гранота Сигизунда III подкорюю Христофору Корсаку, судѣ Александру Тишкевичу и писарю Михалу Тишкевичу, данная по жалобѣ Полотскаго Архіепископа Антонія Селявы о немедленномъ рѣшеніи спора объ имѣніяхъ, присвоенныхъ различными лицами отъ Полотской Архіепископін.

Жыкгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Июлянтскій а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король. Уроженнымъ Крыштофу Корсаку, подкоморому, Александру Тишкевичу, судьи, а Михалу Тишкевичу, писару, урядникомъ нашимъ земскимъ воеводства Полоцкаго, урожене и вѣрне намъ милые, ласку нашу господарскую. Прекладагъ передѣ нами въ Бозѣ велебный отецъ Антонъ Селява, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, ижъ дей нѣкоторые особы, земляне наши, обы-

ватели того воеводства Полоцкаго, держачи о границу маестности свое зъ имѣніями церковей розныхъ архіепископін Полоцкое подаванья нашего, еще передѣ наступеніемъ его на тую архіепископію Полоцкую, разными часы, черезъ границу стародавнюю немало вгрунтовъ церковныхъ пашныхъ, пунць, озеръ, рѣгъ и иныхъ всякихъ пожитковъ ку имѣніямъ своимъ позабирали и собѣ привлащали. По которыхъ особъ мы, господарь, яко зверхний подавца и оборонца церковей Божыхъ и добръ, до нихъ належачыхъ, позвы мандаты наши отцу архіепископу съ кан-

целярми наше выдати есмо велѣли. И кгда онъ обжалованыхъ передъ насъ, господара, спозываетъ, а они бы, не хотечи зъ нимъ въ дальшый поступокъ правный удати се, тамъ заразомъ о тые споры и розницы межы ними на узнанье комиссаровъ нашихъ добровольне пустили; тогда хочемъ мѣти по вѣрностяхъ вашихъ, абы есте, за принесеньемъ до васъ сего листу нашего отъ отца архіепископа, на каждую такую справу зъ раменя нашого зѣхавшы, того пилю досмотрѣли, о розсудокъ свой межы спорными сторонами учинили и ограничили. А гдѣ бы который зъ вѣрностей вашихъ, маючи якую недоспѣшность, на который рокъ на комисью прибыть не могли; тогда

тые, або который одинъ зъ вѣрностей вашихъ прибудеть, тотъ такую справу межы сторонами кончити моцъ мѣти будеть. Писанъ у Варшавѣ, гѣта Божого Нароженья тисеча шесть сотъ двадцать четвертого, мѣсеца Марца пятого дня. У того листу комисыйного печать его королевское милости великого князства Литовского меньше канцелярми, а подпись руки его королевское милости и писарское тыми словы: Sigismundus rex. Янъ Соколинскій, писаръ великого князства Литовского.

Печатанъ по выписи Полотскаго земскаго суда, скрѣпленной двумя печатями и подписью Михала Тышкевича, писаря земскаго Полотскаго. Писанъ на листъ. Ветхъ.

92.

1628 г. Марта 15. Грамота князя Константина Полубенскаго православнымъ жителямъ Глуиска о построении церкви Богоявления.

Константинъ Полубенскій, каштелянъ Мстиславскій.

Видечи я бытъ частые бунты и розрухи въ мѣстѣ моемъ Глуску Дубровичскомъ, за чымъ ми се спустошенье стало въ маестности для вѣры Греческое, же имъ дотуль боронилъ зверхности митрополита Киевского и церкви имъ не позволяялъ, хотечи оныхъ прывести прозбою и грозбою до уни. А не могучы ихъ до того прятянуть, позволяю имъ церковь одну заложенья Богоявленья и одъ того часу обѣцую имъ жадное перешкоды въ томъ не чынить, а ни потомкомъ, варуючи еднакъ межы ними, жебы якъ попы межы собою, такъ тежъ и мѣщане въ томъ покой заховали подъ виною на мене самого и караньемъ. Вольно будеть каждому

зъ ихъ до которое хочеть церкви ходить. Свещенникъ свершоны маеть быти до тое церкви одъ митрополита Киевского и зъ благоеловенства патриарха Константынопольского. А передъ выѣжджыми митрополита униованого тотъ свещенникъ становити се не маеть. И кгда вжо въ Глуску мѣстѣ моемъ мѣщане свещенника до тое церкви мѣти будуть, передъ мене самого ставити мають для потверженья; которому доходъ здавна належачы одъ мѣщанъ и подданныхъ моихъ доходить маеть. А попы, якъ унитове, такъ попь тамтое церкви до того ихъ квалтомъ примушать не мають и могчы не будуть, але каждый на своемъ переставать маеть. На которую церковь фундацыя въ селѣ Рудиновичахъ служебъ двѣ безъ под-

данныхъ и мѣсто Глускъ огуломъ, а ператы належачые до тое церкви на особливимъ реестрѣ списано и съ подписомъ руки моее дано. И на томъ даль сесь мой листъ съ печатью моею и съ подписомъ руки моее. Писанъ у Глуску, мѣсеца Марца петнадцатого дня, року тысеча шестьсотъ двадцать осмого. Konstanty Polubieński, kasztelan Mscislawsky swą ręką.

Внизу видны три печати: одна отпечатавшая на бумагу и две сургучевыя. Писанъ на поллистъ и подклеенъ другимъ поллистомъ. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки. Найдены Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа Ив. П. Корниловымъ въ поѣздку по Могилевской губерніи въ 1866 году.

33.

1628 г. Ноября 22. Королевскій позывъ, за подписью маршалка, къ суду Яроша Семеновича Терлецкаго за захваченные имъ документы, принадлежащіе Луцкой Епископіи.

Жигимонтъ третій, Божію милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Июландскій.

Тобѣ, урожоному Ярошови Семеновичови Терлецкому, зъ особы твоее властное и зо всѣхъ добръ твоихъ лежащихъ и рухомыхъ, розказуемо, абысь передъ нами и судомъ нашимъ королевскимъ у Варшави, альбо тамъ, гдѣ на тотъ часъ зъ дворомъ нашимъ щасливе постановлени будемо, одъ поданья альбо положенья вѣрности твоей сего позву мандату нашего за недѣль осмъ самъ обличне и завите сталъ, на жалобу и правное попиранье инстиктатора нашего и его делаторовъ, велебныхъ отцовъ, Исакія Вичинского, Теодора Троецкого и всее капитулы клирошанъ церкви соборное Луцкое, Светого Іоана Богослова, въ замку нашемъ вышшемъ будущихъ, яко потомковъ и дѣдичовъ легитимосъ (*) добръ цер-

ковныхъ, до епископіи Луцкое належачихъ, которые съ притомностию епископа теперешнего, велебного въ Божѣ отца Іеремея Почиповского, владыки Луцкого а Острозкого, прихляючисе до протестаціи своее въ кгородѣ Луцкомъ противко вѣрности твоей въ року тысеча шестьсотъ семомъ учиненой, и до тестаменту зошлого Кирила Терлецкаго, епископа Луцкого и Острозкого, въ року тысеча шестьсотъ семомъ учиненого, такъ тежъ и до декрету нашего задворного, въ року прошломъ тысеча пятьсотъ деветдесять девятомъ, межи зошлымъ Кириломъ Терлецкимъ, владыкою Луцкимъ поводомъ, а Гуриномъ Форсомъ, войтомъ Пинскимъ, Григоріемъ Крупою, и иными мѣщаны Пинскими позванными ферованого, въ которомъ декретѣ салва (*) зоставлено, съ кождымъ у кого бы кольвегъ права, привилея и вшеякіе справы, владыцству Луцкому належачіе, показали,

(*) legitimus—законныхъ.

(*) salva (melioratione)—съ дозволеніемъ поправки или исправленія.

правне поступить. Прихилиючися теды поводе до вышменованое протестаціи тестаменту и декрету нашого задворного вѣрность твою позывають о то, ижъ кгда еще зошлый Кирилъ Терлецкій, епископъ Луцкій и Острожкій, братъ твой рожоный, давно за живота своего, а то въ року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ, за радою и помощю твоею, не вѣдомо для якое причины, зъ церкви наше Луцкое соборное и зъ схованья безпечного права, привилей, фундуши, одъ першихъ ихъ милостей королей Польскихъ и одъ князей на церковь соборную Луцкую наданые, листы и твердости граничные, процеса, переводы правные и иншіе sprawy многіе, такъ церкви соборной Луцкой, на розные села и маетности служачіе, яко и нѣкоторые привилей отъ предковъ нашихъ и одъ насъ самыхъ духовенству Греческому належачіе, побравши, и въ скрини повкладавши до маетностей и имѣній твоихъ до Пирковичъ и Рѣчицы вывезъ и выпровадилъ и до власныхъ рукъ вѣрности твоей и схованья оддалъ. То есть: привилей фундушъ князя великого Литовского Люборта, наданье до епископіи Луцкое добръ Рожищъ зъ приселки, зъ описаньемъ въ томъ привилею границъ. Привилей на церковь соборную Луцкую и на дворъ при той церкви, въ замку нашомъ вышшомъ Луцкомъ будучихъ. Привилей на половицу Кольчина и на семь дворичъ въ Жидичинѣ и на Липяны; при томъ sprawy и листы старыя граничные, до Кольчина належачіе. Привилей на Теремное, и листы старыя граничные. Привилей старый на добра Полоную и приселки, до того належачіе: Гомешево, Островождъ, также и вся справа, листы граничные зъ сусѣды обопольными. Привилей старый на Водирады, Терпки, Сядмарки и всѣ

справы старыя, граничныя зъ околичными сусѣдами. Привилей старый на Жабче, Колодези, Губичъ, и листы граничныя одъ Буремля, Смыкова, Липое, Нового-Ставу, Голятина, Новоселождъ, Угринова, Шклевеня, Городища. Привилей старый, наданье вѣчными часы на епископію Луцкую: села Будорожа подъ Острогомъ, зъ дворичами любо селищами, пущею Пинчемъ, Сочивеками, Мезочемъ Великимъ, Мезочемъ Малымъ, Варшовкою, также и на дворъ въ замку Острожомъ Окольномъ, и листы старыя граничныя одъ Глухъ и маетностей княжатъ Острожкихъ, одъ Острога и Дубна. Привилей на Хрылево, и листы граничныя и вся справа съ паномъ Мышкою Варковскимъ, каштеляномъ Волинскимъ. Привилей на село Клюки, и листы граничныя, справа на плацъ и листы комисарскіе и листы граничныя и всѣ доводы на тую половицу одъ Свищева и Дорогостя. Справа на Медковъ противъ княжатъ Чорторыскихъ оимѣніе церковное. Привилей и вся справа на добра Фалимичи и приселки къ нему належачіе. Привилей короля Генрика, потверженіе замѣны Харлуна съ приселками маетности церковное, на Фалимичи зъ княжатею Радивиломъ, и листы старыя на Василевщину, и вся справа граничная одъ сусѣдъ околичныхъ. Привилей на домъ Кгерецковскій въ мѣстѣ Луцкомъ. Привилей на мѣсце первое владыцѣ Луцкому надъ архіепископа Полоцкого, и листъ патріаршій. Привилей на епископство, и листъ патріаршій. Привилей на мыто Рожысцкое. Привилей короля его милости Владислава на зъедноченіе религіи Гречкое зъ Римскою, всему духовенству Греческому даный. Привилей короля его милости першого Жиггимонта на sprawy духовныя даный. Привилей короля его милости Сте-

фана на вольности, духовенству данный. Привилей попомъ релѣи Руское данный, то есть фундушъ самымъ духовнымъ, при церквяхъ катедраальныхъ мѣшкающимъ, абы по смерти епископовъ своихъ, яко дѣдичи, добра церковные заѣзжали, а не старостове альбо подскарби. Привилей епископомъ релѣи Руское данный на розные петитувъ пункта. Справа съ паномъ Маркомъ Жоравницкимъ, и судъ полюбовный о Жабче, Колодези и Губинѣ. Справа о Фалимичи зъ Броневскимъ. Справа зъ Кжижевскимъ. Справа зъ Тиминскимъ. Справа зъ Хорковскимъ. Справа на домъ въ Луцку Кгерецковскій. Справа зъ паномъ Федоромъ Загоровскимъ о Василевщину Володимера. Справа зъ владыкою Львовскимъ, мемрамы, реестра, артыкулы. Справа о Мезочъ, маетность церковную. Листъ княжати Острозкого Костентина, воеводы Кіевского, данный на монастырь Светого Спаса подъ Луцкомъ на Черниччахъ. Квиты поборовые за увесь часъ плаченья зо всѣхъ маетностей владычества Луцкого, при томъ мемрамы духовные одъ пети епископовъ на зъедноченіе церкви Руское съ костеломъ Римскимъ, запечатаные и подписаные, и артыкулы, списаные на унѣю. Листы и привилея патріаршешскіе и sprawy судовые, епископови Луцкому належачіе, и иныхъ листовъ и справъ немало. До которыхъ то усѣхъ правъ, привилеєвъ, фундушовъ, листовъ граничныхъ, процесовъ и переводовъ правныхъ вернення, и штокольвекъ титулови церкви Луцкое соборной, капитулѣ и епископови належить, зошлый епископъ Луцкій и Острозкій Кириль Терлецкій, братъ вѣрности твоей роженный, будучи близкій смерти, а почуваючися въ повинности своей, абы церковь Божая жадное шкоды и ущербу

ку за поданьемъ тыхъ справъ не однесла, вѣрность твою тестаментомъ своимъ обовезалъ и росказалъ, до которого то ругъ, яко власного потомка, зъ маетностями зошлого Кириля Терлецкого досталисе. На который тестаментъ зошлого епископа Луцкого, вѣрность твоя ничего недбаючи, на слушность поглядаючися, але еще умысленне зычачи церкви Божой, шкоды и утраты, оные права, привилея и иншыя sprawy, вышъ менованые, зъ маетностями владычыми побравши поводомъ за частымъ се у вѣрности твоей упоминаньемъ неодаешъ и обѣтницами одданья тыхъ речей часъ одъ часу одкладаючи, и поводовъ уведечи, оддати нехочешъ, и одъ насъ самыхъ презъ листы наши до одданья тыхъ речей будучи насъ помененый, ничего недбаешъ, ку великой кривдѣ Божой и знищенью хвалы Его Святое и немалой шкодѣ церкви Луцкое, што вѣрности твоей на терминѣ ширей и досконалей во всемъ словы и выведено и показано будетъ, которыхъ шкодъ за неодданьемъ правъ привилеєвъ, фундушовъ и иншихъ, менують собѣ быти поводе на двѣстѣ тисечей золотыхъ польскихъ. Про то абысь вѣрность твоя на року вышъ менованомъ сталъ, помененые sprawy вернуть, шкоды въ позвѣ ошадованые нагородилъ, и на все штокольвекъ одъ поводовъ часу права вѣрности твоей оказано и вывожено будетъ, судовне одповѣдалъ и во всемъ се досконале усправедливилъ. Писанъ у Варшавѣ, року Божого Нароженья тисеча шестьсотъ двадцать осмого, мѣсеца Ноября двадцать второго дня. Маршалокъ Тризна, писаръ.

Подлинный документъ находится въ Политическомъ Отдѣленіи канцеляріи Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края. Изъ бумагъ Терлецкаго.

94.

1633 г. Июля 6. Заявленіе подвоеводы Полоцкаго Яна Лисовскаго о томъ, что, при нападеніи на Полоцкъ Московскаго войска, нѣкоторые Полоцкіе мѣщане не хотѣли ни укрѣплять замка, ни переселиться въ него изъ посада.

Оповѣданье его милости пана Яна Лисовскаго, подвоеводего Полоцкаго, на нѣкоторыхъ мѣщанъ Полоцкихъ о бунтѣ.

При бытности его милости пана Яна Лисовскаго, лянтвойта Полоцкаго, отъ ясновельможнаго пана его милости пана Януша Кишки съ-Техановца, воеводы и войта Полоцкаго, старосты Перновскаго, будучимъ, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучими, постановивши се очевисто его милость панъ Янъ Лисовскій, ротмистръ его королевской милости и подвоеводій Полоцкій, оповѣдалъ то. Донеслемъ дей словне былъ протестацію мою передъ паномъ Яномъ Харминскимъ, лянтвойтомъ зошлымъ Полоцкимъ, и передъ славетнымъ паномъ Константыномъ Стефановичомъ, бурмистромъ, при бытности вашихъ милостей теперешнихъ всехъ особъ иныхъ въ ратушу Полоцкомъ, первѣй сего, а меновите въ року теперешнемъ тысяча шестьсотъ тридцать третемъ, мѣсеца Іюня одинадцатаго дня, на нѣкоторыхъ особъ, мѣщанъ Полоцкихъ, въ речи барзо вельце его королевской милости, пану нашему милостивому, и всей речи посполитой шкодливой, которую то речъ они мѣщане Полоцкіе, въ тотъ часъ и того жъ дня, при бытности моей и при обещности вашихъ милостей всехъ на ратушу, пополнили, а меновите: кдымъ вашимъ милостямъ всемъ прекладалъ о небезпечности великой отъ Московскаго войска, кото-

рое несподѣване и нагле чатою*) мѣло наступовать на замокъ и мѣсто Полоцкое, на тыдень одинъ его милости пана Александра Висковскаго, ротмистра козацкаго нашего повятового, которому вжо служба вышла была, зестемъ кони затыгнули; а другое, абы якую колвекъ для обороны мѣста своего вѣжу на рогу отъ Полоты, на замку нижнемъ, збудовали, або хотъ дерева на тую вѣжу дали; я своимъ коштомъ будовати хотѣлъ; третее, ижъ бы Заполочаномъ до замку вышнего знести се позволили и розказали, на што вашности всемъ мадстратомъ готови то были учинить. Лечъ нѣкоторыя особы зъ мѣщанъ посполства Полоцкаго, прышодши въ тотже часъ на ратушъ, чога предъ тымъ николи не бывало, написавши обмову свою на писмѣ до насъ, на столъ на ратушу подали, не хотечи тому всему досыть чынить и подлегать, а меновите: яко дей жолнеровъ пана Висковскаго затыгать и въ замку нижнемъ жадное вѣжи будовать и дерева на вѣжу не дать, такъ и Заполочаномъ до замку се вышнего зносить не позволили и, противъ того нашего сполного выналязку ку оборонѣ, протестовали се и розными окриками, галасами мене въ ратушу опримвовали, обѣцуючи складать по шелегу на знесенье мене подвоеводего. Которую то ихъ на онъ часъ поданую обмову при томъ

*) чата—развідка, подискъ, соглядатайство. Linde 1854 т. 1.

же въ тотъ часъ будучій енераль воеводства Полоцкаго Янъ Пневскій рукою своею подписалъ, а панъ Янъ Харминскій, на онъ часъ будучій лянтвойтъ, тую обмову до себе взялъ, которая не вѣдать гдѣ згинула въ тотъ часъ. Коли его пана Харминскаго забито, або живцомъ взято, теды подвоедїй, будучи отъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ и отъ грубого поспольства за ихъ побудкою отъ ихъ же опримванный въ великомъ тумултѣ и въ галасахъ, а видечи знатное ихъ непослушенство противко зверхности и урадови своему, и не мнѣй ижъ незычливость противко королеви его милости, пану нашему милостивому, отъ нихъ се показовала, бо жаднымъ способомъ до обороны и до сторожи, въ поготовку до намнѣйшого послушенства се не мѣли. О то все, на онъ часъ одходечи зъ ратуша, въ голосъ на нихъ словную протестацію, которую далемъ писарови мѣскому Полоцкому пану Яну Дягилевичу до книгъ записать, што онъ заразъ и записалъ. Ямъ ему мѣлъ подать до книги имена тыхъ всихъ мѣщанъ Полоцкихъ, непослушныхъ, бунтовниковъ противко его королевской милости пану нашему милостивому и урадови; а въ томъ часѣ ижъ людъ неприятельскій Московскій сего жъ року тысеца шесть сотъ тридцать третего, мѣсеца Юня, зъ дванадцатаго дня на тринадцатый день, въ ночи, нападши чатою, все мѣсто Полоцкое и Заполотье сплюндровало и попало. За чимъ якъ лянтвойта, такъ бурмистра и иныхъ много добрыхъ колекговъ въ мѣстѣ позабивали, а иныхъ въ полонъ живыхъ побрано, также и замокъ вышній ледво се одержалъ. За чимъ и тая

моя протестація, зъ выписаньемъ именовъ бунтовниковъ мѣщанъ Полоцкихъ, до данья до книгъ ажъ и до сего часу зволокло се. Теперь теды видечи я подвоеводїй, же тамтые ихъ на онъ часъ въ ратушу за непослушенствомъ пры мнѣ учиненные бунты, презъ неприятеля надъ Полоцкомъ скутокъ свой взяли, што не презъ кого се стало, одно презъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ, которыхъ теперь именно на письмѣ подаю, напредъ: Иванъ Харкевичъ и сынъ его Василей, Иванъ Кудовъ, Спиридъ Батечко, Олексїй Баярчонокъ, Иванъ и Василей Микуличи, Иванъ Палѣшичъ, Гаврыло Онукъ, Кгабриель Лакгодный, Василей Крывуша, Иванъ Семеновичъ, Маркъ Янъ Клишиць, Александеръ Савичъ, Гарасимъ Скабичъ. Которые то особы, будучи сами на онъ часъ напреднѣйшими въ ратушу герштами (*) до бунтовъ, иныхъ съ поспольства побужали и подбурали. За которымъ ихъ таковымъ подбуреньемъ до непослушенства ажъ се таковое сплюндрованье мѣсту Полоцкому, за тымъ и немалая шкода его королевской милости, пану нашему милостивому и всей речи посполитой стала. Сее оповѣданье, на тыхъ помененыхъ особъ, до враду мѣского ратушнаго на письмѣ подавши, помененый его милость панъ подвоеводїй просилъ, абы было записано. Што есть записано.

Изъ книги Полотскаго Магистрата за 1663 г., стр. 29. Хранится въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ. Сообщенъ Начальникомъ Архива А. М. Сазоновымъ.

(*) герштъ—коноводъ, зачичицкъ.

1633 г. Августа 8. Королевская грамота жителямъ г. Полотска о томъ, чтобы они снова заняли въ Полотскѣ тѣ земли, которыя были у нихъ до нападенія Московскаго войска.

Władysław czwarty, z łaski Bożej król Polski, wielkie książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuidskie, Mazowieckie, Inflanckie a Szwecky, Godski, Wandalski dziedziczny król, obrany wielki Car Moskiewski. Wszem wobec y koźdemu zosobna a mianowicie mieszczanom, przedmieszczanom y ynszym obywatelom miasta naszego Połocka oznaumujemy. Mamy te wiadomosc, yż sie, po pogorzeniu przez ogien nieprzyacielski, z miasta rozchodzicie y na ynsze mieysca przenosicie, miasto pustkami zostawując y mieysca tamto, na które ma nieprzyaciel pilne oko ogołocając. Ażeby zatem nieprzyaciel wienkszego serca nie brał y daley mieysca tego naizdac nie ważył sie, rozkazuiemy wam i koniecznie to mieć chcąc, abyscie sie nazad do miasta powracali, w nim sie znowu fundowali y spolnie bezpеченstwa miasta nie roschodząc sie przestrzegali. Gdyż jesliby sie którzy z was wrocić nie chcieli, przyszłoby nam te pliacy y grunta ynszym osobom porozdawać, ynaczey tedy nieuczynicie dla łaski naszey. Ktory uniwersał chcemy aby był po tamtych mieyscach publikowany. Dan w Borysowie, dnia VIII mca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc szescsetnego trzydziestego trzeciego, panowania królestw naszych polskiego pierwszego, szwedskiego wtorego. U tego listu pieczenc krolia jegomosci przycisniona a podpis ręki iego krolewski mosci tymi słowy: Wladislaus Rex.

Изъ книги Полотскаго Магистрата за 1633 г., стр. 80. Хранится тамъ же, сообщено тамъ же.

Владиславъ IV-й, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій и Инфляндскій, наслѣдственный король Шведскій, Готскій и Вандальскій и выбранный великій царь Московскій. Объявляемъ всѣмъ вообще и каждому порознь, и въ особенности жителямъ нашего города Подотска, что, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, вслѣдствіе сожженія города неприятеlemъ, многіе изъ него разбѣжались въ другія мѣста, а самый городъ пустыремъ оставили. Не желая же запустѣнїемъ такого города, на который неприятель обращаетъ особенное вниманіе, придать послѣднему еще болѣе смѣлости и отваги къ дальнѣйшимъ нападеніямъ, повелѣваемъ и непремѣнно требуемъ, дабы всѣ снова возвратились въ городъ, въ немъ обстроивались и, не расходясь больше, заботились о городской безопасности. Если же кто изъ васъ не захочетъ вернуться въ городъ, тогда намъ придется плацы и земли, ему принадлежащія, здать другимъ лицамъ, но мы надѣемся, что вы не допустите до этого, благосклонности нашей ради. И требуемъ, чтобы универсалъ этотъ былъ опубликованъ повсюду. Данъ въ Борисовѣ, VIII числа мѣсяца Августа, въ лѣто Божіе 1633, царствованія нашего въ Польшѣ перваго, въ Швециіи второго. А на листѣ томъ приложена печать его королевской милости и собственноручная подпись: Владиславъ король.

1683 г. Октября 12. Заявленіе Полотскаго архієпископа Антонія Селявы о покушеніи на его жизнь нѣкоторыхъ Полотскихъ мѣщанъ.

Оповѣданье его милости въ Бозѣ велебного отца Антонего Селявы, архієпископа Полоцкаго, на Ивана Филиповича, Ходыга Микулича и Стешки Залозича.

Пры бытности его милости пана Яна Лисовского, лянтойта Полоцкаго, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року sprawy судовые въ ратушу Полоцкомъ отправующими, оповѣдалъ и обтежливе жаловалъ въ Бозѣ велебный его милость отецъ Антоній Селява, архієпископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій о томъ, ижъ дей кгдымъ дня сегодняшнего, дванадцатаго Октебра, о годинѣ, може быть, предъ полуднемъ осмой, фхалъ зъ замку Полоцкаго зъ двора моего архієпископского рѣкою Двиною въ чолноку къ монастыру Борисоглѣбскому; также нѣтъ вѣдома, хто съ Крывцова посаду зъ громады стоячого посполства мѣщанъ Полоцкихъ зъ мушкету два разы окрутне выстрѣлилъ, съ которого выстрѣленья кули обѣдвѣ не далеко а праве мимо мене самого и челядки моее, въ томъ же чолнѣ при мнѣ будучее, летѣли. Которымъ пострѣломъ мало мене самого и чолыдки моее не трафило. Што кгды скромно знеспи пріѣхаломъ до помененого монастыра, тоже дей тогожъ дня, дванадцатаго Октебра, надошодши надъ самый монастырь Борысоглѣбскій, тры особы зъ мѣщанъ Полоцкихъ, меновите: Иванъ Филиповичъ, Ходко Микуличъ и Стешко Залозичъ, чинечи тымъ барзей на-большую зневагу и навеликое небезпеченство здоровья моего и челядки моее,

подъ самымъ монастыромъ у воротъ кминтаровыхъ, учынивши якись непо-требный крыкъ, повтурне зъ мушкетовъ стрѣляли. О чомъ кгды довѣдѣти ся казаломъ, хто бы былъ и по што прышоль и для чего бы подъ монастыромъ стрѣльбу такую чынилъ, ино они помененные особы выростка моего, отъ мене посланого для вѣдомости, Езефа Ушацкаго, битъ хотѣли и до него зъ мушкету вымѣраючи, словами ущипливыми мене самого лжить почели. Ино дей вже въ тотъ часъ иная челядка моя, ратуючи отъ нихъ того выростка моего, самыхъ, яко кгвалтовниковъ и взрушителей покою посполитого, улапили. И за прыведеньемъ ихъ до мене въ монастырь пыталомъ у нихъ, што бы то за прычина была, же первѣй въ чолнѣ вѣдучему мнѣ, а потомъ и тутъ подъ монастыромъ, стрѣльбу ку небезпеченству здоровья моего чынили. А помененные особы: Иванъ Филиповичъ, Ходко Микуличъ и Стешко Залозичъ и передо мною самымъ, зъ зухвальства, слова брыдкія кгды мовить и волатъ почели. Ино я, заховуючы се водлугъ науки правное, тыхъ всихъ людей трохъ особъ, яко кгвалтовниковъ и взрушителей покою посполитого, засегнувши енерала и вознаго воеводства Полоцкаго и сторону двухъ шляхтичовъ: пана Северина Станского и пана Яна Дмитровского, пры двухъ слугахъ своихъ: Яну Ейсымонтъ и Яну Шпаку, также и пры слугѣ замковомъ Тяляновичомъ, яко надъ часъ отправо-ванья роковъ теперешнихъ Михаловскихъ, послаломъ ихъ былъ того жъ дня до

росправы до везенья до замку на врадъ кгородскій Полоцкій. Которыхъ кгда, одъ устья рѣки Бѣлчицы въ чолнѣ за рѣку Двину перевезли, ино мѣщане Полоцкіе на имя: Иванъ Рабець, Ананія Гарасимовичъ, Семень Горунко, Васко Шапошниковичъ, Стешко Даценокъ, Гаврыло Дроничъ, Ѳедоръ Пупшынъ, также и мѣщане слободскіе: Данило Заговаленокъ, Андрей Войнеякопъ, Юрко Выдронекъ, побунтовавши посполство, такъ зъ мѣщанъ Полоцкихъ и Кривцева посаду, яко и съ тое слободки замковое, которыхъ личба не малая была, учинивши великій бунтъ и окрыкъ, тыхъ квалтовниковъ вышей помененыхъ трохъ особъ на берегу рѣки Двины, за острогомъ, отняли и отбили и на урядъ кгородскій до замку не допустили. А мало на томъ маючи и за тыми слугами моими: Яномъ Ейсымонтомъ и Яномъ Шпакомъ, хотѣли ихъ бити, деспектовати, або подобно и на смерть позабіяти гонили, которыхъ бы нѣкоторые люди отъ того тумулту не ратовали, бы ихъ вжо въ самомъ мѣстѣ Полоцкомъ на смерть округне позабіяли, гдѣ дей, самого лаючи, отповѣди на здоровье мое чинили. О што все такъ съ тыми особами, квалтовниками отбитыми, яко и съ тыми вжо помочниками особами, которые, тумултъ учинивши, квалтовниковъ и взрушителей покою посполитого отдали, о што у кожного суду, гдѣ се хто покажетъ, и до которого гдѣ одно при-

ступъ мѣти буду, правомъ чинити готовъ естемъ. А немнѣй и то въ жалобѣ моей оповѣдаю и доношу, ижъ дей дошла мене о томъ вѣдомость, же тое бунтованье посполства стало се, за приѣханьемъ зъ Вильна тутъ до Полоцка Стефана Аѳанасовича, который, яко передъ тымъ все посполство Полоцкое противо мене, архіепископу, отводечи отъ послушенства моего, бунтовалъ, такъ и теперъ бунтовать не переставаетъ, и, учинивши змову зъ нѣкоторыми мѣщаны Полоцкими, то есть: съ Карпомъ Оспанкою, зъ Гришкомъ Шапочникомъ и съ тыми вжо всеми вышей обжаловаными, яко бы мене, архіепископа, съ того свѣта могли згладити, розныхъ способовъ заживаючи, розныхъ особъ собѣ въ томъ на здоровье направуючи. Што все и теперъ отъ тыхъ трохъ особъ, зась отъ того Стефана и его помочниковъ мнѣ стало се. Чому всему забѣгаючи, абы здоровья своего на каждомъ мѣстцу и каждого часу, за приѣханьемъ и подбунтованьемъ того Стефана Аѳанасовича и его помочниковъ, такъ вжо и отъ всехъ мѣщанъ Полоцкихъ не будучи безпеченъ, просилъ его милость, отецъ архіепископъ Полоцкій, ижъ бы тое его милости оповѣданье до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ было записано. Што есть записано.

Изъ книги Полотскаго Магистрата за 1633 г. стр. 121. Хранится тамъ же, сообщено тѣмъ же.

1633 г. Ноября 23. Подтвердительная королевская грамота Полотеннѣ обывателнѣ о томъ, чтобы они поселились въ этотъ городѣ.

Władysław czwarty, z łaski Bożej król Polski, wielkie książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmoickie, Mazowieckie, Inflant-skie, Szwedzki, Gotski, Wandalski dzie-dzyczny król, obrany wielki Car Moskiewski. Sławetnym burmistrzom, ray-com, ławnikom y wszystkim mieszcza-nom miasta naszego Połocka, wiernie nam miłym, łaskę naszą krolewską. Sła-wetni, wiernie nam miły. Mamy te wiado-mosc, że wierność wasza po zapaleniu przez nieprzyaciela miasta naszego Po-łocka na placach swych budować sie nie chcecie, ale to miastce y fortece pogra-niczne opuściwszy, niektórzy do miast na ten czas w rękę nieprzyacielskich będą-cych z maitnosciami swemi sie wypro-wadzacie y osiadłości przymuiecie, co iż nas nie pomało obchodzi, napomina-my y surowie rozkazuiemy, abyscie mieystca tego, na którym nam y RPltey wiele należy, nieodbiegając na placach sie swoych budowali, a do miast sie, w rękę nieprzyacielskich na ten czas będą-cych, sub confiscatione bonorum wyno-sić nie ważyli sie. Dan w obozie na Bog-danowey okolicy, dnia siodmego mca Li-stopada, anno tysiąc szescset trzydzieste-go trzeciego, panowania krolestw naszych Polskiego pierwszego, a Szwedzskiego wtorego roku. Władysław Rex. Mar-cyan Tryzna, referendarz y pisarz W. X. L.

Изъ книги Полотскаго Магистрата за 1633 г., стр. 151—2. Хранится тамъ же. Сообщено тѣмъ же.

Владиславъ IV, Божією милостію ко-роль Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій и Инфляндскій, наслѣдственный король Шведскій, Готскій и Вандальскій и вы-бранный великій царь Московскій. Ми-лость нашу королевскую объявляемъ сла-внымъ, вѣрнымъ и намъ милымъ бурго-мистрамъ, райцамъ, лавникамъ и всѣмъ мѣщанамъ города нашего Полотска. Сла-вные, и постоянно намъ любезные. Дошли до насъ вѣсти, что вы, по сожженіи не-приятелемъ города нашего Полотска, не только не хотите отстраиваться на прежнихъ своихъ мѣстахъ, но и самый городъ и пограничныя крѣпости поки-нувши, переходите со всѣмъ своимъ имуществомъ въ мѣста, на время въ ру-кахъ неприятеля находящіяся, и тамъ водворяетесь, что намъ не малую за-боту причиняетъ. По сему напомина-емъ вамъ и строго приказываемъ, дабы не кидали этого города, для насъ и Рѣ-чи Посполитой столь важнаго, а ста-рались бы опять на прежнихъ плацахъ своихъ строиться. Переходъ же въ го-рода, занятые неприятелемъ, воспреща-емъ подъ опасеніемъ конфискаціи иму-ществъ. Данъ въ лагерь на Богдановой околицѣ, 7 числа мѣсяца Ноября, 1633 г., царствованія нашего въ королевствѣ Польскомъ перваго, въ Шведскомъ вто-рого. Владиславъ король. Мартынъ Тризна, референдарій и писарь велика-го княжества Литовскаго.

1634 г. Генвара 1. Ностановленіе Полоцкой ратуши объ арендѣ городскихъ доходовъ.

Аренда доходовъ мѣскихъ.

Бурмистры, райцы и лавники мѣста господарского Полоцкого, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать четвертомъ sprawy въ ратушу Полоцкомъ отправующіе, ознаймуемъ симъ нашимъ арендовнымъ листомъ, ижъ вѣдомостью всего посольства мѣщанъ Полоцкихъ, арендовалисмы мѣщаномъ тогожъ мѣста Полоцкого, словетнымъ пану Федору Яковлевичу Ходыцъ и пану Василью Ивановичу доходы мѣскіе, то есть лаштовое, року тисеча шестьсотъ тридцать третего хто бы зъ мѣщанъ Полоцкихъ не выдалъ и нагодъ теперешній тисеча шесть сотъ тридцать четвертый зуполне по собѣ идучій, за копъ дванадцать грошей Литовскихъ, а важное на теперешній же годъ тисеча шесть сотъ тридцать четвертый за копъ тридцать пять грошей Литовскихъ, чого всего сумою учинить копъ сорокъ семь грошей Литовскихъ. Которая аренда зачинаеться въ року теперешнемъ мѣсеца Генвара первого дня, то есть отъ нового лѣта свята католицкого, а кончить се маеть въ року, дастъ Богъ, пришломъ тисеча шесть сотъ тридцать пятомъ мѣсеца Генвара первого дня, тежъ нового лѣта. Которую тую суму пенезей помененыя особы и арендари до скрынки мѣское отдавати мають, на тры даты, то есть теперь заразъ копъ петнадцать дати мають, а въ день Светого Петра и Павла римского свята другую копъ петнадцать, а третью и вжо остатнюю дату въ день Светого Михаила такового жъ римского свята, копъ семнадцать, не похибляючи каждое даты ничимъ, яко се вышей поменило,

до скрынки мѣское платити мають. А гдѣ бы онъ панъ Федоръ Ходыка и Василей Ивановичъ, водлугъ сего листу и постановенья нашего, захвати се не хотѣли, тыхъ грошей, на которомъ кольвекъ терминѣ и дню каждое даты, не отдали, теды безъ жадное зволокы и фольги вжо назавтрѣ, по оминенью дня и даты вышеописаное, до скрынки мѣское совито оддать а заплатити мають и повинни будутъ. Въ которой то арендѣ имъ помененымъ арендаромъ, зъ лаштового зваги и зъ иншихъ доходовъ мѣскихъ, яко и передъ тымъ того бывало, въ семъ року тисеча шесть сотъ тридцать четвертомъ такій пожитокъ собѣ брати и оного пильновати мають: напродъ, важчого отъ пуда воску пенезей осмь, одъ берковиска пенъки грошы два Литовскихъ, отъ пуда меду пенеза два, отъ берковиска соли грошъ Литовскій, а отъ бочки пенезей осмь, отъ берковиска лоу гроши два Литовскихъ, одъ пуда мѣди и одъ пуда цыны пенезей осмь, одъ кореня вшелякого тажъ яко и одъ воску, што все по той цѣнѣ у своихъ мѣщанъ Полоцкихъ брати мають, а одъ гостей приѣждчихъ совито, а надъ того жъ, который бы ѣхалъ до Риги стругомъ, ино ползолото за притонъ ваги отъ струга брати мають. А еслибы важить, теды, водлугъ звычайу, отъ каждого берковиска, яко отъ гостя брати мають, отъ гостей зась, которые сухимъ путемъ до Полоцка приѣздчати будутъ, одъ коня и одъ самое особы на ночь и на день по пенезей осмь, а одъ имбару на недѣлю по грошей пяти и пенезей

шести брати мають, поводного отъ коней продаючихъ и купуючихъ зъ обѣихъ сторонъ по два осмаки, помѣру отъ бочки всякого збожа по два пенези, горѣлку ктобы кольвекъ везти въ дорогу гдѣ мѣль, теды отъ ста кварть по два гроши Литовскихъ, у гостя приѣждчаго до Полоцка одъ олею, одъ крупъ, одъ пшена, одъ маку, одъ ста кварть по гроши два Литовскихъ брати мають, а лаштоворо съ каждого мѣха а одъ бочки соли такъ зъ Риги яко и зъ Вильни, хто бы проводилъ, по три пенези мають брати, въ которыхъ то доходахъ, хто бы кольвекъ спротивный будучи поменнымъ арендаромъ, тое повинности мѣское платити не хотѣлъ и потаемне што справоваль або укрываль, теды кождый таковой, за слухнымъ доводомъ, вины копъ

двадцать грошей Литовскихъ заплатити маеть, которое вины безъ отпуску половица на ратушь, а половица имъ арендаромъ приходити маеть. Воскобойнею тыежъ арендары завѣдывати мають, въ которой жо хто безъ вѣдомости ихъ воску перебивати не маеть. На што тымъ поменнымъ арендаромъ далисмо сесь нашъ листъ арендовный, съ печатью мѣскою радецкою, а съ подписомъ руки писара нашего Полоцкого. Который тотъ листъ и до книгъ мѣскихъ, для памяти, вписати есмо велѣли. Писанъ у Полоцку. Року тисеча шесть сотъ тридцать четвертого, мѣсеца Генваря первого дня.

Изъ книги Полотской ратуши за 1634 года, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ. Достаглено тѣмъ же.

99.

1634 г. Сентября 23. Рѣшеніе униатскихъ духовныхъ судомъ несогласій между настоятелемъ Богоявленской Бѣльской церкви и ея прихожанами, вѣстѣ съ ренназій этой и Пречистенской церковей.

Захаріяшъ Аванасій Фурсъ, архипрезвитерь и намѣстникъ всего епископства Володимерского и Брестского, Тимошей Симановичъ, архидіаконъ епископіи Володимерской и Брестской, Петръ Рогозницкій, номинать протопопіи Брестской.

Всімъ вобецъ и каждому зособна вшеякого стана духовного и свѣцкаго людемъ, а наипаче презвитеромъ въ протопіи Бѣльской будучымъ, тудежъ славетнымъ паномъ мѣшчаномъ обоего владу радецкаго и войтовского Бѣльскимъ, и всякимъ околичнымъ людемъ религіи Греческой въ едности святой застаючыхъ, братиіи о Христвъ

возлюбленной мира, здравія отъ Христа Спасителя зычимъ. Мы особы вышейменованные и нижеи руками своими подписанные ознаймуемо симъ писмомъ, ижъ мы, будучы зосланные отъ ясне превелебного его милости господина отца Іосифа, зъ Божое помочи и святой Апостольской ласки протоернія Киевского, епископа Володимерского и Брестского, милостивого пана и пастыра, до мѣста Бѣльска на угамованіе неснасокъ великихъ завязтостей отъ сколько лѣтъ между пречестнымъ отцемъ Феодоромъ Якововичомъ протопопою Бѣльскимъ, презвитеромъ Богоявленскимъ соборнымъ зъ одной, а

другой стороны между старшими брацтва Богоявленского, сирѣчь: паномъ Григорымъ Кобзою, Савою Гливкою и Германомъ Хомиковичемъ, которые, предъ нами станувшы, вносили скаргу на отца протопопа, же ихъ розне акравуеть такъ словами частокротъ, яко тежъ правомъ невинне турбуеть, ово згола ни въ чомъ ихъ, яко старшыхъ ктиторовъ и дозорцовъ шпитальныхъ, не поважають, лечъ мней важачы права и подтверженья ихъ милостей епископскіе и декрета поспонувтъ, въ которыхъ южъ все досконале обваровано есть, яко то: книги, аппарата, серебро въ чьемъ дозорѣ и ключами въ скарбницѣ зоставать маеть, чого регистра апробоване святой памяти епископа Потей судовне доводили, болше тежъ отца протопопы терпѣти не хотячы, овшемъ абыся отъ церкви пренеслъ и оной резекгноваль, нижели зъ нимъ уставичную трудность и варколь чынить домовлялися, обѣцуючы годную особу становити до посвященья на тое мѣстце, которая зможеть Богу хвалу промововати и парафіяномъ належыте услужыти. На которую мову и доводъ взаѣмне отецъ Феодоръ протопопа слезне отповѣдаеть, ижъ поменныя панове коляторые и дозорцы шпитала Богоявленского невинне его помовляють, о належитости церковныя, о держанье ключа у себе отъ скарбницы, никгды отъ кильку лѣтъ не мѣль, которого сами держать, а другіи у панамара зостають, за чимъ напасть зволокають, самы тежъ только фарбу униі святой по собѣ показуючы, вси поступки старо-Греческіе заховують, за епископа своего кгда ектения отпавуется, смѣхъ чынять, ощо кгда ся умовляеть и научають, теды плюють и словами прыкрыми зневажають, про то большъ терпѣти немогечы, добро-

вольне самъ уступитъ отъ церкви позволилъ, оразъ и ключы положилъ предъ нами. Только за резыкгнацію и прыбудованье своихъ выкладовъ, огульне на золотыхъ пять сотъ, абы вернули акторове, просилъ и домовлялся, самъ тежъ инвестіованный будучы ко храму Рождества Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы отъ его пастырской милости за презентою короля его милости, намъ на сей часъ счасливе пануючого, до которой то церкви увязанье поссессіи и интродукованья отъ насъ просилъ. А по оныхъ словахъ ставшы вси панове ктиторове старшыя и молодшыя протестовали ся, же якъ набоженствомъ не гнушались, такъ его милости пастыра своего никгды не насміялися и не гордыли, але то за опачное уданье твердили, самого тежъ отца протопопа не зневажали, овшемъ яко преложенного шанують, поважають; а што стороны резыкгнаціи отъ церкви и зъ плебаніи тымъ ся барзо контентуючы нагородити за прыбудованье и опатренье огородовъ обѣцали, только о квітацію огородовую въ Брянску, абы оныхъ квітоваль зо всихъ правныхъ претензій, пильно ждали и домовляли, ведже заразь передъ нами суму золотыхъ 200 поступили. Мы теды особы духовныя, до той справы депутованыя, згодне прыслухавшы ся спорца сторонъ обудвохъ, такъ пановъ ктиторовъ и брацтва церковного, яко тежъ велебного отца протопопы, якъ узнававаемъ и мѣти хочемъ, жебы ся отецъ протопопа отъ того часу большъ не важылъ ся поменныхъ ктиторовъ наряжаты, кгда завязатость великая повстада часто и неугамованная злость между нами, прето подъ анаеомою згодитися обычене прыказуемо, церковь тежъ соборную повадати зо всимъ и уступити заказу-

емо, маючы часу румацыи до недѣль дванадцать, ведлугъ права духовного, поколь собѣ утвердить слухное мѣшканье пры церкви Свято-Пречысткой, которую яко по части опадлую и презъ негледіенню прошлого презвитера рестауовати годне и прыстойне речъ повинна, якожъ дерева сорокъ тры штуки прыготованого видимо въ семь же року и оправовати повелѣваемъ, на што листъ свой прощадкій до пановъ парафіанъ выдать декляруемъ. Однакже и пры той церкви Пречистенской застаючому зверхность урадовая протопопская пры отцу Θεодору Яковичу застауветъ ся, гдѣ на усильную прозбу отца протопопу, а прычыною нѣкоторыхъ годныхъ особъ, то есть Анхима Псковича, Панаса и Лаврына Прокоповичовъ, Корнила Васковича, братшчанъ молодшихъ тое жъ церкви до весны прышлой, то есть до Сошествія Святого Животворяшчого Духа, хрестъ удѣлаемъ, обовязуючы именемъ Божиимъ и властію нашею любовь христіанскую между собою мѣти и заховати, подъ изверженьемъ и клятвою зъ обудвоухъ сторонъ, утвержаемъ и змоцняемъ. По которомъ декретѣ стороны прыволавшы до прыслуханья, если контентовати ся могутъ, было пытанье. А отозвавшыся брацтво ставропикгиюмъ названое патріяршеское и епископское апробованое до жадной власти высшей не апеловали, семужъ декретови чуючы ся быти подлеглими, и зъ обухъ сторонъ оногo утвердити и заховати на часы потомные субмитовали, который зъ obu сторонъ печати своими утвердившы, и подписами рукъ змоцнившы, выдалисмо. Писанъ въ Бѣльску, року 1634, мѣсеца Сентября 28 дня.

Подъ тымъ же актомъ того жъ року мѣсеца дня 29, по ферованью сего декрету, назавтрь, пры сходзці пановъ па-

рафіанъ всихъ церковь Бѣльскихъ, и по ударенью належытомъ узвонъ, отецъ протопопа по одправленью духовной екзорти, церковь соборную Богоявленія Господня, вздасть подъ регестромъ особливимъ, отъ насъ списаннымъ, всихъ аппаратаментовъ, книгъ, сребра, и всякихъ належытостей церковныхъ, зъ ободвоухъ сторонъ положижъ, тудежъ самый списокъ брацтва именами и прозвисками списаныхъ апробовалисмо и пры церкви соборной зоставилисмо такъ собѣ до визитъ духовныхъ экземпляръ зоставившы яко и пры церкви для памяти вѣчной давшы и заховавшы; чого самый списокъ брацтва моцно потребовали. А поневажъ южъ цале отъ насъ отецъ протопопа Θεодоръ Яковичъ увязанъ ку церкви Святой Пречысткой просилъ, тудежъ зъ инвентованія всихъ належытостей церковныхъ, абы отъ пановъ ктиторовъ Богоявленскихъ инвидыи и ненависти не поносилъ, потребовалъ. Которая, во всемъ стосуючыся до визитъ пречестного отца Стевана Михаловича презвитера Свято-Троецкого и протопопы Бѣльского, въ датѣ року 1624, мѣсеца Сентября 18 дня, такъ ся въ собѣ мѣла, и на сей часъ по отцу Ивану Орестовичу презъ насъ подается пречестному отцу протопопѣ теперешнему.

Ревизія року 1637 отправо-
ваная.

Церковь Рождества Пресвятой Владычицы нашея Богородицы, застаючая на старомъ мѣстѣ, пренесенная року 1562 зъ замку Бѣльского, фундованая нѣгды княземъ Михаиломъ Семеновичомъ Городенскимъ, Бѣльскимъ и Кобринскимъ и княгинею Вассою, яко написъ опѣваеть на таблицѣ зъ образами трема намѣстными, украшенными

злотоу; 1. Деисусъ опадлый барзо, который поправити отецъ протопопа подъялся; антумисъ святой памяти отца Іоны, епископа Володымерского, яко неспособный отобравшы, инного у его пастырской милости старатися велѣли; Евангеліе-тетрописанное, украшенное; служебникъ писанный, старый; престолъ полотномъ простымъ крашениною покрытый; товалень всихъ седмъ; лихтаровъ малыхъ девять, великихъ, висячихъ мосгажовыхъ тры; келихъ, звѣзда, лжыца — серебряные; въ олтару и церкви малеванье оздобное, на образѣ на мѣстномъ Пресвятыя Богородици табличекъ седмъ, корали, шнуры чтыры перловыи; перстень золотый, крыжыковъ розныхъ большихъ и меньшихъ шесть; актусковъ два, серебромъ оправныхъ; китайка зеленая полтора локтя, коронъ двѣ на Богородицѣ и Спасителю, на образѣ Іоакима и Анны корона серебряная; дзвонковъ большихъ и меньшихъ на дзвонници чтыры; ризовъ пятеры розной матеріи, стихаровъ два, наруквицъ трои, крестъ серебряный спорый и прочая. Мѣшканье священническое, за недбалствомъ зошлого отца Іоана Орестовича, опадлое, только перкарня зъ сѣньми, въ которой панъ коморникъ мѣшкаеть, бо той священникъ жилъ на мѣстскомъ кгрунтѣ своемъ власномъ; осѣлость цментарова барзо щуплая на каплана, лечъ отецъ протопопа обѣцалъ прикупити на церковь и розширити мѣшканье, якожъ заторгованный пляцъ побочный, по семужъ поля волокъ двѣ за милю отъ Бѣльска въ селѣ Стрыкахъ межи кгрунтами церковными, парафія въ мѣстѣ Бѣльску по розныхъ улицахъ и на посвятномъ костельномъ седмдесятъ и шесть домовъ, а фольварки мѣстскіе: Стрыки, Шасталы, Ягуштово, домовъ чотыринадцать, окромъ соборныхъ пятдесятъ и

двоухъ хатъ въ томъ селѣ, а въ староствѣ Бѣльскомъ — село Грабовець, село Орехвичы, село Плески, село Дениски и польъ села Голодовъ, а польъ села Воскресенскихъ, на которыхъ ся отецъ протопопа ускаржалъ о бунты и непослушенства, же едностыю святою погоржають, которыхъ мы, судіи и подавцы духовныи, іерейскою властію укарати позволяемъ, и во помощь до реставрованья церквей оныхъ, яко здавна належачихъ парафіанъ, бастуемъ, на що добровольне позволили. А по такомъ декретѣ и интродукци, сирѣчь вязанью въ помененую церковь отца пречестного Феодора Якововича, протопопы Бѣльского, млоденець годный и способный ку хвалѣ Божой, сынъ егожъ панъ Лукашъ Якововичъ, стану святого іерейского жарливе потребовалъ, рекучи: любо панъ отецъ мой отъ того мѣстца, отъ церкви соборной уступуетъ, але я могу тому дому Божому зъ ласки его святой згодю пановъ парафіанъ и благословенствомъ пастырскимъ услужити. На що вси одностайне панове ктиторове позволили, только спокойного житья потребовали. Мы теды, видечи такое згодное народу христіанского обовязанье, такъ брацтва Божоявленского, ставропигіумъ реченное, публице обвоल्याемъ презъ духовного отца Сылуяна Воскресенского Бѣльского, и ежели бы хто могль якіе претенсіи до духовныхъ особъ ку оскарженью албо спротивенству, овшемъ вси едностайне сему декретови и интродукци и воли его милости пастырской послушныи бытъ дегляровали, не вырекуючи во всемъ сему нашому написаного декрету зъ обовязанью себе самыхъ. Тогожъ часу млоденца пана Лукаша Якововича отсылаемъ его съ общими мѣстскими презентами и брацкими списками згодного

по совершенъе іерейства къ самому его милости пану и пастыру, который зъ нами поспѣшествовать весполъ и трудности праць подорожныхъ до Володимера града . . . . . за сына стати. Писанъ въ Бѣльску, на мѣстцу звякомъ протопопскомъ. Року 1637, мѣсеца Септемврія 29 дня.

Захарыашъ Аванасій Фурсъ, архипрезвитеръ и намѣсникъ всего епископства Володимерского и Бресцкого. Тимошей Симановичъ, архидіаконъ епископіи Володимерской и Бресцкой рукою власною. Сумоваль Войшнарвичъ, писарь приданный до тое функ-

ціи епископское. Петръ Рогозницкій, номинать протопопіи Берестейской рукою власною. Року 1644, сей декретъ и интродукцію во всѣхъ пунктахъ и параграфахъ ствержаемъ на соборѣ Берестейскомъ, дня осмого Мая. Іосифъ, епископъ Володимерскій и Берестейскій, власною рукою.

Сіе грамотное начертанье, или декретъ, оразъ интродукцію потверждаетъ Іоаннь Патей, епископъ Володимерскій и Берестейскій, рукою власною.

Хранится въ Бѣльской Пречистенской церкви. Доставленъ г. Гижевскимъ.

100.

1634 г. Декабря 11. Заявленіе Яна Яхимовича о похищеніи его жены Виленскіиъ монахомъ бернардиномъ, ксендзомъ Мартиномъ Сарною.

Оповѣданье пана Яна Яхимовича, подписка земского Полоцкого, о утеченье малжонки его зъ ксендзомъ Мартиномъ Сарною, мнихомъ бернардыномъ.

При бытности его милости пана Яна Лисовского, лянтвойта Полоцкого, передъ нами, бурмистрами, райцами и лавниками того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, оповѣдалъ и обтяжливимъ будучи сюю жалобу и жалъ свой неunosный до владу донеслъ панъ Янъ Яхимовичъ, подписокъ земскій воеводства Полоцкого, на якогось ксендза, яко се меноваль Мартина Сарну, бернардына кляштору Виленского, и на малжонку свою, Крыстину Лавриновну Станьковскую, которая, перво сего будучи релиі Руское, называла се Аксиньею, о томъ, яко маеть певную и доскональную вѣдомость, што дей тотъ ксендзъ Мартинъ

Сарна, будучи въ мѣстѣ господарскомъ Полоцкомъ, на Екиманьѣ, господою въ дому его пана Яна Яхимовича, подписка земского Полоцкого, за капеляна подъ хоругвью роты ясневельможного пана его милости пана гетмана великого князства Литовского, року теперешнего тысяча шесть сотъ тридцать четвертого зъ експедициі Московское належа черезъ двадцать и кілька недѣль; гдѣ намовившы собѣ розными способы малжонку его пана Яхимовича, помененую Крыстину Станьковскую, на сполкованье и зъ собою на потаемное мѣшканье неровдное, кгда онъ панъ Яхимовичъ частокротъ по пильныхъ справахъ канцелярйскихъ и по потребахъ его милости пана Михаила Тишкевича, писара земского воеводства Полоцкого, пана своего, зъ дому зъ Полоцка отъѣждчалъ, яко ему пану

Яну Яхимовичу на сей часъ дали справу дѣтки его, зъ нею Крыстыною Станьковскою сплужные, и челядница его Ганнуска Матусовна и иншыя посторонные люди, которые частокротъ пристерегали зъ оказыи, же тотъ ксендзъ Мартинъ Сарна, уставичне честуючи разными напитками тую малжонку его, въ небытности его, а принентивши и зведши оную, зъ нею Крыстыною Станьковскою, малжонкою его пана Яхимовича, черезъ увесь тотъ часъ мѣшканья своего у Полоцку яко въ день высылаючи зъ дому дѣти и челядницу его на улицу або до иншое избы, такъ и въ ночи при бытности въ той господѣ его пана Яхимовичовой яко и въ небытности его, маючи вжо зъ собою они за часу потаежное порозумѣнье и намову зрадливую, тотъ Мартинъ Сарна зъ менованою малжонкою его, не помнечи на боязнь Божую и встыдъ людскій, содомію не ронднуу въ той господѣ пана Яхимовичовой укрываючисе отъ его пана Яхимовича одъ дѣтей и челядницы его, заказавши дѣтемъ и той челядницы его великою грозбою, абы ему пану Яхимовичу того цудзоложства и содоміи, яко господарови, хотя бы и пристерегли, не объявляли, якожь дей дѣти и челядница наболѣй въ ночи тую ихъ содомію постерегали, же тотъ ксендзъ Сарна зъ тою малжонкою пана Яхимовича, яко зъ женою своею, беспечне во всемъ поступоваль чога встыдъ меновать, одно се того ксендза Сарны и малжонки его пана Яхимовича ему пану Яхимовичу о той содоміи и сполкованью ихъ объявить мимо ихъ грозу обавляли. Лечъ вжо и онъ самъ панъ Яхимовичъ, бачечи межжи ими ласкавое и лакгодное помѣшканье, розмовы, жарты ихъ безпечные и гойные ей датки розные, вгды почалъ тую малжонку свою и того ксендза Сарну частокротъ наупомянать и квал-

ту на ихъ обоихъ по килкокротъ волатъ, постерегши вшетечное обпованье ихъ сполное, нижли тотъ ксендзъ Мартинъ Сарна, зъ направи и намовы верхпоменное малжонки его, того пана Яхимовича, подписка, гонечы на забитую смерть, билъ, мордоваль и заледво на смерть не забилъ, якожь и руку лѣвую кіемъ перебилъ, которою владнути добре не можеть, а потомъ не пооднокротъ разными часы и днями того року на розныхъ мѣсцахъ перехвалялъ се его жъ пана Яхимовича гдѣ колвекъ забить, гдѣ бы его Сарну и его содомію и незбожные учинки оглашалъ, о которые вгды онъ же панъ Яхимовичъ тую малжонку свою караль и вгромилъ покилка кротъ наупомянючи. Ино тотъ ксендзъ Сарна зъ челедью своею зъ кійми и добытыми бронями до его пана Яхимовича припадаючи, не допуцалъ, але одборонивши до своео избы особливое отъ его пана Яхимовича укрывалъ жону его. А потомъ онъ же ксендзъ Сарна, ркомо заживаючи капланскихъ поступковъ, до згоды ихъ приводилъ, и его пана Яхимовича, только бы о тую содомію ихъ галасовъ не чинилъ, и жоны своей о то не караль, розными способами и датками уводилъ. Однакъ онъ панъ Яхимовичъ будучи велми жалоснымъ, же се содомія въ господѣ его дѣеть и жону его тотъ Сарна собѣ одмовилъ, людемъ по вѣдомости доносилъ, зъ которое содоміи ихъ уставичное, кромъ его пана Яна Яхимовича, малжонка его помененая Крыстина Станьковская отъ его Сарны беременною зостала. О которой содоміи и о неронднымъ нечистымъ сполкованью и мѣшканью того ксендза Мартина Сарны и малжонки своей ажъ на сей часъ сегожь року мѣсеца Декабря, осмого, девятого и десятого дней онъ панъ Яхимовичъ отъ дѣтей, челядницы своей верху мено-

ваное и отъ разныхъ постороннихъ особъ людей и отъ сусѣдей своихъ окрличныхъ довѣдалъ. А мало на томъ маючы, онъ ксендзъ Мартинъ Сарна и менованая малжонка его пана Яхимовича, будучы въ неронднымъ нечистымъ мѣшканью намовили се зъ собою за часу зъ Полоцка прочь уѣждчатъ. Кгды онъ панъ Яхимовичъ, мѣшкавши килька недѣль по пильныхъ потребахъ своихъ домовыхъ у ихъ милости пановъ обывателей воеводства Полоцкого, и по нѣкоторыхъ справахъ людскихъ, зъдороги до Полоцка до господо своее сего року мѣсяца Декабра въ субботу второго дня пріѣхаль, малжонка его Крестына Станьковская тогожъ дня вжо намовивши се и порозумѣвши зъ тымъ ксендзомъ Мартиномъ Сарною, содомейчикомъ своимъ, бачечы быть его пана Яхимовича и коня его зъ дороги велими сфатыкгованого, усильне обое они просили его пана Яхимовича, абы онъ панъ Яхимовичъ, яко зъ дороги самъ и зъ конемъ, въ дому вытхнулъ, а тую малжонку свою до матки ее, Ганны Шаховское, которая зъ мужемъ своимъ живутъ у дворѣ его милости пана Бронислава Пресецкогго, у воеводствѣ Полоцкомъ лежачимъ, абы въ гостинную ѣхать оной малжонцѣ своей позволилъ. Лечъ панъ Яхимовичъ, не вѣдаючи о потаемной намовѣ и порозумѣнью ихъ вшетечнымъ, же мають они прочь уѣждчатъ, чинечи на великій плачь малжонки своее и на просьбу давши ей въ томъ вѣру, яко малжонцѣ своей, кгды позволилъ ей малжонцѣ своей ѣхать, она малжонка его, не маючы на чомъ бы мѣла ѣхать а бачечи коня его пана Яхимовичового зъ дороги змордованого, за прозьбою ркомо ее самое вжо намовленое, тотъ ксендзъ Мартинъ Сарна ркомо позычилъ ей Яновой Яхимовичовой въ тую дорогу двухъ коней своихъ,

клячу сивую и коня подъ сѣдломъ гнѣдого. За тымъ помененая малжонка его, на завтрее въ Недѣлю дня третего Декабра тогожъ року, казавшы сани въ дорогу готовить, потаемне, въ невѣдомости малжонка своего, што однокольежъ маетности его въ клѣти у нее въ схованью за ключами, яко у господоны, было, до возу поукладавши, яко охендоство ее самое, шаты, такъ и его пана Яхимовича сукни, гроши готовые, такъ и вси хусты бѣлые свои женскіе и мужскіе, и чорные хусты вси, серебро, золото упевнила, и зъ намовы, рады и порозумѣнья потаемного того ксендза Сарны, убезпечила его пана Яхимовича словне и рукоданьемъ своимъ не однократнымъ малженскимъ ркомо ширымъ съ тое дороги отъ матки своее назадъ до дому его пана Яхимовича малжонка своего на тыхъ конехъ ксендза Сарны вернути се за тыденъ одъ дня третего Декабра того року. Лечъ и панъ Яхимовичъ яко малжонокъ увѣривши той малжонцѣ своей, ожидалъ ее до дому, а онъ ксендзъ Сарна, маючы потаемную намову зъ малжонкою его, далъ по собѣ ему пану Яхимовичу на ону канье вѣдать, жедей мѣлъ онъ Сарна на завтрее отѣхатъ до Менска и просилъ его пана Яхимовича, абы скоро малжонка его отъ матки пріѣдетъ, тые кони его на хованью своемъ мѣлъ, обѣцуючи за то нагородитъ и заплатитъ. Кгды малжонка его пана Яхимовича за таковымъ скритымъ и хитрымъ юдашскимъ убезпеченьемъ ее того дня третего Декабра, въ Недѣлю зъ полудня одѣхала, ино назавтрее по ее одѣздѣ тогожъ року и мѣсеца четвертого дня у понедѣлокъ не ѣдучи зъ Полоцка гостинцомъ до Менска лежачимъ черезъ Екимайнѣ, але заразъ въ тропы за помененою малжонкою его пана Яхимовича гостинцомъ, съ Полоцка черезъ

мѣсто Кобагъ до Бѣшенковичъ и до Витебска до Орши лежащимъ, поѣхавши, тую малжонку его пана Яхимовичу намовленую на содомію собѣ доѣхалъ ночью зъ Туровли въ имѣнью пана Валеріана Коца, на сесь часъ арендовнымъ, прозываемомъ Слезчиничахъ, у воеводства Полоцкомъ лежащимъ, въ дому подданного его пана Коца, тамъ у Слезчиничахъ одъ стодолы близку въ боку мѣшкающого, якогось Илейки ночуючую, рано до дня передъ свитаньемъ зъ дня четвертого на день пятый у во второкъ мѣсеца Декабра. Тамъ же онъ ксендзъ Сарна, того господара зъ жоною дѣтми выбывши зъ избы, зъ малжонкою его пана Яхимовича Крестыною Станьковскою, яко маеть отъ того господара Илейки вѣдомость, сполкованье содомію явную, постережоную отъ того господара, яко цудзоложники чинили, а потомъ, жарты безпечные маючи, горѣлку пили, и того дня у восторокъ рано у вилею светого Миколая зъ тоужъ малжонкою пана Яхимовича яко зъ власною жоною своею сполкуючи; и яко той же господаръ Илейко далъ справу, речи, скрини и фанты зъ воза до возу поперекладавши и сукни поховавши, одъ того Илейки рано у во второкъ дня пятого Декабра, онъ ксендзъ Мартинъ Сарна, пропомневши боязни Божое, встыду людского и стану своего капланского, особливе реггулъ духовныхъ, помененую малжонку его пана Яна Яхимовича, Крестыну Станьковскую, намовивши кговоли собѣ на содомію и нечистоту нерондную, и челядника его Яска рукодайнаго подмовивши, зъ того имѣнья пана Валеріана Коца арендовного Слезчиничъ, зъ вѣдомости многихъ людей, одъ его пана Яхимовича потаемне въ невѣдомости его, зъ сыначкомъ маленькимъ его пана Яхимовичовымъ третьего дѣт-

нимъ, на име Петрусемъ, и зо всею маетностью его рухомою, готовыми грошми, не вѣдати гдѣ коньми своими властными вывезлъ а крыяцко выпровадилъ, и гдѣ бы се зъ тымъ дитятемъ а челядникомъ подѣти мѣлъ, такъ же гдѣбы тотъ ксендзъ Сарна зъ менованою малжонкою пана Яхимовича, за намовою того Сарны, уѣхати прочъ мѣли, и гдѣ се оборочають онъ панъ Яхимовичъ, опись о тыхъ обудвухъ здрайцахъ чинивши, яко догонити такъ и вѣдомости мѣти о нихъ, гдѣбы се мѣли обернуть, до сего часу мѣти не можетъ, ку немалому то жалю незноному его пана Яхимовича и дѣтогъ его малыхъ, а ку великой кривдѣ Божой, праву посполитому и справедливости светой, на таковыхъ здрайцовъ описаныхъ, и ку великой шкодѣ его пана Яхимовича, которую онъ ксендзъ Мартинъ Сарна а тая малжонка его Крестына Станьковская, принявши зъ собою нерондное сполкованье и содомію, за тымъ его выпроваженьемъ потаемнымъ и уѣханьемъ ихъ учинили и за забраньемъ маетности розное, онъ панъ Яхимовичъ мѣнуеть собѣ одъ нихъ шкоды въ сукняхъ, охендствѣ розномъ, въ серебрѣ, золотѣ, хустахъ бѣлыхъ, того всего и спаметати пре незноный великій жалъ и плачь свой не може. Однакъ яко много забрали маетности, теды большъ нижли на полтораста копъ грошей личбы Литовское забрали, а въ грошахъ готовыхъ на сто шестьдесятъ и семь копъ Литовскихъ, такъ его пана Яхимовича власного черезъ немалый часъ набытыя и працу яко и грошей, за пересуды ихъ милостямъ паномъ судовымъ земскимъ Полоцкимъ добродѣемъ и паномъ своимъ за розные декреты забраныхъ на семь копъ грошей, мемрамовыхъ грошей три копы. О которыхъ тыхъ здрайцахъ хочечи мѣти вѣдомость и оныхъ, яко здрай-

цовъ въ содоміи мѣшкающихъ, увездѣ правомъ конать, просилъ, абытая плачливая жалоба его пана Яхимовича была до книгъ ратушныхъ мѣста господарского Полоцкого записана. Што есть

записано. Выпись выданъ.

Изъ книги Полотской ратуши за 1634 годъ, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ. Сообщено А. М. Сазоновымъ.

101.

1634 г. Декабря 20. Договоръ между писарями мытными Полотской таможи и купцами Полотскими о пошлинахъ и наборахъ съ товаровъ.

Ten list ze wszystką rzeczą, w nim opisana, jest dla potomnych czasow do xiąg mieskich Połockich aktykowany w te słowa:

Paweł Drasieiko, sługa iasnie wielmożnego iego msci pana Stephana Pasa, podskarbiego i pisarza W. X. Lit., ekonoma Brzeskiego, Prenskego, Birsztanckiego starosty, a ia Lazarz Moizesowicz, Żyd Wilenski, administrator ceł W. X. Lit., na rozsądzenie y przesłuchanie skarg y krzywđ, ktore sobie magistrat, kupcy y komornicy miasta Połockiego od pisarzow mytnych komory y przykomorkow Połockich mianowali, za listem Jego Krol. Mosci pana naszego miłosciwego, także y za listem iasnie wielmożnego iego mosci pana podskarbiego W. X. Lit. tu do miasta Połockiego zesłani. Oznaimuiemy, iż my, uspokaiając roznice między kupcami Połockimi i między pisarzmi komory Połockiey y przykomorkow, doniey należących, a czyniąc zgrade na przyszłe czasy, użyliśmy do tey sprawy ludzi zacnych iego mosce pana Daniela Szczyta Zabielskiego podsędk, iego mosce pana Jana Lisowskiego podwoiewodziego Połockiego, a iego mosce

Въ Полотскія городскія книги, для памяти на будущее время, внесень слѣдующій листъ со всѣмъ, что въ немъ прописано, и въ такихъ словахъ:

Павель Драсейко, слуга ясновельможнаго его милости пана Стефана Паца, подскарбія и писаря великаго княжества Литовскаго, Брестскаго эконома и старосты Пренскаго и Биржанскаго, а также Лазарь Мойзешовичъ, Виленскій жидъ, администраторъ таможенныхъ сборовъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, по королевскому повелѣнію и предписанію ясновельможнаго его милости пана подскарбія великаго княжества Литовскаго прибывъ въ городъ Полотскъ, для выслушанія и разбора жалобъ и обидъ будто бы терпимыхъ Полотскими купцами и членами Полоцкаго магистрата отъ писарей Полотской таможи и подтаможенъ сбора, объявляемъ: что желая устранить несогласія между Полотскими купцами и писарями Полотской таможи и подтаможенъ, установить спокойствіе на будущее время, мы призвали для обсуждения этого дѣла людей достойныхъ: его милость пана Данила Щита Забѣльскаго подсудка, его милость пана Яна Лисовскаго, Полотскаго подвоєводу, и пана Андрея Конинскаго. Принимая въ уваженіе великое опустошеніе и

pana Andrzeia Koninskiego. A poglądając na tak wielkie spustoszenie a znizczenie samego miasta Połockiego y kupcow, w nim będących, które się onym stało przez okrutne splądrowanie roku przeszłego od Moskwy, takiesmy z nimi, co mają dawać pisarzom po zapłaconiu od towarów myta na komorze Połockiej i na przykomorkach, nie respektując na dawne zwyczaje nie dekretem prawnym, ale przyjacielskim uznaniem naszym umoderowali y postanowili. Naprzód nie więcej pisarze na mycie nowopodwyszonymi komory Połockiej bierkowisko pienki rachować mają iedno kamieni dwanastie, a wpisnego y rewidowanego pisarzowi orty dwa a rewizorowi ort ieden, iadąc do Rygi, dać mają. Przytym od kozdego struga mają dać strugowego na doł potroynych trzy, i kwitowego iuż nie od struga, iedno każda osoba kupiecka od siebie groszy cztery Lit. A na szlacheckim mycie, poki to myto będzie trwało, po także wielu każdy kupiec Połocki na komorze samey od kozdego struga dawać powinien będzie. Na starym mycie na komorze Połockiej kupcy Połoccy, ci którzy wolności mają, nie powinni więcej nic dać tylko kwitowego groszy cztery Lit., a od struga każdego potroyny ieden; a kto wolności niema, ten strugowego ma dać pisarzowi od kozdego struga potroynych dwa i kwitowego od kozdey osoby, chociaży ich kilka osob w iednym strugu było. Od mołodeckich kwitow tak na nowym mycie iako y na szlacheckim, po zapłaconiu sła samego raz tylko od każdego kormnika dawszy kwitowego groszy cztery Lit., a od mołoi-

объединение города Полотска и тамошняго купечества, происшедшее отъ жестокаго разоренія, сдѣланнаго въ минувшемъ году Москвою, мы постановили, что должно уплачивать писарямъ при взносѣ пошлинъ въ Полотскую таможию и притаможни, не въ силу давнихъ обычаевъ и декретовъ, а только по нашему дружескому разбору и соглашенію. Впервыхъ по вновь установленному сбору, писаря Полотской таможи должны считать берковецъ пеньки въ двѣнадцать камней; ѣдущіе въ Ригу, за записку и ревизію, даютъ писарю два орта, а ревизору одинъ ортъ. Кромѣ того, отъ каждаго струга, идущаго внизъ, слѣдуетъ уплатить постружнаго три тройныхъ гроша, квитоваго же ничего не платится, а только каждый купецъ отъ себя вноситъ по четыре Литовскихъ гроша. Въ равной мѣрѣ и шляхетскаго сбора, пока сборъ этотъ будетъ существовать, каждый Полотскій купецъ обязанъ уплачивать по столько же отъ каждаго струга. Стараго же сбора въ Полотской таможи каждый Полотскій купецъ, имѣющій привилегію (на право торговли), ничего не платитъ, кромѣ квитоваго четыре Лит. гроша, да еще съ каждаго струга одинъ тройной грошъ; а не имѣющіе привилегій платятъ писарямъ, съ каждаго струга, по два тройныхъ гроша и квитоваго четыре Лит. гроша съ каждой особы, сколько ихъ было въ стругѣ. По уплатѣ сихъ сборовъ платится еще разъ, какъ на новомъ мытѣ такъ и на шляхетскомъ съ каждаго молодца (рабочаго) квитоваго полтора гроша и съ каждаго кормщика четыре Лит. гроша. Писаря же въ Полотской таможи и притаможняхъ, въ Диснѣ и Динабургѣ взыскавъ одинъ разъ вышесказанную плату, не должны ничего уже болѣе тре-

ca po półtoraku. Pisarze na komorze Połockiej y na przykomorkach, w Dzisnie w Dyneborku wzięwszy, więcej nigdzie aż do całego roku tak na samey komorze iako y na przykomorkach; tak na doł do Rygi idąc iako y zwracających sie nazad z Rygi. Pisarze nad ten pierwszy wziętek od karmnika po groszy cztery Lit., a od mołoiца po półtoraku nad to brać y wyciągać nie mają. W Dzisnie na przykomorku nowym y szlacheckim, na kozdym z osobna, od kozdego struga, do Rygi idącego, potroynych trzy, a nazad z Rygi idących potroynych dwa. A na starym tak na doł iako y w gore po iednemu potroinemu; od kozdego struga, który ma wolność, każdy kupiec y kwitowe groszy cztery Lit. dać ma. W Dyneborku od kozdego struga na doł idącego także iako i na Disnie dawszy nie więcej pisarze wyciągać od kupca Połockiego nie mają. A od tych strugow, które sie już będą zwracać nazad z Rygi do Połocka, pisarzom Dyneborskim na nowym jako i na szlacheckim mycie od kozdego struga wpisnego ort jeden, a rewizorowi pół orta na kozdym mycie z osobna, przytym też od kozdego struga potroynych dwa a kwitowego groszy cztery Lit. nie od struga iedno od osoby kupca. Na starym mycie w Dyneborku strugowego potroyny jeden i kwitowego groszy cztery Lit. od osoby kupca który wolność ma. Piszczego po dwa pieniądze od miecha soli do skarbu brać mają, a piszcze po czwartaku na szlacheckim y na nowym. Przytym wszystkie insze podatki, tak pieniężne iako sędzie, pieprz, łososie, chleby, contentacie

бовать съ кормщиковъ и молодцовъ на всемъ протяженіи пути по Двинѣ до самой Риги, въ теченіи цѣлаго года, какъ съ идущихъ внизъ, такъ и съ возвращающихся обратно. Писаря, взявши съ кормщика четыре гроша а съ молодца полтора, не имѣють права брать и вымогать сверхъ этого. Въ Диснѣ въ притаможняхъ какъ новой, такъ и шляхетской, отдѣльно въ каждой, уплачивается со всякаго струга идущаго въ Ригу по три тройныхъ Лит. гроша. Въ старой же таможнѣ съ идущихъ внизъ по рѣкѣ и съ возвращающихся обратно взимается по одному тройному Литов. грошу; кромѣ того, каждый купецъ, имѣющій привилегію, платитъ квитоваго четыре гроша. Въ Динабургѣ съ каждаго струга, внизъ идущаго, по взысканіи таковой же пошлины, какъ и въ Диснѣ, писаря ничего болѣе не имѣють права требовать. А со струговъ, которые возвращаются изъ Риги въ Полотскъ, Динабургскіе писаря какъ на новой, такъ и на шляхетской таможнѣ, на каждой отдѣльно получаютъ съ каждаго струга: за записку одинъ ортъ, за ревизию ревизору—полъ орта, и кромѣ того еще отъ каждаго струга по два тройныхъ Литов. гроша и квитоваго по четыре Лит. гроша, считая послѣднее не по числу струговъ, а съ каждой купеческой особы. На старомъ мытѣ въ Динабургѣ уплачивается струговой пошлины одинъ тройной грошъ и квитоваго четыре Лит. гроша, послѣднее взимается опять такъ же не по числу струговъ, а съ каждой купеческой особы, имѣющей право торговли. За записку (записного) отъ каждаго мѣха соли платится въ казну два пенязя, а записывающимъ по четверти, что уплачивается отдѣльно какъ на новой, такъ и на шляхетской таможнѣ. Болѣе же ни-

wszelakie i soli (procz tego, kto z łaski da, w powinność iść niema—odtrącamy) żaden pisarz nad to, co sie tu wyraziło więcey u kupcow Połockich, tak na doł iako y wzgore idących, brać, wyciągać i trudnić niema. W Dzisnie, idąc z Rygi, na nowymy na szlacheckim od struga potroynych dwa, a na starym potroyny ieden y kwitowe, a więcey nic. W Połocku na komorze, przyszedszy z Rygi, iuż żadnego wpisnego i rewizorowi nic nie dać, ale tylko zapłaciwszy myto strugowego na nowym i szlacheckim po dwa potroine od struga, a na starym ieden potroiny, ktory wolnosc ma, oprócz kwitowego. I oprócz tego, coby kupiec, tak do Rygi iako y z Rygi idąc, z łaski co pisarzom dał y darował, od tych zaś kupcow, co lądem z Połocka iezdzą, pisarze mytni, według słusznosci y boiazni Bożey, wziąwszy kwitowe, z nimi przystoinie obchodzić sie i onych bez zatrudnienia wszelakiego odprawować maia. W Witebsku, gdy ktoren kupiec z prożnym czołnem z Połocka do Witebska przyiedzie, od czołna dać niema, a od zboża bezcki, gdy czołen naładuje na przykomorku Witepskim, groszy szesc Lit., od puda miodu groszy pięć Lit., od wszystkich trzech myt dać ma, i tamże otrzymawszy kwit od pisarza i kwitowego groszy cztery Lit. dawszy i spławiwszy, do komory Połockiey ten kwit oddać powinien y kwitowego grosz ieden, oprócz tych co wolność maia, i ten na starym grosz ma płacić. Rewizorom także nic dać nie powinni, tylko iesliby iakie insze towary miał, tedy w tym iako y na inszych komorach sprawować sie kupiec powinien.

какихъ налоговъ какъ деньгами, такъ и товаромъ: сельдами, перцомъ, лососями и хлѣбомъ (кромѣ того, если кто кому даетъ добровольно) писаря не имѣють права требовать, и затрудней никакихъ дѣлать не должны идущимъ внизъ по рѣкѣ въ Ригу, и возвращающимся оттуда. Возвращающіеся изъ Риги платять на новомъ мытѣ въ Диснѣ съ каждаго струга два тройныхъ Лит. гроша, а на шляхетскомъ мытѣ одинъ тройной Лит. грошъ, а затѣмъ уже, купцы, прибывъ въ Полотскъ, въ таможи за записъ ничего не уплачиваютъ, также и ревизорамъ не даютъ, а только вносятъ одну пошлину за товаръ, стругового на новомъ и шляхетскомъ мытѣ по два тройныхъ и на старомъ мытѣ по одному тройному грошу, да еще квитовое съ каждаго имѣющаго право торговли. Сверхъ же этого купцы какъ идущіе въ Ригу, такъ и возвращающіеся оттуда ничего не платять писарямъ, развѣ кто самъ добровольно что нибудь имъ подарить. Съ купцами же, которые сухимъ путемъ ѣздять въ Ригу, писаря, взявъ съ нихъ квитовое по закону и побожески, обязаны обходиться прилично, ни чѣмъ ихъ не затруднять и немедленно давать отпускъ. Если же кто изъ Полотска пріѣдетъ въ Витебскъ съ пустою лодкою, тотъ ничего не платить; пошлина взымается только съ товаровъ, которыя грузятся на Витебской притаможи; съ каждой бочки хлѣба 6 Лит. грошей, съ пуда меду 5 Лит. грошей отдѣльно на всѣхъ трехъ мытахъ (новомъ, шляхетскомъ и старомъ); тутъ же выдается отъ писарей квитъ за четыре Лит. гроша, а по сплавѣ товара въ Полотскъ, тамъ слѣдуетъ отдать этотъ квитъ и еще заплатить квитоваго одинъ грошъ, кромѣ тѣхъ, которы имѣють право торговли, тѣ платять одинъ грошъ на

Od soli, który przywiezie do Witepska, kwitowego grosz ieden, a od beczki albo miecha soli po dwa pieniądza. Co sie tedy tknie więcej tych i inszych skarg magistratu, kupcow i komornikow miasta Połockiego na pisarzow komory Połockiey i przykomorkow, do niey należących, Dzisienskich, Dyneborskich i Witepskich, przed nami pokładanych, te wszystkie y insze do daty tego listu naszego z obudwu stron skasowali y wniwecz obrócili na wszystkie potomne czasy. Na którym takowym zgodnym uznaniu naszym z obu stron przestali. Przy czym byli ichmosciowie pan lentwoyt, burmistrze, rayce, ławnicy, mieszcianie, kupcy i wszystkie pospolstwo miasta Połockiego. Na cosmy magistratowi, kupcom y kormnikom miasta Połockiego dali ten nasz list z pieczęciami y z podpisy rąk ludzi zacnych osob wyszey mianowanych. Pisan w Połocku, roku tysiąc szescset trzydziestego czwartego, Decembra siedemnastego dnia. U tego listu pieczęci pięć iest przycisnionych, a podpis rąk tymi słowy: Paweł Monkiewicz Druszeiko ręką swą, a podpis ręki pana Lazarza Moizeszowicza, żyda Wilenskiego, administratora ceł W. X. Lit., pismem hebreyskim iest na tymże liscie podpisana, też y podpis rąk ich mosci panow przyziaciół do tey sprawy na ugodę wysadzonych tymi słowy: Daniel Sczyt Zabielski, podśedek Połocky, ręką swą, Jan Lisowsky, podwoiewodzy Połocky, ręką swą, Andrzej Koninsky ręką swą. Ktory ten list, aktykowawszy do xiąg mieskich ratusznych Połockich z pieczęcią mieską uprzywileiowaną radziecką, i s podpisem ręki pisarza mieyskiego Połockiego, stronie potrzebiącey iest wydan. Pisan u

staromъ мѣстѣ. Ревизоромъ ничего не платится, развѣ бы кто имѣлъ еще иные товары, тогда купецъ обязывается за нихъ расчитаться здѣсь (на старомъ мытѣ), также какъ и на другихъ мытахъ. Отъ соли, кто ее привезетъ въ Витебскъ, платится квитоваго одинъ грошъ и пошлины съ каждой бочки или мѣшка по два пенязя. Послѣ сего, всѣ жалобы Полотскаго магистрата, купцовъ и коморниковъ на писарей Полотской таможни и подвѣдомыхъ ей притаможень въ Динабургъ, Диснѣ и Витебскъ, къ намъ подаваемыя, и всѣ другія возникшія по день написанія этого листа, мы навсегда уничтожили. При семъ были обѣ стороны и добровольно изъявили намъ свое согласіе: панъ лянтвойтъ, бурмистры, райцы, лавники, мѣщане, купцы и все прочее население города Полотска. На что мы выдали настоящій нашъ листъ магистрату, купцамъ и кормникамъ города Полотска, съ приложеніемъ печати и подписью лицъ вышепоименованныхъ. Писанъ въ Полотскѣ, 1634 года, Декабря 17 дня. Къ этому листу притиснено пять печатей, а подписи писаны такъ: Павелъ Монкевичъ Друшейко собственною рукою, а подпись пана Лазаря Мойзешовича, Виленскаго жида, администратора таможень великаго княжества Литовскаго, писана по еврейски на томъ же листѣ, также и подпись рукъ ихъ милостей пановъ выбранныхъ для обсуждения этого дѣла: Данилъ Щитъ Забѣльскій, подсудогъ Полотскій, собственной рукою, Янъ Лисовскій, подвоевода Полотскій, собственной рукою, Андрей Конинскій, собственной рукою. Каковой листъ вписанъ въ городскія книги Полотской ратуши, съ приложеніемъ привилегированной городской печати и за собственноручнымъ подписомъ городского писаря

Роўоку, w roku teraznieyszum tysiac szescsetnym trzydziestum piatym.

Из книги Полотской ратуши за 1635 г., хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивъ.

и выданъ просящей сторонѣ. Писано въ Полоцкѣ настоящаго года 1635.

109.

1635 г. Юня 19. Записъ Казимира Паца и Елены Стеткевичовны, его жены, Антонію Селявѣ, Полотскому архіепископу, о прекращеніи нека о бѣглыхъ крестьянахъ.

Я Янъ Казимеръ Паць, воеводичъ Минскій, а я Гелена Стецкевичовна, малжонкове, чынимъ явно и сознаваемъ то тымъ нашимъ зречонымъ вѣчыстымъ листомъ, добровольнымъ записомъ, всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ што почали есмы были позывать въ Божѣ велебного его милость отца Антонего Селяву, архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, о трохъ подданныхъ своихъ, зъ имѣнья нашего Малыхъ Долецъ, у воеводства Полоцкомъ лежачого, збѣглыхъ, меновите: о Игната Каменковича, о Васка Короткого и Парфеня Отрошковича Зацеду, о жоны, дѣти и о всю маетность ихъ; а ижъ ми се вжо за тые вси вышейпомененные збѣги подданныхъ одъ его милости отца Антонег Селявы, архіепископа Полоцкого, пріятельско досыть стало, зачимъ я, Казимеръ Паць, воеводичъ Минскій, и я, Гелена Стецкевичовна, есми зъ доброе воли своее съ тыхъ помененныхъ подданныхъ нашихъ вѣчне зрели, а овыхъ всихъ его милости отцу архіепископу Полоцкому уступуемъ, и вжо по датѣ сего нашего зречоного листу мы сами поготовю, дѣти и потомкове наши, такъ же и ништо зъ близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ

нашихъ о тыхъ всихъ збѣговъ подданныхъ нашихъ, вышей имени выражонныхъ, о жоны, дѣти, колько у которого есть и яко которого зовуть, ото все, пры томъ и маетность ихъ всякую, его милость отца архіепископа Полоцкого теперешнего и напотомъ иншихъ архіепископовъ будущыхъ позывать, турбовать и ниякое намнѣйшее трудности задавать не мають и мочы не будутъ вѣчными часы, подъ зарукою семи сотъ копъ грошей литовскихъ, и подъ нагороженіемъ всихъ шкодъ, накладовъ, голымъ словомъ речонныхъ, о которую заруку, яко тежъ и о шкоды зъвольнымъ позваньемъ до суду и права..... и по заплатѣ бы и килька разы тыхъ зарукъ и шкодъ предъ..... нашъ листъ при зуполной моцы у каждого суду и права зоставати маеть, и тые вси подданные, вышей имени выражонные, сами особами своими, жоны, дѣти и вся маетность ихъ на вси вѣчные потомные часы при его милости отцу архіепископу Полоцкому яко власные..... иные церковные отчычы..... ти мають. И на тое мы дали тотъ нашъ листъ добровольный записъ съ печатми подписами рукъ нашихъ, яко тежъ съ печатми и съ подписами рукъ людей зацныхъ печатаровъ одъ насъ уст-

не а очевисто упрошоныхъ , мяновите его милости пана Адама Рагозы , его милости пана Яна Кгланишевского , его милости пана Богдана Стецкевича , подкоморого Мстиславского , и его милости пана Өedora Кмитича , которые ихъ милости на прозбу нашу учынили , руками своими подписавшы , печатми своими запечатовали . Писанъ у Полоцку року тисеча шесть сотъ тридцать пятого , мѣсеца Юня деветнадцатого дня .

У того листу печатей притисненыхъ шесть , а подпись руки тыми словы : Jan Kazimierz Pac. Helena Steckiewiczówna Pacowa. Ustnie proszony pieczętarz Adam Rafoza ręka swą.

Печатанъ по выписи изъ трибунальныхъ книгъ , скрѣпленной печатью Минского земскаго суда и восьмью подписями , между которыми одна только русская подпись писаря Криштофа Володковича . Весьма ветхъ .

103.

1635 г. Ноября 6. Позывъ Льву Львовичу Сапѣгѣ по дѣлу о нападениі дворянина Милашевича на копу и забитіи трехъ человекъ .

Владиславъ четвертый , Божью милостью король Польскій , и проч .

Князю вельможному его милости пану Казимеру Лео Леоновичу Сапѣзѣ на Черей , воеводитчу Виленскому , писарю великого князства Литовского , Волпинскому , Любошанскому , Короденскому старостѣ . Далъ намъ ту справу и жаловаль у суду нашомъ земскомъ Оршанскомъ земенинъ нашъ тогожъ повѣту Оршанского , его милость панъ Крыштофъ Комаръ о томъ , штожъ дей въ року прошломъ 1632 , мѣсеца Генваря двадцать первого дня , кгда была копа звычайная собрана подъ мѣстомъ Бобромъ на гостинцу и роспутьяхъ , зъ мѣста Бобра до Славенъ идучихъ , на опыть и довѣдыванье о мужобойцы забитого тѣла , менечи Захара , подданого зъ села Шарневичъ , маетности уроженого пана Александра Радзібокга Сапѣги , старосты нашего бывшего Оршанского , то пакъ дей земенинъ нашъ тогожъ повѣту Оршанского панъ Григорый Милашевичъ року , мѣсеца и дня звышъ писаного , не зъ вѣдома откуль ,

негли за порадою , росказаньемъ и посланьемъ чимъ , чыли самъ зъ своего замыслу , приспособивши собѣ на то людей служалыхъ чоловѣка околькодесять зъ рознымъ оружьемъ , войнѣ принадлежачымъ , которыхъ онъ самъ лѣпшій зналъ , имена и прозвиска ихъ вѣдалъ , до того будучи на онъ часъ слугою и урядникомъ зошлого пана старосты нашего Оршанского , маючи тежъ пры собѣ околькосотъ чоловѣка подданныхъ пана своего зъ розныхъ селъ , зъ рознымъ оружьемъ до бою принадлежачымъ , на тую копу на учынокъ нижей менованый способленныхъ , маючи тежъ пры собѣ и особого справцу зо всеми инструментаы его до муки принадлежачыми и пріѣхавши съ тою усею громадою своею мощно , квалтомъ , несподѣванье до тое копы подъ мѣстомъ Бобровскимъ на гостинцу звышъ речономъ , гдѣ тая копа собрана была , и мало барзо што до мужовъ на той копѣ будучихъ промовивши и не чинечи певного опыту и дальшее якое вѣдомости въ той справѣ , водлугъ звычайю копного , але заразъ

самъ особю своею и съ тыми помочниками своими безправне, мощно, кгвалтомъ на той копѣ срожечы се розными способы на тую копу и узавши кгвалтовне людей невинныхъ, николи ни въ чомъ намнѣй ни отъ кого подозрѣныхъ и ни въ чомъ не досвѣтчныхъ, съ копы неосужонныхъ, меновите: Терешка Грышковича кравца и мѣщанина Бобровского и двухъ наймитовъ, паробковъ Ахрема Гурыновича, мѣщанина Бобровского, одного Яська Станиславовича, подданого его милости пана Адама Саковича, подкоморого Ошменского, зъ маетности Зебинское, а другого Яська Стефановича Кортиновича зъ села Матеева Кусикова подданого твоей вѣрности, пану воеводичу Виленскому до маетности вашей вѣрности Толочинской, въ повѣтъ Оршанскомъ лежащей, прыслушаючого, службою се на онъ часъ бавечыхъ, которыхъ то усихъ трохъ чоловѣковъ тотъ панъ Милашевичъ, мимо право посполитое безправне, безъ жадной моцы и безъ доводу и безъ осуженья съ тое копы, але кгвалтовне, безправне побравши, тому справцы, немилостиве первѣй тѣла ихъ нагѣ дужимъ морозомъ, на онъ часъ будучимъ, трапечы, а потомъ безъ жадного милосердыя пробовати казаль и надъ право по кольконадцать разъ за власнымъ розказаньемъ и прымушеньемъ того Милашевича черезъ увесь день ажъ до самого вечора ихъ мучечи, але яко на невинныхъ ничего се на нихъ не допыталь. Съ которое такъ окрутное муки, пробы и охромѣнья члонковъ своихъ тотъ Ясько Станиславовичъ тоежь ночи зъ дня двадцать первого на день двадцать второй мѣсеца Генваря, а Терешко Грышковичъ кравецъ и мѣщанинъ Бобровскій тогожь року и мѣсеца Генваря дня двадцать девятого умеръ, а третій Ясько

Стефановичъ, подданный его милости пана писаровъ, будечи тежь пробованный и на всихъ члонкахъ вельми охромленный въ томъ же року тисеча шесть сотъ тридцать второмъ мѣсеца Марца двадцать девятого дня съ тоежь муки умерти мусѣлъ. О которого то Яська Стефановича, менечи его быть бояриномъ своимъ, не только славное памети вельможный панъ воевода нашъ Виленскій панъ. . . . . але дей вжо по немъ и твоя вѣрность, пане воеводичу, якобы за выданьемъ его Яська Стефановича невинне на тую муку тому Милашевичу, черезъ урадника и мѣщанъ Бобровскихъ его пана Крыштофа Комара не только передъ судъ нашъ кгродскій Оршанскій, але и передъ судъ нашъ земскій прыпозывали. Нижли судъ нашъ земскій жадного всказу на маетности его пана Комаровой не чынечи, декретомъ своимъ тую справу ажъ до росправы се skutочное съ тымъ Милашевичемъ отложылъ, абы тежь на онъ часъ и твоя вѣрность, пане воеводичу, на тотъ часъ пры той росправѣ зъ тымъ Милашевичомъ будучи, крывды тежь свое доходилъ, якожь дей вжо панъ Комаръ о томъ декретѣ позываль того Милашевича на роки Троецкіе судовые, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать пятомъ отправующые, гдѣ ижъ панны старостянки нашы Оршанскіе же ихъ зъ вѣрности имѣнья Мачулицъ, на которомъ тотъ Милашевичъ до живота маеть, . . . яко дѣдичъ не доложено въ позвѣ было а про то ту позовъ на онъ часъ ихъ зразить тымъ допуцоно. За чымъ же теперъ знову урожонный панъ Крыштофъ Комаръ, хотечи невинность урадника своего бывшего Бобровского и мѣщанъ своихъ показать, а такъ окрутного а немилосерного на смерть замордованого мѣщанина своего, а затымъ и тыхъ

двухъ пры немъ помучонныхъ доводить и не уставаючи въ довоженью собѣ справедливости о голову Терешка кравца и мѣщанина Бобровского, хотечи съ тымъ Милашевичемъ правне мовить, того Милашевича, а за тымъ и ихъ милости паненъ старостянокъ, яко дѣдичекъ имѣнья Мачулицъ, Соколова до прыслуханья припозвавши и вашу вѣрность, яко сполного учасника до партя тое справы, даючи о томъ вѣдать, припозываемъ. Про то приказуемъ вѣрности вашей, пану воеводичу, штобы вѣрность твоя за сими позвы нашими передъ судомъ нашимъ земскимъ въ замку нашомъ господарскомъ

Оршанскомъ въ року, дастъ Богъ, прышломъ 1635штомъ на рокохъ по Трехъ Кролехъ, святѣ русскомъ, припалыхъ и судовне . . . . . отправуючыхъ, тамъ у суду нашого ставши посполу зъ земениномъ Комаромъ, яко сполный учасникъ справы вышей менованое, жалобы свое о светое справедливости зъ менованымъ паномъ Милашевичомъ доводилъ и спольне тое справы на онъ часъ яко на рокъ завитомъ, попиралъ. Писанъ у . . . . ., року 1635 мѣсеца Ноября штого дня. Его королевской милости Вислоухъ писарь.

Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

104.

1636 г. Февраля 15. Заявленіе Витебскаго вознаго градскому суду о томъ, что Витебскіе мѣщане отказываются платитъ обѣщанные имъ деньги на постройніе униатской Пречистенской церкви въ Витебскѣ.

Я, Геліашъ Пресмыцкій, енераль его королевское милости воеводства Витебского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестисотъ тридцать штого, мѣсеца февраля двадцатого дня на день Громницъ, водлугъ старого календару, маючи при собѣ стороною двухъ шляхтичовъ пана Яна Невакловского а пана Яна Немаевского, якожъ съ тою стороною шляхтою, былъ есми взятый одъ намѣсника въ Бозѣ велебного его милости отца Антонего Селявы, архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, дворовъ и маетностей его милости церковныхъ, у воеводства Витебскомъ будучыхъ, отъ пана Грыгорья Ушацкого до двора его милости архіепископа Полоцкого въ мѣстѣ Витебскомъ въ посадѣ за Витебскомъ водлгъ церкви Светое Пречыстое стоячого. Тамъ же панъ

Грыгорей Ушацкій, показавшы листъ мѣщанъ Витебскихъ, съ печатью мѣскою Витебскою и съ подписомъ рукъ ихъ, его милости отцу Антону Селявѣ, архіепископу Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому на сто копъ грошей Литовскихъ на будованье церкви Светое Пречистое въ мѣстѣ Витебскомъ данный, будучи готовъ одъ его милости архіепископа Полоцкого взять, чынилъ пильность дня вышенанписаного, почавшы съ поранку ажъ до самого вечера. Нижли мѣщане Витебскіе, водлугъ листу своего, тыхъ ста копъ грошей его милости архіепископу Полоцкому не отдали, и тому листу запису своему досыть не учинили, што панъ Григорей Ушацкій мною енераломъ и стороною шляхтою, пры мнѣ будучою, оповѣдалъ и освѣтчилъ и на томъ далъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Витебскихъ

сесь мой квитъ, подъ печатью и съ под-
писомъ руки мое и подъ печатми сто-
роны шляхты и съ подписомъ руки,
который зъ нихъ писати умѣлъ. Пи-
санъ у Витебску, року, мѣсеца и дня
вышенаписаного. У того квиту печатей
приложонныхъ тры, а подпись рукъ под-

писано есть тыми словы: Геліяшъ Пре-
смыцкій, енералъ, рукою власною.

*Печатанъ по выписи изъ городскихъ
Витебскихъ книгъ, скрѣпленной печатью
городскаго суда. Ветхъ. Хранится въ
архивъ Богоявленской церкви въ Ви-
тебскѣ.*

105.

1636 г. Августа 10. Жалоба жиды Гошки Ескевича на крестьянина Юрка Войтю- левича по дѣлу о чародѣйствѣ.

На врадѣ господарскомъ вгородскомъ
Ошменскомъ, передо мною Балтазаромъ
Кунцевичомъ, подстаростимъ Ошмен-
скимъ, оповѣдалъ а обтежливе жаловалъ
Гошко Ескевичъ, жидъ, арендаръ Ол-
шанскій и Кгабрыяловскій, на поддано-
его милости пана Крыштофа Романа
Корсака, подкоморого Полоцкаго, имѣнья
и двора его милости Доржова, въ селѣ
Сенкентахъ, въ повѣтѣ Ошменскомъ
лежакомъ, мѣшкаючого, на име на Юрка
Войтюлевича, чаровника, о томъ, што
жь дей въ року теперешнемъ тисеча
шестсотъ тридцать шостомъ, мѣсеца
Юля двадцатого дня, тотъ дей звышъ
помененый подданный его милости пана
подкоморого Полоцкаго Доржеевскій зъ
села Сенкента Юрко Войтюль, въ до-
му его Гошка Ескевича жиды, въ мѣ-
стѣ Голшанскомъ въ повѣтѣ Ошмен-
скомъ лежакомъ, пьючы горѣлку зъ нѣ-
которыми людьми, то есть зъ Никола-
емъ Опанелейсомъ зъ села Войшна-
рышокъ, зъ Щаснымъ Милашкомъ,
подданнымъ его милости пана Томаша
Воляка, маршалка Ошменского, зъ се-
ла Біютишокъ, зъ Стасюкомъ Чарне-
лемъ и Михалюкомъ Вехтемъ, мѣща-
ны Голшанскими, а не вѣдѣти дей зъ

якое вазни противъ него Гошка Еске-
вича, пропомневшы боязни Божое и сро-
кности правной, на такихъ злыхъ лю-
дей въ правѣ посполитомъ описаной,
зъ намовою чародѣйскою, хочечы его
Гошка здоровья позбавити, кгда дей
онъ, Гошко, прохажаячы се въ дому
своемъ, вшолъ зъ надвора до свѣтли-
цы шымковное дому своего, тогды дей
тотъ Юрко Войтюль, подданный Дор-
жанскій зъ Ненацка, съ прыправою ча-
родѣйскою, вмѣсто привитанья зъ рукъ
своихъ подалъ шкленцою горѣлку въ
руки ему Гошку, мовечы: привитайсе.
Нишли онъ Гошко взялъ, тую горѣлку
шкленцою отъ того Юрка Войтюла
прынялъ, але будучы престоугою Бо-
жою упомяный, абы оногю напитку
не ужывалъ, страхомъ великимъ зня-
тый, же яко сердце, такъ наветъ и ру-
ки трестъ се почали, же ажъ горѣлка
съ тое шкленцы въ рукахъ пролива-
ти ся почала. А тотъ дей Юрко Вой-
тюль, чаровникъ, еще дей на него Го-
шка пальцы своими грозиты се почалъ,
похваляючы се, же дей проливаешъ го-
рѣлку, але дей то тобѣ дармо не зый-
детъ. За чымъ дей онъ Гошко, вспо-
мневшы на то, же отъ людей многихъ

поголоска на него идетъ, же чарами своими шкодить, въ томъ простраку вчалъ се людемъ усимъ, въ тамтой избѣ будучимъ, протестовати на того Юрка Войтюла, мовечы: уховай Боже, если бы за тыми оногo чоловѣка похвалками такъ самому Гошку, малжонцѣ и дѣткомъ оногo якій ущербокъ въ здорovью сталъ се, абы имъ то вѣдомо было, же не на чомъ иишомъ, только бы на нимъ того доходилъ, абы за свое злые sprawy покаранный былъ. И при оповѣданью оногo Гошка, якосъ впродце и сыначекъ его Гошка малый, въ чотырохъ лѣтахъ будучы, тамъ же до свѣтлицы ку Гошку увойдетъ, и тотъ дей Юрко Войтюль, еще дѣй за прибытьемъ того дитяти, не уставаючы въ своихъ злыхъ замыслахъ, повтараючы своихъ похвалокъ, мовилъ: да штожь дей съ того будетъ, штобы дей тобѣ або дѣтемъ твоимъ якая хороба стала; не все дей на мене угонишь. И за таковыми оногo Юрка Войтюха похвалками и вжо отбывши отъ себе тотъ напитокъ горѣлки, до него мѣлъ тотъ замысль, яко люде повѣдаютъ, кгда чаровникъ пры своихъ дѣлахъ будетъ удареный, же се якобы его чародѣйство не могло бы се множить, кинулъ се бити до него, и замышляючы тежь и о томъ, абы его такъ улапивши, до везенья далъ. За чымъ тамъ яко до ударенья яко тежь и до улапенья тамъ люде будучы въ той избѣ нѣкоторые окрачаючы оногo Гошка, же се съ того не мѣло ничего въ злое обернути и оногo Юрка Войтюла тогожь року мѣсеца и дня звышъ писаногo зъ дому его Гошковаго Голшанского выпровадили и наветъ и самъ вжо въ мѣстечку Голшанскомъ не бавечы се прочь уѣхалъ. А по убѣженью оногo зъ мѣста Голшанского того то Юрка Войтюла, чаровника, тое дитя Гошка Ескевича

тогожь року тисеча шестьсотъ тридцать шостомъ, мѣсеца Юля двадцатого дня, за похвалками того Войтюла, вельми по малое хвили надъ вечеръ Якубъ Гошквичъ въ тяжкую хоробу впалъ и нѣтъ вѣдома будетъ ли живъ. Которое тое хоробы тому дитяти своему, Якубу Гошквичу, иначе не разумѣючы, только презъ чарованье того Юрка Войтюла и хотечы зъ нимъ о то, яко съ чаровникомъ, мовить и правомъ, яку злочынцу и чаровника, за таковымъ его явными знаки конати, далъ сее оповѣданье свое до книгъ кгородскихъ Опшменскихъ записать. Што есть записано. При которомъ оповѣданью ставшы очевисто енераль повѣту Опшменского Янъ Битиковскій, ку записанью до книгъ кгородскихъ Опшменскихъ призналъ квити свой, въ тые слова писанный: Я Янъ Битиковскій, енераль повѣту Опшменского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижь въ року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ тридцать шостомъ, мѣсеца Юля двадцать девятого дня, при сторонѣ двухъ шляхтичовъ пану Миколаю Павловичу а пану Войтеху Станиславовичу, за оказываньемъ Гошка Ескевича, жыда арендара Голшанского, Кгабрыяловского, въ дому его Голшанскомъ, въ повѣтѣ Опшменскомъ лежакомъ, въ коморѣ на постели лежакой сыначекъ его, въ лѣтѣхъ недорослыхъ, которому меновалъ четвертый годъ отъ пороженья, Якубъ Гошквичъ, видѣлъ есми оногo у великой стражной хоробѣ, черезъ хоробу змучоный, же ледво скоро и кости зостали вышло, и панъ Богъ же то вѣдаетъ, если же съ тое хоробы встати можетъ. Якожь передо мною енераломъ и тою стороною шляхтою, при мнѣ былою, панъ Гошко Ескевичъ меновалъ, же тая хороба иначе се не могла стать тому дитяти его, только съ чарованья Юрка

Войтюла, подданого его милости пана Крыштофа Романа Корсака, подкоморого Полоцкого, имѣнья его милости Доржовского, въ селѣ Сенкенятахъ, въ повѣтѣ Опшменскомъ лежачого, мѣшкаючого, яко о томъ шырѣй и достатечнѣй жалобу свою, на оповѣданью вradoвомъ описаную, быть меноваль. На штомъ далъ се съ мой квитъ, ку записанью до книгъ вгродскихъ Опшменскихъ, зъ моего печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатями тое стороны шлях-

ты при мнѣ бывое. Писанъ року тисеча шесть сотъ трыдцать шостого, мѣсеца Августа десятого дня. У того квити печатей притисненыхъ три, а подпись руки енерала тыми словы: Jan Bičkowski, jenerał, gęka swą.

Печатанъ по выписи изъ Опшмянскихъ вгродскихъ книгъ, скръпленной печатью подстаросты и подписью писаря. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

106.

1638 г. Февраля 3. Жалоба Василія Паука и жены его Вѣры на Яна Коскевича, который, женившись на ихъ дочери Авдотѣ, по прошествіи трехъ лѣтъ оказался неспособнымъ къ супружеству.

Протестація пана Василія Паука на пана Яна Коскевича.

Передо мною Яномъ Русецкимъ, бурмистромъ мѣста господарского Полоцкого, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущимъ, жаловаль и зъ великимъ жалемъ оповѣдалъ мѣщанинъ Полоцкій славетный панъ Василей Пауковичъ, самъ отъ себе и именемъ малжонки своее пани Вѣры Остафьевны Наплюшанки, на мѣщанина тежъ мѣста Полоцкого, пана Яна Коскевича о томъ, штожь дей онъ панъ Янъ Коскевичъ, взявшы за себе въ станъ светый малженскій у пана Василія Пауковича и пани малжонки его цорку ихъ, за малжонку, панну Авдотью Пауковну, отъ родичовъ почтиве спложную, часъ немалый близко трохъ годъ будучы неспособнымъ, водлугъ каноновъ и правъ духовныхъ и свѣтскихъ, до помененныя панны малжонки своее въ повинности до малженства, ку немалоу жалю пановъ родичовъ и пріятель ихъ, до сего часу мѣш-

калъ умыслне, затлумяючы почтивое выхованье и цноты менованое малжонки своее, але еще наветъ часто-кротъ частыми боями, недостатками, зъ дому выгонянемъ прочъ отъ себе и розными способами, якобы се только за неспособностью своею до малженства наприкрыть могъ, менованую малжонку свою, мимо боязнь Божью и встыдъ людскій, такъ опатроваль зъ зухвальства и упору, што панъ Василей Пауковичъ съ пани малжонкою своею, терпливе зъ великимъ жалемъ своимъ зносечи, кгда о таковое непристойное помѣшканье а о неспособность до малженства пана Яна Коскевича до права о томъ зъ нимъ належного притегнути хотѣли. Тогда панъ Янъ Коскевичъ, не допущаючы о то до права, далъ на себе зъ доброе воли листъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатми и съ подписами рукъ людей задныхъ, межы которыми съ подписами рукъ людей особъ двухъ пановъ радныхъ мѣста Полоцкого, обове-

завшы се самъ добровольне, штожь онъ панъ Янъ Коськевичъ мѣлъ и описалъ се зъ малжонкою своею панною Авдотьею мѣшкать въ способности своей до малженства рокъ цалый, почавшы одъ року прошлого тридцать сегого, отъ Громницъ Римского свята, ажъ до року теперешнего тисеча шесть сотъ тридцать осмого такового жъ свята Римского до Громницъ, съ докладомъ того же, еслибы въ томъ часѣ черезъ годъ вышеменованый панъ Янъ Коськевичъ не былъ способнымъ до малженства, теды се описалъ назавтрее по Громницахъ святѣ Римскоу, то есть року теперешнего тисеча шесть сотъ тридцать осмого, мѣсеца Февраля третего дня, помененую малжонку свою панну Авдотью Пауковну, зъ выправою ей одъ родичовъ даною, о которую онъ Коськевичъ справилъ пану Василью Пауковичу и малжонцѣ его, яко родичомъ, въ домъ ихъ, у Полоцку стоячій, отдать и зъ малженства оную отъ себе передъ особою духовною увольнить, яко о томъ шырей въ томъ листѣ пана Коськевичомъ описано и доложено есть. Ниж-

ли онъ панъ Янъ Коськевичъ на томъ року и дню, водлугъ листу его припалымъ звышъ менованымъ, будучы до малженства яко неспособный, малжонки своее панны Авдотьи Пуковны зъ выправою не отдалъ и ни въ чомъ листу обовязку своему досыть не учынилъ. А панъ Василей Пауковичъ, зъ малжонкою своею, вradoви на самомъ року пильность чынилъ, егды се панъ Пауковичъ, водлугъ листу его, цорки своее у пана Коськевича упоминалъ. Ино, еще тогожь року мѣсеца и дня, панъ Янъ Коськевичъ зъ зухвальства отповѣдь и похвалку на здоровье малжонки своее, въ дому своемъ при бытности людей добрыхъ, учынилъ, въ чомъ теды, маючы жалъ немалый и кривду и шкodu поднятую, хотечы о то у права належного чынить правомъ, просилъ, абы тое оповѣданье и жалоба пана Василья Пауковича было до книгъ мѣскихъ ратушныхъ Полоцкихъ записано. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1638 г., хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

107.

1638. Февраля 5. Показаніе лавниковъ и урядоваго слуги по дѣлу Яна Коскевича, оказавшагося неспособнымъ къ судружеству.

Признание пановъ лавниковъ и слуги вradoвого мѣского, ижъ они ходили до дому пана Яна Коськевича, за инстанцією пана Василья Паука, стороны дочки его пана Василья Паука.

При бытности пана Яна Александровича, бурмистра мѣста Полоцкого, на мѣсцу его милости пана Аврама Зеновича, подстолего и лянтовойта Полоцкого, будущымъ, передъ нами, бурмистра-

ми, райцами и лавниками, того року справы судовые въ ратушу Полоцкомъ отправуючыми, постановивши ся очевисто лавники мѣста Полоцкого славетные, панъ Юрій Левицкій и панъ Мартинъ Кавецкій и при нихъ слуга вradoвый мѣскій Сергѣй Клавловскій, тагъ тежъ и лянтовойтовскій Станиславъ Влодкевичъ, оповѣдали и признали, ижъ, за присланьемъ насъ отъ ураду ва-

шихъ мостей, кгда есмо пришли до дому пана Яна Коськевича, тутъ у Полоцку стоячого, теды мы зостали самого пана Коськевича и малжонку его Авдотью Пауковну, а потомъ пришли отцове черницы благочестивого набоженства реліи Руское, то есть отецъ Иосафатъ Поповка, игумень, и отецъ Геліашъ Романовичъ тамже при бытности на тотъ часъ славутного пана Ивана Ѳедоровича, бурмистра Полоцкого, панъ Василей Пауковичъ при насъ повѣдиль то въ тые слова: што панъ Янъ Коськевичъ, понявшы за себе въ станъ малженскій отъ трехъ близко годъ цорку мою панну Авдотью Пауковну, съ которою часъ немалый ажъ до сего часу панъ Янъ Коськевичъ способности до малженства не маеть; ино панъ Пауковичъ передъ тымъ того хотѣлъ былъ о то до права удать се, лечь панъ Коськевичъ, недопускаючы до права, зъ доброе воли, далъ листъ свой пану Пауковичу тестю своему подъ печатью и съ подписомъ руки своее, и подъ печатми съ подписами рукъ людей зацныхъ, обовезавшы се, ижъ если бы панъ Янъ Коськевичъ отъ року тисеча шесть сотъ тридцать сегого отъ Громницъ Римского свята ажъ до року теперешнего тисеча шесть сотъ тридцать осмого также до Громницъ Римского свята, черезъ цѣлый годъ не былъ способнымъ до малженства, тогда дня сегоднешнего, описалъ се помененую малжонку свою панну Авдотью Пауковну со всею выправою ее пану Пауковичу и малжонцѣ его отдать и зъ малженства оную передъ особою духовною увольнить, якожъ тотъ листъ пана Коськевичовъ передъ нами былъ читаный, до которого листу и такового обовязку своего панъ Янъ Коськевичъ призналъ се, ижъ тотъ листъ его есть. Такъ же

за прозбою и потребованьемъ пана Василья Пауковича ойцове черницы вышменованые съ повинности своее духовное, вывѣдавшы се у пана Яна Коськевича и малжонки его и по килька кротъ у нихъ выпытавшы, то передъ нами и передъ паномъ Коськевичомъ и малжонкою его признали, высвѣдаючы, же панъ Янъ Коськевичъ не былъ и не есть способнымъ до малженства, якожъ и сама Коськевичова признала, же не дознала отъ малжонка своего противъ себе николи способности до малжества, што панъ Пауковичъ предъ нами освѣдчилъ, и за тою неспособностью до малженства домавялъ се, абы панъ Коськевичъ, водлугъ обовязку своего листовного, малжонку свою а цорку пана Пауковича панну Авдотью Пауковну абы зъ выправою отдалъ, нижели не отдалъ. До того въ той же справѣ тогожъ дня пильность чынили есмо съ паномъ Пауковичомъ въ дому его ажъ до нocy тутъ у Полоцку, нижли панъ Янъ Коськевичъ листу своему яко се обовезалъ, ни въ чомъ досыть не учынилъ, и яко до малженства неспособный помененое малжонки своее не отдалъ пану Пауковичу. А надъ то слуга мѣскій Сергѣй Кгавловскій и лянтовойтовскій Станиславъ Влодкевичъ признали, жесмы слышали, въ тотъ же часъ, коли выходили съ паны лавниками, же панъ Янъ Коськевичъ похвалку на жону свою учынилъ, же я впередъ тебе розвяжу. Которое таковое признание помененыхъ пановъ лавниковъ и при нихъ слуги мѣского и лянтовойтовского про память есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано. Выпись выданъ.

Изъ Полотской ратуши за 1648 годъ, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

108.

1633 г. Февраля 5. Рѣшеніе Полоцкой ратуши по дѣлу о неспособности къ супружеству Яна Коскевича.

Росправа пана Василья Паука зъ паномъ Яномъ Коскевичомъ о цорку его пана Паукову а малжонку пана Коскевичову, съ которою онъ панъ Коскевичъ, часъ немалый мѣшкаючы, сполкованья въ малженствѣ не мѣлъ.

При бытности пана Яна Рудановского, бурмистра мѣста Полоцкого, на мѣйспу его милости пана Абрама Зеновича, подстолего и лянтойта Полоцкого, будущимъ, передъ нами, бурмистрами, райцами и лавниками того року sprawy судовые въ ратушу Полоцкомъ отпавуючыми, кгда се прыточыла справа пана Василья Паука, мѣщанина мѣста Полоцкого, съ паномъ Яномъ Коскевичомъ, тежъ мѣщаниномъ мѣста Полоцкого, гдѣ напродъ панъ Василей Паукъ зложилъ моцъ отъ себе пану Яну Яхимовичу противко поменену пану Яну Коскевичу у права мовить, а по злеценью моцы, панъ Янъ Яхимовичъ жаловалъ на пана Коскевича о томъ, ижъ онъ панъ Янъ Коскевичъ взявшы за себе въ станъ светый малженскій цорку пана Василья Паука панну Авдотью Пауковну и зъ нею мѣшкалъ ажъ до року прошлого тисеча шестьсотъ тридцать сегого, мѣсеца Февраля второго дня, жадного сполкованья малженского отъ понятья оное зъ собою не маючы, для неспособности своее власное, и кгда року прошлого тисеча шестьсотъ тридцать сегого панъ Василей Паукъ зъ нимъ паномъ Коскевичомъ о то правне хотѣлъ у суду свѣцого зачавшы правне мовить, а затымъ и далѣй хотѣлъ поступовать отъ свѣцого до суду духовного, яко зъ неспособ-

нымъ малжонкомъ. Тогда панъ Янъ Коскевичъ, ужывшы людей добрыхъ, еще пана Василья Паука упросилъ на рокъ цѣлый, менечы, ижъ тая неспособность до малженства припадковымъ способомъ пришла, а не съ прироженья, абы еще могъ презъ рокъ тотъ мѣшкати зъ малжонкою своею, обѣцуючы старанья въ томъ часѣ прыложить, якобы могъ до малженства способнымъ быть. На што панъ Василей Паукъ съ порады людей добрыхъ зезволилъ, а по выйстыю року самъ добровольне панъ Коскевичъ субмиттовалъ се, если бы не былъ способнымъ до малженства въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ назаятрь по Громницахъ свята Римского малжонку свою а цорку его пана Паукову отдать со всею выправою ее ему пану Пауку и вызволить ее зъ малженства отъ себе предъ особою духовною, безъ жадныхъ заводовъ правныхъ. Якожъ для лѣпшое певности межы собою записы, листы дали съ печатми и съ подписами рукъ своихъ власныхъ такъ тежъ съ печатми и съ подписами рукъ людей добрыхъ, въ которыхъ то листахъ записяхъ, кгда были передъ нами судомъ чытаны, обо всемъ шырей и достаточней описано и доложено есть. А затымъ домавяльсе умопованый пана Пауковъ, абы онъ панъ Коскевичъ, ведлугъ облигацый своей, досытъ чынилъ ему пану Василью Пауку, цорку его зъ малженства увольнившы, яко неспособный до малженства со всею выправою ее отдалъ, гдѣ ижъ тая речь идетъ о розводъ малженства, ино належить

то судити суду духовному, а онъ дей панъ Коськевичъ, водлугъ запису своего добровольного, не только же пану Пауку на терминъ назначонный тое цорки его и зъ выправою не отдасть, але еще и похвалки розные на здорвье оное учинилъ. Чого апробуючы, умоцованый пана Пауковъ протестацію, на пана Коськевича учиненую, и реляцію пановъ лавниковъ передъ нами вradoмъ покладаль. На которую жалобу будучы черезъ слугу вradoвого мѣского Сергѣя Квавловского панъ Янъ Коськевичъ заказаный, и за першымъ заказомъ передъ нами судомъ ставшы и жалобы выслушавшы а не вступуючы въ жадную росправу и контроверсию, подалъ на писмѣ обмову, просечы собѣ дыляцыи до чотырохъ недѣль ку способенью въ той речи умоцованого на самую то обмову въ тые слова: *Mosciwi radowie burmistrzowie, radowcy u ławnicy, użem tu iest zakazany przed sąd waszmosciow od pana Wasilia Pauka, tescia mego, który mię chce rozłączyć z małżoną moją szlubną, w której sprawie tak poważney u wielkiej, uż ia człowiek będący prawa neumiejętny, proszę waszmosciow, abyscie mnie waszmosciowie, według nauki iasney w prawie opisanej, na odpowiedź w tey sprawie zachować raczyli u na plenipotęta dać na niedziel cztery raczyli. O co u powtorze waszmosciow, moich mstiwych radow, proszę u tę mowę moię miasto waszmosciow mowy na pismie podać— Jan Koskiewicz.* А по прочтанью тое обмовы, умоцованый пана Пауковъ тое дыляцыи боронилъ съ тыхъ мѣръ, ижъ онъ панъ Коськевичъ облигадею своею такимъ дыляцыомъ закрочылъ, бо досыть дей мѣль собѣ дыляцыи отъ зачатя тое справы ажъ до сего часу рокъ цѣлый минулъ, на што цытоваль зъ Саксону листъ двѣстѣ осемдесятъ семый въ сло-

въ отповѣдь, тамъ же листъ сто пятый въ словѣ доводъ, а зъ статуту земского артыкулъ сорокъ второй зъ роздѣлу четвертого о листахъ записахъ, тамъ же зъ роздѣлу сего артыкулъ шостый и семый. На остатокъ домавлялъ се умоцованый пана Пауковъ, абыхмо только преслушавшы тое справы, всю тую справу до суду духовного отослали, на што цытоваль зъ Саксону въ словѣ суда и судъ листъ четыреста пятнадцатый, гдѣ описуетъ въ второмъ параграфѣ выразне, ижъ иншые судьи, преслушавшы только справы, не мають се судить, але до суду належного мають одеслать, бо яко видимъ, же панъ Коськевичъ умыслѣне дыляцыи на зволку заживае, будучы самъ неспособный до малженства, зачымъ вжо абы цорку пана Паукову водлугъ учиненое похвалки своее до небезпечности здорвья ее привести могъ. И мы судъ, зрозумѣвшы съ тыхъ мѣйсць зъ права передъ нами цытованыхъ и читаныхъ, недопускачы ему пану Коськевичу такъ долгое дыляцыи, але прихилиючы се до облигтацыи его не дальшее одно только до дня третего, до понедѣлку пришлого, то естъ до дня осмого мѣсеца Февраля, ему пану Коськевичу дыляцыи на способень умоцованого и skutечную отповѣдь, кромъ дальшыхъ експенций и дыляций правныхъ, позволили и допустили. А надъ то прыказали есмо пану Коськевичу, абы малжонки своее поменное панны Авдотьи, яко неспособный малжонокъ, ажъ до росправы не важилъ се бити, прикрости и деспектовъ жадныхъ выражати и до небезпеченства здорвья ее приводити, подъ заплаченемъ заруки тисеча золотыхъ польскихъ. А дня понедѣлкового хотяжъ обѣдвѣ стороны передъ насъ судъ становили се, лечъ съ певныхъ причинъ еще одложили есмо тую справу ажъ

до дня десятого мѣсеца Февраля. А дня десятого Февраля, кгда обѣдвѣ стороны передъ насъ врадъ становили се, гдѣ панъ Коськевичъ злетилъ моцъ отъ себе очевисто въ той справѣ при собѣ у права мовити пану Теодору Рудановскому, который то умоцованый его просилъ собѣ дьялцыи до двухъ недѣль, не взглядомъ пана Коськевича, которому вжо есть дьялцыи закрочона, але взглядомъ самого себе, ижъ бы могъ тую справу достаточней вырозумѣть, на што цытовалъ зъ Саксону слово дьялцыи и слово судья и зъ порадку права Майдебурского зъ части третее листъ сто осемнадцатый, гдѣ описуетъ, ижъ судья не маеть ни кому дьялцыи украчати, чого ижъ умоцованый пана Пауковъ боронилъ, указуючы то, же вжо панъ Коськевичъ мѣлъ собѣ дьялцыи рокъ цѣлый; а ку тому тымъ только дьялцыи позволяють се, которая сторона свѣжо выслушавшы справы оное жодаеть. А панъ Рудановскій, умоцованый пана Коськевичовъ, при початку тое справы былъ, за чымъ вжо оному непотребна есть дьялцыи. Ку тому дня онегдайшого на початку справы наказъ вашмоности врадovýchъ былъ, и дьялцыи узычона пану Коськевичу до дня понедѣлкового але далѣй, а съ понедѣлкового дня ажъ до сегоднешнего дня тая справа превлекла ся; а ижъ декретъ вашмоностей врадовой закрочылъ съ тыхъ мѣръ дьялцыи вжо имъ жадное непотребна, на што цытовалъ зъ части третее, листъ сто семьдесятъ шостый и семый. На то умоцованый пана Коськевичовъ повѣдилъ: якомъ первѣй просилъ собѣ дьялцыи для зрозумѣнья справы до двухъ недѣль а не далѣй, такъ и теперъ о тожъ прошу, субмитую се въ томъ, ижъ по выистью тыхъ двухъ недѣль, жадныхъ вжо дальшихъ дьялцыи не заживаючы, маемъ дыректе отповѣдати на жалобу

пана Паукову. Мы судъ, и повторе недопускаючы дальшихъ дьялцыи правныхъ, наказали есмо далѣй процедовать съ тыхъ мѣръ, ижъ вжо дьялцыи отъ насъ суду была позволена. Отъ чого умоцованый стороны позваное хотѣлъ апеловати до суду его королевской милости, которое апеляции мы судъ не допустили яко въ сентенции акцесорьи. За чымъ тотъ же умоцованый стороны позваное домавалъ се, абыхмо тую всю справу одеслили до суду належного духовного, гдѣ идетъ о розводъ, который то судъ власне судови духовному, а не свѣцкому належыть судить, на што цытовалъ зъ саксону слово розводъ. Ку чому умоцованый пана Пауковичовъ прыхиляючысе, мовилъ, ижъ бы панъ Коськевичъ декларовалъ се, до которого суду духовного отзыватьсе, намъ то самъ панъ Коськевичъ добровольне передъ нами судомъ отповѣдилъ, же дей я до велебного въ Бозѣ его милости ойца Антонего Селявы, архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, пана и пастера моего, отзываетсе въ той справѣ на розсудокъ. А умоцованый пана Пауковичовъ отповѣдилъ, же дей его милость отецъ архіепископъ Полоцкій тое справы не захочеть розсужати, але ее отошлетъ до епископа Мстиславского ойца Косова, до которого дызунитове належать, съ тыхъ мѣръ, ижъ панъ Коськевичъ и помененая малжонка его обое суть и были до сего часу дызунитами; и цытовалъ констытуции сеймовое року тисеча шесть сотъ девятого и семнадцатого, въ которыхъ описуетъ, же унитовее зъ дызунитами мають быть въ покою, а зъ статуту земского зъ роздѣлу пятого артыкулъ двадцатый о розводахъ, ижъ розводъ маеть быть водлугъ права хрестіанского кождымъ особомъ, негдѣ индѣй, едно передъ судомъ духовнымъ ихъ

набоженства; тамъже артыкулъ третій зъ роздѣлу третего, гдѣ пишетъ, ижъ покой посполитый межы розерваными а розными людьми въ вѣрѣ и набоженствѣ заховать се маеть. На то умоцованный пана Коськевичовъ повѣдилъ, вжо дей декретъ трибунальскій закрочыль ойцу Косову, который же разъ только прыѣзжалъ до Полоцка; ино за то само на немъ всказалъ судъ головный трибунальный заруки десять тысячъ золотыхъ польскихъ, хотяжъ жадныхъ розводовъ не чынилъ; але только за щекгульное самое прѣханье до Полоцка въ дыоцезыѣ его милости ойца архіепископа Полоцкого въ тую заруку попалъ далеко болѣй въ такой справѣ, вступуючы се въ чужую дыоцезыю повторе отецъ Косовъ въ заруку попасти бы мусѣлъ. А затымъ сторона поводовая, самъ панъ Василей Паукъ, отступившы мовы умоцованого своего и подаючы се подъ розсудокъ велебного въ Божѣ его милости ойца Антонего Селявы, архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, мовилъ добровольне, же дей я тамъ готовъ у того суду духовного становити се, до которого се панъ Коскевичъ отзываетъ и до которого мене зъ ураду вашихъ милостей отошлете. Только прошу, абы дочка моя, помененая пана Авдотья, была до росправы покоемъ обварована отъ него пана Коськевича, вгдыжъ на нее частокротъ похвалки чынить. Мы судъ, еще не чынече жадное децзыи впродъ, хочечы вѣдомость достатечнѣйшую взяти, если же то такъ есть, яко панъ Василей Паукъ и умоцованный его продукуеть, и если за волею и вѣдомостью помененое порки пана Пауковы отецъ ее панъ Василей Паукъ тую справу о розводъ и о неспособность малженства зачалъ, вгдыжъ она жадного разу зъ нимъ па-

номъ Коскевичомъ передъ нами судомъ не становила се, наказали пану Коськевичу заразъ оную передъ нами наврадѣ ставить, чога же панъ Коськевичъ взбранялъ се. Тогда мы судъ съ посродку себе выслалисмо гголекговъ нашихъ славетныхъ пана Юрья Левицкого и пана Сергѣя Каменку лавниковъ и при нихъ слугу врадового мѣского прысяглого Сергѣя Кгаловского, до дому пана Коскевичового, гдѣ прыобецности самого пана Коскевича, кгда помененые панове лавники пытали малжонки пана Коськевичовое: ежели за волею и вѣдомостью ее отецъ ее съ паномъ Коськевичомъ о неспособность малженства и о розводъ правный процесъ чынить, отповѣдала, ижъ за волею а вѣдомостью моею панъ отецъ мой то чынить, кгда жемъ я зъ малжонкомъ моимъ отъ первого вступенья до малженства ажъ тежъ и до сего часу зъ нимъ жадного сполкованья никгда въ малженствѣ не дознала, и естемъ по сей часъ панною.— Такъ мы, судъ, въ той справѣ пана Василя Паука съ паномъ Яномъ Коськевичомъ, за добровольнымъ записомъ межы ними обѣма сторонами, згоды даными и постановеными о изверненье неотданье дочки его пана Пауковы панны Авдотьи Пауковны, зъ выправкою ей отъ него пана Паука ойца ее даною, по терминѣ въ томъ записѣ отъ него пана Коськевича, яко отъ неспособного малжонка назначономъ, въ которой справѣ, ижъ межы сторонами идетъ о розводъ въ малженствѣ, ино мы судъ, не судечы тое справы и въ чомъ одно тую всю справу его пана Василя Паука съ паномъ Яномъ Коскевичомъ до суду належного духовного, то есть до велебного въ Божѣ его милостм ойца Антонего Селявы, архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, яко

до власного пастера дьоцезыи его милости архіепископства Полоцкогo, до которого се и сами стороны обѣдвѣ отзывали, отсылаемъ о терминъ, имъ обоимъ сторонамъ симъ декретомъ нашимъ ку skutочной росправѣ рокомъ завитымъ безъ вшеякихъ дьялицъ назначаетъ становити се передъ его милостью ойцомъ архіепископомъ Полоцкимъ тамъ, гдѣ его милость отецъ архіепископъ Полоцкій особю своею архіепископскою въ дьоцезыи своей на тотъ часъ быти рачыть отъ дня сегодняшного мѣсеца Февраля десятого за двѣ недѣли. А цорка пана Паукова а малжонка пана Косковичова маеть быти еднакъ при немъ пану Коскевичу въ дому его ажъ до росправы, пры которой маеть тежъ быти до росправы не вѣсть яка почтивая бѣ-

логлова статечная. Волюно тежъ помененому пану Пауковичу и малжонцѣ его, яко родичомъ ее, до нее, яко до цорки своее, приходити и зъ нею розмозвляти, чого не маеть панъ Коскевичъ имъ заборонити. А надъ то одъ зачатъ тое справы и ажъ до самое skutечное росправы не маеть оное Овдотьи Пауковны, малжонки своее, панъ Коскевичъ жаднымъ способомъ деспетовати, а ни боемъ а ни иными прикростями, подъ заплаченьемъ вины албо заруки тисеча золотыхъ польскихъ на врадъ и на сторону укривжоную. Которая справа яко се у суду точыла, про память есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана.

Изъ книги Полотской ратуши за 1638 г., хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

109.

1638 г. Февраля 8. Протестъ Яна Коскевича противъ Василя Паука, обвиняющаго его въ неспособности къ супружеству.

Przedemną Janem Rusieckim, burmistrzem miasta Jego Kr. mosci Połockiego, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącym, opowiadał i reprotestując się obciążliwie żałował mieszczanin miasta Jego Kr. mosci Połocki, sławetny pan Jan Koskiewicz na mieszczanina tegoż miasta Połockiego sławetnego pana Wasilia Pauka y małżonkę jego panią Wierę Ostafionę Naplioszankę o tym, iż obżalowane osoby iednostainie wziawszy przod się zły umysł nie dosyc na tym mając yż w roku 1636 wielkie nieznosne zadawając żale sami przoz się y przoz innych osob różnych podawając iego pana Koskiewicza ku małżonce iego a corce swei także y do

Передо мною, Яномъ Русецкимъ, бургомистромъ королевскаго города Полотска, состоящимъ въ текущемъ году для судныхъ дѣлъ въ Полотской ратушѣ, явился Полотскій мѣщанинъ, славетный Янъ Коскевичъ съ протестомъ и жалобою, вслѣдствіе великихъ обидъ, на славетнаго Полотскаго же мѣщанина Василя Паука и жену его Вѣру Остафьевну Наплюшанку въ томъ, что оба они умыслили сообща зло противъ него, и не довольствуясь тѣмъ, что еще въ 1636 году, сами лично и чрезъ другихъ особъ, старались его Коскевича уровить и унижить во

inszych ludzi w ohidę y mierzziączkę rozne zmyslone y wprawdzie nie były rzeczy w protestach swych na niego kładąc poczynili, iako to szyrzey protestacya iego pana Koskiewiczowa w sobie zamyka się. Tak i w roku terazniejszym, ponawiając swych zamysłów, szukając roznych sposobow y fortelow do rozerwania małżeństwa corce swojej s panem Koskiewiczem, ustawicznie wskazując y namawiając corkę swoją, podając onego w wielką ohidę do corki swojej, y aby posłuszną być onemu, iako małżonkowi swemu, we wszystkim onej zabronili, starając się ni o co inszego tylko aby ona uwolniona, y wiele inszych przikrości ubezpieczając ją y dając iei pewną otuchę, yż po roku iednym będzie od niego wolną, umyślnie obrzydziwszy sobie pana Koskiewicza, chcąc spać za kogo inszego wydać, a stan święty małżenski, porządnie według nabożenstwa chrześcianskiego uczyniony, swymi płonniemi zmyslonemi na niego pana Koskiewicza przez pana Pauka y małżonkę iego skryptami poczynionemi, niedbając na boiaźń Bożą y wstyd ludzki, rozerwać, a do tego też wziąwszy wiadomość on pan Koskiewicz z widymusu z ksiąg mieskich Połockich, od niego pana Pauka na pana Koskiewicza poczynionych, iakoby miał iakowe odpowiedzi y pochwałki na corkę pana Paukową a małżonką swą czynić, w czym on pan Koskiewicz nie poczuwając się być winnym, ale on pan Pauk rzeczy zmyslone y niebyły przed urząd y do ksiąg donieść, y chcący to u każdego sądu iasnie sie z tego wszystkiego wywieść, y na onego pana Pauka dowodnie tego dokazać, że on z małżonką swoją sam rzeczy zmyslone do ksiąg podał, chcąc za tym tylko od niego corkę swoją a małżonkę iego pana Koskiewiczową za takimi zmyslonemi rzeczami uwolnić. O co wszystko chcąc pra-

miżnii jego жены а ихней дочери разными вымышленными непристойными вещами, какъ о томъ и объяснено въ протестъ его Косъкевича. Теперь въ настоящемъ году возобновили свои замыслы, отыскивая разные способы, чтобы разстроить наше супружество; наговаривали и тѣмъ подстрекали дочь свою оказывать ему неуваженіе и явное непослушаніе. И все это дѣлали только для того, чтобы избавить ее отъ мужа, и, при этомъ обнадеживали ее, что по истеченіи года будетъ она свободна. Такимъ образомъ, питая давнюю ненависть къ пану Коскевичу, задумываютъ они выдать дочь свою за кого либо другого и тѣмъ самымъ разорвать святой бракъ, совершенный по обрядамъ христіанскимъ, ради своихъ неосновательныхъ замысловъ и по своимъ незаконнымъ на pana Паука и жену его претензіямъ, не боясь ни Бога, ни людей. Кромѣ того онъ, панъ Косъкевичъ, освѣдомился лично изъ книгъ городскихъ, что паномъ Паукомъ и его женою сдѣланъ на него извѣтъ, будто онъ Косъкевичъ дѣлалъ угрозы и похвалки на дочь ихъ, а свою жену. Во всемъ этомъ онъ, панъ Косъкевичъ, не обинуясь признаетъ себя правымъ и объявляетъ, что панъ Паукъ взводитъ на него вещи небывалыя и вымышленныя, что онъ ясно докажетъ предъ каждымъ судомъ, и удостовѣритъ, что панъ Паукъ занесъ въ книги предъ судомъ все выдуманное, желая этими выдумками разлучить его, Косъкевича, съ женою а его дочерью. И поступая по закону, просить онъ Косъкевичъ, чтобы

wem czynić prosił, aby to jego opowiadanie u żałoba do ksiąg mieiskich ratusznych Połockich zapisano było. Co jest zapisano.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1638 годъ, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивъ.

этотъ его протестъ былъ записанъ въ книги городскія Полоцкой ратуши, что и исполнено.

110.

1633 г. Февраля 26. Сдѣла между Васильемъ Паукомъ, его женою, его дочерью и Яномъ Коскевичемъ, по дѣлу о неспособности послѣдняго къ супружеству.

Признание угоды, ставое межы паномъ Васильемъ Паукомъ, малжонкою его и дочкою, которая была за паномъ Коскевичомъ, а межы помененымъ паномъ Коскевичемъ.

Передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучими, постановившы се очевисто сами особами своими славетный панъ Василей Бoryсовичъ Паукъ и малжонка его пани Вѣра Остафьевна Наплюшанка и цорка ихъ панна Авдотья Васильевна Пауковна, такъ тежъ панъ Янъ Коскевичъ, мѣщане и мѣщанки мѣста Полоцкого, ку записанью до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ сознанье свое устное, добровольное, очевистое, згодное и нероздѣльное въ голосъ признали, таковымъ способомъ, ижъ што цорку нашу, мене Василья Паука и мене Вѣры Нары Наплюшанки, панну Авдотью Пауковну панъ Янъ Коскевичъ понялъ былъ собѣ за малжонку и шлюбъ зъ нею способомъ хрыстіанскимъ и водлугъ обраду церкви святое взялъ былъ, съ которою, чрезъ часъ немалый мѣшкаючи въ станѣ малженскомъ, еднакъ жадного сполкованья въ малженствѣ ни гды не мѣлъ ажъ до сего часу. За

чымъ между нами урослы были розные протеста, процесса и документа правные, напродь у суду свѣцкогo, а потомъ отъ суду свѣцкогo и у суду духовного. И кды се тая справа приточыла передъ судъ духовный, то есть передъ велебного въ Бозѣ его милости ойца Антонего Селявы, архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского ку розсудку: ино его милость отецъ архіепископъ для слушныхъ а поважныхъ причинъ розводъ межы паномъ Яномъ Коскевичомъ и цоркою помененою панною Авдотьею Пауковною въ малженствѣ учынилъ, такъ ижъ оной вольно пойти за кого похотя иногo замужъ, яко тежъ и пану Коскевичу, если бы былъ способнымъ до малженства, иную собѣ за малжонку взяти, яко о томъ шырѣй и достаточней въ декретѣ преречоного его милости отца архіепископа описано и доложено есть. Мы теды вси вышпоменены особы, то есть я Василей Паукъ, я Вѣра Наплюшанка Василева Паукова, и я Авдотья Пауковна не маемъ жадного приступу до пана Яна Коскевича мѣти и оному прешкоды чынити въ малженствѣ, если бы се здарыло понятия оному которую собѣ за малжонку, ани

тежъ жадныхъ шкодъ на нимъ доходити, которые есмы до сего часу такъ на веселье и выправу цорки наше, яко тежъ и на розные процесса правные и у въ кошты розные выложили, и всѣ процесса, протеста, документа правные разные, до сего часу почыненные и утворенные въ той справѣ гдѣ кольвекъ и якимъ кольвекъ способомъ, умораемъ и касуемъ вѣчными часы. А я тежъ Янъ Косыкевичъ противнымъ способомъ помененого пана Василья Паука, малжонки его пани Вѣры Наплюшанки и цорки его панны Авдотьи Пауковны не маю турбовати и позывати никгды до жадного суду и права такъ о кошты мой отъ мене на веселье выложеный, яко тежъ и о иншые розные шкгоды и у въ кошты правные отъ мене ажъ до

сего часу выложонные въ той справѣ, ани тежъ намнѣйшее перешкоды чынити въ малженствѣ, еслибы се здарыло цорцѣ пана Паукова помененой пани Авдотьи Пауковнѣ за кого пойти за мужъ, не маю, и всѣ тежъ процесса, протеста и документа розные правные, до сего часу и дня отъ мене гдѣ кольвекъ и якимъ кольвекъ способомъ уроцонные, умораю и касую вѣчными часы. Которое таковое добровольное устное очевидное признанье помененныхъ особъ, яко се поменило и наврадѣ дѣело, есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1638 годъ, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

111.

1638 г. Февраля 26. Заявленіе Василія Паука объ очарованіи водою его дома.

Протестація пана Василья Паука о то, ижъ хтось ему въ нocy домъ водою отъ улицы полилъ.

Передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучычыми, оповѣдалъ и жаловалъ славетный панъ Василій Паукъ о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ тридцать четвертого на день двадцать иятый въ нocy, нѣтъ вѣдома, хто надышовшы на знакъ чаровъ, ворота и стѣны дому пана Василья Пауковича у Полоцку на вѣнцы стоячого зъ улицы не вѣдати чымъ позаливалъ, почавши отъ верей першое, отъ дому пана Сергѣя Каменка стоячое, ажъ до самого земца до шулы умыслне, хтось за тымъ

заливаньемъ на здоровье самого пана Василья Пауковича, пани малжонки и дѣтей ихъ чугаетъ. За чымъ менечы чары починенные а не будучы безпечнымъ здоровья, маестности и фортунного въ пожытью повоженья тое позаливанье воротъ и стѣнъ за разомъ тогожъ часу врадови обвелъ, и гдѣ бы се напо томъ могъ довѣдати, хтобы таковой знакъ чаровъ учынилъ, правомъ съ кождымъ таковымъ подступцою чынити хотечы, и просилъ, абы тое оповѣданье его и жалоба была до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1638 годъ, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

1638 г. Апрель 23. Ностановленіе Полоцкаго магистрата о подати съ воска.

Уоала, учыненая отъ майстрату, ижъ отъ пробіанья воску мають платити по девети польскихъ отъ пуда.

При бытности пана Каспера Лукаша Клявбича, бурмистра мѣста Полоцкаго, на мѣйску его милости пана Яна Буйновскаго, писаря вгородскаго и лянтовойта Полоцкаго, будучымъ, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року sprawy судовые въ ратушу Полоцкомъ отправуючими, постановившы се очевисто многіе мѣщане мѣста Полоцкаго оповѣдали и до вѣдомости наше врадовое доносили, штожъ дей не маемъ певное уставы, по чому бы платити у воскобойни отъ пробіанья воску, за чымъ воскобойникъ якъ самъ

похочеть собѣ уставу чинить и нееднаково беретъ отъ пробіанья воску. Прорсимъ, абы зъ влады вашности врадовое устава была учынена, которая бы и напотомъ могла и теперъ служить и еднаковая быть. Мы врадъ, видечы быть слушное домованье, таковую уставу чынимъ, ижъ отъ пуда воску по девети польскихъ а не болѣй маеть кождый отъ пробіанья воску такъ теперъ яко и напотомъ давати. Которая то устава, абы теперъ и напотомъ захована была, про память есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1638 годъ, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

1638 г. Юня 21. Ностановленіе Полоцкихъ мѣщанъ о постройкѣ городского тына.

Уоала, сталаая отъ посполства, якимъ способомъ парканъ коло мѣста будовати.

При бытности пана Каспера Лукаша Клявбича, бурмистра мѣста Полоцкаго, на мѣйску его милости пана Яна Буйницкаго, писаря вгородскаго и лянтовойта Полоцкаго, будучымъ, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року sprawy судовые въ ратушу Полоцкомъ отправуючими, кгда се згромадили многіе мѣщане мѣста Полоцкоцо, такъ съ пановъ радныхъ яко тежъ и съ посполитыхъ въ ратушу Полоцкомъ, вси згодне постановили и уоалили парканъ коло мѣста робити тымъ способомъ, же напродъ вси пляцы, полпляцы и четвертпляцы и полчетвер-

типляцы мають компутовать, а потомъ того вколо коло мѣста всего шнуромъ смѣрять, а по размѣренью шнуромъ, тогда мають обраковать, якъ много на пляць, на полпляца, на четвертпляца и полчетвертпляца будовати мають, жебы кождому кривды въ будованью паркана не было, и гдѣ которому будетъ назначено мѣйсце, тамъ, а негдѣ индеи маеть свой парканъ ставитъ, а клѣтки мають быти не клинастые, але вадлужъ, абы клѣтками руму много не займовати, а въ клѣткахъ мають стояки ставитъ, и тотъ парканъ коло мѣста заразъ мають почынати и будовати, абы сего лѣта весь парканъ до зимы выставленый былъ, чого всего мають пилновати со-

тники, поручники и десятичники, абы яко нарыхлѣй парканъ со всимъ на всимъ выставити.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1638 годъ, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

114.

1638 г. Декабря 17. Запрещеніе Полоцкихъ мѣщанъ на табачную аренду въ г. Полоцкѣ.

Непозволеніе отъ посольства табаки въ мѣстѣ Полоцкомъ, абы хто се мѣлъ, арендою держати.

При бытности пана Каспера Лукаша Кглявбича, бурмиистра мѣста Полоцкого, на мѣйспу его милости пана Яна Буйновского, писара кгородского и лянтовойта Полоцкого, будучымъ, передъ нами бурмиистрами, райцами и лавниками, того року sprawy судовые въ ратушу Полоцкомъ отправуючыми, . кгда было згромажено посольство, мѣщане мѣста Полоцкого, а при нихъ и радные панове всѣхъ трехъ сесый дорочныхъ въ ратушу Полоцкомъ, тогда листъ отъ ясневельможного пана воеводы и войта Полоцкого былъ покладаный и читаный въ голось, въ которомъ листѣ его милость мяновалъ, яко бы за привилемъ его королевской милости пана нашего милостивого мѣла быть аренда табаки его милости посолу при скапцизиѣ конферована, за чымъ его ми-

лостъ тую табачную аренду нѣкоторымъ особомъ мѣщаномъ Полоцкимъ заарендовалъ, тогда вси згодне мѣщане Полоцкіе, такъ радные яко и посполитые, аренды табачное не позволили, мовечы то, ижъ если въ мѣстѣ Вилебскомъ столечномъ табачная аренда будетъ належати до аренды наповое и до ексекуціи приведена будетъ, тогда мы на тотъ часъ позволимъ, а теперъ жаднымъ способомъ, хотя быхмо и привилей его королевской милости на то даный видечи, не позволяемъ, которого привилею на сей часъ не видимъ и о то до децызіи и разсудку до его королевское милости отзываемъ се и запозваные готови есмы усправедливить се на терминъ назначономъ. Што все есть про память до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1638 годъ, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

115.

1640 г. Февраля 15. Рѣшеніе по дѣлу Борисоглѣбскаго монастыря о неуваженіи онаго Кобацкии мѣщанами и о сопротивленіи ихъ королевскому декрету.

Декретъ въ справѣ велебныхъ ойцовъ законниковъ зъ монастыря церк-

ви Бориса Глѣба зъ мѣщанми Кобацкии Олексеемъ Одзерухою и Яскомъ Ми-

колаевичомъ о зневагу ихъ и о спротивенство декретови его королевской милости.

При бытности его милости пана Яна Болеслава Косаровского, лянтойта Полоцкого, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, постановивши ся очевисто велебные ойцове законницы церкви монастыра Борысогльбского, не далеко мѣста Полоцкого за рѣкою Двиною лежачого, въ едности светой будущего, обтежливе жаловали отъ себе и именемъ всихъ иныхъ ойцовъ законниковъ, въ томъ монастыры Борысогльбскомъ будущыхъ, на мѣщанъ Кобацкихъ Олексѣя Одеруху и Яска Миколаевича о томъ, ижъ дей кгда они ойцове съ слугами владовыми мѣскими, прышли на Кобаць, заховуючы се водлугъ декрету его королевской милости, грабить ихъ Кобачанъ занехожене до церкви, тамъ же дей тые помененые особы зъ иными Кобачаны, учынившы бунтъ, ихъ ойцовъ законниковъ безвинне первѣй словами брыдкими полаявшы, одповѣдь и похвалку на здоровье ихъ ойцовъ законниковъ учынили, обѣцуючы се ихъ битъ, забіять и въ рѣку утопить. При чомъ дей былъ слуга мѣскій цоклеаръ, на имя Сондаловскій, который призналъ, ижъ кгда онъ грабежы у Кобачанъ на Кобаку за нехоже-

нье до церкви брагъ, инооскочили его тумультомъ невѣсты, бѣлогловы и якійсь на име Рудникъ грабежъ изъ рукъ кгвалтомъ отнялъ, а на ойцовъ законниковъ галасъ и крыгъ словами непотребными учынили и зневажыли. О што все будучы тотъ Олексѣй Одеруха и Яско Миколаевичъ черезъ слугъ владовыхъ Станислава Влодкевича и Яна Ольшевского очевисто заказанными, сами ку праву ставши, до того всего ачъ не знали се. Еднакъ мы, судъ, вѣречы большъ словомъ и жалобѣ ойцовъ законниковъ, яко особомъ духовнымъ, забѣгаючы въ пришлый часъ, абы се свовольство не шырыло и злость людей не множыла и абы тежъ особы духовные каждого часу на каждомъ мѣстцу ихъ всихъ въ пошанованью и въ покою оставили, того Олексѣя Одеруху и Яска Миколаевича до турмы на везенье на цалый тыдень всказуемъ, которое везенье кгда высѣдять, мають учтиветыхъ ойцовъ препросить и завше ни въ чомъ не спротивляючы се, водлугъ декрету его королевской милости, повинни досить чынить, на што и ойцове законницы позволили и на томъ декретѣ нашомъ перестали. Которая справа, яко се у суду точыла, про память есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана.

Изъ книги Полотской ратуши за 1640 годъ (стр. 44), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

116.

1640 г. Марта 21. Постановленіе Полотскихъ саможниковъ на вопросу о продажѣ обуви.

Постановенье старость и всихъ шевцовъ Полоцкихъ оmodo продаванья обуа,

абы се ниhto не важыгъ въ крамахъ продавати.

При бытности пана Лукаша Казимера Домкевича, лавника мѣста Полоцко-го, на тотъ часъ на мѣйску его милости пана Яна Болеслава Косаровского, лянтовойта Полоцкого, будущого, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року sprawy судовые въ ратушу Полоцкомъ отправляючыми, постановицы се очевисто Юрей Кгалшновичъ и Моисей Лукьяновичъ, старосты цеху швецкого, и многіе шевцы и мѣщане мѣста Полоцкого, оповѣдали то и до вѣдомости наше владовое доносили, што дей они, мяючы цехъ свой швецкій привилеемъ его королевское милости пана нашего милостивого подтверженный, а еднакъ имъ въ томъ крамники и мѣщане Полоцкіе великую перешкоду чынять и пожитокъ, имъ власне належащій, одымають, съ тыхъ мѣръ, ижъ обуи вшелягій въ крамахъ при иншихъ товарахъ своихъ мають и оно-го подробно и гуртомъ и яко похотя собѣ продають, а имъ шевцомъ въ крамникахъ ихъ, гдѣ они обуи свой продають, намнѣйшого товару красного и наподлѣйшого продавати не позволяють. За тымъ покладаючы привилей его королевское милости и порадокъ цеху швецкого, домавали се, абы крамники обуи жадного въ крамахъ своихъ не продавали и имъ перешкоды не чынили, и порадку въ цеху ихъ, его королевскою милостью имъ наданого, не псовали. Мы врадъ, вид ечыпрозбу ихъ и домовлянье слушное по прочытанью привилею, зрозумѣли есмо съ него, ижъ они шевцы Полоцкіе тымъ обовязкомъ, которые въ привилею ихъ суть описаны, до конца еще не чынять досыть, съ тыхъ причинъ наказали есмо имъ, помененымъ шевцомъ, абы они ку Тѣлу Божому, святу хвалебному католицкому Римскому, въ семъ року тисеча шесть сотъ чотердестомъ прыпадаючо-

чому, хоруговъ свою справили. Ку тому, абы тежъ двадцать и чотыри мушкетовъ у себѣ у цеху своемъ швецкомъ парадныхъ мѣли, а иншыя зась речи, которые въ томъ же привилею суть поменены, мають у себѣ у цеху своемъ мѣти и полнити, и за часомъ такъ же мають се старать, абы цехъ ихъ въ порадку и въ оздобѣ во всемъ квітнулъ, На што и они сами шевцы добровольне позволили и обѣцали се такъ хоруговъ новую справити, яко тежъ и мушкетовъ двадцать чотыре у себѣ мѣти ку Божому Тѣлу. За чымъ вжо мы врадъ сполне и згодне наказали есмо, абы крамники Полоцкіе вси одностайне и ни одинъ зъ нихъ жадного обуи въ крамахъ своихъ не продавали и имъ шевцомъ въ томъ не перешкажали, а на спроданье того обуи, который на сей часъ крамники у себѣ мають, терминъ только узычыли есмо имъ до Радуницы Руское, близко въ семъ же року тисеча шестьсотъ чотердестомъ наступуючое. То еднакъ варуемъ, абы они шевцы ботовъ и иншого обуи безъ подковокъ не продавали, а если бы который швецъ важылъ се безъ подковокъ боты и иншыи обуи продати, таковый кождый, за доводомъ и пресвядченемъ, обуи свой маеть тратити, альбо тежъ грошы за него заразы до шпитала, за пограбеньемъ отъ слугъ владовыхъ альбо цекляровъ, отданы были, а самъ за кождымъ таковымъ выступкомъ своимъ илекротъ бы се то на кого показало, до везенья ратушного маеть быть осаженный, а въ нимъ презъ три дни седѣти маеть. Што все, яко се поменило и на врадъ дѣело и постановлено, есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1840 годъ (стр. 79), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

117.

1640 г. Апрель 18. Заявленіе отца игумена Борисоглѣбскаго монастыря Теофила Ольшеницы о неуваженіи, оказанномъ къ особѣ монаха отца Моисея Федоровича Кобацкина ищчанами.

Тое оповѣданье на писмѣ предъ зуполнымъ судомъ въ ратушу Полоцкомъ подано и учынено отъ его милости ойца игумена Борысоглѣбскаго на Офанаса Кондратенка о зневаженье особы духовное ойца Моисея Федоровича.

Передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, оповѣдалъ и жаловалъ въ Бозѣ велебный его милость отецъ Теофилъ Ольшеница, игумень Полоцкій Борысоглѣбскій, на мѣщанина Полоцкого на игрунтѣ церковнымъ монастырскимъ зъ мѣстечку Кобаку мѣшкаючого, на Офанаса Кондратенка о то, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ чотырдесятомъ мѣсеца Апрель четвертого дня, по старому, кгда дей здавна звычай церемоніи реліи Кресткой постановленное отъ церкви Божой, былъ посланный одинъ зъ отцовъ, на име ойтецъ Моисей Федоровичъ для даванья молитвы людемъ въ своей парафіи въ мѣстечку Кобаку. А кгда прышло въ домъ оногo вышь речоного Кондратенка, теды дей не только не хотѣлъ одъ него молитвы пріймовать и благословенія ведлугъ звычайу отъ церкви постановленого, але пропомневшы впродъ боязни Божое и срогкости пра-

ва посполитого на таковыхъ свовольныхъ и непослушныхъ розказанью въ декретъ его королевской милости описаного, приспособившы собѣ на онъ часъ брата своего роженого на име Андрея Кондратенка, оногo вышь речоного отца Моисея словами непристойными лаучы, соромотечы и на славѣ доброй щыплючы, и крыжъ сребренный, который мѣлъ зъ собою для знайменованья людей, въ которомъ было дерево чесного и животворящаго Креста Господня, оной зъ рукъ ему выкрутилъ, и бляху отъ креста отбилъ и погибалъ и похвалку на здоровье его отца Моисея учынилъ, мовечы: ижъ дей не ражу тобѣ бывать на Кобаку не только въ моемъ дому, кгдажъ есть насъ такъ веле, которые можемъ тебе повезать, давшы тобѣ самому молитву. О которую кривду и зневагу впродъ чесного креста, такъ тежъ и о зневагу ойца Моисея велебный отецъ игумень Полоцкій Борысоглѣбскій, хотечы зъ нимъ правне чынить, просилъ, абы тое оповѣданье, и жалоба его милости до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ было записано. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1640 годъ (стр. 103), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

118.

1640 г. Юня 4. Заявленіе Дарьи Федоровой объ изнасилованіи внуки ея Матрены Станиславовны Карнойъ Васильевичей.

Оповѣданье Дарьи Остаповны Ходоровое на Карпу Васильевича о згвалценье внуки ея Матруны Станиславовны.

Передо мною Касперомъ Лукашомъ Кглябичомъ, бурмистромъ, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущимъ, оповѣдала и плачливе жаловала мѣщанка мѣста Полоцкого Дарья Остаповна Ходорова въ кривдѣ, жалю и великомъ деспекту внуки своее, на име Матруны Станиславовны, на Карпу Васильевича, мѣщанина тежъ мѣста Полоцкого, о томъ, ижъ дей, кгда она Дарья Остаповна дня вчорайшого третего Юня, надъ вечоръ, могло быти о годинѣ семей, послала помененую внуку свою до матки его Карпы Васильевича для дрождчей, и оное матки его дома не было, на тотъ часъ преречоный Карпъ Васильевичъ, пропомневшы боязни Божое, встыду людского и сроггости права нсполитого, смѣлъ и важилъ се помененую внуку ея до себе порвати и свовольне оной кгвалтъ учынити въ паненствѣ и на свой спрсоный учынокъ зеджитъ, зоставившы на

стражи сусѣда своего Юрья Стефановича. По которомъ таковымъ учынку, для самого встыду и насмѣванья людского, преречоная Матруна Станиславовна, приподшы до бабки своее, о томъ замолчала, и знакъ паненства своего змыла, не хотечы въ томъ засмуцати бабки своее. Ажъ кгда вжо иныше люди ей Дарьи Остаповнѣ о томъ дали знать, што се дѣло зъ нею у Карпы Васильевича, кгда была въ дому у него, тожъ доперо съ плачемъ передъ нею, яко бабкою своею, вызнала, яко была послжкована отъ него Карпы Васильевича и яко злый и свовольный учынокъ зъ нею пополнилъ. О што все хотечы помененая Дарья Остаповна правне мовить, и часу права заховуючи собѣ ширшую и достаточнѣйшую скаргу свою предложить, на сей часъ просила, абы тое ея оповѣданье и жалоба до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ было записано. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1640 годъ (стр. 163), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

119.

1640 г. Юня 8. Рѣшеніе по дѣлу объ изнасилованіи Карнойъ Васильевичей дѣвухи Матрены Станиславовны.

Декретъ въ справѣ дѣвки Матруны Станиславовны съ Карпою Васильевичомъ о згвалценье ея.

При бытности пана Яна Рудановского, бурмистра мѣста Полоцкого, на мѣй-

сцу его милости пана Яна Болеслава Косаровского, лянтвойта Полоцкого, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими,

постановившисе очевисто мѣщанка мѣста Полоцкаго Дарья Остаповна Ходорова, въ кривдѣ, жалю и великомъ десектѣ внуки своее дѣвки, на име Матруны Станиславовны, и сама тая помененая дѣвка Матруна— оповѣдали и плачливе жаловали на мѣщанина тогожъ мѣста Полоцкаго Карпу Василевича, о томъ, ижъ дей кгды она, Дарья Остаповна, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ чтердестомъ мѣсеца Юня третего дня, надъ вечеръ, могло быть о годинѣ семей, послала помененую внуку свою до матки его Карпы Василевича по дрождчы, и не оставши на тотъ часъ матки его въ дому, преречоный Карпъ Василевичъ, пропомневши боязни Божое, встыду людского и срукости права посполитого, смѣлъ и важилъ се помененую внуку ее до себе порвать и свовольне оной кгвалтъ учинить въ паненствѣ и на свой спросный учынокъ зельжить, зоставивши на стражи сусѣда своего Юрья Стефановича. По которомъ таковомъ зломъ учинку, для самого встыду и посмѣвиска людского, преречоная дѣвка Матруна Станиславовна, пришедши до нее бабки своее, о томъ замолчала и знакъ паненства своего змыла, не хотечы въ томъ засмущати бабки своее. Ажъ кгды вжо иные люди ей Дарья Остаповнѣ о томъ дали знать, што се зъ нею дѣло отъ Карпа Василевича, кгды была въ дому у него, тежъ доперо съ плачемъ передъ нею, яко бабкою своею, вызнала, яко была посилована отъ него Карпы и яко злый а свовольный учынокъ зъ нею пополнилъ. О который таковый кгвалтъ, той дѣвцѣ въ паненствѣ ее учыненный, кгды былъ тотъ Карпъ Василевичъ и помочникъ его Юрей Стефановичъ, который на стражи стоялъ, презъ слугъ врадовыхъ передъ насъ судъ заказаны и поставены, ино мы, зъ влады владу

нашого, водлугъ науки права Майдебургского, той Дарья Остаповнѣ и дѣвцѣ Матрунѣ Станиславовнѣ пана Миколаа Жоховского а Карпу Василевичу и помочнику его Юрью Стефановичу пана Яна Яхимовича, для обороны правное, за умоцованыхъ придавши, абы се въ той справѣ приготавливали на skutочную росправу, до дня петнадцатого сего жъ мѣсеца Юня тую справу отложили и имъ обѣюмъ сторонамъ, яко сами потребовали, дыляцы узычыли есмо, а того Карпу и помочника его въ секвестрѣ затримати казали. А кгды зъ откладу нашего, по выстыю тое дыляцы, день петнадцатый припалъ и стороны обидѣ зъ умоцоваными своими передъ нами, судомъ, куросправѣ становилисе, умоцованый стороны поводное панъ Жоховскій подалъ зъ Саксону въ словѣ кгвалтъ, карта сто пятьдесятъ семаа; за чымъ, покладаючы выписъ съ книгъ мѣскихъ Полоцкихъ оповѣданья, въ той речи учиненого, въ датѣ тогожъ року тисеча шестьсотъ чотырдесятаго мѣсеца Юня четвертого дня, домавлялъ се, абы, за присекою тое дѣвки самовторое зъ бабкою ее, тотъ Карпъ Василевичъ на горло, яко кгвалтовникъ, всказанъ былъ, кгдыжъ правдиве тотъ Карпъ Василевичъ паненство ей отнялъ, и мяновала на доводъ двухъ невѣсть почтивыхъ, одну Василевую шевцовую, а другую Степановую, сусѣдку его милости пана Юрья Кублицкого, которые тое волање въ томъ кгвалтѣ слышели и видѣли. На которую жалобу умоцованый стороны отпорное панъ Янъ Яхимовичъ повѣдилъ: еще дей тотъ Карпъ Василевичъ есть въ послушенствѣ и въ одномъ хлѣбѣ ойца своего Василья, съ которого, еслибы што кому было належного, отецъ и matka справедливость учинить каждому готови, а до того есть та справа вжо не криминальная, але преноцова-

ная, бо протестацію показують, вжо назавтрее учиненую, и дѣвка о томъ учинку бабцѣ своей не ознаймвала, за чымъ вжо то не есть горучій учинокъ; и свѣтковъ мужчизнѣ не мянують, одно якихсь невѣсть, а въ жалобѣ своей мянуеть, же приходила по дрождчы подъ вечеръ; сторона моя до того не признаваетъ се, же надъ вечеръ,— але была тая дѣвка того дня о полудню, гдѣ се ей жаденъ квалтъ не сталъ, и она жадного квалту въ отнятю собѣ паненства въ тотъ часъ не вокала и на врадѣ знаковъ не оказовала. На што, ижъ не у вечеръ, але о полудню приходила, мяновалъ свѣтковъ людей добрыхъ неподейзронныхъ, мѣщанъ мѣста тутошнего, Сидора Дорошкевича и Давида Зареку. Въ которомъ таковомъ непевномъ обвиненью близшій есть тотъ Карпъ Василевичъ до отводу, яко челоувѣкъ неподейзронный и ненакганный, которого отецъ и матка могутъ въ томъ обвиненью присегою своею охоронить. На што цытовалъ зъ Саксону въ словѣ явный учинекъ листъ сто шестьдесятъ семей екгзъ юре муниципале листъ сто петнадцатый, въ артикулѣхъ права Майдебургского съ порадку листъ тридцать второй въ словѣ свидѣцтво, о томъ же екгзъ юре муниципале артыкуль двадцать шостый, съ порадку права Майдебургского зъ части второе карта осмьдесятая, зъ Саксону въ словѣ явный учинокъ листъ сто шестьдесятъ девятый въ словѣ квалтъ листъ сто шестьдесятъ первый, екгзъ юре муниципале артыкуль тридцать осмый. Съ которыхъ тыхъ всихъ артыкуловъ указовалъ, ижъ еслибы хто зъ влосами роцохраными до владу заразы по квалтъ, а не назавтрѣ, зъ воланьемъ квалту прибѣгъ, а тотъ хто обвиненымъ есть самъ добровольне до владу тежъ пришолъ, таковой кождый близкій само семь

ку отводу отъ присегнутія, якожь дей сторона моя Карпъ Василевичъ беретъ ся само осмъ до присеги, то есть онъ самъ, зъ ойцомъ, зъ маткою, зъ братомъ, зъ братовою, зъ швакгромъ и зъ сестрою, а осмый тотъ Юрко Стефановичъ, на томъ всемъ, же тотъ Карпъ той дѣвцѣ жадного квалту не чинилъ и тотъ Юрко ктволиному квалтову на стражы отъ него не стоялъ и помочникомъ ему въ томъ не былъ. А затымъ просилъ о вольность отъ тое всее речы и каранья на той невѣстѣ старой и на той дѣвцѣ а внуцѣ ее, которые то смѣли опасне въ невинности до владу донести, водлугъ права, абы поносили, домавягъ се. На то умоцованный стороны поводовое повѣдилъ: ни въ чомъ дей тая дѣвка зквалцоная на доводѣ своемъ не уставаетъ, абовемъ хотя назавтрѣ бабка ее о томъ квалтъ до владу оповѣданье донесла, предсе водлугъ права двадцати четверохъ годинъ не вышло и не минуло, а право учить, же цудзоложникъ маеть быть на горлѣ каранъ. На што подалъ съ порадку права Майдебургского, зъ части четвертое листъ двѣстѣ двадцать осмый, бо тотъ Карпъ не самъ добровольне съ товаришомъ своимъ Юркомъ Стефановичомъ до владу пришли, але ихъ презъ цекляры взято, и теперъ въ секвестрѣ сѣдять. На которомъ зквалценю и отнятю паненства ее тая дѣвка Матруна Стациславовна и повторе зъ бабкою своею до присеги брала се, а за тымъ, абы тотъ Карпъ, яко квалтовникъ, былъ на горлѣ покаранный, бо его отводъ не можетъ быть певный, хотя беретъ на отприсеганье се, што ему ити не можетъ. Мы судъ, хочечи се въ той справѣ достатечне информовати отложили есмо тую справу до дня осмнадцатого сегожъ мѣсеца Юня, на которомъ то дню наказали есмо, абы зъ обудвухъ сторонъ свѣтковъ,

на которыхъ се брали, передъ нами ставили. А кгда тотъ день осмнадцатый припалъ, ино тотъ Юрей Стефановичъ, который за помочника зъ Карпою положонъ, повѣдилъ, жемъ дей я видѣлъ, кгда тая дѣвка до Карпы до дому пришла, ино Карпъ зъ нею почалъ играть первѣй въ дому, а потомъ въ броварѣ. А ямъ дей заразъ на улицу вышолъ, а о жадномъ учинку и осполкованью, если они зъ собою мѣли, не вѣдаю, только того игранья моглобыть межи ними на годину. И кгдымъ се звротилъ зъ улицы, нашолъ ихъ на подворью и видѣлъ у тое дѣвки катанка и лѣтникъ разшарпанный. И заразъ ми Карпъ мовилъ, абымъ ему подалъ зъ сѣмей иглу зъ нитьми и такемъ то учинилъ, а она то собѣ зашивала. А въ томъ часѣ матка Карпина пришла, затымъ дей я зъ дому ихъ прочъ пошолъ. Але то тотъ же Юрко Стефановичъ твердилъ, же я съ тымъ Карпою въ томъ жадное намовы не мѣлъ, помочникомъ ему не былъ и на стражи кговоли тому учинку не стоялъ, и о томъ ничомъ не вѣдаю. А Давидъ Зарека только онъ одинъ безъ Сидора Дорошкокича, призналъ, ижъ онъ пришолъ зъ вечерни и только се тамъ пива напилъ, але жадного игранья и ничего такового не видѣлъ. Противнымъ зась способомъ, отъ тое дѣвки Матруны Станиславовны Настюша Степанова Дрошлева, сусѣдка его милости пана Юрья Кублицкого, признала, же она видѣла, яко тотъ Карпъ долго игралъ съ тою дѣвкою, а Юрей Стефановичъ стерегъ и, за ворота выходячи, на домъ той часто погледалъ; а ямъ ему мовила, же то не добре, а онъ миѣ отказалъ: нехай играютъ. И видѣломъ, якъ тотъ Карпъ тую дѣвку запровадилъ до бровару, што обачивши, заразъ пошламъ по другую сусѣдку Овдюшу Василевую шевцовую, повѣдаючи ей отомъ всемъ, ко-

торая зо мною видѣла, же дѣвка на колѣнахъ у Карпа седѣла, безъ паса и безъ фартуха, а Карпъ увесь спотнялъ и утиралъсе фартухомъ ее, а воланья жадного не слышели, бо далеко было. А Овдюша Василева шевцова тожъ властне признала, кгдымъ дей пришла въ домъ его милости пана Кублицкого на данье знать отъ Настюши Степановое, видѣламъ у того Карпы тую дѣвку на колѣнахъ, безъ паса и безъ фартуха, а онъ утиралъсе фартухомъ, а бо былъ спотнялъ; а въ томъ часѣ матка Карпина до дому пришла, тосмы се всѣ розышли прочъ. А дѣвка зась сама тая помененая Матруна Станиславовна въ очи тому Карпъ Василевичу передъ нами судомъ мовила, ижъ онъ ее правдиве зквалтилъ и презъ тотъ квалтъ паненство ей отнялъ, запровадивши ее квалтомъ до бровару въ дому своемъ, и ямъ дей ему на тотъ квалтъ не призвала, але онъ мене заткавши уста шапкою поневольне зквалтилъ, и хотя жемъ колько могучи водала, онъ мене тымъ упевнилъ абымъ только не водала, же мѣлъ мене за себе за-мужъ поняти, для чогомъ вжо таити почала, маючи отъ него таковое упевненье и наповѣдаламъ того заразъ бабцѣ своей. Але коли иншіе люди вжо довѣдали се, яко се со мною стало, а межы иншими то сказала пріятелка Давида Зареки, которая снатъ отъ негожъ самого Зареки слышала о томъ, и я вжо о томъ зквалценью своемъ бабцѣ ознаимивши, на-завтрее до владу донесла жалобу свою, якожъ дей и знакъ паненства своего ачъ хотѣламъ того учинить. По которомъ таковомъ свидѣствѣ и по той всей мовѣ тое дѣвки, умоцованный ее, указуючы катанку, лѣтникъ и кошулю, тое дѣвки разшарпаную и помазаную, на доводъ ей самой второй до присеги беручи, всказанья на горло того Карпу

домавялъ се, або тежъ водлугъ обѣтницы своее нехай ее за жону собѣ брать. А Карпъ Василевичъ до того всего не знающе и тое дѣвки за жону брати за себе не хочучи, на присегу само семъ и зъ осмымъ Юркомъ Стефановичомъ беручи се, уволенья отъ тое всее речы просилъ и домавялъ се, водлугъ подаваемыхъ артыкуловъ отъ умоцованого его, о чомъ ширей зъ обудвухъ сторонъ тые артыкулы суть въ контроверсыи вышей описаны. А такъ мы, судъ, въ той справѣ видечи, же тая дѣвка Матруна Станиславовна того згвалценя своего свѣтками правне недовела и о томъ згвалценю своемъ заразъ тогожъ часу и дня на врадъ не оповѣдала, але ажъ назаутрее, съ тыхъ меръ яко въ справѣ вжо не криминальной и не на горячомъ учинку пойманомъ, але вжо яко въ справѣ преноцованой, ку отводу сторону противную Карпа Василевича само осмого до присеги припушаемъ, а меновите: тому самому Карпу Василевичу, а при имъ ойцу его Висилью Хоминичу, матцѣ его Маруши Даниловнѣ, брату его Семену Васильевичу и жонѣ его Зофиі Яновнѣ, Павлу Захаревичу и жонѣ его Маруши Василевое, на томъ, ижъ онъ Карпъ тое дѣвки Матруны Станиславовны не звалтилъ, паненства ее поневоле не отнималъ и жадного зъ нею сполкованья не мѣлъ, и брати ее за себе въ малженство не обѣцовалъ, и о томъ николи не мыслилъ и ни въ чомъ въ той помовцѣ ей ничего не виненъ; а Юрку Стефановичу осмому, на томъ, ижъ онъ кгволи тому згвалценю тое дѣвки въ дому того Карпы на стражи не былъ и ихъ въ томъ учинку не пильновалъ и о томъ згвалценю тое дѣвки повѣдать, присегу выконати наказуемъ, которой рокъ день третій складаемъ. А по выконанью тое присеги, вжо отъ

всего того обжалованья тое дѣвки Матруны Станиславовны, а при томъ и отъ всее речы, за тою жалобою идучое, его, Карпу Василевича, и того Юрка Стефановича вольныхъ чынимъ. А кгда день третій той присезѣ зложоной сегожъ мѣсеца Іюня двадцатого дня припалъ, ино Карпъ Василевичъ самъ жодалъ насъ, суду, абы еще тая присега до дня двадцать пятого сегожъ мѣсеца Іюня отложена была, хочеты се предъ выконаньемъ тое присеги высповѣдать у каплана римского набоженства, такъ тежъ и о то жодалъ, абы се тежъ и тая дѣвка высповѣдала и до веденья его до присеги добре се приготовила и размыслила. Которое таковое жоданье тое проволоки яко въ речи светобливе побожной мы, судъ, видечи, тую присегу до дня двадцать пятого сегожъ мѣсеца Іюня отложили, наказавши имъ каждому, абы, водлугъ своего вызнанья и вѣры, тую сповѣдъ отправили, а дѣвка мяновала се быти дызунитского. На которомъ то дню зъ откладу прыпаломъ мѣсеца Іюня двадцать пятого дня, кгда се яко тотъ Карпъ такъ и дѣвка становили, ино умоцованый тое дѣвки, панъ Миколай Жоховскій, вжо при бытности на той справѣ самого его милости пана Яна Болеслава Косоровского, лянтвойта Полоцкого, взявшы зъ рукъ самое тое дѣвки передъ нами, зуполнымъ судомъ, въ ратушу Полоцкомъ тую цедулу на певный доводъ згвалценья ее покладалъ и ку актыкованю до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ подалъ писаную тими словы: *Mosciwi panowie burmistrze! Z inkwizycyey duchowney tey dziewki, s którą sie grzech stał, dostateczniem wyrozumiał sumieniem ią zawiązując, że tego człowieka nie pomawia. Ale będąc od niego namowiona pod pretextem małżeństwa, grzech sie dopuściła z onym.*

Na to moie testimonium wydaie z monastera dzis rano, ktora to cedula ręka własną ihumena dysunickiego Połockiego pisana i podpisana tymi słowy. Iozafatus Połowko, ihumen praw. Połocky. A po прочитанью и по активованью тое цедулы, тотъ же умоцованный отъ тое дѣвки домовлялъ, ижъ бы тотъ Карпъ Василевичъ само семъ и осмый Юрко Стефановичъ присегу выконывали на томъ всемъ, яко сказано и яко се самъ бралъ. А Карпъ Василевичъ до выконанья тое присеги становилъ ся самое шостъ, то есть: зъ ойцомъ, зъ маткою, зъ швагромъ и зъ сестрою, также и зъ братомъ рожонымъ, а братова его, то есть Зофия Яновна ачъ се становила, але присегать не хотѣла. За чымъ умоцованный стороны поводовое отъ тое дѣвки цитовалъ науку зъ права Майдебурского, хто бы се на присегу взялъ, а потомъ не присегнулъ въ речи своей, тотъ во всемъ упадаетъ, домовлялъ се, абы вжо тотъ Карпъ Василевичъ поневажъ на отводѣ усталъ, на горлѣ покаранъ былъ. Мы судъ, видечи, ижъ въ той всей справѣ зъ обудвухъ сторонъ есть якоесь не до згвалценья, але до цудзолоства подобенство, бо тая дѣвка, не заразы тогодня, коли собѣ тое згвалценье мяновала, на урадѣ оповѣдала, але ажъ назавтрее, а тотъ Карпъ Василевичъ, поневажъ взявшисе на отводѣ, само семъ до присеги въ семой особѣ, которая зъ нимъ мѣла присегать, то есть въ братовой своей не на отводѣ усталъ, съ тыхъ причинъ и зъ иныхъ велю околичностей и подобенствъ тыхъ обудвухъ, яко того Карпу Василевича, такъ и тую дѣвку Матруну Станиславовну, за тотъ ихъ спросный въ цудзолоствѣ учинокъ, абы се напотомъ не только они, але и ништо инший такового учинку въ мѣстѣ Полоцкомъ чинить не важилъ, всказуемъ, абы ихъ обоихъ презъ

цекляровъ хлостою дужою выбито и зъ мѣста выгнано было. На которое выконанье того наказу нашего отложилимо тую справу ажъ до дня осмнадцатого мѣсеца Юля, а до турмы ихъ обоихъ, то есть того Карпу Василевича у везенью въ турмѣ, а дѣвку въ ланцугу задержать розказали есмо. Въ которомъ часѣ нимъ тотъ день осмнадцатый мѣсеца Юля приналъ, дѣвка въ везенью зостала, а Карпъ Василевичъ дня вчорайшого мѣсеца Юля семнадцатого, въ семъ року тисеча шестьсотъ четрестомъ зъ везенья зъ турмы утеклъ. Ино мы судъ, вжо видечи значное подобенство, же хто утекаетъ тотъ виннымъ се самъ подаетъ во всемъ обвиненью, съ тыхъ причинъ того Карпу Василевича за тое згвалценье тое дѣвки, яко кгвалтовника, на горло всказуемъ, который гдѣ кольвекъ улапенъ быти можетъ, маеть быть стять и на горлѣ покаранъ; а дѣвку зъ везенья увольтивши, тому Юрку Стефановичу, который въ той же речи за помочника отъ нее обвиненъ былъ, присегу выконать на томъ, яко се вышей поменило, дня двадцатого сегожъ мѣсеца Юня наказуемъ. До которого то дня двадцатого приказали есмо слугамъ мѣскимъ присяглымъ, абы они голосомъ живымъ, а цекляри при нихъ голосомъ презъ бубенъ по трикоть того Карпу Василевича приволали и о такомъ декретѣ, который се надъ ними сталъ, абы се напотомъ невѣдомостью не вымавлалъ, ознаймили. Якожъ дей слуги мѣскіе и цекляри, ставши передъ нами очевисто на врадѣ, мѣсеца Юля двадцатого дня, признали, же первшій разъ дня осмнадцатого, другій разъ дня деветнадцатого, а третій разъ дня двадцатого мѣсеца Юля привольтывали его Карпу Василевича, чинечи то приволаанье голосомъ живымъ и презъ ударенье въ бубенъ

на каждый день по три раза, то есть первый разъ въ ринку передъ ратушомъ, другій разъ на концу ринку, а третій разъ передъ домою мѣшканья того Карпы Василевича, по вси тѣ часы на каждое приволаанье не отзывалъсе и передъ нами въ ратушу не становилъ се, и тымъ утеченьемъ своимъ всю вину на себе взложилъ. А тотъ Юрко

Стефановичъ, водлугъ наказу нашего, присегу выконалъ, за чимъ вжо во всей той речи воленъ восталъ. Которая справа, яко се у суду по вси тѣ часы точила, про память есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана. Выпись выданъ.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1640 годъ, хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

120.

1640 г. Июня 25. Удостовереніе православнаго игумена по дѣлу объ изнасилованіи дѣвушки Матроны Станиславовой на основаніи произведеннаго духовнаго разслѣдованія.

Przy bytnosci iego mosci pana Jana Bolesława Kosarowskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami i ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącymi, pan Mikołaj Żochowsky, będąc plenipotentem od dziewki Matruny Stanisławowny przeciwko Karpowi Wasilewiczowi o zgwałcenie oney, wziawszy z ręku oney samey przed nami, zupełnym sądem, w ratuszu Połockim te cedułe na pewny dowod o zgwałceniu iey, ku aktykowaniu do xiąg mieskich Połockich podał, pisaną temi słowy: Mosciwi panowie burmistrze. Z ynkwizitiei duchowney tey dziewki, z którą sie grzech stał, dostateczniem wyrozumiał, sumieniem ią zawieruiąc, że tego człowieka nie pomawia, ale będąc od niego namowiona pod pretextem małženstwa, grzechu sie z onym dopusciła. Na to moie testimonium wydaie z monastera dzisia rano, która to ceduła ręką własną yhumena Disunickiego Połockiego pisana y podpisana temi słowy: Jozafat Połowko Ihumen Praw. Połocki. A za potrzebowaniem

При бытности Полотскаго лантвойта Яна Болеслава Косоровскаго, предъ нами бургомистрами, райцами и лавниками, въ настоящемъ году для судебныхныхъ дѣлъ засѣдающими въ Полотской ратушѣ, панъ Николай Жоховскій, повѣренный дѣвушки Матроны Станиславовой противу Карпа Василевича по дѣлу объ изнасилованіи ея, получивъ изъ рукъ ея въ полномъ присутствіи суда письмо игумена, какъ доказательство ея изнасилованія, предложилъ записать таковое въ книгу суда, каковое письмо прописано такъ: Милостивые господа бургомистры! По духовномъ изслѣдованіи этой дѣвушки, съ которою грѣхъ таковой приключился, я вполне удостоверился, обязавъ ее говорить истину по совѣсти, что она того человека не склоняла, а напротивъ онъ ее соблазнилъ, уговоривъ подъ предлогомъ замужества совершить съ нимъ грѣхъ. Въ засвидѣтельствованіе чего настоящее мое удостовѣреніе выдаю изъ монастыря нынѣ утромъ. Каковое письмо собственноручно писано Полот-

przerzeczonego pana Żochowskiego iest do xiąg mieskich Połockich wpisano. Widymus iego mosci panu podsędkowi Połockiemu wydano. Jego mosci x. rektorowi widymus wydan.

Из книги Полотской ратуши за 1640 г. (стр. 190), хранящейся в Витебском Центральномъ Архивъ.

скимъ православнымъ игуменомъ и подписано имъ этими словами: Иосафатъ Половка, игуменъ прав. Полотскій. А по требованію пана Жоховскаго явлено письмо въ городскихъ Полотскихъ книгахъ. Съ него копія выдана пану подсудку Полотскому и другая копія выдана всендзу ректору.

121.

1640 г. Іюля 22. Постановленіе Полотскихъ мясниковъ, чтобы каждый покупалъ скотъ исключительно на рынкѣ.

Ухвала всихъ рѣзниковъ, абы жаденъ быдла не куповалъ въ домахъ, але въ ринку подъ заплаченъемъ полваркгельта на ратушъ.

При бытности пана Лукаша Казимера Домкевича, лавника мѣста Полоцко-го, на мѣйску его милости пана Яна Болеслава Косаровского, лянтвойта Полоцко-го, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, постановившеса очевисто многіе мѣщане мѣста Полоцко-го, рѣзники, вси едностайне позволили и ухвалили то, абы жаденъ рѣзникъ нигдѣ въ

дому жадного быдла не важилъ се куповать, только въ ринку. А если бы се на которого рѣзника то показало, абы въ дому у кого куповалъ, теды таковый кождый маеть на ратушъ тутешній полваркгельту безъ жадное фольги заплатить. Которое таковое тыхъ рѣзниковъ постановенье и мы, судъ зуполный, видечи быть слушное такъ на того, хто купуетъ, яко хто и продаетъ, до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записать наказали есмо. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1640 годъ (стр. 225), хранящейся в Витебскомъ Центральномъ Архивъ.

122.

1640 г. Августа 17. Постановленіе Полотскихъ мѣщанъ о сборѣ по золоту на комиссію по дѣлу съ отцами іезуитами о городскихъ земляхъ и по вопросу о содержаніи стражи тюремной.

Ухвала посольства побору по золоту на справу въ комисіи о кгрунты зъ ихъ милостями ойцы езуиты колемъ Полоцко-го.

Передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками мѣста его королевское милости Полоцко-го, того року тисеча

шестьсотъ чотырдесятого на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ засѣдающими, посольство, мѣщане мѣста Полоцко-го, за наказомъ нашимъ вradoвымъ въ ратушу Полоцкомъ згромаженные, для розмовы, по чому бы побору на справу зъ ихъ милостями ойцы езуиты

колеюмъ Полоцкого о кгрунты мѣскіе Шерешковскіе, и если потреба стражъ або варты до вязневъ, черезъ жидовъ, въ мѣстѣ Полоцкомъ мѣшкающихъ, о збуренье школы жидовское обжалованныхъ, въ турмѣ мѣской Полоцкой осажонныхъ. Гдѣ тое посольство мѣщане мѣста Полоцкого на тые пункта таковое постановенье и ухвалу згодне и едностайне учинили, а наперодъ: побору въ справѣ зъ ихъ милостями ойцы езуиты колеюмъ Полоцкого въ комисыи о кгрунты мѣскіе ухвалили съ каждого пляцу по золотому польскому; а на стражъ и варту до вязневъ, черезъ жидовъ об-

жалованныхъ въ турмѣ осажонныхъ, все посольство едностайне не позволили, заносечи и повѣдаючи то, же яко жидове ихъ обвинили и посадили, такъ тежъ нехай они ихъ въ томъ везенью осажонныхъ пильнують. Которое таковое постановенье и ухвала всего посольства мѣщанъ мѣста Полоцкого, за згодю ихъ учиненое, про память есть до книгъ мѣскихъ ратушныхъ Полоцкихъ за позволеньемъ всего магистрату мѣста Полоцкого записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1640 годъ (стр. 267), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

128.

1640 г. Августа 22. Рѣшеніе по дѣлу Ивана Буяновича съ Сидоромъ Сухомырою о неотдатѣ снѣ послѣднихъ дочери его, уже обрученной съ Буяновичемъ.

Декретъ въ справѣ Ивана Буяновича зъ Сидоромъ Сухомырою о неотданье за него дочки, заручное въ станѣ малженскій.

Пры бытности его милости пана Яна Болеслава Косаровского, лянтойта Полоцкого, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, постановившы се очевисто мѣщанинъ мѣста Полоцкого Иванъ Буяновичъ и зъ умоцованнымъ своимъ паномъ Иваномъ Почковскимъ, жаловаль на мѣщанина тогожъ мѣста Полоцкого Сидора Сухомыру о неотданье дочки его Сухомырины панны Арыны въ станѣ светый малженскій, которая была за него заручона, за чымъ шкody на копъ десять грошей Литовскихъ понеслъ. О што будучы тотъ Сидоръ Сухомыра очевисто на день сегодняшній черезъ слугу врадового Яна Олшевского зака-

занный за першымъ заказомъ, ставшы зъ умоцованнымъ своимъ паномъ Миколаемъ Жоховскимъ и на жалобу усраведливляючысе, повѣдилъ тыми словами: правда то есть, ижъ дочка моя Арына была за его Ивана Буяновича зъ вѣдомостью моею заручона и терминъ веселья заложонъ былъ, лечъ же се онъ самъ Иванъ Буяновичъ на часъ детерминованный до шкody великое привелъ, и болѣй на томъ шкодую, нижъ онъ самъ Иванъ Буяновичъ, якожъ дей и ойцу того Ивана Буяновича предъ терминомъ веселья ознаймоваломъ, абы се сынъ его на часъ назначонный ку веселью зложоному становилъ; лечъ же не сталъ, ино насъ убогихъ людей тымъ до шкody великое привелъ, за чымъ и дѣвка, до него сердце стратившы, за него въ станѣ малженскій ити не хочеть. Противко чему тотъ Иванъ Буяновичъ зъ умоцованнымъ своимъ повѣдилъ: зло-

жонъ былъ рокъ веселью въ семь року тисеча шестьсотъ чотердестомъ по Великодни, свята прошлаго Руского, двухъ недѣляхъ, на который тотъ рокъ жемъ не прибылъ, не иншая одно тая причина, жемъ отъѣжджалъ съ Полоцка до Чашникъ для хоробы брата моего роженного Андрея, который смертельне хорый былъ. За чымъ домавляльсе, абы тая дѣвка за него въ станъ малженскій, яко заручона и пошлюбеная, выдана, и шкоды подняты на немъ Сидору Сухомырѣ всказаны были. Мы, судъ, предъ ферованьемъ декрету нашего наказали есмо, абы тотъ Сидоръ Сухомыра тую дочку свою передъ нами ставилъ, для взятя певное вѣдомости если была змовлена и заручона въ станъ малженскій. Которая, кгда тогожь року мѣсеца и дня вышейпомененого станула, передъ нами, судомъ, признала: хотя жемъ дей за его Ивана Буяновича была змовлена и заручона, алежь не барзо за него хотѣла, еднакъ за него въ станъ мал-

женскій шлюбовала при родичахъ ихъ. Для чого, видечы, ижъ то не судови нашому свѣцкому, але судови духовному судити належыть, тую справу, гдѣ идетъ о шлюбъ и о заручины, до суду духовного, то есть до превелебного въ Богу его милости отца Антоного Селявы, зъ ласки Божое архіепископа Полоцкого, владыки Витебского и Мстиславского, одсылаемъ, а зъ розсудку его милости отца архіепископа хто зостанеть виненъ, теды до того вольноемовенье и цѣлое право о шкоды у суду належного на обѣдвѣ стороны передъ нами, судомъ мѣскимъ въ ратушу Полоцкомъ, заховуемъ кожного часу, кгда сторона сторону припозоветь. Которая справа, яко се у суду точыла, про память есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана и выписъ выданъ.

Изъ книги Полотской ратуши за 1640 годъ (стр. 232), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

124.

1640 г. Августа 22. Рѣшеніе Полотскаго магистрата по дѣлу о неуваженіи его Гавриломъ Наплѣшицомъ и о побіеніи нивъ урядовыхъ слугъ.

Пункта, сказаны на пану Гаврилѣ Наплѣшицу о упоръ, непослушенство и о зневагу и о побитыѣ слугъ вradoвыхъ.

Янъ Болеславъ Косаровскій, лянтовойтъ Полоцкій, и мы, бурмистры, райцы и лавники мѣста Полоцкого, на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ чотердесятый на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучіе, ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ, водлугъ справы, въ дню осмнадцатомъ и двад-

цатомъ мѣсеца Іюля зачатое, о своволю, эксцеса, упоръ, о непослушенство, о зневагу всего насъ зуполного маистрату, также о побитыѣ и о зневагу слугъ вradoвыхъ на пану Гаврилѣ Остафьевичу, Наплѣшицу, всказали есмо вины сто золотыхъ польскихъ, разазъ не сходечы зъ ураду, намъ заплатитъ и на цалый тыдень подъ шлюбъ въ ратушу Полоцкимъ въ посполитой избѣ засѣсть, и въ томъ тыдню презъ три дни порану о годинѣ се-

мой ажъ до осмое наверху зекгару седѣть маеть, што все конечно выполнитъ маеть. А если бы зась онъ, панъ Гаврило, въ томъ чомъ кольбекъ выкрочили и которому пункту досить не учинилъ, теды маеть подѣ все срокости подлегать, которіе первѣй заслужилъ былъ. Слугъ тежъ всихъ вradoвыхъ, которыхъ зневажилъ и побилъ, маеть навезать альбо тежъ оныхъ поеднать. А кордъ, которымъ слугъ вradoвыхъ билъ, вѣчне на ратушу зоставать маеть, и ему се ворочать не маеть, якожъ заразъ тымъ помененымъ

пунктомъ маеть панъ Гаврило досить чинить, не сходечи зъ ураду. На што все будучи очевисто панъ Гаврило Наплѣшицъ позволилъ, и на томъ узнанью нашомъ вradoвомъ пересталъ. Што все мы, судъ, до книгъ нашихъ вradoвыхъ мѣскихъ Полоцкихъ записать казали. Писанъ у Полоцку, на ратушу, року тисеча шесть сотъ чотердесятого, мѣсеца Августа двадцать второго дня.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1640 годъ (стр. 287), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

125.

1640 г. Ноября 28. Протестъ Яна Лисовскаго на Крыштофа Старымовича о чарахъ посредствомъ таракановъ.

Протестація его милости пана Яна Лисовскаго, подвоеводзего Полоцкаго, на пана Крыштофа Старымовича о якіесь чары презъ данье зъ дому его таракановъ пани Чеславской.

При бытности мене Яна Болеслава Косаровскаго, лянтвойта Полоцкаго, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ на рокъ теперешній будучими, оповѣдалъ се обтежливе, въ немаломъ жалю своемъ жаловаль земенивъ господарскій и подвоеводзій воеводства Полоцкаго его милость панъ Янъ Лисовскій на славетного пана Крыштофа Старымовича, мѣщанина и бурмистровича Полоцкаго, о томъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ чотырдесятомъ смѣлъ и важилъ се мимо право посполитое и бы наймѣй на срокость на свойвольныхъ на таковыхъ людей описаного, недбаючи и не огледаючи се на Пана Бога и на

сумиѣне свое, невѣдать въ якій способъ таракановъ накладшы у вгарнецъ зъ дому своего, въ мѣстѣ Полоцкомъ стоячого, малжонцѣ земенина господарскаго воеводства Минскаго пана Петра Чеславскаго пани Ганнѣ Кгелвилонѣ Петровой Чеславской, которая на тотъ часъ въ мѣстѣ Полоцкомъ была и въ дому его преречоного Старымовича господею стояла, далъ. А пани Чеславская, взяшы тые тараканы зъ дому его Старымовича до имѣнья и двора его милости пана Яна Лисовскаго, подвоеводзего Полоцкаго, названого Ушачу, у воеводства Полоцкомъ лежачого, привезшы снать за волею, радою и намовою его пана Старымовича, въ року томъ же тисеча шесть сотъ чотырдесятомъ мѣсеца Ноября второго дня, вгды маетность Ушачу, у воеводства Полоцкомъ лежачую, которую арендою отъ его милости пана подвоеводзего Полоцкаго и малжонки его милости уступовали, во-

длугъ декрету суду головного трибунального въ Новогородку въ томъ же року ферваного, въ избѣ той, въ которой на тотъ часъ мѣшкали, пустила. Закоторымъ таковымъ пущеньемъ тыхъ таракановъ его милость панъ Лисовскій немалую шкоду въ поздыханью разного быдла поноситъ, яко и въ здоровью своемъ, што все шыре а достаточней на протестацьи на пана Чеславского и малжонку его о тые чары описано

и доложено есть. Ахотечы о то зънмиъ, паномъ Старымовычомъ, правомъ чинить у суду належного и тое кривды на немъ доходить, а на сей часъ доносечы сюю свою протестацью до книгъ мѣскихъ ратушныхъ Полоцкихъ, просилъ, абы была записана. Што есть записано. Выписъ и видымусъ выданъ.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1640 годъ (стр. 415), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

136.

1643 г. Генваря 26. Заявленіе служки Петра Мартиновича о подбрѣ въ сѣни его, въ кадку съ водою, большого пучка женскихъ волосъ.

Przy bytnosci iego mosci pana Jana Bolesława Kosarzewskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami i ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi stanowszy oblicznie sługa mieski urzędowy Piotr Marcinowicz, żałował i opowiadał o tym, iż nie wiedzieć kto potajemnie milczkiem iesli w nocy albo we dnie a снаć podobno na iakies czary wrzuciono w sieni do domu mego w kadz z wodą węzeł wielki włosów białogłowskich, zabiegając tedy w przyszły czas, aby со złego за takim podrzuceniem włosów w domu moim nie działo. A wziąwszy wiadomość o każdym takowym, kto by to smiał i ważył się uczynić, z każdym takowym chcąc prawnie postempować, natenczas prosił, aby to opowiadanie у żałоба iego była do xiąg mieskich Połockich zapisana. Co iest zapisano.

Изъ книги Полотской ратуши за 1643 годъ (стр. 59), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

При бытности пана Яна Болеслава Косаровскаго, лантдвойта Полотскаго, предъ нами бургомистрами, райцами и лавниками, въ этомъ году засѣдающими для судныхъ дѣлъ въ Полотской ратушѣ, явившись лично служка Петръ Мартиновичъ, обжаловалъ и разказалъ, что неизвѣстно гѣмъ и когда—ночью, или днемъ, а только должно быть для какого нибудь чародѣйства, подброшена въ его сѣни, въ кадку съ водою, большая связка женскихъ волосъ. Желая на будущее время, если отъ такового подбрасыванія приключится что либо дурное въ его домѣ, обезпечить для себя возможность поступить по законамъ съ тѣмъ, кто такъ учинить смѣлъ, просилъ онъ Мартиновичъ, дабы жалоба его и разказъ записаны были въ городскія книги. Что и исполнено.

1643 г. Генваря 30. Явка привилегіи Владислава IV (1642, Августа 14) выданной Полотскіиъ цирюльникамъ на право составленія или цеха въ Полотскѣ.

Przy bytnosci iego mosci pana Jana Bolesława Kosarowskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami i ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi, stanowszy oblicznie uczeiwy Jan Domaszewski, cyrulik Połocki, spowiadał i ku wpisaniu do xiąg mieskich Połockich pokładał przywiley Jego Kr. Mosci pana naszego miłosciwego, pod pieczęcią W. X. Lit. i z podpisem ręki J. Kr. Mosci nadania wszystkim cyrulikom Połockim cechu, aby w porządkach między sobą żyć i sprawować się mogli, który to przywiley pokładając, żadał, aby do xiąg mieskich Połockich wpisany był. My urząd, mając ten przywiley Jego Kr. Mosci w wielkim poszanowaniu, za żądaniem pomienionego Jana Domaszewskiego cyrulika, kazalismy do xiąg wpisać, który wpisując, słowo od słowa tak się w sobie ma: Władysław IV etc. Oznaymujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy: pokładany był przed nami list lantwoyta, burmistrzow, raycow i ławnikow miasta naszego Połocka, pieczęcią ich mieską zapieczętowany u ręką sławetnego Abrama Jurgiewicza, w niebytnosci pisarza mieskiego tamecznego, podpisany, de data w Połocku roku terazniejszego tysiąc szescsetnego czterdziestego wtorego miesiąca Maia wtorego dnia, przez który to list cerulikom miasta Połockiego, dla lepszego w rzemiesle ich porząd-

При бытности его милости pana Яна Болеслава Косаровскаго, ляндвойта Полоцкаго и передъ нами бургомистрами, райцами и лавниками, въ семь году засѣдающими для судныхъ дѣлъ въ Полотской Ратушѣ, Янъ Домашевскій, цирюльникъ Полотскій, явившись лично, рассказывалъ и для записи въ городскія Полотскія книги подалъ привилегію его королевской милости pana нашего милостиваго, за печатью велик. княж. Литовскаго и съ собственноручной подписью руки его милости короля, дарованную всѣмъ цирюльникамъ Полотскаго цеха, дабы они могли вести между собою свои дѣла. Передавая эту привилегію просилъ онъ занести ее въ городскія Полотскія книги; и мы, имѣя въ великомъ уваженіи такуюю привилегію, согласно желанію вышепоименованнаго Яна Домашевскаго, цирюльника, приказали ее въ книги вписать, отъ слова до слова: Владиславъ IV и пр. Объявляемъ этимъ листомъ нашимъ всѣмъ, кому объ этомъ знать слѣдуетъ, что представляемъ былъ намъ листъ ляндвойта, бургомистровъ, райцевъ и лавниковъ города нашего Полотска, утвержденный ихъ городскою печатью и подписанный рукою славетнаго Абрама Юргевича, за небытно-стью тамошняго городскаго писаря, и помѣченный въ Полотскѣ настоящаго 1642 года мѣсяца Мая втораго числа. Какимъ листомъ дозволяется цирюльникамъ города Полотска ходатайствовать у насъ о полученіи цеховой привилегіи для улучшения порядка въ ихъ ре-

ku, o cech u nas starać się pozwalają, wniesiona za tym była do nas imieniem uczciwych Jana Domaszewskiego i Lorenasa Gurskiego, także imieniem inszych wszystkich cerulików, w pomienionym mieście naszym Połocku będących, prosba, abysmy im cech przykładem cechu cerulików miasta naszego Wilna nadać u uprzywilejować raczyli. My tedy, życząc, aby to miasto nasze Połockie podczas przeszłej expedyty Moskiewskiej dla niezgody i nieporządku od nieprzyjaciela spustoszone iako najlepsze w obywatelach tamecznych porządku w przyszły czas mieć mogło, a zatym ozdobę i pomnożenie brało, do takowej ich miłosciwie skłoniwszy się prosby przerwczonym cerulikom miasta tego, cech i artykuły także, iakie cerulicy w mieście naszym stołecznym Wilnie mieszkający mają, nadaiemy i confirmujemy, tak yż oni przykładem cechu cerulików Wilenskich i i artykułów onym od najasnieyszich antecessorow naszych nadanych i od nas confirmowanych sprawując się, starszych między sobą obrawszy, rzemiosłem swym szafować, młodych uczniów na naukę przyjmować, i onych z nauki wyzwalać listy swe pod pieczęcią cechu swego dawać, y inszych wszelakich prerogatyw cechowi cerulickiemu Wilenskiemu służących, krom wszelakiej ni od kogo przeszkodey zażywać będą mogli iurydyce iednak i prawom miasta naszego Połocka ni w czym nie derogując. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy pieczęć W. X. Lit. przycisnąć rozkazalismy. Dan w Warszawie dnia XIV mca Augusta, roku Pan. MDCXLII, panowania

меслѣ. Представлена за тѣмъ была намъ просьба отъ имени Яна Домашевскаго и Лоренса Гурскаго а равно и отъ всѣхъ прочихъ цирюльниковъ, въ вышеименованномъ городѣ нашемъ Полотскѣ проживающихъ, дабы мы соизволили, по примѣру цеховой привилегіи города нашего Вильны, дать имъ таковую цеховую привилегію. Мы тогда, желая что бы городъ нашъ Полотскъ, опустошенный въ минувшую Московскую экспедицію, ради несогласія и безпорядковъ жителей, имѣлъ надлежащій порядокъ на будущее время, а съ тѣмъ вмѣстѣ украшался и распространялся, на таковую просьбу цирюльниковъ города Полотска милостиво снизошли и жалуемъ имъ и утверждаемъ цеховое право и артикулы такіе же, какіе имѣютъ цирюльники столичнаго города нашего Вильны. Такъ имѣютъ они управляться во всемъ по примѣру цеха Виленскихъ цирюльниковъ и по артикуламъ, дарованнымъ тѣмъ цирюльникамъ нашими найяснѣйшими предшественниками и нами утвержденнымъ; имѣютъ они, избравъ старшихъ, управлять своимъ ремесломъ, принимать молодыхъ учениковъ въ учение, освобождать женатыхъ, листы свои давать за печатью цеха и иными всякими преимуществами, Виленскимъ цирюльникамъ служащими, пользоваться безъ всякаго отъ кого либо препятствія, не нарушая однако ни въ чемъ юрисдикцій и привилегіи города нашего Полотска. Въ удостовѣреніе чего и для полнаго вѣроятія мы подписались собственноручно и приказали приложить печать великаго княжества Литовскаго. Данъ въ Варшавѣ, Августа 14 дня въ лѣто Господне 1642, царствования нашего въ Польшѣ десятого, а въ Швеціи 11-го. Къ этой привилегіи приложена печать велик. княж. Литов-

naszego Pol. X a Szwed. XI roku. U tego przywileiu pieczęć W. X. Lit. iest przycisniona a podpis ręki J. kr. Mosci pana naszego miłosciwego tymi słowy: Vladislaus rex. A drugi podpis pod pieczęcią tymi słowy: Franciszek Szaykowski, referendarz i pisarz W. X. L. Ktory to przywiley Iego Kr. Mosci pana naszego miłosciwego za żądaniem pomienionego Jana Domaszewskiego cyrulika iest do xiąg mieskich Połockich zapisan. Wy-pis i widymus wydano.

Изъ книги Полотской ратуши за 1643 годъ (стр. 71), хранящейся тамъ же.

скаго и подпись руки его королевской милости пана нашего милостиваго сдѣлана этими словами: Владиславъ король, а другая подпись подъ печатью этими словами: Францишекъ Шайковский, референдарій и писарь великого княжества Литовскаго. Каковая привилегія его королевской милости пана нашего милостиваго, согласно просьбѣ вышепоименованнаго Яна Домашевскаго, цирюльника, записана въ городскія Полотскія книги.

128.

1643 г. Февраля 6. Яна привилегія Владислава IV гончарамъ, печникамъ, каменщикамъ и кирпичникамъ Полотскимъ на право составленія или своего цеха.

Przy bytnosci pana Jana Siergiewicza Wołka, raусу miasta Połockiego, na mieyscu iego mosci pana Jana Bolesława Kosarowskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raусами y ławnikami, tego roku na sprawach sądowych u ratuszu Połockim będącemi, stanowszy oblicznie mieszczanie miasta Połockiego Lawryn Białkowski y Piotr Ihnatowicz, starostowie cechu garcarskiego, opowiadali y ku wpisaniu do xiąg mieskich Połockich pokładali przywiley J. Kr. M. pana naszego miłosciwego pod pieczęcią W. X. L. zawieszoną i z podpisem ręki J. K. M. nadania garcarzom, pieczaram, mularzom y strycharzom Połockim cechu, aby w porządkach między sobą żyć y sprawować się mogli. Ktory to przywiley pokładając, żądali, aby do xiąg mieskich Połockich wpisany był. My urząd, mając ten przywiley Jego Kr. Msci w wielkim poszanowaniu, za żądaniem pomienionych starost cechu garcarskiego,

Въ присутствіи пана Яна Сергѣевича Волка, райцы города Полотска, въ отсутствіе лантвойта его милости Яна Болеслава Косаровскаго, передъ нами: бургомистрами, райцами и лавниками, въ настоящемъ году для судныхъ дѣлъ засѣдающими въ Полотской ратушѣ, лично явившись, Полотскіе мѣщане Лавринъ Бѣлковскій и Петръ Игнатовичъ, цеховые старосты, объясняли и для явки въ городскія книги представили привилегію его королевской милости пана нашего милостиваго съ всячею печатью великаго княжества Литовскаго и подписью королевской руки, каковою привилегією даруется право Полотскимъ гончарамъ, печникамъ, каменщикамъ и кирпичникамъ составить цехъ для веденія дѣлъ между собою. Представляя эту привилегію, вышепоименованные цеховые старосты желали, дабы она была записана въ городскія книги. Мы же, урядъ,

kazalismy ze wszystką rzeczą w nim opisaną do xiąg wpisać, który wpisując słowo od słowa tak się w sobie ma: Władysław czwarty, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmudskie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski, dziedziczny krol. Oznajmujemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy gdy sławetni burmistrze, raocy y ławnicy, magistrat wszystek miasta naszego Połocka, bacząc, iż między rzemieśnikami to iest ganczarami, pieczarami, mularzami y strycharzami, w miescie Połockim mieszkającymi, wielki nieporządek się dzieie, tedy oni do dobrego porządku postrzegając do pospolitego tegoż miasta i obywatelow iego ściągającego się pożytku postanowili to spolnie za zgodą y prosbą samych osob tych rzemiosł, aby ganczarowie, pieczarowie, mularze i strycharze, w miescie Połockim mieszkające, wszyscy ieden cech swoy przykładem miasta naszego stołecznego Wilenskiego mieć mogli, według ktorego by się w rządzie dobrym i posłuszenstwie sprawować mieli, y u nas się im o przywilej y nadanie tych że artykułow, ktore od nas mularzom Wilenskim w roku tysiąc szescset trzydziestym trzecim miesiąca Iulii, a ganczarom w roku tysiąc szescset trzydziestym czwartym dnia szesnastego miesiąca Augusta, nadane y confirmowane są, starać pozwolili. Zaczyn supplikowali nam ci pomienieni rzemieśnicy Połoccy ganczarze, pieczarowie, mularze i strycharze przez niektórych panow rady u urzędniki dworne przy boku naszym na ten czas będące, abysmy na takowe ich postanowienie zezwolili, i artykuły cechowi ganczarskiemu y mularskiemu Wilenskim służące, onym nadali. Jakoż widząc my prosbę ich być słuszną tym ninieyszym listem naszym cech swoy ganczarom, pieczarom

имѣя эту королевскую привилегію въ великомъ уваженіи, согласно ихъ желанію, распорядились записать ее, со всѣмъ, что въ ней заключается, въ городскія книги. Что исполняя отъ слова до слова такъ вписали: Владиславъ IV, милостію Божіею король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жмудскій, Мазовецкій, Инчлянскій, Смоленскій, Черниговскій и Шведскій, Готскій и Вандальскій наследственный король. Объявляемъ этимъ письмомъ нашимъ всѣмъ, кому про то знать слѣдуетъ, что славетные бургомистры, райцы, лавники и весь магистратъ города нашего Полотска, замѣчая, что между городскими ремесленниками, то есть гончарами, печниками, каменщиками и кирпичниками, въ городѣ живущими, происходитъ большіе безпорядки и желая все привести въ порядокъ споспѣшествуя тѣмъ ко всеобщей пользѣ постановили, за общимъ согласіемъ и по просьбѣ выборныхъ отъ ремесленниковъ, дабы гончары, печники, каменщики и кирпичники, живущіе въ городѣ Полотскѣ, одинъ цехъ составили, по примѣру столичнаго города нашего Вильны, и этимъ способомъ въ порядокъ жить и управляться могли. Для чего дозволили имъ испрашивать у насъ привилегіи и пожалованія тѣхъ же артикуловъ, которые нами дарованы Виленскимъ каменщикамъ въ 1663 году мѣсяца Іюля, а гончарамъ въ 1634 году Августа мѣсяца 16 дня. За симъ просили насъ вышепоименованные Полотскіе ремесленники гончары, каменщики, печники и кирпичники, чрезъ нѣкоторыхъ пановъ рады и дворныхъ чиновниковъ, при особѣ нашей состоящихъ, дабы мы согласились на такое ихъ постановленіе и даровали имъ право пользоваться артикулами данными Виленскимъ каменщикаго и гончарнаго цеха ремесленни-

mularzom y strycharzom Połockim wszystkim spolnie ieden mieć pozwalamy y artykuły w cechu ganczarskim Wilenskim wyrażone, aby się według tego postanowienia y artykułow w cechu swoim rządźili, onym nadaiemy. Ktore to postanowienie y artykuły tak się w sobie mają: Naprzod, aby na każdy rok na dzień święta Bożego Ciała wespół się zszedzy między sobą czterech starszych mistrzow wybierali, ktorzy o to się starać będą, aby na każdy kwartał przed zgromadzeniem wszystkich mistrzow starszych y młodszich y towarzyszow tegoż rzemiosła statuta y artykuły, w tym przywileiu opisane, czytane były. K temu, aby też na każdej dwie niedzieli, albo ilekroć potrzeba ukaże, mistrzowie do iednego z starszych, u ktorego w onym roku cechowa skrzynka będzie leżała, schodzili sie ku radzeniu o dobrym postanowieniu y porządku bractwa swojego, ktorzy występki wszelakie według artykułow, w tym przywileiu opisanych, karać będą, y skrzynkę pospolitą cechową z przywileiami y inszemi listami chować mają, postrzegając tego, aby nigdy pod inszą iurysdictią chowana nie była, iedno pod mieską. S tem na dzień schadzki za obestaniem do cechu, gdzieby który mistrz nie przyszedł, albo o sobie przez kogo pewnego znać nie dał, takowy ma dać winy do skrzynki brackiey, a zwłaszcza starszy dwa grosza Litewskie a młodszy mistrz grosz ieden, a to dla nieposłuszenstwa. S tem na każdej suchedni ku chwale Panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy Świętey iedynemu, na żałobney mszy y modlitwach, ktore w koscielu i w cerkwi greckiego nabożenstwa, w iednosci z świętym kosciółem rzymskim będącey, za umarłą bracią y siostry, według zwyczaju chrześcianskiego sprawowane bywają, każdy brat i siostra był, albo na miejsce swe żonę swą albo czeladnika posłał; a który by tego upor-

камъ. Таковую просьбу ихъ находя уважительною, мы, настоящимъ листомъ нашимъ, дозволяемъ имѣть одинъ общій цехъ всѣмъ каменщикамъ, гончарамъ, печникамъ и кирпичникамъ Полотскимъ, а ровно даемъ имъ и артикулы, присвоенные Виленскому гончарному цеху, дабы они по тѣмъ артикуламъ управлялись. Какое постановление и артикулы суть нижеслѣдующіе: Во-первыхъ, чтобы каждый годъ въ день праздника Тѣла Господня, всѣ вмѣстѣ собравшись, избирали четырехъ старшихъ мастеровъ, которые должны заботиться о томъ, чтобы каждые три мѣсяца, предъ собраніемъ всѣхъ старшихъ и младшихъ мастеровъ и подмастерьевъ того же ремесла читаны были уставы и артикулы, имѣющіеся въ этой привилегіи. Кроме того, чтобы въ каждой двѣ недѣли, и въ случаѣ надобности, сходились мастера къ одному изъ старшихъ, у котораго въ этотъ годъ будетъ храниться цеховая касса, для совѣта о благочиніи и порядкѣ своего братства, для наказанія различныхъ проступковъ по правламъ, изложеннымъ въ этой привилегіи, и для хранения цеховаго сундука съ привилегіями и прочими листами, наблюдая, дабы оный никогда не состоялъ ни въ чьемъ иномъ, какъ только въ городскомъ завѣдываніи. При томъ: въ назначенный для сходы день, послѣ оповѣщенія, если бы кто не пришелъ или не далъ о себѣ знать, тотъ обязанъ заплатить штрафъ въ братскую кружку, а именно старшій мастеръ, платитъ два, а младшій—одинъ Лит. грошъ, за непослушаніе. При томъ: въ каждое сухоѣденіе, во славу Тріединого Всемогущаго Бога, каждый братъ и каждая сестра обязаны явиться на заупокойную обѣдню и панихиду, которыя должны совершаться

nie y nie opowiedziawszy się zaniedbał, ma dać winy do skrzynki groszy dwa Litewskich; także też czasu zeyscia z tego swiata ktoregoż kolwiek brata albo siostry zmarłej doprowadzić i na żałobney mszy być, albo żonę albo czeladnika swego na tę posługę ostatnią braciey swojej zmarłej posłać,—ktory tego nie uczyni, w pomienionę winą popada. S tem gdyby mistrz mistrzowi przymówką iaką przykrą, a zwłaszcza strony rzemiosła uczynił, takowy za owę przymówkę y naganie do skrzynki cechowej dać ma puł kamienia wosku, a będzie li przeciwny temu postanowieniu y cechu też uczynionemu, a karać się nie da, tedy go ma ią urzędowi ktoremu podległ oznaymić, a urząd ma go karać wedle występku iego, iako upornego y nieposłusznego. S tem gdyby ktory brat nieuczciwie się w cechu sprawował, albo też piany do cechu przyszedł, a przywileia krolewskiego, braciey y mieysca nie uccił, takowy ma dać do cechu winy puł kamienia wosku za występki swoy, a gdzieby się tego wtory raz dopuścił, ni czym inszym iedno więzieniem karan być ma. S tem ktory mistrz chciał by chłopca na wyuczenie tego rzemiosła przyiąć, ma się wprzod wywiedzieć, aby nie był niewolny, ktemu aby był dobrego łoża syn, y ucciwych rodzicow, a chłopiec, ktoremu lat będzie szesc, albo dziesięć, ma się uczyc tych rzemiosł lat szesc, a młodzieniec dorosły y dowcipny ku temu rzemiosłu, ma się uczyc tego rzemiosła lat cztyry, a każdy chłopiec, gdy do mistrza przystawać będzie, ma naprzod wkupnego dać do skrzynki groszy trzy Litew. S tem koždy chłopiec, gdy się tego rzemiosła wyuczy, ma go tenże mistrz iego braciey wszystkieu oznaymić, że mu za naukę dosic uczynił, a ten chłopiec ma dać do skrzynki wpisnego szesc groszy Litew. S tem chłopiec każdy, ktory się uczy u

въ костелѣ и въ церквѣ греческой, въ униі со свѣтымъ костеломъ Римскимъ находящейся, за усопшихъ братьевъ и сестеръ по христіанскому обычаю; а кто бы самъ явиться не могъ, долженъ прислать свою жену, или своего подмастерья, а кто бы и этого изъ упорства и безъ предварительнаго увѣдомленія не исполнилъ, тотъ обязанъ заплатить штрафъ въ братскую кружку два лит. гроша; также въ случаѣ смерти котораго нибудь брата, или сестры, каждый обязанъ быть на проводахъ тѣла и заупокойной обѣднѣ, или же послать вмѣсто себя жену свою, или работника своего для отдавiя послѣдняго долга умершей братии своей, а кто бы этого не исполнилъ, подлежитъ штрафу. Притомъ: еслибы мастеръ обидилъ мастера словомъ а особливо относительно ремесла его, таковой за обиду и униженіе ремесла обязанъ дать штрафу полъ камня воску, а кто бы упорствовалъ исполнить постановление цеха и штрафовать себя не позволилъ, о такомъ слѣдуетъ увѣдомить власть, которой онъ подчиненъ, и та его накажетъ, какъ непослушнаго. Притомъ: еслибы который братъ нечестно велъ себя въ цехѣ или пьяный явился въ цехъ, привилегіи королевской, братчиковъ и мѣста не уважилъ, и мѣсть таковой заплатить штрафу полъ камня воску за проступокъ свой, а чтобы и во второй разъ подобнымъ же образомъ поступилъ, таковаго слѣдуетъ наказать не иначе, какъ тюремнымъ заключеніемъ. Притомъ: который бы мастеръ захотѣлъ взять мальчика на выучку, обязанъ впередъ освѣдомиться— не приневоливаютъ ли его, сынъ ли онъ законныхъ и честныхъ родителей, а мальчикъ, имѣющій отъ шести до десяти лѣтъ, обязанъ учиться ре-

mistrza, po wyuczeniu ma u tego mistrza za pacholę rok cały robić, a mistrz ma iemu płać według iego roboty; a który by taki uporny był, a służyć y robić u tegoż mistrza nie chciał, takowy nie ma mieć wolności u każdego mistrza inszego robić, aż temu mistrzowi dosyc uczyni, ale ma wędrować do inszego miasta i tam robić, aż temu mistrzowi zarobi; a potym wszelaki takowy, gdy zaś do Połocka przywędruie, ma za towarzysza, u kogo będzie chciał, opowiedziawszy się mistrzowi starszemu, robić. S tem gdzieby chłopiec, dawszy wkupne a nie wyuczysz się rzemiosła tego, do którego by kolwiek mistrza inszego uciekł precz do inszego miasta y chciał by tam za towarzysza robić, tedy mają po niego list cechowy posłać, aby tam nie robił, ale aby się wrocil zaś do mistrza swego a rzemiosła się douczył, którego się poczoł uczyć, albo odpuszczenia od niego usprawiedliwiwszy się iemu dobrowolnie go prosił; a gdy mistrz pozwoli, wolno mu będzie gdzie chcąc się uczyc, a gdzieby miał który kolwiek mistrz od inszego mistrza chłopca a towarzysza przemowić, podwyższając mu płacy, a zastan by był u niego w warstacie, takowy ma dać do cechu za tę winę kamień wosku. S tem gdyby przywędrował towarzysz a przystał by do którego kolwiek mistrza, tedy ma u niego robić do rachunku, to iest dwie niedzieli, a po rachunku wolno mu będzie do inszego mistrza iść, y u niego według umowy poki będzie chciał robić; a kiedy będzie miał wolę odeysć, ma przed dwoma niedzielami mistrzowi swemu robotę y służbę wypowiedzieć; a który by towarzysz po rachunku iuż do mistrza przystawszy u niego według umowy y postanowienia iego do tego czasu, do którego ma robić, przyobiecał a robić nie chciał, takowy iuż u żadnego mistrza roboty tam mieć nie ma, ażby mu ten

меслу шесть лѣтъ, а взрослый юноша, болѣе развитой уже и понятливый, имѣеть учиться четыре года, а каждый мальчикъ, поступающій къ мастеру, обязанъ внести въ цеховую кружку вкупнаго три гроша Литовскихъ. При томъ: если ученикъ окончить свое ученье, то мастеръ обязанъ извѣстить всю братью своего ремесла, что ученикъ удовлетворилъ его за учение, и тогда ученикъ обязанъ внести въ цеховую кружку вписного шесть Лит. грошей. При томъ: каждый мальчикъ, выучившись ремеслу, обязанъ еще цѣлый годъ служить рабочимъ у прежняго своего мастера, а тотъ ему имѣеть платить смотря по работѣ его; а который бы заупрямился и не захотѣлъ бы работать у того же мастера, такой у другого мастера работать не имѣеть права, пока не удовлетворить своего мастера; или же долженъ отправиться въ другой городъ и зарабатывать тамъ для удовлетворенія прежняго своего мастера; и послѣ, на случай прибытія обратно въ Полотскъ, можетъ стать за товарища у кого хочеть, извѣстивши объ этомъ старшаго мастера. При томъ: если бы мальчикъ, заплативъ вкупное и не выучившись ремеслу, бѣжалъ отъ своего мастера въ иной городъ и тамъ хотѣлъ наняться въ товарищи на работу, для возвращенія такового слѣдуетъ послать листъ изъ цеха, дабы бѣжавшій возвратился къ прежнему мастеру и доучился ремеслу, которому началъ учиться, или же испросилъ добровольное согласіе мастера на свое увольнение; и если мастеръ позволить, то воленъ онъ учиться тамъ, гдѣ хочеть; если бы мастеръ сманилъ мальчика или товарища отъ другаго мастера, давши ему высшую плату, и еслибы такого застали въ его мастерской, тогда имѣеть за сіе мастеръ заплатить штрафу ка-

mistrz dozwolił y wolnego od siebie odpuścił. S tem: mistrzowi gdy mu się trafi nowy piec stawić albo towarzysza posłać, tedy takiemu towarzyszowi, który piec znowu stawił, ma mistrz dać groszy dwa, w myto tego nie rachując, a temu towarzyszowi, który na kopy robi, ma być dano groszy cztery; a gdzieby który mistrz nadto więcej towarzyszowi od takowey roboty dał, taki gdy będzie przeświadczony powinien będzie dać do bractwa winy puł kamienia wosku. Ażeby tesz rzemiosła towarzyszom iakie kolwiek ulżenie dla odpocznienia ich było, mają mieć wolny dzień poniedziałkowy od zbytney roboty, tylko gliny wygotować w ten dzień będą powinni, a wygotowawszy będą li chcieli, wolno im będzie sobie w ten dzień odpocząć, a do tego mistrzowie ich onych przymuszać nie mają, y gdzieby który towarzysz tego nie wypełnił, takowy za winę powinien będzie do skrzynki brackiey dać groszy dwa lit. S tem: gdzieby Pan Bug Wszechmogący na któregokolwiek mistrza albo brata śmierć dopuścić raczył, a żona po nim wdowa zostanie, tedy ona wdową będąc, ma się tym rzemiosłem żywić onego używać y nim władać do roku jednego y do szesciu niedziel, a wszakże cechowym y starszym bractwa onego posłuszna być ma do tego czasu, a potom, kiedyby takowa wdowa za inszego męża inakszego rzemiosła za niedziel trzy, sześć albo więcej, tedy zarazem od tego czasu ma dać pokój temu rzemiosłu y onym nie ma dalej władać. S tem gdzieby który mistrz tego rzemiosła u pańskim albo ziemianskim domu mieszkając a nie pod mieyskim prawem a toby rzemiosło robił y onym targował, a tak upornym był, żeby bractwu y starszym mistrzom posłusznym być nie chciał, takiemu każdemu tak upornemu y nieposłusznemu ani chłopca z cechu do

мень воску. При томъ: если бы прибылъ прихожий работникъ и нанялся у котораго нибудь мастера, то обязанъ онъ у него работать до расчета, т. е. двѣ недѣли, а послѣ сего можетъ перейти къ другому мастеру и работать, по условію, сколько пожелаетъ; когда же пожелаетъ оставить работу, обязанъ за двѣ недѣли до срока предупредить о томъ своего мастера и отъ службы и работы отказаться; а если же товарищъ нанявшись у мастера до срока, по который обязался оставаться на работѣ, работать не хотѣлъ, таковой уже ни у одного мастера работать не имѣетъ права, развѣбы его прежній мастеръ дозволилъ и отпустилъ на свободу. При томъ: мастеръ; когда ему надобно будетъ сдѣлать новую печь, и онъ на эту работу пошлетъ товарища, обязанъ за такую работу заплатить товарищу два гроша Литовскихъ, не засчитывая это въ жалованье; товарищу же, который будетъ работать поочно, слѣдуетъ платить по 4 Лит. гроша; если же котораго мастера уличать, что онъ платитъ болѣе, такой обязанъ заплатить штрафу на братство полъ камня воску. Чтобы облегчить труды ремесленниковъ, понедѣльникъ назначается днемъ свободнымъ; въ этотъ день они обязаны только приготовить глину и послѣ могутъ по желанію отдыхать; мастера принуждать ихъ не имѣютъ права; если бы товарищъ условій этихъ не выполнилъ, тотъ обязанъ заплатить въ братскую кружку штрафу два Лит. гроша. При томъ: если бы который мастеръ, или товарищъ по волѣ Бога умеръ и оставилъ вдову, то вдова его имѣетъ право пользоваться доходами съ мужнина ремесла и распорядиться этимъ ремесломъ до истечения года и шести недѣль, подчиняясь вмѣстѣ съ тѣмъ власти цеха и старшинъ

roboty dać, ani miejsca u rynku do targowania tego towaru dopuścić mają; a iesliby tak upornym być nie przestał a przecie na rynku s towarem by swoim stawał, tedy bractwa tego cecha gancarskiego wolno będzie iego towar zabierać y do szpitalow rozdawać. Stem: któryby przychodzeń, przyszedszy do Połocka, a chciał by rzemiosło gancarskie, pieczarskie, mularskie y strycharskie robić, ma naprzod mieyskie prawo przyjąć, potym ma list o urodzeniu swoim ukazać, y iesli jest loża dobrego syn y gdzie u ktorego mistrza cechowego rzemiosła się wyuczył, a chciał by między inszemi tegoż rzemiosła mistrzami, mistrzem też zostać, tedy ma u mistrza pierwey rok cały statecznie robić a do skrzynki brackiey opowiednego groszy trzy ma dać, a ktemu sztuki rzemiosła swego przed mistrzami wszystkiemi ma pokazać, to iest, aby garniec na trzy piędzi abo na dłoń i dzban takowym że obyczaem, do inice w korzec, rynekę w czwierć, misę w czwierć urobił; a iesli żeby oney sztuki zrobić aby się wszystkim tak starszym iako y młodszym mistrzom podobać mogła, nie umiał, takowy tedy ma dać do skrzynki brackiey złotych polskich piętnaście, nadto y colacyą sprawić braciey swey winien będzie; a póki temu wszystkiemu dosyć nie uczyni, nie będzie mu wolno tego rzemiosła gancarskiego robić y roboty albo towaru swego na rynek ku przedawaniu wynosić albo wywozić; na ostatek wszelakie posłuszeństwo, ktуре na młodego mistrza przynależy, pełnie statecznie winien będzie tak długo, póki się inszy nie nagodzi. Stem: żadnemu mistrzowi nie będzie się godziło starszym mistrzem być y skrzynki u siebie cechowej chować, który by nad gancarstwo, pieczarstwo mularstwo, strycharstwo y insze rzemiosło robił y onym się bawił, aż by tego dał

братствъ. Послѣ этого срока, по прошествіи трехъ, шести или болѣе недѣль, если бы вдова вышла за мужъ за ремесленника иного какого ремесла, тогда она лишается уже права заниматься прежнимъ ремесломъ и владѣть заведеніемъ перваго своего мужа. При томъ: если бы который мастеръ, проживая въ панскомъ или землянскомъ домѣ, виѣвѣднія городскихъ властей, занимался ремесломъ своимъ и торговалъ, братства и старшихъ мастеровъ, по упорству, слушать не хотѣлъ, то такому запрещается брать мальчиковъ изъ цеха на работу, и имѣть мѣсто на рынкѣ для торговли; еслижъ бы онъ продолжалъ упорствовать въ непослушаніи и самовольно являлся торговать на рынокъ, тогда братство гончарнаго цеха имѣетъ право забирать его товаръ и раздавать по богодѣльнямъ. При томъ: всякій новопривышій, если бы приѣдъ въ Подотскъ, захотѣлъ заняться гончарнымъ, печнымъ или кирпичнымъ и каменщицкимъ дѣлами, прежде всего обязанъ подчиниться мѣстнымъ постановленіямъ, предъявить листъ о рожденіи своемъ въ доказательство, что онъ сынъ законныхъ родителей и указать, гдѣ у какого мастера ремеслу своему выучился; если же бы захотѣлъ быть мастеромъ своего ремесла, тогда обязанъ сначала прослужить цѣлый годъ у какого нибудь мастера и тамъ акуратно работать, и обязанъ въ братскую кружку дать оповѣднаго 3 гроша; кромѣ того еще долженъ представить доказательство своего искусства въ ремеслѣ, т. е. сдѣлать гарнецъ шириною въ три пида, или въ ладонь, жбанъ такой же величины, дойникъ въ корецъ величиною, глиняную сковородку въ четверть и миску въ четверть шириною: если же онъ не будетъ въ состояніи все это сдѣлать такъ хорошо, чтобы поправилось всѣмъ мастерамъ, какъ стар-

pokoju, a swego własnego pilnował. Ktemu żaden mistrz nie ma chować towarzyszw dwuch, trzech naywięcey, aż zdozwoleniem spólnym starszych mistrzow, a zwłaszcza gdyby w inszey braciey tegoż rzemiosła towarzyszw był niedostatek, albo też gdzieby Pan Bóg Wszemogący iaką wielką chorobą któregokolwiek mistrza złożyć y nawiedzić raczył, tedy takowym onym powinien będzie towarzyszem postąpić, a tego co najlepszego towarzysza puścić winien będzie; też gdyby się mistrzowi starszy y bracia cechowi na schadzkę w czyieykolwiek potrzebie schodzić mieli, tedy ten, o którego potrzebę idzie, ma cech obesać, do skrzynki brackiey dać groszy trzy; a gdy na każdy kwartał albo suchedni mistrzowe za obesańiem starszych do cechu schodzić się będą, tedy po dwu groszy starszy, a po iednym groszu lit. młodszy do skrzynki cechowej składać się mają, oprócz tych dwu, którzy roku onego rządzić cech y sprawować będą; także y młodszy, którzy bracią wszystką cechową będą obchodzić, a towarzysze tego rzemiosła po pułgrosza składać się mają, a iesliby też kiedy chłopiec albo uczeń tego rzemiosła po wyuczeniu swoim będąc przez mistrza swego, u którego się uczył w cechu, że mu się dosyć od niego stało, oznaymiony chciał gdzie indziey wędrować a listu od wyuczenia prosił, tedy iemu starszy mistrowie mają list dać z pieczęcią cechową; takowy każdy od listu do skrzynki cechowej groszy dwanascie ma dać. Jeśli żeby się przytrafiło ktemu kolwiek mistrzowi y bratu cechowemu na schadzkę wyżej pomienionej kwartału y cechu dla iakieykolwiek słuszney przyczyny y barzo pilney a przystoiney potrzeby, bądź choroby, odiachania, albo czego inszego nie być, tedy iednak opowiedziawszy się dwa groszy do skrzynki przysłać ma;

шимъ такъ и младшимъ, то платить въ братскую кружку 15 золотыхъ польскихъ и кромѣ того обязанъ еще угостить все братство ужиномъ; до тѣхъ же поръ, пока не будетъ въ состоянїи исполнить требуемое отъ него, не можетъ онъ заниматься ганчарнымъ ремесломъ и выносить или вывозить товаръ свой для продажи на рынокъ; наконецъ, обязанъ повиноваться и исполнять все акуратно, что слѣдуетъ младшему, пока другой на его мѣсто не прибудеть. При томъ: никто изъ мастеровъ не можетъ быть старшимъ и хранить у себя цеховую кружку, если кромѣ гончарнаго, печнаго, каменщицкаго, и кирпичнаго дѣла еще какимъ инымъ ремесломъ занимается, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ ему постороннее занятіе оставить и заняться собственнымъ. Кромѣ того: ни одинъ мастеръ не имѣетъ права держать у себя болѣе двухъ или трехъ товарищей, развѣ съ разрѣшенія прочихъ старшихъ мастеровъ, въ особенности, если у другихъ окажется недостатокъ въ товарищахъ. На случай болѣзни котораго нибудь мастера, держащій лишнихъ товарищей обязанъ отпустить въ помощь заболѣвшему самаго лучшаго. Тотъ, по чьей надобности созывается цеховое собраніе старшихъ мастеровъ и всѣхъ братчиковъ, обязанъ оповѣстить всѣхъ и въ братскую кружку внести три Литовскихъ гроша. Въ каждую четверть года въ дни сухоядѣнїя, когда мастера собираются въ цехъ по повѣсткѣ старшихъ, тогда обязаны платить въ братскую кружку—старшій мастеръ два Литовскихъ гроша а младшій одинъ грощъ, кромѣ тѣхъ двухъ мастеровъ, которые въ текущемъ году будутъ управлять цехомъ, и тѣхъ младшихъ, на обязанности которыхъ ле-

co się dotycze furmanow, ktorzy skąd inąd do miasta naszego Połockiego z garcami przyjeżdżali, aby ich w rynku okrom iarmarkow nie przedawali, ale żeby się z nimi w goscinnym mieskim domu stanowili y tamże sami przez niedziele więcej nie przedawali, a czego by sami przez ten czas nie rozprzedali, aby one garce nie kramnikowi, ale kramarkom i nikomu na przekupowanie, a zwłaszcza tym kto się tym rzemiosłem bawi nie przedawali, ale garcarzowi za słuszne pieniądze; a iesli by się inaczej przeciwko temu postanowieniu upornie sprzeciwiali, tedy ich grabić mają. A w tym wszystkim porządku ich cechowym wyżej opisanym chcemy mieć y tak stanowimy, aby wszelaki urząd tak grodzki zamkowy y mieyski woytowski miasta naszego Połockiego pomocy wszelakiey, gdyby to bractwo garcarskiego, pieczarskiego, mularskiego i strycharskiego od ktoregokolwiek urzędu potrzebowali, aby im tak służg iako y inszych pomoc y urzędowych dać nie zabraniali. Ktemu: te dochody wszystkie y przypadki wszelkie, do skrzynki brackiey dochodzące, mają starszy mistrzowie za wiadomością ynszey braciey nie na co inszego, iedno na potrzeby rozmaity bractwa swego garcarskiego, pieczarskiego, mularskiego y strycharskiego y ku ozdobie rzeczy pospolitey miasta naszego Połockiego obracać mają. A na ostatek wszystkie te artykuły y powinności, w tym przywileiu opisane, mistrzowie y towarzysze y inni wszyscy w tym bractwie cechu ganczarskiego, pieczarskiego, mularskiego y strycharskiego będący statecznie trzymać y one we wszyst-

жить оповѣщать все цеховое братство, а подмастерья платять по полъ гроша въ братскую кружку; если бы который мальчикъ окончилъ учение и мастеръ его заявилъ, что онъ достаточно знаетъ, и таковой пожелалъ идти въ иной городъ и просилъ листа, свидѣтельствующаго объ окончаніи имъ ученія, таковому старшіе мастера обязаны просимый листъ дать, подтвержденный цеховой печатью, а онъ за сіе уплачиваетъ въ братскую кружку двѣнадцать грошей. Если бы встрѣтилось которому нибудь мастеру, или братчику законное препятствіе явиться въ цеховое собраніе, назначаемое въ дни сухоядѣнія, и это—по причинѣ какой нибудь важной и безотлагательной надобности и уважительнаго обстоятельства, какъ то: болѣзни, поѣздки, или чего иного, таковой по предварительномъ оповѣщеніи платитъ въ братскую кружку два гроша; чтоже касается до извозчиковъ, приѣзжающихъ съ возами гончарныхъ издѣлій въ Полотскъ, то они не должны продавать товара, на рынкѣ, въ небазарное время, а останавливаясь съ товаромъ могутъ въ городскомъ заѣздномъ домѣ, но и тамъ имѣютъ право продавать только въ теченіе воскресенья; весь же остатокъ нераспроданный должны уступить за приличное вознагражденіе мѣстному гончару, а отнюдь не мелкимъ торговцамъ и не перекупщикамъ; ктобы этого постановленія не соблюлъ и упорствовалъ, того имѣютъ право грабить. Такой порядокъ въ вышеописанномъ устройствѣ цеха мы желаемъ имѣть и постановляемъ, чтобы всякая власть, какъ городская замковая такъ и войтовская города нашего Полотска, давали во всѣхъ надобностяхъ, какъ своихъ прислужниковъ такъ и иную помощь по требованію братства гончарнаго, печ-

kiem przystoynie wypełniać y wedle nich się rządzić y sprawować y im posłusznym być ani w czym się nie sprzeciwiać teraz y napotem będącey każdej strony y osoby swey powinni będą. My tedy, Władysław IV, krol, łaskawie sie do prosby takowey skłoniwszy zwysz opisane artykuły y postanowienia cechowi garcarskiemu, pieczarskiemu, mularskiemu y strycharskiemu Połockiemu (in quantum juri communi non repugnant) złączając ich za iedno, wiecznie nadaemy. Do tego za wniesieniem od tychże osob do nas prosby, łaskę im w tym pokazując y chcąc to mieć, aby za szczęśliwego panowania naszego przrzeczeni rzemiesnicy bawiąc się rzemiosłem swym co daley ku lepszemu porządkowi przyśó mogli, chcemy to mieć y ninieyszym listem naszym waruiemy, aby żaden w mieście naszym Połocku pod jakążkolwiek jurysdykcyą mieszkający, nie będąc w tym cechu, nie śmiał y nie ważył się swowolnie y pokątnie tego rzemiosła pomienionego w mieście y na przedmieściu ani w domach szlacheckich y uprzywileiowanych robić; ten że cech ozdabiając, pozwalamy im pieczęć mieć swą cechową przykładem tegoż cechu ganczarskiego Wilenskiego, tak też chorągiew, bęben y wszelaką armatę do obrony y ozdoby mieyskiey, cechowi swemu należącą, pod którą chorągiew na każdą potrzebę za oznaymieniem od magistratu tamecznego także na processią w dzień Bożego Ciała stawac powinni będą osobliwie na każdy rok w dzień Bożego Narodzenia po iedney swice do kosciola y do cerkwie Greckiey, w uniey będącey, założenia Naro-

наго, каменщицкаго и кирпичнаго. Также всё доходы по всемъ этимъ случаямъ должны поступать въ братскую кружку, старшіе мастера имѣють распорядяться ими свѣдома братчиковъ на братскіе расходы и на украшеніе города Полотска. Въ заключеніе всё эти артикулы и обязанности, въ привилегіи этой заключающіеся, должны исполняться акуратно, соблюдаться и во всемъ строго примѣняться, какъ старшими мастерами, такъ и всемъ братствомъ цеха гончарнаго, каменщицкаго, кирпичнаго и печнаго, теперь и на будущее время. За симъ, мы, Владиславъ IV, король, милостию снисходя на просьбу, утверждаемъ вышеописанные артикулы и постановленія для цеховъ каменщиковъ, печниковъ, кирпичниковъ и гончаровъ Полотскихъ на сколько они не противорѣчатъ общему праву, и соединяемъ ихъ во едино. Къ тому, согласно просьбамъ ихъ, обнадеживая ихъ въ нашей милости, желаемъ, что бы во все время благополучнаго нашего царствованія занимающіеся этими ремеслами усовершенствовались и вели ихъ съ каждымъ годомъ къ лучшему. Настоящимъ листомъ нашимъ запрещаемъ всемъ изъ жителей Полотска, дабы никто не смѣлъ, подъ какимъ бы вѣдомствомъ онъ не жилъ, самовольно и тайно заниматься вышепомянутыми ремеслами, не принадлежа къ цеху, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ предмѣстьи, какъ въ шляхетскихъ домахъ, такъ и въ другихъ привилегированныхъ мѣстахъ. Цеху жалуемъ и позволяемъ имѣть свою цеховую печать, по примѣру Виленскаго гончарнаго цеха, равно и цеховое знамя, бубенъ и нужное вооруженіе, необходимое для украшенія и защиты на всякій случай по требованію магистрата, а также и при совершеніи процессій въ день пре-

dzenia Panskiego dawać maia. A potom gdy się zapomoga a zachca mieć swoy ołtarz w kosciele lubo w cerkwie ktorey kolwiek w uniey będącey, to im wolno będzie. Dom też ich cechowy, w ktorым oni skrzynkę z przywileiami, także chorağiew, bęben y armatę chować y schadz-kę swą miewać będą, libertuiemy y wszelakie wolności, iakie w inszych miastach naszych cechom nadane są, nadaiemy y od stania gosci pod czas rokov, roczkow, seymikow y inszych ziazdow, także y od żołnierzow brania przez nich stacyi y wszelakich ciężarow eliberuiemy, w czym im żaden urząd, ukrzywdzenia nie czyniąc, podług tego przywileiu naszego zachować się powinien będzie. Co wszystko na potomne czasy nadając y stwierdzając, chcemy mieć, aby w używaniu takowych punktow y artykułow, przez nas ninieyszym listem naszym nadanych, pomieniony cech garcarski, pieczarski, mularski y strycharski miasta naszego Połocka y bracia onego cechu wcale zachowane byli y ni od kogo żadney przeszkody y przenagabania nie mieli, dla łaski naszej, posłusznemi iednak będąc we wszystkim urzędowi swemu mieyskiemu prawa Mayde-borskiego. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazalismy. Dan w Warszawie, dnia XVI miesiąca Lutego, roku Panskiego MDCXLI, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego IX roku. U tego przywileiu pieczęć W. X. L. iest zawieszona a podpis ręki J. K. M. pana naszego miłosciwego tymi słowy: Vladislaus Rex, a drugi podpis tymi słowy: Marcyan Tryzna, referendarz W. X. L.

чистаго Тѣла Господня. Каждый годъ въ день Рождества Христова имѣть цехъ ставить по свѣчкѣ въ костелъ и въ церковь Греко-унитскую Рождественскую. Потомъ же, когда будутъ имѣть достаточное обезпеченіе и пожелаютъ соорудить свой особый алтарь въ костелѣ или въ которой нибудь унитской церквѣ, то могутъ. Цеховой домъ, гдѣ будетъ храниться сундунъ съ привилегіями, знамя, бубень и прочія цеховыя принадлежности, освобождемъ отъ налоговъ, какъ это существуетъ въ другихъ мѣстахъ относительно цеховыхъ домовъ, и увольняемъ отъ поста гостей во время роковъ, рочковъ, сеймиковъ и прочихъ създовъ, равно отъ военнаго поста и всякихъ прочихъ повиностей, въ чемъ никакая власть притѣснять ихъ не должна и во всемъ относительно ихъ обязана согласоваться съ этою привилегією. Постановляя и утверждая все это на вѣчныя времена, требуемъ, дабы все пункты и артикулы, настоящимъ листомъ нашимъ дарованные цеху гончаровъ, каменщиковъ, печниковъ и кирпичниковъ Полотскихъ, во всемъ исполнялись и не встрѣчали ни отъ кого никакихъ препятствій, и чтобы цеховые были во всемъ послушны Магдебургской власти. А для лучшаго удостовѣренія собственноручно подписываемся и приказываемъ приложить печать великаго княжества Литовскаго. Данъ въ Варшавѣ 16 Февраля, лѣта Господня 1641, царствованія нашего въ Польшѣ и Швеціи девятаго. Къ этой привилегіи привѣшена печать В. К. Литовскаго; подпись короля его милости пана нашего милостиваго: Владиславъ король; а другая подпись: Мартинъ Тризна, референдарій великаго княжества Литовскаго. Каковая привилегія его королевской милости пана нашего милостиваго,

Ktory to przywiley Jego Krolewskiej Mości pana naszego miłosciwego, za żądaniem pomienionych Lawryna Białkowskiego y Piotra Ihnatowicza, starost cechu garcarskiego, iest do xiąg mieskich Połockich zapisano y wypis garcarom wydano.

Изъ книги Полотской Ратуши за 1643 годъ, (стр. 98), хранящейся тамъ же.

по желанію выше упомянутыхъ Лаврентія Бѣлковскаго и Петра Игнатовича, старость гончарнаго цеха, записана въ городскія книги, съ чего и копія гончарамъ выдана.

129.

1643 г. Февраля 13. Заявленіе мѣщанина Кузьмы Ивановича оъ отреченіи отъ вѣры Русской, и принятіи вѣры Римской.

Kuzma Iwanowicz Berezko dobrowolnie się podiał aż do żywota swego być katolikiem.

Przy bytnosci pana Iana Siergieiewicza Wałka, raicy miasta Połockiego, na mieyscu iego mści pana Jana Kosarzewskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami y ławnikami tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi, stanowszy oblicznie mieszczanin miasta Połockiego Kuzma Iwanowicz Berezko dobrowolnie przyznał, iż ia, będąc do tego czasu od porodzenia w wierze Ruskiej disunickiej,

ktorey na ten czas sam dobrowolnie odstąpiwszy y oney zrzekszy się, mam być iuż w wierze katolickiej powszechney koscioła świętego Rzymskiego, aż do żywota swego y do smierci nie odstępuiąc, y zawsze do koscioła świętego chodząc, spowiadać się mam y powinien będę y Comuniy Świętey zażywać. Ktorę takowę przyznanie y podięcie się iego Berezka, za żądaniem y prosbą iegoż, iako się u sądu działo, dla pamięci iest do xiąg mieskich ratusznych Połockich zapisano.

Изъ книги Полотской Ратуши за 1643 годъ (стр. 103), хранящейся тамъ же.

130.

1643 г. Февраля 27. Дѣло о чародѣйствахъ Василя Брыкуна, уличеннаго и присужденнаго къ сожженію.

Sprawa o czarodzieystwo z Wasilem Brykunem, gdziego pokonano y spalono.

Przy bytnosci pana Jana Sergieiewicza Wałka, raicy miasta Połockiego, na mieyscu iego mosci pana Jana Bolesława

Kosarowskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami y ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi, stanowszy oblicznie mieszczanie miasta Połockiego

Jasko Mikolaïowicz, Isak Kondratowicz y Iwan Byk, żałowali wszyscy spólnie y iednostaynie, nie odstepując ieden drugiego, na mieszczanina tegoż miasta Połockiego Wasila Brykuna otym, yż on bez boiazni Pana Boga Wszęchmogącego, wstydu ludskiego y srogosci prawney, czarodzieystwem się bawi y tak onym, iako y inszym ludziom, rozne rzeczy szagodziyeyskie czyni, w czym spisawszy supplikę do nas magistratu podali w te słowa: Оповѣдали и обтежливе жаловали мѣщане мѣста Полоцкого Яско Николаевичъ Павловичъ, Исакъ Кондратовичъ, Иванъ Быкъ и Янушъ сынъ Товстого, а при томъ и мы мѣщане ясневельможного его милости пана воеводы Полоцкого зъ слободы Бѣлчицкое, а меновите: я Хома Гуца и я Петръ Дземидовичъ, вси сполне, обтежливе жалобу нашу доносимъ на мѣщанина мѣста Полоцкого Василя Брикуна о похвалки и о чари розными способами ему умеетными. А меновите: напродъ учинку Брикунова въ чарахъ на дому Якова Товстого сына: приходши на Великдзень свята Руского зъ вулицы рѣзалъ стѣны умысломъ и похвалками своими чаровническими немилосердными, и мовилъ на жону его Якова Товстого: конечно згинешъ, не того зачепила! И такъ стало: не могла пораховаться зъ суменемъ, мусило такъ стать, якъ тотъ преречонный Брикунъ сказалъ, ижъ мусела на тотъ свѣтъ ити, нарекаючы на тогожъ Брикуна. А я, Яско Павловичъ, жалъ мой на того Брикуна оповѣдаю, што се мне съ посвару придало, бо зъ посвару онъ Брикунъ мовилъ мнѣ въ очи: же ты, Яско, згинешъ зъ маетностью своею, также и домъ твой, будзешъ волочить се, гдѣ дзень, гдѣ ночь! Такъ и стало за рокъ одинъ, и справдиль. До того и на мене, Ивана Быка, сусѣда своего, мѣшкаючи подлѣ дому

моего, неслучные похвалки чынилъ и мовилъ на мене, на жону и на дѣти мое: же будете одинъ одъдругого, увидзѣвшисе зъ собою, бѣгать зъ дому своего! И такъ стало, однимъ разомъ поднявшисе два сыны, пошли не вѣдаю куды и не чую; до того што еще жона моя, которая со мною мѣшкаеть годъ двадцать шесть, и тая, порванши хлѣба божены два и иншихъ достатковъ, бѣжить на лѣсъ, своихъ дѣтей не любить. Я началъ его Брикуна наупоминать: незбожный чоловіче, покуль я того маю терпѣть отъ тебе, што мое дѣти и жона будутъ бѣгать! А то зъ нимъ мовиломъ презъ ворота, гдѣ подлѣ воротъ складзено было дровъ возъ на шесъдзсятъ. А онъ Брикунъ мнѣ сказалъ: не только што дѣти твое и жона одъ тебе бѣгаютъ, але коли скажу на тые дрова, которые ты слалъ подъ мою стѣною, заразомъ и зъ грунту выверну ихъ вонъ! И такъ заразомъ захлиповши, заморщилъ тварь, на оболوکъ гледзя, дрова якъ не были, презъ сажонъ три зъ кгрунту летѣли; двери, съ которыхъ ухожу въ домъ съ подворья, тыхъ не видать стало; и еще мало—на томъ отказалъ: знай Брикуна и будзешъ непошанованный одъ людзей и съ пожитками твоими, которыхъ набить маешь, не будетъ тобѣ спорно! При томъ и я жалъ мой до вашмостей суду доношу, я Исакъ Кондратовичъ, на тогожъ незбожного Брикуна, который мнѣ въ очи, непооднокротъ фалечисе своими способными чарами, нецногливе, безъ боязни Божое, на мене чоловіка спокойного и простого мовилъ: ты Исакъ Кондратовичъ, конечно за тыхъ два годы усе твое добра зъ дому якъ метлою выметешъ, и самъ везенья натерпишьсе! Такъ за разомъ и стало, якъ тенъ Брикунъ зъ посвару своего на мене сказалъ: якожъ того дня

увечоръ корова згинула, а почавши одъ тогодня до року коней, коровъ и вѣпровъ кормныхъ тридцатеро, до того такъ и самого вѣтакъ великомъ упадку везенемъ традено. И еще онъ же Брикунъ часто непооднокротъ насмѣхивалъ се уругаючи: знай Брикуна, не сварися со мною, отождь тобѣ за тое! До того еще и мы мѣщане его милости пана воеводы зъ слободы Бѣлчицкое, на тогождь неизбежного Василя Брикуна вѣдаемъ, и признаваемъ на тогождь пререченого Брикуна, иждь зходечи на тотъ свѣтъ небощицкѣ Аникей Кожемяка, помовлялъна того Брикуна чаровника, же дей я ни одъ кого нейду на тотъ свѣтъ въ той хоробѣ моей, только отъ Брикуна, хоряючи и сохнучи презъ рокъ: я Хома Гуца то зъ людми учтивыми при смерти того Аникея чулъ изновъ поминку небощицковского; кдгдымъ то я и другий чоловѣкъ Петръ Дземидовичъ ему Брикуну мовили, теды онъ того Петра Демидовича виталъ пивомъ по полудню, а до вечора трохе не розервало, ажъ мусели людзи ему Брикуну кланятьсясе, абы одходзилъ. И хотечи зъ нимъ Брикуномъ яко чаровникомъ, правомъ чинить, просимъ, абы тая наша обтежливая жалоба до книгъ записана была. А по прочытаню у wpisaniu tey žaloby, gdy aktores žaloby swey dowodzić chcieli, lecz my sąd, iemu Wasilu Brykunu za plenipotentę pana Alexandra Szpakowicza przydawszy, tę sprawę do dnia wtorego miesiąca Marca odłożyliśmy, nakazawszy iednak, aby tak Brykun do tego dnia wtorego miesiąca Marca iako u aktores parękę sfluszną ludzi dobrych, że mają tey sprawy dostać, dali. Iakoż po Brykunu ręczyli się mieszczanie Połoccy pan Jan Iwanowicz, Iwan Kasperowicz, Iwan Ołowiaszka, Jan Tomaszewicz, Ambros Wasilewicz y Demeszko Andrejewicz, że go ku dniu wtorym mie-

siąca Marca postawić y z paręki zdać mają; a po aktorach, że mają do skonczenia tey sprawy dostać y oney do ostatniego stopnia prawnego popirać, ręczyli się, naprzod po Iwanu Byku Illa Fedorowicz y Tomasz Poradnia, po Jasku Mikołajewiczu ręczyli się Larko Iwanowicz Towsty y Owsiey Alexiejewicz, a po Isaku Kondratowiczu Iosif Chudowiec y Iwan Lupinsky ręczyli się. Zatym dnia wtorego miesiąca Marca, z odkładu przypadłego, powodowa strona, wszyscy trzy z umocowanym swym panem Mikołajem Żochowskim stawszy, stawili przed nami sądem naprzod Pawła Iwanowicza, poddanego iego mosci oycę Olszanicy, Archymandryty Borysoglebskiego, z majątności Turca, który zeznał, że osm temu lat, iako ociec moy umarł, y umierając na Wasila Brykuna narzekał mówiąc, że od Brykuna na on świat poydzie; a to iest, yż pił Brykun z oycem moim gorzałkę u cyhanowki; tamże Brykun kupił połkwarty gorzałki, ktorey to gorzałki gdy ociec moy napił się, zaraz onego rozdięło, y zachorzał y z tey choroby nie wstał y umarł, y tak po smierci opuchł, że aż trunę musieliśmy wdłuż y wszerz nadtaczać. A do tego stawili tego wyszey w supplice mianowanego Pawła Dzemidowicza Wolontara, który pod summieniem zeznał, że gdym się z Wasilem Brykunem o ogród poswarzył, tam że po tey poswarce przyszedłem do karczmy do Janka Oleynika, gdzie też y Brykuna został; y tak Brykun skoro mnie przywitał tedy już mrowki po wszystkim mnie poszli, palcy y pazury poczerniały, y ledwem z yzby wyszedł nie pomniąc nic wniwecz sam potłukłem się; co widząc Brykun powiedział: hichrem ieho nie wozmieć; y kazał mnie piwa połgarca wziąć. Y tak on Brykun z tym piwem obrociwszy się w koło, kazał mnie to piwo wypić, ktore skorom wypić; tedy sam

że Brykun powiedział, że już w ręce y w nos krew wstępuje, y tak pogodził się ze mną y to mówił: znay Brykuna a nie swar się ze mną nigdy; y dawał mnie, dzień temu trzeci, talara on Brykun, abym tego przed waszmościami sądem nie zeznał. A za tym za oczewistym od strony powodowej, przez sług urzędowych Daniela Bakę y Piotra Marcinowicza wyniesionym, zakazem stanowszy mieszczanie Połoccy na tegoż Brykuna zeznawali, naprzód Roman Służypiel, że Jaska Miłkołajewicza, który teraz w tej sprawie aktorem iest, Brykun pozwał był do pana lentwojta o boy, a Jasko też onego o czarodzieystwo tam że zapozwał był, lecz pogodzili się między sobą, y Brykun boy a Jasko czary, o co był zapozwał, porzucili z obu stron, y Brykun panu lentwojtowi kilka lewków dał, aby to z xiąg wykasowano było, y do ratusza aby nie donoszono. A przytym zeznawali, to iest wszyscy pod przysięgą, mianowicie: Paweł Kropiwka, Paweł Litwin, Semion Sysa, Jesif Chudowiec, Owdoszko Kukszyn, Michałko Lapa, Marcin Iwanowicz, Sidor Nikiporowicz, Olocha Jakubowicz, Iwan Szabelnik, Iwan Kasperowicz, Jesif Buchało, Ambros Kowall, Marcin Poprochy, Charko Odononozhenok, Pilip Burak, Iwan Luckowicz, Lawryn Bibik, Mikito Skrzypiel, Lazarz Jeskowicz korczmik z Siemienca, Jakow Pczołka, Hawryło Ołowiaszko, Kuryło Lucko y Semion Ołowiaszko, Paweł Chwoszczonek, Stefan Woynienek, Jandrey Hryhorewicz, ci wszyscy zeznali: prawda, yż nam od Brykuna nic złego nie stało, lecz słyszeliśmy y słysząc o nim, że on iest wiedzma. A przytym będąc też przed nas sąd zakazany Ihnat Semionowicz, człowiek dobrze w leciech podeszły, pod przysięgą zeznał, że gdy Wasil Brykun do nas do domu przyszedł a wtenczas piwo u nas robiono, tedy zaraz piwo tak

się zepsowało, że przez pięć dni iak braha chodzilo, y musieliśmy aż swiniam to piwo wylać, lecz y swini poginęli y wniwecz obrocili się, o co gdym się na niego Brykuna swarzyć począł, tedy on na mnie powiedział: że ty y sam zsochniesz; y teraz zawsze iak na niedwiedzia tak na niego ludzi tukają, że on szczyry wiedzma y samy czarownik. Przy tym ieszcze Wasili Charakowicz, też pod przysięgą, zeznał, yż gdy mie rozni ludzie do Marka na miód zaprosili, tam że y Brykun z żoną swą siedział, y gdym ja żonę jego obłapił, tedy on na mnie rzekł: obłap ty lepiej piec, y tak gdy w piecie zapalono! Zaraz nie wiem sam dla czego, na piec w dym polazłem y tam godzin niemal przez trzy trwałem, prawie sam od siebie odszedszy. Ieszcze Alexiey Odzierucha, wykonawszy swiadectwo, na przysięgę zeznał, yż gdy mie Narko sąsiad moy do siebie na krstiny pozwał, tamże Wasila Brykuna zastałem, który skoro mnie przywitał, tedy nie wiem iakom szedł y iakom do izby wszedł; wniwecz sam potłukłem się, ludzi połaiałem, y całe poł dnia bez pamięci leżałem, odszedszy od pamięci. Do tego ten że Brykun, siedząc w karczmie u cyhanowki, przywitał gorzałką Kosciuka, pana Pancielieiwego zięcia, y tak zaraz go o ziemie rzuciło, o co ia y z inszemi ludzmi, że to uczynił, pobiliśmy onego Brykuna, y on nas pozwał był do nieboszczyka pana Charminskiego, jako lantwojta Połockiego, a potym zaraz sam że on Brykun, bojąc się tego, że byśmy nie powiedzieli z iakiej przyczyny ten boy stał, nas pogodził, siedząc u mieszczanina tutejszego Pczołki, y kupił uszatek miodu y dziesięć kwart gorzałki. Co yż on Brykun rad się czarodzieystwy bawił, wiadomo wszystkim było y teraz iest, y nieboszczyk pan Bachanski y świętey pamięci wielebny w Bogu ociec Josafat

Władyka zakazali byli po wszystkim kaba-
baku, aby temu Brykunowi, iako czarow-
nikowi, ni czwertki gorzałki nie dawano.
Ieszcze Choma Guszczu, z slobody Biel-
czyckiey ekonomskiej, za pozwoleniem
pana Mikołaja Bobrowskiego, namiesnika
ekonomskiego, pod przysięgą zeznał, że
nieboszczyk Anikiey Kożemiaka umiera-
jąc mówił narzekając, nie od kogo insze-
go na on swiat ydę, ieno od Brykuna;
a potym y mnie Chomę Huszczę u Kul-
backiego gorzałką przywitał, y tak zaraz
tęskność wielka napadła, że przez rok
barzo chorzałem y teraz do siebie nie
przyjdę, y dawał mnie on Brykun nie
dawno, tydzien temu teraz, tallara, abym
tego przed waszmosciami nie zeznawał.
Jeszcze Piotr Karpacz, też z slobody, pod
przysięgą zeznał, że Anikiey Kożemiaka
przy śmierci swey narzekał y mówił, iż
od Brykuna a nie od kogo na ten swiat
ydę. Zatym ieszcze aktorek pokładali
atestacyą od pana Dmytra Sakowskiego,
ziemianina wojewodztwa Połockiego, w
ktorey pan Sakówski mianuie, że gdy u
niego prosił Brykun o użyczenie pieni-
dzy, lecz gdy mu nie pożyczył, tedy on
Brykun rzekł: rozdasz ludziom pieniędzy,
ale ych nie odyszczesz! Tak się y stało,
że u żadnego dłużnika odyskać nie mo-
że. Drugą ciż aktorek pokładali atesta-
cją od panow Fedora y Bazylego Sadow-
skich, yż im tenże Brykun strzelbę poza-
mawiał, y to im w drogę iadącym uczy-
nił, że przez noc po lesie sami nie wie-
dząc gdzie bładzili y koni mało nie po-
gubili. A zatym ci wszyscy aktorek Iwan
Byk, Isak Kondratowicz y Jasko Pawło-
wicz Mikołajowicz, pokonywając onego
Brykuna y do konca, brali się samo siodm
do przysięgi na tym, że on Wasili Bry-
kun iest własnym czarownikiem y cza-
rami się bawił y teraz bawi, y co na
niego dowodzili strony czarow, to rzecz
prawdziwa, y on Brykun siłą złego przez

czary tak im samym iako y inszym lu-
dziom poczynił. A za takową przysięgą
swą, aby on Wasil Brykun wprod na
queste dla pytania o tym czarodzieystwie
zdany, a po quescie, aby iako czarow-
nik ogniem spalony był. Na którą tako-
wą załobę Wasil Brykun sam y przez
plenipotentu swego pana Alexandra Szpa-
kowicza, czyniąc odpowiedz y repplikę, po-
wiedział: wielkiey barzo rzeczy strona
przeciwna ważyła się stronie moiey za-
dać, to iest, jako by strona moja Wasil
Brykun czarownikiem miał być, czego
żadnymi słusznymi prawnymi dowodami
nie dowodzą, abowiem protestacy swie-
żych y dawnych abo iakiego inszego na
pismie dowodu nie ukazują, powiadając
to, że iakoby od kilkudziesiąt lat ta pog-
łoska na Brykuna, że iakoby on miał
być czarownikiem; czemuż się nikt nigdy
na niego o to nie skarżył y protestacy
żadney nie donosił; a ponieważ by on
takowym był y tak siłą złego ludziom,
iak oni mianują, poczynił, nie tało by
się to, ale by to iakokolwiek do urzędu
doniesiono było. Jasko Pawłowicz mia-
nuie, że za pochwałką Brykunową do
ubozstwa przyszedł; pytam u niego—kie-
dy on był bogatym: wždy niedawno lat
temu ledwie z pięć iako z majątnosci
ichmosci oycow Jezuitow z Turowla do
Połocka zaszedł, a przed tym żadnymi
się handlami nie bawił, ieno drwa z Tu-
rowla tu do Połocka na sprzedaż woził y
tym się żywił; y tak z iakową majątno-
ścią do Połocka przyszedł, z taką y te-
raz iest; a że przed czasy mało co miał
toż y teraz ma, iest siła mieszczan Po-
łockich, ktorym o kilka albo o kilkadzie-
siąt tysięcy nie trudno było, a teraz do
ubozstwa przyszli y w turmie siedzą, co
y waszmość sąd sami widzieć raczycie,
czy Brykun w tym winien. Mianują akto-
res, iakoby na domie Jakowa Towstego
syna miał Brykun sciany rznąć na Wiel-

kanoc, a nie wiedzieć ktorego roku, druga—że żadney protestacyi na to nie masz, ani żadnych ludzi, co większa yż o cudzą krzywdą żałują, czego nigdy nie było, a tego Jakusza samego aktora nie masz. By była ta szkoda stała od Brykuna, abo by żona tego Towstego od tego zmarła, pewnie by ten Jakusz, iako mąż iey będąc bliższym, tey zguby małżonki swey dochodził y nie zaniechał; za czym to słusznie pokazuje się, yż tego nigdy nie było. Na żałobę Iwana Byka powiadam, yż co Byk mianuie, iakoby Brykun przez czarodzieystwo złym obyczaiem miał na niego mówić, że ty, żona y dzieci twoie ieden od drugiego będziecie biegać, a, dla Boga, wzdy Iwan Byk tu w Połocku domem mieszka, iezeli by mu się ta niezgoda, niepokoy, abo nielubość z żoną y z dziećmi od Brykuna działa, czemu tego do urzędu nie donosił, abo ludźmi nie oswiadczał, że mi to od Brykuna stało; ale iezeli się ta nienawisć y niepokoy w domu iego dziecie, kto temu winien, ieno sam on, że iest uparty, a żona y dzieci iego także. Druga: ten że Byk mianuie, iakoby za czarodzieystwem Brykunowym drwa w domu iego z gruntu się poruszyli, polecie li y poobalali; to znać, że nie dobrze położone były, by to tak było, miał by ludzi obwieść, y do urzędu donieść, lecz tego nigdy nie było, y wszystko zmyslona rzecz. Isak zaś Kondratowicz mianuie, iako by Brykun na niego rzekł, że za dwie lecie dobra twoie iak miotłą wymieciesz, y sam się więzienia naciierpisz; niech że nam mianuie rok, dzień y miesce, ktorego roku, kiedy, na którym miescu y przed kim to mówił,—lecz tego nic nie pokazuje y ludzie nie stawia; a to iuż za rozne długi, iuż to lat ze dwie, w turmie siedzi, czemu o to nigdy żadney protestacyi nie czynił; a że do ubostwa przyszedł, w tym Brykun nie winien, ale on

Isak cokolwiek miał cudzą kopą panoszył, którą gdy poprebiał, dopiero koźdy u niego swego długu upomina się, a on nie mając czym płacić, za to w turmie siedzieć musi,—czy za Brykunową to przyczyną dzieie się? Mianuie też, iakoby krowa, konie y wieprzow trzydzieście karmnych zginęło, a to iakoby za czarodzieystwem Brykunowym zginęło; czego nigdy tak Brykun nie mówił, iako też y u niego Isaka tak wielu, to iest trzydziestu, wieprzow karmnych nie bywało. Stawili też aktoreś swiadkow wielu niektorych nie zapozwanych, obcych, nieznaomych, nieosiadłych, ktorzy też niektorzy y bez przysięgi zeznawali, a przy tym oni y attestacyi iakies dwie nigdzie na urzędzie nie przyznane, prywatne cedułki, iako od pana Sakowskiego y od panow Sadowskich, pokładali; co, według prawa Maydeborskiego, to iest takowe prywatne attestacie, yść y żadney wagi y mocy mieć nie mają, y swiadki też takowe obce, nieosiadłe, przyjmowani być nie mają; gdyż wiele takowych swiadkow zeznawało, iż nie ym ale komu ynszemu stało. Dla czego te swiactwo iako wątpliwe burzę, bo też nadto aktoreś żadnego słusznego, prawnego na pismie dowodu nie wskazują. A że strona powodowa, samo siodm pokonywaiąc, Wasila Brykuna do przysięgi się bierze, a za tym zdania na mękę, a po męce spalenia domawia się; tego tak ym przysięgi, iako y proby stronie moiey bronię; na co podaje artykuł czwarty z prawa cesarskiego y list piąty y osmy części czwartey z porządku prawa Maydeborskiego, także y list dwieście dziesiąty y dwieście piętnasty z tey że części czwartey, gdzie pisze: że ma być wprzod wywiadowano, a wprzod żaden męczon y śmiercią karany być nie ma, ieno aby listy urzędowe y dowody słuszne były. Lecz tu żadnych słusznych y prawnych na pismie

dowodow nie masz, ale tylko szczególni słowy dowodzą y żałują, a yż y prawo samo przychylniejsze iest obwinionemu, za czym słusznie Brykun wolnym zostawać ma. Stawili aktores ku zeznaniu Piotra Dzemidowicza, którego gdy Brykun przywitał, tedy iakoby onego nie rozerwało, y iako by ludzie Brykunowi, aby to odchodził, kłaniali się; czemuż tych ludzi, którzy to widzieli, abo się za tego Piotra Brykunowi kłaniali, nie stawia? Przy tym zeznawali na tegoż Brykuna Alexiey Odzierucha y Wasili Charakowicz, iakoby Brykun tak ich oczarował, że się ieden bez pamięci potłukł, a drugi na piec w dym liażł; to mogło się im pianym, ale nie za żadnym Brykunowym czarodzieystwem, przydać, gdyż się to przyzwoicie trafia, że piany tłucze się y ladaco czyni, czego otrzewiawszy nie pomni. Z strony Ihnata, człowieka starego, który też swiadczył, te iego swiadcstwo burzę, bo, według prawa, tego, który ma lat siedmdziesiąt, swiadcstwo nie ma być ważne; lecz ten Ihnat więcej osmdziesiąt lat ma y pamięci zupełney przez zbytnią starość mieć nie może; a że tenże Ihnat zeznawał, iakoby piwo za Brykunowym czarodzieystwem nie sciekło y wniwecz się obrocilo,— w tym czy Brykun winien: często się tego na roznych miejscach trafia, że piwo nie sciekka. Bierzemy też sobie na swą stronę wielu, kilkanastu swiadkow z strony aktorow stawionych na pomoc, którzy pod przysięgą zeznawali, że się im nie stało y szkody żadney ym Brykun nie uczynił, ieno ludzi o Brykunu powiadali, iakoby wiedzma; lecz Wasil Brykun tu w miescie Połockim domem swym lat z piędziesiąt mieszka, y posługi rozne mieskie, szaffarskie, setnickie, dziesiętnickie y inszych nie mało wiernie y poczciwie służył y odprawował, a taka rzecz o czarodzieystwie nigdy się na nie-

go niepokazowała; iezeli by się on takowymi rzeczmi bawił, pewnie by to od kogo kolwiek, ponieważ by tak wielom ludziom złe czynił, do urzędu doniesiono było. Lecz się żadna nota pokazać nie może. Od tych że żałujących osob swiadkowie mianują, że iakoby Onikiey Kożemiaka umierając na Brykuna narzekał, że właśnie za czarodzieystwem iego na on swiat poszedł, czego nigdy nie było, albowiem iest żywa żona y synowie tego Onikieia Kożemiaki, a żadnego o to opowiadania do urzędu na Brykuna nie donosili y onego o to iako niewinnego nie pozywali. Ale cokolwiek swiadkow stawili y na Brykuna w swey żałobie mianowali, to u niewinnosci Brykunowey, z iakieys szczyrey nienawisci utworzywszy za kuślem mianowali. W czym wszystkim nie będąc Wasil Brykun namniey winnym y nie bawiąc się nigdy takowymi rzeczami, to iest czarodzieystwem, bierze się samo siodm albo samo czter-nast do przysięgi na tym, że w tym wszystkim iest niewinnie obwiniony, y czarami się nigdy nie bawił y na onych niezna się, y nikomu nic złego nie czynił, a za tym iako niewinny y poczciwy człowiek od tey żałoby uwolniony był; a do strony żałującey, aby o szkody y o niewinną szkaradą, o sławę wolne prawo zachowane było domawia się. Po ktorych takowych obu stron kontrowersyach, my sąd z posrodku siebie dwoch panow ławnikow, pana Bogdana Samuelewicza y pana Andrzeia Biełousowicza y przy nich sługę urzędowego mieskiego, Daniela Bakę zsyłamy, aby oni w przeciwną yzbę zszedszy Wasila Brykuna rozebrawszy przy nim szukali, iezliby iakich guzłów abo czarow nie było. Ktorzy szukawszy, przed nami sądem przyznali, że w kieszeni, w kozicy, w łapce znaleźli w papierku zawiniono coś roznymi nicmi cienkimi y srzednimi y grubymi powiązano

z roznymi węzełkami, a było w tym papierku pieprz y piasek z pieprzem pomieszany, co y przed nami sądem położyli. A gdy to przy nim znaleźli, tedy zaraz on Wasili Brykun zląkł się, zbledniał y zatrząsł się, iakoż y przed nami sądem zbledniały stał; o co gdyśmy onego Brykuna pytali, co by to w papierku było, tedy on powiedział: że gdym na sioło chadzał, naszałem z sobą tabakę y pieprz, y tak to pieprzy trochę zostało. Za tym ieszcze strona powodowa stawiała ku zeznaniu niewiastę pocziwą starą Ananiewą Szwanową, która, za pytaniem naszym urzędowym, przyznała, że siostra moia stryiecznie rodzona za Wasilem Brykunem w małżeństwie była, albowiem on Brykun, kiedy bywało gdzie iedzie, tedy iey, żenie swey, uskop uczyni; od czego ona bardzo chorzała y schnęła, y ia iey odyskiwała wołchwita iednego Iwana za dziesięć mil od Połocka, który to wołchwit, gdy oney siostry moiey patrzył, tedy powiedział: niewiem, iesli doczekasz rożenstwa; a potym na drugi dzień rożenstwa umarła, y mnie on że Wasil Brykun uczynił, iuż temu czternastcie lat, że kosci na zadzie łomie coś y kruszy; y gdy ieden człowiek mię patrzył, tedy powiedział, że ciebie Brykun ziadł; iakoż y teraz, kiedy ten czas przychodzi, sama nie wiem gdzie się podziać. To wszystko wymowiwszy, rzekła, że wszystko tak w samey prawdzie świętey było y sprawiedliwie zeznawała: day mnie, Panie Boże, abym tak sprawiedliwie przed Straszny Sądem mowiła. Po którym takowym zeznaniu, iż między stronami dalszey kontrowersy nie było, my sąd na ferowanie w tey sprawie dekretu do dnia dwudziestego czwartego, miesiąca Marca, tę sprawę odkładamy. A gdy ten dzień pomieniony z odkładu przypadł, my sąd,—w tey sprawie mow, dowodow y wszelakiego z obu stron mowienia wy-

słuchawszy y onym się dobrze przypatrzywszy, ponieważ siła ludzie pod przysięgą zeznawali, że się ym nie mało złego przez czary od Wasila Brykuna stało, a drudzy też pod sumieniem przyznawali, że choć się ym nic złego od tegoż Brykuna nie stało, jednak od lat trzydziestu słyhać, że on iest czarownikiem y ludziom przez czary siłą złego rabiał y robi, (o czym wszystkim wsredzinie tego dekretu naszego podostatku opisano y dołożono iest); a pokonywając do konca wszyscy trzy aktorowie przy takowych pod przysięgą wydawanych swiactwach samo siodm się do przysięgi brali;—za czym y my sąd, aby Iwan Byk sam, Isak Kondratowicz z żoną y Jasko Mikołaiowicz z żoną swoją, a przy nich Alexiey Odzierucha y Choma Guszczca, którzy od aktorow na Brykuna pod przysięgą swiadczyli, y z nimiż aktorami na pokonanie Brykuna przed nami sądem do realney przysięgi się dobrowolnie brali,—tym wszystkim samo siodmym dnia trzeciego po dacie tego dekretu naszego przysięgę wykonać nakazujemy na tym, że on Brykun iest własnym, istotnym czarownikiem y ludziom wielom, iako też y im samym przez czary siła złego poczynił, y co na niego strony czarow dowodzili, to wszystko rzecz iest prawdziwa. A po takowej ych przysiędze, tedy Wasil Brykun wprod na mękę zdany, a po męce choć się do czego przyzna, abo nie iako iuż przekonany, ogniem aż w proch y z tymi-gusłami, ktore się przy nim nalazły, spalony ma być, ktorey exekucy termin tegoż dnia trzeciego po przysiędze zaraz naznaczamy. A gdy dzień trzeci z odkładu, to iest dwudziesty siodmy miesiąca Marca przypadł, wszyscy, którym nasz urzędowy nakaz był, przysięgę wykonali w te słowa: Я Иванъ Быкъ, я Исакъ Кондратовичъ, и я Овдюша Кохановна, я Яско Павловичъ и я Татьяна

Дорошкова, я Хома Гуца и я Олексѣй Одзеруха присегаемъ Пану Богу Все-могущому, въ Тройцы Светой Единому, на томъ, ижъ справедливе вѣдаемъ, же Василей Ивановичъ Брикунъ есть влас-нымъ чародѣйникомъ, и чарами се ба-вилъ, и то все, што есмо доводили сто-роны чаровъ водлугъ жалобы нашею, то речь правдивая; и онъ Брикунъ до-тыль чарами се бавилъ и бавить, и много злого презъ чары такъ намъ са-мымъ яко и рознымъ людземъ шкоды начинилъ; на чомъ всемъ, яко справед-ливе, присягаемъ, такъ намъ Пана Бо-же поможи, а если несправедливе—Бо-же насъ убій. По котрымъ такowymъ вы-конаниу теу прзиіеги, мы сѣдъ Wasila Brykuna wprzod на мѣкѣ оdesлалимы, kтoreго zaraz iako nam о тымъ панowie ławnicy relatią uczynili, kat ciągnieniem на drabinie y paleniem ogniem, swiecami łoiowemi y lanemi мѣczyл. А он до жадней рзeczy, aby komu со злeго przez czary czynić miał, nie знал сѣ. По кто-

rey to męce samą główną ekekucyą, to iest spalenie z pewnych a poważnych przyczyn, my sѣd do piątku po Wielkiej Nocy swięcie Rzymским przysлeго odłozyliemy; lecz yż ten pomieniony Wasil Brykun, do tego terminu będąc do turmy mieskiej oddanym, sam przez się nożem w gardziel się zarznął y tak sam sobie smierć uczynił. Tedy my sѣd nie przewlekając do tego wyżej opisanego terminu, ale zaraz aby y samy trup iego Brykunowego ciała w pole przez kata w proch spalony był nakazalismy; iakoż według nakazu naszego urzędowego zaraz spalono. Ktora sprawa, iako się wyszey z szerokiemi dowodami y kontrowersyami opisała y przed nami sѣdem toczyła, dla pamięci iest do xiąg ratusznych miasta Jego Krolewskiej mosci Połockiego zapisano.

Изъ книги Полотской ратуши за 1643 г. (стр. 147), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

131.

1643 г. Апрель 20. Приговоръ къ казни четвертованіемъ убійцы Савки Шитина.

Покаранье четвертованьемъ мужбой-цы Савки Шитина, который Костюка Алексѣевича мѣщанина Полоцкого забилъ и замордовалъ. А тое покаранье учинено водлугъ декрету его милости пана Старосельского, судьи земского Витебского, который декретъ есть ак-тыкованный дися.

При бытности пана Яна Сергѣевича Волка, райцы мѣста Полоцкого, на мѣ-стцу его милости пана Яна Болеслава Косаровского, лянтойта Полоцкого, пе-редъ нами, бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ су-

довыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучи-ми, постановившиися очевисто мѣщанка мѣста Полоцкого Ходора Ѳеодоровна Ко-стюковая Алексѣевичовая, сама и сынъ ее на име Андрей, тотъ декретъ асе-соровъ, отъ его милости пана Самуеля Старосельского, судьи земского Витеб-ского, державцы Черсвяцкого, на справу нижей менованую засажонныхъ, со всею речью въ нимъ описаную ку актикова-нью и вписанью до книгъ мѣскихъ По-лоцкихъ покладали, который вписуючи слово одъ слова такъ се въ собѣ маеть: Мы асесорове, Базилій Летецкій, Янъ

Пыпка Охотинскій, отъ его милости пана Самуеля Старосельского, судьи земского Витебского, державцы Черсвяцкого, засажоны въ той справѣ Ходоры Ѳедоровны Костюковой Олексѣевича, мѣщанки Полоцкое, о забитье и замордованье мужа ее Костюка отъ подданого его милости пана Самуеля Старосельского, судьи земского Витебского, державцы Черсвяцкого, зъ села Терешова, отъ Савки Шитина и о взятъе при немъ грошей готовыхъ копъ тридцати пети. Которой справѣ отъ магистрату его королевское милости мѣста Полоцкого панъ Александеръ Шпаковичъ засланный, подавши артикулъ второй роздѣлу дванадцатого о забойцахъ, и артикулъ семнадцатый и шеснадцатый роздѣлу одинадцатого о зрадливомъ забитью и замордованью, просилъ и домавлялъ се, жебы тотъ Савка Шитинъ, яко мужобойца, на горлѣ срокгою смертью четвертованъ былъ и имъ на покаранье былъ выданъ, а головщизна водлугъ констыцуціи зъ маенности его заплачона была. А тотъ Савка Шитинъ, самъ очевисто стоечи, до того злого учынку своего призналъ, ижъ онъ того небощыка Костюка, зъ дому отца своего въ дорогу выпроважачючы, звадивши се зъ нимъ, забить мѣлъ, и копъ двадцать девять грошей Литовскихъ, а не большъ, у небощика узялъ, а дальшого выводу о собѣ ни якого не учинилъ. За чымъ мы, прыхилиячы се яко до наблизшое справедливости светое, абы кровь людская невинне проливана не была и абы до Пана Бога о помсту не волала, водлугъ домавняны стороны жалобливое, того Савку Шитинога на горло четвертованьемъ вскажуемъ, надъ которымъ езекутія передъ стороною жалобливою въ мѣстѣ Полоцкомъ, альбо гдѣ сама похочетъ, выконана быти маеть; а стороны го-

ловщизны, ижъ тотъ мужобойца яко ослѣности своее такъ и маенности ни якое не мѣлъ, только при ойцу своимъ мѣшкалъ, на томъ самомъ ойцу того мужобойцы Шитену яко жадное маенности, быдла, ани якихъ речей рукомыхъ того мужобойцы не маеть и оного отъ себе не выдѣлялъ, зъ чого бы головщизна плачона быть мѣла, присегу вскажуемъ и день третій той присежѣ здѣсь въ Старомъ Селѣ, при церкви выконать наказуемъ; а по присежѣ того Шитина отъ плаченья тое головщизны вольно вѣчными часы чынимъ и вольное мовенье тымъ жалобливимъ за голову, гдѣбъ о маенности того мужобойцы доведать могли, захуемъ; а тотъ мужобойца за тотъ злый учынокъ, яко се выжей поменило, на горлѣ покаранъ быти маеть. И заразъ того мужобойцу отъ суду нашего на покаранье выдали, присегу того Шитина за потребованьемъ стороны жалобливое до дня двадцать девятого мѣсца Мая въ року теперешнемъ тысеца шестьсотъ сорокъ третимъ подъ тоужъ моцью отложили, тую копъ двадцать девять, которые передъ нами положоны были, то Костюковой взять наказали отдали, а о шесть копъ, до которыхъ се тотъ мужобойца не зналъ, теды и о то и напотомъ, если бы гдѣ кому у водости его милости пана судьи тотъ Костюкъ, яко человекъ купецкій, на задатокъ тые гроши далъ, справедливость skutечная и неотволочная учинена быти маеть. Якожъ сторона жалобная того мужобойцы, зъ розсудку нашего, и тую двадцать девять копъ грошей Литовскихъ взявши, его милость пана судью квитовали и на томъ декретѣ нашомъ обѣдвѣ стороны перестали. А яко се тая справа точыла, про паметь до книгъ судовыхъ есть записана, съ которыхъ и сесь декретъ

подъ печатями и съ подписомъ рукъ нашихъ сторонѣ жалобливой есть выданъ. Писанъ въ Старомъ Селѣ, року тысяча шестсотъ сорокъ третего, мѣсеца Апрѣля петнадцатого дня. У того декрету печатей притысненныхъ двѣ, а подпись рукъ тыми словами: *Vazyli szwager Letecki, Jan Pypka Ochocenski do tej sprawy wysadzony ręką swą, jako będąc przy tym dekrecie Kasper Pniewski jenerał jego królewskiej mocy y wozny wojewodztwa Połockiego ręką swą.* По которомъ томъ актыкованью того декрету помененая Костюковая Алексѣвичовая домавляла се, абы водлугъ того декрету тотъ Савка Шитинъ мужобойца четвертованьемъ живо покаранный былъ. Якожь тотъ Савка Шитинъ передъ нами судомъ поставленный, самъ до того злого учинку призналъ се; а

до того тежь самъ по доброй воли своей, будучи на остатнемъ стопню, призналъ и повѣдзилъ, ижъ Климята, старецъ его милости ойца метрополиты, зъ маенности его милости Ужлятина, забилъ и замордовалъ небожика Юрья Ѳедоровича Хидыку, ачынъ того старца Климяты забилъ такъ же у бою якогось. За тымъ тотъ Савка Шитинъ за домавнянемъ се стороны жалобливое водлугъ помененого декрету заразы живо почвертованьемъ чрезъ ката покараннымъ зосталъ. Што все, яко се поменило, за жоданьемъ Костюковое Алексѣвичовое, есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1643 годъ (стр. 227), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

132.

1643 г. Августа 23. Опредѣленіе Полотской ратуши по дѣлу Мартына Кокорки объ оказанномъ имъ неуваженіи къ бурмистру, и послѣдовавшее за тѣмъ обращеніе его въ уніятство.

Przy bytnosci iego miłosci pana Jana Bolesława Bohatyra Kosarowskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami y ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi, stanowszy oblicznie sławetny pan Kasper Lukasz Głaubicz, burmistrz miasta Połockiego opowiadał y obciążliwie żałował na Marcina Korkę, mieszczanina y rzeznika Połockiego, o tym, yż on Marcin Korkkarzeznik, dnia wczorayszego będąc pianym z buty y zuchwalstwa swego, gdym mimo niego ulicą szedł, tedy (co y wymowić wstyd) pokilkakroć przed różnymi ludzmi na wzgardę moję wtrusnął się, a nakoniec

y mnie poŃaiał mowiac, że się ia burmistrza nie boię; za co aby według uwagi waszychmosciow urzędowey pokarany był, domawiam się, gdyż mię iako burmistrza wielce znieważył, a co większa że przed wielą ludzmi. Do ktorey sprawy będąc on Marcin Korkka przez sług urzędowych mieskich przed nami sądem postawiony, znaiąc się, yż to według pana burmistrzowey skargi pianym będąc uczynił, o przebaczenie prosił; lecz my sąd, zabiegaiąc temu aby napotem takowe y tym podobne swowolenstwa y nieuszanowanie od pospolstwa nam magistratowi abo ktoremu koledze naszemu nie działy się, nakazuiemy, aby ceklarze miey-

skie onemu Marcinowi Kokorce za takowe zuchwalstwo y nieuszanowanie iego, ostardziencie plag karhaczami duzo w rynku publice na kamieniu dali, do tego aby przez cały rok od dnia dzisieyszego do rzemiosła rzeznickiego przypuszczony nie był, także y nam magistratowi winy cały wargielt, aby zaraz nie zehodząc z urzędu oddał y zapłacił, a do oddania tego wargieltu ma w turmie w ciemnicy siedzieć, iakoż zaraz on Marcin Kokorka

według decretu naszego pokaranym został. A zatym sam dobrowolnie przyznał, yż ma być aż do śmierci swej w wierze świętej uniackiej a nie schizmatyckiej, także żonę y dzieci swe do teyże wiary świętej uniackiej ma przywodzić. Za czym my sąd onego zaraz do rzemiosła rzeznickiego przypusciliśmy. Co iako się pomieniło iest do xiąg mieskich Połockich zapisano.

Из книги Полотской ратуши за 1643 г.

133.

1643 г. Августа 28. Заявление бурмистра Глаубича на Мартина Кокорку, Петра Остаповича и Петра Орехву, обещавшихся принять участие после похищения ихъ за убійство человека и неисполнившихъ своего обещания.

Protestacya tegoż pana Glaubicza burmistrza na Marcina Kokorkę, Piotra Ostapowicza y Piotra Orzechwę, yż oni co zabili człowieka, tedy unitami być mieli, lecz nie są.

Przy bytnosci iego mosci pana Jana Bolesława Kosarowskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami y ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącymi, opowiadał y żałował sławetny pan Kasper Lukasz Glaubicz, burmistrz miasta Połockiego, na mieszczan miasta Połockiego Marcina Kokorkę, Piotra Ostapowicza y Piotra Orzechwę rzeznikow, o tym yż co oni ieszcze przed powietrzem morowym przeszłym zabili na śmierć człowieka Jakuba Fedorowicza Durkie-

wicza. Tedy, uchodząc gardła, ktore za to zasłużyli byli, mieli unitami zostać, a poki by unitami zostali, nie mieli być do rzemiosła rzeznickiego przypuszczeni; lecz y teraz Kokorka y Ostapowicz po staremu nie unitami, lecz schyzmatykami są, a Orzechwa iest Lutrem, y to rzemiosło rzeznickie robią. Co y w xięgach mieskich Połockich było, lecz te xięgi pod czas splądrowania od Moskwy miasta Połockiego pogorzały. Dla czego, ponawiając ia tey sprawy a chcąc o to z niemi wszystkimi prawem czynić, to opowiadanie moje przed waszmosciami sądem zanosząc, żądam, aby do xiąg mieskich Połockich było zapisano. Co iest zapisano.

Из книги Полотской ратуши за 1643 г.

134.

1643 г. Августа 31. Декретъ по дѣлу Василія Наука съ дѣвкою Одеросою Нергу-ковною о сожженіи ею его дома, а вслѣдствіе этого и всего города Полотска, за что она приговорена къ сожженію.

Przy bytnosci iego mosci pana Jana Bolesława Bohatyra Kosarowskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami y ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi, stanowszy oblicznie mieszczanin miasta Połockiego pan Wasili Pauk zlecił y dał moc od siebie plenipotentowi swemu panu Alexandrowi Szpakowiczowi, który, przy obecności samego pana Pauka, opowiadał y z niemałym żalem żałował na czeladnicę iego domową dziewczkę Chodorę Morhunownę o tym, iż w niebytności iego samego y syna iego pana Hrehorego Paukowicza, gdy oni, iako ludzie kupieccy po handlach swych, z miasta Połockiego odiachali byli, iako wziął wiadomość od małżonki swej y dzieci swoich, iż ta dziewczka służebnica iego domowa pomieniona Chodora Morhunowna, którą oddał do posługi panu Paukowi y małżące iego mieszczanin tułtejszy Połocki, mieszkający na Zapółociu, na imię Wasko Greydz, dziadźko rodzony tej dziewczki, y gdy była już umowiona u pana Pauka posłużywszy coś, uciekła była, gdzie ją ten dziadźko iey do domu pana Pauka przywiódł y onę napominał, aby dobrze cnotliwie służyła a nie uciekała gdzie, y chłostą one trochę pokarał tenże dziadźko iey. A gdy odchodził z domu iego pana Pauka, zostawiwszy tę dziewczkę tam, że ona te słowa mowiła: iż, prawi, narzędzie ia tobie biadę zato, yżes ty mnie pobił y tu zostawił. Które słowa tej dziewczki słydział sławetny pan Sierhiey Kamionka, ławnik Połocki, y małżonka iego, będąc w domu swym, gdyż zaraz dom pana Kamion-

ki był obok z domem pana Paukowym. Potym niezadługo dnia dwudziestego diewiątego Juli, na wtorey godzinie z południa, ta przereczona dziewczka, przepomniawszy wprzód Pana Boga Wszzechmogącego y boiazni Jego świętey y srogiego karania na zapalaczow opisanego, nie wiedzieć iesli z domystu swego złego y zapamiętałego serca, czyli też z namowy czyiey, w niebytności samego pana Pauka, dom iego zapaliła, y mało samey małżonki iego pana Paukowej y chorey niewiastki a przytym y wazystkich dzieci iego nie popaliła, którzy aż za ledwo za łaską Bożą y osobliwą opatrnością iego świętą żywi zostali y od tego ognia gwałtownego pouchodzili. A dom y majątność iego wszelaka iako iego pana Pauka, tak domy y majątności wazystkich panow obywatelow y mieszkających w Połocku pogorzeli. Y zrobiwszy takową robotę swą nieszczęśliwą, sama ta dziewczka precz, na tenczas w niebytności pana Pauka, uciekła. Gdzie pan Pauk, przyiachawszy tu do Połocka, już po pożarze miasta Połockiego, a wzięwszy takową wiadomość o takowej nieszczęsney przygodzie y ucieczeniu tej dziewczki, uczynił zaraz takową staranie y koszt na to wazył, aby onę gdzie kolwiek poscignąć mógł, a że za łaską Bożą sposcignął y one aż do tego czasu miał w swoim pilnym dozorze y opatrności. Teraz one przed waszmosciami stawi, niech że się z tego sama y przez plenipotentu swego wyprawuie: iesli iest winna, niech pokutuie; a iesli niewinna, niech wolna z decyzyei waszychmosci zostanie. Na którą żałobę od tej dziewczki Chodory Morhunowny, przy bytności

samey, plenipotent iey, od nas urzędu przydany, pan Leo Sledziwski justyfikując się naprzód mianował oica tej dziewczki Sawę Morhunowicza, mieszkającego w Głębokim za wielebnymi oicy Bosaki, teraz nie dawno od iasniewielmożnego iego mosci pana Jozefa Lwowicza Korsaka, wojewody Mscisławskiego, ich mosciom fundowany, ktoremu to oicowi iey a przy tym y panu tej majątnosci Głębokiej aby o tym dano znać, pomieniony plenipotent tej dziewczki domawiał się. A w samey rzeczy na tę żałobę odpowiadając mówił: iż dnia dwudziestego dziewiątego miesiąca July wey Srodę, przed świętym Illą Ruskim, poobiedzie, gdy sama pani Wasilowa Paukowa spać się położyła, a corka iey panna Nastazyja w podświetliczu wianek wiła, ta dziewczka na ganku chusty biały wałkowała y miała dwie dzienhy srebrne Moskiewskie, które poczela była chylać na korale y upuszcila one dzienhy, które z rąk przez pomost gankowy na doł na ziemie wypadły; a chcąc ych szukać, zapaliła łuczywę y z ogniem szukała pod gankiem na ziemi, y nalazła iednę, a drugiey szukając przez prog w podsienie z ogniem, kędy było siano y słoma, patrzała tamże, niewie y sama, iako upuszcila skrę z ogniem abo wągł w podsienie; y nie nalazszy drugiey dzienhy, znowu z podworza na gure na ganek weszła, y chusty wałkowała, a powałkowawszy szła w ogrod, y z ogroda ydąc obaczyła, że się w podsieniu kurzy y zaraz linęła wiadrem wodę, chcąc ugasić; lecz to nic nie pomogło, bo iuż dymu y ogniu w podsieniu pełno było; a co plenipotent pana Paukow powiada, iakoby umyslnie to uczynić y dom iego ze złości zapalić y pochwałki czynić miała, tego nigdy nie było, bo ona tego umyslnie nie czyniła, y o tym nie myśliła y pochwałki na niego pana Pauka z strony ognia nie czyniła; ale iesli po-

chwałkę czyniła, to na dziadzka, który ją biał; y co mowiła, że biadę uczynię, to w ten zamysł, że miała ucieć, a za tym pan Pauk tego dziadzka iey za onę turbować miał, na czym ona dziewczka gotowa sama ponieważ oica y przyacioł tu nie ma z kim by się odwozila przysiąc na tym iako umyslnie nie zapalała; a za tym prosił o wolność od tej żałoby, bo y pan Pauk o mniemaną y wątpliwą rzecz żałuje, niewiedząc pewnie, iesli ona umyslnie to uczyniła, a według nauki prawney o mniemaną rzecz, strona żałować a sąd sądzić nie może; a choציaby to ona y uczyniła to nie umyslnie, dla czego też niewinna, bo według teyże nauki prawney co się z niechęci z niepożytkiem stawa, ten w karanie na garle nie popada, za czym też prosimy waszmosci sądu o miłosierdzie, aby iako młoda z miłosierdnego dekretu waszychmosci wolną być mogła, bo choציaby to uczyniła to nie z umysłu y nie z chęci iey stało się. Na to umocowany pana Wasila Pauka dowiedział: iż co umocowany od tej dziewczki pan Sledziwski, z przydania waszychmosci magistratowego, tego potrzebuie y u waszychmosci sądu prosi y domawia się, aby, według statutu ziemskiego artykułu dwudziestego dziewiątego, rozdziału czwartego y artykułu trzeciego, rozdziału czternastego, dano wiedzieć panom tej dziewczki czyia iest oiczyczka, tedy na te słowa pana Sledziwskiego od pana Pauka tak odpowiadam, iż prawo pospolite szeroco y roznie, tak w prawie ziemskim iako y w prawach cesarskich Maideburskich, iasną naukę daie, y kto zły y haniebny uczynek popełni, ma być iako złoczyńca sądzon y zawsze iman; na co podał artykuł trzydziesty, rozdziału czwartego, z ktorego ukazował, iż nieosiadłego zawsze wolno łapać, artykuł szescdziesiąt czwarty, rozdziału tegoż czwartego, iż y sędzy nie odzywaią się do pa-

now, w cym wystąpią, powinni pokutować; podał z porządku prawa Maydeburckiego z części wtorey, list dziewięćdziesiąt dziewiąty, z kąd ukazował że w sprawach o zloczynstwa, ktore zwą kriminalles, sędzia nie oglądaiąc się na przyczyny namienione, zawždy persone ma rozkazować wziąć do więzienia, podał z porządku prawa Maydeborskiego z artykułow, list dziewięćdziesiąt trzeci, dziewięćdziesiąt czwarty y dziewięćdziesiąt piąty z ktorych ukazował, że iesliby y szlachcic iaki gwałt w miescie uczynił, tedy daie prawo wolność y szlachcica do więzienia wziąć y według nauki prawney z onym postempować, a gdzieby urząd mieski był niedbały y te ustawy prawne przestempował, ma sam karanie na sobie odnosić. To ukazawszy przed sądem waszychmosci, pan Pauk słucha w tym decyzji waszychmosci y ieżeli będzie nakaz w tym waszychmosci kazać dać wiedzieć panom tey dziewczki, y to gotow uczynić. My sąd w tak haniebney sprawie, abysię złość ludzka nie szerzyła, nie uznawaiąc dawania znać panom tey dziewczki stronie powodowey, daley na nią dowodzić nakazaliśmy, gdyż to dawanie znać idzie tylko tam, gdzieby urząd mieski szlachcica na gorącym uczynku poimał. Po ktorym takowym uznaniu naszym, ta dziewczka Chodora Morhunowna sama dobrowolnie, zapytaniem naszym urzędowym, w głos przyznała się, iż ona umyslnie ze złości z gniewu na panią swoią ten dom iego pana Paukowiczow zapaliła, mianuiąc to, że ią pani biiała, a dziadzko iey także biiał y to iey mowił że pod ziemią niezbiędziesz, iesliby od tey paniey uciekła, dla czego im to uczyniła, że dom zapaliła, od ktorego zapalenia wszystko miasto wygorzało, y prosila o miłosierdzie. Za tym plenipotent pana Paukow, concluduiąc controwersią swą, powiedział: iuz sie iawnie y

znaczniey wyżej wyraziło na poczontku żałoby pana Paukowey, iż niewinność swoię w tym przed waszmosciami okazuię y tę dziewczkę przed sądem waszychmosci stawi, iako prawo chce mieć z porządku z przydatkow, list trzysta trzydziesty i z saxonu w słowie sługa, list estyrysta trzydziesty, z ktorych ukazował, iż pan sługę powinien do sądu stawić y sługa co zasłużył powinien cierpieć, a że sie sama do tego przed waszmosciami sądem zna. A prawo taką naukę daie z porządku z części trzeciej, list sto trzydziesty szosty, dowod przeciwko stronie na sądzie bywa rozmaitym obyczaiem, przez swiadki, przez własne y strony zeznanie, z tegoż porządku z części trzeciej, list sto czterdziesty piąty, obwiniony z zeznania swego iuz bywa miany za przekonanego, z tegoż porządku z artykułow prawa Maideborskiego, list trzydziesty trzeci, taką nankę daie: dowod żaden nie iest dostateczniejszy a pewniejszy, jedno ktory sądowy, bo tu iuz y przysięgi nie trzeba, bo wiem co się przed sądem stanie, tego iuz nikt zaprzec nie może, a iesli sie sama do tego zna y co za to zasłużyła, to niech cierpi, gdyż szkodę nieznosną nie tylko panu Paukowi ale y wszystkiemu miastu uczyniła. W ktorey sprawie my sąd na ferowanie decretu do dnia wtorego, miesiaca Septembra odłożyliśmy. Zatym gdy ten dzień wtory miesiaca Septembra przypadł, ta dziewczka, będąc przed nami sądem oczewisto postanowiona, powiedziała: że żonka iedna, którą pani Paukowa z turmy z dżugu wykupiła, mnie mowiła tak: lepieybyś panią y z domem spaliła, czym w takiej nędze być y złe cierpieć, i ia choć mię z turmy wykupiła oddam trzy kopy, a nie będę służyła, bo pani zła. Y tak ia za radą tey żonki to uczyniłam, a u pani Paukowey tylkom ia sama trzy niedziele służyła, a gdy ta żonka, na ymie

Fiedora Jarmoszyna Iwanowa była przez sług zaraz przed nas sąd stawiona, ni do czego sie nie znała y to mowiła, że tey dziewczki nie namawiała do tego złego uczynku, powodem nie była y iey tego nie radziła. A dziewczka iey w oczy mowiła: kiedy byś ty mnie radziła, iabym tego nie uczyniła, y ciebie przed sąd Boży pozywam, że za twą przyczyną na on swiat schodzę. A tak my sąd, w tey sprawie bacząc to, iż ta dziewczka Chodora Morhunowna sama dobrowolnie do złego uczynku swego przyznała się, yż ona dom pana Paukow ze złości zapaliła y przez tę swą złą a niezbożną robotę tak dom iego pana Paukow, iako wszystko miasto Połockie, zamek wyszni y niżni, kolegium, koscióły, cerkwie, ratusz, więzę y parkan y wszystkę ozdobę miasta Połockiego spaliła y w popioł obrociła, prze to zabiegając my, aby sie daley złość ludzka nie szerzyła y taka swawola przez ludzi bezbożnych w miescie sie nie krze-

wiła,—te dziewczkę Chodorę Morhunownę na spalenie, aby w polu za miastem żywo aż w proch zaraz spalona, a ta żonka aby do piątku przyszłego w więzieniu w turmie zatrzymana była, nakazujemy. Ktorą to dziewczkę gdy na spalenie w pole wywiedziono, tedy ona acz na samym ostatnim stopniu żywota swego w głos wyzwoliła tę żonkę Fiedorę Jarmoszyne, którą była powołała, mianując, żem onę niewinnie pomowiła z serca, y rozumiejąc, że ia sama za tym powołaniem od tego karania będę wolna. Za tym tę dziewczkę według dekretu naszego żywo spalono, a te żonkę Fiedorę Jarmoszyne iako niewinną, ponieważ ona dziewczka odwołała, my sąd wolną uczyniliśmy. Ktora sprawa, iako sie u sądu toczyła, iest do xiąg mieskich Połockich zapisano. Wypis wydan.

Из книги Полотской ратуши за 1643 годъ (стр. 499), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивъ.

135.

1643 г. Августа 31. Жалоба Полотскаго лантвойта на православныхъ о поруганіи нии образовъ Казимира и Иосафата.

Przed nami burmistrzami, raycami y ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim zasiadającymi, opowiadał y obciążliwie żałował iego mość pan Jan Bolesław Bohatyr Kosarowski, lantwoyt Połocki, na Meletya Giedroycia, popa dyzunickiego, y na mieszczan Połockich adherentow iego też dyzunitow na Filipa Kosobuckiego, Arcioma Mikulicza, Andrzejia Kozła, Matfeia Hawryłowicza y na inszych pomocnikow ych, ktorych teraz pewnie wiedzieć nie mogąc, napotym do urzędu donieść nie zaniecham, o tym, yż oni dyzunicy spolnie,

zgodnie y iednostajnie z spolney rady y namowy czyniąc na samą szczyrą wzgardę Świętym Bożym y obrazom iego, obraz Świętego Kazimerza w bramie Lozney przez sławetnego pana Dorofieia Achramieiewiczza, burmistrza miasta Połockiego, po niedawno przeszłym pożarze tam mieszkającego przybity, oddarszy, zszpeciwszy y poszarpawszy w błoto wdeptali, a obraz Świętego Iozafata tamże przybity oddarszy wniwecz poszarpali y w błoto także podeptali czyniąc to na znaczną wzgardę Świętym Bożym y wierze świętey Katolickiey. O co na nich

dostatecznie na piśmie opowiadanie do xiąg podać y o to prawem czynić chcąc, żadał, aby to słowne opowiadanie było do xiąg mieskich Połockich zapisano. Co iest zapisano.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1643 г. (стр. 504), хранящейся въ Ви-тебскомъ Центральномъ Архивѣ.

186.

1643 г. Сентября 7. Постановленіе Полоцкаго магистрата о покункѣ всего неключительно на рынкѣ.

Ухвала всего магистрату, абы Заполочане и Зарѣчане не куповали жадное речи въ домахъ, одно на рынку.

Лянтвойтъ, бурмистры, райцы и лавники мѣста его королевское милости Полоцкаго, sprawy судовые въ ратушу Полоцкомъ отправуючыє, ознаймуемъ и явно чынимъ, ижесмы, магистратъ увесь зуполный, ухвалили есмо то, абы такъ Заполочане, Зарѣчане и Кабачане не куповали и не важыли се жадное речи, збожа всякого и будованья жадного въ домахъ своихъ, одно въ са-

момъ рынку, абы се тутъ въ мѣстѣ Полоцкомъ жадная дорогость не дѣла. А еслибы се хто важылъ то учынить и водлугъ наше уфалы не заховалъ се, на такового вины на ратушъ Полоцкій кошъ десеть грошей Литовскихъ накладеамъ. Писанъ у Полоцку, року тысеца шесть сотъ сорокъ третего, мѣсеца Сентебря семого дня.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1643 годъ (стр. 514), хранящейся въ Ви-тебскомъ Центральномъ Архивѣ.

187.

1643 г. Сентября 9. Жалоба Полоцкаго іезуита на всѣхъ Полоцкихъ схизматиковъ.

Протестацыя велебного ксендза Яна Филиповского, казнодзей колеюмъ Полоцкаго, на всихъ схизматыковъ у Полоцку будучыхъ, ижъ они образы лжутъ и о Паниѣ Насветшой блузнять.

При бытности его милости пана Яна Болеслава Богатыра Косаровского, лянтвойта Полоцкаго, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ засѣдаючыми, постановшы се очевисто велебный въ Бозѣ его милость ксендзъ Янъ Филиповскій, казно-

дея колеюмъ Полоцкаго, оповѣдалъ и жаловалъ на всихъ схизматыковъ, въ мѣстѣ Полоцкомъ будучыхъ, о томъ, ижъ они образы Божые светые лжатъ, деспектують, деруть, топчуть, насмѣваючы се онымъ светымъ образомъ, очы, носы вышарпывають и о Паниѣ Насветшой блузнять. Чого всего въ побожности постерегаючы, абы такое глупство тутъ въ мѣстѣ Полоцкомъ не дѣло се, сее оповѣданье жалосное заносимъ и шыршую жалобу свою напотомъ на нихъ схизматыковъ предложить готови будемъ, а на сей часъ просимъ, абы

сее наше оповѣданье было до книгъ мѣстскихъ Полоцкихъ записано. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1643 годъ (стр. 519), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

138—141.

1643 г. Сентября 23. Явка трехъ королевскихъ гранотъ, и четвертой—воеводы Полотскаго отцомъ Юсифомъ Шуляискииъ, іеронахомъ ордена Базиліановъ, относящихся къ исторіи Православной и Греко-Унической Церкви.

Przy bytnosci iego mosci pana Jana Bolesława Bohatyra Kosarowskiego, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raucami y ławnikami, tego roku sprawu sądowe w ratuszu Połockim odprawiającymi, stanowszy oblicznie wielbny w Bogu ociec Joseph Szumlanski, zakonnik reguły świętego Bazylego Wielkiego, monastera Połockiego Borysohlebkiego, opowiadał y ku aktykowaniu do xiąg mieskich Połockich pokładał trzy listy: ieden swiętobliwey pamięci krola iegomosci Zygmunta trzeciego, a dwa iego krolewskiey mosci pana naszego miłosciwego teraznieyszego szczęśliwie nam panującego Władysława czwartego, a czwarty list iasniewielmożnego iego mosci pana wojewody Połockiego, w rzeczy niżej mianowanej wydane. Ktore pokładając, żadał, aby do xiąg mieskich Połockich wpisane były, iakoż wpisując one ieden po drugim tak się w sobie mają: Жыггимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомейтскій, Мазовецкій, Инфляндскій, а Шведскій, Кюдскій, Вандальскій дѣдичный король. Славетнымъ бурмистромъ, райцомъ и лавникомъ мѣста нашего Полоцкого, вѣрне намъ милымъ, ласку нашу господарскую. Славетные вѣрне намъ милые, ижъ неякійсь Смотрицкій и Борецкій, яко се сами называютъ, змовѣвши се съ подданнымъ цесара Турец-

кого, непріятеля вѣры христіанской и нашего, который теперь, зламавши свѣжо присегу свою и покой постановленный, на панства наши войною наступуетъ зъ неякимъ импосторомъ, якобы патрярхоу Ерозолимскимъ, на шпекги до панствъ нашихъ отъ цесара Турецкого высланнымъ, важыли се на зневаженье зверхности маестату нашего господарского, безъ воли, вѣдомости, поданья и позволенья нашего, посвященье якоесь брать, одинъ на митрополю Кіевскую, а другій на архіепископство и владыцтво Полоцкое, мимо тыхъ, которые тые преложенства духовные здана за презрѣнемъ Божымъ съ поданья нашего и съ порадного на то посвященья на собѣ носятъ и добре здрави суть, и мимо стародавние права и звычайи корунные и великого князства Литовского, которые светобливе и ненарушене по сей часъ задержаны суть, водлугъ которыхъ мы, а не хто инший, естесмо оборонцоу и подавцоу церкви Божое, митрополиты и всихъ епископовъ въ панствѣ нашомъ, и безъ поданья и презентаціи наше нехто становить, давать и посвещать не можетъ, а поготовю тотъ, который се менуетъ быть патрярхоу, альбо посломъ патрярхи Ерозолимского, кгдажъ патрярхове Ерозолимскіе никгдажданое влады надъ духовенствомъ панствъ нашихъ не мѣли, а правила Светыхъ От-

цовъ и порадохъ церковный отъ вѣковъ не позволяеть, овшемъ боронить, абы одинъ во владзу и юрисдикцію другого не вступоваъ се. Але они противъ порадку и приказанью церковному и противъ зверхности маестату нашего господарского важыли се у чужого ненадежного патриархи любо импостора у подданого неприятеля хрестіянского и нашего светить се, чынечы то умыслне зъ направи поганское, неприятеля Крижа Светого и нашего, абы, подъ часъ теперешній внесенья отъ него, войны, бунтъ и замѣшанье межы людьми въ панствахъ нашихъ учынить, а за тымъ, уборони Боже, и всю речъ посполитую до великого и головного небезпеченства подать и привести могли. Чему мы зъ зверхности и повинности наше господарское въ часъ забѣгаючи, хочемъ мѣть и розказуемъ, абы есте порозумѣвши се зъ вельможнымъ воеводою Полоцкимъ, а въ небытности зъ урадомъ вгородскимъ Полоцкимъ, постерегли того, якобы тые вышменованные особы, яко шпекги и турбатыры речи посполитое, не только до замку и мѣста нашего Полоцкого не были пущани, але жебы могли быть полапаны и до везенья всажоны, а потомъ водлѣ выступу якій се на нихъ зъ суду, зъ права и зъ инквизиціи достаточное покажетъ, карани были, и жебы и иншимъ всимъ шпекгомъ и здрацомъ речи посполитое черезъ то дорога загородить се могла. Иначе не учините для ласки наше и съ повинности своее. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого Нроженья тисеча шесть сотъ двадцать первого, мѣсеца Февраля первого дня, панованья королевствъ нашихъ Польского тридцать четвертого, а Шведского двадцать осмого году. У того листу печать великого князства Литовского есть притиснена, а подпись руки его королев-

ское милости тыми словы; *Sigismundus Rex*. Тады же подпись подъ печатью тыми словы: *Alexander Korpwin* Кросевскій, референдаръ и писарь. А drugi list iego krolewskiej mocy w te słowa: *Władysław czwarty, z Bożej łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuidskie, Mazowieckie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król*. *Oznaimuiemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy, iż postanowiwszy się oblicznie przed nami u xiąg Kancelaryei naszej Większej W. X. L., szlachetny Jan Dziahiłowicz przywilej nasz pod datą roku tysiąc szesć set trzydziestego piątego, miesiąca Marca, czternastego dnia pod dwiema pieczęciami coronną y W. X. Litt. niżej wyrażony, cały, zupełny, ni w czym nienaruszony y żadney wątpliwosci w sobie nie mający, ludziom religey Greckiey, w uniey z kościołem Rzymskim będącym, na rzecz w niem opisaną дану y należący, per oblatam podał, prosząc aby do xiąg wpisany był. Który z poczonku aż do konca słowa w słowo, po tytule naszym, tak się w sobie ma: Wiadomo czyniemy komu to wiedzieć należy teraz y napotym będącym, iż iakosmy byli studio boni publice wzięli to na się, abysmy pokoy między ludzmi religey Greckiey zatrzymali y sposoby pokoiu tego do declarathey oica świętego zastawiliśmy byli, w czym iż oiciec święty iudicium swoje suspendit y żadney declarathey rzetelney nie uczynił a na seymie tym inaczey do obrony Rzeczypospolitey y inszych spraw przyść nie mogło, przyszło nam ludziom, w nieuniey będącym, co non in vim approbationis iurium schesmatis, ale dla dobra pospolitego uczyniliśmy tak y to testimonium nasze dajemy, że ludzi w uniey kościoła Rzymskiego będących co prosequimur famosie iż onych przy metropoliey y do-*

brach do niey należących wiecznemi czasami zachowujemy y archiepiskopstwo Połockie, Włodzimierskie, Pinskie, Chełmskie, Smolenskie z monasterami, cerkwiemi y dobrami do nich należącemi przy unitach zawsze zostawać mają, także monaster Wilenski Świętej Troyce z Bractwem, ze cerkwią Świętej Piątnice y fundatiami do nich należącemi, wiecy Grodzienski, Żydyczynski, Mohilowski, Menski, Nowogrodzki, Onofriewski, Mscisławski, Płyszynski, Połocki, Brasławski y insze, których teraz in possessione są, potomnemi czasami przy unitach zostawać mają, a w Witepsku w Połocku y w Nowogrodku nigdy żadney cerkwie nie unicy mieć nie będą, warując to za nas y za najasniejszych potomkow naszych, yż te episkopstwa, archimandriactwa, ihumenstwa nikomu innemu conferować y successorowie nasi nie będą, tylko zakonnikom zasłużonym w iedności reguły Świętego Bazylego będącym, których terazniejszy ociec metropolita unit y successorowie iego unicy proponować nam y successorom naszym będą, na co sie ręką swą podpisujemy y pieczęci przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie, na seymie walnym coronnym, dnia czternastego miesiąca Marca, roku panskiego tysiąc szesc set trzydziestego piątego, panowania krolestw naszych Polskiego y Szwedzkiego trzeciego roku. Vladislaus Rex. Marcian Tryzna, referendarz W. X. Litt., Jakobus Ubysz S. R. pieczęci przycisnione dwie, coronna mnieysza a W. X. Litt. większa. My tedy krol za prośbą przerzeczonego szlachetnego Jana Dziahilewicza ten przywiley wyszey inserowany do xiąg kancelariey naszey W. X. Litt. wpisać y z nich extractem pod pieczęcią W. X. Litt. wydać rozkazaliśmy. Działo się w Warszawie, dnia czternastego miesiąca Lutego, roku panskiego tysiąc szesc set czterdziestego pierwszego,

panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego dziewiętnastego. U tego listu pieczęć W. X. Litt. iest przycisniona, a podpis ręki tymi słowy: Albrycht Stanisław Radziwiłł, kanclerz W. X. Litt. manu propria. Za sprawą oswieconego Albrychta Stanisława Radziwiłła, xięcia na Ołyce y Nieswiża, kanclerza W. X. Litt., Pinskiego, Gniewskiego, Kowienzkiego starosty, a drugi podpis w te słowy: Franciszek Isaikowski, iego krolewskiej mosci sekretarz.—A trzeci list iego krolewskiej mosci pisany tymi słowy: Władysław czwarty, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuidskie, Mazowieckie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny krol. Wielmożnemu Januszowi Kiszce woiewodzie Połockiemu, hetmanowi polnemu W. X. Litt., Pernawskiemu staroscie naszemu, uprzejmie nam miłemu, łaskę naszą krolewską. Wielmożny uprzejmie nam miły! Nie bez wielkiej urazy naszey doszło to nas, że niektore osoby w woiewodstwie Połockim, w dzierzeniu uprzejmosci waszey będącym, swieszczennikom tamecznym nabożenstwa Ruskiego, w uniey z kosciółem świętym Rzymskim katolickim żyjącym, różne bezprawia przeciwko zwierzchnosci maiestatu naszego krolewskiego z znacznym ubliżeniem staną duchownego czynią w jurysdictią duchowną im należącą y w dobra cerkiewne z dawnych czasow na chwałę Bożą fundowaną, nienależnie sie wtrącaią, którzy postemppek ych, że nas słusznie obchodzić musi, żądamy y mieć po uprzejmosci waszey chcemy, abyś uprzejmość wasza wszystkich swieszczenników uniatow w miescie samym Połockim y w dobrach ekonomii Połockiey cerkwie swoje mających y służbę Bożą odprawujących brachio nostro regali od wszelakich impetitiy bronił y tego pilnie postrzegał ia-

koby sie im pod obroną y protectią naszą namnieysza bezprawia ktorych bysmy surowiey bez wszelakiego respectu na każdym requirować czasu y mieysca swego kazali, wiedziały. Inaczezy uprzeymność wasza dla łaski naszej y z powinności swey nie uczynisz. Dan w Warszawie dnia XXVIII, miesiąca maią, roku panskiego MDCXXXVIII, panowania naszego Polskiego VI a Szwedzkiego VII roku. U tego listu pieczęć W. X. Litt. iest przycisniona a podpis ręki iego krolewskiej mosci tymi słowy: Vladislaus Rex. Do wielmożnego woiewody Połockiego za swiszczennikami unitami. Także pod pieczęcią tymi słowy: Marcian Tryzna, referendarz, pisarz W. X. Litt.—A czwarty list iego miłosci pana woiewody Połockiego w te słowa: Janusz Kiszka, woiewoda Połocki, hetman polny W. X. Litt., Pernawski etc., starosta. Wszem wobec y koźdemu zosobna komu by o tem wiedzieć należało, tak wielebnym w Bodze osobom duchownym, iasniewielmożnym, wielmożnym, zacnie urodzonym ich miłoscią panom obywatelom woiewodstwa Połockiego, moim mosciwym panom braci, tudzież sławetnemu magistratowi iako y wszystkiemu pospolstwu miasta iego krolewskiej mosci Połockiego. Oznaymujemy y czyniemy wiadomo, iż pokazowany mi iest przywilej iego krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego datą w roku tysiąc szesc set trzydziestym piątym, miesiąca Marca czternastego dnia dany y należący tak wszystkim przewielebnym, wielebnym oicom duchownym iako też in communi ludziom religiy Greckiey, w professiy uniey świętey będącym, w ktorych wyczytawszy przy innych clausulach expresse wyrażoną, opisaną wolą y ordynatią iego krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego, aby w pewnych miastach a mianowicie w miescie iego krolewskiej mo-

sci Połocku, tak duchownym iako swieckim osobom ważyć sie wolno nie było—cerkwi religiy Greckiey dyzunickiey budować y publicznego nabożenstwa odprawować y secundum ritum żadnych nie mieć exertitia; nadto oddany mając do siebie od iego krolewskiej mosci dirigowany list, w ktorym mi iego krolewska mosć pod wolą y łaską swą zlecać raczy, abym osob duchownych tam w woiewodstwie y dyocesyi Połockiey będących w religiy uniackiey brachio iego krolewskiej mosci regali ochraniał y pod protectią miał, broniąc z zwierzchnosci iego krolewskiej mosci od wszelakich krzywd, przeszkod y impetityi od dessidentow w tey religiy, iesliby co takowego ponosili. Do tego oboygą względem woli y zlecenia iego krolewskiej mosci tak do przywileiu iako y listu sobie oddanego, stosując sie z zwierzchnosci iego krolewskiej mosci a z władze urzędu mego iako po oicach w dyzunii będących, tako po ichmosciach panach obywatelach tamecznych y sławetnych mieszczanach Połockich, żądam a imieniem iego krolewskiej mosci napominam, aby oglądając się każdy na wolą y ordynatią iego krolewskiej mosci w miescie tamtym cerkwi dyzunickich budować y publicznego nabożenstwa, tudziesz exertitia szkolną odprawować nie ważył sie, a przytym żadnych buntow sedicyi y religiy uniackiey przeszkod y turbacyi, bluznierstw (iako sie to teraz swieży pokazuie) y przechwałek a conspiratyi czynić nie smiał. A iesliby sie to partikularnie abo generalnie na kogo pokazało, tedy nie tylko poenam prawnym podlegać będzie, ale ia osobliwie zakładam winy na iego krolewska mosć pana mego miłosciwego pięćdziesiąt a na siebie woiewodę y woyta dziesięć tysięcy złotych polskich. Na co y ten moy list dając do niego się przy pieczęci ręką moją podpisuję. Pisan w Krnicach

roku tysiąc szesc set czterdziestego trzeciego, miesiąca Septembra cztyrnastego dnia. U tego listu pieczęć iest przycisniona, a podpis ręki tymi słowy: Janusz Kiszka, Połocki woiewoda y woyt, polny hetman W. X. Litt. ręką swą. Ktore to wszystkie cztyry listy u sądu pokładane

za prosbą wielebnego oica Jozefa Szumlanskiego są do xiąg mieskich Połockich wpisane. Widymus czerncam dysunickim wydany. Widymus powtorze wydan.

Изъ книги Полотской ратуши за 1643 г. (стр. 545).

142.

1643 г. Сентября 28. Жалоба Яна Мартиновича на православнаго монаха.

Признание Яна Мартинковича, ижъ чулъ кгда чернецъ дизуницкй Сусло передъ нимъ хвалилъ се, же въ перси пана Кглявбича бурмистра цекглою ударилъ.

При бытности его милости пана Яна Болеслава Косаровского, лянтойта Полоцкого, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ засѣдающими, постановивши се очевисто мѣщанинъ мѣста Полоцкого Янъ Мартинковичъ, за заказомъ черезъ слугу врадого мѣского Даньеля Бака а за потребованьемъ славетного пана Каспера Лукаша Кглявбича, бурмистра мѣста Полоцкого, созналъ передъ нами

судомъ то, ижъ онъ чулъ, кгда чернецъ дизуницкй, на име Сусло, хвалилъ се передъ нимъ, же пана Кглявбича бурмистра въ перси цекглою ударилъ. А и то мовилъ онъ же менованый чернецъ, же коли бымъ при собѣ тесахъ мѣлъ, певне бымъ его пана бурмистра на смерть забилъ. А такъ мы, судъ, чуючы тое добровольное его Яна Мартинковича вызнание, за потребованьемъ пана Кглявбича бурмистра мѣста Полоцкого, наказали есмо то все до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записать. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1643 годъ (стр. 556), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

143.

1643 г. Ноября 23. Определеіе Полотской ратуши по дѣлу о богохульствѣ Гаврііла Лагоднаго.

Всказанье до турмы Кгабриеля Лагоднаго за то, ижъ смѣлъ и важилъ се противко светыхъ Божыхъ слово вымолвити.

Лянтойтъ, бурмистры, райцы и лавники мѣста его королевское милости Полоцкого, ознаймуемъ въ напотомный

часъ, ижъ мѣщанина Полоцкого Кгабриеля Лагоднаго казалисмо осадить до турмы, за то, ижъ онъ смѣлъ и важилъ се благословенного и светого ойца Езофата назвать велебнымъ, а не благословеннымъ, бо тые слова его заносили се на бунтъ. А тое седѣнье въ тур-

мѣ маеть выседѣть презъ три дни, абы се напотомъ не только онъ самъ, але и никто иншый таковыхъ словъ мовить не важыль. Што про память есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1643 годъ (стр. 665), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

144.

1645 г. Генваря 25. Опредѣленіе о повѣщеніи Алексѣя Грышковича за разные покражи въ городѣ Полотскѣ.

Przy bytnosci iego mosci pana Jana Bolesława Kosarowskiego, ekonoma i lantweyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raucami i ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi, gdy ku rozsudkowi naszemu urzędowemu przytoczyła się sprawa mieszczanki miasta Połockiego Hanny Kołacznikowny Stefanowej Filkowiczowny z niejakimś Alexieiem Hryszkowiczem, człowiekiem łóznym, o rzecz niżej mianowaną, tedy za przywołaniem obudwuch stron do prawa, naprzod strona powodowa Stefanowa Filkowiczowa sama i z plenipotentem swym panem Alexandrem Szpakowiczem, a ten Alexiey Hryszkowicz, obwiniony złoczyńca, sam i z panem Leonem Sledziewskim, plenipotentem, iemu z urzędu przydanym, ku prawu stanowili sie. Zatym umocowany strony powodowey przekładał żałobę na tego złoczyńce w ten sposob, iż ten Alexiey Hryszkowicz, bawiac sie tu w mieście Połockim, czyniac różne kradzieże ludziom, nie mając w ręku swym żadnego rzemiosła, nie wiedzieć iesli sam, czyli też z nauki y naprawy czyiey, gdy ona Filkowiczowa i z dziecми swemi, w roku niedawno przeszłym tysiąc szesc set czterdziestym czwartym, dnia osmnaściego Decembra, dla nabożenstwa do cerkwi odeszła była, ten to pomieniony Ale-

xiey Hryszkowicz, przepomniawszy boiazni Bożey, wstydu ludzkiego i srogosci prawney, na takowych złoczyńcow opisaney, smiał y ważył sie wnieść potaiemnie do domu iey Filkowiczowey, tu w miescie Połockim na ulicy Wielkiej stojącego, tam że dobywszy sie do skryniczki iey, w yzbie stojącey, wziął z niey rzeczy nie mało, naprzod czepek axamitny z pasami złotymi, ogonkami kunnemi obłożony, ktory kosztował kop dwie, czapczkę adamaszkową ponoszoną, ktora ieszcze stała kopy iedney, fartuch sztaamentowy zielony, ktory kosztował półtory kopy, koralu czerwone z perlami, ktore kosztowali kop dwie, złota do szycia czwiertki trzy a srebra cwiertkę, za co oboie złotych szesc polskich, blaszki złotey cwierec iedna za to złotych dwa, pierścionki dwa szrebrne kosztowali złoty polski, iedwabiu czerwonego łotow cztery, za to złotych dwa, pieprzu półfunta, za to pół złotego. Co wszystko porachowawszy, co ten złoczyńca pokradł, uczyni kop iedenascie i groszy szesc Litewskich. A iż iuż w roku przeszłym tysiąc szesc set czterdziestym czwartym, miesiąca Jula osmego dnia, stał się na tego to złoczyńca Alexieia Hryszkowicza decret mieski Połocki, iż on był ukradł u pana Wasila Krywuszy srebrny kubek, tedy za to onego u pręgierza wysmagać i ucho urz-

nać i z miasta wypędzić nakazano, pod taką condytyą, że iesli by sie potym karaniu i wypędzeniu z miasta, tu w Połocku okazał, tedy za to samo obieszony miał być, dla tego, że iuż nie raz tu w Połocku roznym ludziom kradzieże poczynił. Naprzod: iako sie sam on tego wyszmianowanego roku przeszłego przyznał, że pierwey za koze, potym za zerwanie z dziewczyny koralu, a potym za ukradzenie poduszki, trzy razy onego, za każdą rzecz pojedynkiem na kamieniu publicznie w rynku bito. Przeto za takim dowodem, iż iest iuż nieraz karany, a zatym, według dekretu mianowanego, domawiał sie, aby ten to Alexiey Hryszkowicz za takowe pokradzenie tych rzeczy na szubienicy obieszony był. Do ktorey żaloby będąc ten złoczyńca z sekwestru na urządzie postawiony a przy nim plenipotent onego pan Leon Sledziewski stanowiąc, który to pan Leon Sledziewski powiedział: prawda co pan Szpakowicz strony powodowey mianuie, że pierwey go iuż trzy razy za koze, za koralu zerwanie i za poduszkę bito, także y czwarty raz u pręgiarza za ukradzenie kubka u pana Wasila Krywuszy, chocaby i to tak było, iednak strona moia Alexiey Hryszkowicz o sobie przezemnie taką w niewinnosci swey sprawę daie, iż on przyszedszy do Połocka na czas mały dla zarobienia sobie chleba z maientności iego mosci pana Fronskiewicza, z Sieliszcz, gdzie ma matke i brata swego, i bawiąc sie tu w Połocku, nikomu iuż więcey żadney szkody nie uczynił od tego czasu, kiedy go iuż tu za ten kubek pana Krywuszyn wybito; i on Alexiey Hryszkowicz, iako poddany iego mosci pana Frąskiewicza, tak rozumiem, że sie nie może tu przed waszych mosciami tak dalece usprawiedliwiać; a że nakaz waszych mosci stał sie, on o sobie tak powiada, że nigdy u tey Hanny Kołaczni-

konny Stefanowey Filkowiczowey nie i namnieyszey rzeczy nie kradł, oney nie zna i domu iey, gdzie ona mieszka, niewie; podobno też oney Filkowiczowey żadney sie szkody nie stało, ponieważ ona nigdzie y ni u iakiego sądu o taką kradzież protestacyi nie zanosila, tylko na gołe słowa dopiero na niego instyguie. Z tych tedy przyczyn domawiał sie, aby ten Alexiey Hryszkowicz, iako w niewinnosci swey obżałowany, od tey Filkowiczowey żaloby był uwolniony. Przy ktorey tey sprawie będąc obecnym mieszczanin miasta Połockiego Stefan Mandryka, złotnik, i Samuel Micewycz, stolarz, czynili swe opowiadanie, iż tenże podobno złoczyńca ukradł u niego Stefana Mandryki pieniędzy gotowych, srebra, złota nie mało, a u Samuela Micewicza letnik łazurowy, abysmy my sąd pytali złoczyńcy, iesliby sie on do tych rzeczy u nich pokradzionych znał. Tedy on do żadney rzeczy nie znał. Za czym Stefan Mandryka, złotnik, a przy nim y insze mianowane osoby prosili, aby ten złoczyńca na mękę był zdany. A iesliby nie domęczyli sie na nim, powiedział Stefan Mandryka, iż sam ieden po męce onemu nawiązać gotow kop pięć. I my sąd, ponieważ tenże Alexiey Hryszkowicz obwiniony złoczyńca iuż iest przyliczny złodziey, według domawiania wyszpomienionych osob, iego Alexieia Hryszkowicza na mękę zdaiemy, która ta męka dnia iu-trzeyszego, to iest tegoż miesiaca January dwudziestego szostego, uczyniona ma być. A gdy ten dzień dwudziesty szosty miesiaca Januaryi, od nas sądu na mękę naznaczony, przypadł, i złoczyńca ten Alexiey Hryszkowicz przed męką na urządzie postawiony był, sam dobrowolnie usty swemi przyznał to, że on u Stefana Mandryki, złotnika, pokradł pieniądze, zmowiwszy sie z chłopcem iego Mandryczynym, który chciał od pana swego u-

cieć, i z nim te pieniądze pospołu ukradł, to jest z Romanem Rutą. I gdy ten chłopiec iego Mandryczyn był na urządzie postawiony, do tego sie nie znał, powiadając, iż on z nim nigdy nie zmaśniał sie, u pana swego z nim nic nie kradł. A ten złoczyńca y powtore to mówił, iż z nim Romanem u niego Mandryki pokradł, i on Roman, chłopiec iego, w dzien te pieniądze, w chusce zawiązane, przez okno mnie podał, iednak ia ich nie liczyłem, iak wiele było, a guziczki srebrne osobno w chustce zawiązane były, ktorzychem też nie rozwiązywał, i to wszystko oddałem Żydowce Wulfowej, pod zamkiem mieszkającej; i skorom to do niej przyniosł, tedy ona do męża swego pierwiey poszła, a potym, z mężem swym poradziwszy sie, odemnie to wzięła, bo Wulf Michałowicz Żyd przed tym tego mówił mi, iż ieslibym gdzie co ukradł, żeby to do niego to przyniosł, obiecując mi żupan sprawić, gdyż onemu Wulfu, iako mi on mówił, na budowanie pieniędzy potrzeba było. A gdy go Stefan Mandryka pytał o ynszych rzeczach, od niego tegoż czasu y razu pokradzionych, ni do czego więcej nie znał. Ku temu za pytaniem Samuela Micewicza stolarza przyznał sie, iż u niego ukradł letnik łazurowy, i ten także Żydowce Wulfowej oddał. Do tego ieszcze przyznał sie, iż u pana Krzysztofa Storymowicza, burmistrza Połockiego, ukradł gunkę konską i powiedział, że iemu ta gunka u tegoż Żyda Wulfa odięta. A przy tym ieszcze tenże złoczyńca mówił, iż chłopiec pomieniony Mandryczyn, który do niego do więzienia przychodził, prosił, aby iego nie osławował i nie wydawał, przydając i to, iż miedzy tymi pieniędzmi, od Stefana Mandryki pokradzionymi, czerwone złote byli, mówiąc, iż mu o tym Wulfowa Żydowka powiedziała, i gdym do niego Wulfa kiedykolwiek przyszedł, tedy mnie zawsze gorzałką czę-

stował. Za czym my sąd, ponieważ ten złoczyńca Alexiey Hryszkowicz mianował, że te rzeczy od Mandryki pokradzione Wulfowi Żydowi oddał, prze to z posrodku siebie dwoch panow ławnikow sławetnych pana Alexandra Rozmysłowicza i pana Omielana Szyrameta, a przy nich i sługę urzędowego mieskiego Marcina Gurskiego, także i sług lantwoytowskich Połockich Stanisława Włodkiewicza i Wasila Muche, przy ienerałach wojewodstwa Połockiego Janie Orzechowskim i Janie Jakowickim, na przerzewidowanie tego domu Wulfowego zesłali i deputowalismy. Ktorzy to panowie ławnicy i sługa urzędowy mieski i lantwoytowski, stanowszy zaraz tegoż dnia pomienionego, relacją swą uczynili: iż gdyżmy przysli do doma Wulfa Michałowicza, Żyda w miescie Połockim pod zamkiem wysznim Połockim stojącego, i za pytaniem u tego Wulfa i u samey Wulfowej, do żadney rzeczy oni nie znali sie, aby co mieli kupować od tego to Alexieia Hryszkowicza, przydając to, iż ten Hryszkowicz z rankoru ych powołał niewinnie, z tej przyczyny, iż gdy go bito przed tym w rynku i ucha narzniono, żem go, gdy sie do mnie okazał, z domu iego precz wypędził; za tym sami dobrowolnie pozwolili wszędzie u siebie w domu szukać; lecz gdysmo szukali, nic z tych rzeczy Mandryczynych nie znalezi, tylko pod wychodkiem, do komory idącym, w pierzu schowany nalezli sztof cynowy w polgarca, ktorey to sztofki Wulfowa nie chciała nam ławnikom i sługom urzędowym żadną miarą dać, powiadając, że iey własna, i ona kazała dziewce z chrzanem postawić; i my iednak tę sztofkę wzięszy na urządzie przed waszmosciami sądem okazuiemy. A gdy ten Alexiey Hryszkowicz złoczyńca obaczył onę, powiedział iż on te sztofkę, u czerncow dyzunickich w monastyrze ich ukradszy, do nieyże Wul-

fowej przyniosł. Jakoż zaraz przybywszy na ratusz z oycow dyzunitow dwa czernicy, ociec Fiedosy Kukszyn i ociec Garasim Szaszałowicz powiedzieli to, iż to ich iest własna sztofa u nich z inszymi rzeczami ukradziona. Gdzie też i służebnica tego Żyda Wulfa, na imie Awdokieia Jakowlewna Rubanikowna, na ratuszu będąc przyznała to, iż ia widziała tego złoczyńce Alexieia Hryszkowicza, gdy przyniosł letnik łazurowy z kształtem czarnym i Wulfowej Żydowce na ganku oddał, a iam, powiada, na ten czas siedziała z Karpiną corką w łazni Wulfowej; i to też mowiła, iż ten złoczyńca przychadzał często do Wulfa i milczkiem coś z nim gadał; a do tego, tegoż złoczyńca widziałam ia prawi kiedy przedawał gunkę iakąs w domu tegoż Wulfa woznicom iego mosci oica metropolity. A potym tenże złoczyńca Alexiey Hryszkowicz i do kradzieżu rzeczy Stefanowej Filkownicowej dobrowolnie sie przyznał, iż on w dzień u niey z skrzynki pokradł, gdy oni byli w cerkwi, i Żydowce, co w domu pana Jana Cierpięty mieszka, za poł talara przedał. Za czym znouu tychże panow ławnikow i sług urzędowych wysz mianowanych, gdychmo sąd przy pomienionym ienerale Janie Orzechowskim dla znaydzenia lica rzeczy pokradzionych do domu iegomosci pana Cierpięty, gdzie Jakob Lewkowicz Żyd mieszka, zeznali tedy oni tam bywszy a stanowszy zaraz przed nami sądem przyznanie swe w te słowa uczynili: iż gdychmo przyszli do domu iegomosci pana Cierpięty w niebytnosci samego Jakuba Żyda, a zostawszy w tym domu żone Jakubową, ktorey pytalismy o tym, iesli się do tego dobrowolnie znać będzie; tedy ona do żadney sie rzeczy nie znała i pozwoliła sama dobrowolnie u siebie wszędzie w domu szukać; tamże szukaiąc nalezlichmo u niey w skrzyni korale z dwiema piercia-

kami, iednym srebrnym a drugim złotym, i iedwabiu czerwonego kilka motkow; na co ta Żydowka powiedziała, iż pierścionek ieden złoty zastawny od iey mosci pani Kublickiey, a o koralach powiedziała wprzod, że iey własne, a potym gdy Stefanowa Filkownicowa swemi być własnymi twierdziła, tedy iuż powiedziała, iż małżonek iey Jakob Lewkowicz niewiedziec zkąd nabył; a o iedwabiu mowiła, że łotow szesnascie u pana Zimnickiego, raycy Połockiego, kupiła, i inszy iuż wyrobiła, a to ostatku troche się zostało. A gdy tego Alexieia Hryszkowicza złoczyńce na mękę z sądu zdano i nim go ieszcze męczyć poczęto, przyznał sie wprzod do dziesięciu łyżek, że u Stefana Mandryki, złotnika, przy pieniądzech ukradł, a potym na męce i do iedenastey sie łyżki przyznał, o kturych powiedział, iż gdy od niego Mandryki z chłopcem iego Mandryczynym ukradł, tedym te łyżki tego dnia zakopał był w ziemie pod zamkiem a nazaiutrz wykopawszy temuż Żydowi, co w domu pana Cierpienlinym mieszka, Jakubu Lewkowiczu oddał i za kopę groszy Litewskich przedał. Do tego też i to na męce przyznał, iż w kosciele miedz i koszałki pokradł i u Azarowicza ukradł był miednice, którą u niego napotym odięto; a chłopca Mandryczynego i na męce będąc nie uwalniał, powiadaiać, iż z nim wespoł kradł, i on iemu to wszystko wydawał i od pana swego uciekszy z nim pospołu miał sie z nim dzielić, a potym iuż po męce tegoż dnia miesiąca January dwudziestego szostego przyznał sie, iż u Iwana Maciusewicza i u Andreia garcarza z Zapolocia, pokradł płotno na cerkowiczy mokre, ktore dla bielienia położono było, i pospołu to płotno złożywszy teyże wysz mianowanej Żydowce Wulfowej oddał. A tak my sąd, w tey sprawie bacząc iego Alexieia Hryszkowicza od tych rzeczy po-

kradzionych, iako sie wysz pomieniło, przyznanie, a zabiegając temu, iż ten Alexiey Hryszkowicz iuż tu nie raz w Połocku rozne y wielkie kradzieże ludziom poczynił, za co onego za każdy raz poiedynkiem tak na kamieniu iako i u pręgiusza bito, a przytym zchylając sie do dekretu w roku przeszłym tysiąc szesc set czterdziestym czwartym miesiąca Julia usmego dnia ferowanego, aby sie złodziejstwo tak tu w Połocku iako i nigdzie indziej nie mnożyło, onego Alexieia Hryszkowicza według domawiania stron ukrywżonych, aby był w polu dnia pierwszego miesiąca February tegoż roku tysiąc szesc set czterdziestego piątego przypadającego obieszony, nakazuiemy. A gdy dzień pierwszy miesiąca February w roku terazniejszym tysiąc szesc set czterdziestym piątym przypadł, i ten złoczyńca idący w pole na szubienice w ratuszu stawiony był, wyzwoilił z pomowienia i powołania swego tego chłopca Stefana Mandryki, złotnika, na imie Ro-

mana Rute, mówiąc to, że go niewinnie w tym powołał i obwinił był, a Żydow wysz pomienionych obudwuch ktorych obwinił, idąc iuż na ostatni stopień żywota swego, na szubienice, nie uwalniając ich; powiedział, iż te rzeczy przez niego pokradzione wszystkie iako i pierwey powiedział, u nich są. A zatym tegoż dnia nad nim Alexieiem Hryszkowiczem, według nakazu naszego executyca stanęła. A tey Hannie Kołacznikownie Stefanowej Filkowiczowej, także Stefanowi Mandryce złotnikowi, iako też i Samuelowi Micewiczu stolarzowi i wszystkim, u ktorych przez niego szkoda stała, do tych Żydow, to iest do Wulfa Michałowicza i Jakuba Lewkowicza w sądzie im należnym, wolne mowienie o te rzeczy, ktore u nich złoczyńca mianował, zachowuiemy. Ktora sprawa, iako sie po wszystkie te czasy u sądu toczyła, iest do xiąg mieskich Połockich zapisano. Wypis wydan.

Из книги Полотской ратуши за 1645 годъ.

145.

1645 г. Генваря 30. Жалоба Полотскаго лянтвойта на мѣщанъ, ѣздящихъ тайно изъ Полотска въ Москву.

Протестація пана Яна Болеслава Косаровского, лянтвойта Полоцкого на мѣщанъ купцовъ Полоцкихъ, ижъ они съ Полоцка до Москвы потаемне выѣждчаютъ.

Передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, постановивши се очевисто его милость панъ Болеславъ Богатырь Косаровскій, економъ и лянтвойтъ Полоцкій, оповѣдалъ и жаловалъ на мѣщанъ купцовъ мѣста Полоцкого о томъ, ижъ дей они, чынечы на великую шкоду

мою, безъ грамотъ съ товарами своими до Москвы выѣждчаютъ и тамъ товары свое продають, а звычайи давному и водлугъ повинности своее у мене, яко у економа, грамотъ не берутъ. Въ чомъ я отъ нихъ мѣщанъ купцовъ мѣста Полоцкого маючы великую кривду и шкоду, а хочечы зъ ними о то правне мовить и тое шкоды своее доходить, прошу, абы тое мое оповѣданье и жалоба была до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1645 годъ (стр. 45).

146.

1645 г. Марта 6. Определеніе по дѣлу Катерины Семеновны съ Гришкою Макеенкомъ и Васкою Мяккобрухимъ о доставленіи зятя ея, покинувшаго ея дочь.

Декретъ въ справѣ Катерины Семеновны зъ Гришкою Макеенкомъ и Васкомъ Мяккобрухимъ о поставеніе зятя ея Якимъ Козленка, который, за шлюбомъ ихъ дочку взявши, покинулъ.

Передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, когда ко розсудку нашему владовому прыточыла се справа зъ прошлаго року тисеча шесть сотъ сорокъ четвертого мѣсеца Декабра пятого дня, меновите мѣщанки Полоцкое Катарины Семеновны зъ мѣщаны того жъ мѣста Полоцкого, Гришкою Макеенкомъ и Васкомъ Мяккобрухимъ, тогда за приволашемъ обудвухъ сторонъ до права, ино сторона поводова сама и съ плеинипотентомъ своимъ паномъ Миколаемъ Жоховскимъ, а позваная — сами тежъ и зъ умоцованнымъ своимъ паномъ Александромъ Шпаковичомъ, ку праву становили се. За тымъ умоцованный стороны поводовое прекладалъ жалобу на помененныхъ особъ въ тые слова: ижъ дей въ року недавно прошломъ тисеча шесть сотъ сорокъ четвертомъ, судъ мѣскій Полоцкій наказалъ имъ помененымъ особомъ, за жалобю пререченое Катарины Семеновны, а до того за певнымъ слышнымъ доводомъ, въ той справѣ межы ними стальымъ, абы они зятя ея Катарины, некакогось Козленка, за дванадцать недѣль отъ даты того дня въ томъ декретѣ помененого ставили, яко о томъ шырей въ декретѣ помененое справы описано и доложено есть. А ижъ дня сегодняшнего тому наказови владовому дванадцать недѣль экспируютъ, домаваю се, абы они того зятя ея Козлен-

ка на терминѣ назначеномъ ставили. На што подалъ листъ трыдцать третій и трыдцать постый зъ Саксону въ словѣ: ремкоенство. На которую жалобу умоцованный стороны отпорное панъ Шпаковичъ отповѣдаючы повѣдилъ, ижъ дей хотя имъ того зятя ея декретомъ владовымъ ставити наказано, однакъ оногъ такъ борзодо за дванадцать недѣль никдѣ спостигнути не могли, и для того на терминѣ назначеномъ дня сегодняшнего не ставити, але еще просятъ, абы имъ дальшее дьялцы узычно было. А панъ Жоховскій умоцованный стороны поводовое, видечы таковое непослушенство стороны позваное, домавалъ се, абы на нихъ шкодъ сорокъ грошей Литовскихъ всказано было. На што подалъ листъ сетный вторый въ словѣ: непослушенство. А такъ, мы судъ, въ той справѣ упатруючы то, ижъ въ декретѣ, въ року прошломъ тисеча шесть сотъ сорокъ четвертомъ ферованомъ, не машъ того наказу, абы они Васко Мяккобрухій и Гришко Макеенокъ рокомъ завитымъ за дванадцать недѣль ставили, за чымъ еще узычаючы имъ добродѣйства правного, наказали есмо, абы они помененые особы того зятя ея Катарины Семеновны, на имя Якимъ Козленка, рокомъ вжо завитымъ безъ жадныхъ дьялцынъ иншыхъ за шесть недѣль отъ даты дня сегодняшнего тутъ въ ратушу передъ нами судомъ, подъ виною копъ двадцати ставили. А затымъ дня двадцатого мѣсеца Марца въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ сорокъ пятомъ постановившы се передъ нами судомъ, они, менованные особы Гришко Макеенокъ и Васко Мякко-

рухій, того помененого Якимъ Козленка ставили, который то Якимъ Козленокъ, за пытаньемъ нашимъ вradoвымъ, повѣдилъ: ижъ дей моя жона Прося власная есть шлюбная; а ямъ, отъ нее зъ Полоцка пошедшы, въ маестности его милости пана Саковича въ селѣ Маковѣ, своимъ домогъ, яко подданный его, мѣшкаю; а ижъ она со мною не хотѣла ити на мѣшканье до помененого села, тогдымъ взялъ иншую жону, нешлюбную, и мѣшкаломъ зъ нею; и ямъ готовъ тую нешлюбную отъ себе прочь отправить, только нехай жона моя шлюбная идетъ со мною на мѣшканье, а ту зъ нею не могу мѣшкати, бо не маю чымъ бавить се: а тамъ, за ласкою Вожою, маю свое господарство и пашню. Которая та Катарына Семеновна, матка тое невѣсты жоны его, повѣдила: ижъ дей я дочки своее на село за него отдавати не смѣю для другое жоны, але онъ нехай пры ней въ дому моемъ мѣшкаеть; а я могу тамъ до того села Маковѣ до маестности пана его зходити, а тамъ объ немъ досконале вывѣдать се—если у него есть тамъ другая жона—шлюбная, альбо нешлюбная, если тежъ, яко онъ повѣдаеть, маеть господарство свое власное, въ котромъ бы могъ зъ дочкою моею мѣшкати. Мы судъ, видечы то, ижъ се тая Катарына Семеновна сама добровольне тамъ до дому того зятя свего ити поднала, теды наказуемъ, абы она тамъ обо всемъ вывѣдала и атестацыю отъ

урадника тамошнего показала, и одтули абы за двѣ недѣли звернувшы се досконалу справу намъ судови обо всемъ помѣшканью того зятя своего дала. А тотъ зять ее до тыхъ двоухъ недѣль подъ паруюю тыхъ же помененныхъ людей тутъ въ Полоцку пры нихъ мѣшкати маеть. А за тымъ егды день третій мѣсеца Апрѣля въ двухъ недѣляхъ прыпалъ, постановившы се очевидно Грышко Макеенокъ и Васко Мяккобрухій пильность свою ве двухъ недѣляхъ заносили и того зятя ее Козленка зъ собою на врадъ ставили. А она помененая Катарына Семеновна на терминѣ ей узычonomъ ку праву не становила ее и обовязку своему досыть не учынила, про то мы, судъ, тыхъ помененныхъ особъ поручниковъ, которые ей по томъ зятю ее Якиму Козленку ручили, то есть Грышка Макеенка и Васка Мяккобрухого съ тое поруки вѣчне увольняемъ, такъ, ижъ вжо отъ даты дня сегодняшнего вышей помененого, она, Катарына Семеновна, и цорка ее Прося а поготовю и ништо иншый съ обчыхъ жадного намнѣйшого прыступу до тыхъ преречонныхъ поручниковъ о тую речъ мѣти не будутъ вѣчными часы. Што все, яко се по вси тые часы на врадъ дѣело, есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано. Выпись выданъ.

Изъ книги Полотской ратуши за 1645 годъ (стр. 124), хранящейся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ.

147.

1645 г. Апрель 7. Жалоба іезуита на Полоцкихъ мѣщанъ католиковъ, пожелавшихъ быть Православными, и потому несоблющихъ латинскихъ обрядовъ.

Справа, зачатая велебного въ Богу его милости ксендза Станислава Косинского, ректора ихъ милостей ойцовъ іезуитовъ колекомъ Полоцкого, зъ нѣкоторыми розными мѣщаны Полоцкими о то, ижъ они, будучы католиками, въ костелѣ не сповѣдають и не кумункують.

При бытности его милости пана Яна Болеслава Богатыра Косаровскаго, економа и лянтвойта Полоцкого, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, постановившысе очевисто въ Бозѣ велебный его милость ксендзъ Станиславъ Косинскій, ректоръ ихъ милостей ойцовъ іезуитовъ колекомъ Полоцкого, жаловалъ на мѣщанъ мѣста Полоцкого: Михала Пузеку, на жону его, на сына и

на цорку ихъ, на Яна Дышлевского, на Гаврыловую Котляровую и на Юрьевую Чечелевую, о томъ, ижъ дей они вси помененные особы, бывшы католиками, не вѣдать для чога, отъ тое вѣры оторвавшы се, дызунитами зостали, а въ костелѣ такъ сповѣди, яко и светое комуніи не заживають, што все на великую възгарду хвалы Божое чынять. О што будучы тые вси помененные особы очевисто черезъ слугу владового мѣскаго, Мартина Курскаго, заказаны, скоро се постановили, теды мы, судъ, тую справу до дня третего отложившы, обудвумъ сторонамъ того року тое справы пильновать наказали. Што все есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1645 годъ (стр. 167).

148.

1646 г. Января 22. Жалоба Леона Скозерожскаго, отъ имени Полотскаго униатскаго архимандрита, на мѣщанина Худовца и жону его, которые, будучи униатами, дозволили своей дочери выйти за православнаго и вѣнчаться въ православной церкви.

Przed nami burmistrzami, raycami y ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi, stanowszy personaliter pan Leon Sledziewski, imieniem iego mosci oica Theofila Prusa Olszanicu, archimandryty Połockiego, opowiadał y protestował się naprzeciw mieszczanina Połockiego, na Kobaku mieszkającego, Jesifa Chudowca i żone iego o tym, iż oni oboie, będąc wia-

ry dobrej unickiey, corkę swoje iuż dorosłą, na wzgardę cerkwi świętey za dyzunita oddawszy, szlub im w cerkwi dzunickiey brać pozwolili. Z ktorými chcąc iego mosc oiciec archimandryta prawem czynić, te swe opowiadanie do xiąg zaniosł.

Изъ книги Полотской ратуши за 1646 г. (стр. 20).

149.

1646 г. Февраля 26. Делегацие воеводе с прибитіи книгъ повелевъ отъ имени Задорскаго плебана Полоцкому подвоеводѣ Лисовскому и женѣ его урешденной Друцкой-Соколинской.

Реляція енеральска публикации баницы на его милость пана Яна Лисовского и пани малжонки его вынесеное, отъ велебного ойца Рычыцкаго, плебана Задорского.

При бытности пана Крыштофа Стормовича, бурмиистра мѣста Полоцкаго, на мѣйспу его милости пана Крыштофа Есмана лянтойта Полоцкаго, передъ нами бурмиистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, постановившысе очевисто панъ Федоръ Садовскій квити свой реляційный ку вписанью до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ призналъ, писанный тыми словы: Я Федоръ Садовскій, енераль его королевское милости воеводства Полоцкаго, сознаваю то симъ моимъ реляційнымъ квитомъ сознанья моего на писмѣ, ижъ въ року теперешнемъ, тисеча шесть сотъ сорокъ шестомъ, мѣсеца Февраля двадцать третего дня, при сторонѣ шляхтѣ, пану Янѣ Вербицкомъ и пану Станиславѣ Блонскомъ, былъ есми ужитымъ отъ велебного въ Богѣ его милости ксендза Томаша Рычыцкаго, плебана Задорского, тутъ, въ мѣстѣ господарскомъ Полоцкомъ, для публикации баницы, якожъ за подаваемъ отъ его милости мнѣ, енералу, чотырохъ копій зъ листу его королевское милости пана нашего милостивого баниційного по его милости пана Яна Лисовского, подвоеводеца Полоцкаго, и пани малжонку его милости пани Марыну Друцкую Соколицкую выданого, иреспубликаныхъ. Которое то чотыри копій, водлугъ потребованья его милости ксен-

дза Рычыцкаго, того дня вышенисаного прибиломъ першую копию до воротъ у брамы въѣздное Полоцкое, подъ замкомъ вышнимъ у Полоцку стоячое одъ Двины рѣки, другую копию прибиломъ до воротъ великихъ въѣздныхъ при костелѣ ихъ милостей отцовъ езуитовъ колежумъ Полоцкаго на цментарѣ, третію копию прибиломъ до воротъ ратушу Полоцкаго великихъ уѣздныхъ, а четвертую копию прибиломъ до воротъ брамы въѣздное Полоцкое, названое Ложное, отъ Давины рѣки. Которые то вси копій зъ листу баниційного его королевское милости, писаное на его милость пана Яна Лисовского, подвоеводеца Полоцкаго, и еи милости пани малжонку его милости, въ жалобѣ велебного его милости ксендза Томаша Рычыцкаго, плебана Задорского, о речъ, въ серединѣ тыхъ копій и въ самомъ листѣ баниційскомъ описаную. И на томъ я, енераль, сей мой реляційный квити съ печатью и съ подписомъ руки моее, также подъ печатми стороны шляхты, пры мнѣ будучое, ку записанью до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ далъ есми. Писанъ року, мѣсеца и дня вышѣ писаного. Утого квити печатей притысненыхъ три, а подипись руки енеральское подписано тыми словы: Федоръ Садовскій, енераль его королевское милости и возный воеводства Полоцкаго рукою власною. Которое сознанье енеральское и тотъ квити его есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ вписанъ.

Изъ книги Полоцкой ратуши за 1646 г. (стр. 72).

150.

1646 г. Марта 21. Жалоба Кособудцаго на своего свата Давида Парфеновича, будто бы производящаго раздоръ въ семействахъ ихъ.

Протестацыя пана Филипа Кособудцаго на пана Давида Парфеновича, райцу Полоцкаго.

При бытности пана Крыштофа Сторымовича, бурмистра мѣста Полоцкаго, на мѣйску лянтовойтовскомъ будучаго, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ засѣдающими, оповѣдалъ и жаловалъ славетный панъ Филипъ Семеновичъ Кособудцкій, мѣщанинъ мѣста господарскаго Полоцкаго, на славетнаго пана Давида Парфеновича, райцу тогожъ мѣста Полоцкаго, свата своего, яко его, пана Кособудцаго, съ престогаи людей добрыхъ и зъ видимусу съ книгъ мѣскихъ Полоцкихъ ратушныхъ ему выданого, дошла певная вѣдомость, ижъ помененый панъ Давидъ, райца, взявши предъ себе невинную вазнь противко пана Филипа Кособудцаго, розрываючи прыязнь и сповиноваченье, межы ними завартое, которое се стало презъ понятье въ станъ малженскій презъ сына пана Кособудцаго Андрея цорки пана Давидовы, побужаючи борздыи до гнѣву и до нехенти родительское того зятя своего а сына пана Кособудцаго, смѣлъ и важылъ се самъ отъ себе именовъ того помененаго сына пана Кособудцаго а зятя своего Андрея, змышлявши речы николи небылые, до книгъ мѣскихъ ратушныхъ Полоцкихъ записалъ. И такъ шырокую леенду змышленое жалобы своео зачынаеть: ижъ помененый сынъ пана Кособудцаго, Андрей, въ року прошломъ тисеча шесть сотъ чотырьдесятъ четвертомъ мѣсяца Октебра двадцатого дня, стараючи се о прыязнь

и сповиноваченье малженское теперешнее малжонки своео, пани Настазыи Давидовны а цорки пана Давыдовы, еще на онъ часъ въ станъ паненскомъ будучое, напервѣй мѣлъ, одступившы вѣры своео старожитное Греческое, унитомъ зостать, послушенство превелебному въ Богѣ его милости отцу Антовему Селявѣ метрополитѣ Киевскому, Галицкому, архіепископу Полоцкому, отдать, шлюбъ въ церкви катедральной светой Софїи, въ замку Полоцкомъ стоячой, взять, чомъ за се панъ Филипъ Кособудцкій коштомъ и накладомъ своимъ тому сыну своему, Андрею, веселье справить, выправу належачую дать, а по веселью на три лѣта мѣшканья въ дому своемъ тому сыну своему зъ жоною и зъ челядью его не боронить, за готовый столъ ходити и гандли свои одправоватъ—якобы мѣлъ позволить. Которого такового постановенья якобы панъ Кособудцкій не дотримавшы, выправы и ни якого датку сынови своему не далъ, мѣшканья на три годы въ дому своемъ боронилъ, за столъ свой ходити не допуцалъ, который якобы троухъ четвертей рочныхъ не вымѣшкавшы, для наруганья самого пана Кособудцаго, отца своего, и братьи своео молодшое, Якова и Михала Кособудцкихъ, съ того дому пана отца своего уступити мѣлъ, а старшыне сынове пана Кособудцаго, панъ Павелъ и панъ Василей Кособудцкіе, по ожененью своимъ якобы мѣшкючи по три лѣта спольне прыпану отцу своемъ и ходячы за готовый столъ, якобы дома собѣ будовали, господарство домовое, сребро, цыну, медъ спорожали, сукни справовали и

на остатокъ гандлюючи презъ три лѣта по шести сотъ копъ грошей Литовскихъ якобы заробити мѣли. Зачымъ южъ панъ Давыдъ, райца, торуючы собѣ дорогу до помененыхъ сыновъ пана Кособуцкаго, пана Павла и пана Василя Кособуцкихъ, до которыхъ наимѣйшого права и приступу не маеть, протестацію свою, досить исправную, до ураду доносилъ, абы по смерти пана Кособуцкаго, который за ласкою Божьею теперъ добре здоровъ. есть, до тыхъ дванадцати сотъ копъ грошей Литовскихъ, якобы презъ пана Павла и Василя Кособуцкихъ, презъ гандель набытыхъ, и зять его, а сынъ пана Кособуцкаго, Андрей, до ровной части якобы належати маеть. И много речей небылыхъ въ той протестаціи своей панъ Давыдъ, райца, положылъ, яко шырей вся речъ змышленная въ той жалобѣ его есть описана. Которому всему тому подступкови пана Давыдовомъ панъ Филипъ Кособуцкій неправости задавши, таковую справу о собѣ даеть и такъ се на пана Давыда Парфеновича, райцу и свата своего, жалуетъ: што се тычетъ напервѣй сполентовъ сына пана Кособуцкаго Андрея до порки пана Давыдовы, теперешнее малжонки своее, пани Настазыи Давыдовны, поневажъ панъ райца, на початку постановенья своего по нимъ Андрею Кособуцкомъ потребовалъ, абы унитомъ зосталъ, панъ Филипъ Кособуцкій, наимѣй тому не преченый, на волю его пустилъ, который заразомъ позволившы на унею, добре предъ терминомъ, веселью назначономъ, въ церкви катедральной святой Зоѣи, въ замку Полотскомъ стоячей, высповѣдавшысе, комунию принялъ, послушенство превелебному въ Богъ его милости отцу метрополитъ, або ли намѣстнигови его милости отдакъ, подъ часъ засе веселья

шлюбъ въ той же церкви катедральной святой Зоѣи презъ его милость отца Теофиля Ольшаницу, архимандрыту Полоцкого, взялъ, вольного набоженства водлугъ воли своее безъ жадное перешкоды пана Кособуцкаго самого и сыновъ его ужывалъ и по сей часъ ужываетъ; веселья панъ Филипъ Кособуцкій, водлугъ преможенья и кондыцны своее, безъ вспоможенья и датку пана Давыдоваго тому сыну своему Андрею въ дому своемъ справилъ. Што се засъ дотычетъ датку выправы и трылѣтного мѣшканья и уступенья зъ дому пана Кособуцкаго того сына его Андрея, въ томъ панъ Кособуцкій, ачъбы собѣ не зычылъ на свѣтъ поблиговати и передъ кимъ выличать се, яко дѣтокъ своихъ росправуетъ; але поневажъ панъ Давыдъ задаеть, же выправы жадное сынови своему, а зятю пана Давыдову, не далъ и не учинилъ, въ томъ пунктѣ отзываетъ се панъ Кособуцкій до доброе памети самого пана Давида, райцы, который добре предъ терминомъ веселья, сынови его прыпаломъ, пильне того потребовалъ по пану Кособуцкимъ, абы се декларовали, яко много сынови своему выправы учинить и такъ прикладомъ старшихъ сыновъ своихъ, пана Павла и пана Василя Кособуцкихъ, которымъ по пяти сотъ копъ грошей литовскихъ панъ Кособуцкій далъ, и тому сыну своему, а зятю пана Давыдовому Андрею Кособуцкому также пятьсотъ копъ грошей литовскихъ назначылъ. А взглядомъ того же тотъ сынъ его Андрей по ожененью своемъ не обѣцовалъ собѣ долгого мѣшканья пры пану отцу своемъ, але заразомъ мѣлгъ се отдѣлать се, поступилъ ему постое сто копъ грошей, якожъ сынъ его тотъ Андрей, не чекаючы таковое ласкавое обѣтницы пана отца своего, абы зъ благословенемъ Божимъ и родительскимъ

тую выправу зъ рукъ родича своего взялъ и за оныя подяковалъ; але маючы на рукахъ своихъ отъ пана Кособуцкога, яко родича своего, немалую суму пенезей, собѣ на гандель повѣрною, и торгуючы тою сумою пенезей презъ лѣтъ три до Кролевца и до Рыги, не выличаючы се пану отцу своему презъ такъ долгій часъ а ни съ приходу а ни зъ расходовъ въ томъ року тисеча шесть сотъ чотырыдесять четвертомъ, въ которомъ полѣнтѣ до цорки пана Давыдовы строилъ, зоставилъ въ Кролевцу у купца своего, яко самъ меновалъ, двѣ тысячи и двѣстѣ таляровъ, чого, водлугъ ваги и торгу Кролевцекога, большъ ніжъ на три тисечи таляровъ битыхъ выносити мѣло. Которую тую суму пенезей вжо по змовинахъ цорки пана Давыдовы, кгда помененный панъ Кособуцкій, въ томъ же року тисеча шесть сотъ чотыредесять четвертомъ, подъ осень, того сына своего Андрея до Кролевца выправилъ, помененный сынъ его Андрей, одобравшы тую суму пенезей двѣ тисечи и двѣстѣ таляровъ битыхъ въ Кролевцу у купца пана Кособуцкога а чынечы надѣ волю и въ невѣдомости пана своего, насправовавши собѣ разныхъ сукенъ, водлугъ думы своее, спорадившы розного начыня сребреного, ложекъ, кубковъ до господарства, накупившы розныхъ подарковъ, манели, ланцужковъ золотыхъ, розныхъ матерый и иныхъ речей збытныхъ прышлой малжонцѣ своей, а цорцѣ пана Давыдовой, еще на остатокъ зъ тое же сумы пенезей вышей мянованое осемь сотъ копъ грошей литовскихъ на себе вылучилъ, а остатокъ тое сумы пенезей зъ собою до Полоцка прывезлъ и пану отцу своему отдалъ. Чого добре и самъ панъ Давыдъ постерегшы, а видечы, же такowymъ непоряднымъ и непотребнымъ ша-

функомъ овъ прышлый зять его Андрей Кособуцкій пана отца своего укрьвдилъ, почалъ се взбороняти цорки своее за него отдавати, подаючы таковую кондыцию пану Кособуцкому, абы первый зо всее тое сумы пенезей, ему повѣроное, и зъ шафунку, панъ Кособуцкій того сына своего квитовалъ. Якожь панъ Кособуцкій, не зычечы о сховы, яко власному дитяти своему, все то оному пребачылъ и шесть сотъ копъ грошей обѣцаныхъ, которые любо хочъ самъ южъ сынъ его Андрей свовольне заграбилъ, оному даровалъ и по смерти своей ровную часть въ маестностяхъ своихъ, межы иншими дѣтми своими, назначылъ, варовавши то особливимъ листомъ, на то данымъ. А же тотъ сынъ его Андрей, надѣ волю пана Кособуцкога, отца своего, и надѣ выдѣленье брати своей, надѣ тую шесть сотъ копъ назначоного, еще двѣстѣ копъ при собѣ затрималъ, конечно того панъ Кособуцкій по немъ потребовалъ, абы тые двѣстѣ копъ пану Кособуцкому вернены были, который тымъ се вымавялъ, же пры головной сумѣ и тую двѣстѣ копъ въ товаръ вложилъ. Еднакже по зверненью зъ Рыги мѣлъ тые двѣстѣ копъ пану Кособуцкому, отцу своему, отдати, которые и по сей часъ пры собѣ держыть и оными пожиткуеть а не отдаеть. II такъ запомогшысе отъ пана отца своего въ такъ спору ю копу тотъ сынъ его Андрей, вжо по ожененью своемъ мѣшкаючы вправде презъ три четверти року, албо и далѣй, въ дому пана Кособуцкога, отца своего, не деферуючы ни въ чомъ, яко родичови своему, гандли свои власные, водлугъ уподобанья своего, одправовалъ, домъ свой спорожалъ, наймуючы тесловъ и иныхъ ремесниковъ, за тымъ же хлѣбомъ пана отцовскимъ будовалъ, а потомъ, погардивши даткомъ и хлѣ-

бомъ отцовскимъ, а снять за намовою тогожъ тестя своего пана Давыда, райцы, въ року близко прошломъ тисеча шестьсотъ чотыредесять пятомъ мѣсца Октебря десятого дня, яко панъ райца въ протестацѣи своей менуетъ, зъ дому пана Кособуцкога, пана отца своего, уступилъ и дожомъ своимъ на инымъ мѣйску живеть. Который таковой весь поступокъ сына своего Андрея панъ Филипъ Кособуцкій ачъ бы зычылъ себе милченьемъ, водлугъ обѣтницы и листу своего, ему Андрею даного, покрыть; але поневажъ самъ панъ Давыдъ, не контентуючы се таковою ласкою, даткомъ и выправою, зятви его учыненою, тотъ листъ данный черезъ протестацѣю свою змышленую нарушылъ. А жебы тежъ панъ Кособуцкій, водлугъ опачного уданья пана Давыда, райцы, ве злой репутацѣи у людей не зоставалъ мусѣлъ невинность свою оказуючы, яко се правдиве въ самой речы дѣло, хотъ зъ жалемъ, на свѣтъ указываетъ стороны засе старшихъ сыновъ пана Кособуцкога, пана Павла и пана Василя Кособуцкихъ, которые, ожившы се, яко бы по три годы пры пану Кособуцкимъ, пану отцу своему, мѣшкали, за готовый столъ зъ женами, зъ дѣтьми и зъ челядью своею ходили, дома собѣ будовали и гандли свое одправовали, а еще надто презъ тые три лѣта по шести сотъ копъ грошей литовскихъ якобы на себе заробили и по трикротъ на рокъ до Рыги ходили, сребра и сукенъ насправовали, чого николи не было; абовѣмъ тые сынове его пожившысе, ледво по два годы выжившы, одинъ зъ нихъ, панъ Павелъ, набывшы собѣ домъ правомъ купнымъ вѣчыстымъ на чверти пляцу збудованный съ тое сумы пенезей, отъ отца ему даной, отъ мѣщанина тогожъ мѣста Полоцкога, Федора Земца, а

панъ Василей такжо на чверти пляца отъ тестя своего, пана Василя Каменки набытой, побудовавшы се своимъ власнымъ коштомъ съ того датку отъ отца своего, штосе онымъ отъ пана Кособуцкога на часть ихъ по пяти сотъ копъ грошей достало, прочъ отдѣлили се и домами своими живуть. А поки пры пану Кособуцкомъ, пану отцу своему жыли, только зъ женами своими за столъ отцовскій ходили, любо и потомство мѣли, жадного еднакъ живого зъ воли Божой не зостало, кгдажъ еще отъ перси матокъ своихъ поумерали, якожъ и теперъ жадного не машъ. Челяди тежъ, онымъ мѣшкаючи при родичѣ своемъ, не треба было ховати, абовѣмъ таяжъ челядь отцовская, кгда послуги въ гандлѣ тые сынове отца своего отправовали, онымъ услуживала. А жебы помененные панъ Павелъ и панъ Василей Кособуцкіе, мѣшкаючи презъ тажъ кроткій часъ пры пану отцу своему и оборочаючи тажъ малою сумою петма сотъ копами, любо и мнѣйшою, мѣли собѣ по шести сотъ копъ грошей заробить, то панъ Кособуцкій на увагу кожного бачного и розсудного пуцаеть; а хотечы бы што и заробили, еднакъ никому не належить, а панъ Давидъ, райца, яко неналежная особа, ничего до того не належытъ и непотребне се въ спадки чужыхъ дѣтей встибляеть, рачей нехай своихъ спадковъ постерегаеть. Але и овшемъ самъ панъ Давыдъ, райца, хотечы до остатнего упадку того зятя своего, а сына пана Кособуцкога Андрея, привести водлугъ обѣтницы своее, при змовинахъ чыненное, любо много обѣдалъ, а яковожъ, кромя выправы, мало чого, албо и ничего оному не далъ, а еще смѣлъ панъ райца написати протестацѣи своей змышленою, яко бы посагъ назначоный до рукъ самого пана Кособуцкога мѣлъ отдать,

чего нигды не было и наимѣйшою потою того на пана Кособуцкаго доказати не можетъ. А што большого, забѣгаючи за часу, еслибы панъ Богъ смерть на того зятя его, а сына пана Кособуцкаго, Андрея, допустилъ, абы се вжо тая выправа назадъ въ домъ пана Кособуцкаго не ворочала, не вѣдать если зъ доброй воли, чыли тежъ зъ мусу якового, яко пана Кособуцкаго съ престрогки людей зацныхъ дошла вѣдомость, вымогль на немъ, зятю своемъ, а сыну пана Кособуцкаго, Андрею листъ записъ, якобы за внесенье цорци пана Давыдовы, а малжонки своее, на всихъ маестностяхъ своихъ лежачыхъ и рухо-

мыхъ осмь сотъ копъ грошей литовскихъ, кромъ вѣдомости его, пана Кособуцкаго, отца своего, записуетъ, — которого звычайу въ мѣстѣ тутошнемъ Полоцкомъ, яко межы людьми купецкими, нигды не бывало. Которой таковой змышленной жалобѣ пана Давыда райцы во всихъ пунктахъ и паракграфыхъ панъ Филиппъ Кособуцкій задавшы неправость, а хочечы невинность свою у кожного суду и права оказати, просилъ, абы тое оповѣданье и жалоба его до книгъ мѣскихъ ратушныхъ была записана. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1646 годъ (стр. 108).

151.

1646 г. Апрѣля 21. Жалоба мѣщанина Яна Марковича на Васку, который изнасилвалъ дочь его Алену.

Протестація Яна Марковича на Васка, который служить Яну Тишковичу, мыдлярю, о згвалценье дочки своее Алёны.

Передо мною Лукашомъ Каспромъ Кглявбичомъ, бурмистромъ мѣста Полоцкаго, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущимъ, оповѣдалъ и обтежливе жаловалъ мѣщанинъ Полоцкій Янъ Марковичъ въ великой кривдѣ своей и въ зесромощенью въ станѣ паненскомъ будучое дочки своее Алёны Марковичовны, за взятьемъ одъ нее певное вѣдомости на Васка, о томъ, ижъ онъ, Васко, служечы мѣщанину Полоцкому пану Яну Тишковичу, мыдлярю, и малжонцѣ его, посполу съ тою дочкою его, Марковича, съ панною Алёною Марковичовною, а уподобавшы оную собѣ, частокротъ наставлялъ и зводилъ розными способами, абы ему повольна была. А она Алёна,

на то не позволяючи, мовила, абы, у пановъ доложывшы се, пристойне се останъ малженскій старалъ. А онъ Васко, взявшы то собѣ на розмышленье и на порадѣ зъ людьми, а потомъ упатрившы часъ собѣ повольный, въ небытности пановъ своихъ, то есть кгда былъ самъ панъ Тишковичъ у Рызѣ, а сама Тишковичовая была на веселью у Гришка Прудника, въ той часъ дня недѣльного, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ сорокъ шестомъ, предъ залуштами Рускими месными, до великого посту за тыдень, мѣсеца Генвара двадцать осмого дня, наполнившысе тотъ Васко злого умыслу своего а прышодшы отъ Володка слѣсара зъ веселья пьяный и не вѣдать якимъ способомъ влѣзшы въ зачынены домъ въ ночы, а потомъ до избы шыноквое влѣзшы таемне, въ которой избѣ она, Алёна, завѣдываючы шынкомъ, спала тамъ же

згасившы свѣчку, а ее, Алёну, спячую на лавѣ, почаль длабити. А она, Алёна, не вѣдаючи ни о чомъ а престаившысе, жегнать се и кричать почала, а онъ, Васко, заразъ выконываючи злую волю свою skutкомъ, обаливши ее, Алёну, квалтомъ на землю, ажебы не водала, шапкою губу заткавши а не дбаючи на боязнь Божую и каранье правное, злый Пану Богу и людямъ обрыдливыи учинокъ и волю свою надъ нею квалтомъ пополнилъ и зъ стану паненского ее позбавилъ. А коли она Алёна плакать и нарекать почала, и челядь, которая тамъ въ той избѣ спала, то есть Иванъ Москаль и Хома Карповичъ, почувшы таковой крыкъ, а снять почувшы и квалтотный поступокъ, ганить ему Васку почели и до пановъ своихъ оскаржить, а потомъ и до маистрату донести мѣли. А онъ Васко, на то ничего не дбаючи, заклиналъ се небомъ и землею, упевняяючи и повѣдаючи подъ присягою ей, Алёнѣ, на тотъ часъ и назавтрѣ и потомъ поколько разъ потвержаючи: же дей тебе не покину; але скоро панъ нашъ прѣдетъ зъ Рыги до Полоцка, поклонившысе ему у ноги, по Великодни шлюбъ съ тобою озму; а нехай дей о томъ никто не вѣдаеть; а того Москаля и Карповича упрошу, што никому не скажутъ. Которого такового квалтовного учинку она Алёна

не таечы, тогда цѣтцъ своей Марынѣ Комаровской обо всемъ ознаимила и презъ постъ до сего часу на обѣтницу того Васка очекивала. А видечы, ижъ онъ, Васко, въ проволоку пушаль и ознаимити пану такъ же прозбы вносити не хотѣлъ, она Алёна презъ Оому Карповича пану своему ознаимила. Нижли самъ панъ Янъ Типковичъ, взявши о томъ учинку вѣдомость отъ Хома Карповича, а съ того учинку того Васка стражовать и до враду донести не хочечы, але отводечы того Васка отъ малженства зъ нею Алёною, заразъ поповши до провора до того Васка а учинившы зъ нимъ змову, приказалъ и загрозилъ ему срокго, абы до того учинку передъ людьми бы и на врадѣ запералъ се и не признавалъ, а ее Алёну Марковну, не допустивши ей и пива дошыковать и выраховатьсе, прочъ выслалъ, даечы тому Васку свою повинную за малжонку. О которое теды таковое безправье, квалтовный злый учинокъ дочцѣ своей съ тымъ Васкомъ и о змову зъ самимъ паномъ Яномъ Типковичомъ хочечы онъ Марковичъ водлугъ науки правное постуновать, далъ тое оповѣданье и жалобу свою до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записать. Што есть записано.

Изъ книги Полотской ратуши за 1646 г. (стр. 139).

153.

1646 г, Апрель 23. Постановленіе по дѣлу объ изнасилованіи Васскою дочери Яна Марковича Алёны.

Декретъ въ справѣ Яна Марковича зъ Яномъ Тимошеевичомъ о згвалценье дочки его Алёны презъ челядника его Васка Николаевича, мыдляря.

Пры бытности пана Крыштофа Сто-

рымовича, бурмиистра мѣста Полоцко-го, на мѣйску его милости пана Крыштофа Есмана, лятвойта Полоцкого, передъ нами бурмиистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ су-

довыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, егда ку розсудку нашему приточыла се справа мѣщанина мѣста Полоцкого Яна Марковича зъ мѣщаниномъ того жъ мѣста Полоцкого Яномъ Тимоеевичомъ и челядникомъ его Васкомъ Николаевичомъ мыдляремъ, о речъ нижей менованую, за прыволашемъ обудвухъ сторонъ до права, авторъ самъ и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Костантымъ Петрыщою, а позваные сами тежъ и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Николаемъ Жоховскимъ ку праву становили се. А напредъ авторъ прекладалъ жалобу на того челядника Яна Тимоеевича, на име Васка Николаевича, о томъ, ижъ дей онъ, Васко, служечы Яну Тимоеевичу и малжонцѣ его, посполу съ дочкою его, Яна, съ панною Аленю Марковичовною и уподобавшы собѣ оную, частокротъ наставлялъ и зводилъ розными способами, абы ему повольна была; а она, Алена, на то не позволяючы, мовила: абы у пановъ доложывшы се, пристойне се въ станъ малженскій старалъ. А онъ, Васко, взявшы то собѣ на розмышленье и на пораду зъ людьми, а потомъ упатрыѣшы часъ собѣ повольный, въ небытности пановъ своихъ, то есть, егда былъ самъ панъ въ Рызѣ, а сама пани была на весельи у Грышка Прудника, въ тотъ часъ, дня недѣльного, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ сорокъ шостомъ, предъ запустами Рускими месными, до великого посту за тыдѣнь, мѣсяца Генваря двадцать осмого дня, наполнившы се тотъ Васко злого умыслу своего, а шедшы отъ Володка слесара зъ веселья пьяный и не вѣдатымъ способомъ влѣзшы въ замкненый домъ въ нocy, а потомъ до избы пынковное влѣзшы таемне, въ которой то избѣ она, Алена, завѣдываючы пынкомъ, спала тамъ же, згасившы свѣч-

ку, а ее, Алену, сплячу на лавѣ, началъ длабить; а она Алена, не вѣдаючы ни о чомъ а перестрашывшысе, жекнать се и крычать почала; а онъ, Васка, заразы выконываючы злую волю свою skutкомъ, обалившы ее, Алену, кгвалтомъ на землю, ажебы не вокала, шапкою губу заткавшы, а ничего не дбаючы на боязнь Божую и каранье правное, злый Пану Богу а людемъ обрыдливый учинокъ и волю свою надъ нею кгвалтомъ пополнилъ и зъ стану паненского ее позбавилъ; а коли она, Алена, плакать почала, и челядь, которая тамъ въ той избѣ снала, то есть Иванъ Москаль и Хома Карповичъ, почувшы таковой крыкъ, а снать почувшы и кгвалтовный поступокъ, ганить ему Васку почали и до пановъ своихъ оскаржыть, а потомъ и до маистрату донести мѣли; а онъ Васко, на то ничего не дбаючы, заглялъ се небомъ и землею, упевняючы и повѣдаючы подъ присегою ей, Аленѣ, на тотъ часъ и назавтрѣе и потомъ по колько разъ потвержаючы: же дей тебе не покину, але скоро панъ нашъ прыѣдетъ зъ Рыги до Полоцка, поклонившы се ему у ноги, по Великодню шлюбъ съ тобою озьму, а нехай дей о томъ никто не вѣдаетъ; а того Москаля и Марковича упрошу, што ни кому не скажутъ. Которого такового кгвалтовного учынку она, Алена, не таечы, тогда тетцѣ своей Марынѣ Комаровской обо всемъ ознаймила и черезъ постъ и до сего часу на обѣтницу того Васка очекивала. А видечы, ижъ онъ Васко въ проволоку пушчалъ и ознаймити пану такъ же и просьбы вносити не хотѣлъ, она, Алена, презъ Хому Карповича, пану своему ознаймила. Нижли самъ панъ Тишковичъ, взявшы о томъ учынку вѣдомость отъ Хомы Карповича, а съ того учынку того Васка стра-

совать и до врану донести не хочеть, але отводечы того Васка отъ малженства зъ нею Аленю, заразы пошовшы до провора до того Васка, а учынившы зъ нимъ змову, прыказалъ и загрозилъ ему сроку, абы до того учынку передъ людьми бы и на вранъ запыралъ се и не признавалъ, а ее Алену Марковну, не допустившы ей и пива дошыноковать и выраковать се, прочъ выслалъ, даючы тому Васку свою повинную за малженку. О которое теды такое безправье и квалтовный учынокъ, дочцъ своей сталый, и о змовы съ тымъ Васкомъ зъ тымъ Яномъ Тимоеевичемъ хотечы онъ Марковичъ водлугъ науки правное поступовать, занесшы протестацію на вранъ тѣскомъ выписомъ съ книгъ мѣскихъ Полоцкихъ въ датъ року тисеча шесть сотъ сорокъ шостого мѣсеца Априля двадцать первого дня. А затымъ пыталъ у того Васка, мыдьяра, если се до того учынку знаеть. На то умоцованый стороны позваное панъ Жоховскій пыталъ у умоцованого стороны поводное—если тую справу цывилитеръ, або криминалитеръ поспирати хочеть. Якожь умоцованый акторовъ декларовалъ се въ той справѣ цывилитеръ поступовать. Зачымъ вжо умоцованый стороны позваное, репликуючы на жалобу акторовъ, повѣдилъ, ижъ дей неслупне и несправедливе тая дѣвка Алена того Васка Николаевича, мыдьяра, помовила и ославила, якобы онъ, ее упевняючы, же за себе въ станъ малженскій взяти мѣлъ, квалтовне квалтилъ, чого николи не было: оное не квалтилъ и брать за себе не обѣдовалъ; але хотяжъ былъ въ тотъ часъ на веселью у Володка, теды до дому прышодшы, заколоталъ се, и челядникъ Иванъ Москаль его до дому упустилъ, и спокойно спать въ свѣтлицы положылъ се; а

квалту жадного не чынилъ, бо еслибы ее квалтилъ, то было заразы крычать и ознаймовать и знаки паненскіе зъ волаьемъ оказывать, а то сичная потварь: чого николи не было, то на его змыслила, кгдажъ она, яко нечестивая, общуючы се у пана Косаровского, бывшего лянтвойта Полоцкого, зъ кухаромъ его милости, розке сваболенство и вшетеченство въ дому его милости полнивала. Чого доводечы атестацію, отъ пана Косаровского на то даную, покладалъ, а затымъ на свѣдковъ одзывалъ се, меновите на тыхъ, которыхъ она жъ, Алена, сама менуетъ, то естъ на Ивана Москаля и на Хому Карповича, челядь тежъ Яна Типковича, которые то сознають, же тень Васко тое дѣвни не квалтилъ, а самъ Янъ Типковичъ о томъ не вѣдалъ, бо въ Рыгѣ былъ и прыѣхавшы зъ Рыги, въ тотъ часъ се до вѣдалъ, коли вжо того Васка слуги мѣскіе до турмы брали, и намовы жадное зъ тымъ челядникомъ своимъ не чынилъ. Мы судъ наказали есмо, абы тотъ Васка, мыдьяръ, на день третій тыхъ свѣдковъ доставилъ. А кгда тотъ день третій прыпалъ, помененые заказанные свѣдки постановившы се, напродъ зъ нихъ подъ присегою Иванъ Моисеевичъ Москаль созналъ тыми словы: ижъ дей власне въ недѣлю на запусье меса на Руское, кгда тотъ Васко, мыдьяръ, прышолъ въ нocy зъ веселья отъ Володка слесара, теды я оному ворота одчынилъ, и посполу тамъ, гдѣ тая дѣвка лежала, спать положили се. Теды я тамъ жадного крыку, квалту и воланья не слышалъ и ни очомъ не вѣдаю, а назавтрѣ намъ не повѣдано; Хома Карповичъ, другій свѣдокъ, тежъ подъ присегою, созналъ тыми словы: ижъ онъ въ той же свѣтлицы спать, а тое нocy жадного воланья и крыку не чулъ и

кввалту не слышалъ, и назавтрее тая Алена имъ ничего не повѣдала. По которомъ свидѣствѣ, умоцованый стороны поводное повѣдилъ, ижъ дѣй тые тые свѣдки, которые на сей часъ сознавали; есть намовлены отъ пановъ своихъ, и снать, яко имъ панъ росказалъ, такъ они сознавали; за чымъ самосемъ сторона моя на томъ, же тая дѣвка Алена власне есть отъ того Васка Николаевича кввалчона и онъ Васко ее на то намавалъ шлюбомъ, же ону за мужъ взяти мѣлъ, а за таковою присягою домавалъ се, бы тотъ Васко Николаевичъ, мыдляръ, ее, Алену, за себе въ станъ святой малженскій взялъ и обѣтницу свою выполнилъ. Противо чому умоцованый стороны одпорное, подаючи розные артыкулы и во всемъ невинность того Васка Николаевича оказуючы, пры першыхъ свѣдкахъ двоохъ бралъ еще тому Васку само семому до присеги на томъ, яко тое дѣвки Алены не кввалтилъ, зъ нею не обѣцовалъ, брать ее за себе не обѣцовалъ, и во всей той жалобѣ той дѣвицѣ не виентъ, а за таковою присягою домавалъ се, абы отъ тое жалобы и речы, презъ тую дѣвку занесеную, воленъ былъ, а тая дѣвка абы за такое помовенье покарана была. А такъ мы, врадъ, въ той справѣ обудвухъ сторонъ мовенья выслухавшы а видечы быть того Васка, мыдлара, близшого ку одводу, постерегаючи на даремныхъ межы сторонами присегъ за высвѣдченемъ двоохъ свѣдковъ, наказуемъ ему Васку Николаевичу, одному, для третего присегу выконать на томъ, яко тое дѣвки Алены не намавалъ, оное не кввалтилъ, зъ нею не сполковалъ, брать ее за себе не обѣцовалъ, не шлюбовалъ, обѣтницами не уводилъ, челяди, которые

тамъ спали, не намавалъ; а по таковою присегазъ онъ, Васко, воленъ отъ тое жалобы быти масть, съ тыхъ причынъ, же тая дѣвка Алена заразъ по томъ учынку зъ воляньемъ никому не ознаймовала, але утаила до сего часу; а господару того двора, въ которомъ якобы се тотъ учынокъ стать мѣлъ, то есть Яну Тимоеевичу, наказуемъ присегу выконать третего дня на томъ, яко онъ о томъ не вѣдалъ, того челядника своего не на што, абы се того учынку запералъ, такъ тежъ и тыхъ челядниковъ, которые свѣдчыли, не намавалъ, а то для того присегнути масть, абы домъ свой очыстилъ. На которомъ декретѣ нашомъ тотъ Васко, мыдляръ, пересталъ; а панъ его Янъ Тимоеевичъ, ижъ ему присегу невинне веказали, и тая Алена Марковичовна взяли собѣ на десять дней на розмышление, если на томъ декретѣ нашомъ перестать, або одъ того до суду его королевской милости пана нашего милостивого апелевати. А за тымъ кгда мы, врадъ, того розмышленья имъ позволили и тые десять дней вышли, обѣдвѣ стороны передъ нами, судомъ, становили се, и тая Алена Марковичовна, на декретѣ нашомъ переставшы, Яна Тимоеевича зъ присеги уволила и до него жадное потребности собѣ не заховала; а тотъ Васко Николаевичъ, мыдляръ, водлугъ наказу нашего владового, ротою, съ книгъ нашихъ выданною, присегу выконалъ и воленъ отъ тое жалобы и речы, презъ тую Алену занесеную, зосталъ. И такъ се тая справа скончыла, которая есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана.

Изъ книгъ Полоцкой ратуши за 1646 г. (стр. 144).

153.

1646 Іюля 5. Листъ великаго гетмана Литовскаго и Полотскаго воеводы, Януша Кишки, объявляющій о войнѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и о поборахъ.

Przy bytnosci pana Sierhieia Kamionki, ławnika miasta Połockiego, na mieyscu iego mosci pana Krysztofa Jesmana, lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami y ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi, stanowszy oblicznie imc pan Jan Lisowski, mieczny Upicki, podwoiewodzy Połocki, list iasniewielmożnego imc pana woiewody Połockiego w rzeczy niżej mianowaney ku aktykowaniu do xiąg mieyskich Połockich podał, pisany w te słowa: Janusz z Ciechanowca Kiszka, woiewoda Połocki, hetman wielki W. X. Litt., Pernawski starosta, wszem wobec i koźdemu zosobna, komu by o tem wiedzieć należało oznaymuie, iż, idąc za wolą i ordinatią iego krolewskiej mosci pana mego miłosciwego, którą przez list swoy, do mnie pisany, wyrażać raczy, aby z władzy mey hetmanskiej chleb przystawstwa ryccerstwu, od iego krolewskiej mosci przeciwko nieprzyiacielowi Rzptej zaciągnionemu, w dobrach iego krolewskiej mosci i duchownych wszystkich ukazował: między innemi miasto iego krolewskiej mosci Połock z mieszczanami, dobra wszystkie iego krolewskiej mosci ekonomskie, y te wszystkie, ktore rozne osoby y w roznych traktach za pewnymi prawami od i. k. m. trzymają, tak też y wszystkie dobra, na archiepiskopią nadane, monastyrskie i Połockie, dobra koscielne, miasteczka i włosci Koleiackie, wszystkie miasteczka i włosci Karmelitanskie y inne koscielne, w woiewodstwie Połockim będące, — ukazałem stanowisko na sciągnięcie, przystawstwo y wybieranie

chleba, podług ustawy, ode mnie przyśłaney urodzonemu iego mosci panu Ernestowi Sakinowi oberszterowi i. k. m., na człowieka tysiąc piechoty niemieckiey, tym uniwersałem moim okazuię i naznaczam. O czym wszystkich ich mosc panow dzierżawcow dobr i. k. m. i wielebnych ich mosc osob duchownych, tudzież miasto Połockie z władzy mey hetmanskiej obwieszczam, aby na ten połk i. k. m. i mieszczanom i poddanym swym stacią gotować i one za przybyciem pomienionego pana obersztera wydawać bez omieszkania kazali. Na co ten uniwersał posyłaiać, do niego się ręką swą podpisuię. Pisan w Krywiczach, dnia V Juli, roku panskiego MDCXLVI. Z włok dwu becška iedna, z włok trzech ięczmienia becška iedna, z włok pięciu grochu becška iedna, z włok trzech griki becška iedna, z włoki iedney owsa becška iedna, z włok dziesięciu iałowica iedna, z włok trzech baran ieden, z włok szesciu pszenice korszec ieden, z włoki iedney gęś iedna, z włoki iedney kurow dwoie, z włok szesciu połoc słoniny ieden, z włok szesciu masła miednica iedna, z włok szesciu syrow kopa iedna, z włoki iedney siana woz ieden, z włoki iedney kump ieden. U tego listu pieczęć iego mosci pana woiewody iest przycisniona, a podpis ręki tymi słowy: Janusz Kiszka, Połocki woiewoda, hetman W. X. L. ręką swą. Ktoren ten list, ku aktykowaniu pokładany, iest do xiąg mieyskich Połockich wpisan.

Изъ книги Полотской ратуши за 1646 годъ (стр. 283).

154.

1646 Августа 29. Жалоба Полоцкого лянтойта Еснана на Полоцкого скорняка Федора Алексѣевича, утверждавшаго, что уніа—порожденіе діавола.

Протестація его милости пана лянтойта, пана Еснана, на пана Федора Алексѣевича:

Передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучими, оповѣдалъ и жаловалъ земенинъ господарскій воеводства Полоцкого его милость панъ Крыштофъ Есманъ, лянтойтъ Полоцкій, на мѣщанина мѣста его королевское милости Полоцкого Федора Алексѣевича, кушнера, о томъ, штожь дей сего року тисеча шесть сотъ сорокъ шостого, мѣсеца Августа двадцать шостого дня, будучи его милости пану лянтойтови упрошеному отъ бурмистра Полоцкого пана Крыштофа Сторымовича до дому его, тутъ въ мѣстѣ господарскомъ Полоцкомъ будованомъ, маючы тамъ нѣкоторые sprawy свои пильные зъ нимъ же паномъ лянтойтомъ и зъ нѣкоторыми въ дому пана бурмистровомъ будучими, несподѣваючы се на себе, яко чоловікъ спокойный и никому ни въ чомъ невинный и покоемъ права посполитого обварованный жадное прыкрости и обелги, и вжо поздно прышодшы до того жъ дому пана Сторымовича бурмистра, року, мѣсеца и дни вышъ помененого тотъ преречонный Федоръ, кушнеръ, ино въ борадомъ часъ онъ Федоръ, кушнеръ, уоаючы снать въ богатство, а не переставаячы въ своемъ гардомъ а не погамованомъ замыслѣ, не наметаючы на срокость правную на такихъ людей свовольныхъ и гардыхъ описаную, смѣлъ и важыль се наипервѣй наступуючы на вѣру светую уніатскую,

мочечы и повтараючы не разъ, не десять, же то есть дьябельская и шатанская вѣра уніатская и не отъ Бога, але отъ дьябла тая вѣра вышла шалберская. Яко жъ панъ лянтойтъ, видечы оного легкомыслность, почалъ того кушнера навпоминати, абы онъ, рачей не блюзничы вѣру светую, скромне сядѣль. Онъ Федоръ, кушнеръ, мало дбаючы на навпоминанье пана лянтойта и овшемъ зухвале што разъ повтараючы, и вѣрою шатанскою называлъ, гдѣ въ тотъ часъ и самого его милость пана лянтойта словами неучтивыми лжыль, соромотилъ. А его милость панъ лянтойтъ, яко особѣ легкой не хочечы далѣй терпѣти такъ о вѣру светую уніатскую, яко и о свою зневагу и на иншый часъ то откладаючы, вставшы зъ-за стола, хотѣль до господы своею тамъ же въ Полотску шотовое отыйти, а панъ бурмистръ Сторымовичъ, яко господарь, его милости пана лянтойта не пуцалъ. А въ томъ онъ Федоръ, кушнеръ, прыпадшы до его милости пана лянтойта, шкленicioю въ палець руки правое его милости краве обрпцль и зраниль. А маючы въ томъ его милость панъ лянтойтъ великій жалъ и кривду немалую, а хочечы о томъ зъ тымъ Федоромъ кушнеромъ у суду належного правне поступовати, просилъ, ижъ бы тое оповѣданье и жалоба его милости была до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана. Што есть записано.

Изъ книгъ Полоцкой ратуши за 1646 годъ (стр. 347).

155.

1646 г. 7 Сентября. Жалоба Артема Микулича Ходыки на крестьян князя Огинского объ убійствѣхъ нии Федора Лиштвановича.

Протестація Артема Микулича Ходыки о забитье панцерного боярына на подданныхъ его милости князя Огинского.

Пры бытности его милости пана Крыштофа Есмана, лянтойта Полоцкого, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, оповѣдалъ и доносилъ то до раду кгродского Полоцкого славетный панъ Артемъ Микуличъ Ходыка, держачый на сей часъ имѣнье, названое Руда и Бѣлое, на пограничю лежачее у воеводствѣ Полоцкомъ, жалуючы и оповѣдаючы въ великомъ жалю боярына панцерного маестности своее Бѣлого, на пограничю лежачое у воеводствѣ Полоцкомъ, на име Вешторта Лиштвана, въ забитью и замордованью на смерть сына его, небощыка Федора Лиштвановича, яко онъ Вештортъ Лиштванъ о такомъ замордованью сына своего ему, пану Артему Микуличу, держачему тыхъ маестностей, справу далъ, также въ окружномъ збитью боярына тоежь маестности своей Бѣлой, на имя Стефана Терешковича, пры томъ небощыку Лиштвановичу стало, который ему жъ пану Микуличу, яко пану своему, далъ справу на подданныхъ его маестности князя Богдана съ Ковельска Огинского маестности его милости Колпина, о границу зъ маестностью его пана Микулича, Бѣлою, на пограничю у воеводствѣ Полоцкомъ лежачое, на деревнѣ Красное мѣшкаючы, на име на Прошка и Васка и третего Бѣля Михайловичовъ, рожоную братью, у въ одномъ дворѣ мѣшкаючыхъ, сполныхъ прынци-

паловъ того злого учынку будущыхъ, и на помочниковъ ихъ, на име Ивана Кошеля и сына его Андрея Кошеленковъ, Микиту Грудину и сына его Никифора и на иныхъ многихъ помочниковъ, которыхъ тые неизбежные забойцы Михайловичи глѣпѣи знаютъ и имена ихъ вѣдають, о томъ штожь въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ сорокъ шостомъ мѣсеца Августа двадцать четвертого дня, тые подданные его милости князя Богдана Огинского на деревни Корутной у въ одномъ дворѣ сугранъ съ тыми боярами имѣнья Бѣлого мѣшкаючые взявши на того боярына Вешторта Лиштвана и сына его и того Стефана Терешковича не вѣдѣтъ за што гнѣвъ и ранкоръ, учынивши межы собою змову, абы якимъ кольвекъ способомъ того небощыка Федора Лиштвановича и того Стефана Терешковича о смерть прыправить могли, прышодшы тотъ Прошка и Васко и Бѣлий Михайловичы въ домъ небощыка отца Вешторта Лиштвана, напередъ просили самого Вешторта Лиштвана, и зъ небощыкомъ сыномъ его Федоромъ Лиштвановичемъ усильными прозбами своими до двора своего на повѣжене прятельское, а потомъ и того Стефана Терешковича, тамъ же поблику мѣшкаючого просили. Гдѣ онъ Вештортъ Лиштванъ, яко чоловікъ поджылый, не идучы самъ до тыхъ неизбежныхъ мордерцовъ, але небощыкъ сынъ его Федоръ Лиштвановичъ, посполу зъ другимъ боярыномъ, сусѣдомъ, зъ Стефаномъ Терешковичомъ, чынечы досыть прозбы ихъ, не сподѣваючы се на се-

бе жадного такового забойства, яко до сусѣдей шли, гдѣ когда прышли до дому тыхъ Михайловичовъ, на деревни Красной стоячого, гдѣ они, оказуючы якобы хуть сусѣдскую, почали ихъ рокомо зоставати. А когда день ку вечерови прыходилъ, теды тые неизбежные Прошко и Васко также Бѣляй, третій братъ ихъ, Михайловичы, пропомневшы боязни Божое и срокгости каранья въ правѣ посполитомъ на такихъ людей описаного, хотечы тотъ свой злый замыслъ выконати, жебы того небощыка Федора Лиштвановича и того Стефана Терешковича о смерть прыправити, намовившысе зъ собою, а до того прыспособившы еще собѣ на помочь того Ивана Кошеля зъ сыномъ и Микиту Грудыну, также зъ сыномъ, и иныхъ не мало, собѣ знаемыхъ подданныхъ его милости князя Богдана Окгинского, наперодъ Прошко и другій братъ его Бѣляй Михайловичы, съ тыми помочниками своими, на тое забойство прыспособленными, засадку за гумномъ, подъ тымъ дворомъ своимъ будучымъ, подъ плотомъ, прозъ который небощыкъ Федоръ Лиштванъ, зъ товаришомъ своимъ Стефаномъ Терешковичомъ до дому родича своего ити мѣлъ, съ киями и съ колемъ учынили. А тотъ середній братъ ихъ Васко, рокомо ихъ чатуючы, зосталъ пры нихъ въ избѣ. То пакъ гды тотъ небощыкъ Федоръ Лиштвановичъ зъ тымъ Стефаномъ Терешковичомъ, кланяючысе тому Васко за ушанованья, не сподѣваючысе на себе такового забойства, не будучы въ намнѣйшой речы тымъ забойцомъ винными, шли до дому родича своего Вейшторта Лиштвана; гдѣ тотъ Васко, провадечы ихъ презъ тое гумно свое на тую неизбежную засадку братей свыхъ, когда они, небощыкъ Лиштвановичъ зъ тымъ Тереховичомъ, до тое

зрадлиное засадки прыходили, а только што тотъ небощыкъ Лиштвановичъ зъ гумна за плотъ ихъ выходилъ, а лишь тотъ неизбежный Прошко, чынечы досить тому своему злому замыслу, наперодъ коломъ окрутне а нелицости ве въ голову зъ боку правого ударылъ, а тотъ Васко, также порвавшы колъ собѣ прыспособленый его жъ Федора Лиштвановича зъ другого боку лѣвого въ голову окрутне ударылъ и ажъ до мозгу пробилъ,—отъ такихъ разовъ на землю пасти мусѣлъ, Прошко Михайловичъ тымъ же коломъ въ бокъ правый немилосердне ударылъ, съ котораго Лиштвановича ажъ . . . заразъ вышли, а третій братъ ихъ Бѣляй такъ же коломъ лежачого немилосердне поверхъ головы ударылъ; а потомъ съ тыми помочниками своими и того Стефана Терешковича, утаняючысе за нимъ, тыми киями збили, змордовали, которые раны на реляции енеральской достаточне суть описаные, ежели бы здоровья своего отъ нихъ не унесъ, певнебы и его на смерть збили. Потомъ еще вернувшысе назадъ, а заживаючы тыранства и мордерства, тыми киями, розумѣючы же еще живъ, небощыка Лиштвановича по головѣ а тваръ буючы, а видечы же ижъ оного замордовали, паствечысе надъ тымъ тѣломъ, все одѣнье, на небощыку будучое, злупившы, еще до замордованого тѣла не маючы милосердыя, псовъ съ того двора своего приведшы прыпустили, которые тваръ всю выѣли, оного зшарпали. Съ котораго небощыка зняли наперодъ доломанъ олендышовый лазуровый, который справленый былъ за копъ осмъ грошей литовскихъ, боты шкорни, купленые за копу грошей литовскихъ надраги червоного люддышу, справленые за шесть золотыхъ польскихъ, поесъ зедѣма ножами, гарусовый, червоный, кон-

товаль золотыхъ тры, хустка, едвабьемъ червонымъ вышиваная, за золотыхъ два купленая, рукавицы замшовые, купленые за золотыхъ полтора. И такъ злупившы тое одѣнье, тое тѣло забитое небощыка Лиштвановича подъ тымъ гумномъ своимъ покинули, а у того Стефана Терешковича, кгда онъ остатокъ здоровья своего отъ нихъ уносилъ, отпало чересъ, въ которомъ было грошей готовыхъ копъ двѣ, поесъ зъ ножомъ отпалъ, купленный за грошей дванадцать литовскихъ, шапка, лисомъ обложена, за копу грошей купленая, рукавицы скураны зе сподками, за грошей дванадцать купленые. Кгда о такомъ окрутномъ замордованью сына своего онъ Вешторъ Лиштванъ взял въдомость, а немочучы такъ борздо енерала затегнути, на другій день сего жъ року вышменованого, мѣсеца Августа двадцать шестого дня, ужывшы въ томъ енерала пана Каспера Пневского и старца волости истецкое Гарасима Киселя, шодшы подъ гумно тыхъ небощыхъ забойцовъ Михайловичовъ, тое тѣло замордованое на смерть небощыка сына своего взяли. А кгда панъ Пневскій, огледавшы оное, хотѣлъ тыхъ забойцовъ въ той деревни лавнику и мужомъ припаручить, кото-

рые тые Михайловичы, помочники ихъ и лавники и вси мужове съ тое деревни на тотъ часъ поховали. А такъ онъ Вешторъ Лиштванъ тое тѣло забитое сына своего взявшы въ семъ року тисеча шесть сотъ сорокъ шестомъ мѣсеца Сентября второго дня, до замку гродского Полоцкого привезшы, предъ вradoмъ игродскимъ Полоцкимъ оказывалъ, гдѣ врадъ огледавшъ тое тѣло небощыка Федора Лиштвановича, велѣлъ поховать, за чымъ онъ Федоръ Лиштвановичъ, понесшы таковой незносный жалъ свой въ забитю сына своего, а онъ панъ Артемъ Микулчъ, взявшы отъ него и отъ того Терешковича въдомость, будучы на сей часъ паномъ тое маестности Вѣлое, хочечы съ тыми подданными его милости князя Оггинского правомъ о такое замордованье чынити и о збитье того Терешковича, такъ же и тыхъ речей зъ небощыка злупеныхъ и все на самомъ его милости и на тыхъ мужобойцовъ реквизиовати у суду належного и зъ нихъ справедливости собѣ у его милости доходить, на сей часъ далъ сию жалобу свою до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записать. Боторая есть записана.

Изъ книгъ Полотской ратуши за 1646 г. (стр. 373).

156.

1646 Сентября 7. Донесеніе вознаго по дѣлу объ убійствѣ нащырнаго боярина крестьянами князя Оггинскаго.

Przy bytności imci pana Krzysztopa Jeszmana, lantwoyta Połockiego, pred nami burmistrzami, raycami i ławnikami, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącymi, stanowszy personaliter jenerał jege kr. mci y wozny

województwa Połockiego Kasper Pniewski, kwit swoy relacyiny ku zapisaniu do xiąg mieyskich Połockich przyznał, w te słowa pisany: Ja Kasper Pniewski, ienerał jege kr. mcei wojewodstwa Połockiego, zeznawam tym moim relacyinyum kwitcom,

iż w roku terazniejszym tysiąc szesć set czterdziestym szóstym mca Augusta dwudziestego szóstego dnia, mając ia ienerał przy sobie strone dwoch szlacheicow pana Iwana Jankowskiego a pana Stefana Piotrowskiego, s którą to stroną szlachtą byłem użyty od boiarzyna iego kr. msci majątnosci Białey, na pograniczu w wojewodstwie Połockim leżącey, a na ten czas w dzierzawie sławetnego pana Arcioma Mikulicza Chodyki będącey, Wesztorta Lisztwana do domu iego w tey majątnosci stojącego na oglądanie zamordowania zabitego ciała syna iego Fiedora Lisztwanowicza od poddanych iego mosci kniazia Bogdana s Kozielska Oginskiego majątnosci iego mosci Kołpina, tamże poblizu od nich mieszkających na derewni Krasney. Gdzie tego roku, mca y dnia wysz mianowanego, ia ienerał z stroną szlachtą y z samym panem Wesztorem Lisztwanem y ze starcem włosci istseckiey Harasimem Kisielom, przyachawszy do derewni iego msci kniazia Oginskiego Krasney, w stanie Kołpiskim będącey, do poddanych Proszka y Waska y trzeciego brata ich Bielua Michajłowiczow, gdzie pod gumnem tych Michajłowiczow, wedle płotu, widziałem miejsce, na którym nieboszczyka Fiedora Lisztwanowicza zamordowano y ciało leżące widziałem ze wszystkiego odzienia złupione zamordowane, gdzie go y oglądał. Widziałem naprod w głowie z boku prawego ranę okrutną, kiiem uderzoną, przebitą, krwawą, y z lewego boku na tey że głowie także rana okrutnie kiiem uderzona aż do mozgu przebita, na wierzchu głowy także okrutnie rana kiiem uderzona, przebita, krwawa, y wszystka głowa zbita krwią spłynęła; na nim że nieboszczyku Lisztwanowiczu bok prawy kołem znać uderzony, aż wnętrznosci z niego wyszli, także y łono same przebito aż precz wyskoczyło, ręce obiedwie pobite,

poszarpane, palce wszystkie poprzebiane twarz z obustron widziałem powyiedano y nos zszarpany y wszystkie ciało okrutnie zmordowane znalazłem. Ktore takowe okrutne zamordowanie rodic tego nieboszczyka Lisztwanowicza, Wieszort Lisztwan mianował mnie, ienerału, y tey stronie szlacheie, iż stałe od poddanych iego msci kniazia Bogdana s Kozielska Oginskiego, imieniu iego msci Kołpniu, na tey derewni Krasney mieszkających Proszka, Waska y trzeciego Białua Michajłowiczow: tego roku wyszmianowanego mca Augusta dwudziestego czwartego dnia, na dzień dwudziesty piąty zaprosiwszy, nieboszczyka Lisztwanowicza i drugiego sąsiada iego Stephana Ciereszkwicza do domu swego na nawiedzenia rzkomo przyjacielskie, gdzie onego nieboszczyka Lisztwanowicza, iakom słyssał od roznych ludzi postronnych, że umyślnie na zabicie zaprosili. Tedy gdy nieboszczyk y z tym Ciereszkwiczem szli do domow swych, ci niezbożni Michajłowiczy trzy bracia z pomocnikami swymi, zasadziwszy się pod tym gumnem swoim, tyranisko kiiami y kolciem zamordowali y tego Stephana Ciereszkwicza, będącego przy nim nieboszczyku, kiiami zbili, y jeżeliby nie uszedł, y iego by także na śmierć zabili. Do ktorego w dom byłem użyty y z tą stroną szlachtą w tey że majątnosci Białey, niepodaleku stojącey, gdzie widział mianowanego Ciereszkwicza barzo chorego, zbitego, w ktorego za okazywaniem widziałem na samym wierzchu głowy w samey czuprynie rana kiiem uderzona sinio spuchłą, na ręce lewey palec mnieysze przetrącony y rana w nim krwawa, ktorey mianował, że od tych że Michajłowiczow sobie stała przy nieboszczyku Lisztwanowiczu. A potym ia ienerał y s tą stroną szlachtą, oglądawszy te zabite ciało nieboszczyka, według prawa, chciałem tych zboycow Michajłowi-

czow. preyparęczyć, który s tego domu swego umyślnie pochodzili y wszyscy chłopi y mužewie z tey derewnie, żeby nie było komu przyparęczyć. Tedy iuż on Wesztort Lisztwan, wziowşy te zabite ciało syna swego, oświadczywszy się mną ienerałem y tą stroną szlachtą, że mno y z tą stroną według porządku prawne-go roku terazniejszego tyśiąć szesc set czterdziestego szostego mca Septembra wtorego dnia do zamku krola iego msci Połockiego w trunie złożywszy, przypro-wadzili y na urzędzie grodzkim Połockim okazowali. Ktore ciało zabite nieboszczy-ka Fiedora Lisztwanowicza urząd grodzki Połocki, oglądawşy y te wszystkie okrótné rany nieboszczyka widziawşy, kazał pochować. Przy tym też mianował pan Lisztwan, że nie mało rzeczy pobra- li przy nieboszczyku synu iego i temu Stephanu Ciereszkwiczu ci niezbożni za-

boycy, ktore specificie szyrzey na prote- stacij w tey sprawie opisane są. Gdzie on Lisztwan oświadczywszy urzędem y mno ienerałem y stroną, te ciało, zwiozşy z urzędu, pochował. Na czym wszystkim ia ienerał, com słyşzał y widział, dał ten moy relacyiny kwit z pieczęcią y pod- pisem ręki mey a s pieczęciami tey stro- nyszlachty, na ten czas przy mnie by- łey, ku zapisaniu do xiąg mieyskich Po- łockich. Pisan roku, mca y dnia wysz pisanego. U tego kwitu pieczęci przycis- nionych trzy a podpis ręki ieneralskiey tymi słowy: Kasper Pniewski ienerał ie- go kr. mosci y wozny woiewodstwa Po- łockiego, ręką swą. Ktory to ten kwit, za oczewistym zeznaniem ieneralskim, iest do xiąg mieyskich Połockich zapisan.

Изъ книги Полотской ратуши за 1646 годъ (стр. 374).

157.

**1646 Сентября 14. Постановленіе Полотскаго Магистрата по вопросу о томъ, чтобы
Жиды селились въ Полотскѣ только на шести площадяхъ.**

Burmistrze, raycy y ławnicy miasta iego kr. msci Połockiego, tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim zasiadające, oznaymuujemy wszem wobec y każdemu zosobna, komu by o tem wiedzieć należało, iż cosmy byli posta- nowili z żydami, w miescie Połockim mieszkającymi, aby oni tylko a nie wię- cey szesc placow sobie wieczystych tu w miescie Połockim między nami mieli. A yż iuż te szesc placow żydzi w Po-

łocku mają, i tak aby się więcej nie mnożyło, takowe sami między sobą po- stanowienie czyniemy, że nigdy my sa- mi y po nas następujący magistrat Po- łocki wieczystego przyznania na domy żydowskie tu na ratuszu przyjmować nie mamy y nie mają. Co dla pamięci ka- zalismy do xiąg naszych mieyskich Po- łockich zapisać. Co iest zapisano.

Изъ книги Полотской ратуши за 1646 годъ (стр. 376).

158.

1649 г. Февраля 17. Постановление по делу гѣщанки Полины Знаишовой съ зятель ея Андреемъ Ивановичемъ и его сообщниками объ убійствѣ или ея мужа.

Przy bytnosci pana Lorensa Zgurskiego, ławnika miasta Połockiego, na miejscu jego mosci pana Jana Bolesława Bogatyra Kosarowskiego, ekonoma i lantwoyta Połockiego, przed nami burmistrzami, raycami y ławnikami tego roku na sprawach sądowych w ratuszu Połockim będącemi, stanowszy oczewisto mieszczanka miasta Połockiego Polusza Michajłowna Afanasowa Znaiszowa, sama i z umocowanym swym panem Alexandrem Szpakowiczem, żałowała na mieszczanina tegoż miasta Połockiego Andrzeia Iwanowego, zięcia, i na pomocników jego Jarmosze Owczynke i Stanisława iakiegoś, o to, iż on Andrzej pomieniony i z pomocnikami wyż pomienionemi, na zły czynok y mężoboystwo przysposobionemi, śmiał on sam i pomocnicy onego uczynić, nie pamiętając na srogość prawną na takowych ludzi swawolnych, zaprosiwszy i używszy do domu swego Andrzej pomienionego Afanasa Znaisza, iako towarzysza swego, spólnie w handlach będącego, dnia osmego mca Februarija roku tysiąc szesc set czterdziestego dziewiątego, w wieczor pozno, mogło być o godzinie siedmey, iako by na uczte, a to umyślnie, aby go zbił, zmordował i o śmierć przyprawił, czyniąc dosyć swemu złemu zamysłowi i przywodząc swoy tyrański zamysł, będąc iedney namowy z pomocnikami swemi, bez dania przyczyny, człowieka sobie ni wczym niewinnego, naprod w domu swym zbili, zmordowali pomienionego Afanasa. Widząc na się tak zły hak, on Afanas uchodził iak mogąc od nich. Będąc oni zajątrzeni do krwi niewinney i nie hamując się w swym złym zamysle i mężoboy-

stwie, gdy od nich uchodził do domu swego, tam że on, Andrzej z pomocnikami swemi, wypadszy na ulice nie respectując y nie rozpamiętywając, coby za tym było, śmiał go Afanasa koczergą żelazną uciekającego w głowę uderzyć, od którego uderzenia na ziemie padł. Tam że on Andrzej i z pomocnikami swemi bili, mordowali bez litosci, iuż na ziemie leżącego, gdyby nie ludzi nadeszli, pewnie by na tymże miejscu oraz o śmierć przyprawili. Jako też od tego zbiecia i mowe zamknął, a potym z tego zbiecia i z mordowania umarł i s tego swiata śmiercią zszedł. Ktorego to Afanasa Znaisza zabitego ciało tu na urząd do ratuszu Połockiego przyprowadzilismy i prosimy o panow ławnikow i o służbę urzędowego na oglądanie tego zabitego ciała a zatym o przywołanie samego mężoboice i jego pomocników i o zagaienie sądu w sprawie kryminalney, aby się tak sam mężoboyca, iako i jego pomocnicy do prawa o to mężoboystwo stanowili i skutecznie się usprawiedliwili. My urząd, zachowując się we wszystkim według nauki prawa Maydeborskiego, zagaiwszy sąd o to mężoboystwo, iako w sprawie kryminalney, naprzod przydalismy z posrodku siebie dwoch panow ławnikow, pana Bogdana Samuelewicza i pana Andrzeia Białousowicza i przy nich służbę urzędowego mieyskiego przysięgłego, Filona Rabca, na oglądanie tego zabitego ciała, do ratusza przywiezionego. Ktorzy zaraz tegoż dnia oglądawszy, przed nami urzędem zeznali, iż widzieli tego nieboszczyka Znaisza zabitego, w trunie leżącego; na którym widzieli ranę okrutnie wielką w głowie na samym rogu czoła z lewego bo-

ku uderzoną i kość przebitą; od ktorey rany a przytym i od inszego bicia, miarowali, mowe zamknął, a potym i umarł. O ktore takowe mężoboystwo, za domawianiem żony nieboszczykowskiej i umocowanego iey, my urząd kazalismy, przez tego sługę urzędowego Filona Rabca, pomienionego Andrzeia, iako samego mężoboyce, i iego pomocnikow Jarmosze Owczynke i Stanisława do prawa przywołać. Ktorych sługa wołał po zagaieniu sądu naszego raz pierwszy przeciwko domu nieboszczykowskiego i przeciwko domu tego samego mężoboycy Andrzeia; powtore na ulicy Proboyney, idąc z rynku do rzeki Połoty; potrzecie w rynku przed ratuszem; a czwarty raz przy samym cieie w ratuszu Połockim; na każdym mieyscu z tych czterech razow, przy zgromadzeniu wiela ludzi i różnego pospolstwa, tego Andrzeia, samego mężoboyce, i pomocnikow Jarmosze Owczinke i Stanisława w głos wołał, aby się stanowili do prawa i o to mężoboystwo iako w zagaionym sądzie usprawiedliwili. Lecz żaden z nich, to iest iako samy pryncypał, tak i pomocnicy iego na żadne przywołanie nie odzywali się i sami oczewisto a ni przez kogo inszego o to mężoboystwo w zagaionym sądzie nie usprawiedliwiali się. Za czym plenipotent powodowey strony pan Szpakowicz, ukazując i czytając rozne artykuły z prawa Maydeborskiego, domawiał się, aby ten sam mężoboyca Andrzej i iego pomocnicy byli w rzeczy samey na upad zdani, obanitowani, na gardło wskazani, a majątność tego samego mężoboycy Andrzeia, leżąca i ruchoma, tu w mieście Połockim będąca za głowszczyzna nieboszczyka Afanasa Znaisza żenie nieboszczykowskiej przysądzona. My urząd, bacząc to, że pomocnik ieden tey sprawy obwiniony Stanisław iest do więzienia mieyskiego posadzony, chcąc te sprawie pospołu są-

dzić, odłożyliśmy do dnia trzeciego, przydawszy i temu Stanisławowi, iako pomocnikowi w tey sprawie obwinionemu, dla obrony prawney, za plenipotentą pana Krysztofa Lewickiego, pod tym że zagaionym sądem iako w sprawie kryminalney. A gdy dzień trzeci z odkładu naszego, to iest dziewiętnastego February, przypadł, iuż przy bytnosci mnie samego, Jana Bolesława Bohatyra Kosarowskiego, ekonoma i lantwoyta Połockiego, aktorka Afanasowa Znaiszowa i z plenipotentem swym panem Szpakowiczem, a pomocnik Stanisław z Krysztofem Lewickim oczewisto staneli, a sam mężoboyca Andrzej i drugi pomocnik Jarmosza Owczynka nie stanowili się i nie odzywali, ani żadney wiadomosci o sobie nam, urzędowi, i stronie powodowey nie uczynili. Za czym, postępując daley w prawo, plenipotent strony powodowey, iako w sprawie sądu zagaionego kryminalney, powtorze domawiał się tego Andrzeia i pomocnikow na upad w rzeczy zdania i ich samych banitowania i na gardło wskazania, a z majątnosci przysądzienia głowszczyzny, według pierwszego domawiania swego, a tego Stanisława pomocnika, iako na gorącym uczynku, też domawiał się, aby był wskazany na gardło. Na którą załobę, od aktorki przekładaną, plenipotent od Stanisława, za pomocnika obwinionego, pan Krysztof Lewicki, powiedział: niewinnie ten Stanisław iest do więzienia osadzony i taką turbacją cierpi. abowiem niwczym w tey sprawie nie iest winien i przyczyną smierci tego nieboszczyka, Afanasa Znaisza, nie iest; bo gdy Andrzej, samy pryncypał, nieboszczyka Znaisza bił, a żona tego Andrzeiowa krzykneła, o ratunek prosząc, tedy on Stanisław wypadszy ratował, bo w iedney gospodzie z tym Andrzeiem mieszkał, a tego nie bił; a iesliby był winien, toby uciekał; ale to sam dobrowolnie do

urzędu przyszedł; i tak go za tym dobro-
wolnym przysciem i za obwinieniem tey
Znaiszowey do więzienia posadzono; ale
on Stanisław nie s tym sposobem wten-
czas na ulice wypadł, żeby go miał bić,
ale s tym, żeby go ratował i pomocni-
kiem Andrzeiowi do śmierci nieboszczyka
Znaisza nie był. Na czym bierze się do
przysięgi, by i samotrze, a zatym prosi
o wolność. Na to umocowany od aktorki
powiedział: znacznie się to pokazuje, że
ten Stanisław był pomocnikiem Andrzei-
owi i iest przyczyną śmierci nieboszczy-
ka Znaisza, bo w iedney gospodzie z
mężoboycą mieszkał; i skoro to mężoboy-
stwo popełnili, zaraz Andrzej z Owczyn-
ką ucieka, a ten Stanisław z tey gospody
gdzieś indziej wyprowadza się. I iesliby
ten Stanisław był niewinien, czemuż za-
raz tegoż czasu do urzędu nie szedł i o
tym mężoboystwie nie oznaymił? Ale iuż
teraz iest do tego prawnie przymuszony,
niech też to zarowno cierpi, co zasłuży-
li wszyscy trzy pospołu. A na ostatek
stawimy swiadka, mieszczanina tuteysze-
go Połockiego dobrze osiadłego Mikite
Hrehoriewicza, który to widział, kiedy
nieboszczyka Znaisza oni bili. Ktory to
swiadek, będąc na dzień dzisieyszy przez
sługę urzędowego zakazany, oczewisto sta-
nowszy, pod przysięgą, na swiadki wy-
daną, zeznał: iż prawie w ten czas, usły-
szawszy krzyk i wołanie, nadszedłem na
ulicy, gdy nieboszczyka Znaisza bito, sta-
ło nad nim dwoie ludzi, ktorzy go bili,
a on wołał; ale tego Stanisława nie znam,
iesli on tam był, abo nie był; bo w no-
cy było ciemno, nie mogłem się dobrze
przypatrzeć. Ktorego swiadcetwa aktor-
ka podpierając a konając wszystkich
trzech, tak samego pryncypała mężoboy-
ce, iako i pomocnikow Jarmosze Owczyn-
ke i tego Stanisława na garło i na ba-
nitią i wskazania głowszczyzny, brała się
samotrzec do przysięgi na tym, iż oni

wszyscy trzy, Andrzej, Jarmosza Ow-
czynka i ten Stanisław, bezwinnie męża
iey Afanasa Znaisza zabili. Przy ktorym
domawianiu z obudwu stron umocowani
rozne artykuły z Saksonu i s porządku
prawa Maydeborskiego, także i z inszych
praw, na swoje strone na pomoc i obro-
ne zażywaiąc, przed nami urzędem po-
kładali, czytali i szeroko na obie stro-
nie ukazowali. A tak my urząd, w tey
zagaionej kryminalney sprawie Poluszy
Michayłowny Afanasowey Znaiszowey z
Andrzeiem Iwanowym, zięciem, iako sa-
mym pryncypałem, a s pomocnikami ie-
go Jarmoszą Owczynką i Stanisławem o
zabicie męża iey Afanasa Znaisza, po-
nieważ się to istotnie i dowodnie poka-
zało, że ten Andrzej Afanasa Znaisza
zabił i sam, iako pryncypał, z iednym po-
mocnikiem swym Jarmoszą Owczynką
precz z Połocka uciekł, a Stanisław, ia-
ko drugi w tey że sprawie obwiniony po-
mocnik, będąc przy tym zabiciu i w ied-
nym domu z tym Andrzeiem mieszkając,
nie dawszy o tym mężoboystwie urzędo-
wi wiedzieć, precz z tey gospody gdzieś
na insze miejsce wyprowadził się, z kąd
się znaczy, że wszyscy trzy, Andrzej,
iako pryncypał, i ci obadwa pomocnicy
przyczyną śmierci nieboszczyka Afanasa
Znaisza byli, dla czego wszystkich trzech
wiinnymi być uznawszy, że nieboszczyka
Afanasa Znaisza samotrzeciey, iako się
sama brała przysięgą wykonać po dacie
tego dekretu naszego, dnia trzeciego na-
kazuiemy na tym, iako bezwinnie on
Andrzej samy pryncypał i z pomienio-
nemi pomocnikami swemi męża iey za-
bili i zamordowali, a za wykonaniem ta-
kowej przysięgi tego Andrzeia, iako sa-
mego pryncypała na garło wskazuiemy.
A ponieważ do prawa się nie stanowił
i w sprawie kryminalney i zagaionej nie
dając o sobie żadney wiadomosci, precz
s Połocka uciekł, iako zbiegłego, wywo-

łancem czyniemy, który gdziekolwiek ukaże się i spocignąć go mogą, ma być na garle pokarany. A główczyzny za tego zabitego Afanasa Znaisza według prawa kop szeszedziesiąt groszy Litewskich ze wszystkimi szkodami, nakładami prawnymi przysądzamy; rozdzielając na trzy części takim sposobem: to jest dwadzieście kop na majątności wszelakiej Andrzeiowej, drugą dwadzieście kop na Jarmoszy Owczynce i majątności wszelakiej jego, a trzecią dwadzieście kop na tym Stanisławie; który to Stanisław, iż żadney osiadłości w mieście Połockim nie ma, tedy w więzieniu ma być zatrzymany, aż się w swoiey trzeciey części za dwadzieście kop, iako pomocnik, iey Afanasowej Znaiszowej uisci i skutecznie dosię uczyni, a za dwie części tey główczyzny do szeszedziesiąt kop rachując, to jest za dwadzieście kop do majątności wszelakiej leżącej i ruchomey Andrze-

iowey, iako samego pryncypała, i za dwadzieście kop i za szkody prawne do majątności Jarmoszy Owczynki leżącej i ruchomey i do osoby iego samego, która się gdziekolwiek okazać i należeć może, na odprawę odsyłamy. A gdy dzień trzeci przysiędze złożony dnia dwudziestego wtorego February przypadł, czyniąc nakazowi naszemu dosię Afanasowa Znaiszowa Polusza Michajłowna z Marią Artemowną Michajłową i z Maximem Kuryłowiczem, bratem nieboszczykowskim, samotrzec przysięgę przed nami urzędem i przy obecności tego Stanisława pomocnika, w głos na tym wszystkim, iako iey jest nakazano, wykonała. Która sprawa, iako się po wszystkie czasy przed nami, urzędem, toczyła, jest do ciąg mieyskich Połockich zapisana.

Из книги Полотской ратуши за 1649 годъ (стр. 99).

159.

1649 г. Декабря 14. Избраніе Полотскихъ обывателей изъ среды Православной двухъ кандидатовъ въ бурмистры—Абрана Юревича и Ивана Зимницкаго.

Обранье двухъ електовъ зъ релии Руское на бурмистровство, пана Абрама Юревича и пана Ивана Зимницкаго, райцовъ.

Передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучими, поспольство мѣщане мѣста Полоцкого, зебравшы се въ ратушу, згодне обрали на бурмистровство по смерти небожика пана Давыда Парфеновича, бурмиистра Полоцкого, водлугъ права и привилеевъ, мѣсту тому наданыхъ, двухъ електовъ славетныхъ пана Абрама Юревича и пана Ивана Зимницко-

го, райцовъ Полоцкихъ, зъ релии Крестное, на рокъ, дастъ Панъ Богъ, прышлый тисеча шестьсотъ пятьдесятый. Съ которыхъ то двухъ електовъ одного которого ясневельможный его милость панъ воевода Полоцкій оберыть и на тое бурмистровство конфирмуеть, tedy въ прышломъ року, выконавшы прысегу, на бурмистровство описаную, урядомъ своимъ бурмистровскимъ ажъ до конца жывота своего шафовати маеть. Которая таковая згодная уфала есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана.

Изъ книги Полотской ратуши за 1649 годъ (стр. 143).

160.

1649 г. Апрелья 26. Заявленіе передъ судомъ Полотскаго мѣщанина Степана Войны, что онъ больше не будетъ пить меда и горѣлки, подъ условіемъ наказанія.

Признанье Степана Войны, ижъ не маеть до смерти меду и горѣлки пити.

Пры бытности пана Лѣренса Кгурского, лавника мѣста Полоцкаго, на мѣй-спу его милости пана Яна Болеслава Богатыра Косаровского, економа и лянтвойта Полоцкаго, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будущими, постановившы се очевисто мѣщанинъ мѣста Полоцкаго Стефанъ Война, добровольно призналъ, ижъ дей я отъ дня сегоднешнего не маю меду и горѣлки пи-

ти ажъ до смерти своее. А если быиъ я коли кольвекъ меду або горѣлки упилъ се, теды вольно будетъ, за симъ добровольнымъ признаньемъ моимъ вашихъ милостей враду, казать до турмы осадить и, водлугъ воли и уподобанья своего, за тотъ учынокъ карать, которому каранью я противенъ быти не маю. Которое таковое признанье Степана Войны, ижъ не маеть меда и горѣлки пити до смерти, есть до книгъ мескихъ Полоцкихъ записано.

Изъ книгъ Полотской ратуши за 1649 годъ (стр. 236).

161.

1649 г. Юня 4. Заявленіе предъ судомъ Полотскаго мѣщанина Федора Виндаса, что онъ больше не будетъ играть въ карты и нить горѣлки, подъ условіемъ наказанія.

Признанье Федора Виндаса, кравца, ижъ если бы пилъ медъ або горѣлку, за тымъ признаньемъ его, вольно до турмы взяти.

Пры бытности пана Омельяна Шеремета, лавника мѣста Полоцкаго, на мѣйспу его милости пана Яна Болеслава Богатыра Косаровского, економа и лянтвойта Полоцкаго, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полотскомъ будущими, постановившысе очевисто мѣщанинъ мѣста Полоцкаго Федоръ Виндасъ, кравецъ, добровольне призналъ, ижъ если быиъ я въ въ карты игралъ, а бо ли медъ и горѣл-

ку пилъ, за досвядченьемъ на мене презъ кого кольвекъ, теды вольно будетъ каждому, за тымъ моимъ добровольнымъ признакомъ, за тые пополненные учынки до турмы осадить, а урадъ маеть еще мене первшый разъ презъ цекляровъ карбачами казать покаратъ пры ятѣ; а потомъ, еслибы се не направилъ и тые учынки выполнивати почалъ, теды вольно будетъ вжо мене карбачами презъ цекляровъ на камени публице покаратъ. Которое таковое признанье Федора Виндаса, кравца, есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано.

Изъ книгъ Полотской ратуши за 1649 годъ (стр. 302).

163.

1652 г. Апрель 10. Определе́ние повинностей, которыя долженъ платить Михалко Ходоровичъ, принятый въ число Полоцкихъ мѣщанъ.

Признание подъ оублостъ мѣскую Михалка Ходоровича до мѣшканья на кгрунтѣ мѣскомъ въ Мамоновщынѣ.

Бургомистры, райцы и лавники мѣста его королевской милости Полоцко-го, того року sprawy судовые въ ратушу Полоцкомъ отправующіе, ознаймемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ, привлащаючи мѣсту Полоцкому по-жытокъ, позволили есмо Михалку Ходоровичу на кгрунтѣ мѣскомъ, на Мамоновщынѣ, за Шорошковскимъ бродомъ, надъ рѣкою Полотою будовати се и всякіе пожытки собѣ тамъ нашечы, оруючи, боронуючы—вынайдовати и на той оублости мѣской жыть. Съ которое тое земли мѣское маеть за теперешній рокъ, въ день Покрова Пресвятое Богородицы, заплатити до скрынки мѣское

копъ чотыры грошей литовскихъ, а потомъ вжо на каждый рокъ маеть платити до скрынки мѣское съ тое земли, побудовавшисе и тамъ огледавшисе, опрочъ иишыхъ повинностей, по копъ шесть грошей лит. ровно. Въ чомъ ему Михалку Ходоровичу мы теперешній и по насъ наступающий маистратъ жадною перешкою быти не маеть и мѣти не будеть мочы. И на томъ мы маистратъ Полоцкій дали ему Михалку Ходоровичу сесь нашъ листъ съ печатью мѣскою радецкою и съ подписомъ рукъ насъ, радець сегорочныхъ. Писанъ у Полоцку, року тисеча шесть сотъ пятьдесятъ второго, мѣсеца Апрелья десятого дня.

Изъ книги Полотской ратуши за 1652 годъ (страни. 112).

163.

1652 г. Мая 17. Правительственное распоряженіе о томъ, чтобы мѣщане Полотские не продавали хлѣба въ Ригу.

Lantwoyt, burmistrze, raucy y ławnicy miasta i. k. msci Połockiego, zabiegając drogosci, wszystkim wobec mieszczanom Połockim oznajmujemy y przykazujemy, abyscie się od tego czasu żaden nie śmiał, zaieżdżając po różnych drogach lądem i wodą za miasto i tu w mieście, zborza na zysk y na wyprowadzenie z Połocka zakupować i przedawać, iedno кожды кто бы prowadził zborze do Połocka, niech sam przyiachawszy ludowi pospolitemu przedaie ceną taką, iako na tenczas w Połocku iest. Bo dla tego zabiegania za miasto y dla wy-

prowadzenia z Połocka zborza, drogość zamnożyła się i mnoży, y ludowi pospolitemu głód cierpieć przychodzi. W czym na sprzeciwного i nieposłusznego за до-свиadczeniem, winę zakładamy на опра-вѣ miasta Połockiego сто коп, а zborze to, ktore на przekup i zysk kupi, або за miasto będzie wyprowadzał на szpitale, w mieście Połockim będące, zabrane y obrocone być ma. Pisano w Połocku, dnia siedmnastego Maia, tysiąc szesc set piędziesiąt wtorego roku.

Изъ книги Полотской ратуши за 1652 годъ (страни. 154).

164.

1655 г. 7 Мая. Письмо наказного Запорожскаго атамана Ивана Ничипоровича къ обывателямъ г. Старого Выхова, чтобы они сдали городъ Царю Алексѣю Михайловичу.

Паномъ мѣщаномъ и всему поспольству, на сесь часъ застаючому въ Выховѣ Старомъ. Зычимъ вамъ отъ Господа Бога здоровья доброго. Яко смо передъ тымъ непоеднокротъ писали до васъ, жадаючи, абысте, не будечы спротивными воли Всемогущаго, добровольне поклонили ся Его Царскому Величеству; про то и теперъ презъ тое мое писанье жадаю и вѣрне жычу, яко добрый пріятель: не будьте ваша милость противными и не жадайте крови пролитія, бо вси естесмо хрестіане. Зычимъ, рачьте ваша милость поддати ся подъ крѣпкую и высокую руку Его Царского Величества такомужъ пану хрестіанскому, яко мы сами. Видите ваша милость сами, што се дѣеть: сподѣвалисте се на Радивиля, жебы васъ охоронилъ отъ войска Его Царского Величества и Запорозскихъ, але жадное помочы вамъ немашь и мѣти отъ него не будете; бо намъ первѣй по Сожь рѣку, потомъ по Днѣпръ а теперъ по Березыну поступати мусѣвъ, и певни есмо, же насъ оттуль хотъ бы и хотѣлъ рукговати, не можетъ, чуючы и самъ войско валежное Его Царского Величества, со всихъ сторонъ наступующое; яко сподъ Шепелева любо и ушолъ, по старому знайдемъ мы его не только у Вильни, але и у Краковѣ; маемо надѣю у Господа Бога и помощь у Пресветой Богородицы, кождый нашъ сопротивникъ же рукъ нашихъ неуйдетъ. Зачымъ рачьте се, ваша милость, змиловати ся такъ надъ

собою яко жонами и дѣтками своими а поклонити се Его Царскому Величеству безъ розлянья крови. А я цютливимъ словомъ и добрымъ сумнѣнемъ вамъ обѣцую—жадного укривженья мѣти не будете. А если бы тежь немѣли добровольне поклонити, то не на насъ, але сами на себе плакати будете; бо хотъ бы намъ пришло презъ цѣлое лѣто стояти, теды васъ доставати будемъ. Чуєте и отъ тыхъ, которые у Гомлю были, же вси вцале прѣ здоровьемъ и при всихъ набыткахъ своихъ застають, а ваша милость спротивяете ся воли Господа Бога и воли Радивиля, а хочете усю Литву задержати своимъ однимъ Выховомъ. Того доказати не можете. По сотно кротнымъ упоминаемъ упоминаю, жебысте се поклонили Его Царскому Величеству, а надъ собою, жонами и дѣтми своими змиловали се. Бо вѣдайте отомъ певне, коли васъ достанемъ презъ мечъ, и малогодитяти живити не будемъ. А въ томъ на мудрый вашъ розсудокъ полецаемъ, о респонсъ пильно вашу милость жадаемъ. Притомъ Господу Богу васъ поручаю. Дать съ табору зъ Ново-Выхова року 1655, Мая 7 дня. Вамъ во всемъ зычливый Иванъ Ничипоровичъ, гетманъ наказной войска Его Царского Величества Запорожскаго.

Найдено в. Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа И. П. Корниловымъ. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библіотеки.

105.

1736 г. Октября 9. Явка подтвердительноя грамоты Августа III на прежде данныя права Православной Днѣпской церкви.

Przed nami Janem Thaddeuszem Alexandrowiczem y Michałem Ołowiaszką, burmistrzami, y przed nami raycami, ławnikami miasta iego kr. mci Połockiego, tego roku dla spraw sądowych w ratuszu Połockim zasiadającymi, comparentes personaliter pod czas sądow i. kr. m. Maydeborskich w ratuszu Połockim sławetni pan Tymophey Borodulski, burmistrz, y pan Jan Dubino, pisarz, urzędnicy i. kr. msci miasta Dżisnienskigo, przywilej najiasniejszego krola imci Augusta trzeciego, pana naszego miłosciwego, szczęśliwie nam teraz panującego, na erekcyą cerkwi de nova radice w miescie Dżisnienskim, nie w uniey będącey, nadany y służący, ad acta podali, sequente tenore pisany: August trzeci, z Bożey łaski krol Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czernihowski a dziedziczny xiążę Saski y elektor etc. Oznaymuiemy ninieyszym listem, przywileiem confirmacyinym naszym, wszem wobec y koźdemu zosobna, komu o tym wiedzieć należy, iż pokładany był przed nami list przywilej na pargaminie po polsku ręką najiasniejszego świętey pamięci Augusta wtorego krola Polskiego antecessora nayukochanszego oycza naszego podpisany, cały, zdrowy, nienaruszony, y żadney suspicyi niepodlegający, pieczęcią mnieyszą W. X. Litt. wiszącą, stwierdzony, zawierający w sobie confirmacya prawa cerkwi Dżisnienskiey służący, ktorego listu tenor od słowa do słowa taki iest: August wtory, z Bożey łaski krol Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki,

Zmudzki, Kijowski, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czernihowski a dziedziczny xiążę Saski y elektor. Oznaymuiemy tym listem, przywileiem naszym, komuby o tym wiedzieć należało. Iż pokładany był przed nami przywilej świętey pamięci krola imci Jana trzeciego, antecessora naszego ręką podpisany y pieczęcią W. X. L. zapieczętowany cały, nienaruszony y żadney suspicyi w sobie nie mający, który tak się w sobie ma: Jan trzeci z Bożey łaski krol Polski, wielki xiążę Litewski, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Kijowskie, Wołyńskie, Podlaskie, Podolskie, Inflantskie, Smolenskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym, komu by o tym wiedzieć należało, iż pokładany był przed nami przywilej świętey pamięci krola imci Jana Kazimierza, antecessora naszego ręką onego podpisany a pieczęcią większą W. X. Lit. zapieczętowany, oryginalny, cały, nienaruszony y żadney suspicyj w sobie niemający, który w ten przywilej nasz ingrossując od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan Kazimierz z Bożey łaski krol Polski, wielki xiążę Litewski, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie a Szwedzki, Wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż pokładany był przed nami uniwersał świętey pamięci krola imci Władysława IV, pana brata naszego ręką onego podpisany a pieczęcią mnieyszą W. X. L. zapieczętowany, w rzeczy niżej wyrażony, który w ten przywilej nasz ingrossując od słowa do słowa tak się w sobie ma:

Władysław czwarty, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny krol, obrany wielki Car Moskiewski. Wszem wobec y koźdemu zosobna, osobliwie woiewodom, kasztelanom, starostom, dzierzawcom, urządóm ziemskim, grodzkim y wszystkim obywatelom W. X. L. duchownego y świeckiego stanu ludziom kondycyji szlacheckiej, także urządóm mieyskim, woytowskiemu, burmistrzowskiemu, radzieckiemu, ławniczemu y wszystkiemu pospolstwu czyniemy wiadomo. Iż na przyszłym szczęśliwey koronacyi naszej seymie, uspokaiając ludzi religiej Greckiej nieunitow z ludźmi religiej Greckiej w uniey z kościołem świętym Rzymskim będącymi, nim dalsze na przyszłym, da Bóg, seymie gruntowne nastąpi uspokoienie, pewne cerkwi z przynależnościami w miastach naszych nieunitow naznaczyliśmy, mianowicie: w Połocku cerkiew Narodzenia Pańskiego, w Dzisnie Zmartwychwstania Panskiego, dla których odebrania y w possessyą nieunitow podania urodzonego Konstantego Rosickiego, dworzanina naszego, posyłamy, chcąc mieć y rozkazując, aby zaraz te pomienione cerkwie ludziom religiej Greckiej nieunitom w possessyą podali skutecznie y przy pomiecionem dworzaniu naszym ustąpili, y żadney przeskody w używaniu wolnego nabożenstwa w nich nie czynili, inaczey nieczyniąc dla łaski naszej. Dan w Krakowie XVII dnia msca Marca, roku Panskiego MDCXXXIII, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego 1 roku. Vladislaus Rex. Stanisław Naruszewicz, pisarz. Pieczęć mnieysza W. X. L.—My tedy Jan Kazimierz krol, do prosby takowey łaskawie się skłoniwszy, y zwysz inserowany uniwersał we wszystkich onego punktach, klawzulach, kondycyach y obowiązkach

mocą y powagą naszą krolewską stwierdzamy, zmocuiamy, approbuiemy, y to mieszczanom naszym Dzisnienskim waruiemy, iż nietylko przy dawney cerkwi od świętey pamięci krola imci pana brata naszego miłosciwie pozwoloney, ale y przy nowo pobudowaney Świętego Spasa, nie w uniey będącey, y ktore napotym wystawić będą mogli podług przywileiu Ruskim pismem pisanego świętey pamięci krola imci Zygmunta Augusta de data w Lublinie roku panskiego MDLXIX, mca Januarii dwudziestego dnia, wiecznymi czasy zostawać mają. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazalismy. Dan w Warszawie dnia XXV msca Julii roku Panskiego MDCLXI, panowania naszego Polskiego XIII roku a Szwedzkiego XIV roku. Jan Kazimierz krol, Andrzej Kotowicz, pisarz W. X. L. A zatym wniesiona iest do nas, przez panow rad y urzędnikow naszych, przy boku naszym będących, prosba, abysmy iako ten przywiley teraz inserowany mocą y powagą naszą stwierdzili tak y to ludziom y mieszczanom Dzisnienskim religii Greckiej nieunitow na wieczne czasy nadali, iż gdyby ta cerkiew Zmartwychwstania Panskiego, w miescie Dzisnienskim będąca, za czasem y laty do ruiny przyszła, żeby naprawić y restaurować, in quantum by zaś przez ogień nieprzyiaciela y inne przypadki zniesiona była, de novo wybudować y wymurować y wszelakiej do niey requisita należytości aparaty, tak też dzwony podług wszelakiej możności przysposobić y w zawiedywaniu mieyskim mieć bez żadney przeskody na wieczne czasy wolno było. My tedy krol, do prozby panow rad y urzędnikow naszych za mieszczany y ludźmi Dzisnienskiemi, nie w unij będącemi, łaskawie się skłoniwszy, iako przywiley świętey pamięci antecessora naszego Ja-

na Kazimierza we wszystkich punktach y paragrafach mocą y powagą naszą na wieczne czasy stwierdzamy, tak y to in perpetuum nadaliśmy, że maia y mocni będą mieszczanie Dzisienscy, w nieuniej będącą cerkiew Zmartwychwstania Pańskiego nie tylko do upadka przychodząca naprawiać, restawrować, ale też upadła albo przez ogień nieprzyziaciela y inne przypadki zniszczoną albo zniesioną de novo wybudować lub wymurować y wszelakie do niey należytości requisita y aparaty tak też dzwony cum omnibus attinentiis przysposobić y tą cerkwią zawiadywać (wyiowski zakonnikow teyże religii Greckiey, nad ktoremi jurysdykcya duchowna, nie w uniej będąca, władzą y zwierzchność mieć ma) bez żadney praepedycyi; incontravenientes zaś et convulsos tego przywileiu winy, w prawie pospolitym opisane, zakładamy. Naco dla lepszey wagi ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Grodnie, na seymie walnym, dnia XXX Januarii, roku Panskiego MDCLXXIX, panowania naszego V roku. Jan krol. Locus sigilli minoris cancellariae magni ducatus Lithvaniae. A zatym wniesiona iest do nas przez panow rad naszych od sławetnych Piotra Suszczewicza, burmistrza, Stefana Michałowicza Dubinę, pisarza, y Pawła Krzywiejka, ławnika, mieszczan Dzisienskich, pokorna supplika, abyśmy wzwyż wyrażony przywiley mocą y powagą naszą stwierdzili. My tedy August wtory krol, do pomienioney suppliki łaskawie się skłoniwszy, wzwyż inserowany przywiley we wszystkich iego kondycjach, clauzulach y artykułach mocą y powagą stwierdzamy y umocniamy, y monastyr tych zakonnikow cerkwi Zmartwychwstania Pańskiego, Dzisienskiey, iako teraz iest w swoiey szerokosci, miedzach y wybudowaniu, przy teyże granicy wiecznie za-

chowuiemy, w nabożenstwie zaś Greckim y chwale Bożey, iako za antecessorow naszych bywało, y processye na swoich zwyczajnych mieyscach odprawowane były, tedy y teraz za szczęśliwego panowania naszego aby ci zakonnicy y mieszczanie ku rozszerzeniu miasta w swoich wolnościach cieszyć się mogli, mieć chcemy po wielebnych władkach, w uniej będących y przełożonych ich, aby żadna ujma y ubliżenie w obrzędach y nabożenstwie Greckim w cerkwi pomienioney Zmartwychwstania Pańskiego nie była, dla czego zaręki kop dziesięć tysięcy Litewskich zakładamy, y dla lepszey wiary ręką się własną podpisawszy, pieczęcią W. X. L. stwierdzić rozkazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia XVI mca Sierpnia, roku Panskiego MDCXCIX, panowania naszego wtorego roku. Augustus Rex. Mieysce wiszący pieczęci; confirmacya przywileiu cerkwi Dzisienskiey należąca. Supplikowano nam iest przez sławetnych Jana Kłypy, radcy, y Jana Dubbiny, pisarza, mieszczanow Dzisienskich, abysmy wzwyż inserowany list powagą naszą krolewską stwierdzić, zmocnić y approbować raczyli. My tedy August krol, z wrodzoney naszej ku poddanym łaskawosci y pomienioney supplice łaskawie dogadzaiąc, przerzeczony list we wszystkich iego klauzulach, artykułach, kondycjach y obowiązkach (in quantum iure est) stwierdzamy, zmocniamy y approbuiemy ninieyszym listem naszym, mieć chcąc mocy niewzruszoney wiecznymi czasy, prawa nasze krolewskie, rzeczypospolitey, y kosciola świętego Rzymskiego katolickiego wcale y nienarusznie zachowuiąc. Na co się dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęć W. X. Litt. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia XX mca Julii, roku Panskiego MDCCXXXVI, panowania naszego III roku. U tego listu

confirmacyjnego przywileju pieczęć wielka wisząca W. X. L. a podpis ręki królewskiej his expressis: Augustus Rex. Confirmacya praw y przywileiow na cerkiew Dżisnienska Greckiey religiey nie w uniey będącey Zmartwychwstania Panskiego. A na zatyłku tego przywileiu napis kanclerski, z podpisem ręki sekretarskiej tali methodo cancellariata: Illustrissimi et excellentissimi domini Joannis Friderici, comitis in Koden, Czarnobyl et Dorohostaie Sapieha supremi cancelarii

magni ducatus Lithvaniae Brestensis etc. Capitanei sigillum. Est in actis—Felix Stanislaus Owsiany, sacrae regiae maiestatis sigilli majoris magni ducatus Lithvaniae secretarius impria. Który takowy list confirmacyjny przywilej, przez wysz wyrażonych osob oczewisto ad acta podany iest do xiąg iego kr. msci maydeborskich Połockich przyjęty y wpisany.

Из книги Полотской ратуши за 1736 г. (стр. 78).

166.

1762 г. Июня 25. Заявленіе Минскаго скарбника Горждовича о происшедшемъ въ Минскѣ пожарѣ и о сгорѣвшихъ при семъ Минскихъ земскихъ книгахъ и трибунальныхъ Минской каденціи, съ указаніемъ за какіе годы.

Przed nami sędziami, na trybunał główny W. X. Litt. z wojewodztw, ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym sziescdziesiątym wtorym obranemi, comparendo personaliter w trybunale głównym W. X. Litt. patron iego mość pan Jan Gierzdowicz, skarbnik wojewodztwa Minskiego, opowiadał, prezentował y ad acta xiąg trybunału głównego W. X. Litt. spraw wieczystych podał registr xiąg ziemskich wojewodztwa Minskiego y trybunału gł. W. X. Litt. wieczystych, dekretowych, potocznych, introligowanych, regestrow sądowych, oczewistych y potocznych protokołów et varii tituli autentycznych dokumentow susceptowanych y niesusceptowanych, oraz roznych spraw, papierow y rzeczy, in locatione będących, czasu konflagraty w Minsku pogorzałych. Który registr podając ad acta, prosił nas sądu, aby, ze wszelką w nim inserowaną rzeczą, był do xiąg trybunału gł. W. X. L. przyjęty y wpisany. Jakoż my sąd pomieniony registr

przyjąwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwolili, ktorego tenor sequitur estque talis: Registr xiąg ziemskich wojewodztwa Minskiego y trybunału gł. W. X. Litt. wieczystych, dekretowych y potocznych introligowanych regestrow sądowych oczewistych, y potocznych protokołów variique tituli autentycznych dokumentow susceptowanych y niesusceptowanych, item roznych spraw, papierow y dalszych rzeczy, in locatione zostających, niżej wyrażonych, w kamienicy ichmosciow panow Jeleńskich będących, przy gwałtowney konflagracie miasta Minska, ze dnia szostego na dzień siódmy Junii roku tysiąc siedmset szescdziesiąt wtorego zgorzałych przez w. imci pana Felixa Kublickiego Piottucha, namiesnika ziemskiego Minskiego, sporządzony. Primo: xięgi wieczyste, potoczne, dekretowe, y registra sądowe, protokoły, oczewiste y potoczne, ziemskie wojewodztwa Minskiego, zacząwszy od roku tysiąc szescdset czterdziestego pierwszego aż do roku ty-

siąc siedmset dziesiątego, oraz w tych latach kapturowych wszystkie zgorzały. Secundo: xięgi wieczyste trybunalskie kadencyi Minskiej, zacząwszy od roku tysiąc szescset czterdziestego pierwszego aż do roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dziewiątego, takż teraznieyszey kadencyi za łaski i. wmnego imci pana Paca wyięte. wszystkie pogorzały. Tertio: xięgi potoczne trybunalskie kadencyi Minskiej, zacząwszy od roku tysiąc szescset szescdziesiątego aż do roku tysiąc siedmset szescdziesiąt pierwszego wszystkie zgorzeli. Daty xiąg pogorzałych: roku tysiąc szescset czterdziestego pierwszego, roku tysiąc szescset czterdziestego siódmego tomow dwa, roku tysiąc szescset czterdziestego dziewiątego tomow dwa, roku tysiąc szescset pięćdziesiąt wtorego, roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego, roku tysiąc szescset osmdziesiąt trzeciego, roku tysiąc szescset dziewięćdziesiąt piątego, roku tysiąc siedmset piętnastego, roku tysiąc siedmset siedmnastego tomow dwa. Xięgi dekretowe trybunalskie kadency Minskiej: roku tysiąc siedmset dwadziestego trzeciego, roku tysiąc siedmset dwadziestego czwartego, roku tysiąc siedmset dwudziestego siódmego, roku tysiąc siedmset dwudziestego osmego, roku tysiąc siedmset dwudziestego dziewiątego, roku tysiąc siedmset trzydziestego, roku tysiąc siedmset trzydziestego pierwszego, roku tysiąc siedmset trzydziestego szóstego, roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego, roku tysiąc siedmset czterdziestego, roku tysiąc siedmset czterdziestego pierwszego, tysiąc siedmset czterdziestego wtorego, tysiąc siedmset czterdziestego trzeciego, tysiąc siedmset czterdziestego piątego, tysiąc siedmset czterdziestego siódmego, tysiąc siedmset czterdziestego dziewiątego, tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, tysiąc siedmset pięćdziesiąt wtorego,

tysiąc siedmset pięćdziesiąt trzeciego, tysiąc siedmset pięćdziesiąt piątego y szóstego, tysiąc siedmset pięćdziesiąt siódmego y osmego, roku tysiąc siedmset szescdziesiąt pierwszego, roku tysiąc siedmset szescdziesiąt wtorego. Protokóły oczewiste, potoczne, zapisowe, wszystkie rejestra (excepto pod datami tysiąc siedmset czternastego, tysiąc siedmset siedmnastego, tysiąc siedmset dziewiętnastego, tysiąc siedmset dwudziestego pierwszego, tysiąc siedmset dwudziestego piątego, tysiąc siedmset dwudziestego siódmego, tysiąc siedmset dwudziestego dziewiątego, tysiąc siedmset trzydziestego pierwszego, tysiąc siedmset trzydziestego piątego, tysiąc siedmset trzydziestego siódmego, tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego, tysiąc siedmset czterdziestego pierwszego, w kosciele ichmosciow panien Benedyktynek ocalałych) zgorzeli. Dokumenta różne tak ziemskie iako trybunalskie, lokacyjne, komportacyjne, item różne rzeczy w teyże kamienicy znaydujące się spłoneli. U tego rejestru podpisy rąk tali tenore sequuntur. Do ktorego rejestru przy użytych ichmsciach panach przyiaciołach, czasu tey konflagraty będących y ze żadnym sposobem dla otoczenia zewsząd ognia ratować nie można było widzających, własną ręką moją podpisuję się Felix Kublicki Piottuch, namiesnik ziemski wojewodztwa Minskiego mp. Franciszek Kołtupayło mp. Ignacy Michałowski r. pttu Oszmians. pisarz komor. Minski. Paweł, Jozef Wierzbicki p. Mins. mp. Jan Antoni Krupski mp. Krysztof Hlinski Lichodzieiewski M. H. S. Ktory to takowy rejestr za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg trybunału gł. W. X. Litt. spraw wieczystych przyięty y wpisany. Jan Hlebicki Jozefowicz star. sędzia powiatu Orszanskiego y marszałek tr. gł. W. X. Litt. Roku 1777 Nowem-

bra 24 d. widymus wydan. 1786 mca
Nbra 11 dnia widymus wydany. 1791
Febr. 28 d. widymus wydany.

*Хранится въ Вил. Центральномъ Ар-
хивѣ, въ актовъ книжѣ б. Главнаго Ли-
товскаго трибунала за 1762 г. № 130.*

167.

1800 г. Октября 27. Заявленіе Виленскаго земскаго регента о происшедшемъ въ канцеляріи Виленскаго земскаго суда пожарѣ и о сгорѣвшихъ при семъ восьми-десяти связкахъ документовъ, а также и цѣлыхъ книгъ, съ указаніемъ за какіе годы.

Na sądach głównych Litewskich stawaiać osobiscie pan Tomasz Wilejko, regent ziemski Wilenski, oświadczenie, poniżej szczegółami wyrażone, o zaszłym wypadku ze skutkow pożaru do akt podał, ktore co do słowa tak się wyraża: Tomasz Wilejko, regent ziemski Wilenski, ninieyszym oświadczam, że w roku teraznieyszym tyśiącznym osmsetnym Oktobra dwodziestego szóstego dnia o godzinie osmej wieczorem, gdy kancelarya sądu ziemskiego rozeszła się, a pozostał tylko dozorujący kancelaryą Leon Boryczewski, któren (tak wedle iego wyznania okazało się teraz, a z czem dotąd się taił, podlega czasami wypadkom choroby S. Walentego, iakoż tą razą gdy obięła iego niespodzianie ta choroba) nie będąc w stanie pogasić wszystkich swiec odeszły od pracy kancelaryi, od czego ale iakim porządkiem dociec nie można, wszczął się pożar, i chociaż za usiłowaniami miejskich pożarnych rynsztunkow pożar wraz został ugazonym, iednak wbrew wszystkich usiłowań uchronienia sądowych dokumentow i akt uległy zniszczeniu skutkiem tego pożaru wiele komportowanych anexow do spraw cywilnych iuż osądzonych w osmdziesięciu fascykulach zgorzało, a iakie mianowicie to się okaże po zabranii kwerendy z protokolami sądowemi. A także zgorzały wie-

czyste akta sądu ziemskiego Wilenskiego, to iest xięgi za lata 1667, 1669, 1673, 1674, 1675, 1679, 1682, 1683, 1684, 1685, 1686, 1687, 1688, 1689, 1690, 1691, 1692, 1693, 1694, 1695, 1696, 1697, 1698, 1699, 1705, 1706, 1707, 1708, 1732, 1733, 1734, 1735, 1736, 1737, 1738, 1739, 1740, 1741, 1742, 1743, 1744, 1745, 1746, 1747, 1748, 1751, 1757, 1758, 1759, 1760, 1761, 1762, 1763, 1764, 1765, 1766, 1767 i dwie xięgi grodzkie Wilenskie za lata 1793 i 1794, wzięte przez sąd ziemski czasowie w sprawie Walentynowiczow z Szyrynami do kwerendy, także spaliły się. Aby tedy z racyi takowego nieszczęśliwego wydarzenia, iakową nie wciągnęło na mnie odpowiedzialność, iako regenta tegoż sądu, ninieyszym widzę potrzebę oświadczyć, że z powodu choroby regenta grodzkiego pana Kazimierza Wołodki, podobało się sądowi ziemskiemu naznaczyć mnie spełniać iego obowiązek, a zatym iesliby z odpowiedzialnością narzekano na chwilowy po kancelaryi sądu ziemskiego nieporządek przy spełnieniu mną dwóch obszernych obowiązkow takowy stosowanym iedynie do mojej osoby, a szczególnie w okolicznosci wypadku od ognia bydz nie może. O czem do xiąg publicznych podaiąc te moje zeznanie własną ręką stwierdzam.

Datt ut supra— podpis następujący: Tomasz Wilejko, regent ziemski Wilenski. Które to oświadczenie za podaniem onego do akt iest do xiąg sądu głównego Litewskiego wpisane. Benedykt Morykoni, marszałek sądu głównego Litt., An-

toni Sylwestrowicz, miejsce pisarza zastępujący, Karol Zawadzki, regent aktowy.

Из актовой книги Литовскаго Главнаго суда за 1800 г. (страни. 48), хранящейся тамъ же.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА

АРХЕОГРАФИЧЕСКАГО СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ РУСИ.

№	1406.	Стр.	№	Стр.
1.—	Октября 9. Отступная запись Грядьки Дружилевича епископу Полотскому Феодосію на землю и людей къ церкви Пресвятой Богородицы	1	ча, князя Острожскаго, на котчище для рыбной ловли на Сторожевецкую Покровскую церковь	4
	1488—1489.		Начала 16 вѣка.	
2.—	Челобитная отъ Русскихъ князей къ Цареградскому патриарху о благословеніи на Кіевскую митрополию избраннаго ими Полотскаго архієпископа Іоны	2	5.—	Продажная запись отъ Дикриса Товдгнновича Бартку Юревичу на селище . . . . .
	До 1497.		6.—	Продажная запись отъ Войтеха Гинтовича, Стецка Юшковича, Николая, Дикриса и Августина Товдгнновичей Бартку Юревичу на двѣ сѣножати . . . . .
3.—	Листъ Константина Ивановича, князя Острожскаго, Туровскому его намѣстнику съ приказаніемъ не чинить впередъ неправдъ и убытковъ священнику Сторожевецкой Покровской церкви	3	1507.	
	1497.		7.—	Марта 27. Дарственная запись Константина Ивановича, князя Острожскаго, Смоленской Св. Николаевской церкви на три волоки земли съ огородами и сѣнокосами . . . . .
4.—	Сентября 4. Запись Криштоа Клиншова, старосты Туровскаго, отъ имени Константина Ивановича,		8.—	Апрѣля 17. Грамота короля Александра, данная по жалобѣ протопопа Харлампя подстаростѣ Ивану Шимбору, о перенесеніи церкви

№	Стр.	№	Стр.
Рожества Богородицы изъ Бѣльскаго замка на другое годное мѣсто . . .	7	нищъ между Городномъ, Бѣльскомъ, Ганяземъ и Райгородомъ . . .	14
1508.		17.—Донесеніе Ивана Лучинича Александру Ходкевичу, старостѣ Берестейскому, о старыхъ и новыхъ границахъ Бѣльской пущи, вмѣстѣ съ ея описаніемъ	—
9.—Мая 10. Подтвердительная королевская грамота на пожалованіе княземъ Острожскимъ Смоленской церкви трехъ волокъ земли . . .	—	18.—Описаніе старыхъ и новыхъ границъ Городенскихъ, Бѣльскихъ и Ганязскихъ, произведенное, по королевскому повелѣнію, Александромъ Ивановичемъ Ходкевичемъ, съ товарищами.	18
1522.		19.—Описаніе старыхъ границъ мѣстечка Райгорода.	25
10 и 11.—Юля 31. Двѣ королевскія грамоты о пожалованіи церкви св. Юанна Богослова въ Витебскѣ земли на Плоской горѣ со льготами крестьянамъ, которые поселятся на ней . . .	8	20.—Описаніе старыхъ границъ Ганязскихъ	26
12.—Декабря 6. Королевскій приказъ Николаю Николаевичу Радивилу, его женѣ и дѣтямъ, чтобы они не чинили притѣсеній Ганязскимъ землянамъ	9	21.—Описаніе части Ганязскаго имѣнія, отошедшей къ королю	28
13.—Отсрочка сроковъ по дѣлу Ганязскихъ землянъ съ Виленскою воеводиною и ея сыновьями . . .	10	22.—Описаніе имѣнія Ганязскаго, Райгородскаго, Кнышинскаго и Ваневскаго.	31
14.—Рѣшеніе отъ имени короля Сигизмунда, за подписью его секретаря Горностая, по дѣлу Ганязской шляхты и князей Радивиловъ . . .	12	23.—Раздѣлъ Литовскихъ имѣній воеводиной Виленской между ею и ея сыновьями	32
1529.		24.—Описаніе войтовства пана Цескаго	34
15.—Ноября 1. Приказаніе Сигизмунда старостѣ Берестейскому Александру Ивановичу Ходкевичу, маршалку Матвѣю Войтеховичу, тивуну Виленскому Шимку Мацковичу и дьяку Богдану Мацкевичу, чтобы они не ждали подчашаго въ Городнѣ, а ѣхали прямо на мѣсто для развѣдки и исправленія границъ между Ганяземъ и землями королевскими	13	25.—Ноября 3. Письмо Лупкаго бюкупа Хвальчевскаго, Александра Ивановича Ходкевича и другихъ къ королю о томъ, что ими окончено описаніе границъ королевскихъ и Радивиловскихъ между Городномъ, Бѣльскомъ, Ганяземъ, Райгородомъ, Кнышиномъ и Тикотиномъ.	36
1536.		Послѣ 1536 года.	
16.—Сентября 28. Грамота Сигизмунда къ Жмудскому старостѣ Яну Николаевичу Радивилу, чтобы онъ назначилъ съ своей стороны комиссаровъ, для обозначенія гра-		26.—Объяснительная записка Александра Ивановича Ходкевича королевѣ Бонѣ по дѣлу земелина Славскаго о землѣ, о погнѣ Кнышинской и по жалобѣ Кнышинскихъ мѣщанъ на притѣсенія отъ Ходкевича.	37
		27.—Донесеніе Ивана Горностая королевѣ Бонѣ объ окончаніи платежей королевскими крестьянами	

№	Стр.	№	Стр.
		Совичемъ насилн, съ уноинков-	
		ннемъ объ областной конѣ . . .	129
		Около 1553.	
28.—Объяснительная записка Алек-		36.—Письмо Андрея Богдановича Ша-	
сандра Ивановича Ходкевича ко-		лухи къ Ивану Григорьевичу	
ролевѣ Бонѣ по дѣлу Яна Нико-		Служичичу, по частнымъ дѣламъ .	131
лая Радивиля, Жмудскаго старосты,		1554.	
о жалованной грамотѣ великаго		37.—Юля 17. Наказъ отъ всёхъ пре-	
князя Александра	43	латовъ и канониковъ главнаго Ви-	
1540.		ленскаго костела Станислава на-	
29.—Мая 4. Запись князя Василья Ива-		чальнику Каменницкой волости Про-	
новича Соломерецкаго Покровско-		ню объ укрѣвленіи Каменницъ подъ	
му Соломерецкому монастырю .	44	угрозою смертной казни . . .	133
1545.		1559.	
30.—Кабальная запись Грина Петрови-		38.—Декабря 19. Письмо Сигизмун-	
ча на себя и на сына	45	да II къ Ходкевичу о движеніи	
1546.		войскъ Московскихъ	—
31.—Августа 3. Границы между вели-		1562.	
кимъ княжествомъ Литовскимъ и		39.—Августа 9. Письмо Сигизмунда-	
Короною Польскою въ концѣ пер-		Августа къ Филону Семеновичу	
вой половины XVI вѣка	46	Кмитѣ о движеніи войскъ Москов-	
1548.		скихъ	134
32.—Посольство отъ Польскаго короля		40.—Сентября 26. Грамота Сигизмун-	
и великаго князя Литовскаго Си-		да Августа, утверждающая об-	
гизмунда-Августа къ царю Нерекон-		щѣнъ земли дворянину Дорошко-	
скому	126	вичу	135
1549.		1563.	
33.—Декабря 21. Письмо Сигизмунда		41.—Февраля 5. Приказъ Сигизмунда-	
II къ Ходкевичу объ измѣнѣ ца-		Августа Ерониму Квиленскому объ	
ря Нереконскаго	128	увеличеніи числа сторожей въ Плот-	
1551.		ельскомъ замкѣ	138
34.—Октября 26. Привилегія Сигиз-		1565.	
мунда II священнику Книшинской		42.—Октября 18. Универсалъ короля	
Спасской церкви на двѣ волоки		Сигизмунда II о назначеніи Яна	
земли	129	Иеронимовича Ходкевича на погра-	
1553.		ничную службу	—
35.—Ноября 3. Жалоба Ивана Служ-		1566.	
ичича о чинимомъ ему Тихномъ		43.—Мая 2. Приповѣдный листъ Сигиз-	
		мунда-Августа Яну Иеронимовичу	

№
Ходкевичу о томъ, что деньги, израсходованныя Ходкевичемъ на войско, будутъ ему возвращены . 141

1567.

44.—Мая 16. Письмо Сигизмунда Августа къ Яну Иеронимовичу Ходкевичу съ извѣстіями по вѣнскимъ и внутреннимъ дѣламъ . . . —

45.—Юля 28. Письмо Ивана Горностая къ Ерониму Александровичу Ходкевичу, съ придворными извѣстіями и съ просьбою о заступничествѣ противъ пана Виленскаго. 142

1571.

46.—Юня 1. Инвентарь имѣнія Роскаго, съ описаніемъ церкви при немъ находившейся 144

47.—Марта 10. Кабальная записъ Андрея Петкевича на себя и дѣтей своихъ 149

1573.

48.—Марта 17. Предписаніе отъ высшихъ чиновъ в. кн. Литовскаго Филону Кмитѣ, старостѣ Оршанскому, о томъ, чтобы онъ явился съ сотней лошадей и со служебниками на границу, для встрѣчи Московскихъ пословъ 150

1578.

49.—Юня 13. Расписка Дмитрія Скумина Тишковича, данная Лаврину Войнѣ въ полученіи отъ него денегъ и другихъ предметовъ, назначенныхъ для пословъ Московскихъ 151

1579.

50.—Апрѣля 20. Универсалъ Степана Баторія къ обывателямъ земли Полотской съ призывомъ на войну съ Московскимъ Царемъ Иваномъ Грознымъ . . . . . —

Стр. №

Между 1573—79 гг.

Стр.

51.—Письмо Константина Константиновича князя Острожскаго къ Филону Семеновичу Кмитѣ, старостѣ Острскому, съ просьбою объ огражденіи посылаемыхъ Острожскимъ на службу господарскую служебниковъ отъ злого человѣка Мышки, Мозырскаго подстаросты . 153

1579.

52.—Августа 31. Письмо Константина Константиновича князя Острожскаго къ Филону Семеновичу Кмитѣ, старостѣ Острскому, съ поздравленіемъ побѣды, одержанной Кмитю надъ Московскими войсками и съ приглашеніемъ прибыть въ Кіевъ съ старшими плѣнниками 154

Около 1579.

53.—Письмо Каленника Васильевича Тишковича къ Филону Семеновичу Кмитѣ, по поводу войны съ Царемъ Московскимъ . . . . . —

Около 1580.

54.—Письмо Ивана Горностая къ Ерониму Александровичу Ходкевичу, съ увѣдомленіемъ, что дороги изъ Пруссіи закрыты вслѣдствіе неявившагося новатрія на границахъ земли Жмудской 155

1580.

55.—Октября 9. Листъ Степана Баторія Филону Кмитѣ съ извѣстіемъ о взятіи Великихъ Лукъ и объ отдачѣ ихъ въ его управленіе . . 156

Около 1580.

56.—Письмо Горностая къ Ерониму Александровичу Ходкевичу по семейнымъ дѣламъ 157

№

Стр. №

Стр.

1582.

- 57.—Мая 1. Грамота Стефана Баторія, утверждающая уставъ и порядокъ цеха и братства шапошниковъ Виленской Пречистенской церкви на Росѣ 158

1584.

- 58.—Сентября 24. Донесеніе вознаго Опшмянскому Суду о томъ, какъ онъ исполнилъ рѣшеніе сельской копы по дѣлу о потравѣ овса у помѣщика Адама Амвросьева скотомъ помѣщика Матвѣя Болгромеевича . 166

1588.

- 59.—Декабря 13. Увязчій (вводный листъ) дворянина Годабскаго епископу Полотскому Аонасію Терлецкому, на владѣніе имѣніями епископшн, съ инвентаремъ 167

1590.

- 60.—Февраля 4. Наѣздъ Низовыхъ козаковъ на городъ Быховъ 175
61.—Апрѣля 3. Наѣздъ Запорожскихъ козаковъ на село Холстово въ Оршанскомъ повѣтѣ 178

1592.

- 62.—Апрѣля 21. Закладная записъ епископа Владимірскаго и архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Мелетія Хребтовича на имѣніе Путятичи, данная Аксиньи Богушевой-Балакиревой 186

1594.

- 63.—Уставъ повинностей, вольностей и волочной номѣры волости Могилевской . . . . . —

1595.

- 64.—Сентября 19. Духовное завѣщаніе Кирилы Семеновича Терлецкаго, передъ его отъѣздомъ въ Римъ, у-

вержденное королемъ Сигизмундомъ III того же года Сентября 24. 196

1596.

- 65.—Марта 30. Позывъ отъ Новгородскаго Земскаго Суда Архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Никифору Туру 200

1597.

- 66.—Апрѣля 20. Позывъ князю Юрію Ивановичу Чортормійскому по дѣлу о наѣздѣ его крестьянъ на имѣніе князя Александра Полубенскаго 202

- 67.—Октября 23. Раздѣлъ Косовскаго имѣнія между Григорьемъ Сангушкой и Николаемъ Кишкой и инвентарь этого имѣнія 205

- 68.—Декабря 9. Наказная королевская грамота комиссарамъ, назначеннымъ для изслѣдованія дѣла о присвоеніи Мартиномъ Щастнымъ села Деготки, принадлежавшаго архіепископшн Полотской 214

- 69.—Декабря 17. Королевская грамота Витебскому воеводѣ Николаю Сапѣгѣ о явкѣ на судъ, для расправы по жалобѣ Полотскаго Архіепископа Германа Загорскаго, за удержаніе имъ нѣкоторыхъ даней, издавна пожалованныхъ Витебскимъ церквамъ Успенской и Михайловской, съ королевскихъ волостей . 215

1598.

- 70.—Августа 5. Духовное завѣщаніе Кирилы Семеновича Терлецкаго, которымъ онъ записалъ все свое имущество родному брату Ярошу Терлецкому 217

Конецъ 16 вѣка.

- 71.—Августа 3. Индиктъ 5. Письмо Юрія Хребтовича къ Ольшанско-

№	Стр.	№	Стр.
ку Архимандриту Серапіону съ жалобою на Лавришовскаго архимандрита	219		
1600.			
72.—Юля 30. Листъ Туровскаго старосты Яна Ружинскаго къ священнику Сторожевецкой церкви о Леонтію, въ которомъ упоминается о разграбленіи этой церкви и о пожертвованіи, сдѣланномъ крестьянами по приговору коны	220		
1601.			
73.—Апрѣля 26. Инвентарь мѣшчанъ Полотской архіепископіи	221		
74.—Октябрь. Дарственная запись Александра Полубенскаго священнику Деречинской церкви Роману Кобятѣ на земельный участокъ и десятину доходовъ	225		
75.—Декабря 15. Духовное завѣщаніе Константина Феодоровича Чаплича-Шпановскаго	227		
1607.			
76.—Апрѣля 2. Завѣщаніе Кирила Семеновича Терлецкаго	230		
1609.			
77.—Генваря 12. Опредѣленіе Пинскаго Земскаго Суда по дѣлу о нападеніи со стороны Яроша Терлецкаго на село Вавуличи, принадлежавшее Евстафію Воловичу	236		
78.—Октября 26. Инвентарь Деречинскаго мѣшчя	239		
1610.			
79.—Февраля 26. Письмо Львовскаго подстоля Станислава Доморацкаго къ Рославльскому воеводѣ Ивану Ивановичу Безобразову, съ извѣщеніемъ о прибытіи короля Сигизмунда подъ Смоленскъ	245		
		1611.	
		80.—Письмо Николая Суходольскаго къ Мстиславскому городничему, съ извѣстіемъ о сдачѣ городовъ Дорогобужа, Вязьмы, Бѣлаго и другихъ	246
		1612.	
		81.—Юля 27. Дарственная запись Александра Полубенскаго священнику Деречинской церкви Роману Кобятѣ	247
		1616.	
		82.—Декабря 15. Жалоба ротмистра Яроша Сенкевича на Глушскихъ мѣщанъ о томъ, что они съ козаками напали на его отрядъ, шедшій къ Москвѣ, убили нѣкоторыхъ изъ отряда и захватили обозъ	248
		1617.	
		83.—Марта 6. Ассесорское опредѣленіе по дѣлу ротмистра Сенкевича съ Глушскими мѣщанами князей Чорторыскихъ и Полубенскихъ	255
		84.—Марта 7. Мирная сдѣлка ротмистра Сенкевича съ князьями Чорторыскимъ и Полубенскимъ по дѣлу о нападеніи Глушскихъ мѣщанъ на Волынской отрядъ	257
		85.—Февраля 12. Договоръ помѣщика Льва Гурки съ крестьянами своими объ усадьбѣ	260
		86.—Февраля 3. Королевская грамота, данная по просьбѣ Полотскаго Архіепископа, Иосафата Кунцевича Витебскимъ мѣщанамъ кормникамъ, разрѣшающая имъ построить въ Витебскѣ церковь Преображенія Господня и учредить при ней медовые склады и братство	261
		1619.	
		87.—Марта 12. Грамота Сигизмунда III Полотскому архіепископу Иосафату Кунцевичу относительно об-	

№ Стр.
 мѣна нѣвній Полотской архіепископін на нѣвнія Іезуитскія и шляхѣтскія 262

1621.

88.—Апрѣля 12. Заявленіе вознаго Ивана Скирмонта о воступкѣ Полотскаго мѣщанина при погребеніи тѣла его сына 263

89.—Іюля 10. Посланіе Мелетія, архіепископа Полотскаго, Свято-Духовскому Братству о принятіи имъ іеродіакона Филиппа 264

Послѣ 1621.

90.—Иисью Кіевскихъ обывателей къ гетману и войску Запорожскому . 265

1624.

91.—Марта 5. Грамота Сигизмунда III подкоморію Христофору Корсаку, судьѣ Александру Тишковичу и писарю Михаилу Тишковичу, данная по жалобѣ Полотскаго Архіепископа Антонія Селявы о немедленномъ рѣшеніи спора объ нѣвнїяхъ, присвоенныхъ различными лицами отъ Полотской Архіепископін. 266

1628.

92.—Марта 15. Грамота князя Константина Полубенскаго православнымъ жителямъ Глушска о вострєеніи церкви Богоявленія 267

93.—Ноября 22. Королевскій позывъ, за подписью маршалка, къ суду Яроша Семеновича Терлецкаго за захваченные имъ документы, принадлежащіе Луцкой Епископін . . 268

1633.

94.—Іюля 6. Заявленіе подвоеводы Полотскаго Яна Лисовскаго о томъ, что при нападєніи на Полотскъ Московскаго войска, нѣкоторые Полотскіе мѣщане не хотѣли ни укрѣплять замка, ни переселиться въ него изъ посада 271

1638.

95.—Августа 8. Королевская грамота жителямъ г. Полотска о томъ, чтобы они снова занимали въ Полотскѣ тѣ земли, которыя были у нихъ до нападенія Московскаго войска 273

96.—Октября 12. Заявленіе Полотскаго архіепископа Антонія Селявы о некушєніи нѣкоторыхъ Полотскихъ мѣщанъ на его жизнь . . 274

97.—Ноября 23. Подтвердительная королевская грамота Полотскимъ обывателямъ о томъ, чтобы они не сєлились въ этотъ городъ . . . 276

1634.

98.—Генваря 1. Постановленіе Полотской ратуши объ арендѣ городскихъ доходовъ 277

99.—Сентября 28. Рѣшеніе униатскимъ духовнымъ судомъ несогласій между настоятелемъ Богоявленской Бѣльской церкви и ея прихожанами, вмѣстѣ съ ревизіей этой и Пречистенской церковей 278

100.—Декабря 11. Заявленіе Яна Якимовича о похищеніи его жены Виленскимъ монахомъ бернардиномъ, ксендзомъ Мартиномъ Сарною . 282

101.—Декабря 20. Договоръ между писарями мытными Полотской таможи и купцами Полотскими о пошлинахъ и поборахъ съ товаровъ. 286

1635.

102.—Іюня 19. Записъ Казимира Паца и Елены Стеткевичовны, его жены, Антонію Селявѣ Полотскому Архіепископу о прекращеніи иска о бѣглыхъ крестьянахъ 291

103.—Ноября 6. Позывъ Льву Львовичу Сапѣгѣ по дѣлу о нападеніи дворянина Милашевича на кону и забитіи трехъ чєловѣкъ 292

№	1838.	Стр.
104.	—Февраля 15. Заявление Витебскаго вознаго градскому суду о томъ, что Витебскіе мѣщане отказываются платить обѣщанныя ими деньги на постройку униатской Пречистенской церкви въ Витебскѣ	294
105.	—Августа 10. Жалоба жиды Гошки Ескевича на крестьянина Юрка Войтюлевича по дѣлу о чародѣйствѣ	295
	1838.	
106.	—Февраля 3. Жалоба Василя Паука и жены его Вѣры на Яна Коскевича, который, женившись на ихъ дочери Авдотѣ, по прошествіи трехъ лѣтъ оказался неспособнымъ къ супружеству	297
107.	—Февраля 5. Показаніе лавниковъ и урядоваго слуги по дѣлу Яна Коскевича, оказавшагося неспособнымъ къ супружеству	298
108.	—Февраля 5. Рѣшеніе Полотской ратуши по дѣлу о неспособности къ супружеству Яна Коскевича	300
109.	—Февраля 8. Протестъ Яна Коскевича противъ Василя Паука, обвиняющаго его въ неспособности къ супружеству	304
110.	—Февраля 26. Сдѣла между Васильемъ Паукомъ, его женою, его дочерью и Яномъ Коскевичемъ, по дѣлу о неспособности послѣдняго къ супружеству	306
111.	—Февраля 26. Заявление Василя Паука объ очарованіи водою его дома	307
112.	—Апрѣля 28. Постановленіе Полотскаго магистрата о подати съ воска	308
113.	—Іюня 21. Постановленіе Полотскихъ мѣщанъ о постройкѣ городского тына	—

№	Стр.	
114.	—Декабря 17. Запрещеніе Полотскихъ мѣщанъ на табачную аренду въ г. Полотскѣ	309
	1840.	
115.	—Февраля 15. Рѣшеніе по дѣлу Борисоглѣбскаго монастыря о неуваженіи онаго Кобацкими мѣщанами и сопротивленіи ихъ королевскому декрету	—
116.	—Марта 21. Постановленіе Полотскихъ сапожниковъ по вопросу о продажѣ обуви	310
117.	—Апрѣля 18. Заявление отца игумена Борисоглѣбскаго монастыря Феодосія Ольшаницы о неуваженіи оказанномъ къ особѣ монаха отца Моисея Феодоровича Кобацкими мѣщанами	312
118.	—Іюня 4. Заявление Дарьи Феодоровой объ изнасилованіи внучки ея Матрены Станиславовны Карпомъ Васильевичемъ	313
119.	—Іюня 8. Рѣшеніе по дѣлу объ изнасилованіи Карпомъ Васильевичемъ дѣвушки Матрены Станиславовны	—
120.	—Іюня 25. Удостовереніе православнаго игумена по дѣлу объ изнасилованіи дѣвушки Матрены Станиславовой на основаніи произведеннаго духовнаго разслѣдованія	319
121.	—Іюля 22. Постановленіе Полотскихъ мясниковъ, чтобы каждый покупалъ скоть исключительно на рынкѣ	320
122.	—Августа 17. Постановленіе Полотскихъ мѣщанъ о сборѣ на золотому на комиссію по дѣлу съ іезуитами о городскихъ земляхъ и по вопросу о содержаніи тюремной стражи	—
123.	—Августа 22. Рѣшеніе по дѣлу Ивана Буяновича съ Сидоромъ	

№	Стр.
Сухокрыю о неодачѣ снѣгъ послѣднимъ дочери его, уже обрученной съ Буиновичемъ	321
124.—Августа 22. Рѣшеніе Полотскаго магистрата по дѣлу о неуваженіи его Гавриломъ Наплешицомъ и о побіеніи имъ урядовыхъ слугъ.	322
125.—Ноября 28. Протестъ Яна Лисовскаго на Криштоа Старимовича о чарахъ посредствомъ таракановъ	323
1643 г.	
126.—Генваря 26. Заявленіе служки Петра Мартиновича о подбросѣ въ сѣни его, въ кадку съ водою, большого пучка женскихъ волосъ	324
127.—Генваря 30. Явка привилегіи Владислава IV (1642, Августа 14), выданной Полотскимъ цирульникомъ на право составленія ими цеха въ Полотскѣ.	325
128.—Февраля 6. Явка привилегіи Владислава IV генчарамъ, печникамъ, каменщикамъ и кирпичникамъ Полотскимъ на право составленія ими своего цеха	327
129. Февраля 13. Заявленіе мѣщанина Кузьмы Ивановича объ отреченіи отъ вѣры Русской и принятіи вѣры Римской	338
130.—Февраля 27. Дѣло о чародѣйствахъ Василя Брыкуна, уличеннаго и присужденнаго къ сожженію. —	
131.—Апрѣля 20. Приговоръ къ казни четвертованіемъ убійцы Савки Шитина	346
132.—Августа 28. Опредѣленіе Полотской ратуши по дѣлу Мартина Кокорки объ оказанномъ имъ неуваженіи къ бурмистру и послѣдовавшее затѣмъ обращеніе его въ униатство	348
133.—Августа 28. Заявленіе бурмистра Глявбича на Мартина Кокорку, Петра Остаповича и Петра Орех-	

№	Стр.
бу, обѣщавшихся принять унию— послѣ помилованія ихъ за убійство человека и неисполнившихъ своего обѣщанія.	349
134.—Августа 31. Декретъ по дѣлу Василя Паука съ дѣвкою Федорою Моргуновною о сожженіи ею его дома, а вслѣдствіе этого и всегo города Полотска, за что она приговорена къ сожженію	350
135.—Августа 31. Жалоба Полотскаго лянтовойта на православныхъ о поруганіи ими будто бы образовъ Казимира и Иосаата	353
136.—Сентября 7. Постановленіе Полотскаго магистрата о некункѣ всегo исключительно на рынокъ	354
137. Сентября 9. Жалоба Полотскаго іезуита на всѣхъ Полотскихъ схизматиковъ	—
138—141.—Сентября 23. Явка трехъ королевскихъ грамотъ и четвертой—воеводы Полотскаго отцемъ Іосифомъ Шумлянскимъ, іеромонахомъ ордена Базиліановъ, относящихся къ исторіи Православной и Греко-Унитской Церкви	355
142.—Сентября 28. Жалоба Яна Мартиновича на православнаго монаха	359
143.—Ноября 23. Опредѣленіе Полотской ратуши по дѣлу о богохульствѣ Гавриила Лагоднаго	—
1645.	
144.—Генваря 25. Опредѣленіе о повѣшеніи Алексѣя Гришковича за разные покражи въ городѣ Полотскѣ.	360
145.—Генваря 30. Жалоба Полотскаго лянтовойта на мѣщанъ, ѣздящихъ тайно изъ Полотска въ Москву	364
146.—Марта 6. Опредѣленіе по дѣлу Катерины съ Гришкою Макеекомъ и Васьюкою Мягкобрюхимъ о доставленіи зятя ея, покинувшаго ея дочь	365

№ Стр. №
147.—Апрѣля 7. Жалоба іезуита на По-
лотскихъ мѣщанъ католиковъ, не-
желавшихъ быть Православными, и
потому неисполняющихъ Латин-
скихъ обрядовъ 367

1646.

148.—Января 22. Жалоба Леона Ско-
зерожскаго, отъ имени Полотскаго
уніатскаго архимандрита, на мѣща-
нина Худовца и жену его, кото-
рые, будучи уніатами, дозволили
своей дочери выйти за православна-
го и вѣнчаться въ православной
церкви . . . . . —
149.—Февраля 26. Донесеніе вознаго
о прибитіи имъ повозовъ отъ име-
ніи Задорожскаго плебана Полот-
скому подвоеводѣ Литовскому и же-
нѣ его урожденной Друцкой-Соко-
линской 368
150.—Марта 21. Жалоба Кособуцкаго
на своего свата Давида Пареено-
вича, будто бы производящаго раз-
доръ въ сенеиствахъ ихъ 369
151.—Апрѣля 21. Жалоба мѣщанина
Яна Марковича на Васку, который
изнасиловалъ дочь его Алену . . 373
152.—Апрѣля 25. Постановленіе по
дѣлу объ изнасилованіи Васьюко
дочери Яна Марковича Алены . . 374
153.—Юля 5. Листъ великаго гетма-
на Литовскаго и Полотскаго вое-
воды, Януша Кишки, объявляю-
щій о войнѣ съ Царемъ Алексѣемъ
Михайловичемъ и о поборахъ . . 378
154.—Августа 29. Жалоба Полотска-
го лянтовойта Есмана, на Полот-
скаго скорняка Федора Алексѣви-
ча, утверждавшаго, что уніа—по-
рожденіе діавола 379
155.—Сентября 7. Жалоба Артема Ми-
кулича Ходыки на крестьянъ кня-
зя Огинскаго объ убійствѣ ими
Федора Ляштвановича 380
156.—Сентября 7. Донесеніе вознаго
по дѣлу объ убійствѣ панцернаго

Стр. №
Богрипа крестьянами князя Огин-
скаго 382
157.—Сентября 14. Постановленіе По-
лотскаго магистрата по вопросу
о томъ, чтобы Жиды селились въ
Полотскѣ только на шести мѣстахъ . 384

1649.

158.—Февраля 17. Постановленіе по
дѣлу мѣщанина Полюши Знаймо-
вой съ зятемъ ея Андреемъ Ива-
новичемъ и его сообщниками объ
убійствѣ ими ея мужа 385
159.—Декабря 14. Избраніе Полотски-
ми обывателями изъ среды Право-
славной двухъ кандидатовъ въ бур-
нистры—Абрама Юревича и Ива-
на Зимницкаго 388
160.—Апрѣля 26. Заявленіе передъ су-
домъ Полотскаго мѣщанина Сте-
пана Войны, что онъ больше не
будетъ нить меда и горѣлки, подъ
условіемъ наказанія 389
161.—Юня 4. Заявленіе передъ су-
домъ Полотскаго мѣщанина Фе-
дора Биндаса, что онъ больше не
будетъ играть въ карты и нить го-
рѣлки, подъ условіемъ наказанія . —

1652.

162.—Апрѣля 10. Опредѣленіе новни-
ностей, которыя долженъ платить
Михалко Ходоровичъ, принятый въ
число Полотскихъ мѣщанъ 390
163.—Мая 17. Правительственное рас-
поряженіе о томъ, чтобы мѣщане
Полотскіе не продавали хлѣба въ
Ригу . . . . . —

1655.

164.—Мая 7. Исымо наказнаго Заме-
рожскаго атамана Ивана Ничипо-
ровича къ обывателямъ г. Стара-
го Быхова, чтобы они сдали го-
родъ Царю Алексѣю Михайловичу . 391

№	Стр.	№	Стр.
	1736.		
165.—	Ноября 9. Явка подтвердительной грамоты Августа III на прежде данные права православной Виленской церкви		392
	1762.		
166.—	Июня 25. Заявление Минского скарбника Герждовича о происшедшем въ Минскѣ пожарѣ и о сгорѣвшихъ при семъ Минскихъ земскихъ книгахъ и трибунальных		
		Минской каденціи, съ указаніемъ за какіе годы	395
		1800.	
167.—	Октября 27. Заявление Виленскаго земскаго регента о происшедшемъ въ канцеляріи Виленскаго земскаго суда пожарѣ и о сгорѣвшихъ при семъ восьмидесяти связкахъ документовъ а также и цѣлыхъ книгъ, съ указаніемъ за какіе годы		397

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Стр.		Нужно:
201	1 св.	папа	папа
205	9 св.	милости	милости
207	6 св.	которыхъ	которыхъ
208	4 св.	Устиній	Устиній.
263	18 св.	Полоцкаго	Полоцкаго,
288	18 св.	послѣ гроша	пропущено: а изъ Речи два тройника